ИСТОРІЯ
ЦАРСТВА ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСКАГО,

СОЧИНЕННАЯ

СТАНИСЛАВОМЪ СЕСТРЕНЦЕВИЧЕМЪ БОГУШЕМЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРІЯ О ТАВРІИ,

сочиненная на Французскомъ языкѣ

СТАНИСЛАВОМЪ СЕСТРЕНЦЕВИЧЕМЪ БОГУШЕМЪ,

Преосвященнымъ Митрополитомъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Архіепископомъ Могилевскимъ, предсѣдательствующимъ въ Римско-Католической Духовной Коллегіи, Виленскаго и Московскаго Императорскаго Университетовъ, Санктпетербургскаго Экономическаго Общества и Великобританскаго о земледѣліи Членомъ и орденовъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, св. Анны 1 класса, св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, бѣлаго орла и св. Станислава Кавалеромъ.

Томъ первый.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Ценсурнаго Комитета.

Въ Санктпетербургъ,

печатано въ Типографіи Шнора, 1806.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ

ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ

Всероссійскому

и прочая, и прочая, и прочая,

Государю Всемилостивѣйшему.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По тридцати шести столѣтіяхъ превратности, жребій Тавріи, предначертанный Петромъ Великимъ, свершенъ Екатериною Великою.

Я видѣлъ сіе Царство преходящимъ въ Ея руки изъ рукъ утѣснителей. Я удивлялся его красотѣ, здоровому воздуху, плодородію, удобности для торговли, и получилъ повелѣніе изслѣдовать перемѣны его правленія: но, имѣвъ по моей должности мало свободныхъ часовъ, кончилъ сей трудъ не прежде, какъ по прошествіи пятнадцати лѣтъ. Счастлива эпоха его напечатанія въ царствованіе Монарха, простирающаго Свои мудрые и отеческіе виды на сію послѣд-

нюю въ ширину Его пространнаго Государства лежащую область, равно какъ и на внутреннія! и что съ преисполненнымъ благодарности, преданности и почтенія сердцемъ могу повергнуть сію книгу къ подножію престола,

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

С. Петербургъ
Іюля 1801 года.

Всенижайшій, всепослушнѣйшій
и вѣрноподданнѣйшій

✝ Станиславъ Богушъ Сестренцевичъ,

ВВЕДЕНІЕ.

Польза Исторіи вообще.

История содержа въ себѣ такъ сказать прохожденіе нравственной науки, представляемой въ образѣ повѣствованія, или политику въ ея дѣяніяхъ, есть родъ ученія, въ коемъ *разумъ* человѣческій находитъ тѣмъ болѣе пріятностей и пользы, чѣмъ безпрерывнѣе открываетъ убѣдительныя наставленія и благоразумные совѣты, исполненные всемъ тѣмъ, что можетъ служить пищею врожденному въ немъ любопытству. И такъ нужно *ступить* только нѣсколько шаговъ по сему поприщу, чтобъ почувствовать болѣе поощренія нежели отвращенія къ его пространству, и съ стремленіемъ переходить отъ повѣствованій отечественныхъ къ повѣствованіямъ другихъ народовъ, и отъ лѣтописей одной страны къ лѣтописямъ другой.

Особенная польза Исторіи Тавріи.

Лѣтописи Тавріи, коей имя достопамятно по многимъ произшествіямъ, разсѣяны въ сочиненіяхъ многихъ писателей различныхъ вѣковъ отъ Иродота до нашихъ

временъ: и я не могъ отложить желанія собрать ихъ въ единый историческій составъ. Великая трудность въ исполненіи предпріятія облегчалась надеждою, что будутъ имѣть пользу тѣ читатели, которые не имѣютъ времени восходить къ источникамъ, изъ коихъ почерпалъ я потребныя къ сему свѣдѣнія. Избыточество оныхъ принудило меня помѣстить ихъ въ небольшемъ пространствѣ; но я старался расположить ихъ въ порядкѣ, болѣе нежели съ пріятною разборчивостію, показать совокупность оныхъ, болѣе нежели возвысить цѣну употребленія ихъ и показать безъ принужденности истинное богатство моего предмета. Въ самомъ дѣлѣ между странами, блиставшими на позорищѣ міра, Таврія есть одна изъ славнѣйшихъ по числу различныхъ народовъ, по очереди ее занимавшихъ, и по быстротѣ своихъ преобразованій. Справедливая картина происшествій, кои она чувствовала въ продолженіи тридцати столѣтій, возбуждаетъ воспоминаніе достопамятнѣйшихъ эпохъ всеобщей Исторіи; неизчерпаемый источникъ, надъ коимъ пастырь, толико же славный своими добродѣтелями какъ и остротою разума, упражнялся съ толикимъ успѣ-

комъ въ драгоцѣнномъ искуствѣ изслѣдованія, (a) въ то время какъ одинъ изъ его товарищей, толико же возбуждаемый ревностію къ блаженству человѣковъ, украшалъ остроумную выдумку блестящими красками Эпопеи. (b) Сей образъ ученія весьма достоинъ похвалы, потому что онъ показываетъ пучины, коихъ должно избѣгать, и примѣры къ *послѣ*дованію; но не всегда имѣетъ тѣ достоинства, коихъ можно было бы отъ него ожидать. Тщетно стараются познавать въ сихъ вымышленныхъ повѣствованіяхъ ясность связи причинъ съ ихъ дѣйствіями; *наши страсти*, умѣющія отражать противоборствова*нія имъ*, съ презрѣніемъ опровергаютъ баснословное зданіе и толико же невнемлющи разсужденіямъ изобрѣтателя, какъ и истолкованіямъ отвлеченной системы. Но повѣствованіе истинныхъ происшествій одолжено своимъ вліяніемъ силѣ дѣйствій, и обладаетъ разумомъ нашимъ. Онъ долженъ согласоваться съ правилами, постигаетъ ихъ слѣдствія и съ смиреніемъ

(a) Г. Боссюетъ Эпископъ Мокой, сочинитель *Всеобщей* Исторіи.

(b) Г. Фенелонъ Архіэпископъ Камбрейскій, сочинитель поэмы странствованій Телемака.

познаетъ въ постоянной превратности судебъ нашихъ неисповѣдимую мудрость располагающаго ими Властителя, равно какъ и необходимость въ повиновеніи предвѣчнымъ Его законамъ, кои никогда безвозмездно не нарушаются. Сіе великое наставленіе есть истинный предметъ Исторіи и прекраснѣйшее ея право на привлекательность. Исторія Тавріи, толико занимательная сама по себѣ и по разнообразности своихъ связей, успѣховъ и бѣдствій, требуетъ нѣкоторыхъ предувѣдомительныхъ примѣчаній, дабы нить повѣствованія не прерывалась.

Дѣйствія ея положенія.

Европу можно почитать великимъ Полуостровомъ, коего сѣверная часть, прилежащая къ Ледовитому Морю, пресѣкается лѣсами, болотами, озерами, рѣками, горами и покрыта снѣгомъ большую часть года; южная часть, оканчивающаяся Тавріею на сѣверномъ берегу Чернаго Моря, есть пространная равнина, по коей извивается Донъ, составляющій уже болѣе 2300 лѣтъ ея границы съ Азіею. (c) Сія равнина есть единое мѣсто для проѣзда сухимъ путемъ изъ Азіи въ Европу, и по сему-то она всегда была

(c) Иродотъ книга IV.

позорищемъ жесточайшихъ браней. Размножившіеся восточные народы, стѣсненные въ предѣлахъ своего отечества и о разведеніи потребныхъ произведеній для своего прокормленія нерадѣвшіе, предпочли опасности кочевой жизни спокойнымъ работамъ земледѣлія. Они шествовали постепенно къ западу для снисканія новыхъ мѣстъ къ своему поселенію, и находя по правую сторону мѣста неприступныя, а по лѣвую сторону волны Чернаго Моря, бросились толпами на поля орошаемыя Дономъ. Мѣсто одной орды скоро заступала другая въ непостоянномъ владѣніи сихъ часто орошенныхъ кровію пастбъ, и побѣдители бывали изгнаны или разбиты по чредѣ новыми поселенцами, преходившими рѣку по тому же направленію. Таковъ былъ въ древности видъ равнинъ, смежныхъ съ Тавріею.

Плодородіе почвы.

Кромѣ своего мѣстоположенія малый сей Полуостровъ весьма примѣчателенъ дарами, коими обогатила его природа. Къ югу онъ простирается въ море, неимѣющее скалъ. Онъ окруженъ лучшими пристанями Европы и Азіи, въ свои же пристани привлекаетъ торговлю обоихъ народовъ, и одна

изъ нихъ шакова, что можешъ вмѣстишь въ себя безопасно всѣ Англинскіе корабли; при томъ же можетъ онъ прокормишь *цѣлое* войско произведеніями земли своей, которая еще плодороднѣе Украинской. Во время вшораго моего путешествія по Тавріи въ 1787 году видѣлъ я Ташарина, засѣвающаго невспаханное и неунавоженное поле: какъ скоро дождь умягчилъ землю, то онъ запрягъ лошадь въ борону, сѣлъ на нее, и повѣсивъ чрезъ плечо корзинку съ сѣменами, сѣялъ ихъ проѣзжаясь. Чрезъ два мѣсяца сжалъ онъ хлѣбъ, прогналъ скотину свою по снопамъ, вывѣялъ его на томъ же полѣ, отвезъ ночью въ ближайшій портъ, и на другой день возвратился въ нѣдро своего семейства съ горстью піастровъ. По сему можно судишь о пользѣ, которую могло бы произвести порядочное хлѣбопашество. Луга и даже горы представляютъ наилучшія пастьбы. Стада пасутся на нихъ во всякое время года. Лѣса служатъ убѣжищемъ множеству дичи. Сады наполнены пріятнѣйшими плодами, и виноградники весьма изобильны.

Пріятность климата.

Сіе плодородіе происходитъ не только отъ доброты почвы, но и отъ счастливаго

благорастворенія климата, позволяющаго разводить на открытомъ полѣ многія произрастѣнія, единственно теплымъ странамъ свойственныя. Таврія пользуется симъ благомъ девять мѣсяцовъ въ году. Весна тамъ начинается рано; лѣтніе жары отъ Маія мѣсяца до Августа умѣряются частыми дождями и постоянными сѣверными вѣтрами, которые продолжаются отъ десяти часовъ утра до шести часовъ вечера.

Слѣдующіе два мѣсяца прекрасны: въ исходѣ Ноября наступаетъ холодъ. При концѣ и вначалѣ года бываютъ небольшіе морозы, которые продолжаются не болѣе трехъ дней, и во время коихъ термометръ Реомюровъ рѣдко опускается ниже осьми градусовъ; однако море замерзаетъ иногда въ проливѣ, и ледъ держался иногда по десяти дней сряду. Въ 1784 и въ 1789 годахъ стужа опустила термометръ до двадцатаго градуса; но сія жестокость была мгновенна, которую Провидѣніе даетъ чувствовать странамъ полуденнымъ какъ будто бы для внушенія въ нихъ возвышеннѣйшаго мнѣнія о всегдашнемъ благорастворенiи ихъ климата. Вообще сіи перемѣны природы довольно рѣдки: уныніе ея въ Тавріи весьма недолговремен-

но; и по прошествіи Февраля мѣсяца, который сходенъ съ Ноябремъ, начинаетъ она облекаться веселыми весенними красками. Въ то время, когда вездѣ мерзнетъ, можно срывать цвѣты весенніе при подошвѣ южныхъ горъ, кои простираются на три часа ѣзды.

Красоты мѣстоположеній.

Впрочемъ почти во всякое время года можно проѣзжать съ пріятностью прекрасныя мѣстоположенія Тавріи. Если искусный Маіоръ Ивановъ велитъ выгравировать срисованные имъ двѣсти видовъ; то безпристрастный знатокъ не преминетъ дать имъ преимущества надъ ледниками и славными мѣстоположеніями Швейцаріи, одолженными частію своей славы рѣзцамъ и піитическимъ внушеніямъ Мехельна, Албертія, Галлера и Лука. Путешественникъ, знающій обѣ страны сіи, могъ бы еще менѣе отказать Тавріи въ преимуществѣ, а особливо въ странѣ гористой около Козлова и Керчи, гдѣ здоровыя воды и здоровый климатъ часто продолжаютъ жизнь человѣческую до ста лѣтъ.

Изключенія.

Однако есть тамъ мѣста, кои бываютъ въ нѣкоторыя времена нездоровы, какъ то Сивашъ, который простираетъ зловоніе по

западнымъ равнинамъ: но природные жители сихъ мѣстъ не чувствуютъ дурныхъ онаго дѣйствій; ибо онъ непрестанно освѣжается вѣтромъ съ моря, съ трехъ сторонъ его окружающаго, или вѣтромъ съ твердой земли. Одни иностранцы бываютъ подвержены Крымской лихорадкѣ, когда употребляютъ пищу такъ какъ на сѣверѣ. Ташликскія болота къ востоку отъ Ѳеодосіи еще нездоровѣе, такъ какъ и окрестности источниковъ рѣкъ большаго Карасу и Туниса, протекающихъ чрезъ городъ Карасу-базаръ; такъ же нездоровы мѣста около устья Узени, впадающей въ Севастопольскую гавань близъ Инкермана, и около Кабарды, вливающейся въ Черное Море близъ Балбека: сіи мѣста, нынѣ необитаемыя, назывались кладбищемъ нашихъ войскъ. Что касается до Инкермана, то извѣстно по мнѣнію г-на Доктора Меера, туда посыланнаго, что лягушки, выходящія весною изъ Узени, когда лѣтній жаръ застигаетъ ихъ въ лугахъ, уходятъ въ кустарники, умираютъ въ оныхъ и заражаютъ воздухъ. Наконецъ южная полоса бываетъ нездорова, когда, будучи воспалена лѣтнимъ зноемъ, не освѣжается дождями. Если осенью выдешь по захожденіи солнца,

то бываетъ подверженъ вихрямъ толико же безпокойнымъ какъ Широко въ Италіи и Суманъ въ Персіи. Иные вѣтры наносятъ такіе туманы, отъ которыхъ, если не остережешься, заболятъ глаза или горло; другой вѣтеръ вредитъ еще болѣе, останавливаетъ испарину, которая одна равна пяти осьмымъ прочихъ извержѣній въ здоровомъ состояніи. Но сіи неудобства, болѣе или менѣе во многихъ странахъ встрѣчающіяся, могутъ быть предупреждены или отвращены наблюденіемъ предосторожностей и образа жизни жителей.

Разположеніе сей Исторіи.

Выгодное мѣстоположеніе Тавріи обратило взоры Петра I., достойно проименованнаго Великимъ по чудесамъ Его царствованія. Онъ зналъ всю важность сего Полуострова и имѣлъ намѣреніе завоевать оный. Его Преемники покушались исполнить сіе: Екатерина II. произвела оное въ дѣйствіе, а Павелъ I. умѣлъ симъ возпользоваться, выславъ сильный флотъ для возстановленія справедливости на Средиземномъ Морѣ. Плавающіе по симъ водамъ благословляютъ Небо, присоединившее сію страну къ коронѣ Россійской. Счастливая сія для нашихъ совре-

менниковъ эпоха будетъ прославлена нашими потомками со всѣми дѣяніями мудрости и великодушія Государя, отверзающаго пространное поле славѣ сильнымъ Своимъ вліяніемъ на дѣла міра, и блескомъ добродѣтелей Своихъ, коими мы надѣемся пользоваться многія лѣта. Предположеніе наше восходитъ къ первѣйшимъ вѣкамъ, озареннымъ свѣтильникомъ Исторіи, отъ Тавровъ до Татаро-Моголъ включительно, что касается временъ новѣйшихъ, почитаемыхъ нами новымъ для Тавріи лѣтосчисленіемъ; и тутъ мы останавливаемся, дабы не упоминать *прежде времени* о будущемъ.

Поелику предметъ сего сочиненія довольно изъясненъ въ Хронологическомъ оглавленіи, раздѣленномъ на шестнадцать книгъ; то намъ остается изъяснить Географическую карту, пріобщенную къ первой части. Мы составили ее съ величайшимъ раченіемъ, употребя общій маштабъ и означа разстояніе мѣстъ градусами экватора и минутами. Сей способъ употребленъ въ книгѣ для удобности различныхъ читателей, которымъ можетъ быть неизвѣстенъ размѣръ, означенный верстами, милями Нѣмецкими, Англинскими, Италіянскими и прочими.

*

Топографическія подробности.

Таврія есть Полуостровъ, образованный двумя стихіями, коихъ дѣйствіе является глазамъ примѣчателя, огнемъ и водою. Южная часть представляетъ груды обожженныхъ скалъ, огненныя жерла, лаву, пемзу и муравленую глину. На всякомъ шагу при обозрѣніи пошвы видны потухшіе вулканы; а что они пощадили, то поглощено землетрясеніями, весьма часто подземнымъ огнемъ производимыми. (а)

Ни одинъ писатель не утвердилъ эпохъ сихъ физическихъ перемѣнъ, коихъ ужасное дѣйствіе иногда истребляетъ цѣлое поколеніе; но сіи великія разрушенія доказываются огромными развалинами, оставшимися на поверхности земной грудами скалъ, заваливших глубокія долины, и параллельными слоями горъ. Горы Таврійскія составляютъ три неправильные ряда въ направленіи отъ востока къ западу.

По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей соединенныя страны сѣверныя и восточныя были покрыты водою и составляли

(а) Hist. naturelle de Buffon T. III p. 39. Edit. Berne 1784.

островъ. Когда землетрясеніе отдѣлило Европу отъ Азіи; то море Каспійское отдѣлилось отъ Чернаго, а сіе послѣднее протекло въ Средиземное: тогда явились неизмѣримыя равнины съ одной стороны при сѣверной подошвѣ Кавказа, а съ другой окрестъ горъ Таврійскихъ. Потомъ постепенное осушеніе изтощило, даже источники рѣкъ. Существовавшія еще за 500 лѣтъ до Р. Х. рѣки, какъ на примѣръ Гиппакарій, Герросъ, нынѣ уже ничто иное какъ овраги, гдѣ во время сильныхъ дождей видны сомнительные слѣды ихъ теченія. Поверхность дна сего, оставленнаго водами, плоска на необозримое разстояніе: внутренность его состоитъ изъ параллельныхъ слоевъ черепокожныхъ и содержитъ неизсякающіе источники солоноватой воды. Есть тамъ такъ же соляныя озера. (а)

При входѣ на перешеекъ Таврійскій, называемый Греками Тафро, а Сарматами Пе-

---

(а) Plin. lib. IV. c. 12. Strabo l. I. p. t. g. 49, 50, 51. Hist. naturelle de Buffon T. 1 p. 102. à Berne 1784.
Hérodot. edit. Hamb. 1526 in 12. l. IV. p. 381. 382.
Г. Габлица Физическое описаніе Таврической области стр. 3.

рекопъ, равнины простираются на необозримое разстояніе, на западъ къ Черному Морю и къ рѣкамъ Булганаку и Сальгиру, на востокъ вдоль Гнилаго Моря, называемаго Сивашемъ. Заливъ Бикесъ или Бугесъ, стѣсняющій перешеекъ, содѣлался отъ стоку водъ Корета чрезъ проливъ Шунгарскій. Онъ не далѣе четырехъ минутъ отъ залива Некропольскаго, Тамирахскаго или Карциницкаго, замыкающаго съ запада перешеекъ. Тутъ пошва земли плодородна и изобильна паствами, а особливо къ сѣверу отъ Казлова (нынѣ Эвпаторія) вдоль Сиваша и на полуостровѣ Керчи.

Керчь, нѣкогда Пантикапе.

Сей полуостровъ, называвшійся нѣкогда Киберниокимъ, весьма возвышается надъ Чернымъ и Азовскимъ (палусъ меотидисъ, матъ Чернаго Моря, Темеринда, Карпилугъ, Синее Море) морями; но онъ плоскъ отъ Ѳеодосіи почти на четыре минуты до Воспора. Онъ соединяется съ косою Арабатскою (зеленою, Зениске, нѣкогда Зенонъ) которая простирается въ длину на одинъ градусъ, въ ширину на двѣ минуты, и заключается со стороны твердой земли проливомъ Іени-

чемъ. Онъ не имѣетъ лѣсовъ, но одни только сады; а рѣкъ нѣтъ вовсе. Въ немъ есть солоноватыя озера и очень мало пресныхъ источниковъ. Близъ города Керчи есть весьма пространная равнина, усѣянная маленькими курганами, которые суть гробницы древнихъ ея жителей. Сей городъ, (нѣкогда Пантикапе, Воспорусъ, Воспро, Аспро*монте*) имѣетъ пространную и открытую съ юга рейду. Составляющій оную отъ города Іеникуля до мыса Ак-буруна берегъ весьма крутъ, и приставать къ нему можно только по близости сихъ двухъ городовъ. *Между* ими и Азовскимъ Моремъ есть на *горахъ солоноватыя* воды, на поверхности коихъ всплываетъ каменное масло или нефть, которую жители собираютъ въ великомъ множествѣ.

При сѣверной подошвѣ сихъ горъ есть болото, коего испаренія означаютъ сѣрныя вещества, которыя можетъ быть въ послѣдствіи произведутъ изверженія, какъ то случилось въ наши времена на островѣ Таманѣ. Выдавшаяся со стороны сего острова отмѣль стѣсняетъ узкій проѣздъ изъ Воспорійскаго пролива, защищаемый батереею святаго Павла близъ Ак-буруна. Такельмишъ

(нѣкогда Нимфеонъ (1) Киприконъ) есть крутый мысъ при выходѣ изъ Воспора въ Черное Море.

Горы и рѣки.

Гористая часть, или настоящая Таврія, лежитъ къ западу отъ полуострова Керчя. Изходящія изъ оной рѣки текутъ, иныя къ Сивашу, другія къ Черному Морю, куда и впадаютъ у западнаго берега. Первыя суть: 1) Салгиръ, соединяющійся съ обоими Карасу-бурульчи, Зусю и Бештерекомъ; 2) восточный Булганакъ; 3) три Индала; 4) Субашъ; 5) Тшурукъ-су; 6) Карагосъ. Вторыя суть: 1) западный Булганакъ; 2) Альма; 3) Кача и 4) Кабарта. Ручьи Аварсу и Балласу, коихъ паденіе весьма сильно, вливаются подлѣ Яльты у южнаго берега; а не много подалѣе къ востоку имѣютъ свои устья рѣки Алушта, Устюгъ и Судакъ. Рѣка же Истріана (2) впадаетъ близь Ѳеодосіи.

Цѣпь горъ, возвышающаяся отъ сего города и кончащаяся у Херсонеса Трахей-

---

(1) Formaleoni hist. du commerce de la mer Noire. Tom II. à la fin pag. 278.
(2) Ex conatibus geographicis Abrahami Ortelii veteris Geographiae editae Antverpiae 1624.

скаго, составляемая гаванями Севастопольскою и Балаклавскою, почти параллельна южному берегу Чернаго Моря, и защищаетъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ небольшую страну, которую можно бы назвать Россійскою Италіею. Сія страна состоитъ во многихъ отрогахъ и заграждена въ промежуткахъ другими горами, лежащими болѣе къ сѣверу и позади нее простирающимися.

Севастополь, Херсонъ, Балуклава.

Херсонь или Керсонъ (Херронъ, Херсонезусъ, Корсонъ, Сарсонъ, Сарикирманъ, Шурчи) былъ столицею небольшаго полуострова, называемаго Трахееею, и даже всей Тавріи въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Севастополь основанъ на развалинахъ его предмѣстій близь гавани того же имени (Ахтіаръ) имѣющей четыре минуты длины и полторы минуты ширины. Безопасность входа, удобность защищенія, пространство, глубина, глинистое дно, все содѣлало бы ее лучшею въ свѣтѣ гаванью, если бы рѣчка Узень, впадающая въ нее со стороны Инкермана, не способствовала своими пресноватыми водами размноженію вредныхъ для судовъ червей. Двѣ минуты далѣе къ югу лежитъ не-

большая гавань близъ развалинъ Херооня (a). Далѣе есть еще двѣ рейды, на берегахъ коихъ соль садится лѣтомъ такъ же какъ и на соляныхъ озерахъ. Въ десяти минутахъ отъ сихъ развалинъ, возвышается мысъ св. Георгія, (нѣкогда Пареенiонъ, (b) Карлосъ, Козафаръ, Чифуросъ, Уретъ) извѣстный славнымъ въ древности храмомъ Дiанинымъ (c). Здѣсь-то весьма возвышенныя горы сохраняютъ слѣды вулканическiе и представляютъ первые отроги, простирающiеся до Балуклавы, нѣкогда Симболонъ, Сембало, Беллакiаве. Гавань сего древняго города безопасна; но длина ея меньше минуты, ширина еще въ десять разъ менѣе, а входъ весьма труденъ. Городъ лежитъ къ востоку отъ гавани, при концѣ горы Синабъ-дага, напрасно названной Аiя-дагъ, и самой должайшей изъ южныхъ горъ. Поелику вершина ея плоска, то Греки назвали ее Трапезосъ. Она оканчивается къ югу въ море мысомъ, называе-

---

(a) Const. Porph. de adm. imp. p. 150. 155. Парижскаго изданія. Mém. popul. t. 4. Sarmatica p. 517.
(b) Сто стадій отъ Херсоня Strabo l. 7. p. t. g. 308.
(c) Formaleoni histoire du commerce de la mer Noire t. 2. p. 278.

мымъ Аіа или Аніа, нѣкогда Кріу-метопонъ, Фронсъ-аріетисъ, Брисава, Акрома, Тамаръ.

Потухшіе вулканы.

Далѣе близь Симеиса великіе обломки скалъ оставляютъ на вѣки память подземныхъ огней или землетрясеній, о коихъ Исторія не повѣствуетъ. Потомъ видны два мыса, первый святаго Θеодора (Тасусъ, Кирккносъ-бурунъ), а второй св. Никиты близь Яльты. Прилежащія къ сему мѣстечку поля окружены горами, довольно похожими на Гіерскія, гдѣ осѣненные съ сѣвера сады усажены растущими на открытомъ воздухѣ апельсинными деревьями. Многочисленныя стада пасутся на вершинѣ, скатъ горъ покрытъ растущими полукружіемъ деревьями, и съ него падаютъ ручьи, удобряющіе долину во время величайшихъ жаровъ. Въ трехъ минутахъ отъ Яльты лежитъ новая Урсова (Курсувъ), мѣстечко укрѣпленное Императоромъ Іустиніаномъ I. и названное Горзабита, что значитъ на Славянскомъ языкѣ треснувшая гора. Развалины Старой Урсовы представляются на отдѣленной скалѣ, въ которую ударяетъ со всѣхъ сторонъ море. Въ таковомъ же разстояніи и близь круглаго мыса лежитъ Парθенитъ,

городъ нѣкогда торговый и отечество святаго Іоанна Эпископа Готескаго. Далѣе находится Малый Ламбатъ, (Лампасъ) старинный торговый городъ, коего рейда представляетъ слѣды ужаснаго землетрясенія: потомъ лежитъ Старый Ламбатъ близь Алушты, что значитъ на Славянскомъ языкѣ Малая Елена. Древнее имя сего города было Фуріонъ; онъ былъ вторая крѣпость, построенная Іустиніаномъ I. на южномъ берегу Тавріи. Въ семъ мѣстѣ Синабъ-дагъ становится площе; но сей промежутокъ загражденъ съ сѣвера двумя высокими горами, въ другомъ ряду находящимися. Прерванная цѣпь горъ начинается опять у Устюка, гдѣ двѣ коническія скалы пропускаютъ между собою порывистой вѣтеръ къ морю и кажется составляютъ пещеру Борееву, нѣкоторыми Географами въ сихъ мѣстахъ полагаемую (1).

Въ шести минутахъ оттуда мысъ Аіу-дагъ (Агира) представляетъ развалины башни, которую Татары (или Тартары) называли Чабанъ Кале; ибо ихъ пастухи за-

(1) Stritter mém. pop.
Abrahami Ortellii vetus Geographia, edita Antverpiae anno 1624.

гоняли шуда свои стада во время дневныхъ жаровъ. Другой мысъ, называвшійся встарину Кораксъ, находишся близъ Судака.

Судакъ.

Сіе мѣстечко, нѣкогда весьма процвѣтавшій своею торговлею городъ, лежитъ на высокой горѣ. Оно имѣетъ богатые сады и виноградники. коихъ слава умножится новымъ насажденіемъ въ нихъ Венгерскихъ лозъ.

Ѳеодосія или Кафа.

Прервавшаяся здѣсь Устюкская цѣпь снова возвышается, продолжается и опускается въ десяти минутахъ къ Ѳеодосіи. Сей *городъ* назывался нѣкогда Аргауда, или городомъ семи боговъ, Тусба, Теудози, а потомъ Кафа. Онъ славился въ теченіи трехъ столѣтій во владѣніе Генуэзцовъ. Лежитъ онъ на горѣ, склоняющейся полукружіемъ къ рейдѣ, гдѣ мысъ защищаетъ корабли отъ всѣхъ вѣтровъ кромѣ восточнаго. Рѣчка Истріана орошаетъ стѣны, окружающія городъ. Къ востоку и сѣверу начинаются равнины полуострова Керчя. Вторый рядъ горъ, простирающійся мимо южной цѣпи и прикрывающій ея перерывы, не столько возвышенъ.

На вершинѣ одной изъ сихъ горъ видны развалины Дороса или Инкермана, древней

столицы княжества Θеодосіи. Это былъ Ктенось Страбоновъ; ибо положеніе ихъ одинаково, въ четырехъ минутахъ отъ Херсоня и Балуклавы (1). Во внутренности сей горы къ югу есть три часовни и многія почти кубическія горницы, величиною въ двѣ маховыя сажени, высѣченныя въ пять жильевъ съ великимъ искуствомъ. Въ четырехъ минутахъ къ востоку была крѣпость Неаполисъ. Въ трехъ минутахъ далѣе находятся развалины Мангута.

Къ юго-западу въ четырехъ минутахъ отъ Инкермана и близь деревни Бейкирмана есть мѣсто, гдѣ выкапываютъ мыловатую глину, называемую Турками киль. Ее можно употреблять для чищенія матерій и мѣшать со щелокомъ для мытья бѣлья. Она покрыта слоемъ сукновальной земли, которая для выдѣлыванія сукна столь же хороша какъ и Англинская: Я пробовалъ ее съ успѣхомъ на моей фабрикѣ.

Гора Баба.

Въ семи минутахъ отъ Инкермана лежитъ гора Баба, отдѣленная, покрытая лѣсомъ и имѣющая на вершинѣ остроконечную

(1) 40 стадій, см. Strabo, lib. VII. p. t. gr. 308. 309. 312.

скалу. Другая гора лежитъ близъ рѣки Кабарды, извивающейся посреди прекраснѣйшей страны, которой виды представляютъ противоположность богатѣйшаго земледѣлія развалинамъ сотни древнихъ жилищъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго разсѣянныхъ. Гора сія составляетъ почти равносторонній треугольникъ съ тѣми, на которыхъ находятся мѣстечки Инкерманъ и Балуклава. Она приступна съ одной стороны чрезъ отлогой скатъ; въ прочихъ же мѣстахъ пресѣкается оное пропастьми неизмѣримой взоромъ глубины. Ея внутренность содержитъ великія изсѣченныя въ камняхъ пещеры. Вершина ея есть пространная прямая и плодовитыми деревьями покрытая равнина, въ срединѣ коей видны развалины пространнаго города, нѣкогда бывшаго мѣстомъ пребыванія Готѳовъ, которые называли его Мангупомъ, а Греки Кастронъ-Готѳикономъ.

Другія горы.

Близъ Бабы есть двѣ другія горы, высѣченныя изнутри. Онѣ называются Эски-Кирманъ и Черкесъ-Кирманъ. Двѣ другія, лежащія противъ Алушты, весьма возвышенны и заграждаютъ пространный проходъ,

близь сего мѣстечка находящійся. Первая называемая Чатырь-дагъ (Березусъ) лежитъ отдѣленно. Прежде нежели перейдешь Салгиръ у Перекопа видна ея вершина, простирающаяся за облака. На ней есть пропасть наполненная льдомъ, происходящимъ отъ стеченія водъ, сжимаемыхъ внутреннимъ холодомъ. Онъ таетъ нечувствительно отъ теплоты осенняго дождя. Сіе дѣйствіе причиною, что разсказываютъ, будто бы льду тамо лѣтомъ множество, а зимою онъ изчезаетъ.

Другая гора столь же высокая и отдѣленная лежитъ къ востоку сего прохода: у подошвы оной находится деревня Темиржи. Далѣе къ Карасу-базару есть еще гора, содержащая великое множество льду; а противъ Устюка, близь большой дороги къ Карасу-базару, находятся двѣ вышеупомянутыя коническія скалы. Гора Агермышъ (Лосъ Киммеріосъ) оканчиваетъ вторый рядъ горъ. Она такъ же отдѣленна и имѣетъ болѣе пяти минутъ въ длину. Въ древнія времена городъ Креммы, или старый Кримъ, простирался до ея вершины. Мѣстечко, называющееся нынѣ ея именемъ, лежитъ у ея подошвы. Видъ оттуда чрезвычайно хорошъ: изъ втораго жилья

Эпископскаго дома видны три моря, Сивашь, Черное и Азовское. На восточной сторонѣ горы есть пещера, называемая Ингистанъ-Куіонъ, въ коей Татары не смѣли подходить, думая что тутъ врата адскія.

Бакчисарай.

Идучи отъ Перекопа къ югу примѣтно, что мѣсто нечувствительно возвышается. Сперва придешь къ Симферополю (Ахмечику) Губернскому городу на рѣкѣ Салгирѣ; подвигаясь далѣе теряешься въ грудахъ горъ: въ нихъ видны развалины города Каламита, въ десяти минутахъ отъ моря на лѣвомъ берегу Альмы; далѣе длинная и глубокая долина, раздѣляющая двѣ великія горы, окружаетъ городъ Бакчисарай, бывшій мѣстопребываніемъ Хановъ. Сей городъ обитаемъ и нынѣ Татарами. Вода въ немъ прекрасная и вѣтеръ дѣлаетъ воздухъ здоровымъ. На западномъ концѣ долины Жиды имѣютъ деревню, называемую Чефутъ-Калези. На вершинѣ горы виденъ замокъ Киркіель, бывшій жилищемъ древнихъ Хановъ, отъ чего ихъ и называли Ханами Киркіельскими.

Гора, находящаяся отъ Бакчисарая въ трехъ минутахъ съ половиною, предста-

вляетъ величественный видъ. Ее называютъ Тапекирманъ: она весьма высока, конической фигуры и покрыта лѣсомъ, поверхъ коего возвышается обнаженная ея вершина. Думаютъ, что ея внутренность, раздѣленная на высѣченныя въ три жилья пещеры, служила темницею при Генуезскомъ Правительствѣ: въ ней видны ямы, наполненныя человѣческими костями (1).

На пять минутъ къ югу гора, на берегу Качи находящаяся, такъ же достойна примѣчанія по заключающимся въ ней пещерамъ. Множество келей находится и на южной сторонѣ горы Біака-Кобы, лежащей близь рѣки Альмы, въ лѣвой сторонѣ отъ дороги изъ Симферополя въ Бакчисарай. Огромная скала, по близости сихъ мѣстъ находящаяся, выдѣлана такъ же внутри такимъ образомъ, что можно жить въ ней. Въ самомъ дѣлѣ кажется, что сіи убѣжища сдѣланы Греческими монахами, упражнявшимися въ выкапываніи для себя монастырей, какъ то доказываетъ нынѣ Печерскій монастырь въ Кіевѣ. Греческія надписи, различ-

(1) Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares, Paris 1785. T. 1. p. 224.

ныя убранства святыхъ сею церковiю принятыя, которыхъ рука времени не изгладила еще на нѣкоторыхъ стѣнахъ пещерныхъ, подтвердили въ глазахъ моихъ сiю догадку.

Островъ Таманъ.

Островъ Таманъ принадлежитъ къ Таврiи, хотя онъ и отдѣленъ отъ нея Воспоромъ и составляетъ часть Азiи. Съ одной стороны орошенъ онъ симъ проливомъ, а съ другой двумя рукавами рѣки Кубани, изъ коихъ одинъ вливается въ Черное Море не далеко отъ горы Кизильташъ, лежащей на лѣвомъ берегу близъ устья, гдѣ была Гермонасса. Древнiй городъ Корокондама былъ на правомъ берегу. Другой рукавъ впадаетъ въ Азовское Море блызъ Темрюка. Третiй рукавъ составляетъ Ачуевскiй островъ, называемый такъ по мѣстечку сего имени, близъ коего онъ впадаетъ въ Азовское Море. Россiяне называютъ сей рукавъ Чернымъ, а Татары называли его Кумли или Кара-Кубанъ. Онъ начинается близъ Копыла, главнаго города сего острова, бывшаго нѣкогда мѣстопребыванiемъ Сераскира, начальствовавшаго надъ всѣми Кубанскими Татарами

*

вмѣсто Хана Крымскаго. Ачуевъ пространнѣе Тамана, но наполненъ песками и болотами, поросшими тростникомъ, что дѣлаетъ его весьма нездоровымъ. Сперва онъ былъ полуостровомъ; но не задолго до Рождества Христова Фарнацесъ Царь Воспорійскій превратилъ его въ островъ, прокопавъ берегъ Кубани и пропустивъ воду изъ третьяго рукава въ Азовское Море чрезъ низкія поля непріятелей своихъ Дарданцевъ, чтобы потопить ихъ (1).

Онъ здоровъ.

Островъ Таманъ назывался попеременно Минтана, Ада-тамантарха, Тму-тараканъ и Матрега. Таманъ есть главный его городъ. Рейда его пространна и безопасна, но мелка. Хотя островъ весьма возвышенъ, но близъ Темрюка есть озеро, соединяющееся съ Кубанью, которое довольно пространно и глубоко, чтобъ малыя суда могли по немъ плавать. Есть такъ же въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ соляныя озера. Сей островъ весьма плодороденъ, но Черноморскіе козаки, нынѣшніе его обитатели, не довольно любятъ земледѣліе, чтобъ поль-

---

(1) Strabo lib. XI. p. t. g. 495. Plin. l. VI. c. VII.

зоваться сею выгодою. На немъ нѣтъ ни рѣкъ ни лѣсовъ, однако находятся пресные источники. Почва земли содержитъ горючія вещества, какъ то могли удостовѣриться множествомъ каменнаго масла, землетрясеніями и изверженіемъ вулкана, случившемся въ 1793 году. Атмосфера бываетъ часто покрыта туманами; росы весьма изобильны и воздухъ вообще сыръ, но здоровъ. Въ гарнизонахъ нашихъ, во время послѣдней войны, почти не было больныхъ; и больные, присыланные на сей островъ, выздоравливали на ономъ.

Г. Габлицъ сдѣлалъ описаніе Тавріи. Сіе ученое сочиненіе, писанное на Россійскомъ языкѣ, переведено на другіе языки; но оно не объемлетъ политической части, которая такъ же пренебрежена въ описаніи Тунмана, несообразномъ съ нынѣшнимъ правленіемъ, и которое болѣе есть плодъ пространной учености, нежели познаніе страны сей. Послѣ двухъ путешествій сочинилъ я карту, необходимую къ познанію сей Исторіи.

Мѣра дорогъ.

Чтобы облегчить сравненіе маштаба съ мѣрами, въ разныхъ странахъ для измѣренія

дорогъ употребляемыми, довольно будетъ описать здѣсь нѣкоторыя изъ оныхъ. Извѣстно, что градусъ экватора раздѣляется на 60 минутъ.

Градусъ равенъ почти девятнадцати шенамъ Египетскимъ; шена содержитъ 60 стадій Македонскихъ; а стадія содержитъ 54 туазы, 2 фута и 5 дюймовъ Французскихъ (1).

Иродотъ полагалъ 200 стадій (35 верстъ) на день ѣзды сухимъ путемъ и 600 стадій (105 верстъ) на день ѣзды моремъ (2).

Въ градусѣ считаютъ 1011⅓ стадій Македонскихъ, 600 стадій Греческихъ обыкновенныхъ или Олимпійскихъ, кои Иродотъ (L. 2. c. 149) употреблялъ, изъ коихъ каждая равна 94 туазамъ, 2 футамъ, 8 дюймамъ Французскимъ. Восемь стадій, кои упо-

---

(1) Eclaircissemens géographiques sur l'ancien: Gaulés précédés d'un traité des mesures itinoiraires des Romains, par M. d'Anville 1743 p. 65, 84, 100, 162.

(2) Hérod. l. II et l. IV p. 397. 200 стадій Олимпійскихъ составляютъ 35 верстъ; ибо 200 стадій Греческихъ обыкновенныхъ, составляющихъ почти 35 верстъ т. е. третью часть градуса, не было бы съ лишкомъ много для дневнаго пути пѣшаго.

шребляль Страбонъ, составляюшъ Римскую милю.

Въ градусѣ считаютъ такъ же 90 миль Греческихъ или Турецкихъ, или 600 Греческихъ обыкновенныхъ или Олимпійскихъ стадій.

75½ древнихъ Римскихъ миль, изъ коихъ каждая содержитъ восемь обыкновенныхъ Греческихъ стадій или тысячу шаговъ, составляютъ:

25 паразанговъ Персидскихъ.

15 Нѣмецкихъ миль.

104½ Россійскія версты.

60 миль Англинскихъ

и 25 ліе Французскихъ или 57065 туазовъ (3).

Раздѣля сіи количества на 60, легко можно найти сколько содержитъ минута.

Мѣры торговыя.

Чтобы дать такъ же общее понятіе о названіяхъ мѣръ торговыхъ и монетъ, пріобщимъ здѣсь слѣдующія примѣчанія:

---

(3) Anville l. cit. Encyclop. mots, lieux, stade, pas; Strabo l. VII. p. t. g. 322 Tab. Peutingerianae или дорожныя карты Римскія, перепечатанныя въ Вѣнѣ, Г. Шейбе. Онѣ сдѣланы были въ 4. столѣтіи по повелѣнію Императора Θеодосія.

Англинской ласть равенъ четыремъ медимнамъ Аѳинскимъ, коихъ одна равнялась 4. пикотинамъ Англинскимъ, 46 пинтамъ и $3\frac{1}{2}$ кубическимъ дюймамъ.

Десяти кватерамъ, коихъ одинъ содержитъ 32 пикотины и величина коего 14408 Парижскихъ кубическихъ дюймовъ; пикотинъ же содержитъ 16 пинтъ.

Шеотнадцати и $\frac{3}{8}$ Россійскимъ четвертямъ, коихъ каждая величиною въ 9832 Парижскіе кубическіе дюйма (1).

Сравненіе монетъ.

Аѳинскій талантъ равенъ почти $432\frac{1}{2}$ Голландскимъ червонцамъ; $206\frac{1}{4}$ Англинскимъ фунтамъ стерлингамъ.

4537 Французскимъ ливрамъ турнуа и 10 су.

Червонецъ стоитъ около 10 ливровъ 10 су Французскихъ;

а одинъ фунтъ стерлинговъ 22 Французскихъ ливра, исключая перемѣнъ курса (2).

---

(1) Теоретическая и практическая Ариѳметика Дмитрія Аничкова въ Москвѣ 1786 года стр. 294. 859. Hist. Univers. d'une Societé in 4. T. 1 au commencement.

(2) Encyclopedie mots: talent, livre, ducat. Hist. génerale d'une Societé de gens de lettres T. 1.

Голландскій червонецъ стоилъ въ Россіи въ 1553 году одинъ рубль, который нынѣ стоитъ менѣе трехъ ливровъ турнуа. Червонецъ равенъ 148 парамъ Турецкимъ, 444 аспрамъ или Турецкимъ ахтессамъ, или $3\frac{1}{4}$ піастрамъ Турецкимъ.

Мѣшокъ серебра въ Турціи стоитъ 335 червонцовъ.

Полмѣшка или резесъ стоитъ 56 фунтовъ стерлинговъ или 167 червонцовъ.

300 рублей серебреныхъ или 500 левовъ, по счету Россійскому, составляютъ мѣшокъ серебра или кіесу Константинопольскую.

Во время правленія Татаръ въ Тавріи 20 бешелыковъ, по пяти аспръ или ахтессовъ Кримскихъ, составляли Кримскій піастръ, который подверженъ былъ перемѣнамъ, смотря по рѣдкости бешелыковъ и множеству піастровъ Турецкихъ, коихъ цѣна простиралась по крайней мѣрѣ до пяти піастровъ Кримскихъ, а иногда до семи и болѣе. И

Préface mannel Hist. géogr. polit. des négocians à Lion 1762. T. 2 mot. Leipsic p. 246. 248.

Исторія Росс. торговли. Москва стр. 36. 1788.

шакъ 21 Кримскій піастръ составлялъ почши Голландскій червонецъ (1).

Сіи предваришельныя извѣстія облегчашь память чишашеля, и мы не будемъ прерывашь повѣствованія частыми примѣчаніями. Онѣ были необходимы для показанія древнихъ и новыхъ извѣсшій, коихъ свѣшильникъ предшествовалъ намъ во шмѣ временъ. Первый нашъ пушеводишель Иродошъ, названный ошцемъ Исшоріи, пошому чшо она въ его рукахъ получила первый свой видъ, или пошому, чшо онъ есшь древнѣйшій писашель, коего сочиненія въ семъ родѣ досшигли до насъ, будешъ упоминаемъ шѣмъ чаще, чшо пушешествія его въ Скиѳію досшавили ему обсшояшельнѣйшія познанія о Тавріи. Берозъ и Манеѳонъ, Египешскіе Исшорики, сушь древнѣйшіе по немъ писашели, съ коими мы сообразовались. Мы примѣчали иногда смѣшенія, прошиворѣчія или недосшашки въ шѣхъ древнихъ вѣкахъ, гдѣ важносшь Исшоріи часшо бывала помрачена вымыслами поэ-

(1) Encyclopedie mot: monnoie de Comte. Traité sur le commerce de la mer Noire par M. Peysonel, ancien Consul Général de France à Smyrna. T. 2 à Paris 1787 p. 295. Kleemann Voyage de Vienne à Belgrad 1780 p. 244. 245.

зіи, которая приходила тогда въ упадокъ. Эсхилъ, Эврипидъ и Софоклъ довели трагедію до совершенства. Пиндаръ прославился своими одами; и если правда, какъ говоритъ Лактанцій, что пііты токмо покрывали истину, то не менѣе справедливо, что покровъ сей никогда совершенно снятъ не былъ. Мрачныя записки древности подобны тѣмъ старымъ медалямъ, коихъ надписи стерлись до половины, и коихъ уничтожившіяся буквы не возможно возобновить иначе, какъ догадками по тѣмъ, кои остаются у насъ. Приближаясь къ нашему лѣтосчисленію мы возпользовались трудами Діодора Сицилійскаго, коего утраченныя сочиненія толикое возбудили сожалѣніе въ Ламотѣ ле Ваiѣ, что онъ говаривалъ, что пошелъ бы искать ихъ на край свѣта. Прокопій особливо былъ намъ великою помощію. Восемь книгъ его о войнѣ Персовъ, Кельтовъ, Готѳовъ и Вандаловъ, коимъ пять книгъ Агаѳіа служатъ продолженіемъ, достойны почтенія и представляютъ трудное, но удачное подражаніе Аттійскимъ или по крайней мѣрѣ Азіатскимъ писателямъ о древней Греціи. Онъ достоинъ тѣмъ большей довѣренности, что былъ свидѣтелемъ большей ча-

сти повѣствуемыхъ имъ произшествій; и откровенный, пріятный и твердый слогъ его доказываетъ, что онъ имѣлъ благородное соревнованіе быть увеселителемъ и наставникомъ потомства.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ВВЕДЕНІЮ.

Мѣра дорогъ:

По древнимъ наблюденіямъ 360я (а не 400я) часть экватора или градусъ содержитъ 57,065 туазовъ Французскихъ, а по новѣйшимъ находится въ оном 57 туазовъ менѣе.

Въ такомъ градусѣ считали прежде = 25 ліё, а нынѣ считаютъ = $11\frac{1}{9}$ миріяметровъ = $111\frac{1}{9}$ километровъ. Метръ равенъ 3 футамъ почти съ дюймомъ, а километръ содержитъ 1000 метровъ = 3079 футовъ слишкомъ = $513\frac{2}{13}$ туаза Французской старой мѣры (1).

Мѣры торговыя:

Аглинскій ластъ имѣетъ 320 пековъ или пикотиновъ, коковыхъ Аѳинская медимна содержала 80. 1 квартеръ или 32 пикотины = 14408 Парижскихъ кубическимъ дюймамъ. Киломитра, новая Французская мѣра содержитъ 1000 метръ = кубическому метру

(1) Exposition du nouveau système des poids et mesures à Paris 1802 pag. 5. Tableau des nouvelles mesures p. 33. — Словотолкователь, напечатанный по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургѣ 1804, часть II. стр. 211, 276.

=морской бочкѣ вѣсомъ 2000 ливровъ = 50,461 кубическимъ дюймамъ (1).

Кило Цареградскій соотвѣтствуетъ центнеру.

Вѣсы торговые:

Око = тремъ фунтамъ Французскимъ почти съ унціею. Килограмма новый Французскій вѣсъ въ 1000 граммъ, составляющій марковаго вѣсу 2 ливра, 5 драхмъ, 49 грановъ (2).

Сравненіе монетъ:

По новому Французскому учрежденію червонецъ стоитъ $17\frac{89}{143}$ франковъ = $176\frac{32}{143}$ децимы. Во франкѣ считается 10 децимъ = 100 центимъ; а старой монеты = 1 ливру + 3 деніе турнуа (3).

---

(1) Словотолкователь стр. 211, 513.
(2) Словотолкователь часть II. стр. 211. ч. III. стр. 29. Peysonnel traité sur le commerce de la mer Noire à Paris 1787. T. I. p. 202, 203. Manuel des negocians à Lyon 1762. T. II. p. 403, 404.
(3) Exposition citée p. 34.

ИСТОРІЯ ТАВРІИ

КНИГА ПЕРВАЯ.

О Таврахъ, первыхъ обитателяхъ Херсонеса Таврійскаго.

Произхожденіе Тавровъ.

Тавры произходятъ изъ гористой части Тавріи. Три цѣпи горъ, окружающія оную, столь же древны какъ и міръ. Имя ихъ произходитъ отъ *Тоиры*, что значитъ *гора* на языкѣ Ассиріи (1), одной изъ первыхъ Монархій, основанной на землѣ Персидскими поселенцами (2). Гора Тавръ, прилежащая къ *Азіи*, предпочтительно имѣетъ сіе имя. Мѣста, кои она окружаетъ къ югу и кои можно объѣхать въ два дни, можетъ статься были отчизною Тавровъ; и такъ имя Тавріи, неминуемо отъ нее произходящее, есть древнѣйшее названіе сего полуострова, а Тавры суть первые его жители. Древность ихъ произхожденія равно под-

(1) Linguarum totius orbis vocabularia comparativa augustissima cura collecta. Petrop. 1786, 1789. vol. 2. par. 1. p. 334.

(2) Жители западной страны Кавказа называютъ ее Тау. Keinogs, allgemeine Beschreibung des Kaukasus von Schröder, 1. Th. S. 4. Gotha und Petersburg 1796.

тверждается преданіемъ поэзіи, и памятниками Исторіи; они вездѣ упоминаются прежде различнаго множества народовъ, постепенно занимавшихъ сію прекрасную страну. (1)

Древность ихъ.

Прежде нежели власть Скиѳовъ, весьма увеличившаяся въ Азіи, перешла границы Европы, прежде нежели узнали въ ней Киммеріанъ, предшествовавшихъ имъ въ Тавріи, одна изъ Царицъ Амазонскихъ, простерши владычество свое за Донъ, присоединила ко владѣніямъ своимъ всѣ земли, простирающіяся отъ сей рѣки до Дуная: но она нашла Тавровъ уже въ Тавріи, которая лежитъ на половинѣ пути между сими двумя рѣками; ибо въ Тавросѣ установила она жертвоприношенія въ честь Марса и Діаны. (2)

Скиѳы пришли на берега Днѣпра 1514 лѣтъ прежде нашего лѣтосчисленія. (3) И такъ можно полагать за вѣрное, что Киммеріане предшествовали Скиѳамъ въ Тавріи по крайней мѣрѣ столѣтіемъ, судя по великому ихъ размноженію и заведеніямъ ихъ.

---

(1) Sophocle. Euripide.
(2) Diod. de Sicile, lib. II. c. 27. Ovid. ex Ponto lib. III. Epist. 2. Cottae.
(3) Hérod. édit. in 12. de 1526. l. IV. p. 357.

Въ самомъ дѣлѣ, въ сіе время они возвышали стѣны, строили города и жили обществомъ. Они дали свои имена горѣ Агермишу, Восеору, городу (1) и почти всему полуострову Криму, которой сохранилъ сіе названіе, равно какъ и названіе Тавріи до нашего времени. Но прежде сего, и со временъ Патріарха Іакова, страна сія была обитаема природными своими жителями, осмнадцать столѣтій прежде нашего лѣтосчисленія.

Историческія доказательства.

Повѣствованіе Иродота не позволяетъ сомнѣваться о первобытномъ владѣніи сихъ первыхъ жителей. Въ обстоятельномъ описаніи пришествія Скиѳовъ изъ Азіи въ Тарію, говоритъ онъ, что они распространились по полуденнымъ равнинамъ близь Тавровъ, жителей гористыхъ мѣстъ, приличныхъ ихъ наименованію, и что сіи два народа суть различнаго произхожденія (2). Ему показалось излишнимъ означать обстоятельнѣе произхожденіе Тавровъ; ибо самое ихъ имя, сходное съ названіемъ ихъ жилищъ, доказывало право старшинства ихъ, или лучше сказать древность поселенія ихъ въ Тав-

(1) Hérod. l. IV. p. 360.
(2) Hérod. l. IV. p. 404.

ріи. Они были тамъ не только первые, но очень долго были одни прежде прибытія туда Киммеріанъ и Скиѳовъ. По меньшей мѣрѣ такъ догадываются, и сія догадка основана на свойствѣ вещей; ибо кажется, что вся равнина, наполненная нынѣ соляными озерами и солоноватыми водами, была въ древности покрыта водою, и что возвышенная часть Тавріи была нѣкогда островомъ. Таково было мнѣніе Плинія. (1)

Если обратиться далѣе къ древности, то Киммеріанамъ должно дать одинакое произхожденіе со всѣми Европейскими народами. Прежде нежели четыре части свѣта получили нынѣшнія свои названія, земля раздѣлялась по четыремъ своимъ странамъ свѣта, и западная страна свѣта называлась Кельтійскою (2). Вся страна, отъ сѣвера къ югу простирающаяся, была занимаема, отъ Балтійскаго моря до Чернаго, Кельтами; ихъ называли такъ же Галлами или Галлатами. (3) Уже многіе вѣки тому, какъ

(1) Plin. Hist. l. IV. cap. 12.
(2) Ephorus in Strabonis geographia. c. I. Appian. de bello civili l. 1. La Martinière dict. géogr. T. 2. p. 440. Leibnitz Collectanea T. II. p. 61.
(3) Jul. Caesar. com. de bello gallico l. 1. cap. 1. Pausanias in Attic. l. 1. cap. 3. Strabo l. IV.

сей народъ почитается прародителемъ Европейцовъ. Въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія въ Сѣверномъ Морѣ былъ мысъ, называемый Кельтійскимъ. (1)

Сей многочисленный, отдѣленный и независимый народъ, раздѣлился на многіе народы; народы на поколенія, а поколенія на семейства. И такъ если Херсонесъ Таврійскій составлялъ часть Кельтики; то и Киммеріане, древнѣйшіе его обитатели, были Кельтійской породы. Греческіе писатели ошибкою смѣшали ихъ съ Скиѳами. Легко можно примѣтить въ ихъ нравахъ и обычаяхъ характеристическія различія. Вмѣсто того чтобы бродить подобно кочевымъ Скиѳамъ, по пространнымъ равнинамъ, Киммеріане поселившись по прекраснымъ холмамъ, или по плодороднымъ долинамъ, упражнялися въ земледѣліи и торговлѣ.

Языкъ Кельтійскій, который есть такъ же и Киммерійскій, имѣетъ всю простоту языка первобытнаго и великое грамматическое сходство съ Еврейскимъ. Онъ имѣетъ много словъ Греческихъ, Латинскихъ и Нѣмецкихъ; почему и кажется, что сіи три

---

(1) Plin. l. VI. c. 13. l. IV. c. 13.

языка произходятъ отъ него. Сіе обстоятельство можно разпространить и на произхожденіе отъ него языка Славянскаго, ибо въ немъ находится множество словъ Россійскихъ и Польскихъ. (1)

Остатки языка Кельтійскаго (2) сохранялись въ просторѣчіи въ Гишпанской провинціи Бискаіи и въ нижней Бретаніи во Франціи, такъ же и у южныхъ Британцовъ, въ княжествахъ Галлійскомъ и Корнвалійскомъ и у Ирландцовъ, которые всѣ въ древнія времена почитались соотечественниками и говорили одинакимъ языкомъ. (3)

Но откуда, можно вопросить, пришелъ народъ Кельтійскій, къ которому принадлежали Киммеріане? Съ востока, по свидѣтельству Квинта Цицерона въ письмѣ писанномъ изъ южной Бретаніи, гдѣ онъ былъ въ походѣ. „Я нашелъ, говоритъ онъ, истин„ныя объясненія произхожденія Британцовъ.“

(1) Cour de Gebelin du monde comparatif. Vocabularia linguarum totius orbis. Petrop. T. I. II.
(2) Bruze de la Martinière dict. géogr. T. I. par. 2. p. 440. Bochard Georg. sacré p. 2. l. 1. c. 41. Leibnitz Collectanea T. 2. p. 81. Pelloutier hist. Celt. l. 1. c. 15. Cambden Brit. Pezron. orig. linguae Celt. Briar. inquisit. in orig. ling. Levis Lexicon.
(3) Tacite Agricol. cap. 2. Diod. Sic. l. V. c. 24.

А тогда Британцы составляли одинъ народъ съ Кельтами. (1) И такъ, чтобы узнать ихъ отечество, обратимся къ востоку и примемъ за основаніе свидѣтельство человѣка, 1800 лѣтъ прежде насъ жившаго, который сообщалъ свои изысканія великому Цицерону, брату своему, любопытнѣйшему и ученѣйшему изъ философовъ. Мы не убоимся, что пойдемъ путемъ ложнымъ подъ руководствомъ толь просвѣщеннаго путеводителя. Правда, что путь сей ведетъ въ страны вымысловъ и воображенія; но когда дѣло настоитъ о временахъ отдаленныхъ, то самое *баснословіе* можетъ озарить свѣтомъ истины Исторію, и здравая критика не должна страшиться слова догадки, равно какъ основательная физика слова системы.

Мнѣніе древнихъ.

Мало надобности до того, что Сибирь бывши сначала раскаленна, какъ и весь земный шаръ, простыла первая, чтобы сдѣлаться жилищемъ человѣка (2); или что Пер-

---

(1) Ep. Quinti Ciceronis ad Marcum Tullium Ciceronem. Tacit. Agricol. cap. 2. Encyclopedie mot Celte. Diod. Sic. l. V. cap. 24.
(2) Buffon, Epoques de la nature.

сія, Арменія, Ассирія, Индія и Египетъ были колыбелью рода человѣческаго. Должно почитать за истину, что теплыя страны были населены первыя. Несогласно было бы съ премудростію и милосердіемъ Зиждителя, поселить на землѣ неплодной прекраснѣйшее твореніе рукъ Его, и оставить счастливѣйшія страны необитаемыми или жилищемъ звѣрей. Сами люди удаляются изъ благорастворенныхъ странъ токмо тогда, когда необходимость ихъ къ тому принуждаетъ. Есть такіе люди и такіе народы, коимъ переселеніе кажется несноснѣйшимъ изо всѣхъ бѣдствій, и которые менѣе страшатся жестокостей междоусобной брани и голода, нежели несчастія оставить свое отечество. Въ наши времена видѣли невѣроятные примѣры сей почти непреоборимой привязанности къ отечеству; и страсть сія дошедшая до крайности, приковывала, такъ сказать, къ смертной колесницѣ тысячи французскихъ владѣльцовъ всякаго состоянія, которые лучше давали себя заключать въ темницы, или влачить на казнь, нежели искать своего спасенія въ бѣгствѣ. Таковымъ же образомъ Китайцы, столь славные мудростію своего законодательства, пови-

нуются варварскому закону, позволяющему имъ бросать дѣтей своихъ во время голода, отъ великаго ихъ многолюдства случающагося: они менѣе страшатся оскорбить природу, нежели удалиться отъ мѣста своего рожденія.

Новѣйшія извѣстія.

Мы одолжены изысканіямъ Лорда Гастингса познаніемъ той части Азіи, которая прежде всѣхъ была воздѣлана. Сей наблюдатель, одаренный кротостію и просвѣщеннымъ разумомъ умѣлъ приобрѣсть довѣренность Браминовъ, во время его бытности Намѣстникомъ компаніи Восточной Индіи. Они открыли ему тайныя свои книгохранилища: онъ узналъ по нимъ древность и достовѣрность книги, почитаемой ими священною. (1) Она писана на языкѣ Зендъ, коего Санскритъ есть только отрасль (2): въ сей книгѣ сказано: „что жители Персіи или Ирана суть древнѣйшіе въ свѣтѣ, и что Египтяне, Индійцы, Китайцы, Ассирійцы, суть только их поселенцы.“ И такъ Иранъ,

---

(1) Виліамъ Жонесъ, Президентъ Бенгальскаго общества.

(2) Санскритъ есть древнѣйшій изъ всѣхъ языковъ, и содержитъ основаніе первоначальныхъ языковъ.

страна близкая къ мѣсту, гдѣ вышелъ изъ ковчега Ной, коего внукъ назывался Арамъ, есть колыбель всѣхъ народовъ земныхъ, слѣдовательно Кельтовъ и Тавровъ.

Понятіе о древней Тавріи.

Тавры, какъ первые обитатели Тавріи, конечно заняли страну здоровѣйшую, прекраснѣйшую, лучшую и дикими растѣніями изобильнѣйшую. Они нашли мѣста, въ коихъ было множество дичины, и поросшіе лѣсомъ и плодовитыми деревьями холмы; а близость чистыхъ источниковъ, годныхъ на строеніе лѣсовъ, и пріятность мѣстоположенія, рѣшили первые выборы. Они поселились тамъ спокойно, и жили безъ смѣшенія до прибытія Асійскихъ народовъ на прилежащія къ ихъ естественнымъ окопамъ равнины. Они конечно показались неприступными первымъ Киммеріанамъ, на смѣжныя равнины пришедшимъ и въ тѣсные ихъ проходы никогда несмѣвшимъ вступить; по крайней мѣрѣ нѣтъ слѣдовъ таковаго предпріятія: но кажется, что Скиѳы вступили туда скоро послѣ поселенія своего на берегахъ Днѣпра, что случилось за 1514 лѣтъ до Р. Х. Они жили тамъ подъ общимъ наименованіемъ Скиѳо-Тавровъ прежде царствованія Ѳоаса. Въ са-

момъ дѣлѣ, когда Ифигенія упрекаетъ Царя сего въ приношеніи въ Таврсѣ людей на жертву, то онъ отвѣтствуетъ ей: „*Скиѳу ли ты речешь сіе?*" желая показать симъ, что онъ нашелъ сіе ужасное установленіе у Тавровъ и Скиѳо-Тавровъ, коихъ онъ былъ Царемъ, и что упрекъ сей не могъ относиться къ нему, родившемуся въ Греціи.

Приношеніе людей на жертву.

Тавры приняли, еще до прибытія Скиѳовъ, варварскій обычай приносить въ жертву Діанѣ Таврійской иностранцовъ, въ страну ихъ приплывавшихъ. Аргонавты, вышедъ изъ Ѳракіи и направляясь къ Понту, вышли на берегъ въ Тавріи 1254 года до Р. Х. (1), не помышляя о опасности, коей они подвергались. Они имѣли счастіе избавиться бѣдствія скорымъ бѣгствомъ и пристали въ Колхидѣ близь мѣста, гдѣ построенъ былъ храмъ Солнца. Они нашли тамъ Медею, бывшую подъ гнѣвомъ отца своего, Царя сей страны. Сія скитающаяся Царевна объявила имъ, что охраненіе злапаго Руна по-

(1) Encyclopedie, mot Argonautes; за 35 лѣтъ до войны Троянской, послѣдовавшей по свидѣтельству Мармора Арунделя за 1209 лѣтъ до Р. Х.

ручено было отъ него стражѣ, состоявшей изъ воиновъ Таврійскихъ въ храмѣ Марсовомъ, окруженномъ высокими стѣнами. Сіе обстоятельство подало поводъ къ нелѣпымъ баснямъ Грековъ, кои говорили, будто бы сей храмъ былъ охраняемъ огнедышущими быками.

Аргонавты.

Медея провела Аргонавтовъ къ храму, отстоявшему мили на три отъ города Сибариса, гдѣ были Царскіе чертоги. Пришедъ ко дверямъ храма, кои затворялись въ ночное время, начала она говорить съ стражами по Таврійски. Воины узнали Царевну, и безъ затрудненія отворили ей двери. Аргонавты бросились во храмъ и напали на воиновъ: нѣкоторыхъ побивъ и нѣкоторыхъ обративъ въ бѣгство, овладѣли они златымъ Руномъ и унесли его поспѣшно на корабли свои; Медея сѣла на оные съ Язономъ, который предводительствовалъ войсками. Но сіе послѣдовало не безъ кровопролитія; ибо когда бѣжавшіе увѣдомили Царя о произшедшемъ, то онъ вооружился, и, вступивъ въ кровопролитное сраженіе, былъ убитъ на ономъ предъ вѣрнымъ его войскомъ, которое было потомъ безъ труда разсѣяно.

Тогда Колхидцы пошли на судахъ къ устью Понта, и заградили входъ онаго. Сіе препятствіе подало поводъ Аргонавтамъ сдѣлать, можно сказать, чудесный подвигъ; ибо они, пошедъ вверхъ по Дону къ его истоку, протащили далеко по землѣ корабль свой, и сѣли опять на оный на другой рѣкѣ, впадающей въ Океанъ.

Такимъ-то образомъ по повѣствованію Діодора пришли Аргонавты въ Россію. Если бы сей Историкъ былъ лучшимъ Географомъ; то разстояніе ста миль, находящихся между Дономъ и Двиною не привело бы его въ *затрудненіе*, потому что онъ утверждаетъ не *обинуясь*, что корабль былъ несенъ находившимися на немъ 54 человѣками. Впрочемъ что же есть справедливаго въ семъ походѣ, оное достаточно составить эпоху въ Исторіи Тавровъ; и по сему отношенію полезно остановиться тутъ.

Нѣкоторые писатели утверждали, что златое Руно была книга изъ бараней кожи, въ которой содержалось таинство дѣлать золото. (1). Другіе простѣйшіе и легковѣрнѣйшіе въ своихъ догадкахъ увѣряютъ, что

(1) Suidas sub voce Doras.

Аргонавшы увезли овецъ Ангурскихъ, коихъ Колхидцы хранили съ величайшимъ стараніемъ, какъ що дѣлаюшъ нынѣ Турки въ Анашоліи, и коихъ они употребляли шерсть на дѣланіе разныхъ шканей, приносившихъ имъ великія богатства (1). Установленіе ордена злашаго Руна Филиппомъ Герцогомъ Бургонскимъ, прозывавшимся шакъ по имени провинціи, славившейся шогда прекрасными своими суконными фабриками, имѣло отношеніе къ сему мнѣнію.

Мнѣніе Невтона.

Великій Невшонъ приписываешъ Аргонавшамъ важнѣйшія предпріяшія. Разбойничество Сесостриса, пишешъ онъ, было слишкомъ дерзко, чтобы грабленные народы не рѣшились отмстить за то явно, нанесеніемъ смерти и опустошенія во внушренность Египта. Всѣ области симъ Царемъ разоренныя трепешали при единомъ имени ига, которое онъ наложилъ на нихъ. Греки, любившіе всегда до изступленія вольность, ожидали съ нетерпѣніемъ минушы, чтобъ дашь возмущенію видъ справедливости. Они воспользовались временемъ, когда Египетъ былъ

(1) Apollon Rhod.

управляемъ Фероном, Государемъ слабымъ и лишеннымъ зрѣнія: склонили знатнѣйшее юношество Греціи сѣсть на длинный корабль, называемой Арго, коего начальство поручили Язону, наслѣднику престола Ѳессалійскаго. Они поѣхали по гаванямъ Чернаго Моря для преклоненія Царей къ дѣйствованію соединенными силами противъ Египта. (1)

Критика.

Сіе Невтоново мнѣніе можетъ быть почитаемо только простою догадкою. Она не основана ни на какомъ извѣстномъ дѣяніи: нѣтъ никакого слѣда мнимаго предпріятія Аргонавтовъ противъ Египта. Впрочемъ не вѣроятно, чтобы Греки столь долго отлагали свое мщеніе; ибо 266 лѣтъ прошло между притѣсненіями Сесотриса и походомъ Аргонавтовъ.

Что касается до Тавровъ; то какъ Сесострисъ не отваживался проникнуть въ тѣсныя ихъ проходы, то они и не имѣли никакой причины къ негодованію, которое могло ихъ заставить вступить въ брань Грековъ, коимъ полуостровъ ихъ былъ такъ мало извѣстенъ, что они едва смѣли оста-

(1) Newton, Chronologie of ancient Kingdoms amended No. 3.

навливаться на оном на мгновеніе, и что сіе малое появленіе могло имъ быть пагубно. И такъ ничто не подаетъ повода думать, чтобы были между ими политическія сношенія; но все утверждаетъ похищеніе Медеи. Не ужели сіе было тайнымъ и главнымъ предметомъ предпріятія? Любовь Государя бываетъ часто дѣйствительнѣе ненависти народа. Однако увѣряютъ, что одно тщеславіе вовлекло Язона, и что его отецъ Пеліасъ, при первомъ открытіи его намѣреній (1), согласился съ охотою на предпріятіе, которое казалось предастъ его имя позднѣйшему потомству. Извѣстно, что прежде войны Троянской Греки не имѣли союза между собою: они разбойничали по морю подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ начальниковъ; нападали и грабили малые города и деревни; часть пропитанія ихъ основывалась на семъ разбойничествѣ, и не только оно не почиталось постыднымъ, но поставляли оное за честь: *не разбойникъ ли честной ты?* говаривали они другъ другу встрѣчаясь. (2) И такъ Язонъ былъ знаменитый бродяга, странствующій рыцарь по обычаю Варяговъ;

(1) Diodor. Sicil. l. IV.
(2) Thucidide l. I.

и если бы онъ не былъ наслѣдникомъ Царскимъ, то его называли бы разбойникомъ Чернаго Моря. Дѣйствія перемѣняютъ имя по знатности лицъ, а особливо по нравамъ времени. Сіи нравы довольно изъясняютъ, для чего поступали столь жестоко съ иностранцами въ Тавріи.

Царствованіе Θоаса 1250 лѣтъ до Р. Х.

Однако первый Царь Тавровъ былъ иностранецъ, а именно Θоасъ, бывшій прежде Царемъ въ Лемносѣ, гдѣ женщины во всеобщемъ возмущеніи побили всѣхъ мущинъ. Онъ спасся помощію своей дочери Гипсипиллы. Корабль, на коемъ онъ ѣхалъ, былъ занесенъ бурею, и онъ присталъ въ Таврію, за 1250 лѣтъ до Р. Х. Овладѣвъ храмомъ Діаниным, заставилъ онъ повиноваться себѣ какъ Государю (1).

Въ семъ ужасномъ храмѣ богиня вручила ему мечь, и приставила его къ плачевному своему олтарю (2).

Тогда полагали, что единый способъ укротить гнѣвъ боговъ и спасти жизнь че-

(1) Hérod. l. VI. Silius Italicus l. IV. vers 771. Pausanias Ovid. l. 3. Ex Ponto. Ep. 2. Regna Thoas habuit meotide, clarus in ora. Hygin fab. 15.
(2) Valerius Flaccus.

ловѣка, подверженнаго смерти, было принести въ жертву другаго на его мѣсто. Думали, что надлежало приносить въ жертву наилучшее; а какъ нѣтъ ничего прекраснѣе человѣка, то и полагали что никакая иная жертва не можетъ быть пріятнѣе божеству. Сперва предоставляли для сего преступниковъ; симъ хотѣли уменшить число злодѣяній и отвратить народъ отъ способствованія побѣгу обвиненныхъ. Но въ послѣдствіи, по недостатку преступниковъ, начали безъ зазрѣнія совѣсти приносить въ жертву невинныхъ: толико всѣ были увѣрены въ необходимости человѣческихъ жертвъ.

Однако не надлежитъ думать, чтобъ сіе ужасное установленіе было свойственно одной только Тавріи. Вездѣ Исторія представляетъ намъ плачевныя повѣствованія дѣяній и обычаевъ противныхъ природѣ; для чести нашего рода можно бы стараться ихъ опровергнуть, еслибъ они не были утверждены свидѣтелями и доказаны неоспоримыми доводами. Разумъ удивляется сему, а человѣчество содрогаетъ. Финикіяне, Египтяне, Аравитяне, Хананеи, Сирійцы, Каррагенцы, Греки, Римляне, Албанцы, Гер-

манцы, Англичане, Испанцы и Галлы были погружены въ сіе жестокое суевѣріе, какъ и Тавры. Многіе изъ сихъ народовъ приносили въ жертву людей по политическимъ видамъ и для корысти. Священные костры были верховными судилищами, въ коихъ Цари купно съ жрецами осуждали подозрительныхъ своихъ подданныхъ, по доносу шпіоновъ, которые были разсѣяны по всей странѣ. Олтари были мѣстами казни (1).

Въ странахъ, гдѣ крикъ народный былъ твердъ, употребляли пышность для внушенія ужаса. Въ Мексикѣ храмъ Вицли-Пуцли былъ окруженъ пространными переходами и высокою стѣною, покрытою черепами на подобіе зубцовъ. И такъ если обойти земный шаръ, то повсюду увидишь сіи жестокости, повидимому неразлучныя съ слабостью и невѣжествомъ во время дѣтства народовъ, или при паденіи царствъ.

(1) Philo de Phoenic. hist. l. 1. Euseb. de praepar. evang. l. IV. c. 16. Manethon, Sanchoniaton, Hérodote, Ioseph, Diodore de Sicile, Denis d'Halicarnasse, Strabon, Cicéron, Jules Cesar, Macrobe, Pline, Tite-Live, Lucain, Chiniac de la Bastide du Claux, discours sur la nature de la réligion des Gaulois.

Политика его.

Ѳоасъ не только не уничтожилъ сего богослуженія; но почелъ за нужное сохранить скверный обычай сихъ жертвоприношеній, для утвержденія себя въ неправедномъ владѣніи Тавріею, которую онъ завоевалъ съ людьми одного корабля своего. Ѳоасъ царствовалъ, видѣлъ паденіе своего престола; онъ былъ еще пораженъ возмущеніемъ Лемноса, почему и не удивительно, что онъ остерегался покушеній новыхъ своихъ подданныхъ. Ему надлежало воздерживать нагорцовъ, привыкшихъ къ независимости и ревностныхъ къ свободѣ: и такъ политика заставила его увеличить пышность жертвоприношеній. Онъ ввелъ въ нихъ Греческіе обряды. По симъ обрядамъ осыпывали голову мукою и солью приносимому на жертву (1); связывали ему руки назадъ, окропляли его святою водою, надѣвали на него митру, подъ которую скрывали его волосы. Призвавъ боговъ и воспѣвъ гимны, завязывали глаза несчастному и дѣва жрица ударяла его мечемъ на олтарѣ (2).

(1) Lucien in Toxar.
(2) Ovid. ex Ponto lib. 3. Ep. 2.

Онъ сохраняетъ древніе обычаи.

Но прежде царствованія Өоаса обряды сіи были не столь велики, хотя и не менѣе жестоки. Богинѣ дѣвѣ приносили въ жертву всѣхъ иностранцовъ, претерпѣвавшихъ кораблекрушеніе на берегахъ полуострова. По прочтеніи молитвъ жрецы ударяли палицами по головѣ приносимыхъ на жертву; потомъ отрѣзывали оную и привязывали ко кресту, предъ коимъ сожигали благоуханія: наконецъ бросали туловище съ вершины скалы, на коей былъ воздвигнутъ храмъ; а иногда погребали оное. Поелику Тавры жили разбоями, то они отрубали головы плѣнникамъ, и привязывали оную на длинныхъ копьяхъ на кровляхъ или трубахъ. По ихъ мнѣнію это былъ Ангелъ хранитель ихъ дома (1).

Причины того.

Всѣ берега Понта Эвксинскаго были населены подобными варварами: потому-то Греки и назвали его Понтъ Аксеносъ, что значитъ негостепріимный. Ежели справедливо, что есть селенія столь несчастныя, что принуждены искать своего пропитанія

(1) Diodor. Sicil. l. IV. c. XI. Hér. l. IV. p. 406.

въ разбойничествѣ; то природа, благопріятствовавшая Таврамъ, никогда не доводила ихъ до сей ужасной крайности: и такъ ни чему болѣе не должно приписывать грубость ихъ нравовъ и склонность къ разбойничеству, какъ воинской склонности и суровому свойству, коего черты находятся въ первобытныхъ народахъ, неукрощенныхъ еще мудростію гражданскихъ установленій (1). Мы видѣли для чего Ѳоасъ почиталъ для себя потребнымъ, вводить только полезныя для утвержденія своей власти перемѣны. Государь сей былъ самъ болѣе воинъ, нежели законодатель. Онъ по происхожденію своему принялъ участіе въ войнѣ Троянской, при началѣ коей Ифигенія прибыла въ Таврію. Блескъ достопамятной сей войны, причина оной, продолжительность ея, имя ея ироевъ, умъ безсмертнаго піита, воспѣвавшаго оные, участь Ифигеніи, словомъ все, что относится къ сей славной эпохѣ Тавровъ, возбуждаетъ столь привлекательныя воспоминанія, что довольно будетъ представить слегка главнѣйшія произшествія. Мы удовольствуемся краткимъ разсмотрѣніемъ.

---

(1) Millot élémens d'Histoire générale. T. 1. ch. 4.

Осада Трои.

Истинная причина пожара, воспламенившаго Троаду, несомнительна. Ненависть была наслѣдственна между семействами Пріама, Агамемнона и Менелая, коихъ прадѣдъ былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній дѣдомъ Пріама. Сія ненависть, перешедъ отъ Государей къ подданнымъ, содѣлалась столь сильною, что не могла угаснуть иначе какъ въ крови ихъ, и разрушеніемъ Грековъ или Троянъ. Страсть сія воспалилась вскорѣ послѣ похищенія Елены, супруги Менелая Царя Спартанскаго, Александромъ, иначе *названнымъ* Парисомъ, меньшимъ сыномъ Пріама, Царя Троянскаго. Похититель, носимый противными вѣтрами, вошелъ въ Нильскую гавань съ своею добычею. Протей, царствовавшій тогда въ Египтѣ, скоро увѣдомился о томъ; онъ выслалъ Троянскаго Князя съ жестокимъ выговоромъ, и взялъ Елену для возвращенія ее Менелаю (1).

Причина оной.

Сколько справедливость Протеева внушила Греческимъ Государямъ почтенія къ нему, столько злодѣяніе Париса возбудило

---

(1) Hérod. l. 2.

ярость ихъ. Но какъ сей Князь былъ тогда на свободѣ, то Менелай думалъ, что онъ употребилъ какую либо хитрость для вывезенія Елены изъ Египта и для препровожденія ее въ Трою. По сему требовалъ онъ возвращенія ее отъ Пріама, отца Парисова. Симъ требовали отъ него невозможнаго, и нѣкоторымъ образомъ заставляли его отвѣтствовать за сыновнее преступленіе. Сколь отказъ Пріамовъ былъ сдѣланъ ни принужденно, но его почли за добровольное соучастіе за сыновнее оскорбленіе. Раздраженный Менелай жаловался въ томъ своимъ союзникамъ, которые объявили войну Царю Троянскому. Такова была непосредственная, однако побочная причина сей кровопролитной и воспѣтой Омиромъ войны (1).

Чтобъ покрыть сію войну тѣнью справедливости, Омиръ полагаетъ, что Елена была въ Троѣ; но хотя сей вымыселъ и позволенъ правами эпопеи, однако онъ не основывается на вѣроятности. Въ самомъ дѣлѣ не льзя думать, чтобъ Пріамъ не боялся гибели своего государства, своего семейства и самаго себя, упорствовалъ въ удерживаніи

(1) Омирова Иліяда.

Елены и въ пренебреженіи бури, которую онъ могъ бы отвратить возвращеніемъ сей Царицы ея супругу. Нѣжность слабаго родителя къ возлюбленному сыну не простирается до толикаго ослѣпленія. Впрочемъ Елена, столь извѣстная своею красотою, лишилась уже общаго уваженія, безъ коего не льзя возбудить сожалѣнія. Извѣстно было, что до брака ея съ Менелаемъ, произвела она на свѣтъ Ерифилю. Но похищеніе Царицы Спартанской было достаточнымъ предлогомъ къ раздраженію Грековъ противъ Троянъ: и такъ положено было отмстить за сіе мнимое похищеніе, которое въ самомъ дѣлѣ было не что болѣе, какъ добровольное бѣгство Елены съ Парисомъ. Всѣ Цари Греческіе были призваны на войну, и Ѳоасъ Царь Тавріискій, какъ Государь произшедшій отъ Греческой крови, не могъ отказаться отъ вступленія въ сей союзъ, и былъ при осадѣ Трои (1).

Святотатство Агамемнона.

Прежде отправленія для нападенія на сей несчастной городъ, соединенный Греческій флотъ, въ двухъ тысячахъ кораблей

(1) Pausanias.

состоявшій, собрался въ Авлидѣ (1). Агамемнонъ, Царь Миценскій, братъ Менелая, былъ избранъ главнымъ предводителемъ (2). До соединенія войскъ, которыя собирались весьма тихо, Государь сей забавлялся звѣриною ловлею въ окрестностяхъ сборнаго мѣста. Однажды ошибкою, или отъ презрѣнія къ чужой собственности, случилось ему убить лань, въ принадлежащей жрецамъ Діаниныхъ рощѣ. Таковое святотатство не могло остаться безъ наказанія. Вдругъ вѣтры престаютъ дуть, и тишина останавливаетъ флотъ въ гавани три мѣсяца. Вскорѣ ропотъ войскъ приписуетъ сіе несчастіе дерзости Агамемнона. Онъ осквернитель . . . . онъ нарушилъ святость ограды священнаго лѣса; онъ оскорбилъ жрецовъ, презрѣвъ ихъ права. . . . . . Наконецъ вопрошаютъ прорицалище, которое отвѣтствуетъ, что сіе беззаконіе не можетъ быть очищено какъ токмо кровію Агамемнона, и что надлежитъ принести въ жертву его дочь Ифигенію (3). Какая сораз-

(1) Омирова Иліяда.
(2) Hésiode.
(3) Еврипидъ, Трагедія Ифигенія въ Тавридѣ. Hygin fab. 261. Dicti Cretens l. 1.

мѣрность между преступленіемъ и наказаніемъ! и на кого сія главная вина должна пасть? на невинную дочь, за малый проступокъ ея отца. Но отвѣтъ сей былъ дѣло происковъ нѣкоторыхъ недовольныхъ Царей. Они не могли сносить гордаго нрава Агамемнонова и хотѣли принудить его или пожертвовать добродѣтельною его дочерью, презрѣвъ всѣ чувства природы, что казалось невозможнымъ, или оставить начальство. Внемлющій ихъ наущеніямъ непреклонный жрецъ Діаны во храмѣ Авлидскомъ, коварный Халкасъ, истолковалъ волю богини слѣдующимъ образомъ:

,,Тщетную силу вооружаете вы противу
,,Трои, если, въ великомъ и торжественномъ
,,жертвоприношеніи, дѣва отъ корени Елены
,,не проліетъ своей крови на олтарѣ Діаны:
,,чтобъ возвѣялъ вамъ вѣтръ попутный, при-
,,несите въ жертву Ифигенію." (1)

Отъѣздъ Ифигеніи.

Улиссъ, одинъ изъ ревностнѣйшихъ союзниковъ, пріемлетъ на себя трудъ ѣхать за

---

(1) ,,Vous armez contre Troye une puissance vaine,
,,Si, dans un sacrifice auguste et solennel,
,,Une fille du sang d'Hélène,
,,De Diane en ces lieux n'ensanglante l'autel.
,,Pour obtenir les vents, que le Ciel vous dénie,
,,Sacrifiez Iphigénie."
RACINE, Iphigénie, acte I. scène 1.

Ифигеніею въ Миценъ для препровожденія ее въ Авлиду. Сперва Агамемнонъ, уступая гласу честолюбія, не внемлетъ гласу природы: онъ спѣшитъ писать къ Царицѣ Клитемнестрѣ и повелѣваетъ ей вручить свою дочь Улиссу, подъ предлогомъ сочетанія ея съ Ахилломъ, коего любовь къ Ифигеніи была извѣстна. Едва Улиссъ отправился, какъ имена отца и дочери раздаются въ сердцѣ Агамемнона: онъ посылаетъ тотчасъ противное повелѣніе; но Улиссъ уже далеко, и пріѣзжаетъ въ Мицену прежде: онъ везетъ Клитемнестру и Ифигенію въ Авлиду. Сія юная Царевна предана въ руки жрецовъ. Ахиллъ, увѣдомясь о угрожающемъ ей жребіи, требуетъ отъ Клитемнестры, чтобы она не оставляла дочери своей; презираетъ мужественно власть Агамемнона, удаляетъ окружавшую уже олтарь и дожидавшую жертвоприношенія стражу, и видя невозможность сочетаться съ нею во время войны, препоручаетъ ее Ѳоасу, и проситъ его отвезти ее въ Таврію. (1)

1219 лѣтъ до Р. Х.

---

(1) Virg. Aeneid. lib. 2. vers 116. Eurip. Trag. Iph. Taur. Themist. orat. 3. Marm. Arundel ep. 26.

Прибытіе ея въ Таврію.

Ѳоасъ не замедлилъ возвратиться туда съ нею; но не смѣя отторгнуть ее вовсе отъ олтаря Діанина, коему она была обѣщана, ниже отступить отъ исполненія прорицанія, по боязни мщенія жрецовъ Діаниныхъ, посвятилъ ее въ жрицы во храмъ сей богини, воздвигнутый въ Тавроколѣ Амазонками. Должности сего ужаснаго священнослуженія состояли въ приношеніи на жертву иностранцовъ, коихъ задерживали и приводили въ храмъ (1). Ѳоасъ не вѣдалъ, что по отбытіи его, Халкасъ, устрашенный гнѣвомъ Ахилла, истолковалъ прорицаніе, самимъ имъ выдуманное. По сему истолкованію требовали уже крови не Агамемноновой дочери, но другой Ифигеніи, прозванной Ерифилею и рожденной отъ тайнаго союза Ѳезея съ Еленою, сестрою Клитемнестры, прежде нежели она была законно выдана своими родителями за Менелая, и которую надлежало принести въ жертву въ Авлидѣ на олтарѣ Діаниномъ (2). Когда происки Греческихъ Царей истощи-

(1) Dictys Cretens lib. I. Diod. Sic. l. IV. §. 11.
(2) Стезихоръ Лирическій стихотворецъ. Racine, préface de la Tragédie d'Iphigénie. Евфоріонъ. Халсидскій. Парѳеній.

лись, что былъ принесенъ въ жертву олень. Агамемнонъ примирился съ божествомъ, то есть съ Халкасомъ, и чрезъ нѣсколько времени послѣ того перестали приносить людей на жертву въ Авлидѣ. (1)

Три года послѣ осады Трои за 1206 лѣтъ до Р. Х. Агамемнонъ возвратясь въ свое государство былъ убитъ своею супругою Клитемнестрою, которая хотѣла возвести на престолъ своего любовника Эгиста. Орестъ отмститъ смерть отца своего смертію Эгиста и матери своей (2): но вскорѣ терзаемый угрызеніемъ совѣсти, которое въ баснословіи названо Фуріями, лишается ума. Онъ употребляетъ въ пользу время, въ которое приходитъ въ разумъ, и идетъ къ Дельфійскому прорицалищу, для вопрошенія о способахъ излѣченія. Аполлонъ отвѣтствуетъ, что для освобожденія отъ таковыхъ мученій Орестъ долженъ увезти сестру свою изъ Тавріи (3). Орестъ, коему приключенія

---

(1) Pausanias lib. IX. cap. XIX. Idem lib. III. cap. IX. Idem lib. I. c. XXXIII. Marm. Arund. Ep: XXVI.

(2) Hygin. fab. CXIX. Еврипидъ Трагедія Електра. Pausanias l. I. c. XXII. XXVIII. Marm. Arundel Ep. XXVI.

(3) Hygin. fab. CXX.

Аргонавтовъ было не безъизвѣстно, предвидѣлъ всѣ опасности, коимъ ему надлежало подвергаться, если бы онъ захотѣлъ исполнить опредѣленіе прорицалища: но скучивъ тягостною для него и опасною въ безуміи его для другихъ жизнію, рѣшается на все, и въ томъ же году отправляется въ Таврію съ другомъ своимъ Пиладомъ. Они пріѣзжаютъ во время бури, коею выбрасываетъ ихъ на берегъ; они скрываютъ въ скалахъ спасшихся матросовъ; Орестъ приближается ко храму; улучаетъ время и способы похитить златаго идола Діаны, сестры Аполлоновой, думая исполнить тѣмъ опредѣленіе прорицалища, ибо онъ не зналъ, что родная его сестра Ифигенія была жрицею сего храма.

Дружество Пилада.

Но береговая стража окружаетъ и его и Пилада. Будучи преодолѣны множествомъ, оба взяты и связаны, и приведены предъ Ифигенію, при первомъ признаніи что они Греки, назначаются они ею роковому жертвеннику, и она сыплетъ уже соль и муку на ихъ головы: (1) между тѣмъ въ продолженіи дальнѣйшихъ вопрошеній, узнаетъ она, что

(1) Lucian in Toxar.

одинъ изъ нихъ есть братъ ея: она хочетъ спасти его, и принесть въ жертву токмо другаго. Пиладъ объявляетъ себя тѣмъ, кто онъ есть; Орестъ называетъ себя Пиладомъ, и оба хотятъ умереть одинъ за другаго. Сіе противоборствованіе великодушія возбуждаетъ удивленіе всѣхъ предстоящихъ и умягчаетъ сердца непреклоннѣйшія. Ифигенія употребляетъ въ пользу сіе общее участіе, чтобъ снять съ сихъ друзей оковы ихъ: но едва они получили свободу, какъ призываютъ своихъ товарищей, нападаютъ на Тавровъ и разсѣваютъ ихъ.

Смерть Ѳоаса за 1206 *лѣтъ до Р. Х.*

Царь Ѳоасъ былъ убитъ въ семъ сраженіи. Орестъ, чтобы сугубо исполнить прорицаніе, похищаетъ златый истуканъ Діанинъ, уводитъ сестру свою Ифигенію, и выходитъ изъ гавани съ оружіемъ въ рукахъ. (1)

Такъ скончался Ѳоасъ по семидесятилѣтнемъ царствованіи. Нѣкоторые критики сомнѣваются о долговременности Ѳоасова царствованія, и утверждаютъ, что около того же времени были два Ѳоаса, изъ коихъ одинъ царствовалъ въ Лемносѣ, а

---

(1) Cloquemini Dictionarium historicum-poëticum, Lugduni 1581 sub voce: Iphigenia.

другой въ Тавріи. Кажется что достойно такъ же удивленія, что жизнь толико долговременная скончавается въ сраженіяхъ. Что касается до породы Θоаса, то мы прежде разрѣшили затрудненіе, доказавъ что онъ былъ Грекъ. Сіе доказательство, утвержденное требованіемъ соучаствованія его въ войнѣ Троянской и оказаніемъ къ нему довѣренности Ахилломъ, еще болѣе подтверждается молчаніемъ Греческихъ Историковъ о его преемникахъ, которые намъ неизвѣстны. Въ разсужденіи долговременности его царствованія и достославной его смерти, которою оно кончано, покажется не столько удивительнымъ, если разсудятъ, что въ вѣкахъ, къ намъ ближайшихъ, Монархи истощенные томною праздностію, или ослабленные всѣми наслажденіями роскоши, жили столь же долго какъ и Θоасъ. Извѣстно, что простота жизни имѣетъ вліяніе на ея долговременность, что воздержность подкрѣпляетъ силы, и что дѣятельность умножаетъ ихъ; и такъ безъ труда можно понять, что во времена ироическія сила и мужество воинскія сопутствовали старости даже на престолѣ. Θоасу надлежало защищать олтари боговъ, и тѣмъ со-

хранять залогъ священный, и умереть яко Царю, или отрещись отъ почтенія Тавровъ.

Храмъ Орестеоновъ.

Съ сего времени недостаетъ въ ихъ Исторіи нѣсколькихъ вѣковъ. Прежде нежели прейдемъ сей, обратимъ взоры наши на плачевныя явленія, коихъ Таврія была позорищемъ. Мы увидимъ, что одинъ народъ представляетъ, какъ то и нынѣ нѣкоторые дикіе народы, великое разнообразіе жестокой суровости и прекрасной чувствительности. Сей самый народъ безчеловѣчный къ иностранцамъ чувствуетъ пріятности дружества, почитаетъ его узы, и поставляетъ священными обязанности онаго. Сей самый народъ, обыкшій къ кровопролитію, вѣдаетъ права родства. Онъ сражается съ жестокостію за боговъ, повелѣвавшихъ ему убійство, или за жрецовъ, находящихъ въ томъ удовольствіе; но воздвигаетъ жертвенники своимъ побѣдителямъ за то, что они подали примѣръ рѣдкой добродѣтели, простерши до иройства дружество. Если бы Таврія была извѣстна только предпріятіемъ Ореста и Пилада; то Исторія ея заслуживала бы однимъ симъ отличнаго мѣста въ лѣтописяхъ міра. Великодушный

поступокъ сихъ двухъ друзей не могъ не произвести глубокаго впечатлѣнія въ свидѣтеляхъ благороднаго ихъ противоборствованія. Тавры были столько имъ тронуты, что скоро забыли оскорбленіе, содѣланное ихъ богинѣ; или по крайней мѣрѣ вспомнили объ ономъ для того только, чтобъ почтить память сихъ знаменитыхъ чужеземцовъ. *Они* причли къ богамъ обоихъ сихъ друзей *подъ* именемъ Кораповъ или Покровителей дружества. Они воздвигли имъ храмъ подъ именемъ *Орестеона*. Въ послѣдствіи времени художества предали потомству повѣствованіе произшествій, кои подали поводъ къ сооруженію храма. Описаніе ихъ вырѣзано было на мѣдномъ столпѣ, а главнѣйшіе случаи изображены были на стѣнахъ галлереи, окружавшей зданіе. Тамъ видны были Орестъ и Пиладъ на кораблѣ, несенномъ бурею. Другая картина представляла ихъ кораблекрушеніе: они изображены были взятыми въ плѣнъ, одинъ послѣ другаго влекомыми къ жертвеннику, и увѣнчанными цвѣтами для принесенія на жертву. Далѣе Ифигенія, подъявъ на несчастнаго руку, узнавала брата своего въ то самое мгновеніе какъ хотѣла поразить его. На противолежащей

стѣнѣ изображены были Орестъ и Пиладъ получившіе свободу, сражающіеся, поражающіе Ѳоаса и умерщвляющіе Тавровъ. Потомъ видны были побѣдители бѣгущіе къ кораблю своему, подъемлющіе якорь и ѣдущіе съ златымъ кумиромъ и Ифигеніею. Небольшое число Тавровъ, ухватившись за корму корабля уже разсѣкающаго волны, усиливались остановить его; иные хватались за руль и старались взлѣсть на оный; другіе раненые и устрашенные возвращались вплавь къ берегу. Болѣе всего было достопримѣчательно искуство живописи въ изображеніи сокрушенія двухъ друзей, взаимныя ихъ усилія и сопротивленіе каждаго изъ нихъ въ спасеніи жизни другъ друга, жертвуя своею жизнію. Сіи стѣнныя изображенія существовали еще во времена Лукіана, скончавшагося во 193 году по Р. Х. (1).

Обоготвореніе двухъ друзей произошло не отъ безплоднаго удивленія или слѣпаго идолопоклонства. Произведенное ими изступленіе имѣло началомъ не воспаленное воображеніе, или мгновенное волненіе легкомысленнаго народа, который въ одинъ день прино-

(1) Lucian Toxar et Mnesip. Ovid. Pont. lib. 3. ep. 2.

сятъ фиміамъ и дѣлаетъ оскорбленія предметамъ своего богослуженія: оно было воздаяніемъ отъ народа вовсе новаго, непросвѣщеннаго, буйнаго, негостепріимнаго и ужаснаго иностранцамъ; но кроткаго, добраго, постояннаго и великодушнаго въ домашней жизни. Благопріятство, которое можно назвать начинающеюся дружбою, есть расположеніе естественное всѣмъ неповрежденнымъ сердцамъ. Сіе чувство, невозрастающее отъ распространенія своего, было гораздо живѣе въ Таврахъ, коихъ сношенія ограничивались токмо въ предѣлахъ земли ихъ; они имѣли въ себѣ сѣмена сей изящной добродѣтели, которою они восхищались въ своихъ побѣдителяхъ, и со времени появленія двухъ ироевъ, сѣмена сіи пустили столь глубокіе корни, что произвели законъ ненарушимости дружбы. Сіе священное почтеніе держалось и утверждалось отъ поколенія до поколенія: оно простерлось даже и ко престолу, и въ послѣдствіи времени нѣкоторые изъ Царей ихъ имѣли друзей, кои обязывались клятвою не переживать ихъ. (1) Скиѳы приняли тѣже пра-

(1) Freret. Acad. des Inscriptions et belles Lettres T. XIX.

вила (1). Они называли дружество первѣйшею добродѣтелію и наблюдали ея обязанности съ ревностію, неизвѣстною другимъ народамъ. Они почитали храмъ Орестеоновъ лучшимъ училищемъ для дѣтей своихъ. Они посылали ихъ туда въ тѣ лѣта, когда первыя впечатлѣнія рѣшатъ почти всегда продолженіе всей жизни. Имъ толковали различныя произшествія на стѣнахъ галлереи изображенныя, заставляли ихъ повторять повѣствованія оныхъ, и внушали въ нихъ заранѣе охоту къ великимъ дѣяніямъ. Счастливыя времена! народъ блаженный! Греція подавала примѣры; но Таврія имѣла и сохраняла ихъ. Таврія учила любить; она образовала подражателей и давала учителей. Въ развалинахъ древности находятъ еще множество остатковъ Венериныхъ жертвенниковъ; храмы любви не совсѣмъ еще разрушились: храмъ дружества уже не существуетъ, или по крайней мѣрѣ зданіе, заслуживающее сего имени паче прочихъ. Орестеонъ подвергся неминуемому закону времени. Можетъ быть когда нибудь найдутъ въ нѣдрахъ земли сокрытые его остатки. Приближимся къ странѣ заключающей ихъ,

(1) Смотри Скиѳы книга IV.

и потщимся узнать мѣсто, гдѣ было воздвигнуто сіе зданіе, толико достойное воспоминанія человѣческаго.

Изслѣдованія о семъ храмѣ.

Діана имѣла три храма въ Тавріи: потщимся мы предпочтительно осмотрѣть окружности того, въ которомъ Орестъ взялъ истукана богини. Когда мы достигнемъ онаго, то конечно будемъ близь мѣста, на которомъ былъ построенъ Орестеонъ. Чтобъ ничего не дѣлать на удачу, мы будемъ шествовать подъ руководствомъ писателей перваго вѣка. Въ западныхъ и южныхъ концахъ полуострова мы перейдемъ долину, орошенную двумя съ противныхъ сторонъ текущими источниками. Одинъ изъ сихъ источниковъ вливается въ гавань Симболонъ или Балуклаву: другой течетъ въ Ктеносъ, или мѣсто гавани древняго Херсоня, названнаго потомъ Татарами Ахтіаромъ, а Россіянами Севастополемъ.

Подъ ногами нашими лежатъ развалины стѣны, заграждавшей перешеекъ, шириною въ двѣ небольшія мили, составленный источниками сихъ двухъ рѣкъ. (1)

(1) Strabo lib. VII. p. 308. Географическая карта Тавріи.

Мы вступимъ на небольшій полуостровъ, названный древними Трахейскимъ и заключающійся въ южно-западной сторонѣ Тавріи. Перешедъ на право чрезъ высохшее мѣсто Ктеноса мы увидимъ развалины города Херсонеса, или Херсоня Гераклеотскаго, гдѣ Діана имѣла храмъ. Но Страбонъ извѣщаетъ насъ, что сей храмъ не тотъ, котораго мы ищемъ; ибо Херсонь Гераклеотскій основанъ только за пять сотъ лѣтъ до Р. Х. то есть чрезъ многіе вѣки послѣ Ѳоаса и Ореста, во времена коихъ храмъ Діанинъ былъ уже славенъ.

Простираясь впередъ къ югу по морскому берегу, мы обходимъ по оному три гавани и достигаемъ мыса Парфеніона, гдѣ стоитъ нынѣ монастырь святаго Георгія. Теперь мы отдалились уже почти на четыре мили отъ древняго Херсоня. Тутъ путеводитель нашъ извѣщаетъ насъ, что на ономъ мысѣ вначалѣ перваго вѣка былъ храмъ нѣкоторой дѣвы богини и истуканъ ея. Мы сравниваемъ и примѣняемъ къ мѣстоположенію описаніе Географа, и изображеніе стихотворца его современника. (1) Все соглас-

(1) Ovid. ex Ponto lib. III. Ep. II. Cottae.

но: мы въ преддверіи храма, въ коемъ покланялись Діанѣ во время Θоаса; мы попираемъ частицы крови тысящей Грековъ, въ теченіи многихъ вѣковъ на жертву принесенныхъ, и пыль жертвенника изъ бѣлаго мрамора, на которомъ Ифигенія едва не умертвила брата своего: вотъ конечно мѣсто, гдѣ былъ жертвенникъ; вотъ подножіе златаго истукана Діанина, похищеннаго Орестомъ.

Предъ глазами нашими лежитъ долина, съ коей восходили ко храму чрезъ сорокъ ступеней, подъ которыми находилась посвященная Нимфамъ пещера. Мы измѣряемъ робкимъ окомъ мѣсто, съ коего низвергали въ море остатки несчастныхъ жертвъ (1). Сія ужасная скала, коей вершина возвышается предъ прочими, а основаніе раздражаетъ тихія волны и презираетъ бури, есть та самая, за коей скрывался Орестъ и избиралъ удобное время для похищенія Діаны. И такъ не льзя сомнѣваться, чтобы не на семъ мысѣ былъ воздвигнутъ храмъ Орестеона, не далеко отъ храма Діанина, всегда по имени сей богини называвшагося; хотя, послѣ похищенія истукана ея, и приносили въ немъ

(1) Hérod. l. IV. p. 406.

жертвы Ифигеніи. Къ востоку отъ сего мыса лежитъ гавань Симболонъ, предъ коею былъ древній городъ Плаціа, (1) погребенный уже подъ развалинами своими со всѣми храмами въ первомъ столѣтіи по Р. Х.; между тѣмъ какъ въ исходѣ втораго столѣтія, во времена Лукіана, Орестеонъ существовалъ еще. (2)

Но уже время возвратиться во внутренность Тавріи и опять начать повѣствованіе о ней, хотя мы отъ онаго и не уклонились, искавъ мѣста памятника, коего древность есть причина привлекательности для читателей нашихъ.

Неучаствованіе Тавровъ въ войнѣ 514 лѣтъ до Р. Х.

Мы упомянули, что по смерти Ѳоаса въ Исторіи Тавровъ есть великій промежутокъ. Мы приписали сіе молчанію Греческихъ Историковъ, выбору Государя, который естественно долженствовалъ пасть на какаго либо Таврійскаго воина, если токмо правленіе было тогда Монархическое. Намъ

---

(1) Plin. Hist. lib. IV. c. XII. Hygin fab. XV. Valer. Flacc. Apollodor, Homer. Odyss. Hymn. I. II. in Venerem. Hesiod. Theogon Diod. Sic. lib. V.

(2) Lucian in Toxar.

остаются только догадки о всемъ, до страны сей касающемся, въ теченіи многихъ вѣковъ, во время коихъ не было никакого внѣшняго предпріятія. Отъ того происходитъ, что народъ сей почти забытъ, или упоминается весьма рѣдко, до временъ Дарія, Царя Персидскаго и Мидійскаго. Въ царствованіе Кіаксара, одного изъ его предшественниковъ, *Скиѳы* сдѣлали нашествіе на Персію и произвели въ ней великое опустошеніе. Дарій, рѣшась отмстить за то жестокимъ образомъ, послалъ противъ Скиѳовъ сильный отрядъ войскъ, за 514 лѣтъ до Р. Х. Едва они извѣстилиcь о намѣреніяхъ сего Государя, какъ склоняли Тавровъ сдѣлать совокупное сопротивленіе сему предпріятію: но Тавры отказали явно подать помощь сосѣдямъ своимъ, и объявили, что не желаютъ принять участія въ сей войнѣ; ибо не подавъ Дарію никакой причины къ неудовольствію на себя, ни мало не могутъ они думать чтобъ сей Государь обратилъ на нихъ оружіе свое. (1) Въ самомъ дѣлѣ они не сопровождали Скиѳовъ въ походѣ ихъ въ Азію, и имѣли причину думать, что не будутъ обезпокоены непрія-

(1) Hérod. lib. IV. p. 414.

тельскими нашествіями безъ другаго повода. Однако отказъ ихъ отъ участвованія въ сей войнѣ, не воспрепятствовалъ, чтобы она слѣдствіями своими не произвела великой перемѣны въ ихъ отечествѣ.

Произхожденіе поселеній.

Нападеніе Даріево можетъ почесться эпохою основанія иностранныхъ поселеній въ Тавріи. Жители Малой Азіи, подданные Царя Персидскаго, составляя флотъ его, имѣли время обозрѣть берега Чернаго Моря; они вознамѣрились поселиться въ мѣстахъ имъ болѣе понравившихся, и вскорѣ послѣ войны исполнили сіе. Когда она кончилась, то Гераклійцы отправились въ сіи страны вмѣстѣ съ Делійцами, съ сѣверныхъ береговъ Малой Азіи, и построили Херсонесъ на землѣ принадлежавшей Таврамъ. Сіе селеніе существовало двѣ тысячи лѣтъ. (1)

Поселеніе Сарматовъ.

Сто двадцать лѣтъ послѣ основанія Херсонеса Тавры претерпѣли участь тягчайшую, нежели насильное отнятіе земли, потребной для построенія города. За 380 лѣтъ до Р. Х. Сарматы, въ различныя времена съ

(1) Strab. l. VII. p. 308. l. XII. p. 542. Justin. l. XVI. c. III. Plin. Hist. l. V. c. XII.

выгодою противъ Скиѳовъ сражавшіеся, покоривъ или истребивъ ихъ, пустились преслѣдовать жившихъ въ горахъ Таврійскихъ вмѣстѣ съ природными сея страны жителями, и основали свое владычество надъ тѣми и другими. Побѣдители овладѣли городомъ Тавросомъ и его окрестностями. Почему одинъ Сармать и сказалъ Овидію: „*Я родился въ Тавросѣ въ Скиѳіи: мы покланяемся тамъ сестрѣ Аполлоновой.*" (1)

Воспорское поселеніе.

Второе поселеніе въ Тавріи было Воспорійское. Оно находилось не на берегу полуострова, но власть его почувствовали тамъ скорѣе, нежели власть основателей Херсоня. Одинъ изъ Царей Воспорійскихъ, именуемый Эвмелосъ, почти въ тоже время царствовавшій, выгналъ всѣхъ разбойниковъ изъ Чернаго Моря и обратилъ къ себѣ признательность всѣхъ торговыхъ городовъ. Извѣстнѣйшіе изъ разбойничавшихъ по морю народовъ были тогда Геніохи, Ахейцы и Тавры. (2) Сіи послѣдніе не оставляли любимаго своего промысла, и продолжали на твердой землѣ разбои, которые имъ возбранены были на

(1) Ovid. ex Ponto l. III. ep. II.
(2) Diod. l. XX. c. XXIV.

морѣ. Они только перемѣнили мѣста своихъ набѣговъ, и тѣмъ болѣе сдѣлались предпріимчивыми, что не боялись могущества Скиѳовъ, кои были разрушены Сарматами. Воспоръ и Херсонъ, два богатѣйшіе города, были жертвою алчности сихъ варваровъ. Они брали съ нихъ великія дани; а въ случаѣ несостоянія платить, производили въ нихъ страшныя опустошенія. (1)

Сіи обиды продолжались до начала столѣтія, предшествовавшаго Р. Х. Въ 81 году Митридатъ Царь Понтійскій покорилъ Воспоръ и Херсонцовъ, которые, по нечувствительномъ распространеніи своей власти на всю гористую часть Тавріи, содѣлались ея обладателями и притѣснителями (2). Вознамѣрясь утвердить за собою сіе завоеваніе побѣдитель перевелъ изъ Азіи въ Тавріо два многочисленныя селенія вѣрныхъ Сарматовъ, Язиговъ и Василейцовъ или Короловъ. Сія-то, вѣроятно, есть истинная эпоха жительства ихъ въ городѣ Тавросѣ, коего храмъ описанъ былъ Овидіемъ вскорѣ послѣ

(1) Описаніе Крыма Тунмана стр. II. Мы сохраняемъ названіе Воспора, по причинѣ произведенія слова, хотя названіе Восфора употребительнѣе.

(2) См. кн. VI и VII сей Исторіи.

Р. Х. по повѣствованію одного Сармата, который, какъ сказывалъ, родился въ ономъ и любилъ его болѣе нежели отечество предковъ своихъ.

Алане.

Митридатъ пользовался симъ завоеваніемъ шестнадцать лѣтъ, а потомъ былъ побѣжденъ Помпеемъ. Тогда Тавры претерпѣли одинакую участь съ Херсонцами, и содѣлались подобно имъ Римскою областью (1).

Но хотя Митридатъ оставилъ Тавріо, и на другой годъ кончилъ жизнь неестественною смертію, однако Римское войско не могло идти далѣе рѣки Фаза. Два года послѣ того Алане проникли въ горы, побили Тавровъ, и заняли южный край Тавріи, окруженный цѣпью высочайшихъ горъ, по берегу Чернаго Моря (2).

Тавры, отдѣленные отъ Аланъ естественными преградами, мало по малу усилились. Въ теченіи одного столѣтія содѣлались они столь сильны, что могли возобновить свои разбойничества. Они уже были страшны въ царствованіе Императора Клавдія, и около средины перваго столѣтія по

(1) См. книга IX.
(2) L. XII de Guign. Hist. des Huns.

Р. Х. разбили его войско совокупными силами съ Митридатомъ III. Царемъ Воспорійскимъ, который не отвергалъ ихъ союза (1).

О Готѳахъ.

Около средины 2го столѣтія Скиѳы, извѣстные уже подъ именемъ Готѳовъ, приняли новое стремленіе. Они возвысили свое могущество ко вреду Аланъ, и въ то самое время покорили Тавровъ, коихъ изтребили почти и имя. Въ концѣ четвертаго столѣтія другое колено Готѳовъ, гонимое Гуннами, проникло въ Таврію сквозь тѣсные переходы, неприступными почитавшіеся, и основало въ оной Республику. Сіе небольшее владѣніе содѣлалось со временемъ Княжествомъ, подъ именемъ Трапезитскихъ Готѳовъ, и Государи онагó имѣли пребываніе въ Мангутѣ.

О Гонграхъ или Онграхъ.

Въ пятомъ столѣтіи Гонгры заняли южный берегъ полуострова. Послѣ оныхъ различные народы, дѣлавшіе послѣдственно набѣги на Тáврію, не безпокоили нагорцевъ и довольствовались получаемою отъ нихъ данью.

---

(1) Tacit Annales lib. XII. см. кн. VIII и IX сей Исторіи.

О Генуезцахъ.

Въ 14. столѣтіи все пріяло новый видъ, когда Генуезцы овладѣли Мангупомъ, Инкерманомъ, Судагомъ и Балуклавою, и начали утѣшать Херсонъ. Наконецъ въ слѣдующемъ вѣкѣ нашествіе Татаръ произвело еще большую перемѣну. Тавры содѣлались сами Татарами, и новые ихъ нравы совершенно затмили ихъ произхожденіе.

Вотъ различныя явленія, произходившія въ Тавріи въ теченіи 3600 лѣтъ. Сообразно принятому нами разположенію мы представимъ особенно картины оныхъ, коихъ разнообразіе не позволяло соединить во едино; ибо какъ Таврія была столь часто занимаема иностранцами, то Исторія ея содѣлалась неминуемо Исторіею многихъ народовъ (1). Мы начнемъ съ Исторіи Амазонокъ, которая будетъ предметомъ слѣдующей книги.

---

(1) См. Введеніе, гдѣ показано разположеніе сего сочиненія.

КНИГА ВТОРАЯ.

О Амазонкахъ въ Тавріи.

Амазонки.

Амазонки были одинъ изъ первыхъ народовъ Азіатскихъ въ Тавріи. Онѣ были Скиѳскія жёны, воинственныя и знаменитыя своею храбростію. Произхожденіе ихъ было въ странахъ къ востоку отъ Каспійскаго Моря и Персіи лежащихъ. Онѣ овладѣли сосѣдственными землями, и завоевали большую часть Азіи (1).

Скиѳы называли ихъ *Аорпатами*, что значило на ихъ языкѣ *истребительницы мужей* (2). На древнемъ Германскомъ языкѣ, которымъ говорили Скиѳы (3), *Ваиръ* значило человѣкъ, *а бутенъ* насильствовать. Персіяне, коихъ языкъ произходитъ, такъ какъ и многіе другіе, отъ древняго Германскаго, называютъ еще и нынѣ человѣка *аръ*, а *путамъ* или *будамъ* значитъ бить (4).

Произхожденіе ихъ.

Посмотримъ сперва, какое произшествіе завело Амазонокъ въ Каппадокію, или Бѣлую

(1) Diod. Sic. l. II. c. XXVI.
(2) Hérod. l. IV p. 408.
(3) Plautus.
(4) Ling. tot. orb. vocabul. T. I p. 27. T. II p. 323.

Сирію, на берега Малой Азіи. Когда Нинъ Царь Ассирійскій, царствовавшій 2030 лѣтъ до Р. Х., положилъ конецъ владѣнію Скиѳовъ въ Азіи; тогда два Князя Царской крови, Илиной и Сколопитъ, подпавшіе Царскому гнѣву чрезъ происки нѣкоторыхъ сильныхъ крамольниковъ, были напослѣдокъ сосланы въ заточеніе. Имѣвъ время собрать знатное число сообщниковъ, отправились они въ сопровожденіи многочисленнаго юношества, сѣли на суда и поплыли *къ правому берегу Понта Эвксинскаго.* Такъ называлась часть Азіи, граничащая къ сѣверу Чернымъ Моремъ (1). Они пошли вверхъ по рѣкѣ Ѳермодону, поселились на берегахъ ея и вскорѣ овладѣли окрестными полями (2).

Сіе мѣсто было по многимъ причинамъ предпочтительно ихъ отчизнѣ. Весь Амизенскій округъ, а особливо Ѳемисирскій, составлявшій часть онаго, имѣютъ благорастворенность, которая гораздо пріятнѣе жаркаго климата Бактріаны. Подъ симъ прекраснымъ небомъ находится обширная рав-

---

(1) Strabo l. XII. p. 541.
(2) Justin. l. II. c. 4. Diod. Sic. loc. cit. c. 27. Strab. l. XII. p. t. gr. 544. l. XVI. p. 737. Hérod. l. V et VII.

нина, огражденная съ одной стороны Чернымъ Моремъ, а съ другой покрытыми лѣсомъ горами, съ вершины коихъ видно множество низвергающихся подобно водопадамъ ручьевъ, составляющихъ родъ амфитеатра. Около средины равнины извивается широкая рѣка Өермодонъ, нынѣ Кармиліемъ называемая, къ коей всѣ ручьи присоединяются, удобряя земли на пути ихъ лежащія. Далѣе, и въ равномъ вездѣ направленіи съ Өермодономъ, течетъ такъ же рѣка Ирисъ, которая, принявъ въ себя двѣ другія рѣки и омывъ стѣны города Амазіи, изливается въ Черное Море. Вся сія страна представляетъ пространный лугъ. Далѣе встрѣчаются взору съ одной стороны тучныя паствы, по коимъ разсѣяны безчисленныя стада; а съ другой поля покрытыя хлѣбомъ, сарацинскимъ пшеномъ и просомъ, коихъ жатва, какъ запомнить могутъ, всегда была обильна. Морской берегъ подобенъ непрерывающемуся саду, изъ самородныхъ растѣній составленному; онъ наполненъ дикими звѣрями и всякими птицами: на немъ растутъ безъ воздѣланія орѣхи, груши, яблоки, виноградъ и различные всѣхъ временъ года плоды. Деревья покрыты оными, и щедрая природа, предоста-

вляя себѣ одной трудъ пещися объ нихъ, ожидаетъ человѣка токмо для надѣленія его своими дарами (1).

Но товарищи Илиноя и Сколопита, большею частію въ юныхъ лѣтахъ, безпокойные, буйные и стремительные, мало чувствовали выгоды, которыя казалось долженствовали привязывать ихъ къ сему новому отечеству. Вмѣсто того чтобъ пользоваться оными въ тишинѣ, захотѣли они владычествовать, разпространиться и обогатиться грабительствомъ. Симъ безразсуднымъ поведеніемъ ополчили они противъ себя природныхъ той страны жителей, которые сдѣлавъ заговоръ истребили ихъ.

Храбрость ихъ.

Отъ сего новаго поселенія остались токмо жены и младенцы. Жены, коихъ несчастіе ссылки еще увеличилось когда онѣ содѣлалися вдовами, не ожидая себѣ спасенія какъ только отъ какаго либо ироическаго предпріятія, приняли мужественное намѣреніе, коего необходимость казалась имъ закономъ. Онѣ собралися и рѣшилися если не отмстить за смерть супруговъ своихъ, то

---

(1) Strabo l. XII. p. 542, 543.

по крайней мѣрѣ защищать оружіемъ границы своего владѣнія. Сперва удовольствовались онѣ отраженіемъ враговъ своихъ отъ оныхъ; но приобыкши нѣсколько къ бою, вскорѣ покусились и на дальнѣйшія предпріятія (1).

Царицы ихъ.

Одна изъ ихъ Царицъ, отличавшаяся своею силою и храбростію, собрала войско изъ однѣхъ женщинъ состоявшее. Она учила ихъ нѣсколько времени, и повела потомъ противъ сосѣдей. Возгордившись первыми своими успѣхами, пошла она далѣе; и какъ счастіе благопріятствовало ей отъ часу болѣе, то она возъимѣла новыя предпріятія. Она назвалась Марсовою дочерью, и пользуясь страхомъ, который производило сіе имя при ея приближеніи, вооружила вездѣ на пути своемъ женщинъ противъ мущинъ; дала имъ надъ ними полную власть, заставила ихъ почитать увеселеніемъ труды, забавою войну, и честію оставлять пряслицу и домашнія заботы тѣмъ, коимъ прежде имѣли обыкновеніе служить какъ властелинамъ.

---

(1) Justin. l. II. c. 4. Strabo l. XI. p. 504.

Сіе преобразованіе было сопряжено съ неслыханными жестокостями. Увѣчили младенцовъ мужескаго пола съ самаго ихъ рожденія, для содѣланія ихъ неспособными къ воинскимъ упражненіямъ; прижигали правую грудь дѣвушкамъ, дабы она не мѣшала имъ стрѣлять изъ лука. Многіе писатели утверждаютъ, что сіе обыкновеніе подало причину къ имени Амазонки, что значитъ на Греческомъ языкѣ безгрудная (1). Но не тщеславіе ли заставило Грековъ обрѣтать свой языкъ и боговъ своихъ у всѣхъ народовъ, о коихъ они имѣютъ случай упоминать? Мы видѣли, что произхожденіе Амазонокъ вовсе чуждо Грекамъ; и кромѣ того произхожденіе ихъ наименованія выведено неправильно, ибо, по мнѣнію одного славнаго стрѣльца, должно натягивать лукъ выше груди (2). Если бы надлежало опредѣлить первоначальное имя Амазонокъ, то свойственнѣе было бы остановиться на словѣ *мужица* (женщина), произшедшемъ отъ слова *мужъ*, что значитъ человѣкъ на Сарматскомъ языкѣ (3).

---

(1) Diod. Sicil. l. II. c. XXVII.
(2) Бригадира Горича, Черкеса, убитаго при взятіи Очакова.
(3) См. кн. VIII. сей Исторіи о Сарматахъ.

Но какъ бы то ни было, сіе названіе даютъ женщинамъ носящимъ оружіе, или токмо мужескую одежду. И по сему-то Капитанъ Франдискъ Ореллана, когда въ Южной Америкѣ открылъ рѣку Мараньянъ около 1539 года, то увидѣвъ на берегу вооруженныхъ женщинъ, назвалъ ее рѣкою Амазонокъ (1).

Возвратимся къ древнимъ Амазонкамъ нашего полушара. Мы увидимъ, что онѣ ни въ чемъ не уступали храбрѣйшимъ мужамъ своего времени. Царица, о коей мы говорили, установивъ строгое повиновеніе въ своемъ войскѣ, разпространила свое владѣніе за рѣку Танаисъ и была убита въ сраженіи, на коемъ подавала великіе примѣры храбрости. Она построила на берегахъ Ѳермодона великій городъ, названный ею Ѳемискиръ, въ коемъ воздвигла великолѣпный дворецъ.

Ей наслѣдовала дочь ея, которая показала себя достойною таковой матери во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ водила она молодыхъ дѣвушекъ на охоту, и учила ихъ ежедневно воинскимъ

(1) Wieland Deutscher Merkur, vom Jahre 1787. Letztes Vierteljahr, Seite 266.

упражненіямъ. Она простерла свое оружіе весьма далеко, и присоединила къ своимъ владѣніямъ всю страну отъ Танаиса до Ѳракіи: страну, въ срединѣ коей находится Таврія (1). Тамъ-то она воздвигла храмы и учредила жертвоприношенія въ честь Марсу и Діанѣ, прозванной Тавropолійскою. Почшеніе ея къ богамъ, человѣколюбное и правосудное ея правленіе, доставили ей любовь всѣхъ завоеванныхъ народовъ. Поелику не полагаютъ въ числѣ оныхъ ни Киммеріанъ, ни Скиѳовъ; то и кажется, что сіи два народа не владѣли еще Тавріею при вступленіи въ оную Амазонокъ. И такъ ихъ завоеваніе простирается почти за 1700 лѣтъ до Р. Х.

Послѣ многихъ побѣдъ, бывшихъ такъ сказать торжественнымъ шествіемъ, сіи ироини, возвращаясь изъ Европы въ Азію, покорили большую часть оной и простерли владычество свое до самой Сиріи.

Наслѣдовавшія Марсовой внукѣ Царицы имѣли честолюбіе поддерживать честь своего

(1) Ovid. loc. cit. Hygin fab. 15. Valer. Flacc. Apollodor. Homeri Odyss. Hymn. 1. 2. in Venerem. Hesiod Theogonia. Diod. Sic. l. c.

рода. Онѣ безпрестанно увеличивали славу и могущество народа своего. Звучные ихъ подвиги возблистали толикимъ свѣтомъ, что Царь Евристей почиталъ труднѣйшимъ подвигомъ для Геркулеса, приказавъ ему принести себѣ перевязь Амазонки Ипполиты.

Двѣ Царицы, Мартезія и Лампето, начальствовали тогда двумя войсками, изъ коихъ одно защищало границы Государства, а другое ополчалось внѣ онаго. Онѣ завоевали многіе города Азіатскіе и построили нѣкоторые, а именно Эѳесъ (1).

Набравъ безчисленныя богатства Мартезія отослала ихъ въ свое Государство, подъ прикрытіемъ большей части своего войска. Она оставила въ Малой Азіи только небольшое число, которое казалося ей нужнымъ для удержанія своихъ завоеваній. Неблагоразумный сей поступокъ вскорѣ содѣлался для нее пагубнымъ. Непріятели ея, узнавъ о маломъ числѣ оставшихся при ней войскъ, собралися поспѣшно и вступили съ нею въ сраженіе, на коемъ она была убита.

Ей наслѣдовала дочь ея Ориѳія. Она была у всѣхъ въ почтеніи и удивленіи за

---

(1) Diod. Sic. loc. cit.

великое ея воинское искуство и непорочность нравовъ. Увѣряютъ, что она была непорочна во всю жизнь свою. Въ ея царствованіе Геркулесъ вознамѣрился исполнить полученное имъ отъ Царя Миценскаго повелѣніе (1). Онъ поѣхалъ въ 1234 году до Р. Х. съ девятью длинными кораблями, на коихъ было отправлено отборное и знатнѣйшее юношество Греціи.

Побѣжденныя Греками.

Ориѳія воевала тогда наступательно, а ея сестра Антіопа предводительствовала другимъ ополченіемъ на границахъ Государства. Греки поплыли безъ опасенія въ гавань Амазонокъ, бывшихъ тогда тамо въ маломъ числѣ и немысливших о нашествіи непріятельскомъ съ моря. Видя нападеніе Грековъ бросаются онѣ за оружіемъ и защищаются нѣсколько времени сильнѣйшимъ образомъ; но вскорѣ, преодоленныя превосходствомъ непріятелей, повергаются почти всѣ, а спасшіяся отъ меча Грековъ, принуждены были сдаться. Двѣ сестры Царицы Антіопы, Меналиппа и Ипполита взяты въ плѣнъ; одна достается Геркулесу, а другая Тезею.

---

(1) Schrädori Tab. Chronol. 3.

Геркулесъ требуетъ у Ипполиты, содѣлавшейся супругою Тезея, чтобы она отдала ему свою броню, и предлагаетъ ей за то свободу ея сестры. Сіе предложеніе принято съ радостію: мѣняютъ знаменитую плѣнницу на оружіе, которое было цѣлію предпріятія, и Геркулесъ несетъ оное Еврисѳею (1).

Возстановленіе ихъ въ Тавріи.

Между тѣмъ сажаютъ немалое число плѣнницъ на три судна для отвезенія въ Грецію; но не пріемлютъ предосторожностей, коихъ благоразуміе требовало для обезпеченія въ повиновеніи сихъ невольницъ, которыя говорили особливымъ языкомъ, и которыя, подъ видомъ обманчивой преданности, могли удобно согласиться между собою о возмущеніи. Онѣ не преминули исполнить сего, и въ мгновеніе произвели въ дѣйство свой умыселъ. Во время переѣзда обезоружили онѣ среди ночи стражей, перекололи ихъ кинжалами, и, освободясь таковымъ образомъ, овладѣли кораблями. Свобода ихъ могла имъ стоить весьма дорого; ибо онѣ не знали искусства мореплаванія. Счастіе за-

(1) Justin. l. c.

мѣнило имъ опытность, и, плавая нѣсколько времени по произволу волнъ, были принесены свѣжимъ вѣтромъ въ Азовское Море. Онѣ пристали къ крутымъ берегамъ, гдѣ свободные Скиѳы имѣли жилища свои. Полуостровъ Керчь, на который онѣ вышли, весьма возвышенъ надъ Азовскимъ и Чернымъ Морями. Сей полуостровъ былъ тогда занятъ царственными Скиѳами, которые почитали себя обладателями всѣхъ своихъ соотечественниковъ (1).

Какъ Амазонки, въ намѣреніи распространить предѣлы Ѳемискирскаго царства, начали уже издавна воевать въ Азіи; то и оставили прежнія свои завоеванія въ Европѣ, и даже забыли объ оныхъ. И такъ, когда сіи освободившіяся неустрашимыя жены вышли на берегъ; то онѣ не узнали ни земли, въ которую прибыли, ни Тавровъ прежнихъ своихъ подданныхъ, ни Скиѳовъ, съ коими были одного происхожденія. Вмѣсто того, чтобъ обойтиться дружелюбно, онѣ начали на берегу непріятельскія дѣйствія, преслѣдуя нѣкоторыхъ робкихъ набережныхъ жи-

(1) Hérod. l. IV. p. 364. 408. См. Географическую карту.

телей, истребляя противящихся и отнимая у нихъ лошадей.

Ихъ миръ и брачные союзы со Скиѳами.

Онѣ расположили свой станъ, подавшись нарочито въ земли, дабы сраженія содѣлались рѣшительнѣе и чаще. Скиѳы, съ коими онѣ сражались, забыли съ своей стороны преданіе о прежнихъ подвигахъ войска женъ, изъ Скиѳіи произшедшихъ. Они не могли узнать ни языка, ни одежды сихъ странныхъ морскихъ разбойниковъ; и думали сперва, что то были передовыя войска, составленныя изъ воиновъ одинакихъ лѣтъ. Сія мысль была довольно естественна, при видѣ малочисленнаго ополченія воиновъ, примѣтныхъ малымъ своимъ ростомъ, отмѣннымъ своимъ голосомъ, пріятностію воинскихъ движеній и свойственными всѣмъ нѣжными и притомъ мужественными чертами лица, но болѣе довѣренность, нежели страхъ внушающими. Скиѳы не прежде признали ихъ за женщинъ, какъ послѣ нѣсколькихъ частныхъ сраженій, на коихъ они были побѣдителями. Тогда составили они между собою совѣтъ, и положили чтобы не убивать ни одной изъ нихъ. Они начали посылать прогуливаться по нѣскольку человѣкъ юношей, въ равномъ

числѣ странницамъ, коихъ они видѣли внѣ ихъ стана не подалеку отъ Скиѳскаго. Сей опытъ былъ не безполезенъ. Амазонки судя по виду сихъ прогуливавшихся юношей, что мнимые ихъ враги шли безъ намѣренія вредить имъ, начали убѣждать другъ друга, чтобъ не нападать на нихъ, и приближались таковымъ образомъ съ видомъ миролюбія. Во время одного изъ таковыхъ гуляній, на коихъ обѣ стороны согласны были наблюдать перемиріе, о коемъ никѣмъ не было условленось, одинъ юный Скиѳъ встрѣчаетъ Амазонку, которая приглашаетъ его знаками опять придти на другой день, давая ему разумѣть, что она придетъ на тоже мѣсто съ подругою. Онъ извѣщаетъ о семъ своихъ военачальниковъ, которые повелѣваютъ ему идти на назначенное мѣсто съ товарищемъ. Они идутъ на оное, и находятъ двухъ ратницъ ожидавшихъ ихъ. Сперва говорятъ между собою не разумѣя другъ друга, а вскорѣ разумѣютъ не говоря: довѣренность водворяется съ обѣихъ сторонъ, откровенность обхожденія замѣняетъ невразумительность первыхъ объясненій, взаимная обязанность началась прежде нежели даны обѣщанія; предлагаютъ другъ другу подарки,

коихъ новость составляетъ малѣйшую цѣну, но коихъ цѣль возвышаетъ оную; разстаются съ изъявленіемъ сожалѣнія, но съ увѣреніемъ что увидятся на другой день, и что для гулянья своего не будутъ ждать, чтобъ солнце взошло высоко. Въ слѣдующій день другіе юноши идутъ издали за своими товарищами, и ищутъ съ своей стороны подобныхъ приключеній. Вскорѣ новыя встрѣчи составляютъ новые союзы. На той самой равнинѣ, гдѣ прежде встрѣчались съ угрозами, вызывали другъ друга на брань криками смерти, сражаются знаками благорасположенія и приближаются другъ къ другу для изъявленія взаимнаго желанія жить вмѣстѣ. Наконецъ оба стана, которые кажутся слишкомъ отдаленными со времени какъ перемиріе превратило разстояніе между ими въ любовное поприще, сближаются при радостныхъ крикахъ всего юношества, сопрягаются тѣснымъ союзомъ, полагаясь на заключенный безъ хитростей и безъ торжественнаго договора миръ. Юные Скиѳы сочетаваются съ избранными Амазонками, и право завоеванія дѣлаетъ счастливцовъ, такъ что никто не сѣтуетъ на то.

Преселеніе ихъ въ Азію.

Первый знакъ снизхожденія, оказанный Амазонками своимъ мужьямъ, былъ тотъ, что онѣ научились ихъ языку, коего употребленіе было забыто у нихъ со времени многихъ поколеній, въ теченіи коихъ сія породаироинь преходила различныя страны. Когда жены Скиѳскія начали разумѣть мужей своихъ, то Скиѳы сказали имъ: „Во внутренности „нашихъ земель мы имѣемъ родственниковъ „и имущества; престанемъ жить въ полѣ и „вести жизнь праздную. Мы возвратимся „въ орду. Подите съ нами, вы будете и „*тамъ* едиными нашими супругами.“ Нѣтъ, „отвѣтствовали Амазонки, мы рѣшились „жить всегда съ вами, но не у васъ. Не „возможно намъ жить въ согласіи съ женами „вашими, коихъ нравы и обычаи совершенно „отъ нашихъ разнствуютъ. Мы не знаемъ „работъ ихъ; наше удовольствіе состоитъ „въ томъ, чтобъ стрѣлять изъ лука, метать копья, ѣздить верхомъ. Ваши жены „напротивъ того, упражняясь безпрестанно „въ спокойныхъ трудахъ, проводятъ жизнь „въ своихъ телѣгахъ и не выходятъ изъ „нихъ никогда, ни на охоту, ни для иныхъ „забавъ, подобныхъ нашимъ. И такъ мы

„содѣлаемся имъ въ тягость. Если же вы „довольны нами, если мы вамъ любезны, „если вы хотите быть вѣрными и спра„ведливыми супругами, подите къ своимъ „родственникамъ, требуйте отъ нихъ части „своего имѣнія, и возвратитеся жить съ „нами." Юные супруги почувствовали истину сего примѣчанія: безъ затрудненія согласили они своихъ родственниковъ на справедливый раздѣлъ ихъ имѣнія, и возвратились потомъ къ своимъ женамъ. Тогда сіи представили своимъ супругамъ, что весьма неблагоразумно будетъ съ ихъ стороны, жить въ сосѣдствѣ съ своими родственниками, коихъ ненависть можетъ когда нибудь возродиться къ нимъ за сдѣланныя ими въ сихъ мѣстахъ опустошенія, или по ненависти за союзъ, лишавшій старцовъ присутствія чадъ своихъ. Онѣ присовокупили, что близость Танаиса доставляетъ естественную преграду противъ предпріятій, которыя благоразуміе повелѣвало предвидѣть; и такъ склонили онѣ своихъ мужей переправиться чрезъ сію рѣку съ ними, и переселиться въ Азію. Юные Скиѳы согласились на сіе предложеніе; переплыли рѣку и поселились въ Азіи, въ разстояніи на три

дни шествія къ востоку и на столько же отъ Азовскаго Моря къ югу.

Нравы ихъ.

Въ семъ новомъ отечествѣ Амазонки сохранили прежній свой воинскій духъ, и даже сообщили его женщинамъ того мѣста. Онѣ приучили ихъ раздѣлять съ собою свои удовольствія, тѣлесныя упражненія и опасности, какъ то верховую ѣзду, охоту и набѣги. Онѣ внушили имъ склонность къ оружію и воинскому одѣянію, и наконецъ ввели у нихъ законъ, чтобъ ни одна дѣвица не выходила замужъ не убивъ одного непріятеля. Сіе строгое установленіе было причиною, что многія изъ нихъ старѣлися и умирали безбрачны (1).

1400 *лѣтъ до Р. Х.*

Сія страна Азіи была тогда обитаема Сарматами, поселенцами Мидійскими, приведенными Скиѳами за 170 лѣтъ предъ тѣмъ на лѣвый берегъ Танаиса (2) и на востокъ Азовскаго Моря. Амазонки, коихъ имя изчезло послѣ союза ихъ со Скиѳами, приняли названіе Сарматовъ, присовокупя къ оному въ память прежняго своего состоянія про-

(1) Hérod. l. IV. p. 408. 413.
(2) Diod. Sic. l. II. c. XXVI.

именованіе Гинскократумень, что значитъ охраняемый женщинами (1). Кажется, что было жребіемъ сихъ женъ сохранять всегда слѣды своего произхожденія. Въ самомъ дѣлѣ прежнія ихъ соотечественницы послѣ войны, содѣлавшей ихъ вдовами, заключили договоръ (2) со Скиѳами своими сосѣдями, отдѣлявшими ихъ отъ Албаніи или Грузиніи (3), также и съ Гаргаренами, обитавшими между ими въ Ѳемискирѣ, которыхъ онѣ прогнали во время войны къ подошвѣ Кавказскихъ горъ. Симъ договоромъ онѣ обязались посѣщать ихъ каждый годъ, жить у нихъ по два мѣсяца, отсылать къ нимъ своихъ дѣтей, и воспитывать у себя только дочерей (4).

Войны ихъ съ Греками.

Что касается до Амазонокъ, оставшихся на берегахъ Ѳермодона, онѣ существовали тамо еще нѣсколько времени. Царица Ориѳія узнавъ о нашествіи Грековъ, о низложеніи и похищеніи ея сестръ Аѳинскими Князьями, жаловалась въ томъ своимъ сосѣдямъ.

---

(1) Plin. l. VI. c. VII. Hérod. l. IV. p. 365.
(2) Justin. l. II. c. II.
(3) Strab. l. XII. p. 503.
(4) Strab. l. XII. p. 504.

Она послала просить помощи у Сагилла Царя Скиѳскаго, приказывая ему представить, что Амазонки одного съ ними произхожденія, и заклиная его о вспоможеніи имъ отмстить Грекамъ за ихъ разбойничество. Между тѣмъ она воспламенила храбрость своихъ подругъ, увѣря ихъ, что онѣ лишатся всѣхъ своихъ завоеваній на Черномъ Морѣ и въ Малой Азіи, если не поспѣшатъ обратить своего оружія противъ Грековъ, коихъ нашествіе походило болѣе на разбойничество, нежели на войну.

Несчастія ихъ.

Царь Сагиллъ, тронутый причинами, которыми Амазонки старались склонить его къ принятію участія въ ихъ долѣ, послалъ къ нимъ своего сына Паназагора съ многочисленною конницею: но онѣ не возпользовались ею, и были вскорѣ оставлены собственнымъ своимъ силамъ, по причинѣ несогласій, послѣдовавшихъ между вспомогательными войсками, коихъ большая часть удалилась не вступивши въ бой. Амазонки были разбиты, и получили вспоможеніе токмо отъ Скиѳовъ, прикрывавшихъ ихъ отступленіе въ отечество (1).

---

(1) Justin, loco citato.

Сіи послѣднія злоключенія нанесли смертельный ударъ всему народу Амазонокъ. Какъ скоро сосѣдственные народы увидѣли ихъ ослабѣвшими, то начали сильно жаловаться на опустошенія, кои они дѣлали прежде на землѣ ихъ, требовали высокомѣрно удовлетворенія, и настояли въ своихъ требованіяхъ открытымъ образомъ. Имъ не трудно было употребить право мести, и послѣ многихъ сраженій, въ коихъ они всегда имѣли преимущество, оставили прежнимъ своимъ обладательницамъ токмо безнадежное существованіе и одну тѣнь независимости.

По смерти Ориѳіи наслѣдовала ей Пенѳизелея. Она не долго царствовала надъ малымъ числомъ Амазонокъ, составлявшихъ остатки сего Государства. Она принуждена была оставить престолъ и отечество свое по причинѣ сдѣланнаго ею смертоубійства. Ее находятъ опять въ Троѣ съ оружіемъ въ рукахъ, послѣ смерти Гектора. Она побила тамъ многихъ Грековъ, и, отличившись во всѣхъ случаяхъ, пала отъ руки Ахиллесовой, и почти все ея войско имѣло туже участь.

Паденіе ихъ.

Послѣ царствованія Пенѳезилеи до временъ Александра Великаго, то есть въ те-

ченіе девяти столѣтій, не слышно было объ Амазонкахъ ни слова. Но хотя слава ихъ и изчезла, однако онѣ еще существовали. Тогда за 325 лѣтъ до Р. Х. была одна изъ ихъ Царицъ Минивія или Ѳалестрида, которая, будучи исполнена удивленія къ Царю Македонскому, посѣщаетъ сего ироя и провождаетъ недѣлю въ его войскѣ. Вѣроятно, что въ теченіи толико долгаго времени, онѣ уже упадали, или смѣшивались съ другими народами. Наконецъ онѣ вовсе изчезли. Неизвѣстность, которою онѣ покрылись чрезъ 2000 лѣтъ, содѣлалась предлогомъ къ превращенію въ баони и произхожденія и подвиговъ сихъ бранoносныхъ женъ (1). Впрочемъ переселеніе ихъ въ Таврію принадлежитъ непремѣнно къ нашей Исторіи, и мы не могли уклониться отъ того, чтобы не обратиться къ показаннымъ нами источникамъ. Есть такіе народы и такія произшествія, относительно коихъ менѣе стараются знать о томъ, что было, нежели о томъ, что было сказано. Критика долженствуетъ имѣть предѣлы; но любопытство не имѣетъ оныхъ.

Теперь увидимъ, что повѣствуютъ о Тавріи во время Киммеріанъ.

(1) Diod. l. c. Justin. l. c.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О Тавріи при Киммеріанахъ.

Произхожденіе ихъ.

Киммеріане обитали по равнинамъ Тавріи. Они жили въ Европѣ, въ окрестностяхъ Чернаго Моря со временъ глубокой древности, когда за 1514 лѣтъ до Р. Х. Скиѳы, гонимые въ Азіи Массагетами, пришли угрожать ихъ предѣламъ на берегахъ Бориссѳена, подъ предводительствомъ Царя Таргитая (1):

При приближеніи многочисленнаго и страшнаго народа, Киммеріане, которые были недовольны своимъ правленіемъ, не оказали ни малѣйшаго желанія защищать своихъ владѣній. Они составляли родъ республики, въ коей честолюбіе нѣкоторыхъ частныхъ людей считало за ничто общее несчастіе и удерживало токмо насильно отъятую хитростію власть. Чернь, для которой перемѣна всегда кажется лестною, расположена была принять иностранцевъ, коихъ она почитала не столько врагами, сколько избави-

(1) Hérod. l. IV. p. 357. 359. Esch. in Prometheo. vers 729. Diod. Sicil. l. II. c. XXVI.

шелями. Такъ думала большая часть народа, которая, не имѣя ни собственности ни власти въ Государствѣ, разсуждала, что во всякомъ случаѣ, по перемѣнѣ рабства на рабство, будутъ можетъ быть менѣе угнѣтены при новыхъ обладателяхъ.

Распри ихъ.

Начальники съ своей стороны, желая удержать свои владѣнія и преимущества, страшились приближающагося нашествія, которое могло ихъ обратить въ званіе простолюдиновъ, или принудить ихъ искать съ оными другаго жилища. И такъ они составили собраніе, въ которомъ положено было защищать свои предѣлы и сражаться за свою жизнь упорнѣйшимъ образомъ: но народъ объявилъ, что онъ не хотѣлъ подвергаться неизвѣстности сраженія, гдѣ всѣ выгоды побѣды полезны единственно побѣдителямъ онаго.

Междоусобная ихъ война.

Различныя мнѣнія произвели въ Государствѣ междоусобную брань, въ которой обѣ стороны, не нападая одна на другую, употребили способъ, бывшій въ обыкновеніи въ грубыя времена, но не употребляемый просвѣщенными народами, хотя онъ и охра-

няетъ отъ пролитія крови человѣческой. Дабы кончить распрю, согласились предаться жребію оружія воиновъ, равныхъ числомъ и силою, съ обѣихъ сторонъ избранныхъ. Несчастные судіи убили другъ друга въ сраженіи не рѣшивъ дѣла, и были погребены на берегу Днѣстра.

Преселеніе ихъ.

Между тѣмъ Скиѳы, пришедъ безчисленными толпами отъ сѣвера къ сей рѣкѣ, не дали Киммеріанамъ времени разсуждать; и какъ большая часть народа отказывалась сражаться, то Киммеріане принуждены были перейти рѣку и удалиться къ югу. Нѣсколько столѣтій они были тамъ спокойны. Они сопутствовали Аргонавтамъ, пристававшимъ къ ихъ берегу за 1254 года до Р. Х. наконецъ были паки вытѣснены Скиѳами изъ страны, отдѣляемой Дунаемъ отъ Ѳракіи, которая потомъ называлась древнею Скиѳіею (1).

Съ другой стороны, вскорѣ послѣ Троянской войны, Киммеріане изгнаны были Генетами, главнѣйшимъ народомъ Пафлагонскимъ, кои лишась вождя своего Пиламена,

---

(1) Hérod. l. IV. Plin. l. IV. c. XII. Onomacrit. in Argonauticis. 1118.

подъ предводительствомъ коего ходили они на помощь къ сему несчастному городу, перешли во Ѳракію, долго скитались по разнымъ странамъ, и наконецъ поселились на Венеціянскомъ берегу Адріатическаго Моря.

Гонимые сперва Скиѳами, потомъ Генетами, а напослѣдокъ и другими народами во времена, когда одна сила рѣшала жребіи народовъ, Киммеріане удалились, иные въ Италію, гдѣ сокрылись въ пещеры близъ Байской бани и Авернскаго залива, а иные въ сѣверныя страны Европы (1).

Послѣднее преселеніе сего народа показано появленіемъ его въ Даніи подъ именемъ Кимвровъ, что значитъ тоже что Киммеріане, въ сообществѣ съ Даками, древними ихъ сосѣдями, за Дунаемъ нѣсколько столѣтій жившими (2).

Мы увидимъ ихъ паки подъ именемъ Киммеріанъ на берегахъ Сѣвернаго Океана къ сѣверу отъ Аримфеянъ, обитавшихъ на рѣкѣ Хронѣ или Ніеменѣ, то есть къ сѣверу отъ Литвы. Описаніе древнихъ Географовъ

(1) Strabo lib. V. p. 244. text. grec.
(2) Valer. Max. Diction. historicum ac poëticum eloquemini. Lugduni 1581 verbo Cimmerii.

не оставляетъ никакого въ томъ сомнѣнія (1).

Нѣкоторые писатели упомянувъ, что одна часть Кельтовъ осталась въ южныхъ странахъ между Пиренейскими и Альпійскими горами, а другая поселилась въ сѣверной странѣ Европы (2), присовокупляютъ именно, что Киммеріане прошли къ сѣверу и приняли тамъ имя своихъ соотечественниковъ (3).

Извѣстно, что въ послѣдствіи временъ, слово Сельтъ или Кельтъ перемѣнено въ Галатъ Греками (4) и въ Галловъ Римлянами (5): но всѣ сіи имена имѣютъ одинакое знаменованіе; онѣ значатъ воины (6).

Правда, что Иродотъ упоминаетъ токмо о Кельтахъ, поселившихся въ южныхъ странахъ, между Пиренейскими и Альпійскими горами, и находившихся тамо въ его время, за 500 лѣтъ до Р. Х.: но не будутъ дивиться его молчанію о послѣднемъ пре-

(1) Plin. l. VI. c. 13. Amm. Marcell. l. XXII. c. VIII.
(2) Plutar. vita Camilli. Diod. Sic. l. V. c. XXXII.
(3) Appian. l. I. de bello civili p. 625.
(4) Pausanias l. I. c. III.
(5) Julius Caesar. bell. gall. l. I. c. I.
(6) Pezron. or. ling. Celticae c. II. Appian. bell. Hispan. p. 421. editio Amster. in. 8. 1670.

селенія Киммеріанъ, если разсмотрятъ его мнѣніе о суровости климата, почитаемаго имъ несноснымъ. Въ самомъ дѣлѣ сей Историкъ, признаваясь откровенно, что ни единый изъ его предшественниковъ не простиралъ далѣе своихъ розысканій, полагаетъ холодный поясъ подъ 52 градусомъ возвышенія полюса: подъ симъ кругомъ видитъ онъ токмо породы несчастныхъ поколѣній, чудовищъ одноглазыхъ, или съ козьими ногами, влачащихъ посреди снѣговъ, льдовъ и хладныхъ тумановъ печальное и томное бытіе, не видя никогда солнца на своемъ горизонтѣ (1).

Кажется намъ, что молчаніе Иродота замѣняется свидѣтельствомъ Омировымъ, которому мы не опасаемся приписывать знанія, кои Иродотъ отрицаетъ всѣмъ Грекамъ, въ разсужденіи Географіи сѣвера. Конечно сей Стихотворецъ, имѣвъ въ виду сѣверъ, сказалъ: ,,Солнце, простирающее повсюду ,,теплоту свою, не освѣщаетъ Киммеріанъ.,, (2). Сіе не можетъ относиться къ Киммерійскому Воспору, коего климатъ всегда тепелъ, и сія мысль можетъ клониться только на Херсонесъ Киммерійскій, или Кимбрійскій,

(1) Hérod l. IV. p. 366.
(2) Homère. Odyss. l. XI. v. 15.

или Ютландію, гдѣ мракъ и морозы обыкновеннѣе и сильнѣе, гдѣ ночи зимою долѣе нежели въ Греціи и Тавріи. Самые дни часто бываютъ помрачены въ сѣверныхъ странахъ парами, которые поднимаются изъ моря и которые производятъ столь густые туманы, что затмѣваютъ оными солнечный свѣтъ. Мы видимъ тому примѣры. Всѣмъ извѣстна шутка одного Италіянца, который писалъ изъ Лондона къ своему пріятелю во Флоренцію, salutate mi il sole, кланяйтесь отъ меня солнцу (1).

Различіе климатовъ.

На сіе скажутъ, можетъ быть, что на берегахъ острововъ Архипелага бываютъ также иногда туманы, но оные тамъ не столь часты, не столь густы, и не столь продолжительны; и хотя они мореплавателямъ и вредны, но не столько своею темнотою, какъ жестокостію вихрей и сопровождающими ихъ тифонами (2).

(1) Въ Лондонѣ, 6 Декабря 1787 года до полудня, воздухъ былъ наполненъ снѣгомъ до такой степени, что принуждены были зажечь свѣчи. Въ Амстердамѣ 14 Декабря 1783 и 4 Генваря 1794 года былъ столь густой туманъ, что люди и лошади падали среди дня въ каналы. См. вѣдомости сего времени.

(2) Hist. Naturelle de Buffon. Edition de Berne 1784. T. II. p. 25.

Можно также сказать и то, что во время Омира морозы были весьма сильны на Черномъ Морѣ; и сіе можно утверждать наблюденіями, дѣланными во времена еще менѣе отъ насъ отдаленныя. Въ самомъ дѣлѣ за 500 лѣтъ до Р. Х. льды Воспорійскіе столь были крѣпки, что Херсонескіе Скиѳы сражались на нихъ и прошли по онымъ съ телѣгами, намѣреваясь идти въ Индію (1).

400 лѣтъ послѣ того Неоптолемъ, военачальникъ Митридата, побѣдилъ Скиѳовъ на морскомъ сраженіи, на томъ же мѣстѣ Воспора, гдѣ зимою разбилъ ихъ на льду своею конницею (2).

Во время Овидія, на берегахъ Чернаго Моря въ Сармаціи, пригоршнями продавали замерзшее кусками вино (3).

Въ 559 году устье Дуная замерзало (4).

Въ 717 году въ Малой Азіи земля покрыта была снѣгомъ цѣлые три мѣсяца, и отъ жестокости стужи погибло множество людей и животныхъ (5).

---

(1) Hérod. l. IV. c. 28.
(2) Strabo l. VII. p. t. g. 307.
(3) Ovid. Tristium. l. VIII.
(4) Agathias l. IV.
(5) Calvisius art. de Cedren.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 764 года огромныя льдины, которыя могли поднимать до тридцати человѣкъ, были принесены въ Константинопольскій заливъ, и ударялись въ стѣны сего города. Сія жестокая зима началась съ Октября предъидущаго года съ толикою суровостью, что все Черное Море покрывалось льдомъ въ 30 футовъ толщины (1). Можно было ѣздить по оному изъ Тавріи во Ѳракію и изъ Константинополя въ Азію (2).

Въ 801 году Черное Море было покрыто льдомъ во всю зиму (3).

Въ 1068 году Олегъ, Россійскій Князь Тмутаракана, велѣлъ измѣрить по льду разстояніе отъ сего города до Керчя черезъ Воспоръ (4).

Можно согласиться, что во времена Омировы Воспорійскій климатъ претерпѣвалъ по видимому зимы еще суровѣе. Впрочемъ случайныя перемѣны, достойныя примѣчанія единственно крайнею своею рѣдкостію,

---

(1) Calvisii miscellanea.
(2) Cedren. T. II. p. 464. Zonaras. T. II. p. 109. 110.
(3) Calvisius ex annalibus Fuldensibus.
(4) Историческое изслѣдованіе древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія, изданное Алексѣемъ Муссинымъ-Пушкинымъ въ 1794 году въ Санктпетербургѣ.

не должны быть почитаемы за обыкновенныя и порядочныя явленія.

Изключенія и необыкновенные случаи природы не возпрещали царю Стихотворцевъ описывать природу; онъ избиралъ существенное, обыкновенное и постоянное. И такъ упоминая о народѣ, сокрушенномъ отсутствіемъ солнца, повсемѣстно теплоту свою изливающаго, не разумѣетъ онъ подъ симъ тѣхъ, кои наиболѣе сею благотворною теплотою пользуются, но безпрестанно къ періодическому томленію долговременныхъ зимъ осужденныхъ. Таково было положеніе Киммеріанъ въ Ютландіи.

Поелику часть Киммеріанъ, прогнанныхъ Скиѳами къ Днѣстру, имѣла свободу удалиться за сію рѣку; то другая часть оныхъ, оставленная Скиѳами влѣвѣ, нашла открытый проходъ въ Азію чрезъ Таврійскій Воспоръ. Въ самомъ дѣлѣ шедши сухимъ путемъ Скиѳы не имѣли судовъ для переправы чрезъ Воспоръ и для вступленія чрезъ оный въ Таврію. Имъ было отпюдь невозможно идти вдоль береговъ Азовскаго Моря, пересѣкающихся множествомъ рѣкъ, обыкновенно весьма широкихъ въ устьѣ. И такъ свойство мѣстъ показываетъ довольно ясно, что они

направили свое шествіе къ сѣверу. Они напали съ сей стороны на жителей береговъ Днѣстра, и слѣдовательно оставили свободный проходъ къ перекопу всѣмъ, по сѣвернымъ берегамъ Каркинитскаго залива и Азовскаго Моря жившимъ. Сіе уклоненіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что жители долженствовали имѣть довольное свѣдѣніе о своей землѣ, чтобы предусмотрѣть непреоборимыя препятствія, кои надлежало имъ преодолѣть между Днѣстромъ и Дономъ. Они подверглись бы тамо не токмо безпрестаннымъ опасностямъ, ибо обширная сія равнина, вовсе неимѣющая ни лѣсовъ ни тѣсныхъ проходовъ, не представляла имъ никакого убѣжища отъ нападеній Скиѳовъ: но переплывъ первую рѣку, весьма широкую въ семъ мѣстѣ, и коей лѣвый берегъ почти весь покрытъ болотами, они нашли бы сряду пять или шесть другихъ рѣкъ, въ Каркинитскій заливъ и въ Азовское Море изливающихся (1).

И такъ они оставили Таврію, и, шествуя по берегу Чернаго Моря, вступили подъ предводительствомъ Царя Лигдамида на

(1) Hérod. l. IV. p. 378.

полуостровъ, гдѣ Греки построили городъ Синопъ (1).

Однако сіе преселеніе было не всеобщее; большая часть иноплеменныхъ жителей предпочла покориться закону побѣдителей, и сохранить хотя нѣсколько имущества, нежели лишиться всего, удалясь. Одни токмо кочующіе народы соглашаются столь легко перемѣнять жилище; но весьма рѣдко случается, чтобы люди, привязанные къ землѣ хлѣбопашествомъ, или поселившіеся въ городахъ, рѣшалися всѣ купно оставлять свое отечество: они бываютъ привержены къ нему даже и въ то время, когда оно перемѣняетъ видъ вступленіемъ на престолъ инаго поколенія, или нашествіемъ непріятельскимъ. По сему-то Китайцы пребыли неподвижны, когда Манжуры были на престолѣ ихъ; по сей же причинѣ и Римляне сносили иго не оставляя Италіи, когда Готѳы завладѣли оною. И такъ мы находимъ слѣды пребыванія части Киммеріанъ въ Тавріи, долго послѣ завоеванія Скиѳами. Въ ближайшіе къ намъ вѣки слышны въ ней имена

---

(1) Hérod. l. IV. p. 860. Callimach in Dianam v. 251. Strabo l. I. p. t. gr. 61. Hesych. T. II. Plutarch in Mario.

города Киммеріона, при входѣ Херсонеса (Керчинскаго), Киммерійскихъ стѣнъ (1), Киммерійской таможни въ Кремни (2), Киммерійской горы и другихъ ихъ жилищъ (3).

Они имѣли также селенія на островѣ Таманѣ, къ востоку отъ Воспорійскаго пролива, который и понынѣ сохранилъ ихъ имя: но далѣе къ востоку они не разпространялись. По крайней мѣрѣ не можно думать, чтобы Сесострисъ встрѣтилъ ихъ на берегу моря, во время похода своего противъ Скиѳовъ, 40 лѣтъ послѣ перехода ихъ въ Европу (4).

Угнѣтеніе отъ Скиѳовъ.

Киммеріане сносили 800 лѣтъ владычество Скиѳовъ въ Тавріи, доколѣ умножившіяся притѣсненія не возбудили въ нихъ прежней ненависти. Увидя, (5) что Скиѳы превысили мѣру несправедливостей, нарушеніемъ

(1) Hérodote l. IV. p. 364.
(2) Strabon. L. XI. p. t. gr. 494.
(3) Tabula peutingeriana segment. 8. littera c. Сей путеуказательный чертежъ былъ сдѣланъ по повелѣнію Императора Ѳеодосія въ четвертомъ столѣтіи. Von Suhm Geschichte der Entstehung der Völker 6. Kapitel, Seite 435.
(4) См. книгу IV сей Исторіи, гдѣ находится Исторія Скиѳовъ.
(5) 700 лѣтъ до Р. Х. за Царя Гигеса. Bayeri Chronol. Scyth. in Comment. Acad. Scient. Petrop. t. 3. p. 302.

права ихъ собственности, возстали они противъ своихъ мучителей (1) и свергнувъ содѣлавшееся имъ несноснымъ иго, вышли изъ Тавріи, вступили вооруженною рукою въ Азію и покорили царство Лидійское (2).

Обыкновенно не жалѣютъ о тѣхъ, кого угнѣтаютъ. Потерю Киммеріанъ не прежде почувствовали, какъ чрезъ долгое время послѣ ихъ отшествія, оставившаго ощутительный недостатокъ въ семъ драгоцѣнномъ званіи, коего труды и искуство суть источники возрождающихся всегда богатствъ. Наслѣдовавшіе имъ похитители приобрѣли токмо сѣмена внутреннихъ раздоровъ, раздѣленіемъ ихъ добычъ. Слѣдующія поколенія, уменьшенныя и оскудѣвшія лишеніемъ толикаго числа потребныхъ для земледѣлія рукъ, разсудили, что ихъ польза требовала возвращенія на свою землю всѣхъ удалившихся изъ оныхъ за 60 лѣтъ земледѣльческихъ семействъ. Въ семъ состояла главнѣйшая цѣль предпріятія Скиѳовъ за 640 лѣтъ до Р. Х. Они не достигли своего предмета, пошедъ не тою дорогою; но вошли въ Мидію, которую завоевали равно какъ и всю

(1) Plut. in Mario.
(2) Hérod. l. I. p. 12.

внѣшнюю часть Азіи, гдѣ Киммеріане были объяты общимъ бѣдствіемъ, въ теченіи 28 лѣтъ Скиѳами наносимымъ. Они не возвращались болѣе въ Таврію.

Можетъ быть спросятъ, откуда пришли Киммеріане, обитавшіе въ Тавріи и на берегахъ Чернаго и Азовскаго Моря? Сіе было бы искать того, что теряется во мракѣ временъ, и что принадлежитъ къ вѣкамъ, въ которыя писанная Исторїя едва токмо начиналась: но если она не повѣствуетъ ничего точнаго о первомъ жилищѣ сихъ народовъ; то по крайней мѣрѣ удостовѣряетъ насъ о глубокой ихъ древности, свидѣтельствуя что они были Кельтійскаго происхожденія (1), и что были извѣстны въ Европѣ въ то время, когда она называлась еще Кельтикою (2).

Произхожденіе слова Кимвръ.

Что касается до наименованія Кимвровъ и Киммеріанъ; то сіи два слова имѣютъ одинакое знаменованіе (3). Не рѣдко можно примѣтить таковыя въ именахъ перемѣны, вве-

(1) Diod. Sic. l. V. c. 2. l. II. c. 26. Appian de bello civili p. 626. édit. de Paris.
(2) См. I. книгу Ephorus in Strabone l. I. p. t. gr. 34. Plin. l. VI. c. XIII. l. IV. c. XIII.
(3) Diod. Sic. loc. cit.

денныя Греками, коихъ слухъ нѣжный и приобыкшій къ пріятностямъ языка, исполненнаго сладкогласія, принуждалъ писателей перемѣнять первоначальные звуки и окончанія, не заботясь о затрудненіяхъ происходящихъ отъ того для иностранцовъ (1). Можно удостовѣриться о первенствѣ имени Кимвра и объ одинакомъ его знаменованіи съ именемъ Киммеріанина, свидѣтельствомъ Византійскихъ писателей, называвшихъ Киберникономъ полуостровъ Керчь (2), гдѣ Киммеріане имѣли нѣкогда главное свое жилище на берегахъ пролива, отдѣляющаго Таврію отъ Азіи.

Греческіе писатели всегда ихъ называли Киммеріанами (3), и имя Кимвровъ возвращено имъ было Римлянами, ощутившими ихъ звѣрство во время Консуловъ Цепіона и Манлія, и одержавшими знаменитую надъ ними побѣду во время Марія (4).

Поелику явствуетъ, что Кимвры или Киммеріане были происхожденіемъ Кельты;

(1) Plato in Cratylo. Strab. l. XVI. p. t. g. 785. l. XII. p. 549.
(2) Const. Porphyrog. de administr. Imper. p. 148. 150.
(3) Homer. Illiad. Hérod. l. II. c. III. p. 162. l. IV. c. 49.
(4) Diod. Sic. l. V. c. XXI. l. II. c. XXVI. Plut. in Mario Salust. Cicero de provinciis consularibus.

*

что они конечно говорили Кельтійскимъ языкомъ, коего простонародное нарѣчіе осталось во многихъ мѣстахъ Европы. Онъ кажется весьма разнствующимъ отъ того, коимъ Кимвры говорятъ нынѣ въ Ютландіи и который происходитъ отъ Нѣмецкаго: но не удивительно, что двадцать три вѣка изгладили слѣды происхожденія языка ихъ. Что же касается до древней ихъ Исторіи, она смѣшена съ Исторіею Кельтовъ, коихъ называли такъ же Галатами (1) и Галлами (2).

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Тавріи при Скиѳахъ за 1514 лѣтъ до Р. Х.

Скиѳы.

Киммеріане были изгнаны изъ Европы Скиѳами, народомъ славнымъ, обрѣтаемымъ часто подъ тѣмъ же наименованіемъ въ разныхъ мѣстахъ и у народовъ весьма различнаго племени. Отъ сего происходитъ, что иногда упоминаютъ объ нихъ неопредѣленно, не ясно, или противорѣчиво. И такъ мы думаемъ, что не приступая къ повѣствова-

(1) Pausanias in Attic. l. I. c. III. Strabo l. IV.
(2) Jul. Caes. bel. Gal. l. I. c. I.

нію о ихъ подвигахъ, надлежитъ опредѣлить съ большею точностію, нежели оное было дѣлано по сіе время, ихъ имя, произхожденіе и жилище. Дѣло настоитъ не о пустомъ изслѣдованіи, но о объясненіи для избѣжанія замѣшательства потребномъ, дабы заслужить и облегчить вниманіе читателя. Ибо если бы мы прошли безъ дальнаго вниманія то, во что надлежитъ вникнуть; то мы возбудили бы негодованіе и ученыхъ и неученыхъ: въ однихъ, оставя имъ многое желать; а другихъ, приведя ихъ въ замѣшательство множествомъ происшествій, коихъ они не могли бы найти порядка.

Произхожденіе ихъ.

У Грековъ всѣ отдаленные отъ нихъ, иноплеменные народы, или какъ они имѣли обыкновеніе называть ихъ варвары, были Скиѳы (1). По крайней мѣрѣ они назначали ихъ отечествомъ весь сѣверъ Азіи (2) и Европы (3): однако по ихъ повѣствованію были Скиѳы и въ Египтѣ (4). Обманутые древнимъ своимъ Географомъ Ефоромъ, коего

(1) Strabo l. I. p. t. g. 33.
(2) Diod. Sic. l. II. c. XXVI.
(3) Strab. Geogr. l. XI. p. t. g. 507.
(4) Ptolem. Geogr. Tab. III. Africae.

Страбонъ опровергаетъ на каждой страницѣ, они называли симъ общимъ именемъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ, кои были весьма отдалены отъ нихъ (1). Они именовали Ееіоповъ южными Скиеами (2), Индійцовъ Скиеами юговосточными, а Кельтовъ Скиеами сѣверозападными (3).

Другіе называли вообще Скиествомъ всякой родъ жизни необузданной, безпорядочной и непокоряющейся ни власти начальника, ни гражданскимъ законамъ или правиламъ правленія, установленнымъ у просвѣщенныхъ народовъ (4).

И такъ можно предложить, не опасаясь погрѣшности, что у Грековъ называли Скиеами народовъ мало извѣстныхъ: и если бы положась на сіе названіе, писатель польстился сочинить истинную Исторію Скиеовъ, собравъ все то, что оставили намъ объ нихъ самые почтенные Греческіе писатели; то онъ составилъ бы самое запутанное собраніе подвиговъ всѣхъ варварскихъ народовъ вообще, то есть иноплеменныхъ Грекамъ. Ибо нѣтъ народа, коему они не

(1) Diod. Sic. l. c. Strabo l. I. p. t. g. 33.
(2) и (3) Idem ibidem.
(4) Chronicon paschale p. 33. 34. 49.

приписывали бы сего названія. Они именовали Скиѳами Аваровъ (1), Болгаровъ (2), Козаровъ (3), Хробатовъ (4), Геруловъ (5), Гунновъ (6), Леховъ или Поляковъ (7), Печенеговъ или Пацинатовъ (8), Россіянъ (9), Сербовъ (10), Славянъ (11), Татаръ (12), Тавровъ (13), Туровъ (14) и Уцовъ (15).

Исповѣданіе ихъ.

Тщетно было бы ласкаться познаніемъ истиннаго имени Скиѳскаго народа, по остаткамъ древняго ихъ языка. Иродотъ сообщаетъ намъ нѣсколько словъ онаго: на примѣръ они называли Юпитера *Папее*; Нептуна *Ѳамимазадъ*; землю *Али*; Венеру *Артимпаза*; Аполлона *Этезирій*; Весту *Та-*

(1) Théophyl. Costantin. Manas.
(2) Nicéphor Patriarch. Constantin. Glicas. Zonaras.
(3) Théophan.
(4) Cedren.
(5) Zonaras.
(6) Eunap. de legation.
(7) Cinnam.
(8) Nicéphor Briennen. Anna Comnen.
(9) Georg. Acropol.
(10) Cedren.
(11) Constantin in Basil. Cedren. Cameniata de excidio Thessalon.
(12) Pachymer. T. 1. Chalcond de reb. turc.
(13) Ptolem. Strabo.
(14) Zonaras. Theophylact.
(15) Scyla.

бита; изтребительницу мужей *Эорпата*; святый путь *Амаксампея*; криваго *Аримаспу* (1).

Во первыхъ, что касается до именъ боговъ, то свойственно полагать, что Иродотъ могъ быть ослѣпленъ любовью къ своему отечеству въ сравненіи Скиѳскихъ боговъ съ богами своей страны; во вторыхъ, не болѣе можно утверждаться и на другихъ словахъ, ибо произхожденіе ихъ неизвѣстно. Предавшись въ семъ хотя мало своему вображенію, усматриваемъ мы отношенія, подобія и сходства, происходящія единственно отъ единообразія нѣкоторыхъ слоговъ. Впрочемъ полагая, что Скиѳы говорили симъ языкомъ древнѣйшаго народа въ Европѣ, гдѣ ихъ предки имѣли свое пребываніе, невозможно было бы изъ сего вывесть точнаго слѣдствія; ибо онъ испортился, мѣшался и вовсе перемѣнился въ теченіе 3300 лѣтъ: и простое нарѣчіе онаго, и понынѣ существующее, толико наполнено Греческими, Латинскими и Нѣмецкими словами, что каждому изъ сихъ трехъ народовъ можно было бы приписать имя Скиѳовъ съ равнымъ вѣроподобіемъ, те-

(1) Hérod. l. III et IV.

ствуя по сомнительнымъ слѣдамъ языка (1).

Древнѣйшее преданіе кажется долженствовало бы показать, къ какому народу собственно принадлежало имя Скиѳовъ. Скиѳы, обитавшіе въ окрестностяхъ Чернаго Моря, называли Юпитера отцемъ своимъ, а нѣкую дщерь Борисѳена, матерью (2). Но сіе произхожденіе, единственно баснословное, не представляетъ никакаго отличительнаго знака. Всѣ древніе народы вообще хотѣли имѣть произхожденіе отъ боговъ, подобно многимъ нынѣшнимъ народамъ, хотящимъ чтобъ думали объ нихъ, что они вышли непосредственно изъ Ноева ковчега.

Греки съ своей стороны разглашали, что Скиѳы Европейскіе произходили отъ Геркулеса и нѣкоей Гилейской жены, чудовища, имѣвшаго до половины видъ змѣи и обитавшаго въ нѣкоей пещерѣ на Кильбурунской косѣ. Вымыселъ сего гнуснаго произхожденія былъ тотъ, чтобы внушить презрѣніе къ народу иноплеменному въ разсужденіи Греціи, и утвердить тѣмъ большую въ народѣ ненависть, чѣмъ предлогъ онаго былъ без-

(1) Linguarum totius orbis vocabularia.
(2) Hérod. l. IV.

разсуднѣе. Выдумщики сего нелѣпаго вымысла знали, что для возбужденія множества надлежитъ обращаться къ воображенію, и что всегда можно успѣть въ томъ помощію чудесностей и обмановъ.

Различіе именъ.

По свидѣтельству Плинія, начали, съ его времени, имѣть точнѣйшія познанія о разныхъ странахъ міра. Тогда почитали за постыдное невѣдѣніе называть однимъ именемъ различныхъ народовъ. Двоякое знаменованіе Скиѳскаго имени изчезло; начали давать оное токмо тѣмъ, кои были подлинно сего поколѣнія, или тѣмъ, кои находясь въ отдаленнѣйшихъ краяхъ земли, были почти всѣмъ еще неизвѣстны (1). Употребленіе сего слова вышло изъ обыкновенія, или по крайней мѣрѣ сдѣлалось рѣдкимъ, и употреблялось только какъ прилагательное (2). Наконецъ сіе именованіе перешло исключительно къ Германцамъ и Сарматамъ; ибо они были одного поколѣнія со Скиѳами (3). Можно сказать тоже и о Сарматахъ, не взирая на различность страны ихъ; пото-

(1) Plin. Hist. l. IV. c. XII.
(2) Strabo l. I. p. t. g. 306.
(3) Tacit de situ et moribus Germanorum.

му что въ Сармаціи были народы Германскаго происхожденія, такъ какъ Бастарны и Певкины, обитавшіе въ южной части Европейской Сармаціи, и какъ Вандалы, жившіе по берегу Вислы (1).

Народъ, обитавшій въ Тавріи 1500 лѣтъ до Р. Х. и 1500 лѣтъ послѣ, принадлежитъ конечно по происхожденію своему, какъ и весь человѣческій родъ, къ первымъ нашимъ прародителямъ, вышедшимъ изъ ковчега на вершинѣ горы Араратской. Первое его отечество было у подошвы сей горы. Сперва онъ обиталъ токмо весьма тѣсную страну вдоль рѣки Аракса, протекающей къ сѣверу отъ Палестины, къ западному берегу Каспійскаго Моря (2). Сей народъ въ Священномъ Писаніи называется *Гогъ* (3), а страна его часть нынѣшней Арменіи и Грузіи, *Магогъ*. Въ Священномъ Писаніи сказано, что Гогъ обитаетъ въ землѣ Магогѣ, къ сѣверу отъ Израильскихъ горъ (4).

Финны, народъ происхожденіемъ сѣверный, называютъ и понынѣ землю *Ма* (5).

---

(1) Ptolemée Tab. VIII. Europae.
(2) Diod. Sic. l. II. c. XXVI.
(3) Bochart in Phaleg.
(4) Ezéchiel cap. XXXVIII. v. 2. cap. XXXIX. v. 2.
(5) Georgi Beschreibung aller Nationen des russi-

Отъ первобытнаго имени Гогъ произошли послѣдственно названія Готѳъ (1), Гетъ, Гиѳъ (2). Мы уже примѣтили, упоминая о таковыхъ различіяхъ, причину перемѣнъ введенныхъ Греками въ произношеніи многихъ словъ, которыя они любили произносить пришепетывая. Приобыкшіе къ таковой нѣжности языка они умягчили Д и Ѳ, примѣшивая къ онымъ нечувствительно звукъ буквы С, а иногда присовокупляли и сію согласную вначалѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ именъ, дабы содѣлать оныя по произволенію ихъ звучнѣе. Такимъ образомъ изъ Кимвра, Мердиса, Альпеса, Коѳіе, сдѣлали они Скимвры, Смердисъ, Сальпіе, Скоѳіе; а изъ Гиѳа, Сгиѳъ и Скиѳъ (3).

---

schen Reichs, erste Ausgabe vom finnischen Stamme. Petersburg 1776. Seite 1. Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій по азбучному порядку, часть 3. Въ Санктпетербургѣ 1791. года стр. 71. 73. буква М.

(1) Syncell p. 382.

(2) Spartianus in vita Anton Caracallae No. 10. Getae No. 6. in vita Caracal. Спартіанъ писалъ въ концѣ третьяго вѣка.

(3) Lycophron v. 1367. Briant. annal. v. III. p. 146. Russia, or a complet historical account, of all the nations, which compose that empire by Pinkerton p. 13.

Примѣчаніе о языкѣ Грековъ.

Сіи словопроизведенія, хотя и осмѣянныя нѣкоторыми нынѣшними писателями, у коихъ пріятныя шутки замѣняютъ недостатокъ учености, суть однако единые лучи, помощію коихъ можемъ мы проникнуть во мракъ древности. И такъ мы не опасаемся настоять въ мнѣніи, озаряющемъ Всеобщую Исторію, коего основательность подтверждена мудрѣйшими и лучшими писателями Греціи. Платонъ сказалъ именно, что Греки принаравливали иностранныя имена къ свойству своего языка, и что онъ не смѣлъ самъ изъ уваженія къ своимъ соотчичамъ писать Атлантическихъ именъ не смягчивъ ихъ произношенія (1).

И такъ не льзя сомнѣваться, чтобы Греки не составили сего имени Скиѳъ, неизвѣстнаго самому народу, коего они называли имъ. Оно найдено въ первый разъ не прежде какъ вначалѣ пятаго столѣтія до Р. Х. около 50 лѣтъ до Иродота (2).

Древность Скиѳовъ.

Однако Скиѳы мнили о себѣ, что они гораздо древнѣе Египетскихъ народовъ, коихъ

(1) Plato in Cratylo, in Timoleone.
(2) Aeschylus in Prometheo.

никто неоспориваетъ глубокой древности (1). Сіе мнѣніе утверждается одобреніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, которые производятъ ихъ отъ Серуга, седьмаго правнука Ноева (2). Они составляли еще токмо неизвѣстное и малочисленное селеніе въ странѣ по близости Аракса, когда одинъ изъ ихъ Царей, склонный къ войнѣ и искусный въ оной, овладѣлъ окрестностями Кавказскихъ горъ и всею равниною, отъ Океана до Азовскаго Моря и Танаиса простирающеюся (3). Въ послѣдствіи вѣковъ сей народъ имѣлъ предѣлами своими Индію, Китай, Сѣверъ и непроходимыя западныя лѣса (4). Слѣдовательно онъ долженствовалъ, какъ то увѣряетъ Зенда-Веста, весьма давно поселять Персію, или Иранъ, находящійся между Арменіею съ одной стороны, и граничащій съ другой Восточнымъ Океаномъ и царствами Бактріанскимъ и Пароянскимъ (5). Могущество Скиѳовъ въ Азіи простирается до давнѣйшихъ временъ; ибо они получали въ оной дани съ

(1) Justin lib. II. c. 1.
(2) Eusebii Chronicon p. 13. Chronicon paschale p. 23. éd. Paris.
(3) Diod. l. c.
(4) Justin. Hist. l. II. c. 3.
(5) Ptolem. Geograph. Tab. 5. Asiae.

давняго времени, какъ Нинъ Царь Ассирійскій, жившій за 2000 лѣтъ до Р. Х. положилъ конецъ ихъ владычествованію (1). Могущество ихъ, если вѣрить счисленію Трога, не упоминая о ихъ произхожденіи, началось 400 лѣтъ послѣ сотворенія міра. Но мы поставляемъ долгомъ держаться въ томъ принятаго у Христіянъ мнѣнія о продолжительности человѣческаго рода; и сіе мнѣніе кажется намъ предпочтительнѣе прибавленій писателя, лишеннаго способовъ, потребныхъ для начертанія Исторіи иностранныхъ Государствъ, которую онъ написалъ. Извѣстно, что самъ Титъ Ливій, сочиняя Исторію своего отечества, просилъ однако о снизхожденіи къ баснямъ, коими онъ украсилъ начало оной (2). Толико трудно заключиться въ предѣлахъ истины, ища оную безъ путеводителей за проложенными путями.

Приращеніе ихъ.

Какъ бы то ни было, сей народъ въ послѣдственныхъ своихъ приращеніяхъ раздѣлился, какъ и многіе другіе, на разныя отра-

---

(1) Justinus Epitomator Trogi Pompeii Hist. l. II. c. III. Schräderi Tab. Chron. 1.
(2) Tit. Liv. l. VII. c. 6.

сли, которыя находясь среди другихъ владѣній, будучи смѣшаны съ иностранными народами, раздѣляясь и отдаляясь всегда горами или песчаными степями, перемѣняли имя, языкъ и обычаи до того, что забывали другъ друга и не вѣдали о своемъ родствѣ. Такимъ образомъ сей народъ произвелъ Саковъ, Массагетовъ, Аримасповъ и множество другихъ народовъ. Онъ имѣлъ знаменитыхъ Царей, которые привели множество поселенцовъ изъ земель ими завоеванныхъ. Два знатнѣйшія поселенія были составлены ими изъ Ассиріянъ и Мидянъ. Первое поселеніе основали они въ земляхъ, между Пафлагоніею и Понтомъ лежащихъ; второе учредили они подъ именемъ Сарматовъ вдоль рѣки Танаиса.

Описаніе Скиѳіи.

Мы намѣрены токмо слѣдовать шествію той части Скиѳовъ, которые по долговременномъ странствованіи по Азіи обратили свое оружіе на Европу (1). Скиѳы, обитавшіе на берегахъ Каспійскаго Моря, будучи гонимы соотечественнымъ имъ колѣномъ, Массагетами, принуждены были оставить свое жилище (2). Оставя позади себя къ

(1) Diod. Sic. l. II. c. 26.
(2) Ptolem. Geogr. T. VII. Asiae. Hérod. l. IV. p. 359.

югу Мидійское царство, перешли они Араксъ, вытекающій изъ земли Мантіянъ, называемой нынѣ Бассіанъ, и впадающій на западной сторонѣ Каспійскаго Моря (1). Какъ они не могли идти на востокъ, куда Исседоны заграждали имъ путь; то обратились къ Европѣ, перешли Донъ, бросились на Киммеріанъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Тираса или Днѣстра, простерли свое оружіе до Өракіи на берега Дуная, разсѣясь по Тавріи, лежащей на половинѣ пути между сими двумя рѣками (2). Перемѣны счастія, кои они претерпѣли въ оной, не могутъ быть представлены въ приличномъ порядкѣ, какъ токмо тогда, когда будутъ опредѣлены съ точностію границы различныхъ ихъ владѣній. Для достиженія сего мы сдѣлаемъ краткое описаніе Скиөіи, каковою она была во время Иродота: то есть за 444 года до Р. Х. Сей отецъ Греческихъ Историковъ есть древнѣй-

(1) Anville, Géographie ancienne T. I. Orbis veteribus notus. Asiae Hérod. l. I. p. 74. — 133. Карта театра войны союзныхъ Имперій противъ Турокъ. Ptolemée. Tab. III. Asiae. Contra Bayerum in Comment. Acad. Petrop. T. I. p. 393.

(2) Hérod. l. IV. p. 361. Ptolem. T. VIII. Asiae. Diodor. Sic. l. II. c. 26. Livre III. Cimmériens. Помянут. карта театра войны.

шій писатель, повѣствовавшій съ нѣкоторыми подробностями о странѣ, гдѣ находится Таврія. Онъ называетъ сію страну Скиѳіею, и вообще даетъ тоже имя всѣмъ землямъ, принадлежавшимъ сему народу въ Европѣ (1). Онъ различаетъ Европейскую Скиѳію и Азіатскую на сѣверѣ Азіи, въ которую пришли ушедши изъ первой. По недостатку порядка и Географической карты есть въ повѣствованіи его замѣшательство и неясность, кои мы потщимся поправить порядочнымъ разположеніемъ словеснаго перевода самыхъ выраженій, которые означимъ запятыми. Мы присовокупимъ къ тому свои разсужденія и изъясненія, для открытія легчайшаго пути нашимъ читателямъ на картѣ, которую мы составили, и которая находится въ началѣ сего сочиненія.

,,Скиѳія состояла въ двухъ касающихся ,,Морей квадратныхъ четвероугольникахъ. ,,Длина перваго вдоль моря отъ Дуная (у ,,Киліи) до Борисѳена была на десять дней ,,ѣзды, и столько же отъ Борисѳена до Азов-,,скаго Моря (всего на 20 дней (*) или 6° ,,40′ экватора). Ширина отъ моря до Ме-

(1) Hérod. l. IV. p. 366 — 404.
(*) 660 верстъ.

,,ланхленовъ простиралась также на двад-
,,цать дней. Равномѣрно длина Скиѳіи (древ-
,,ней отъ Киліи до рѣки Алуты) была 4000
,,стадій (1); ширина ея прямо ко внутрен-
,,ности земли (отъ устья Алуты въ Дунаѣ
,,до источника Днѣстра) также 4000 ста-
,,дій (2).,,

Иродотъ полагаетъ 200 стадій Олим-
пійскихъ на день ѣзды или плаванія рѣкою.
600 стадій составляютъ градусъ экватора.
Байеръ не ошибся въ своемъ вычисленіи,
взявъ ихъ за Олимпійскія стадіи.

,,Сосѣди Скиѳіи (начиная отъ Дуная)
,,были Агаѳирсы, Невры, Антропоѳаги, Ме-
,,ланхлены, Будины и Савромато-лаксы (3).,,

Таковъ въ самомъ дѣлѣ порядокъ, озна-
чаемый успѣхами Дарія, коего войско зама-
нили Скиѳы къ симъ различнымъ народамъ,
притворнымъ своимъ отъ онаго бѣгствомъ,
дабы обратить бѣдствія войны на отказав-
шихся имъ въ помощи союзниковъ. ,,Когда
,,сіе войско прошло Сармацію и опустошило
,,Будинію; то они повели оное къ западу,

---

(1) Смотри Предисловіе.
(2) Hérod. l. IV. p. 405.
(3) Hérod. l. IV. p. 397 — 406. 407. Comment. Petrop. T. I. et III.

„сперва къ Меланхленамъ, потомъ къ Ан-„тропоѳагамъ, къ Неврамъ и наконецъ къ „Агаѳирсамъ (1).„

„Рѣка Марисъ (Марошь), впадающая въ „Истеръ (Дунай), орошаетъ землю Агаѳир-„совъ внѣ Скиѳіи (2).„

„Невры простирались къ сѣверу выше „источниковъ Тираса (Днѣстра), отъ нача-„ла Гиланиса (Буга) и Скиѳовъ земледѣль-„цовъ. За ними была большая степь (Поле-„сійскія или Пинскія болота). По правую „сторону Невровъ жили Антропоѳаги. Под-„лѣ обширной Скиѳской степи, именуемой „Герро (3), далѣе вправо разстояніемъ на „20 дней ѣзды отъ моря (Азовскаго) за цар-„ственными Скиѳами, обитали Меланхлены, „называемые такъ по причинѣ чернаго ихъ „одѣянія (4).„

Черниговъ находился на границахъ земли ихъ. Городъ сей есть наидревнѣйшій въ Россійской Имперіи, какъ то доказываетъ Славянское его имя, одно знаменованіе съ Греческимъ имѣющее и понынѣ существую-

---

(1) Hérod. p. 415. 416.
(2) Hérod. p. 378.
(3) Hérod. p. 363. 405. 380. 363. 364.
(4) Hérod. p. 405. 364. 406. 417.

щее; ибо сію страну называютъ Черною Россіею.

,,Со стороны Азіи, за Танаисомъ (До-,,номъ), царственные Скиѳы граничили къ во-,,стоку со вторымъ отдѣленіемъ Будиновъ и ,,съ Гелонами; а ниже оныхъ, съ Савромато-лаксами, скитавшимися отъ устья Азовскаго Моря (гдѣ начинается Воспоръ) на 15 дней ѣзды къ сѣверу (1).

Они распространились по берегамъ Танаиса съ восточной стороны. Когда число ихъ въ послѣдствіи умножилось поколѣніемъ Амазонокъ, поселившихся въ разстояніи на тридневный путь отъ сей рѣки; то они заняли пространство между Азовскимъ и Каспійскимъ Морями (2).

Должно думать, что первое отдѣленіе Будиновъ прошло въ Европу выше Меланхленовъ и Антропоѳаговъ до самыхъ *Невровъ*; ибо ,,размноженіе великаго числа змѣй ,,изъ сосѣдственной степи, и при томъ ве-,,ликое приращеніе народа, до предпріятія

(1) Hérod. p. 364. 365. Diod. Sic. l. II. c. 26.
(2) Gatterer Dissertatio an Prussorum, Lithuanorum et caeterorum populorum Letticorum originem a Sarmatis liceat repetere? Göttingae 1792 I. part.

„Даріева, принудили Невровъ оставить свое „отечество и удалиться къ Будинамъ.„

Описаніе внутреннихъ земель Скиѳіи состоитъ токмо въ показаніи разныхъ переселенцовъ, которые, по неимѣнію ни городовъ ни деревень, скитались со стадами своими, или упражнялись въ земледѣліи.

Древняя Скиѳія граничила къ югу рѣкою Истеромъ, которую нынѣ называютъ Дунаемъ, по прежнему имени ея устья. Она впадаетъ въ Черное Море пятью рукавами, составляющими нѣсколько островов, изъ которыхъ самый южный назывался Певкеемъ (1).

„Страна отъ сей рѣки до города Кар„кинита (близъ Перекопа) называлась древ„нею Скиѳіею (2). Рѣки, кои ее орошали и „впадали въ Истеръ, были: Пората (Прутъ), „Араръ (Серетъ), Напаръ (Ялоница), Ордисъ „(Ардишъ) и Тіарантъ (Алута). Вторая рѣ„ка по Дунаѣ, впадающая въ Черное Море, „есть Тирасъ (Киресъ, Данаотрисъ, Днѣстръ, „Турла) (подъ 46° 10′ полярнаго возвыше„нія) (3). Греки, называемые Тириты, жили „вдоль береговъ его до самаго устья (4).

(1) Hérod. p. 378.
(2) Hérod. p. 404.
(3) Strabo Geograph. l. VII. p. text. Grec. 306.
(4) Hérod. l. IV. p. 381.

,,Третья рѣка есть Гипанисъ, (Бугъ ,,Азіацисъ); на правомъ ея берегу жили Бо- ,,рисѳениты. Выдавшійся берегъ (Лимана или) ,,залива, составляемаго ея устьемъ съ усть- ,,емъ Борисѳена, назывался Гиполеонскимъ ,,мысомъ (Станиславской носъ), и на семъ ,,мысѣ былъ храмъ Церерин. На ономъ бе- ,,регу находился городъ Борисѳенъ,, (Ольвіо- поль) (во внутренности залива).

,,Первый народъ, выше сего торговаго ,,города обитавшій, назывался Каллипидами. ,,Они простирались отъ Гипаниса до Борис- ,,ѳена, и были Греки, содѣлавшіеся Скиѳами. ,,Въ разстояніи на четыре дни плаванія отъ ,,устья Гипаниса, вода была горька по при- ,,чинѣ Амаксапейскаго источника, вливавша- ,,гося въ оный на границахъ Скиѳовъ земле- ,,дѣльцовъ и Гализоновъ, гдѣ Гипанисъ начи- ,,наетъ сближаться съ Тирасомъ,, (въ окрест- ностяхъ Вознесенска). Нынѣ никакая горь- кая вода не портитъ Днѣстрскихъ водъ.

,,Остальная часть лѣваго берега Гипа- ,,ниса, длиною до его источника на пять ,,дней плаванія, была занята Неврами и Ски- ,,ѳами земледѣльцами.,,

,,Гализоны, другій народъ, содѣлавшійся ,,Скиѳами, жили по лѣвому берегу Гипаниса

,,отъ сего источника (Амаксампейскаго), гдѣ ,,сія рѣка отѣсняла Борисѳенитовъ, и простирались выше Каллипидовъ до праваго ,,берега Борисѳена,,.

Они занимали восточную часть Херсонской Губерніи: и въ послѣдствіи сіи Кельты, или Галлы (Galles) по Славянокому произношенію, приближась къ западу Европы построили тамъ городъ Галичь, коего имя означаетъ основателей.

,,Западные Скиѳы земледѣльцы находи- ,,лись (на концѣ Скиѳіи) между Неврами, ,,иностранными порубежными народами, и ,,Гализонами соотечественными сосѣдями; ,,они простирались отъ Гипаниса и горька- ,,го (прежде сего) источника Амаксампейска- ,,го до (праваго) берега Борисѳена, коего они ,,занимали окрестность на десять дней пла- ,,ванія отъ степи Герро, чрезъ которую ,,протекалъ Борисѳенъ премѣнивъ южное свое ,,направленіе.,, (То есть, отъ Кіева до устья рѣки Сулы).

,,Восточные Скиѳы земледѣльцы отдѣ- ,,лены были отъ западныхъ. Они назывались ,,Борисѳенитами и Ольвіополитами. Ширина ,,ихъ полей къ сѣверу отъ Гилейскаго лѣса ,,вдоль Борисѳена простиралась на одиннад-

,,цать дней плаванія. Они оканчивались у ,,степи (Герро, отъ коей отдѣлены были ,,только рѣкою конскою, Московкою) въ томъ ,,мѣстѣ, гдѣ Борисѳенъ начинаетъ быть су-,,доходнымъ,, (у послѣднихъ пороговъ) (1) ,,гдѣ были гробницы Царей Скиѳскихъ,,.

,,Они простирались въ длину къ во-,,стоку отъ берега (лѣваго) Борисѳена до ,,берега (праваго) Пантикапеи (Черной доли-,,ны, Кангли Дерессн) на три дни ѣзды ни-,,же ихъ. Гилейскій лѣсъ покрывалъ всю косу ,,отъ обоихъ береговъ Пантикапейскаго ,,устья, со стороны Борисѳена и отъ пра-,,ваго берега Гипакариса (сухой Каланчикъ ,,со стороны моря) до ристалища или бѣга ,,Ахиллова.,, (2).

Сіе ристалище было на узкой и длинной косѣ по правую сторону Кильбурунской. Тамъ праздновали ристанія въ честь Ахиллу; но съ пятаго столѣтія волны морскія раздѣлили его на нѣсколько островов. Другія его имена суть: Дромосъ Ахиллеосъ, Дандарконъ, Адара, Тандара, Коса, Діарилачь, Дендра.

---

(1) Hérod. l. IV. p. 363, 364, 388.
(2) Thunmann, description de la Crimée p. 68.

Кочующіе Скиѳы.

,,Кочующіе Скиѳы скитались со стадами ,,своими по безлѣснымъ полямъ, между во- ,,сточнымъ рубежемъ Ольвіополитовъ и рѣ- ,,ками Герро и Гипакарисомъ, и отъ сей рѣ- ,,ки и рѣки Пантикапея по Гилеѣ. Длина ,,(ихъ паствъ отъ Кильбуруна) до (источ- ,,никовъ) Герро простиралась на 14 дней ,,ѣзды,,. Они ходили по лѣвому берегу Днѣ- пра ,,гдѣ степь Герро отдѣляла ихъ отъ ,,царственныхъ Скиѳовъ" до сѣверныхъ ру- бежей Скиѳіи близь Меланхленовъ.

Когда время опустошило и разрушило Гилею; то нѣкоторыя изъ ея рѣкъ весьма омелѣли, другія вовсе высохли. Гипакарисъ, Пантикапея, Герро, были судоходны только при устьяхъ. Нынѣ русло первой едва примѣтно; вторую можно почесть за ручей, но не рѣку; а третья едва оставила слѣды древняго своего тока. Однако соображеніе обстоятельствъ и сходство разстоянія, показаннаго Греческимъ лѣтописателемъ, заставляетъ насъ думать, что рѣка Герро долженствуетъ быть Молочная: она отдѣлена отъ Каланчика, гдѣ было ея устье въ Каркинитскомъ заливѣ; тамъ построенъ каменный мостъ, не столько по причинѣ из-

обилія ея водъ, сколько ради крутизны въ томъ мѣстѣ береговъ ея (1). Мѣстами находятъ и нынѣ слѣды оставленнаго ея русла. Нѣкогда Нагайскіе Татары построили плотину посреди сей рѣки, и отвратили ее для орошенія пустыхъ своихъ полей: они составили изъ нее озеро и понынѣ подъ именемъ Молочнаго Озера существующее. По крайней мѣрѣ сіе почитается за древнее и достовѣрное преданіе, сообщенное намъ однимъ Запорожцемъ.

Царственные Скиѳы.

,,Между (прежде бывшей) рѣки Герро и ,,Танаисомъ (Дономъ) обитали царственные ,,Скиѳы; они простирались отъ границы ,,Меланхленовъ до Тавріи:" между Каркинитомъ и Азовскимъ Моремъ; ибо Бикійскій заливъ не существовалъ еще въ то время.

,,Гористая часть Тавріи граничила съ ,,ними къ югу; къ востоку отъ нихъ находился ровъ, выкопанный слѣпыми Скиѳскими невольниками, и Кремни торговый городъ на Азовскомъ Морѣ. Они занимали тамо (всѣ равнины) между Чернымъ и Азовскимъ Морями выше Тавровъ и равнины къ ,,западу отъ Воспора".

(1) Hérod. p. 382.

По сему-то называли сей Херсонесъ Скиѳскимъ или Таврійскимъ (1). Обитавшіе между рвомъ и Воспоромъ производили торговлю. Городъ ихъ торговый былъ Ардаудо, или Семи Боговъ, нынѣ именуемый Кеѳа или Ѳеодосія. ,,Они ѣздили въ Индію, и проѣз- ,,жали сей проливъ съ своими повозками, ког- ,,да онъ замерзалъ (2).,,

,,Чрезъ степь Герро, сосѣдственную Ан- ,,тропоѳагамъ, протекалъ Борисѳенъ на 40 ,,дней плаванія отъ его устья (близь Кіева), ,,гдѣ южное его направленіе (обращается къ ,,востоку) и до коего мѣста онъ былъ извѣ- ,,стенъ.‟

,,Степь сія простиралась къ югу между ,,кочующихъ народовъ‟ (обитавшихъ къ западу по лѣвому берегу Днѣпра) ,,и царствен- ,,ныхъ Скиѳовъ, жившихъ къ востоку, и ,,оканчивалась на краю полей Ольвіопольцовъ. ,,По ней названа вытекающая изъ нее рѣка ,,Герро (нынѣшняя Молочная),,.

,,Гробницы Скиѳскихъ Царей находились ,,въ сей степи Герро, гдѣ Борисѳенъ уже су- ,,доходенъ:,, то есть ниже пороговъ.

---

(1) Strabo l. XII. pag. tex. Gr. 544.
(2) Hérod. l. IV. p. 368.

Оканчивая сіе разсматриваніе замѣчаніемъ, которое не безъ удовольствія будетъ принято любящими древность, мы покажемъ любопытствующимъ знать болѣе произшествія нежели памятники, особенную точность Иродота касательно всей Исторіи Скиѳовъ. Онъ не только означаетъ мѣста, кои они обитали; но и тщательно различаетъ единоплеменныхъ имъ народовъ съ народами различнаго отъ нихъ поколенія. Онъ описываетъ ихъ исповѣданіе, частную жизнь, обычаи и благочиніе. Онъ сохраняетъ особенное ихъ имя Сколотовъ, данное имъ по причинѣ Монархическаго правленія, которому они подвержены были. Сіе слово значило царственные на древнемъ Германскомъ языкѣ, который былъ ихъ языкъ; посему Датскихъ первыхъ Королей называли *Скольдунгс* (1), мѣстопребываніе Царей Исландскихъ Скальготъ, а вождя Царева Скультгетъ.

Царственныхъ Скиѳовъ, обитавшихъ въ сѣверной части Тавріи и въ прилежащей къ ней матерой землѣ, называли Сатархами (2)

---

(1) Swen aagesen annal. Dan. Guthrie.
(2) Pomponius Mela. Peysonel, observ. hist. géograph. sur les peuples barbares, qui ont habité sur les bords du Danube et du Pont-Euxin; à Paris 1765. c. XVI. p. 81. 104.

или Скитархами, отъ перестановленія Греческаго слова Архискиѳы. Государей своихъ они называли *Параллатами*, то есть престарѣлыми отцами, отъ словъ *Ѳаръ* отецъ по нарѣчію Нижней Германіи (1) и *альтъ* старый. Кромѣ непосредственныхъ ихъ подданныхъ, жители Скиѳіи, а именно Греческія селенія, народы земледѣльческіе и особенные кочующіе народы зависѣли отъ сихъ Царей нѣкоторымъ образомъ. Мы соберемъ все преданное намъ Греческимъ лѣтописателемъ о сихъ обладателяхъ Тавріи: и если молчаніе его оставляетъ намъ иногда нѣкоторые промежутки въ поколеніяхъ Европейскихъ Скиѳовъ; то мы лучше прейдемъ оное не дополня ихъ, нежели пустимся въ неизвѣстный путь, на коемъ прочіе писатели впали въ заблужденіе, смѣшавъ Скиѳовъ всѣхъ странъ подъ однимъ неопредѣленнымъ и общимъ наименованіемъ.

Таргитай первый Царь Скиѳскій въ Европѣ 1514 лѣтъ до Р. Х.

Таргитай, сынъ Юпитера и Борисѳены, утвердилъ первый Скиѳское владѣніе на берегахъ Борисѳены почти за 1000 лѣтъ до по-

---

(1) Ling. tot. orb. vocab. compar. T. I. Отецъ 34. Нижнегерманскій.

хода Даріева въ Скиѳію, то есть въ Моисеевомъ вѣкѣ за 1514 лѣтъ до Р. Х. Порядокъ временъ не позволяетъ смѣшать сего Юпитера съ Критскимъ, коего царствованіе было славно за 500 лѣтъ прежде, и который былъ современникомъ Патріарха Авраама (1).

По немъ царствуетъ Колаксай 1484 года до Р. Х.

По тридцатилѣтнемъ царствованіи Таргитай умеръ оставя трехъ сыновей, изъ коихъ младшій Колаксай вступилъ на престолъ съ согласія братьевъ, которые уступили ему право первородства. Они жили согласно, и союзъ ихъ не мало способствовалъ благосостоянію ихъ подданныхъ. Для поощренія оныхъ къ земледѣлію Царь купно съ братьями своими употребилъ хитрость невинную, и можно сказать похвальную; ибо хитрости никому невредящія, но для блага человѣчества употребляемыя, долженствуютъ быть памятниками славы ихъ изобрѣтателя. Онъ вздумалъ, согласясь съ братьями своими, разсказывать, будто нѣкогда видѣли они упавшія съ неба къ стопамъ ихъ златый

(1) Pezron. antiq. Celt. p. 118. Evemerus. Ennius Thallus. Chronic. Euseb. Schräderi. Tab. Chronol. I. et. 6.

плугъ, златую сѣкиру и златую стклянuцу (1). Баснь сія утвердилась: освятили почтенныя сіи орудія и ежегодно выносили ихъ для народнаго поклоненія при торжественныхъ обрядахъ. Сіе изобразительное богослуженіе вскорѣ превратило пустыя равнины въ плодородныя поля; вскорѣ поселенцы размножились равно какъ и богатства ихъ, и селеніе разпространило предѣлы своего владѣнія, простерши свои завоеванія надъ природою, — завоеванія, славнѣе и полезнѣе побѣдъ воина.

Раздѣлъ областей его.

Въ намѣреніи сохранить Монархическое правленіе въ Европейской Скиѳіи, Колаксай раздѣлилъ свои области тремъ сыновьямъ своимъ. Старшій получилъ знатнѣйшую часть, въ которой хранились земледѣльческія орудія, содѣлавшіяся отъ его родителя предметомъ вѣры; другіе же два получили сѣверныя земли.

Нашествіе Сесостриса 1475 лѣтъ до Р. Х.

Благоденствіе Скиѳовъ было недолговременно. Кроткія упражненія прекращены были нашествіемъ Сесостриса Царя Египетскаго,

(1) Hérod. l. IV. p. 356. 357.

напавшаго на ихъ области за 1475 лѣтъ до Р. Х. Писатели не согласуются во времени сего произшествія; но всѣ должны признать сію эпоху весьма точно означенную Египетскимъ первосвященникомъ Манеѳономъ, писавшимъ Исторію свою при Птоломеѣ Филадельфѣ, по древнимъ священнымъ запискамъ его предшественниковъ (1). Сесострисъ, братъ Данаевъ, былъ современникомъ Іисуса Навина (2). Его называли также Сеѳонхисомъ, Египтомъ и Вексоромъ (3). Вознамѣрясь покорить Азію Царь сей вручилъ бразды правленія брату своему, и началъ свое предпріятіе, на которое употребилъ 9 или 10 лѣтъ. Силу его оружія вочувствовали до береговъ Дуная (4).

Бываютъ войны, коихъ истинная или мнимая справедливость оправдываетъ отчасти суровости: иногда совѣты благоразумія, или соображенія просвѣщенной политики, иногда убѣжденіе въ законномъ правѣ,

(1) Fragmens de l'Histoire d'Egypte, de Manéthon, conservés dans les ouvrages de Josephe et d'Eusebe in praepar. Evang. Hist. universelle d'une société T. I. Histoire Asiatique l. I. c. 3.
(2) Schräderi Tab. Chron. T. II. column. 2.
(3) Justin. Epitomator Trogi Pompeii l. I. c. 1.
(4) Hérod. l. IV. p. 200.

или надежда сохранить отдаленныя пріобрѣтенія, иногда польза Государства, а часто непремѣнный законъ необходимости, принуждають Царей прекращать свои ссоры жребіемъ войны. Но Сесострисъ былъ подвигнуть не сими причинами. Онъ не могъ надѣяться удержать пространныя земли, кои мнилъ завоевать. Безразсудная его гордость, слѣпая преклонность къ льстецамъ, ложныя понятія о славѣ, внушили ему намѣреніе распространить въ далекія страны ужасъ своего имени. Онъ желалъ токмо названія завоевателя, а былъ единственно жестокій разоритель (1). Въ теченіе своихъ побѣдъ досадовалъ онъ на народовъ, которые покорялись ему отъ страха при его приближеніи; онъ утѣшалоя, когда дѣлали упорное сопротивленіе, для побужденія воиновъ и для позволенія имъ грабежа, подавая предлогъ жестокости побѣдителя. Звѣрскія сіи чувства, содѣлавшіяся страстію, были доказываемы памятниками ожесточенія, оставленными имъ у побѣжденныхъ народовъ, и кои, имѣли нѣкоторые подлость, долгое время хранить вмѣстѣ съ домашними своими богами. У защищавщихся храбро повелѣвалъ онъ сооружать

(1) Justin l. c.

человѣческія изображенія; а тамъ, гдѣ боязнь народовъ не противупоставляла никакой преграды его ополченію, изсѣкать на камняхъ уничижительные знаки изображавшія слабость(1).

Неудача его.

Чѣмъ болѣе войско сіе одерживало успѣховъ, тѣмъ болѣе оставляло оно позади себя покоренныхъ или опустошенныхъ земель, и тѣмъ болѣе готовило себѣ затрудненій, препятствій и опасностей на время возвращенія. Сесострисъ испыталъ оное жестокимъ образомъ, когда прибывъ къ Дунаю увидѣлъ себя принужденнымъ возвратиться по полученіи извѣстія о бунтѣ, произведенномъ въ его Государствѣ его братомъ, которому онъ поручилъ правленіе. Колико первое нашествіе было не трудно, толико отступленіе содѣлалось побѣдителю пагубно. Народы, разоренные имъ во время его прохожденія посреди оныхъ, воспользовались его отдаленіемъ, заключить союзы и приготовиться поразить его по возвращеніи его.

Претерпѣвая отовсюду нападенія, тщетно предпріялъ онъ укротить справедливое негодованіе Скиѳовъ. Они презрѣли его предложенія, и обругали его посланниковъ. Они

(1) Hérodot l. c.

принудили его войско пройти поспѣшно Скиѳію до Ѳракіи (1). Сдѣлавъ нападеніе на Царя, разбили его, отняли у него весь обозъ и преслѣдовали его до самаго Египта (2). Но какъ воды Нильскія не задолго предъ тѣмъ убыли, то Скиѳы не хотѣли пуститься по болотистымъ землямъ; они удалились и разсѣялись по Азіи, въ которой разграбили и покорили множество городовъ. Непрестанные ихъ успѣхи содѣлали имъ сей родъ жизни пріятнымъ; они упражнялись въ семъ промыслѣ пятнадцать лѣтъ сряду, а можетъ быть и не оставили бы его, если бы ихъ жены не призвали ихъ обратно въ нѣдро семействъ своихъ (3).

Преселеніе Скиѳовъ.

Во время перваго сего похода, предпріятаго Европейскими Скиѳами въ Азію, не было тамъ еще ни Греческихъ, ни Эолійскихъ, ни Іонійскихъ селеній. Онѣ заведены тамъ токмо 500 лѣтъ послѣ того во время Регобоама (4). Они сами не могли быть извѣстны тамъ подъ именемъ Скиѳовъ, которое имъ было дано не прежде какъ чрезъ 50 лѣтъ по пре-

(1) Jornand cap. VI. Hérod. l. IV.
(2) Justin lib. II. c. III.
(3) Strabo. Justin l. c.
(4) Hist. universelle d'une société T. I. l. I. c. III. p. 45.

селеніи ихъ древними Греческими писателями, большею частію въ Азіи обитавшими (1). Сего имени не находится и въ стихотвореніяхъ Омира (2).

Что касается до Скиѳовъ, обитавшихъ въ Колхидѣ; то они могутъ быть включены въ начертаніе нашей Исторіи потому только, что они населяли древнюю Скиѳію, и по предпріятіямъ ихъ, которыя кажется дѣлали они вмѣстѣ со Скиѳо-сколотами, или царственными Скиѳами Тавріи. Бывъ употреблены для преслѣдованія Язона, похитителя Медеи, они переѣхали море и пристали во Ѳракіи. Нѣкоторые изъ нихъ не захотѣли продолжать пути, и поселились на берегахъ Дуная, въ странѣ названной потомъ Греками древнею Скиѳіею (3). Имена земли, деревни и города Сколоса, величайшаго въ Віоѳіи послѣ Ѳивъ, столицы оной, суть слѣды успѣховъ ихъ къ югу, гдѣ они разпространились вмѣстѣ со Скиѳо-сколотами Тавріи (4). Сверхъ того если бы они были тамъ одни, то какъ могли бы по прошествіи

(1) Schräderi Tab. Chron. II et IV. Histoire universelle l. c.
(2) Schräderi Tab. Chron. l. c.
(3) Hérod. l. IV. p. 404.
(4) Caelius l. IX. c. XVI. Strabo l. IX.

50 лѣтъ, протекшихъ послѣ преслѣдованія Язона, придти въ толь цвѣтущее состояніе, чтобы послать изъ Сколоса вспомогательное морское ополченіе на Троянскую войну (1).

Упорствовавшіе въ преслѣдованіи Язона пошли вверхъ по Дунаю и Савѣ, и проникнули во внутренность земель до города Аквилея; но тщетно. Утомленные продолжительными трудами, или стыдясь можетъ быть возвратиться въ отечество, что не достигнули цѣли своего предпріятія, они остались въ сей странѣ, названной въ послѣдствіи Истріею, по имени рѣки Истера или Дуная, коего они оставили берега. Они учредили тамъ республику, которую назвали Полленою, потому что на ихъ языкѣ слово Полла значило сосланные (2). Городъ сей существуетъ еще и нынѣ противъ Венеціи, на восточномъ берегу Адріатическаго Моря. Другое ихъ селеніе не много пониже къ югу построило городъ Колхиніонъ, который названъ былъ въ послѣдствіи Олхиніономъ (3).

---

(1) Homer Iliad. lib. II. v. 497. Schräderi Tab. Chronol.

(2) Justin. Peysonnel observ. hist. géogr. c. III. Spon. l. II. Callimaque Pomponius Mela l. II. c. 7. Strabo l. V. p. t. g. 215.

(3) Plin. Hist. l. IV. c. XXII.

Во время пришествія Сесострисоваго войска въ Таврію, положеніе Скиѳовъ по равнинамъ обитавшихъ было невыгодно, и они не могли противиться оному; ибо перешеекъ, который служитъ ключемъ сему полуострову, былъ тогда гораздо шире нынѣшняго. Выше сего сказано было какимъ образомъ пришли туда Амазонки, чрезъ 250 лѣтъ послѣ того, и какъ сіе нашествіе пресѣклось скорымъ миромъ и бракомъ ихъ съ юными Скиѳами, содѣлавшимися предками Сарматовъ Гинеко-кратуменовъ (1).

По запискамъ историческимъ остается пустота шести вѣковъ до временъ Прототія, 40 лѣтъ послѣ возмущенія Киммеріанъ царствовавшаго въ Тавріи, гдѣ обитала большая часть Европейскихъ Скиѳовъ. Эпоха его царствованія опредѣляется временемъ подвиговъ его сына, жившаго при Кіаксарѣ Царѣ Мидійскомъ (2).

Въ Мидію.

Около того же времени кочующіе Скиѳы, скитаяся со стадами своими, свергнули иго царской власти. Ставъ неспособными къ по-

(1) Книга II сей Исторіи. Plin. Hist. l.VI. c.VII. Hérod. l. IV. p. 408.
(2) Hérod. l. I. p. 12—71.

виновенію, захотѣли они владычествовать съ неслыханною суровостію надъ Киммерійскими невольниками, которые, не могши терпѣть болѣе несчастнаго своего состоянія, возстали на тирановъ и удалились въ Азію, шествуя по берегу Чернаго Моря. Нѣсколько лѣтъ обитали они въ Лидіи. Обладатели ихъ погнались за ними, но они пошли другою дорогою; они шли вдоль сѣвернаго ската Кавказскихъ горъ и по берегу Каспійскаго Моря, и прошедъ Дербентскій проходъ или желѣзныя ворота, вошли противъ всякаго ожиданія въ Мидію. Сей богатый, пышный, обезсиленный и развращенный народъ, возбудилъ въ нихъ мужество и желаніе сражаться. Но помысливъ о крайней несоразмѣрности своихъ силъ и оружія, сіи неспокойные подданные, сіи жестокіе властители, начали просить униженно покровительства у Кіаксара, Царя Мидійскаго. Сія прозьба была принята: сначала поступили съ ними ласково; препоручили имъ отроковъ, коихъ они обучали своему языку и стрѣлять изъ лука. Они ходили ежедневно на охоту, и снабжали царскій столъ. Но какъ Кіаксаръ былъ весьма жестокаго нрава, то дѣлалъ имъ великіе выговоры, когда они возвращались безъ добычи.

Однажды претерпѣвъ ужасныя угрозы, рѣшились они отмстить за нихъ. Они учинили сіе варварскимъ образомъ: убивъ одного изъ своихъ воспитанниковъ, изготовили его на подобіе дичины и послали къ Царю. Когда узнали о семъ звѣрскомъ поступкѣ, то они были уже въ бѣгствѣ. Они удалились въ области Галіата Царя Лидійскаго.

Война съ Кіаксаромъ.

Раздраженный таковымъ поруганіемъ и злодѣяніемъ Кіаксаръ потребовалъ виновныхъ. Несправедливый отказъ Галіата содѣлался причиною упорной войны, продолжавшейся пять лѣтъ и кончившейся на шестомъ году произшествіемъ, въ которомъ обѣ стороны мнили, что онѣ узрѣли знаменованіе божественнаго велѣнія. Посреди жестокаго сраженія, на которомъ оба войска были равны силою и казались долженствующими оспоривать долгое время побѣду, послѣдовало въ самый полдень солнечное затмѣніе, принудившее прекратить бой; съ обѣихъ сторонъ отступили, и миръ былъ заключенъ вскорѣ послѣ того (1). Сіе пришествіе Европейскихъ Скиѳовъ въ Азію было второе: за

(1) Justin. l. II. c. II.

833 года предъ шѣмъ они вошли въ оную, преслѣдуя Сесостриса. Послѣ вшораго ихъ нашествія, вскорѣ послѣдовало трешіе. Оно было произведено шаковымъ образомъ: мы всегда слѣдуемъ повѣствованію Иродота, кошорое согласуешся совершенно съ Іусшиновымъ счисленіемъ (1).

Во время двенадцашилѣшняго своего пребыванія въ Мидіи неспокойные, мяшежные и алчущіе власти Скиѳы, узнали слабосши принявшихъ ихъ Мидянъ, и ждали шокмо удобнаго времени покоришь ихъ. Видя свою слабосшь для шаковаго предпріяшія, они отправили шайно посланцевъ къ своимъ соошчичамъ, и сообщили имъ сіе намѣреніе, приглашая ихъ собрашь многочисленное войско, чшобы напасть на владѣнія Кіаксара, кошорый, будучи угрожаемъ насшупавшею войною съ Царемъ Ассирійскимъ, не могъ имъ прошивишься, какъ шокмо посредсшвенными силами. „Чрезъ нѣкоторое время, повѣствуешъ „Иродошъ, Кіаксаръ осадилъ городъ Нинивію. „Скиѳы, пользуясь симъ случаемъ, нападаюшъ „на него подъ начальствомъ Мадыеса, сына „Прошоѳіева, разбиваюшъ его войско и со-

---

(1) Hérod. l. IV.

„дѣлываются чрезъ сіе обладателями верхней „части Азіи, которая была покорена Царемъ симъ“ (1).

Правленіе ихъ.

Торжество ихъ въ Мидіи было знакомъ самыхъ звѣрскихъ жестокостей. Они долго умышляли о своемъ мщеніи, и оно было ужасно. „Повсюду они опустошали, грабили безчеловѣчно людей, имѣвшихъ нѣкоторое достояніе: „необузданность и своевольство были безпредѣльны“ (2). Среди сихъ неустройствъ, они имѣли однако подобіе Монархическаго правленія при своихъ Царяхъ Спаргапиѳисѣ и его сынѣ Ликосѣ, пришедшихъ изъ Тавріи, предводительствуя ихъ войскомъ. Эпоху ихъ царствованія можно опредѣлить временемъ царствованія Гнура, сына Ликосова, бывшаго на престолѣ за 592 года до Р. Х. полагая по 30 лѣтъ на царствованіе каждое изъ предъидущихъ царствованій (3).

Здѣсь мѣсто исправить погрѣшности одного нынѣшняго писателя, смѣшивающаго два послѣдніе похода Скиѳовъ въ одинъ (4).

---

(1) Hérod. l. IV.
(2) Hérod. l. I.
(3) Isaac Newton Chronologie amended of ancient Kingdoms.
(4) Bayeri Chronologia Scythica in Commentario

Сею ошибкою, которою приписываются имъ невѣроятные успѣхи съ весьма малымъ числомъ войска, показывается, будто бы пребываніе ихъ въ Мидіи продолжалось 28 лѣтъ; а по повѣствованію Иродота жили они тамо 40 лѣтъ во время царствованія Кіаксара (1). Довольно исправить сію погрѣшность, чтобы возстановить порядокъ произшествій и вѣрность счисленія, касательно возмущенія Киммеріанъ, шествія обладавшихъ ими Скиѳовъ во время преслѣдованія за ними, истиннаго ихъ упадка и мнимаго ихъ повиновенія, въ коемъ они жили 12 лѣтъ при Кіаксарѣ, и превосходства новыхъ силъ весьма кстатѣ ими призванныхъ, для опустошенія части его владѣнія въ теченіи еще 28 лѣтъ. Впрочемъ мы показываемъ только писателей, у коихъ мы почерпнули утверждаемое нами (2).

Бѣгство ихъ къ Кавказскимъ горамъ.

Колико Скиѳы явили скромности въ своихъ поступкахъ, разборчивости въ выборѣ обстоятельствъ и твердости въ употребленіи способовъ для послѣдняго ихъ предпріятія;

Academiae Scientiarum Petropolitanae T. III. p. 302.

(1) Hérod. l. I. p. 72.

(2) Hérod. l. I. p. 12. Plutarch in Mario.

толико они оказали ослѣпленія и несмысленности въ произведеніи своихъ мучительствъ. Обманутые долговременною ненаказанностію за свои необузданности, продолжали они свои притѣсненія съ безстрашіемъ, каковое происходитъ отъ привычки къ могуществу. Не трудно было ограбленному ими Царю усугубить довѣренность ихъ вождей, изъявленіемъ притворной дружбы. Не могши освободиться отъ враговъ своихъ явною силою, Кіаксаръ рѣшился избавиться отъ нихъ хитростію. Онъ приказалъ вельможамъ своего двора вступать въ связи съ Скиѳскими вельможами; велѣлъ имъ увѣрять ихъ о его почтеніи къ нимъ и о желаніи пребывать всегда въ добромъ согласіи съ ними: наконецъ онъ пригласилъ ихъ однажды къ столу, что они приняли безъ малѣйшей недовѣрчивости, приказалъ подать для нихъ великое количество изящнѣйшихъ винъ и умертвить ихъ пьяныхъ. Кажется, что Царь Ликосъ былъ одною изъ первыхъ жертвъ сего заговора(1).

Кіаксару не трудно было вступить опять во владѣніе своего Государства. Скиѳы, извѣстившись о смерти своихъ вождей, не по-

---

(1) Hérod. l. I. p. 72.

мышляли какъ токмо чтобы искать своего спасенія въ бѣгствѣ. Мидійцы, восхищаясь ихъ отшествіемъ, не только не препятствовали ихъ бѣгству, но готовы были построить для нихъ златый мостъ. Скиѳы были въ Экбатанѣ, когда услышали о семъ произшествіи. Они бросились въ смятеніи къ Кавказскимъ горамъ, дабы возвратиться къ себѣ чрезъ Каспійскія врата, называемыя нынѣ Дербентомъ; прочіе же, услышавъ о своемъ бѣдствіи въ другихъ областяхъ, устремились чрезъ врата Кавказскія, узкій проходъ, укрѣпленный встарину Козроемъ Царемъ Персидскимъ, близь города Гамастрида, именуемаго нынѣ Качиваномъ въ Иверіи, что нынѣ Имеретія (1).

Низложеніе ихъ рабовъ въ Таврiи.

Перешедъ соляныя равнины между Каспійскимъ и Чернымъ Моремъ переѣзжаютъ они Танаисъ и приближаются къ полуострову съ

---

(1) Plin. Hist. l. VI. c. II. Orbis veteribus notus, auctore d'Anville, 1781. Карта войны союзныхъ Имперій противъ Турокъ. Commentar. Academ. Scient. Imp. Petrop. T. I. p. 425. de muro Caucaseo auctore Bayero. Géographie ancienne par M. d'Anville T. II. à Paris 1768 p. 117.

чувствомъ радости, ощущаемымъ при видѣ отечества. Но отечество ихъ перемѣнило свой видъ; жены ихъ, скучившія долговременнымъ отсутствіемъ своихъ мужей, вступили въ бракъ съ своими рабами, и населили свои жилища незаконнымъ поколѣніемъ. Скиѳы, увѣдомясь о сей перемѣнѣ, преходятъ отъ радости въ отчаяніе и стремятся къ перешейку намѣреваясь подъ клятвою истребить сіе мерзостное поколеніе. Они обрѣтаютъ перешеекъ пресѣченный глубокимъ рвомъ, выкопанный сими новыми человѣками, защищающими оный своею жизнію. Нападаютъ на нихъ съ стремленіемъ; они противятся мужественно; съ обѣихъ сторонъ дѣлаютъ равныя усилія и равныя потери; бывшіе господами Скиѳы удивляются и приходятъ въ ярость, что не могутъ взять ни дюйма земли, какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ вождей ихъ предлагаетъ имъ средство: ,,остановитесь, вскричалъ онъ, престанемъ посрамлять наше оружіе противъ людей недостойныхъ сражаться съ нами; чѣмъ болѣе мы ихъ истребляемъ, тѣмъ болѣе мы теряемъ рабовъ; ибо млеко, коимъ они питались, не перемѣняетъ ихъ произхожденія. ,,Вложимъ мечи въ ножны, и стрѣлы въ кол-

„чанъ. Поступимъ какъ господа, и употре-„бимъ бичь и лозу. Сіи люди побѣгутъ увидя знаки господства, посредствомъ коихъ „обращали отцы ихъ къ своей должности.“ Онъ вѣщаетъ и устремляется съ бичемъ, какъ будто бы хотѣлъ ударить; всѣ Скиѳы подражаютъ ему, страхъ объемлетъ юныхъ рабовъ, они оставляютъ свои мѣста и разсѣяваются; побѣдоносное войско переходитъ ровъ Ориксы и вступаетъ въ Таврію (1).

Страхъ произведенный первыми, кои обратилися въ бѣгство, разпространился по равнинамъ. Всѣ семейства устрашенныя спѣшили собрать стада свои, и удалились за Воспоръ въ Синдику, къ югу, гдѣ составляли долгое время Государство подъ именемъ Аорскаго (2).

Побѣдители не щадили никого. Они истребляли безъ сожалѣнія, не разбирая ни лѣтъ ни пола рабовъ, неимѣвшихъ времени укрыться бѣгствомъ или предупредить несчастный свой жребій самоубійствомъ (3).

---

(1) Hérod. l. IV. p. 355.
(2) Ammien Marcellin. lib. XXII. cap. 8. Strabo l. XI. p. 491. Plin. l. VI. c. 5. Plin. l. IV. c. 12. Anville géogr. anc. abrégé tom. 2.
(3) Justin. l. II. c. V.

Гнуръ 592 *года до Р. Х.*

Послѣ сего кровопролитія, о коемъ повѣствованіе начертано въ Скиѳскихъ лѣтописяхъ кровавыми буквами, протекли многіе годы до возстановленія порядка. Чрезъ десять лѣтъ послѣ бѣгства изъ Мидіи, Гнуръ сынъ Ликоса царствовалъ въ Тавріи, когда юный Скиѳъ Анахарсисъ, сынъ Кадуста, деверь Царя Персидскаго, отъ царской крови произшедшій, былъ посланъ въ Аѳины по старанію своей матери, которая была Гречанка.

594 *года до Р. Х.*

Онъ учился въ семъ городѣ въ то время, какъ процвѣталъ тамо Солонъ, и жилъ въ его домѣ (1). Ученикъ былъ достоинъ таковаго учителя. Не должно его смѣшивать со Скиѳомъ того же имени, который по повѣствованію Аббата Бартелеми путешествовалъ по Греціи съ 363 года по 337 до Р. Х. то есть два вѣка по смерти истиннаго Анахарсиса, о коемъ мы повѣству-

(1) Encyclop. au mot Scythes. Diogen Laert. Hérod. l. IV. p. 392. Lucien in Toxar. Sosicrates Rhodius. Schräderi Tab. Chronol. 5. an 1. de la 47 Olympiade.

емъ. Остроумный творецъ сего вымысла, толико же удивительный красотою своего слога какъ и глубокій своею ученостію, избралъ приличнѣйшую эпоху для обширнаго своего начертанія; но онъ рачительно старался сохранить лѣтосчисленіе, влагая въ уста своего ироя слѣдующія слова: ,,кровныя ,,связи и воспоминаніе мѣстъ, въ коихъ я ро- ,,дился, не позволяютъ мнѣ забыть Анахар- ,,сиса, котораго звучная слава привлекла ,,изъ нѣдръ Скиѳіи, и коего Греція, хотя и ,,завидующая достоинству чужестранцовъ, ,,поставляетъ иногда въ число мудрецовъ, ,,коими она славится,, (1).

Анахарсисъ, другъ Солона.

Въ самомъ дѣлѣ, во времена Солоновы и въ царствованіе Гнура въ Скиѳіи, Греція была средоточіемъ просвѣщенія въ лицѣ нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ мужей, извѣстныхъ подъ именемъ мудрецовъ. Ученіе ихъ имѣло единый предметъ человѣка: что онъ есть, чѣмъ быть долженъ, какъ его просвѣщать и управлять имъ. Они собирали малое число истинъ нравоученія и политики, и заключали ихъ въ правила ясныя,

(1) Introduction au voyage de la Grèce p. 101.

удобовразумительныя и довольно опредѣлительныя чтобы быть или казаться глубокомысленными. Каждый изъ нихъ избиралъ одно, которое было отличительнымъ его рѣченіемъ и основаніемъ его поведенія. *Ничего излишняго*, говорилъ одинъ; *познавай самаго себя*, вѣщалъ другой. Кажется, что Анахарсисово правило состояло въ томъ, чтобы довольствоваться необходимымъ. Облекаясь токмо въ Скиѳскую волосяницу, онъ отвергалъ все, что ему казалось излишнимъ; не имѣлъ ни постели, ни домашней удобной утвари, ни денегъ, не чувствуя ни малѣйшаго въ оныхъ недостатка (1). Сія строгость, соединенная съ обширностію его познаній и незаимствованнымъ его разумомъ, доставила ему почтеніе и дружбу Солона, который сопутствовалъ въ послѣдствіи ему въ Коринѳъ, гдѣ Скиѳъ нашъ былъ приглашенъ къ Періандру на пиршество мудрецовъ.

Нравъ его.

Стали говорить о свойствахъ вина, о музыкѣ и пляскѣ. Одинъ изъ находящихся на пиршествѣ спросилъ у Скиѳскаго Князя:

---

(1) Hippocrat de aëre l. II. Hist.

есть ли въ его отечествѣ музыканты и танцовщицы? На что онъ отвѣтствовалъ, что въ ономъ нѣтъ и винограду (1). Онъ ѣлъ мало мяса и питался токмо молокомъ и сыромъ, говоря, что позывъ на ѣду былъ лучшимъ его яствомъ. Когда надъ нимъ смѣялись въ таковой умѣренности и въ воздержаніи его отъ вина; то онъ говорилъ: „я „сматривалъ съ примѣчаніемъ на упившагося и размышлялъ, что виноградная „лоза приноситъ три рода винограда, а „именно: веселости, пьянства и страданія„. Онъ означалъ симъ: умѣренное употребленіе вина, которое веселитъ; злоупотребленіе, которое вредитъ разсудку, и излишество причиняющее болѣзни (2).

Глубокая его мудрость.

Воспитанный въ училищѣ Аѳинскаго законодателя, имѣлъ онъ глубокое познаніе о человѣческомъ сердцѣ. Онъ усмѣхался при утонченныхъ разсужденіяхъ о политикѣ, которой онъ вѣдалъ сильную и слабую сторону, и повторялъ часто, что законы подобны паутинѣ, въ которую попадаютъ

(1) Platonis Convivium septem Sapientium.
(2) Ciceronis quaest. Tusculan. V. Diogen. Laërt. Plin. Hist. l. VII. c. LVI. Diod. Sic. l. IV.

только мухи: — выраженіе ума возвышеннаго, чувствующаго необходимость основанія, почерпнутаго въ нравоученіи и вѣрѣ! Весьма достойно примѣчанія сіе слабое мерцаніе истины, коей искры блистаютъ сквозь мракъ язычества. Всѣ мудрецы согласовались въ своихъ рѣчахъ познавать всемогущество Божіе: „я того же мнѣнія, сказалъ „*Анахарсисъ*, а откуда произошелъ бы безъ „Него чудесный порядокъ вселенной? Какое „Существо дѣйствуетъ пружинами природы, если не Богъ, подвизающій ихъ яко „орудія, Ему подвластныя? Всѣ стихіи за„*висятъ* отъ Его могущества и содѣйству„ютъ Его волѣ. Луки не столь гибки въ „рукахъ Скиѳовъ, и лира или лютня въ ру„кахъ Грековъ, какъ содѣйствующія при„чины въ рукахъ Создателя.„

Таковыя черты, преданныя древними лѣтописями, подаютъ намъ причину думать, какъ нѣкоторые писатели и увѣряютъ, что Анахарсисъ писалъ о Философіи; и мы должны жалѣть, что его творенія не дошли до насъ. Ему приписываютъ достопримѣчательныя открытія относительно торговли и мореплаванія, какъ-то изобрѣтеніе скудельничьяго колеса и якоря: но

первое изобрѣтено было Таломъ племянникомъ Дедала, а послѣднiй былъ уже извѣстенъ во время Аргонавтовъ (1).

Плачевная его кончина 550 лѣтъ до Р. X.

По совершенiи долговременныхъ путешествiй по внутреннимъ странамъ Грецiи и многимъ областямъ Азiи, Скиѳъ, обогащенный прiобрѣтенными имъ познанiями, возвратился въ свое отечество, съ намѣренiемъ и надеждою быть полезнымъ оному. Тогда оно было управляемо Савлiемъ, который, наслѣдовавъ Гнуру брату своему, наслѣдовалъ нѣкоторымъ образомъ и жребiй его; ибо оба сiи царствованiя были равномѣрно кротки, какъ то можно судить по безмолвiю Исторiи. Имена ихъ извѣстны можетъ быть по блеску, отраженному на нихъ славою Анахарсиса. Плачевная кончина сего Царевича есть единое достопамятное произшествiе царствованiя Савлiя, его родственника и убiйцы. Онъ пронзилъ ему стрѣлою сердце въ Гилейскомъ лѣсу, близъ ристалища Ахиллесова, нынѣ Кильбу-

(1) Strabo l. VII. p. 303. Homer Iliade v. 600. Scholiast. Appollonii Rhodii ad lib. I. Menage ad Diodorum Laërtium l. I. segment. 165.

рунскою косою называемаго (1). Сей Князь удалившись въ густый лѣсъ хотѣлъ совершить жертвоприношеніе, обѣщанное имъ Цибелѣ, если онъ возвратится благополучно въ отечество; онъ исполнялъ втайнѣ сей благочестивый долгъ, дабы не оскорбить черни новымъ богослуженіемъ, и мня, что находился одинъ предъ богинею, пораженъ былъ смертоносною стрѣлою. Онъ вскричалъ умирая: премудрость, составлявшая ,,мою безопасность въ Греціи, содѣлала мою ,,погибель въ Скиѳіи,, (2).

Такъ умеръ Анахарсисъ, коему Скиѳы не могли простить, что онъ держался Греческаго богослуженія, и который умѣлъ нравиться Грекамъ, не оставляя Скиѳскихъ своихъ обычаевъ. Въ Аѳинахъ представили его съ натянутымъ лукомъ въ лѣвой рукѣ, и держащаго книгу въ правой. Онъ былъ принесенъ на жертву въ своемъ отечествѣ за то, что вмѣсто всенароднаго поклоненія Марсову мечу, поклонялся втайнѣ Цибелѣ.

Индаѳирсъ 520 лѣтъ до Р. Х.

Савлію наслѣдовалъ сынъ его Индаѳирсъ, оставившій безсмертную славу Скиѳ-

(1) Hérod. l. c. Strab. l. I. p. t. Grec. 307.
(2) Encyclopédie au mot Scythes.

скому народу: иногда именуютъ его Янциромъ или Скиѳаресомъ (1). Колико его родитель оказалъ жестокимъ убійствомъ свою ненависть къ нравамъ и богослуженію Грековъ, толико сей Государь явилъ отвращенія къ иноплеменнымъ семействамъ, искавшимъ его союза.

Непріятельскія дѣйствія Дарія.

Дарій сынъ Истасповъ, содѣлавшійся Царемъ Персидскимъ чрезъ хитрость, которую онъ употребилъ приказавъ объявить въ свою пользу жребій, коему былъ ввѣренъ выборъ Государя по смерти Камбиза сына Кирова, владѣлъ тогда сильнѣйшимъ Государствомъ въ свѣтѣ. По примѣру древнихъ Ассирійскихъ Государей, принялъ онъ названіе Великаго Царя и Царя Царей. Онъ отправилъ посольство къ Индаѳирсу, требуя у него въ замужство дочь его, и противъ всякаго ожиданія получилъ прямый отказъ. Раздраженный таковымъ презрѣніемъ Дарій повелѣлъ Каппадокійскому Сатрапу Аріамнесу идти въ Скиѳію и вести оттуда въ плѣнъ мущинъ и женщинъ. Аріамнесъ исполнилъ сіе повелѣніе съ тридцатью пятидесяти-

(1) Justin l. II. c. 5.

весельными галерами, и взялъ множество плѣнныхъ, между коими находился братъ Индаѳирсовъ, именуемый Марзагетъ. Царь Скиѳскій писалъ къ Дарію въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ, жалуясь на сіи непріятельскія дѣйствія, и получилъ неблагопріятнѣйшій отвѣтъ (1). Сіе первое нападеніе было только началомъ преднамѣреваемаго обладателемъ Азіи мщенія по наущенію своихъ царедворцовъ, но противъ желанія своего брата Артабана, и вопреки мудрыхъ его совѣтовъ (2). Между тѣмъ былъ онъ занятъ нѣсколько лѣтъ важнѣйшими заботами, которыя дали Скиѳамъ опамятоваться.

Дружество Зопира.

Вавилонъ взбунтовался; ничто повидимому не требовало толикой поспѣшности, ни было толико затруднительно какъ усмиреніе онаго, и чего конечно никогда не достигнули бы безъ произшествія, доказывающаго чего Государи могутъ ожидать отъ преданности одного человѣка. Нѣкогда Дарій, держа въ рукѣ гранатовое яблоко, былъ вопрошенъ: ,,какое благо желалъ бы онъ

---

(1) Ctesiae Persica excerpta à Photio.
(2) Hérod. l. IV. p. 396.

,,размножить толико крать, колико находилось въ семъ яблокѣ сѣменъ?,, — Зопира, отвѣчалъ Царь не обинуясь. Сей отвѣтъ возбудилъ въ Зопирѣ сіе безразсудное рвеніе, которое не можетъ быть оправдано, какъ токмо чувствомъ, которое производитъ оное (1).

Преданность его.

Осада Вавилона продолжалась уже девятнадцать мѣсяцовъ, Дарій уже былъ въ намѣреніи оставить свое предпріятіе, какъ Зопиръ является къ нему безъ носа и безъ ушей, и изувѣченный и покрытый ранами. ,,Какая звѣрская рука привела тебя въ сіе ,,положеніе? сказалъ ему Царь обратившись ,,къ нему. — Самъ я, отвѣчалъ Зопиръ. Я иду ,,въ Вавилонъ, гдѣ довольно извѣстно мое ,,имя и чинъ мой при твоемъ дворѣ: я буду ,,жаловаться на тебя, будто бы ты наказалъ меня жесточайшимъ мученіемъ за со- ,,вѣтъ, который далъ я тебѣ отступить. ,,Мнѣ ввѣрятъ войско, ты выставишь нѣ- ,,сколько своего и доставишь мнѣ успѣхи,

---

(1) Plutarch Apopht. T. II. p. 173. Иродотъ въ кн. IV. въ гл. CXLIII именуетъ вмѣсто Зопира Мегапиза, отца сего юнаго Персіянина.

,,которыми я пріобрѣту вящшую довѣренность непріятеля. Я найду способъ овладѣть воротами, и Вавилонъ будетъ твой.,, Дарій исполнился скорби и удивленія. Предпріятіе Зопира было успѣшно: другъ его излилъ на него благодѣянія, но часто говорилъ: ,,я отдалъ бы сто Вавилоновъ, дабы избавить Зопира отъ толь жестокаго ,,мученія (1).,,

Нашествіе Дарія.

Нѣсколько времени потомъ Атосса дочь Кирова, сочетавшаяся бракомъ съ Даріемъ, внушила ему намѣреніе покорить народовъ твердой земли Греціи, съ которыми Персіяне не имѣли никакой причины ссориться. Сія мысль была внушена Царицѣ Демокедомъ Греческимъ врачемъ, излѣчившимъ ее отъ опасной болѣзни. Демокедъ, не нашедъ другаго средства къ полученію свободы, предложилъ сдѣлать нашествіе на Грецію, и надѣялся получить препорученіе, которое могло бы ему подать способъ возвратиться въ Кротону свое отечество.

(1) Hérod l. III. c. CXXXI. Plutarch Apopht. T. II. p. 173.

Атосса возпользовалась минутою, въ которую Дарій изъяснялъ ей свою нѣжность. „Время, сказала она ему, ознаменовать твое возшествіе на престолъ предпріятіемъ, которое доставило бы тебѣ „почтеніе твоихъ подданныхъ (1). Персіянамъ надобно имѣть Царемъ завоевателя. „Устреми ихъ мужество противъ какаго „либо народа, если не желаешь чтобы они „употребили оное противъ тебя.„ Дарій отвѣчалъ ей, что онъ намѣревался объявить войну Скиѳамъ. „Они покорятся тебѣ, „когда пожелаешь, отвѣчала Царица. Я желаю, „чтобъ ты обратилъ оружіе свое противъ „Греціи, и привелъ мнѣ въ услуги женъ изъ „Лакедемоніи, Аргоса, Коринѳа и Аѳинъ.„ Съ сея минуты Дарій отложилъ намѣреніе свое противъ Скиѳовъ, и отправилъ Демокеда съ пятью человѣками Персіянъ для описанія ему въ точности странъ, кои онъ намѣревался завоевать.

Демокедъ едва вышелъ изъ областей Даріевыхъ, какъ побѣжалъ въ Италію. Персіяне, коихъ онъ велъ, претерпѣли многія злоключенія; а когда они возвратились въ

---

(1) Hérod. l. III. c. CXXXIV.

Сузу, что желаніе Царицы, имѣть для услугъ Греческихъ невольницъ, охладѣло.

508 *лѣтъ до Р. X.*

Тогда Дарій вознамѣрился идти противъ Скиѳовъ. Предводительствуя семью стами тысячами воиновъ пришелъ онъ угрожать рабствомъ народамъ, которымъ для истребленія его войска надлежало токмо заманить его въ безплодныя и необитаемыя земли. Дарій упорствовалъ слѣдовать за ними: онъ прошелъ побѣдоноснымъ образомъ глубокія пустыни (1). „Почто ты убѣгаешь отъ ме-„ня? велѣлъ онъ сказать однажды Скиѳскому „Царю: если ты можешь мнѣ противиться, „то остановись и помышляй о сраженіи; „если не дерзаешь онаго, то познай своего „Государя.„ Царь Скиѳскій отвѣчалъ ему: „Я не убѣгаю и не страшусь никого. Мы „имѣемъ обыкновеніе скитаться спокойно „по обширнымъ нашимъ областямъ какъ во „время войны, такъ и во время мира; мы „не знаемъ никакого блага кромѣ свободы, „и никакихъ властителей кромѣ боговъ. „Если ты хочешь испытать нашу храб-

(1) Justin. l. II. c. 5. Hérod. I. 4.

которое встревожило Грецію. Возвращаясь чрезъ Ѳракію, оставилъ онъ тамо многочисленный отрядъ войскъ, который покорилъ сіе Государство, принудилъ Царя Македонскаго вручить свою корону Дарію, и овладѣлъ островами Лемносомъ и Имбросомъ (1).

Греческое селеніе въ Скиѳіи.

Скиѳы лишились нѣсколько скота и на одинъ годъ паствъ, напротивъ того пріобрѣли славу гораздо драгоцѣннѣе для нихъ, преодолѣвъ усилія страшнаго войска и приведши въ смятеніе благоразумною обороною пріобыкшее къ войнѣ войско властителя Азіи. Они пріобрѣли всѣ почести войны, коей почти одни несли бремя; ибо кромѣ Будиновъ и Гелоновъ, коими предводительствовали Индаѳирсъ и Токсарисъ, и Сарматовъ, коихъ одно отдѣленіе находилось подъ начальствомъ Скопазиса, прочіе сосѣдственные народы отказались отъ участвованія въ ихъ распрѣ. Тавры именно отозвались, что они никогда не оскорбляли Дарія, коего месть имѣла нѣчто основательное противъ Скиѳовъ, потому что они

(1) Hérod. l. V. c. II. XVIII. XXVI.

опустошили области его предковъ (1). Но хотя свойственная Скиѳамъ гордость и имѣла причину быть удовлетворенною успѣхомъ, который казалось утверждалъ спокойство въ ихъ владѣніяхъ, однако мечта сія не долго продолжалась. Предпріятіе Даріево содѣлалось для нихъ пагубнымъ слѣдствіями онаго. Греки, служившіе въ Персидскомъ войскѣ, и коихъ суда приставали къ берегамъ ихъ, примѣтили наиблагопріятнѣйшія для своихъ видовъ мѣстоположенія. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ высадили они на нихъ знатное число войска, и учредили тамъ селеніе (2).

Нарушеніе ихъ свободы 460 лѣтъ до Р. Х.

Сіе поселеніе Грековъ на берегахъ Скиѳіи нанесло смертельный ударъ свободѣ сей страны. Она была тогда управляема Государемъ слабымъ по имени Арипиѳеемъ. Скиѳы, по причинѣ дурнаго ими управленія, допустили загнать себя во внутренность земель. Они оставили безразсудно свои пристани корыстолюбивымъ пришельцамъ, которые, овладѣвъ единожды моремъ, содѣлались вскорѣ

---

(1) Hérod. l. IV. p. 414.
(2) Strabo l. XI. Diod. l. XII.

исключительными производителями торговли, и установили сообразно своей пользѣ цѣну скоту и произведеніямъ земли.

Царствованіе Скилеса 435 лѣтъ до Р. Х.

Не смотря на сіе порабощеніе Скиѳы сохраняли еще по привычкѣ или отъ гордости обычаи своихъ предковъ. Независимость ихъ была разрушена, но общенародный ихъ нравъ не былъ поврежденъ и приверженность ихъ къ своей вѣрѣ не была ослаблена. Въ царствованіе Скилеса, наслѣдовавшаго своему родителю Арипиѳею, видѣли блистательные тому примѣры (1). Скилесъ воспитанный съ самаго младенчества по обыкновенію Грековъ, обученный ихъ языку, наставленный въ ихъ наукахъ по старанію своей матери Опеи, которая была Гречанка изъ селеній на Дунаѣ, ненавидѣлъ внутренно обычаи своего отечества. Сочетавшись бракомъ съ Гречанкою изъ города Борисѳена, Милезійскаго селенія, построилъ онъ въ немъ дворецъ, коего сѣни украсилъ сфинксами и грифонами изъ бѣлаго мрамора. Во время совершенія въ немъ Вакховыхъ таинствъ

(1) Hérod. l. IV. p. 392. 394. Diod. Sic. l. XII. c. XIX. XX.

ударилъ громъ въ оный въ самую минуту посвященія Царскаго; однако Царь не оставилъ чертога до окончанія обряда: толико онъ любилъ сіе богослуженіе. Когда онъ располагался станомъ со своимъ войскомъ близъ сего города; то часто хаживалъ въ оный одинъ, повелѣвалъ затворять ворота онаго, дабы ни одинъ Скиѳъ не могъ войти въ него, снималъ Скиѳскую одежду и одѣвался по Гречески, прогуливался по площади безъ стражи и ходилъ во храмы во время жертвоприношеній. Иногда онъ препровождалъ въ семъ городѣ по цѣлому мѣсяцу, не надѣвая Царской одежды.

432 года до Р. Х. отправляетъ онъ Вакховы празднества.

Нѣкоторые Скиѳскіе вельможи упрекали нѣкогда одного Грека глупыми Вакховыми обрядами; на что сей возразилъ имъ, что имъ непристойно называть такъ обычай, наблюдаемый съ точностію самимъ ихъ Государемъ. Скиѳы вскричали, что сіе было не возможно. Тогда Грекъ предложилъ имъ показать оное, и провелъ ихъ въ городъ до прибытія туда Царя. Онъ отвелъ ихъ въ башню, съ которой они увидѣли, къ крайнему удивленію, Царя въ Вакховомъ изступ-

леніи, то есть разгоряченнаго возливаніемъ вина въ жертву и бѣгающаго по улицамъ предъ пляшущимъ ликомъ: возвратившись въ станъ, первое ихъ стараніе было разсказать своимъ соотчичамъ видѣнное ими. Сіе повѣствованіе содѣлалось предметомъ негодованія и прискорбія для войска. Свергнули Скилеса, и избрали на его мѣсто Октамазада младшаго его брата, который, сверхъ права своего на престолъ, пользовался особенною приверженностію Скиѳовъ; ибо онъ былъ сынъ Тереи, дочери Царя Ѳракіянъ, природныхъ враговъ Грековъ, которые ихъ почитали такъ же варварами. Скилесъ жилъ не долго послѣ своего несчастія. Онъ довершилъ оное своимъ неблагоразуміемъ пошедъ искать убѣжища во Ѳракію, коей Царь Ситалкъ, дядя его преемника со стороны матери, имѣлъ брата, укрывавшагося у Скиѳовъ. И такъ по первому требованію оба Государя согласились на размѣну двухъ бѣжавшихъ Князей, и несчастный Скилесъ былъ врученъ своему брату, который приказалъ отрубить ему голову въ самый день его возвращенія (1). Человѣкъ, могущій упо-

---

(1) Hérod. l. IV. p. 394.

требить таковое средство къ утвержденію себя на престолѣ, легко можетъ быть подозрѣваемъ, что онъ открылъ себѣ пути къ оному коварствомъ, и возжегъ изувѣрство въ войскѣ, для ускоренія паденія своей жертвы.

Въ царствованіе сего же Октамазада Иродотъ путешествовалъ по Скиѳіи, собирая извѣстія и примѣчанія для составленія своей Исторіи (1).

Мы одолжены стараніямъ сего писателя за извѣстія, кои имѣемъ о происхожденіи Сарматовъ селенія, приведеннаго изъ Мидіи Скиѳами и поселеннаго на лѣвомъ берегу Танаиса и вдоль Азіатскаго берега Азовскаго Моря (2).

380 *лѣтъ до Р. Х.*

Сіе селеніе, содѣлавшееся страшнымъ по привычкѣ къ войнѣ и по великому своему многолюдству, перешло Танаисъ и съ помощію Гетовъ сдѣлало великія опустошенія въ Скиѳіи (3). При немъ престолъ его Царей рушился и часть его полей превращена была въ пустыни, когда Филиппъ Царь Македонскій завоевалъ оную.

---

(1) Hérod. l. IV. p. 395. 396.
(2) Hérod. l. IV. Diod. Sic. l. II. c. XXVI.
(3) Appian de bello Illyr. Diod. Sic. l. c. Thunmann description de la Crimeé l. p. 11.

Предпріятія Филиппа.

Осада Византіи, предпріятая Филиппомъ по прошенію Аѳеаса, Царя древней Скиѳіи, и оставленная имъ по усилію Грековъ, причинила ему великія издержки. Сперва пошелъ онъ искать замѣны въ Пелопонисѣ, куда сопровождалъ его Александръ сынъ его, имѣвшій тогда осмнадцать лѣтъ отъ роду: послѣ того перешелъ онъ Ѳракію для пораженія Истріянъ. Негодуя на Аѳеаса, что онъ не исполнилъ своего обѣщанія, приказать по завѣщанію соединить свое Государство съ Македонскимъ, переправился чрезъ Дунай, разбилъ войско Скиѳовъ, противившееся его переправѣ, отнялъ у нихъ безчисленныя стада съ 20 тысячами кобылицъ наилучшей породы, взялъ 20,000 человѣкъ въ плѣнъ; но на возвратномъ своемъ пути, намѣреваясь переплыть Дунай въ западной части нынѣшней Болгаріи, гдѣ обитали тогда Трибаллійцы, принужденъ былъ онъ уступить имъ часть сей богатой добычи, дабы они позволили ему переправиться (1).

И Александра 334 года до Р. Х.

По смерти Филиппа Александръ, пред-

(1) Ptolem. tab. IX. Europae. Plin. l. IV. c. I. Justin. l. IX. c. II. Curt. Suppl. l. I.

водительствуя знатнымъ войскомъ, направилъ шествіе къ сѣверу отъ Македоніи противъ Трибаллійцовъ, управляемыхъ Сирмомъ, и противъ Ѳракійцовъ. Онъ преслѣдовалъ ихъ въ отступленіи ихъ къ острову Певкею, самому южному къ устью Дуная (1). Какъ сей берегъ былъ весьма крутъ, то онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ ночью, и переправился чрезъ оную. Онъ встрѣтилъ Гетовъ, которые во время Даріа занимали правый берегъ (2). Страхъ разпространился между ими, и городъ преданъ былъ грабежу. Александръ по примѣру родителя своего готовился подвергнуть Скиѳовъ тому же жребію, какъ извѣстіе о возмущеніи произшедшемъ въ Пеоніи, Македонской области, опять принудило его переправиться поспѣшно чрезъ Дунай (3).

Честолюбіе его.

Жизнь сего завоевателя столь извѣстна, что нѣтъ надобности напоминать здѣсь ни о вліяніи его на Греческія Республики, ни о соединенныхъ силахъ, кои имъ были выставлены противъ Дарія Кодомана, Царя Персидскаго (4). Насъ забавляли въ младенче-

(1) Idem ibidem. Plin. l. IV. c. XI.
(2) Hérod. l. IV.
(3) Curt. Supplém. l. II.
(4) Iustin. l. XI. c. III. IV. V.

ствѣ повѣстію о его подвигахъ, какъ его наставникъ Аристотель возпламенялъ въ немъ воображеніе Омировыми твореніями. Изъ всѣхъ сихъ героевъ наиболѣе почиталъ онъ немилосердаго Ахиллеса; онъ приносилъ ему жертвы на его могилѣ близь Трои, и бралъ его себѣ въ примѣръ (1). И такъ несчастны были народы находившіеся на пути его, несчастны были и отдаленные народы, коихъ богатства или храбрость возбуждали его корыстолюбіе или любочестіе. Опустошенныя поля, низпровергнутые города, истребленные жители оныхъ безъ разбора пола и лѣтъ, покорили ему части Азіи, какъ на возвратномъ его пути вознамѣрился онъ переправиться чрезъ рѣку Яксартъ, иначе Силисомъ, Сигономъ и Сиртъ-Даріей называемую, для воеванія противъ Скиѳовъ, въ надеждѣ покорить сихъ воинственныхъ народовъ и тѣмъ устрашить всѣхъ сосѣдственныхъ. Онъ послалъ сперва къ Азіатскимъ Скиѳамъ Берда, который запретилъ имъ переѣзжать Силисъ безъ его позволенія. Онъ отправилъ такъ же повелѣнія за Воспоръ къ жителямъ Таврійскаго Херсонеса (2).

(1) Plin. l. IV. c II.
(2) Curt. l. VII.

Отвѣтъ его посламъ Скиѳскимъ.

Скиѳы, приобыкшіе считать совѣтами повелѣнія собственнаго своего Государя, почли сей видъ преимущественности за вызовъ на брань, и мгновенно собрали многочисленную конницу подъ начальствомъ Харказа брата ихъ Царя, для споспѣшествованія разрушенію новаго города, построеннаго Александромъ при рѣкѣ Силисѣ, который казалось угрожалъ ихъ свободѣ. Однако не предпріемля еще ничего, отправили они къ нему пословъ отъ имени всего народа, простиравшагося отъ Силиса до Дуная. По обыкновенію ихъ страны, пришло ихъ двадцать человѣкъ; они проѣхали станъ верхомъ, требуя, чтобъ ихъ представили Царю: ихъ ввели въ ставку; старѣйшій изъ нихъ произнесъ ему рѣчь, содѣлавшуюся знаменитою у многихъ Историковъ, коей мы упомянемъ только содержаніе. "Мы не тщимся повелѣ„вать никѣмъ, но не хотимъ терпѣть ино„земнаго властителя. Если ты Богъ, то „ты долженъ дѣлать единое добро человѣ„камъ; если же ты токмо человѣкъ, то вспо„мни о непостоянствѣ счастія. Говорятъ, „что Греки отзываются съ презрѣніемъ о „нашихъ степяхъ и о нашей бѣдности. Что

,,кажется имъ посмѣшищемъ, то предста-
,,вляетъ тебѣ предметъ къ важнымъ разсу-
,,жденіямъ. . . . Отъ тебя зависитъ завоевать
,,безъ пользы наши поля, или приобрѣсть
,,нелестное дружество нашего народа. Онъ
,,не заслуживаетъ презрѣнія. Мы можемъ
,,охранять васъ со стороны Азіи и Европы,
,,ибо отъ береговъ Силиса, при коихъ ты
,,не давно побѣдилъ Бактріанцовъ, мы про-
,,стираемся до мѣстъ гдѣ солнце садится,
,,къ берегамъ Дуная, отдѣляющаго насъ отъ
,,Ѳракіи, не подалеку отъ твоей Македоніи. И
,,такъ разсматривай что тебѣ кажется луч-
,,ше, имѣть насъ друзьями или врагами?"
Александръ отвѣтствовалъ посламъ, что онъ
послѣдуетъ своему счастію и ихъ совѣту:
счастію, продолжая на него полагаться; а
совѣту ихъ, не предпринимая ничего дерз-
новеннаго (1).

Отступленіе его.

Лишь только онъ отпустилъ ихъ, какъ посадилъ свое войско на плоты и переправилъ оное чрезъ Силисъ, въ виду Скиѳовъ, находившихся на другомъ берегу. Онъ разбилъ ихъ самъ, и шелъ за ними въ слѣдъ до

(1) Quint. Curt. l. VII.

глубокой ночи, не взирая на страданіе отъ раны, полученной имъ не задолго до сего похода. Сей походъ кончился почти такъ же скоро, какъ и начался; ибо побѣдитель принужденъ былъ возвратиться назадъ для укрощенія бунта въ Маркандѣ (нынѣшнемъ Самаркандѣ) столицѣ Государства сего имени, возмутившейся во время отсутствія Александра къ Скиѳіи.

Политика его 325 лѣтъ до Р. Х.

Во время отступленія Царя Македонскаго прибыли къ нему послы изъ Таврійскаго Херсонеса, коихъ хитрое и учтивое обхожденіе было совершенно противно грубости Азіатскихъ Скиѳовъ. Европейскіе Скиѳы, находясь въ сосѣдствѣ съ Греками, много заимствовали отъ нихъ. Они привѣтствовали Александра рѣчью исполненною почтенія и лести, требовали его дружества именемъ ихъ Царя, и просили его утвердить оное брачнымъ союзомъ съ его дочерью, или по крайней мѣрѣ позволивъ храбрымъ его Македонцамъ сочетаваться бракомъ съ дочерями главнѣйшихъ ихъ вождей. Александръ отпустилъ ихъ не вступя ни въ какія обязательсшва; ибо онъ ясно предвидѣлъ, что ему могли послѣдовать заботы важнѣе за-

воеванія Скиѳіи. Въ самомъ дѣлѣ, покоривъ мятежныхъ народовъ, сей Государь разпространилъ предѣлы своего Царства до отдаленнѣйшихъ краевъ Южной Азіи.

Смерть его 323 года до Р. Х.

По смерти его, которая вскорѣ послѣ того случилась (1), обширныя его области раздѣлены были между его военачальниками (2). Ѳракія досталась Лизимаху, коего владычество простерлось до Царства Понтійскаго (3). Онъ проникнулъ даже въ Таврію, но царствованіе его тамо было недолговременно. Побѣжденный въ сраженіи противъ Дромихета Царя Гетовъ, былъ онъ взятъ въ плѣнъ, и свобода ему возвращена была съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отступился отъ всѣхъ притязаній на лежащія къ сѣверу отъ Дуная страны (4).

Могущество Таврическихъ Скиѳовъ.

Геты и Готѳы обитали въ древней Скиѳіи и назывались истиннымъ именемъ народовъ, коихъ Греки именовали Скиѳами (5).

(1) Quint. Curt. l. VII. Schräderi Tab. Chron. VIII.
(2) Schräderi Tab. Chron. VIII.
(3) Strabo l. VII. p. t. g. 302. Plutarch in Demetr. Polyb. Megalopol. Pausanias Attic. c. IX.
(4) Strabo, l. c.
(5) Procop. de bello Gothico l. I. c. XIX. Stritter mem. pop. t. I. p. 160.

Персы были долгое время утѣснителями Греков и Беребистъ послѣдній ихъ Царь, далъ чувствовать свое могущество сосѣдственнымъ народамъ. Онъ начиналъ быть страшенъ Римлянамъ, какъ лишился жизни въ возмущеніи; тогда Государство Гетовъ раздѣлилось и уничтожилось. Сіе произшествіе было эпохою возвышенія Скиѳовъ, а особливо Скиѳовъ Таврійскихъ, покорившихъ всю Таврію (1). Но корыстолюбіе погубило все. Они дѣлали всякаго рода притѣсненія разсѣяннымъ въ сей странѣ Греческимъ селеніямъ. Народъ, презиравшій богатство, научился познавать нужды роскоши, и полагалъ уже въ цѣну мнимыя богатства. Онъ обременилъ Грековъ податями, которыя ежегодно умножались, и утомилъ ихъ до того, что они принуждены были просить покровительства у Митридата Эвпатора.

Они разбиты Митридатомъ Эвпаторомъ.

Сей многомощный Царь Понтійскій, получивъ отъ Сарматовъ позволеніе пройти по восточному берегу Азовскаго Моря, переправился чрезъ Танаисъ и началъ воевать съ Роксоланами и Скиѳами, между сею рѣкою и Борисѳеномъ. Намѣреніе его состояло въ

(1) Strabo l. VII. p. 303. 304.

томъ, чтобъ открыть себѣ путь къ западу и направить оный въ Италію, по покореніи народовъ, которые могли его безпокоить, или препятствовать ему на возвратномъ его пути. Онъ предуспѣлъ покорить ихъ. Во время сего похода Херсонесцы и Воспорійцы просили у него помощи противъ Скиѳовъ полуострова, кои угнѣтали ихъ. Онъ послалъ немедленно два войска въ Таврію. Одинъ изъ его вождей разбилъ Скиѳо-Тавровъ и Роксолановъ, между тѣмъ какъ другой поражалъ на морѣ ихъ суда, пришедшія изъ Ѳеодосіи и ставшія на концѣ Азовскаго Моря (1).

115 *лѣтъ до Р. Х.*

Митридатъ овладѣлъ всею страною: но сіе было нечаяннымъ приключеніемъ предпріятія, которое онъ умышлялъ тайно противъ Италіи. Римляне проникнули сіе намѣреніе, которое было тщательно скрываемо и долгое время отлагаемо.

Римъ поддерживаетъ ихъ за 89 лѣтъ до Р. Х.

Они положили преграду оному, опредѣливъ, чтобы Митридатъ возвратилъ Скиѳамъ завоеванныя у нихъ земли. (2). Сіе опредѣленіе возбудило надежду въ народѣ,

---

(1) Cary, Histoire des Rois de Thrace.
(2) Photius ex Memnone p. 378.

ожидавшемъ токмо благопріятнаго случая къ сверженію ига.

Митридатъ угнѣтаетъ ихъ 82 года до Р. Х.

Но Митридатъ началъ ихъ угнѣтать отчасу болѣе, учредя посреди ихъ многочисленное селеніе и поселивъ два большія колена вѣрныхъ его Сарматовъ, которыхъ онъ перевелъ изъ Азіи въ Европу, то есть Язиговъ и Василійцовъ или Короллов (1). Историки раздѣляютъ ошибкою сіе послѣднее на два различныя колена: ибо оба ихъ имя значатъ царственные, одно на Греческомъ, а другое на Славянскомъ языкѣ, коимъ говорили Сарматы.

Они преселяются подъ предводительствомъ Одина 70 лѣтъ до Р. Х.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Митридатъ, побѣжденный Лукулломъ, послалъ повелѣніе къ Скиѳамъ идти къ нему на помощь въ Азію (2). Сіе повелѣніе произвело неудовольствіе и возмутило большую часть Скиѳовъ, которые, почитая свободу паче всѣхъ благъ, предпочли лучше оставить отечество, нежели жить въ немъ ра-

(1) Appianus in Mithridaticis p. 365.
(2) Photius in Memnone p. 373.

бами. Вотъ эпоха знаменитаго ихъ пресе元ленія подъ предводительствомъ Одина, предпріятія толико отважнаго и толь благоразумно исполненнаго, что его народъ почелъ оное вдохновеннымъ отъ Бога. Онъ направилъ шествіе къ сѣверу, заводя селенія на пути, и поселился въ Скандіи (1).

69 *лѣтъ до Р. Х. отступленіе Митридата.*

Митридатъ, извѣщенный о ихъ отказѣ и о побѣгѣ нѣкоего Діоклеса, посланнаго отъ него съ подарками къ нимъ, который ушелъ къ Лукуллу, немедленно возвратилъ свое войско изъ Скиѳіи для приведенія себя въ оборонительное состояніе противъ Римлянъ (2). Однако онъ не оставилъ прежнихъ своихъ намѣреній. Принадлежавшія ему въ сей странѣ крѣпости, оставленныя имъ въ нихъ войска, смѣсь Сарматскихъ селеній, разрушеніе Скиѳо-Тавріискаго престола, произведенное неудачными сраженіями, и ослабленіе и преселеніе Скиѳовъ, были дѣйствительно причинами къ его безопасности.

---

(1) Torphoeus. Richer neue Geschichte, Fortsetzung Rollins 28 Theil, c. III. Edda ou Mythologie des anciens peuples du Nord, par Mallet du Pan, fab. 5. p. 202. Du même introd. à l'hist. de Danem. Encycl. mot Odin.

(2) Iustin l. XXXVIII. c. 3.

Нѣсколько Скиѳовъ послѣдовало за его войскомъ. Одинъ изъ нихъ, именуемый Дарданомъ или Олкабасомъ, оказалъ ему убѣдительный опытъ своей преданности. Притворившись будто бы онъ имѣлъ причину къ негодованію на Митридата, убѣжалъ къ Лукуллу съ препорученіемъ убить сего Римскаго военачальника. Онъ возвратился къ своему Государю не успѣвъ въ своемъ вѣроломномъ намѣреніи, и открылъ ему многія измѣны его соотечественниковъ и обстоятельства, о коихъ узналъ онъ во время бытности его въ Римскомъ станѣ (1).

65 лѣтъ до Р. Х. Таврія подъ властію Римлянъ.

Все перемѣнило видъ послѣ одержанной Помпеемъ побѣды надъ Митридатомъ; наслѣдственное его Государство перешло во власть Римлянъ, съ Тавріею и всѣми его завоеваніями. Воспоръ, коего Таврія составляла часть, не былъ превращенъ въ подвластную область: но Императоры уступили оный въ помѣстье Царямъ, кои обязались удерживать Скиѳовъ и стараться, чтобы они не безпокоили границъ Римскихъ.

---

(1) Appian in Mithridat. p. 326. 373. Plutarch in Lucull p. 501.

54 *года до Р. Х.*

Девять лѣтъ по смерти Митридата, Геты напали внезапно на городъ Борисѳенъ, разграбили оный и распространили страхъ по берегу Чернаго Моря (1).

Имя Скиѳовъ затмѣвается именемъ Готѳовъ.

Тогда имя Скиѳовъ начало мало по малу изчезать, и Исторія сего народа продолжается подъ именемъ Гетовъ и Готѳовъ, которое имя дано имъ Римлянами, вмѣсто даннаго имъ прежде Греками. Съ сего времени Скиѳы еще появляются иногда въ Европѣ, но ошибкою нѣкоторыхъ писателей, не наблюдающихъ точности въ наименованіяхъ. Посему-то повѣствуютъ, что Скиѳы раззорили городъ Филиппополь при рѣкѣ Марицѣ или Гебрѣ во Ѳракіи въ 250 году; но то были Готѳы (2). Посему-то и утверждаютъ, что Скиѳы призваны были въ 1163 году на помощь Эммануиломъ Комненомъ, Императоромъ Восточнымъ, противъ Стеѳана III, Короля Венгерскаго; хотя то были и Печенеги. Они же нѣсколько лѣтъ потомъ ходили на

(1) Dio Chrysostomus sophista in oratione habita Boristheni, anno Domini 94. p. 437.

(2) Stritter mem. pop. tom. I. p. 38. Georg. Syncell p. 376. Zonaras tom. I. p. 627. Cedren. tom. I. p. 251.

помощь къ Венгерцамъ противъ того же Императора Эммануила тогда, когда онъ осаждалъ принадлежащій имъ городъ Зеугменъ, на правомъ берегу рѣки Альты (1). Удивленіе уменьшается, видя съ какою податливостію сіи варвары продавали свои услуги тому, кто давалъ большую плату за пораженіе или защищеніе однихъ и тѣхъ же народовъ, кои впрочемъ были имъ совершенно чужды, а часто и неизвѣстны. Правда, что не взирая на гласъ природы въ пользу сего сбереженія, мы примѣчаемъ тоже самое презрѣніе къ жизни и у просвѣщенныхъ народовъ, всегда готовыхъ вступать въ чуждую брань за нѣкоторую плату; и между тѣмъ, какъ человѣчество стонетъ отъ сего постыднаго торгу, политика согласуется съ онымъ и употребленіе постыдной купли содѣлалось толико постояннымъ и общимъ, что даже не мыслятъ о гнусности сего промысла. Не болѣе разсуждаютъ о злодѣяніи двухъ частныхъ людей, кои, играя божественными и земными законами, прекращаютъ свои распри кровопролитными сраженіями, какъ будто бы не было судей ни на земли ни на небесахъ. Странность нашихъ нравовъ и

(1) Cimmam. l. III. p. 115. Nicet. Chroniates.

мнѣній не позволяетъ намъ судить строго о нравахъ и мнѣніяхъ принятыхъ между варварами.

О Скиѳахъ вообще.

Народы, коихъ называли Печенегами, и кои служили попеременно Восточному Императору и Королю Венгерскому, совершенно разнствовали отъ Скиѳовъ Дунайскихъ, хотя сосѣдственность ихъ и могла подать поводъ почитать ихъ за одинъ народъ; ибо *они* являются въ одно время на сей рѣкѣ и въ Тавріи подъ истиннымъ своимъ наименованіемъ Готѳовъ. Они были такъ же и не Таврическіе Скиѳы, потому что сіи бывъ послѣдственно покорены и преобразованы въ Греческія, Хазарскія или Италіянскія области, назывались именемъ своихъ владѣльцовъ и не могли безъ ихъ согласія выдти изъ полуострова, имѣвшаго токмо одинъ выходъ. Новѣйшимъ писателямъ надлежитъ приписывать двусмысленныя повѣствованія и противорѣчія, коими упрекаютъ древнихъ писателей, особливо касательно Скиѳовъ. Для уничтоженія сихъ противорѣчій довольно различить разныхъ народовъ Скиѳскаго племени, разныя страны, въ коихъ они имѣли селенія, и порядокъ временъ, въ кои они были описаны.

На берегахъ Чернаго Моря и въ сопредѣльныхъ земляхъ было четыре поколенія Скиѳовъ: царственные, Греческія селенія содѣлавшіяся Скиѳскими, земледѣльческіе, и отдѣленно кочевавшіе (1). Цари владычествовали нѣкоторымъ образомъ надъ селеніями, чему мы видѣли примѣры. Они присвоивали такъ же владычество и надъ земледѣльческими и въ отдаленныхъ странахъ кочевавшими, которые желали уклоняться отъ онаго. Но кромѣ сего Цари Тавріи имѣли въ срединѣ полуострова подданныхъ, которые были купно и пастухи и земледѣльцы. Они слыли справедливыми, вѣроятно потому, что желали быть или мнили что были оными, по слабымъ свѣдѣніямъ того времени; ибо поведеніе ихъ вразсужденіи Киммерійцовъ, ихъ подданныхъ, доказываетъ, что они имѣли странное понятіе о справедливости (2).

Земля прилежащая къ Танаису и Герросу, впадающему въ Каркинитскій заливъ близъ Перекопа, была подвластна тремъ коленамъ Царскимъ. Главное было Южное и заклю-

(1) См. Географическую карту.
(2) Strabo l. VII. p. t. g. 311.

чало такъ же Таврійскій Херсонесъ (1). Царь не имѣлъ другаго отличительнаго знака кромѣ злашой стклянки, привѣшенной къ пряжкѣ его пояса. Преимущества его долженствовали быть весьма велики, судя по почтенію, которое имѣли къ его особѣ: кто оскорблялъ его имя, былъ казненъ смертію (2). *Склонность къ единоначальному правленію.*

Правленіе Скиѳовъ было таковое же, какъ и всѣхъ вольныхъ областей, составленныхъ изъ другихъ областей. Всякое Государство, всякій народъ одного съ ними происхожденія, или иностранный и съ ними смѣшанный, былъ независимъ касательно внутренняго его домостроительства; но по дѣламъ, относившимся къ Скиѳамъ вообще, они собиралися, разсуждали и дѣйствовали цѣлымъ народомъ подъ властію одного вождя. Сей верховный чинъ предоставленъ былъ Царю Тавріи. Вліяніе Монархическаго правленія на благоденствіе человѣковъ было уже весьма примѣтно во младенчествѣ древнихъ народовъ. Скиѳы, непосредственно отъ Царей зависѣвшіе, были многочисленнѣе, благонравнѣе, согласнѣе и вообще благополучнѣе

(1) Hérod. l. IV. p. 363. 364. 366.
(2) Hérod. l. IV. p. 359. 386.

(1). Сіе *изображеніе родительской власти*,— коей цѣна, подобно здравію, познается только тогда, когда онымъ уже не пользуются,— сія простота, сіе единодушіе подвиговъ впечатлѣнные въ царственныхъ Скиѳахъ, были залогами внутренняго ихъ свойства во время мира, и успѣховъ на войнѣ. По истиннѣ не трудно было управлять ими, ибо они имѣли мало страстей и вели жизнь простую и умѣренную, питался плодами и молокомъ. Они обрабатывали землю по очереди, и перемѣнялись погодно цѣлыми семействами для воздѣлыванія полей, которыя они откупали *за малую* цѣну (2). Не зная употребленія дорогихъ металловъ, не имѣли они и душевной болѣзни, которую оные причиняютъ. Ихъ ставки служили имъ домами, а честность замѣняла заборы (3). Они наблюдали правила справедливости, болѣе по привычкѣ, нежели по принужденію законами. Благонравіе ихъ измѣнялось токмо въ двухъ случаяхъ, въ которыхъ заблужденія разсудка приводятъ въ заблужденіе и сердце. Они были

(1) Hérod. l. IV. p. 364. Iustin. l. II. c. 2. Strabo l. VII. p. 300.
(2) Iustin. l. II. c. 2.
(3) Hérod. l. IV. p. 377.

жестоки въ обрядахъ богослуженія и въ сраженіяхъ, гдѣ смотрѣли равнодушно на кровопролитіе.

Одѣяніе ихъ.

Они были почти всегда на лошадяхъ, и носили длинные шеровары, подпоясанные высоко широкимъ кушакомъ. Башмаки ихъ были изъ древесной коры, подобно употребляемымъ еще и нынѣ неимущими Россійскими и Польскими крестьянами, кои называютъ оные лаптями. Простота ихъ одежды ни мало не могла возбуждать корыстолюбія. Зимою носили они звѣриныя кожи, а лѣтомъ одѣвались въ пеньковую холстину. Однако у нихъ были холсты столь искусно сотканные, что походили на полотна (1). Сіе искуство и оружейная работа были почти единыя, кои они знали. Стрѣлы ихъ были весьма хорошо сработаны.

Познанія ихъ.

Впрочемъ кажется, что Скиѳы были не безъ познаній. Они имѣли вѣру и обряды, къ коимъ были привязаны до нетерпимости иновѣрія. Они не презирали ученыхъ, какъ прочіе дикіе народы. Можетъ быть они заим-

---

(1) Hérod. l. IV. p. 390.

ствовали нѣкоторымъ просвѣщеніемъ отъ соотечественниковъ своихъ, имѣвшихъ сосѣдственное сношеніе съ Халдеями, или жрецами Ассирійскими. Они употребляли подобно Сарматамъ изобразительные гіероглифы, полагая вмѣсто одной вещи изображеніе другой, подобныя свойства имѣющей (1). Посему-то и считалися они ученымъ народомъ (2); и Иродотъ называющій непросвѣщенными всѣхъ народовъ, съ коими воевалъ Дарій, изключаетъ именно Скиѳовъ изъ сего проклятія (3). Когда они появилися опять подъ истиннымъ ихъ именемъ Готѳовъ, тогда они не имѣли еще познанія буквъ и сохраняли употребленіе гіероглифовъ безо всякихъ другихъ знаковъ. Въ самомъ дѣлѣ одинъ весьма ученый, любитель древностей, который собралъ великое количество Готическихъ монетъ, не нашелъ въ нихъ никакихъ слѣдовъ Руническаго алфавита, перваго въ употребленіи у сѣверныхъ народовъ бывшаго (4). Они называли вообще Рунами буквы, посредствомъ коихъ они составляли

(1) Hippocrat. Clearch.
(2) Fasti Siculi.
(3) Hérod. l. IV. p. 377.
(4) Nicolaus Keder.

рѣченія. Посему въ Скандинавіи называли Греческія буквы *Griscar runir,* Ирландскія *Ira-runir,* Гренландскія *Groenlandukar-runir,* Венедскія *Vende-runir.* Сіи буквы были въ употребленіи въ Скандинавіи, задолго до пришествія Скиѳовъ подъ предводительствомъ Одина, коему въ лѣтописяхъ и сѣверныхъ стихотвореніяхъ даютъ многія надменныя названія, и между прочими изобрѣтателя Рунъ. Однако при всемъ томъ справедливо, что большая часть Скиѳскаго народа не умѣла ни читать ни писать до сего времени, и что кромѣ нѣкоторыхъ путешественниковъ, научившихся среди Грековъ, просвѣщеннѣйшіе мужи сего народа не знали первоначальныхъ основаній наукъ.

Второе отдѣленіе Европейскихъ Скиѳовъ заключало Греческія селенія, содѣлавшіяся Скиѳскими. Большая часть жила внѣ полуострова. Мы упомянемъ токмо о тѣхъ, кои находились внутри онаго.

Въ селеніяхъ сохранялся и языкъ и нравы отечественные; но Греки перемѣнились въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ до Р. Х. а селенія, имѣвшія съ ними торговыя сношенія, послѣдовали имъ и въ добромъ и дурномъ.

Третье отдѣленіе, которое называли собственно *земледѣльцами*, состояло въ отдѣленныхъ областяхъ по обоимъ берегамъ Борисѳена. Сверхъ того находились къ западу отъ рѣки Тириты, Борисѳениты, Каллипиды, Гализоны, а къ востоку Ольвіополиты, Греческія селенія въ земледѣліи упражнявшіяся, и народы земледѣльческіе воздѣлывавшіе поля въ срединѣ Скиѳскихъ Государствъ. Всѣ они платили дань Царямъ. Склонность къ земледѣлію вскорѣ ослабѣла въ сихъ странахъ, по близости устья рѣки находившихся, и жители устремились въ промыселъ морскихъ разбойниковъ.

Кочующая ихъ жизнь.

Кочующіе или скотоводственные Скиѳы составляли четвертое отдѣленіе. Они простирались со своими стадами къ востоку отъ Борисѳена по Кильбурунскому полуострову, до рѣкъ Камли-дересси и Каланчика, и по лѣвому берегу Борисѳена до Кіева (1). Вотъ границы цѣлаго народа: но какъ каждый гражданинъ не имѣлъ ни постояннаго жительства, ни означенной межею собственности; то власть Царей бы-

(1) Смотри карту.

ла перемѣнна, и общественное спокойствіе часто бывало возмущаемо. Большая часть земель оставлена была на пастьбы, а остатокъ отдавали на откупъ земледѣльцамъ; а когда они не исполняли въ точности условій, то обращали противъ ихъ оружіе.

Просвѣщеніе ихъ.

Наконецъ настало время, въ которое Скиѳы перестали кочевать въ своихъ телегахъ. Они начали строить города, полюбили удобности жизни и деньги, доставляющія оныя. Ихъ скупость содѣлалась пагубною для ихъ подданныхъ Воспорійцовъ и для самихъ ихъ. Они начали развращаться среди утѣхъ роскошной Мидіи. Уже не были они тотъ народъ, котораго сочинитель Иліады, называетъ лучшими обитателями на земли (1). Между прочими вкравшимися въ нихъ пороками невоздержность дошла до такой степени, что жены стали раздѣлять пиршества съ своими супругами и въ семъ общемъ упоеніи обливали виномъ одежду гостей, для сохраненія запаху и памяти пьянства. Надлежитъ безъ сомнѣнія приписывать сей постыдной перемѣнѣ, а

(1) Homer Iliad. liv. XIII. v. 6.

не первобытной ихъ грубости, жестокость, которою они обременяли побѣжденныхъ своихъ непрїятелей. Подъ предлогомъ отличенїя ихъ отъ Скиѳовъ, кои носили длинные волосы, брили они симъ несчастнымъ головы, разрѣзывали ноздри и поступали съ ними жесточѣе нежели съ рабами. Женщины царапали лице побѣжденныхъ женщинъ, дабы онѣ не имѣли съ ними сходства.

Таковы были постепенно частные нравы четырехъ коленъ Скиѳовъ. Но перемѣны, послѣдовавшїя въ оныхъ отъ времени, не разпространялись на обряды священнодѣйствїя: они были всегда уважаемы всѣми, равно какъ нѣкоторые изъ гражданскихъ и воинскихъ ихъ законовъ.

Вѣра ихъ.

Главнѣйшїе предметы ихъ богослуженїя были: богиня Табита и Папїй, ея супругъ. Второстепенныя божества были: Апїя, Этосиръ, Артимпаза; а у царственныхъ Ѳаминазадъ. По повѣствованїю Грековъ, Веста, Юпитеръ, Земля, Аполлонъ, Венера и Нептунъ, словомъ всѣ боги Грецїи были божества, коимъ Скиѳы покланялись подъ другими именами (1). Однако Исторїя свидѣтель-

(1) Hérod. l. IV. p. 382. 383. 384.

ствуетъ, что они имѣли отвращеніе къ иностранному богослуженію. Упоминается даже о примѣрахъ нетерпимости (1). Одно тщеславіе Грековъ показуетъ сіе противорѣчіе.

Царственные Скиѳы, по причинѣ обитаемой ими земли, почитали наиболѣе бога морей. Они приносили ему въ жертву коней и всякаго рода животныхъ кромѣ свиньи, которая изключалась изъ сельскаго домоводства безъ сомнѣнія потому, что мясо ея нездорово въ жаркихъ странахъ, изъ коихъ вышелъ сей народъ (2). Въ мѣстахъ, гдѣ было мало лѣсу, зажигали огни костями жертвъ.

Они воздвигали храмы одному Марсу; но и сіи состояли въ одномъ токмо огромномъ возвышеніи изъ связокъ прутьевъ, коего содержаніе было столько незатруднительно, сколько строеніе онаго было просто. Оно имѣло три квадратныя стадіи; къ нему прибавляли ежегодно по сту пятидесяти телегъ новыхъ связокъ прутьевъ: посреди сего возвышенія втыкали старый мечь, кумиръ Марсовъ, (3) который орошали ежегодно человѣческою кровію, принося въ

(1) Hérod. p. 391.
(2) Idem.
(3) Смотри виньетъ Скиѳской карты.

жертву сотаго изъ плѣнниковъ, которымъ отсѣкали головы по окропленіи ихъ виномъ. Симъ-то изображеніемъ смерти и сохраняющимъ жизнь воздухомъ, клялись Скиѳы въ вѣрности своихъ обязательствъ и продолжительности своей дружбы (1).

У нихъ было три рода жрецовъ: гадатели, *Энары* или безсильныя и старыя женщины, которыя были въ великомъ уваженіи. Они предсказывали будущее, держа въ рукахъ пукъ ивовыхъ прутьевъ. Энарами называли немощныхъ, которые не умирали отъ кроваваго поноса, бѣдственной для нихъ болѣзни *по причинѣ* безпрестанной верховой ѣзды и перемѣны климата. Лишившіяся такимъ образомъ своихъ силъ, принимали званіе престарѣлыхъ гадальщицъ, одѣвались по обыкновенію оныхъ и отправляли ихъ должность.

Суевѣріе ихъ.

Въ случаѣ болѣзни Царя, призывали трехъ таковыхъ гадателей для совѣтованія. Обыкновенно, въ отвѣтахъ ихъ, приписывали они приключеніе нарушенію клятвы какимъ либо подданнымъ, учинившимъ оную ложно Царскимъ именемъ. Потомъ вопрошали еще

---

(1) Lucian in Toxar.

шестерыхъ гадателей, и если сіи утверждали прорицаніе, то казнили обвиняемаго, и обращали его имѣніе въ пользу трехъ первыхъ. Несчастіе было для нихъ, когда ихъ предсказаніе оказывалось ложнымъ. Тогда связывали всѣхъ ихъ троихъ, бросали на телегу съ дровами, заложенную волами, и зажитали оную. Впрочемъ сія казнь установлена была такъ же и за всякіе ложные доносы.

Жестокость ихъ.

Погребеніе, которое у всѣхъ народовъ сопровождается разными обрядами богослуженія, совершалось у Скиѳовъ съ кровавыми жестокостями, къ которымъ суевѣріе производило въ нихъ почтеніе. Кончина Царя была эпохою общественнаго бѣдствія. Тѣло его набитое толченымъ ивовымъ деревомъ и ѳимьяномъ, сѣменами плюща и анисомъ, и облитое воскомъ, возили по всѣмъ областямъ его Государства. Народъ, для изъявленія своего прискорбія, долженъ былъ уязвлять себя и усѣкать себѣ нѣкоторыя части тѣла. По прибытіи на мѣсто погребенія, опускали тѣло въ широкую четвероугольную яму, въ которую повергали, удавивъ напередъ, одну изъ его наложницъ,

виночерпія, канцлера, управителя и адъютанта со множествомъ лошадей. Такъ же бросали въ оную первенцевъ отъ всѣхъ плодовъ лѣта и златую стклянницу; потомъ засыпали могилу землею весьма высоко. И понынѣ существуютъ еще нѣкоторыя изъ сихъ гробницъ, примѣтныя своимъ возвышеніемъ, въ степи Герро не подалеку отъ Днѣпрскихъ пороговъ.

Сіи ужасные обряды возобновлялися въ слѣдующемъ году годичнымъ поминовеніемъ, при коемъ были приносимы новыя жертвы. Оные были избираемы между вѣрнѣйшими *чиновниками* покойнаго Царя. Сіи всегда были изъ Скиѳовъ, ибо у нихъ никогда не было въ службѣ иностранцовъ. По умерщвленіи пятидесяти человѣкъ оныхъ, и равнаго числа лошадей, поднимали ихъ на колья, и ставили около могилы, какъ будто бы для стражи (1).

При погребеніи частныхъ людей поступали вовсе иначе. Оное было случаемъ для собранія семействъ: по набитіи тѣла возили оное сорокъ дней по его друзьямъ, которые угощали столомъ всѣхъ провожатыхъ.

(1) Hérod. l. IV. p. 388. 389. 390.

При опущеніи тѣла въ землю родственники бросали конопляное сѣмя на горячіе камни, для исторженія слезъ у предстоявшихъ.

Среди сихъ мраковъ невѣдѣнія, открывается въ учрежденіяхъ Скиѳскихъ нѣкоторый свѣтъ политики по истиннѣ суровой, но не столь нелѣпой какъ многія нынѣшнія системы, кои, являя своею внѣшностію болѣе кротости, имѣютъ слѣдствія жесточайшія. Безъ сомнѣнія безчеловѣчно было приносить въ жертву при погребеніи Царя вѣрнѣйшихъ его служителей; но сія самая жестокость заставляла ихъ пещись о сохраненіи его жизни и предупреждала злодѣянія или заговоры, влекущіе часто за собою несчастіе многихъ областей. Кумиръ Марсовъ былъ сумазбродство, какъ и всѣ нелѣпости язычества; однако сіе изобрѣтательное богослуженіе было поощреніемъ любви къ отечеству и храбрости.

Войско Аттилы оказывало еще чудесное мужество при единомъ видѣ меча Скиѳовъ, найденнаго имъ, какъ то утверждалъ онъ, въ нѣкоемъ посвященномъ богу войны мѣстѣ (1).

---

(1) Jornand. de reb. Gothicis c. XXXV. p. 101.

Обращеніе ихъ въ Христіанскую вѣру.

Сей народъ началъ пользоваться благомъ откровенія не прежде какъ въ концѣ 4 вѣка. Тогда Скиѳы приняли Христіанскую вѣру по стараніямъ нѣкоторыхъ проповѣдниковъ и св. Злашоуста. У нихъ былъ Эпископъ въ Томи, что нынѣ Томисваръ, на правомъ берегу Дуная, въ Понтійской Скиѳіи, называемой нынѣ Болгаріею (1): — туда-то Овидій былъ сосланъ.

Пристрастіе ихъ къ войнѣ.

Долгое время Скиѳы токмо защищали свои земли или дѣлали небольшіе набѣги для одной добычи (2). Но въ послѣдствіи научились они у Грековъ быть предпріимчивыми, пользоваться лучше своими побѣдами и разпространять предѣлы своего Государства. Фукидидъ, начальствовавшій во Ѳракіи, говаривалъ, что онъ не зналъ ни въ Европѣ ни въ Азіи, ни единаго народа, который могъ бы противиться Скиѳамъ, если бы они соединили свои силы (3).

---

(1) Fleury Hist. Eccles. T. III. l. XX. S. Chrysost. ep. ad Olymp. 44. Exarchatus Heraclea Metropolis Tomi Dioccesis Latina Scythia minor cum Gothia. Doujat praenotata. Eunom: Munsteri Cosmographia 1634.

(2) Justin. l. II. c. II.

(3) Thucid. T. I. l. II. c. XXI.

Какъ скоро Скиѳъ бралъ въ плѣнъ непріятеля, то открывалъ ему жилу, и сосалъ его кровь. Чтобы имѣть участіе въ добычѣ долженствовалъ онъ принесть Царю голову непріятеля. Побѣдитель хранилъ черепъ побѣжденнаго и дѣлалъ изъ онаго чашу, выдѣлывалъ его кожу и употреблялъ ее себѣ на одежду; а изъ правой руки дѣлалъ крышку къ своему колчану. Доносчики имѣли права на тѣло осужденныхъ, на коихъ они доносили Царю въ уголовныхъ преступленіяхъ.

Они торжествовали ежегодно воинскій праздникъ, на которомъ побѣдители пили изъ одной или двухъ чашъ, смотря по числу убитыхъ ими непріятелей. Неимѣвшіе же сего преимущества присутствовали на торжествѣ стоя. Ихъ выгоняли постыднымъ образомъ изъ собранія. Греки для выраженія изступленія, случавшагося во время пьянства при таковыхъ празднествахъ; изобрѣли слово, которое значило почти тоже что сдѣлаться Скиѳомъ (1).

Умѣренность ихъ въ пищѣ.

Впрочемъ Скиѳы были вообще воздержны. Они сносили безъ роптанія голодъ,

(1) Hérod. l. VI. p. 567.

стужу, тепло, и всякаго рода недостатокъ или труды, неизбѣжные во время войны. Чтобы лучше терпѣть долговременное неядение, они связывали себѣ брюхо широкимъ кушакомъ (1). Такъ же дѣлали они изъ молока своихъ кобылицъ весьма крѣпкій сыръ, который на нѣсколько дней отнималъ у нихъ позывъ на ѣду, и жевали нѣкоторое растѣніе, производившее таковое же дѣйствіе (2).

Законы ихъ.

У сего народа, какъ нынѣ и во многихъ Государствахъ въ Европѣ, кромѣ Россіи, *дѣти* наказывались за преступленія своихъ родителей. Когда виновный былъ осужденъ Царемъ, который былъ обыкновеннымъ ихъ судьею; то всѣ его дѣти мужескаго пола были истребляемы съ нимъ. Воровство наказывалось весьма жестоко. Безъ сей строгости не могли бы они сохранять своихъ стадъ, кои никогда не были заперты. Впрочемъ они охраняли свою землю столь бдительно, что весьма было трудно обвиненному укрыться отъ нихъ (3). Они имѣли

(1) Aulugell. Noct. Attic. l. XVI. c. 8. Erasistrates.
(2) Plin. l. XXV. c. 8.
(3) Hérod. l. IV. p. 377.

великое множество рабовъ; что для предосторожности выкалывали имъ глаза и занимали ихъ дѣланіемъ масла и сыру (1).

Вѣрность ихъ.

Мирные, союзные и дружественные договоры утверждались кровію. Наливали вина въ глиняную чашу; договаривающіеся выпускали въ оную нѣсколько крови, сдѣлавъ у себя на пальцѣ рану; омакивали въ ту чашу свои мечи или кинжалы, клялись своимъ оружіемъ, жизнію и смертію, и пили изъ оной чаши и давали пить первѣйшимъ изъ предстоявшихъ особъ, по произнесеніи проклятій противъ нарушителей (2).

Таковыя обязательства были во уваженіи между народами, и составляли связи и между частными людьми, когда два или три лица соединяли свои пользы и бытіе свое съ непоколебимою вѣрностію и слѣпою преданностію. Токсарисъ представляетъ многіе тому примѣры.

Примѣры преданности.

Нѣкогда Сарматы напали внезапно на Скиѳовъ на берегу Танаиса: разбили ихъ,

---

(1) Hérod. l. IV in principio.
(2) Hérod. l. IV. p. 387. Clementis Alexandrini adhortatio ad gentiles.

овладѣли обозомъ, взяли многихъ въ плѣнъ, и переплыли обратно рѣку. Между укрывшихся бѣгствомъ Скиѳовъ былъ нѣкто Дандамисъ. По окончаніи сраженія увѣдомляется онъ, что Амизокъ другъ его попался въ плѣнъ. Немедленно возвращается онъ назадъ, преплываетъ рѣку, и требуетъ Амизока у Сарматовъ. Полонившій онаго проситъ великаго выкупа. Дандамисъ лишившійся всего своего имущества, предлагаетъ самаго себя на обмѣнъ; Сарматъ требуетъ у него глазъ его, Дандамисъ соглашается на оное, и возвращается въ станъ *опираясь на* своего друга. Лишь только они возвратились, то Амизокъ повелѣваетъ ослѣпить и себя въ первомъ восторгѣ своей признательности.

Нѣкто Васѳъ былъ растерзанъ звѣремъ. Его другъ Белитта, не взирая на слабость своего вооруженія, стремится на звѣря и убиваетъ его, получа и самъ смертельную рану. Скиѳы воздвигнули двѣ гробницы на мѣстѣ сраженія: одну двумъ друзьямъ, а другую звѣрю.

Арзакомасъ, посланный къ Левканору Царю Воспорійскому для сбора обыкновенной дани, возпламеняется любовью къ

его дочери Княжнѣ Мазеѣ, и требуетъ ее въ супружество. Два другіе весьма богатые Князя, одинъ Лазскій, а другой Маклійскій дѣлаютъ таковое же требованіе. Арзакомасъ объявляетъ, что по истинѣ онъ не имѣетъ богатства, но гораздо богатѣе своихъ соперниковъ, ибо онъ одинъ имѣетъ двухъ друзей. Смѣются его откровенности, и Мазея обѣщана въ супружество Князю Маклійскому. Смущенный и раздраженный Арзакомасъ возвращается въ свое отечество, разсказываетъ своимъ друзьямъ, Левхату и Макенту, сдѣланную ему обиду. Первый обѣщаетъ принести голову Левканора, второй увести Княжну. Арзакомасъ, предвидя слѣдствія таковаго предпріятія, испрашиваетъ помощи у соотчичей своихъ надлежащимъ образомъ. Онъ приноситъ въ жертву вола; и между тѣмъ, какъ сидитъ на его кожѣ съ завязанными назадъ руками, приходящіе прикасаясь до него правою ногою, берутъ и по куску мяса обязуются присоединиться къ нему съ нѣкоторымъ числомъ конныхъ воиновъ. Левхатъ летитъ въ Воспоръ, является къ Царю, открываетъ ему притворно тайну, и предлагаетъ объявить тайныя обстоятельства

оной подъ присягою. Они идутъ прямо въ храмъ, и Царь повелѣваетъ своимъ придворнымъ ожидать его внѣ онаго. Поговоря нѣсколько времени Левхатъ отсѣкаетъ голову Царю, кладетъ ее въ свою котомку, и выходитъ какъ будто бы посланъ былъ на короткое время. Наконецъ садится онъ на лошадь, оставленную имъ за храмомъ въ непримѣтномъ мѣстѣ, и возвращается здравъ и невредимъ съ своею добычею въ отечество свое. Макентъ съ своей стороны идетъ къ Князю Маклійскому, называется Аланиномъ и родственникомъ Мазеи, извѣщаетъ его о упраздненіи престола Царя Воспорійскаго, убѣждаетъ его поспѣшить въ Воспоръ, предлагая ему что онъ будетъ слѣдовать за нимъ не скоро съ Княжною. Она ввѣрена его попеченію и едва обрѣтается въ рукахъ его, какъ онъ сажаетъ ее на лошадь передъ собою и везетъ къ Арзакомасу. По полученіи извѣстія о семъ вѣроломствѣ Маклійскій Князь собираетъ войско и дѣлаетъ нашествіе на Скиѳію; братъ Левханора присоединяется къ нему для отмщенія за убійство Царя, его предшественника. Арзакомасъ начальствуя многочисленнымъ войскомъ идетъ къ нимъ на встрѣчу. Начинается

кровопролитный бой, и три друга оказывают одинъ передъ другимъ безпримѣрные опыты ироическаго мужества, которые приводятъ въ возхищеніе все войско. Скиѳы побѣждаютъ, и противные Князья удаляются каждый въ свое владѣніе.

Слѣдующій поступокъ доказываетъ, что утвержденное присягою дружество заставляло молчать и самыя права природы. Абавхасъ пріѣзжаетъ въ городъ Бориоѳенъ, лежащій на берегу рѣки того же имени, съ супругою, которую онъ весьма любилъ, семилѣтнимъ младенцемъ, и другимъ еще груднымъ дитятею. Съ нимъ находился его другъ Гинданъ, который по причинѣ раны на ногѣ не могъ ходить. Во время ихъ сна загорѣлся домъ, коего они занимали верхнее жилье. Абавхасъ просыпается, забываетъ супругу и дѣтей, беретъ къ себѣ на плеча Гиндана, и выноситъ его по лѣсницѣ изъ дому. Его супруга задержанная дѣтьми, объятая огнѣмъ и почти горящая и задыхающаяся роняетъ младшаго своего сына, и спасаетъ только нетого, который могъ слѣдовать за нею. Негодующіе на Абавхаса жители упрекаютъ его въ жестокости къ супругѣ и дѣтямъ:

„я могу нажить другихъ, отвѣчалъ онъ „хладнокровно; но не найду въ свѣтѣ друга, „подобнаго Гиндану.„

Токоарисъ повѣствуетъ другой примѣръ преданности, коей онъ самъ былъ предметомъ. Путешествуя по Греціи для обученія своего въ оной, былъ онъ сопутствуемъ своимъ другомъ Сизинномъ. Первый городъ, въ который они прибыли, наиближайшій моремъ къ Тавріи былъ Амастридъ. Между тѣмъ, какъ они прогуливались по оному, обокрали ихъ въ гостинницѣ, въ которой они остановились. Возвратившись въ оную *Токсарисъ* видитъ, что онъ лишился всего. *Сизиннъ* говоритъ, что онъ менѣе достоинъ сожалѣнія, ибо онъ крѣпче; онъ можетъ содержать Токсариса своими трудами. Въ самомъ дѣлѣ онъ нанимается въ носильщики и вскорѣ проситъ позволенія сражаться на празднествѣ, въ которомъ бойцы получали плату впередъ. Его впускаютъ на поприще, и онъ получа, за опасный вызовъ одного изъ первыхъ бойцевъ, одинъ талантъ (около 1200 рублей) приноситъ оный Токсарису, который былъ въ числѣ зрителей, „если я „останусь живъ, говоритъ онъ ему, то мы „раздѣлимъ; если же я буду побѣжденъ, то

,,отдаю тебѣ все съ тѣмъ токмо, чтобы ,,ты меня похоронилъ.,, Летитъ сражаться не дождавшись отвѣта, и побѣждаетъ безъ всякаго себѣ вреда, кромѣ раны въ ногу, отъ которой хромалъ во всю жизнь свою (1).

Разсужденіе о ихъ нравахъ.

Таковые примѣры представляютъ болѣе опасностей ко избѣжанію, нежели примѣровъ къ подражанію. Сколь пріятно видѣть, чего по несчастію отнюдь не представляется даже и въ Исторіи просвѣщенныхъ народовъ, неослабность кроткихъ склонностей, нѣжныхъ чувствъ, и дѣйствіе просвѣщенной предпочтительности; толико прискорбно взирать на великія движенія изувѣрства или надменности, и на излишества безразсуднаго рвенія, отъ котораго забываются или не познаются важнѣйшія обязанности, и которое часто оскорбляетъ природу. Сіи черты нравовъ кажется наиболѣе свойственны Скиѳамъ, которые долго находились въ срединѣ между грубѣйшимъ невѣжествомъ и просвѣщеніемъ.

Сходства въ нравахъ, обычаяхъ и языкѣ, долженствуютъ безъ сомнѣнія быть приняты

---

(1) Lucien in Toxar et Mnesip.

во уваженіе, когда хотятъ доказать тожество или единоплеменство народовъ, кои будучи одного произхожденія имѣли послѣдственно различныя побочныя отечества, или перемѣнныя наименованія. Но подобіе наименѣе обманывающее есть то, которое рука Создателя постепенно впечатлѣла въ человѣческомъ родѣ, различая внѣшній видъ великихъ породъ яснымъ и ощутительнымъ образомъ при малѣйшемъ примѣчаніи.

Наружный видъ ихъ.

Скиөы были вообще бѣлокуры (1), высоки ростомъ (2), сильны (3) и тонки. *Ноги у нихъ* были весьма толсты (4). У женщинъ ихъ лице было длинное (5). Мы описываемъ ихъ здѣсь кратко; ибо будемъ имѣть случай опять къ нимъ обратиться упоминая въ слѣдующей книгѣ о Скиөо-Таврахъ, подъ которымъ названіемъ Скиөы продолжали существовать и возмущать свѣтъ.

---

(1) Clearchus apud Athenaeum in fabula: Socrus. Hippocrates de aëre, aqua et locis.
(2) Hérod. l. IV. c. 76. Strabo l. VII.
(3) Iustin. l. II. c. 2.
(4) Eunapios in excerpt. de legation. p. 18. Stritt. mem. pop. T. I. p. 47.
(5) Anna Comnena p. 77. 78.

КНИГА V.

О Скиѳо-Таврахъ, обитавшихъ въ горахъ Тавріи и бывшихъ современниками Скиѳамъ до пятнадцатаго вѣка послѣ Р. Х.

Наименованіе Скиѳо-Тавровъ.

Какъ Греки называли Скиѳо-Таврами жителей косы, находящейся между Каркинитскимъ или Тамирахскимъ заливомъ и устьемъ Борисѳена (1), такъ называли они Скиѳо-Таврами поселившихся къ юго-западу въ гористой части. Но сіи сложныя имена, ни имя Скиѳовъ не были въ употребленіи у народовъ, которымъ Греки приписывали оныя (2). У нихъ были другія имена, бывшія въ употребленіи какъ у нихъ, такъ и у сосѣдей ихъ. Такимъ-то образомъ въ наши времена Нѣмцы, называющіе сами себя *Deutsche*, называются Латинами *Germani*, Италіянцами *Tedeschi*, Славянами *Niemcy*, Литовцами *Wokas*, а Французами *Allemands*.

---

(1) Plin. hist. l. IV. c. 12. Ptolem. tab. 8. Europ. Strabo l. VII. p. t. g. 308. 311.
(2) Hérod. l. IV. p. 356. 357.

Различные ихъ колена.

Нагорные Скиѳы Тавріи были извѣстны въ древности подъ названіями шести коленъ ихъ: то есть Оргонкиновъ, Харазеновъ, Ассирановъ, Тракшаровъ, Архилахитовъ и Каліордовъ (1). Около Р. Х. сіи колена получили въ своемъ существованіи нѣкоторыя перемѣны отъ сосѣдства Грековъ. Въ гористой части построили они разные города. Царь Скилуръ и дѣти его построили тамъ крѣпости Палакіонъ, Хавонъ и Неаполь (2), коихъ развалины видны и понынѣ на укрѣпленныхъ природою возвышеніяхъ не подалеку *отъ* Инкермана. Сіи возвышенія называются Кирмень, или крѣпость.

Мрачность ихъ Исторіи.

Кромѣ нѣкоторыхъ Географическихъ извѣстій, нѣтъ никакихъ источниковъ для удовлетворенія любопытства касательно сихъ шести коленъ. Весьма справедливо можно приписывать имъ сказанное Страбономъ о Скиѳахъ вообще: „древняя Исторія сихъ на„родовъ заподлинно неизвѣстна, потому что „писатели оной составляли ее изъ вымы-

(1) Plin. hist. l. IV. c. 12.
(2) Strabo l. VII. p. t. g. 312.

„словъ, видя, что баснословныя творенія „были въ большемъ употребленіи и уваже-„ніи, нежели повѣствованія истинныхъ произ-„шествій (1).

Царь ихъ Скилуръ.

Въ самомъ дѣлѣ даже Царя ихъ Скилура называютъ вообще Царемъ Скиѳовъ, хотя мѣсто его пребыванія и положеніе подвластныхъ ему городовъ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія о малой обширности его областей. Когда Митридатъ сдѣлалъ нападенія на оныя, то сіи города служили крѣпостями Скиѳо-Таврамъ, которые, не взирая на помощь Скиѳовъ и Роксоланъ, были разбиты Царемъ Понтійскимъ. Послѣ сего несчастія Скилуръ заперся въ Палакіонъ, нынѣ Бакчисарай (садовый дворецъ); но, не взирая на свою храбрость, вскорѣ принужденъ былъ сдаться. Онъ не могъ пережить несчастій, навлеченныхъ его предшественниками на его отечество, и которыя онъ довершилъ, усугубивъ иго на Греческія селенія въ Тавріи (2).

---

(1) Strabo l. XI. p. t. g. 507.
(2) Strabo l. VII. p. t. g. 307. 312.

Спасительный совѣтъ его дѣтямъ.

Чувствуя приближавшуюся кончину Скилуръ собралъ своихъ дѣтей, коихъ было у него, какъ повѣствуютъ, восемьдесятъ; что весьма вѣроятно при наложницахъ или многоженствѣ. Царь велѣлъ имъ вручить связку стрѣлъ, приказывая каждому изъ нихъ одному послѣ другаго переломить оную. Какъ ни одинъ не могъ того сдѣлать, то онъ велѣлъ развязать стрѣлы, и роздалъ имъ одну за другою, повелѣвая имъ опять сдѣлать опытъ переломить ихъ: что всѣ они мгновенно исполнили безъ малѣйшаго затрудненія. „*Такимъ*-то образомъ, сказалъ имъ родитель ихъ, будете вы попраны, когда престанете быть въ согласіи" (1). Произнеся сіи замысловатыя слова, скончался онъ. Сей мудрый совѣтъ Скиѳскаго Царя, былъ 17 вѣковъ послѣ того надписью у Голландцовъ, коихъ Республика вмѣстила въ гербъ связку стрѣлъ съ сими словами: *Vis unita fortior* (*соединенная сила крѣпче.*)

Сіи Скиѳы назывались также Аланами.

Свѣтъ истины, озаряющій Исторію Скиѳо-Тавровъ, начинается токмо около Рож-

(1) Plutarch in Apopht. de Garrul. p. 511. Strabo l. VII. p. 312.

дества Христова. Она раздѣляется на три части, соотвѣтственно числу ихъ коленъ, которые были тогда Алане, Зихіяне и Готѳы. Можно бы присовокупить къ нимъ Силинговъ и Ардинговъ; но о нихъ неизвѣстно ничего точнаго, кромѣ токмо того, что они жили въ Тавріи, были Галла-Вандалы (1), и что бывъ соотечественниками Скиѳовъ, какъ Вандалы Готѳское или Скиѳское колено бывшіе, и Тавровъ, яко обитателей горъ, имѣютъ неоспоримое право считаться Скиѳо-Тавросами (2).

Почему.

Имя Аланъ есть первое, которое было дано жителямъ Таврійскихъ горъ. Его употребляли всѣ писатели, кромѣ Греческихъ. Названія ихъ были поправлены Римлянами, когда они овладѣли частію сей страны. Они ввели въ употребленіе собственныя имена, кои народы давали сами себѣ, и научили несвѣдущихъ Географовъ, между прочими именами, имя Аланъ однозначущее съ именемъ Скиѳо-Тавровъ. Ибо *Алинъ* на Манжурскомъ

(1) Procop. de bello Vandal. Stritter mem. pop. T. I. p. 259. Summarium de Vandalis.
(2) Stritter mem. pop. Tom. I. p. 3. Zonaras, Cedrenus.

языкѣ, какъ и *Тойра* на Ассирiйскомъ, значитъ гору (1). Сiе имя *Алинъ* принадлежало наиболѣе горѣ Имайской, нынѣ называемой Мустагомъ (2), на границахъ Азiатской Скиѳiи, отечества Татаро-Манжуровъ, по сю сторону горы живущихъ. Аланами называли такъ же и тѣхъ, кои обитали у подошвы горы, въ сѣверной части Азiи. Они были Скиѳы (3) и говорили по Скиѳски (4); распространились до Индiи и раздѣлились къ обоимъ берегамъ матерой земли.

Нравы ихъ.

Сiи народы не воздѣлывали земли. Они питались молокомъ и мясомъ своихъ стадъ; жили въ телегахъ, кои покрывали древесною корою, и такимъ образомъ странствовали по неизмѣримымъ степямъ. Пришедъ на мѣсто, гдѣ находили траву, составляли они кругъ изъ своихъ телегъ, и ѣли посреди своего скота. По истощенiи луговъ, отправлялись они снова въ путь съ катящимися своими городами: мущины садились на телеги съ же-

(1) Linguar tot. orbis vocab. comp. pars I. p. 334.
(2) De Guignes Hist. des Huns et des Tatares t. I. l. IV. c. 1. Huns occidentaux.
(3) Procop. de bello Vandal. p. 182. Joseph de bello Judaico l. VII. c. 29.
(4) Lucian in Toxar.

нами, провождавшими время въ кроткихъ упражненіяхъ. Дѣти раждались и воспитывались въ оныхъ. Куда они ни пріѣзжали, почитали всякое мѣсто своимъ отечествомъ. Болѣе всего имѣли они попеченіе о своихъ лошадяхъ.

Почти всѣ Алане были высокаго роста и весьма проворны. Хотя ихъ взоръ былъ нѣсколько и страшенъ; но ихъ бѣлокурые волосы, и тихія но при томъ мужественныя черты, придавали ихъ лицу немалую пріятность. Оружіе ихъ было легкое.

Воинское устройство.

Юноши, пріученные съ нѣжнаго возраста къ верховой ѣздѣ, почитали за стыдъ ходить пѣшкомъ. Рабство было неизвѣстно между ими: они были всѣ вольные, но раждались ратниками. Различныя ихъ воинскія учрежденія содѣлывали ихъ прекрасными воинами. Для нихъ было наивеличайшимъ удовольствіемъ презирать опасности войны. Они почитали счастливыми тѣхъ, коихъ убивали на сраженіи: умереть отъ старости или отъ какого приключенія казалось имъ безчестіемъ, достойнымъ презрѣнія. Для показанія своихъ подвиговъ, употребляли они вмѣсто чепрака кожу убитыхъ ими непрія-

тѣлей, коимъ отсѣкали головы. Почтеніе ихъ къ воинскимъ дарованіямъ до того простиралось, что они выбирали въ гражданскіе чиновники единственно мужей, долговременною опытностію въ воинскомъ искуствѣ отличившихся.

Вѣра ихъ.

Они не имѣли ни храмовъ, ни жертвенниковъ. У нихъ не было даже хижинъ, покрытыхъ соломою. Подражая малочисленнымъ народамъ, около коихъ они скитались, втыкали они въ землю мечь, и покланялись таковымъ образомъ богу Марсу. Когда они *хотѣли* предсказывать будущее; то связывали прямыя вѣтви ивоваго дерева, которыя раздѣляли потомъ въ нѣкоторые извѣстные дни, и помощію нѣкіихъ тайныхъ очарованій надѣялись предвѣщать истину.

Успѣхи ихъ.

Дѣлая грабительства и упражняясь въ ловлѣ звѣрей, нѣкоторые изъ нихъ достигли до Арменіи (1) и до Мидіи; другіе до Киммерійскаго Воспора, и до страны къ сѣверу Азовскаго Моря (2). Наконецъ другіе заняли

---

(1) Amm. Marcel. l. XXXI. c. 2. De Guignes l. c.
(2) Ptolem. tab. VIII. Europae.

южный рубежъ Тавріи (1). Разсматривая народъ, который, не смотря на имя Аланъ, столь сходствуетъ со Скиѳами поклоненіемъ мечу, гаданіемъ посредствомъ жезловъ, одинакимъ образомъ жизни, одинакою склонностію украшать себя добычею побѣжденныхъ, — который одушевленъ тѣмъ же воинскимъ духомъ, имѣетъ одинакое образованіе тѣла, словомъ одно произхожденіе, — не льзя сомнѣваться, что онъ не пришелъ изъ Азіи изъ за-горы Имайской, такъ какъ и прочіе Скиѳы, его соотечественники. Но если не трудно опредѣлить первобытное ихъ состояніе, если мы можемъ сказать утвердительно о мѣстѣ ихъ отшествія и о пресѣленіи въ Таврію; то мы въ совершенной неизвѣстности о времени, въ которое оно случилось: они являются въ сей странѣ только въ теченіи перваго вѣка.

62 *года до Р. Х.*

Тогда-то пользуясь своимъ перевѣсомъ на семъ полуостровѣ, покоривъ Тавровъ, съ коими Алане были смѣжны, (2) стали они угнѣтать богатые города и именно Воспоръ и Херсонъ. Сіи притѣсненія продолжались

(1) Thounmann, description de la Crimée l. Crimée.
(2) Ptolem. tab. VIII. Europae.

почти цѣлое столѣтіе; а къ срединѣ втораго, сами пали они подъ власть Готѳовъ, другаго колена Скиѳскаго (1).

Превратности ихъ счастія.

Жребій Аланъ содѣлался еще плачевнѣе подъ властію Гуновъ (2). Однако они пребыли въ горахъ вдоль южнаго берега, и имѣли во владѣніи до сорока городовъ, вмѣстѣ съ Готѳами до 1253 года. Принужденные же изъ нихъ бѣдностію отдѣлиться, поселились на плодородныхъ поляхъ полуострова Керчя. Они обогатились тутъ земледѣліемъ, и составили независимую область, которая была *иногда* управляема Христіянскими Государями. Но благополучіе ихъ продолжалось не долго. Толпа варварскаго народа напала внезапно на ихъ владѣніе, подобно волнѣ, чрезъ разрушенную плотину ліющейся, наводнила прекрасныя ихъ нивы, рощи и города, и поглотила и самихъ ихъ.

Одно изъ ихъ коленъ, называвшееся Зихіянами, раздѣлило гористую Таврію съ Готѳами, и они называли своими именами обитаемую ими землю: сіи имена были неизвѣстны до конца 7 столѣтія.

(1) Thounm. descript. de la Crimée, l. Crimée, p. 12.
(2) См. Hist. des Huns l. IX.

Изслѣдованіе о Готѳахъ.

Готѳы были третье колено Скиѳо-Тавровъ. Не безполезно изыскать произхожденія ихъ имени. Каждый народъ имѣетъ свое имя, отъ различныхъ обстоятельствъ: иногда отъ мѣстоположенія, какъ то Таврія отъ своихъ горъ, Польша отъ полей; иногда отъ имени побѣдителей, какъ то Франція, Англія; или по первымъ военачальникамъ, какъ то Турція; часто же по имени какого либо божества. На примѣръ Азіатскіе народы познаютъ Бога подъ именемъ *Эли*, подъ которымъ Іисусъ Христосъ призывалъ его на крестѣ, и изъ коего Магометане сдѣлали Алла. Какъ обожатели Элія, отправляли обряды своего богослуженія на горахъ (1); то они и называли *Алиномъ* сіи естественные жертвенники (2), и назвали и самихъ себя Аланами, а въ послѣдствіи Алеманами.

Германцы вышедшіе изъ Персіи, гдѣ они были извѣстны въ 5 вѣкѣ до Р. Х. (3), поклонялись божеству называемому *Ерменъ*. Кумиръ его, знаменитый нѣкогда въ Стад-

---

(1) Georgi Beschreibung aller Nationen des russischen Reichs. Petersburg 1776.
(2) Ling. totius orbis vocabular. pars I.
(3) Hérod. l. I. p. 81.

бергѣ въ Княжествѣ Валдекскомъ, въ Саксоніи и другихъ областяхъ Германіи, подъ именемъ столпа Ерменекаго, или *Ermen-Säule*, содѣлалъ его на вѣки памятнымъ.

Тейтъ было имя Египетскаго божества близь Навкратиса. Всѣ художества одолжены ему своимъ произхожденіемъ; Камбизъ Царь Персидскій, перевелъ въ сей городъ служеніе сего божества, возвративъ туда художниковъ по завоеваніи Египта (1). Германцы жившіе тогда въ Персіи приняли сіе богослуженіе, перевели оное въ Европу, и взяли или получили по оному нынѣшнее свое на ихъ языкѣ имя, *Teutsche*.

Для чего же не присвоить тѣхъ же правилъ сходственности къ Исторіи Готѳовъ? Нѣтъ сомнѣнія что наидревнѣйшій народъ, пришедшій съ береговъ Аракса и поселившійся въ окрестностяхъ Чернаго и Азовскаго Моря, назывался Гогъ (2). Онъ поклонялся Всевышнему подъ именемъ *Gott*. Когда сей народъ получилъ познаніе о истинномъ Богѣ; то оное имя сохранилось въ древнемъ его

(1) Cicero de natura Deorum l. III. Plato. Scaliger.
(2) См. Histoire des Scythes l. IV.

языкѣ, и находится и нынѣ въ употребленіи у всѣхъ Германцовъ (1).

Сверхъ того примѣтимъ, что Готѳъ и Готтъ, по правописанію и произношенію многихъ Германскихъ коленъ, пишутся *Göthe*, и произносятся Гете. И такъ сіи два народа, имѣвшіе сіе небольшее различіе имени, принадлежали къ одному народу, населявшему берега Чернаго Моря двумя коленами, простиравшимися въ разныя стороны. Готѳы обитали къ востоку и сѣверу отъ Азовскаго Моря, и къ сѣверу отъ Чернаго въ Тавріи (2). Геты жили во Ѳракіи на правомъ берегу Дуная во время нашествія Даріева, и на лѣвомъ во время нашествія Александрова (3).

О языкѣ ихъ.

Въ первомъ вѣкѣ обитали они вдоль западныхъ береговъ Чернаго Моря, называвшихся тогда Гетскими пустынями (4). Но произхожденіе свое имѣли они не въ сей странѣ (5), хотя и говорили языкомъ оной

---

(1) Allgemeine Weltgeschichte nach dem Plane Guthrie und Gray, Leipzig 1778. 6. Band. I. Abtheilung 36. Buch, Seite 35.
(2) Stritter mem. pop. t. 1. p. 3. 4.
(3) См. Histoire des Scythes l. IV.
(4) Strabo l. VII. p. t. g. 294. 308.
(5) Hérod. l. IV. p. 401. 412.

(1), коего остатки сохранялись въ нарѣчіи Эпирцевъ, нагорныхъ жителей Албаніи, и Валаховъ (2).

Іорнандъ Эпископъ Равенскій, который самъ былъ Алано-Готѳъ, свидѣтельствуетъ что Готѳы или Геты были одинъ народъ, или по крайней мѣрѣ весьма близкаго происхожденія (3); почему и употребляли оба сіи имена въ одинакомъ знаменованіи: какъ то называли Тира-Гетами и Тира-Готѳами, Гетовъ, жившихъ по обоимъ берегамъ Тираса или Днѣстра (4).

О произношеніи его.

Имя Готѳъ произносилось различно у разныхъ народовъ. Сіе различіе произноше-

---

(1) Strabo loc. cit.

(2) Thunmanns Untersuchung über die Geschichte der östlichen europäischen Völker, 1. Theil, Leipzig 1774. Ueber die Geschichte Albaner S. 171.

(3) Iornandes Episcopus Ravennas de Getar. Sive Gothorum origine. Oros. l. VII. c. 4. p. 29. S. Hieronym. de fide l. II. c. 4. et tradit. Hebraeorum in Genesin. S. August. de civitate Dei l. XX. c. 10. Sinesii oratio de regno. Photius in ep.

(4) Procop. de bello Vand. l. I. c. 2. p. 178. Spartianus de vita Antonini Caracallae (Спарціанъ писалъ въ концѣ 3 столѣтія) Philost. Capitolin in Maximo. Vopiscus in Probo. hist. univ. tom. 13. l. IV. c. 16. p. 530. Amm. Marcel. l. XXVII. Grot. in praefat. adscript. Goth. p. 13. Смотри карту.

нія заставило ихъ называть Гитеами (1), Ютеами (2), Гутеонами (3), Готеонами (4), и Гитеонами (5). Но всѣ сіи колена были произхожденія Германскаго, и слѣдовательно Скиѳскаго (6). Можно увѣриться въ сей истинѣ прочитавъ сдѣланный Ульфилемъ Нѣмецкой переводъ четырехъ Евангелистовъ, или разсмотрѣвъ нѣсколько Готескихъ надписей. Впрочемъ излишно искать столь далеко доказательствъ, когда есть оныхъ множество. Въ самомъ дѣлѣ, сходство названій Ютеовъ и Гитеовъ Кимврскаго колена, принадлежащаго къ Германцамъ, поражаетъ при самомъ началѣ. Извѣстно, что Гутеоны и Геты обитали въ первомъ вѣкѣ въ срединѣ Германіи (7). Гутеоны были соотечественники Готеовъ (8), и уже извѣстны были въ 3 столѣтіи (9). Тацитъ

(1) Spartianus in vita Antonini Caracallae No 10. Getae.
(2) Büsching Geogr.
(3) Strabo Geogr. l. VII. p. t. g. 290.
(4) Tacit de situ et moribus Germanorum.
(5) Ptolem. c. 6. tat. 8. Europae.
(6) Смотри Hist. des Scythes l. IV.
(7) Strabo Geogr. l. VII. p. t. g. 290.
(8) Procop. de bello Goth. l. III. c. 2.
(9) Voyage de Pythéas le Marseillois, décrit dans Eratosthenis geographicorum fragmenta, édit. Götting. 1789. Strabo l. I. p. t. g. 64.

поставляетъ Готѳоновъ между Германскими народами (1); что же касаетcя до Гитѳовъ и Гитѳоновъ, то вся ихъ разность состоитъ въ окончаніи именъ.

Переходъ ихъ къ западу 162 года.

Европейскіе Геты почитались всегда Скиѳскимъ народомъ (2). Они находились такъ же въ Азіатской Скиѳіи, по сю сторону Имайской горы. Будучи побѣждены однимъ Гунскимъ Императоромъ, принуждены они были удалиться къ западу въ Европу (3). Въ Азіатской Скиѳіи былъ такъ же другій народъ, называемый Даками (4). Они весьма сходствовали съ Гетами (5), и говорили однимъ языкомъ (6).

Древніе Скиѳы.

Словомъ всѣ памятники Исторіи согласуются, что Готѳы суть древніе Скиѳы (7).

(1) Tacit. de situ et moribus Germanorum.
(2) Plin. hist. l. IV. c. 12. Procop. de bello Goth. l. IV. c. 2.
(3) De Guignes Hist. des Huns t. I. l. 1. L'hist: Chinoise an 162.
(4) Ptolem. l. VI. c. 10. tab. 7. Asiae.
(5) Plin. lib. IV. cap. 12. Justin. XXXII. Dion. l. LXVII. p. 761.
(6) Strabo l. III. p. t. g. 305.
(7) Trebell. Pollio. Deuxippi Scythica. Photius cod. 23. Constant. Porphir. de adm. imp. Theophan. Isidori Chronicon de Gothis, Van-

Таназидъ Царь Скиѳскій, извѣстный своимъ мужественнымъ защищеніемъ противъ Царя Египетскаго, названъ такъ же Царемъ Готѳовъ (1). Амазонки названы Скиѳскими женами отъ нѣкоторыхъ писателей (2), другіе же называютъ ихъ Готѳскими (3). Въ Азіатской Скиѳіи находятъ Суобеновъ, Сіебовъ, Сазоновъ и Киресъ-Хатовъ. (4). Тацитъ полагаетъ сихъ народовъ въ Германіи, подъ сходными именами; а именно Свевовъ, Саксонцовъ и Каттовъ или Гессовъ, не присовокупляя по обыкновенной его точности, что они были иностраннаго поколенія, какъ то дѣлаетъ онъ упоминая о Готѳинахъ Гальскаго произхожденія (5).

Шведы, кои суть одной крови съ Германцами, произходятъ такъ же отъ Скиѳовъ (6). Одинъ герой Скандинавовъ, которые заключаютъ Датчанъ, Шведовъ и Нор-

---

dalis et Suevis 201 ex descriptione Ponti-Euxini quae desiderantur apud Procopium l. IV. bello Goth. Julius Capitolin. Claudian. Spartian. S. Hieron. Oros. Prud.

(1) Jornand de reb. Goth. c. 6.
(2) Justin.
(3) Jornand cap. VII. p. 24.
(4) Ptolem. l. VI. c. 14. t. 7. Asiae c. 12.
(5) Tacit. de mor. Germanorum.
(6) Bibliot. Suecica t. 1. p. 16 et 57.

нежцовъ, вышелъ изъ Скиѳіи не подалеку отъ рѣки Данестремъ (1). Въ древнія времена называли Скиѳіею всю сѣверную страну, гдѣ обитали Готѳы и Датчане (2). Скиѳы, упоминаетъ утвердительно одинъ Византійскій писатель. называются Готѳами на своемъ языкѣ (3).

Готѳы заступаютъ ихъ мѣсто.

Не взирая на сіе множество доводовъ, не есть ли неоспоримое доказательство, вышесказанное политическое явленіе? Когда въ одно время и въ одной землѣ Скиѳы покрылись мракомъ, а Готѳы появились, между тѣмъ какъ Исторія не повѣствуетъ, что послѣдовало съ первыми и откуда пришли другіе; и такъ не очевидно ли, что они суть тотъ же самый народъ? Сіе многочисленное поколеніе Готѳовъ, пришедъ съ береговъ Чернаго Моря, наводняетъ Европу, въ то время, какъ Скиѳы, извѣстные за 1900 лѣтъ до Р. Х. и въ теченіи ста лѣтъ послѣ онаго, изчезаютъ около того же времени, и въ той же странѣ. Не уже ли скажутъ, что Скиѳы были малочисленны и мо-

(1) Saga Island et Edda. См. предъидущую книгу.
(2) Anastasius Sinaïta.
(3) Syncell p. 382.

гли истребиться вдругъ отъ какого либо великаго бѣдствія? Но сего не видно, и по всему явствуетъ, что многолюдство ихъ соотвѣтствовало пространству земли, которую они занимали. Она была столь обширна во время царствованія Аріанѳа, что когда сей Государь повелѣлъ всѣмъ стрѣльцамъ принести въ жертву по наконечнику отъ стрѣлъ, то наполнили оными котелъ, содержащій 1000 ведръ (1).

Войны ихъ.

Митридатъ велъ войну со Скиѳами въ Тавріи во второй половинѣ послѣдняго столѣтія до Р. Х. (2). Около того же времени, Юлій Кесарь намѣревался напасть на Скиѳію (3). Въ первомъ вѣкѣ Скиѳы воевали съ Парѳянами (4). Около того же времени одинъ Воспорійскій Царь строилъ стѣну въ Тавріи противъ Скиѳовъ (5). Помпоній Мела, процвѣтавшій въ половинѣ сего самаго столѣтія, утверждаетъ, что Ѳракія и берега Танаиса были заняты однимъ народомъ,

(1) Hérodot l. IV. p. 395.
(2) Nicephor Gregoras t. 2. p. 400. См. предъидущую книгу.
(3) Zonaras t. 2. p. 489.
(4) Petrus Patric. in excerpt. legat. p. 25.
(5) См. книгу VIII о Воспорѣ.

хотя и извѣстнымъ подъ разными именами (1). Птолемей, писавшій вначалѣ слѣдующаго столѣтія, называетъ именно Скиѳовъ жителями сей страны (2).

Готѳы выходятъ изъ оной около пятидесяти лѣтъ послѣ того, и разходятся въ Римскую Имперію. Тогда уже не слышно о Скиѳахъ, или по крайней мѣрѣ приписываютъ сіе имя только нѣкоторымъ мало извѣстнымъ коленамъ, или еще несвойственнѣе нѣкоторымъ почти неизвѣстнымъ сѣвернымъ народамъ. Это Готѳы, начинающіе представлять нѣкоторое лице въ Европѣ.

106 *лѣтъ по Р. X.*

Во первыхъ Императоръ Траянъ отправляетъ войско противъ нихъ (3). Тридцать лѣтъ послѣ того содѣлываются они властителями Гуновъ (4).

214 *лѣтъ по Р. X.*

Вначалѣ третьяго вѣка являются Готѳы на берегахъ Чернаго и Азовскаго Моря (5).

---

(1) Pomponius Mela de situ orbis l. II. c. 2.
(2) Ptolem. Geograph.
(3) Chronicon Paschale, p. 253. Stritter mem. pop. tom. 2. p. 87.
(4) Thounmann description de la Crimée p. 2 et 46.
(5) Isidori Chron. Goth.

250 лѣтъ по Р. Х.

Потомъ видятъ ихъ перешедшихъ Дунай и опустошающихъ владѣнія Римской Имперіи (1).

Всѣ сіи явленія произходятъ на берегу Чернаго Моря. Тѣже самыя лица послѣдственно показываются опять подъ названіемъ испорченнымъ Греками, и подъ собственнымъ ихъ именемъ, возвращеннымъ Римлянами. Если сіе розысканіе имѣетъ видъ истины; то мы довершимъ оное, продолжая держаться истинныхъ произшествій, удаляющихъ всякую мысль системы.

Законы ихъ.

Ничто не можетъ дать точнѣйшаго понятія о народѣ, какъ изображеніе его обычаевъ, нравовъ и правленія. Въ сихъ отнощеніяхъ находятъ великое сходство между Скиѳами и Готѳами, по крайней мѣрѣ до 504 года, когда сіи послѣдніе начали составлять свои законы письменно, что произвело у нихъ

---

(1) Procop. de bello Vandalico, l. I. c. 2. p. 178. Theophan. p. 81. Anastas. p. 39. Constant. Porphyrog. de adm. imp. c. 25. p. 78. 79. Georg Syncell p. 376. Zonaras T. I. p. 627. Cedrenus T. I. p. 258. 342. Stritter mem. pop. T. I. p. 58. 78.

перемѣну (1). Въ послѣдствіи стали они подражать нѣкоторымъ народамъ, между коими они поселились, или которыхъ они покорили. Кромѣ сего обстоятельства, безпрестанно видны примѣтныя черты сходства.

Обычаи ихъ.

Странный обрядъ, который наблюдали Готѳы при поздравленіи Восточнаго Императора въ день рождества, служитъ изображеніемъ грубаго ихъ нрава и первобытной суровости, которую они имѣли, когда назывались еще Скиѳами. Сей обрядъ назывался *Готиконъ*. Они закрывали себѣ лице, и надѣвали вывороченныя шубы. Иные несли гитары, другіе щиты, въ которые ударяли розгами, и всѣ производя страшный шумъ и крича изо всей силы *туль туль*, входили поспѣшно въ чертогъ, гдѣ Императоръ давалъ пиръ, для котораго было накрыто девятнадцать столовъ. Потомъ раздѣлившись на двѣ половины, пѣли они попеременно малозначущіе святошные стихи. Послѣ чего выходили съ таковымъ же шумомъ. Сіе странное празднество торжествовали ежегодно

(1) Isidori Chronicon Gothorum p. 201. 202. 213.

въ Константинополѣ 2 Генваря до царствованія Іустиніана (1).

Одѣяніе ихъ.

Готѳы ходили съ длинною бородою и разпущенными волосами, подобно Скиѳамъ. Одѣяніе ихъ состояло въ фуфайкѣ до коленъ, съ выемками по краямъ, и въ шероварахъ. Башмаки носили они остроконечные. Жрецы и жрицы ихъ накрывали себѣ лице покрываломъ, и обвертывали себя длинными одѣялами. Цари и военачальники носили Римскую военную одежду, и подбитую мѣхомъ эпанчу. Въ телеги свои запрягали они воловъ, а кумировъ своихъ возили на велблюдахъ (2). Предводители ихъ носили жезлъ въ знакъ начальства, съ небольшимъ знамемъ изъ шелковаго тканья и лентъ, которое изображало дракона, когда развѣвалося вѣтромъ.

Видъ ихъ.

Трудно собрать съ великою точностію обстоятельства, относящіяся къ народу разсѣянному, смѣшанному со многими другими, и коего имя изчезло уже близко тысячи лѣтъ.

---

(1) Constant. de Cerem. Aulae Byzantinae l. I. c. 83. p. 222.
(2) Anselmi Bandurini Imp. orient. T. I. p. 508.

Однако извѣстно по писателямъ средняго вѣка, что Скиѳы были бѣлокуры (1), такъ же какъ и Готѳы (2). И тѣ и другіе были высокаго роста. Первые были чистосердечны, а послѣдніе имѣли видъ откровенный (3). Словомъ Алане, кои были соотечественники Готѳовъ (4), говорили по Скиѳски (5) и Тавро-Скиѳски (6); Готѳскій же языкъ, сіе древнее Нѣмецкое нарѣчіе, былъ языкъ Скиѳскій (7).

Различіе нарѣчій.

Колена одного народа говорятъ часто различными нарѣчіями, которыя перемѣняютъ первобытной языкъ. Иногда оставляютъ вовсе свой языкъ и пріемлютъ другій чужеземный, покоряясь закону побѣдителя. Такимъ образомъ Іудеи говорили по Еврейски, а жители Палестины по Финикійски, между

---

(1) Apud Athenaeum in fabula: Socrus.
(2) Procop. de bello Vandal. l. I. c. 2. p. 178.
(3) Hérod. l. IV. c. 76. Strabo l. VII. Procop. de bello Vand. l. I. c. 2. p. 178.
(4) Procop. de bello Vandal. p. 391. Constant. Porph. de adm. Imp. c. 25. p. 79. Stritter mem. pop. T. IV. p. 336.
(5) Lucian in Toxar et Mnesip.
(6) Anonymi peripl. Ponti-Euxini p. 6. Suhm von Entstehung der Völker 6. § 5.
(7) Anna Comnena p. 387.

тѣмъ какъ Лакедемонцы ихъ соотечественники говорили по Гречески. Сіе общее произхожденіе доказывается началомъ грамоты, отправленной Іудейскимъ народомъ къ симъ республиканцамъ: "извѣстно, что вы „происходите отъ рода Авраамова" (1). Тацитъ подтверждаетъ сіе мнѣніе, увѣряя что Іудеи вышли изъ Крита, когда Сатурнъ изгнанный Юпитеромъ лишился своего царства (2). По крайней мѣрѣ достовѣрно, что народы вышедшіе изъ Крита, и по сей причинѣ названные Критянами отъ Іудеевъ, были Палестинцы и Филистимляне (3). Съ другой стороны извѣстно, что Лакедемонцы пришли изъ Крита въ Пелопонисъ (4).

Такимъ же образомъ Скиөы - Сколоты, имѣвшіе свое произхожденіе въ отрогахъ горы Араратской и Ирама, говорили сперва на восточномъ языкѣ или Зендѣ, и, поселившись въ Европѣ, примѣшали послѣдственно къ своему языку Кельтійскій.

Преселеніе ихъ.

Такова древность сего многочисленнаго и сильнаго народа, который изъ Тавріи разо-

(1) Machab. l. II. c. 12.
(2) Corn. Tacit. Histor. l. V. c. 2.
(3) Ezechiel, c. 25. 16. I. Reg. c. 30 v. 14.
(4) Strabo.

шелся по четыремъ странамъ матерой земли и подъ именемъ Готѳовъ сдѣлалъ столь достопамятные подвиги (1). Иродотъ не упоминаетъ ничего о шествіи ихъ къ сѣверу; но 180 лѣтъ послѣ него, то есть около 260 лѣтъ до Р. Х., Пиѳеасъ въ путешествіи своемъ нашелъ Гутѳоновъ на берегахъ Балтійскаго Моря (2). Бывъ тогда далеко отъ Грековъ, они были тамъ извѣстны подъ истиннымъ своимъ именемъ Готѳовъ или Гутѳоновъ (3).

Оставшіеся на востокѣ были названы Остъ-Готѳами или Остро-Готѳами. Они покорили Италію. Обратившіеся къ западу, названы были Вестъ-Готѳами или Виси-Готѳами. Сіи послѣдніе поселились во Франціи, основали Королевство въ Испаніи, и были праотцами сего благороднаго народа.

Четвертая часть осталась въ Тавріи просто подъ именемъ Готѳовъ. Они разбили Спаловъ, обитавшихъ на берегахъ Азовскаго Моря къ западу отъ Дона (4). Они посели-

---

(1) Thounmann, description de la Crimée.
(2) Erathostenis geographicorum fragmenta, Götting 1789. pag. XVII praefatio.
(3) Puffendorf Mosis Chronicon, geograph. pars altera.
(4) Iornandes de rebus Got. c. IV.

лись въ Скиѳскомъ Херсонесѣ (1), гдѣ Скиѳы позволили Грекамъ основать нѣсколько городовъ для ихъ торговли, какъ то Херсонь и Ѳеодосію (2).

Съ самаго начала втораго вѣка Императоръ Траянъ, узнавъ о пріуготовленіяхъ Готѳовъ и Персіянъ, поспѣшилъ предупредить ихъ (3).

Война ихъ противъ Проба.

Вскорѣ сдѣлались они славны и страшны. Около половины слѣдующаго столѣтія опустошили они берега Таврійскаго Воспора, берега Дуная и земли Римской Имперіи, хотя Императоръ Пробъ и выставилъ противъ нихъ войско (4). Взявъ Аѳины принесли они на площадь всѣ найденныя ими книги, и хотѣли сожечь ихъ, какъ одинъ изъ сихъ варваровъ отсовѣтовалъ имъ оное, примѣтя имъ что ученость ихъ непріятеля была удостовѣреніемъ слабости онаго. И такъ мы одолжены симъ драгоцѣннымъ сокровищемъ презрѣнію ихъ къ наукамъ.

(1) Plin. l. VI. c. 7.
(2) Iornand. c. V. p. 15.
(3) Chronicon Paschale, p. 253.
(4) Moses Choronensis l. II. c. 76. Vopiscus.

Обращеніе ихъ въ Христіянскую вѣру.

Въ концѣ третьяго вѣка и въ началѣ четвертаго Христіянская вѣра была введена въ Таврію. Учреждены послѣдственно многія Эпископства въ Херсонѣ, Воспорѣ и у Готѳовъ (1).

Обращеніе ихъ равно какъ и Кельтійцевъ было произведено Католическими священниками, взятыми ими въ плѣнъ въ Малой Азіи, во время войны ихъ съ Римлянами (2).

Дѣянія Эпископа Ульфила.

Ульфилъ былъ сынъ одного изъ сихъ плѣнниковъ. Хотя и были до него Христіянскіе Эпископы въ Томи, Скиѳіи и Воспорѣ; однако онъ можетъ по справедливости почитаться первымъ Апостоломъ Готѳовъ. Онъ потрясъ все основаніе язычества, преложивъ Евангеліе на ихъ языкъ. Сей переводъ, коего я видѣлъ весьма древній экземпляръ у покойнаго Статскаго Совѣтника Штелина въ С. Петербургѣ, смѣшанъ съ Греческими и Латинскими словами. Однако основаніе языка подходитъ къ нарѣчію, называемому

(1) Georg. Syncell. p. 376. Zonaras T. I. p. 627. 635. Cedren T. I. p. 528. T. II. 259. Chronicon Paschale, p. 273. 446.

(2) Theophan. p. 18. Anastas. p. 27. Thounmann description de la Crimée.

нынѣ Нижне-Германскимъ. Переводчикъ писалъ руническими буквами, весьма въ древности употребительными въ Сѣверной Азіи и сходствующими отчасти съ Греческими, кромѣ нѣкоторыхъ составленныхъ имъ для выраженія звуковъ, особенно Готѳскому языку свойственныхъ (1).

Заблужденіе и раскаяніе его.

Ульфилъ былъ посвященъ въ Эпископы въ Константинополѣ. Онъ не упустилъ ничего къ укрощенію нравовъ своихъ соотечественниковъ и чтобъ заставить вкусить удовольствія Христіянскаго милосердія людей, токмо о войнѣ помышляющихъ. Можно судить о склонности ихъ къ сему промыслу по прозьбамъ ихъ Царю Ѳеодимиру, прежде переправы чрезъ Саву: "сосѣди наши ограб„лены, говорили они, мы живемъ въ мирѣ, и „вскорѣ не будетъ у насъ ни съѣстныхъ при„пасовъ ни одежды. Поведи насъ противъ „непріятеля, противъ какого бы то ни „было" (2). Почему сей Эпископъ и не перевелъ книгъ Царствъ, гдѣ Готѳы нашли бы примѣры, кои польстили бы ихъ воинской

(1) Iornandes, de rebus Geticis, c. 51. Walafrid, de reb. eccles. p. 181.
(2) Iornand. de rebus Geticis, c. 54.

склонности. Онъ впалъ въ заблужденіе, принявъ вѣру Аріанъ при Императорѣ Валентѣ, который поддерживалъ оную, и былъ на Аріанскомъ соборѣ въ 359 году, но умеръ православнымъ.

Порядокъ церковнаго чиноначалія.

Архіэпископъ Готѳіи, коего Греки называли Скиѳіею, по ихъ обыкновенію называть Скиѳами жителей сей земли, имѣлъ свое пребываніе въ Томи или Томе. Симъ именемъ назывались два города, одинъ въ Болгаріи на берегу Чернаго Моря, называемый нынѣ Томисваръ, а другой на восточномъ берегу Таврійскаго Воспора (1), нынѣшній Таманъ, гдѣ Архіэпископы имѣли свою соборную церковь (2). Она была по церковному порядку тридцать шестая между зависящими отъ Константинопольскаго Патріарха.

Воспоръ, нынѣ Керчь, былъ мѣстопребываніемъ другаго Греческаго Эпископа. Св. Златоустъ Патріархъ Константинопольскій посвятилъ одного изъ оныхъ (3). Не подалеку оттуда, имѣлъ свое пребываніе въ Еникалѣ

(1) Thounmann, description de la Crimée.
(2) Constantinus de Ceremoniis Aulae Bysantinae. T. II. p. 458. Codin in notit. Graec. episcopat. p. 338. 366.
(3) Ioan. Chrysost. ad Olymp.

Эпископъ Латинскій. О Ѳомѣ, управлявшемъ симъ Эпископствомъ, было предложено Папою Іоанномъ XXII, Іерешану Царю Онгровъ, который просилъ его въ 1223 году прислать проповѣдниковъ (1).

По распоряженіямъ сдѣланнымъ Императоромъ Леонтіемъ мудрымъ въ Архіэпископствахъ, подвластныхъ духовному начальству Константинопольскаго Патріарха, Готѳская Архіэпископская церковь стала тридцать четвертою по церковному порядку (2). При Императорѣ Андроникѣ Палеологѣ она была возведена на степень Митрополитской съ титломъ Зихіи (3). Латинскій Эпископъ Кефскій имѣлъ титло Архіэпископа Готѳскаго и непосредственное начальство надъ церквами сея страны (4).

Латинское богослуженіе въ 8 вѣкѣ.

Готѳы приняли Латинское богослуженіе не прежде какъ въ 8 вѣкѣ. Ихъ Эпископъ Іоаннъ оказалъ великое рвеніе въ обращеніи иконоборцевъ, коихъ толки владычествовали тогда въ Константинополѣ; почему и былъ

---

(1) Litterae Joannis XXII Papae apud Raynaldum T. XIII. sub anno 1223, num. 96.
(2) Codin in notit. Graecor. episcop. p. 381. et 403.
(3) Ecthesis Andronici Paleologi annis 1282 et 1324.
(4) Quien Oriens Christianus.

онъ посвященъ не въ ономъ, но въ Иверіи, нынѣ Имеретіи. Онъ былъ въ 737 году на второмъ Никейскомъ соборѣ. Сей Эпископъ былъ взятъ въ плѣнъ Хазарами, при низложеніи и покореніи ими Готѳовъ (1).

Въ четвертомъ вѣкѣ Остро-Готѳы были обладателями обширнаго пространства земель, съ одной стороны отъ Волги до Вислы, а съ другой отъ Чернаго Моря до Балтійскаго (2). Однако Географы продолжали называть сію страну Сармаціею, какъ она называлась въ первомъ вѣкѣ (3).

О Вандалахъ и Висиготѳахъ.

Два многочисленныя Готѳскія колена Вандалы и Висиготѳы, жившіе на берегахъ Азовскаго Моря внутри и внѣ Тавріи, разошлись въ Африку и Европу, и оставили берега почти безъ жителей. Гуны пришедъ съ востока, приближились къ симъ берегамъ, напали внезапно на Остро-Готѳовъ, и истребили всѣхъ ихъ съ семействами. Тогда покорили они Готѳовъ, Алановъ и Зихіянъ, соотечественниковъ Остро-Готѳовъ въ Тавріи.

---

(1) Maenolog. Graec. ad 26 Jun. acta Sanctorum 26 Jun.
(2) Thunmann oestliche Europäische Völker. T. I. p. 27.
(3) Ptolem. tab. 8. Europae.

Тѣ, которые могли уйти, удалились къ Дону; иные получили земли во Ѳракіи посредствомъ дани Восточному Императору, другіе вступили къ нему въ службу, но токмо въ качествѣ вольнослужащихъ (1).

Часть Готѳовъ, спасшихся отъ жестокости Гуновъ, скитавшись долгое время пошли въ Италію подъ предводительствомъ Царя Ѳеодорика въ 488 году (2); другіе поселились на берегу пролива, составляемаго Азовскимъ Моремъ въ Тавріи. По письму св. Злотоуста писанному въ концѣ 4 вѣка видно, что они находились тамо съ самаго начала владычествованія Гуновъ. "Великій Эпископъ „Олемъ, коего посвятилъ я, пишетъ сей святый Патріархъ, и коего я послалъ въ Готѳію, умеръ сдѣлавъ важныя дѣла. Царь Готѳовъ проситъ прислать къ нему другаго „Эпископа. Сдѣлайте, чтобы посланные отложили путешествіе въ Воспоръ" (3).

Готѳы сего Воспорійскаго владѣнія назывались Тракситами (4) или Тетракситами

(1) Procop. de bello Gothico. l. IV. c. 5. p. 575.
(2) Procop. de aedific. l. III. c. 7. p. 63.
(3) Chrysost. patriarch. Constant. epist. ad Olymp.— Онъ умеръ въ 407 году.
(4) Isidori Hispalensis Chron. Goth. p. 247.

(1), вѣроятно потому, что они были раздѣлены на четыре селенія. По сему-то Галилейскіе Князья назывались Тетрархами (2); а Сирійцы Селевкидскіе Тетраполитами (3). По сей же причинѣ называли Тетраполемъ одинъ изъ двенадцати городовъ, принадлежавшихъ Аѳинамъ; ибо онъ имѣлъ округъ, состоявшій въ четырехъ деревняхъ (4).

Могущество Гуновъ.

Они не долго жили спокойно въ семъ уединеніи. Могущество Гуновъ становилось ощутительнымъ въ Тавріи вездѣ, куда они могли достигать. Они послали къ Тетракситамъ *колено* Кутургуровъ, которые ихъ весьма *безпокоили*. Послѣ того Утургуры, другое колено народа побѣдоноснаго, проходя чрезъ селенія Тетракситовъ во время шествія своего въ Азію, для возвращенія себѣ прежнихъ своихъ въ оной владѣній, оказали новыя жестокости; но Тетракситы, коихъ земли окруженныя моремъ представляли непріятелю входъ весьма тѣсный, воспользовались выгодою сего мѣстоположенія для заключенія договора съ Утургурами: они

---

(1) Procop. de bello Gothico l. IV. c. IV. p. 573.
(2) Luc. Evang. c. 2.
(3) Strabo l. XVI. p. t. g. 749.
(4) Stephan. Byzantin. Strabo l. IX. p. t. g. 397.

согласились переправиться чрезъ проливъ, поселиться съ ними въ Азіи и жить въ добромъ согласіи. Утургуры требовали сихъ условій, боясь чтобы сей малочисленный но страшный своимъ мужествомъ и мѣстоположеніемъ народъ не вступилъ противъ нихъ въ союзъ съ Римлянами, по примѣру Трапезитскихъ или Дорійскихъ Готѳовъ (1). Политика достойная примѣчанія вразсужденіи времени, и которую нравы времени разрушили! ибо за симъ насиліемъ, которое по видимому долженствовало быть послѣднимъ, послѣдовали многія другія жестокости, которыя еще превзошли мучительство другихъ варваровъ, опустошавшихъ восточный берегъ Таврійскаго Воспора и Азовскаго Моря. И такъ сіи различные роды Готѳовъ не могли обойтись безъ союза съ Римскими Императорами.

Домогательства у Іустиніана.

Со своей стороны Византійскій дворъ, видя неудовольствіе Готѳовъ, предложилъ имъ свое покровительство, и содѣлалъ ихъ приверженными къ себѣ. Но ему легче было ихъ привлечь, нежели удержать. Сей дворъ

---

(1) Procop. de bello Gothico, l. IV. c. 5. p. 576.

обремененный толикимъ множествомъ отдаленныхъ областей, кои были безвозмездно терзаемы врагами Имперіи, былъ только слабою защитою для Готѳовъ. Силы Восточнаго Императора, истощенныя въ средоточіи его мѣстопребыванія, не были ни малѣйшею защитою ни подданнымъ, ни отдаленнымъ и отдѣленнымъ моремъ союзникамъ. Сіе верховное надъ Тавріею владычество было токмо суетное титло. Все его вліяніе происходило отъ его происковъ и подкуповъ. Однако сія тѣнь могущества была болѣе нежели достаточна для ослѣпленія *Тетракситовъ*. Угнѣтенный народъ, ожидающій помощи изъ отдаленныхъ мѣстъ, легко усматриваетъ въ оныхъ силу и хотѣніе.

548 *лѣтъ по Р. X.*

И такъ они отправили пословъ въ Константинополь, въ двадцать первомъ году царствованія Іустиніанова, съ тайными предложеніями. Утургуры сосѣди ихъ дали имъ помощниковъ, для наблюденія ихъ подвиговъ. Внѣшній и подложный предметъ сего посольства состоялъ въ томъ, чтобы просить Императора и Патріарха объ опредѣленіи къ нимъ Эпископа на мѣсто умершаго не задолго предъ тѣмъ. Они основывались

на примѣръ Абаскаковъ, которымъ таковая милость была оказана. Не сдѣлавъ имъ отвѣта Императоръ велѣлъ спросить, какого они были мнѣнія о догматѣ единосущности естества Іисуса Христа? Они отвѣчали, что не разумѣли ни слова изъ сего вопроса. Таковый отвѣтъ заставилъ почесть ихъ правовѣрными, и прозьба ихъ была исполнена. Но между тѣмъ, какъ въ присутствіи Утургуровъ дѣлали они постановленія о пользѣ своей церкви, не теряли изъ виду главнаго предмета своихъ тайныхъ препорученій, чтобы склонить Восточный дворъ къ содержанію въ несогласіи варварскихъ народовъ, представляя ему средства къ произведенію онаго и выгоды, кои могли произойти отъ того (1).

Тетракситы.

Страна, лежащая отъ Азовскаго Моря и Таврійскаго Воспора, въ которую Готѳы-Тетракситы пресилились въ Азіи, называлась въ древности Эвлизіею (2), Эллеею (3) и Свеціею (4). Они находились въ оной еще

(1) Procop. de bello Goth. l. IV. c. 4. p. 573.
(2) Idem l. IV. c. 4. p. 572. 576. cap. V. p. 574. 576.
(3) Jornandes.
(4) Isidori Chron. Goth. ex descriptione Ponti-Euxini quae desiderantur apud Procopium, l. IV. belli Gothici p. 248.

при царствованіи Императора Іустиніана, около половины шестаго вѣка; но сто лѣтъ послѣ того имя ихъ уже изчезло въ ней: ибо одинъ писатель того времени повѣствуетъ, что на восточныхъ берегахъ Азовскаго Моря и Воспора находились древнія селенія Готѳовъ, Готѳо-Тетракситовъ, Визи-Готѳовъ, Вандаловъ и другихъ народовъ Готѳскаго поколенія, называнныхъ нѣкогда Скиѳами, — именемъ, которое обыкновенно даютъ жителямъ сей страны (1).

Слабость ихъ.

Неизвѣстно какое было послѣдствіе тайнаго домогательства у Императора; покровительство его сдѣлалося отъ того недѣйствительнѣе вразсужденіи Тетракситовъ.

551 *лѣто.*

Они продолжали существовать въ непостоянномъ положеніи, зависѣвшемъ отъ Утургуровъ, которые принудили ихъ идти съ ними въ числѣ около 2000 человѣкъ, подъ видомъ вспомогательныхъ войскъ, противъ Кутургуровъ, по ту сторону пролива; за который походъ Имперія платила впередъ первымъ, и отъ котораго Готѳы не имѣли никакихъ выгодъ (2).

(1) Procop. de bello Goth. l. IV. c. 5. p. 574.
(2) Idem l. IV. c. 18. p. 616. 617.

Трапезиты.

Другая часть Гоѳовъ, жившихъ издавна въ Тавріи, и которые вмѣсто того, чтобы слѣдовать за Царемъ Ѳеодорикомъ, оставалися подъ защитою Гуновъ и Онгровъ, были Гоѳо-Трапезиты (1). Греки дали имъ сіе имя по виду ихъ мѣстоположенія на вершинѣ горы Синапъ-дага, гладкой какъ доска, оканчивающейся острыми углами, и почти параллельной южному берегу Тавріи. Во всѣ времена сіи неприступныя и природою укрѣпленныя мѣста служили убѣжищемъ несчастнымъ и преслѣдуемымъ побѣдителями народамъ. Они размножалися въономъ, и сохраняли свой языкъ, нравы и обычаи. Сія страна называлась *Доріе*, по правописанію и произношенію Гоѳскаго языка. Въ самомъ дѣлѣ въ половинѣ седьмаго вѣка называли Тауріе гористую часть полуострова (2).

Но Гоѳы въ Тавріи, такъ какъ и вездѣ, называли Гоѳіею часть, которую они занимали. Столица, въ коей жили ихъ Государи, называлась Мангутомъ, и была построена на горѣ. По сему-то соотечествен-

(1) Procop. de bello Goth. l. IV. c. 4. p. 517. 573.
(2) Isidori Chronicon Gothicum quae desunt in Procopio, p. 252.

ники ихъ, завоевавъ часть Галліи и основавъ Королевство, коего Тулузъ былъ главнымъ городомъ, назвали оное Готѳіею (1). Поселившіеся между правымъ берегомъ Дуная и берегомъ Чернаго Моря, дали тоже имя сей странѣ (2).

Несчастія, содѣланныя послѣдственно набѣгами варваровъ, принудили Готѳовъ Доріи и Готѳо-Трапезитовъ просить покровительства Восточныхъ Императоровъ. Хотя сей малочисленный народъ не могъ выставить въ поле болѣе трехъ тысячъ воиновъ; но союзъ ихъ не льзя было отвергать, и Римляне весьма ихъ уважали по причинѣ великой ихъ храбрости.

Какъ они не любили жить въ городахъ, обнесенныхъ стѣнами; то просили Императора Іустиніана, не строить оныхъ на ихъ землѣ. Императоръ, построившій или возобновившій уже многіе на берегахъ полуострова, соблаговолилъ снизойти на ихъ требованіе и велѣлъ только прикрыть ихъ отъ внезапнаго нашествія, построивъ длинную стѣну со стороны, откуда непріятель могъ сдѣлать на нихъ нападеніе.

---

(1) Jornand. de rebus Get. cap. 30. 31.
(2) Ammien Marcellin, l. XXXI. c. 3.

Нравы ихъ.

Бывъ отличны отъ прочихъ своихъ соотечественниковъ, которые обходили и опустошали Европу, они упражнялись въ земледѣліи и были трудолюбивы. Правда, что земли ихъ хотя и были весьма возвышенны, но не были ни безплодны ни неравны. Великое изобиліе всякихъ плодовъ вознаграждало ихъ съ избыткомъ за старанія о малотрудномъ воздѣлываніи. Гостепріимство ихъ къ иностранцамъ, было весьма похваляемо; но сіе качество было свойственно не токмо имъ, но и другимъ жителямъ плодородныхъ и малопосѣщаемыхъ земель (1).

Ихъ низложеніе Хазарами.

Выгодное мѣстоположеніе Доріи защищало Готѳовъ-Трапезитовъ гораздо болѣе, нежели покровительство Императора, отъ ихъ непріятелей, а наипаче отъ Кутургуровъ, ихъ сильнѣйшихъ сосѣдей: однако сія естественная ограда не могла противиться усиліямъ Хазаръ, коихъ владычество было ощущаемо нѣсколько вѣковъ отъ Каспійскаго и Чернаго Моря до Балтійскаго.

---

(1) Procop. de aedific. l. III. c. 7. p. 63.

Они вошли въ Таврію и назвали ее Хазаріею(1). Готѳы и всѣ Греческіе города, лежащіе на берегу моря, принуждены были платить имъ ежегодно нѣкоторую дань.

Причины ихъ нашествія.

Можно бы приписать предпріятіе Хазаръ мнѣнію, которое они могли имѣть о своемъ превосходствѣ надъ Готѳами, кои, принявъ Римско-Католическую вѣру, имѣли по видимому весьма слабую связь съ Константинополемъ. Но въ сіе время обѣ церкви были еще соединены догматами; раздѣленіе ихъ касалось обрядовъ и порядка: и такъ сіе не было причиною оставить союзниковъ; и, не прибѣгая къ политическимъ разсужденіямъ, можно приписать набѣгъ Хазаровъ собственному чувствованію своихъ силъ и зависти, которую производило въ нихъ сосѣдство народа храбраго и независимаго, который могъ съ ними сражаться и покорить ихъ при малой помощи. Готѳы въ скоромъ времени предпріяли свергнуть иго, и предуспѣли возвратить себѣ Княжество Ѳеодорійское, или Инкерманское: но они ли-

(1) Смотри книгу XI о Хазарахъ.

шились снова своего завоеванія; и хотя имъ позволено было сохранить своихъ Царей, однако они впали въ подданство, котораго надлежало долгое время чувствовать униженіе (1).

Превосходство Комановъ 1050 *лѣтъ*.

Наконецъ оно пресѣклось, когда *Команы*, которыхъ Славяне называли *Половцами*, прибыли на полуостровъ; тогда Гоѳы возстали и наложили подать на прибывшихъ вновь варваровъ. Они были народъ притворный, который, вошедъ впервые въ Таврію, соглашался на всѣ условія для утвержденія себя въ ней. Онъ обманулъ Гоѳовъ притворною покорностію, и, прогнавъ одну часть Хазаръ и покоривъ другую, пересталъ платить Гоѳамъ установленную дань, потребовалъ съ нихъ оной подъ видомъ вознагражденія, и привелъ ихъ въ нѣкоторый родъ рабства, которое продолжалось два вѣка (2).

И Татаро-Моголовъ.

Сіе положеніе, которое казалось, не могло содѣлаться худшимъ, сдѣлалось еще пагубнѣе. Гоѳы лишилися даже свободы выбирать себѣ покровителей или владѣльцовъ.

---

(1) Thounm. descript. de la Crimée, p. 12. 13. 38. 39.
(2) Thounmann description de la Crimée, p. 14.

Содѣлавшіеся оными надъ Тавріею думали, что дѣлали великую милость жителямъ, позволяя имъ имѣть бытіе подъ какимъ нибудь названіемъ: такова была суровость Татаро-Моголовъ.

1237 *лѣтъ.*

Они не довольствовались, подобно Хазарамъ и Команамъ, возложеніемъ дани; они не знали умѣренности сего рода къ подданнымъ; они обращались съ Готѳами какъ съ рабами, и суетное имя, которое они оставили прежнимъ ихъ Князьямъ, было токмо посмѣшищемъ. Тоже самое претерпѣли Князья Ѳеодоріи, или Инкермана, существовавшіе съ 1204 года, изъ коихъ послѣдній былъ Константинъ XI, послѣдній Христіянскій Императоръ въ Константинополѣ до возшествія своего на престолъ (1).

Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, Готѳы были объявлены вольными. Но подъ симъ образомъ освобожденія, вольность ихъ была нарушена посреди ея святилища. Они принуждены были принять Магометанскую вѣру и покориться гражданскимъ и духовнымъ ея законамъ, которые не доставляютъ

(1) Thounmann description de la Crimée p. 14, et description de Mangout.

человѣку ни достоинства добрыхъ дѣлъ въ его жизни, ни сладостнаго утѣшенія его совѣсти при концѣ жизни. Принужденные платить подъ именемъ десятины великія вразсужденіи ненадежнаго состоянія ихъ земледѣлія и имуществъ подати, они были болѣе Татарами, нежели Готѳами.

1253 *года по Р. Х.*

Однако языкъ ихъ сохранялся нѣсколько времени, и во всей странѣ между Херсонемъ и Сольдаею, или Судагомъ, говорили еще по Готѳски, когда Рубрикисъ былъ посланъ къ Хану отъ святаго Людовика Короля Французскаго (1).

1451 *годъ по Р. Х.*

Іосифъ Барбаро Венеціянскій Сенаторъ, жившій у нихъ 15 лѣтъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ, говорилъ такъ же по Готѳски (2).

Татары имѣли наши духовныя книги писанныя буквами, употребленными Ульфиломъ; они читали ихъ на томъ же языкѣ, на которомъ говорили ихъ предки, по преданіямъ ихъ, во времена Овидіевы (3).

---

(1) Relation de Rubriquis, collection de Gerberon, p. 9.
(2) Grot. praefatio ad Procopium.
(3) Scaliger Isagog. l. III. p. 138.

Баронъ Бузбекъ посолъ Императора фердинанда въ Константинополѣ, въ 1562 году, говорилъ тамо на Нѣмецкомъ языкѣ съ Татарскими посланцами, присланными туда изъ Тавріи для изпрошенія удовлетворенія въ нѣкоторыхъ обидахъ. Онъ приводитъ множество словъ въ подтвержденіе своего описанія, въ которомъ упоминается, что сіи посланцы были изъ Мангута и Савариса (1).

Развалины Мангута.

Я видѣлъ сей городъ Мангутъ, бывшій въ древности столицею Готѳовъ и мѣстопребываніемъ древнихъ ихъ Царей, коихъ имена неизвѣстны. На берегу рѣки Кабарды, извивающейся посреди неизмѣримыхъ полей, возвышается величественно гора, на коей видно нѣсколько вѣтхихъ строеній, обитаемыхъ неимущими жителями. Они происходятъ отъ древняго народа, какъ то можно заключить по мѣстоположенію, особымъ ихъ чертамъ и нарѣчію, совершенно отличному отъ языка ихъ сосѣдей. Можно сказать, что они поселены на сей вершинѣ для оживотворенія безмолвныхъ развалинъ обширна-

(1) Baron Busbek, käiserlichen Grofsbotschafters in Constantinopel, Briefe im Jahre 1590. 2. Theils 4. Brief.

го памятника, который безъ сомнѣнія былъ чертогомъ ихъ Государей. Видъ стариковъ, живущихъ въ сихъ развалинахъ, увѣряетъ меня, что рука времени почтила нѣкоторые остатки сихъ древнихъ Готѳовъ. Нѣсколько бѣдныхъ, уединенныхъ и едва извѣстныхъ семействъ, вотъ все что осталося нынѣ отъ сего народа, который прошелъ Европу, предписывая законы побѣжденнымъ, — сего народа, который потрясъ Восточную Имперію, низвергъ Западную, и который на развалинахъ сихъ двухъ престоловъ и Испанскаго, воздвигнулъ свое могущество, основалъ Королевство во Франціи, и ввелъ повсюду странныя права помѣстныхъ владѣній, уничижительныя обязанности васальства, установленія, въ коихъ сила замѣняетъ справедливость, и коихъ суровость, основанная на долговременномъ владѣніи, заражаетъ еще многія просвѣщенныя земли. Таковымъ образомъ, не взирая на многіе вѣки и на успѣхи вкуса, видны подлѣ нынѣшнихъ зданій тысячи церквей и укрѣпленныхъ замковъ, а иногда и цѣлые города, въ коихъ башни, зубцы и скудныя украшенія предали вѣчности готическое зодчество. Законы и памятники сего знаменитаго народа суще-

ствовали долго послѣ его могущества. Онъ имѣлъ свое владычество въ Тавріи въ теченіи 4000 лѣтъ, и былъ бы, можетъ быть, и нынѣ во всемъ своемъ блескѣ въ Европѣ; если бы его Цари, алчущіе всегда ложной славы, не предпочли суетной чести завоеваній, счастію сохранять то, что имѣли; если бы, совокупя свои выгоды съ выгодами своихъ подданныхъ, оставили они мечтанія славы, и предалися пріятностямъ отеческаго правленія (1). Можно утверждать, что въ великихъ народахъ какъ и въ частныхъ семействахъ, неблагоразуміе людей есть единая причина всѣхъ сихъ паденій, приписуемыхъ неопредѣленно нашимъ тщеславіемъ не знаю какой-то силѣ, или обыкновенному непостоянству вещей сего міра.

КНИГА VI.

О Херсонитской или Херсонесской Республикѣ въ Тавріи.

Херсонъ, Ираклійское селеніе.

Когда Сарматы опустошали Таврію, то городъ Херсонъ или Керсонъ былъ уже въ

(1) Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя Самодержицы Всероссій-

цвѣтущемъ состояніи и довольно силенъ къ учиненію имъ сопротивленія. Херсонь былъ селеніе Иракліи, которую называютъ нынѣ Ерекли и Пендераски (1), городъ основанный въ глубочайшей древности, къ западу отъ мыса Карамбиса или Керемпи-Буруна противъ мыса Пареенiона и на концѣ Виеиніи, Мегаріянами, которые, какъ и всѣ Виеинійцы, были произхожденіемъ изъ Ѳракіи (2). По счисленію одного новѣйшаго Географа, Ираклійцы завели селеніе въ Херсонѣ въ Тавріи, около 500 лѣтъ до Р. Х. (3). Они называли его сперва Мегарикомъ, потомъ Херсонемъ или Херсонисомъ, по имени небольшаго полуострова, иначе называемаго Трахееею, находящагося на южномъ краю Таврійскаго Херсонеса (4). Сія Трахея была нѣкогда ограждена стѣною и рвомъ, длиною на четыре минуты, отъ рѣки Узена, впадаю-

---

ской, данный Коммисіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія, въ Санктпетербургѣ 1770 года; глава 20, статья 520.

(1) Büsching Erdbeschreibung, 5. Theil, Asia, Anadolia.

(2) Strabo, l. VII. p. t. g. 308. l. XII. p. 542. Justini hist. l. XVI. c. 3. Plin. hist. l. IV. c. 12.

(3) Thounmann description de la Crimée, I. la Crimée, 1. partie des montagnes.

(4) Hérod. l. IV.

щей у города Ктеноса, близъ гавани того же имени, и гдѣ нынѣ находится мѣстечко Инкерманъ, до Балаклавской или Симболонской гавани на югъ лежащей. Сіи двѣ гавани весьма удобны. Севастопольская или Ахтіарская, называвшаяся прежде *Доброю*, и имѣющая свое положеніе къ западной сторонѣ Чернаго Моря, есть нынѣ по всему наивыгоднѣйшая, со времени какъ С. Петербургская Академія Наукъ приняла и одобрила средство, изобрѣтенное Г. Грассманомъ отъ вредящихъ корабли червей (1).

Сіе селеніе, отдаленное отъ первобытнаго своего отечества токмо на два дни плаванія, могло содержать съ нимъ непрерывное и частое сообщеніе. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы сіе обстоятельство не содѣйствовало много его благополучію; но сіе самое благополучіе привело въ скудость природныхъ жителей той земли, и все, что было чуждо селенію, пришло въ упадокъ въ сосѣдственной странѣ.

Положеніе его.

Херсонъ лежащій на небольшемъ полуостровѣ Трахеѣ, къ югу отъ Севастополя,

---

(1) Hamburgische Zeitung, Num. 154 vom Jahr 1795, Artikel Belleville, 21 July.

раздѣлялся на четыре части, изъ коихъ одна, называемая Суза, находилась на рукавѣ гавани, который омывалъ стѣны города. Къ западу отъ онаго города было море, въ разстояніи двухъ миль съ половиною. И такъ коварнымъ Воспорійцамъ, выходившимъ изъ города подъ вечеръ, была только одна миля до входа въ гавань (1).

Въ разстояніи полуторы минуты отъ сего города къ востоку находилась крѣпостца Діофантъ на мысу, простиравшемся въ гавань; а заливъ, омывавшій ее съ запада, простирался до самаго города.

Далѣе къ востоку въ четырехъ минутахъ отъ Херсоня была гавань Ктеносъ. Такъ называлась въ древности самая гавань Севастопольская. Но какъ въ послѣдствіи вода сошла, то Ктеносская гавань сдѣлалась вначалѣ перваго столѣтія солянымъ озеромъ (2). Нынѣ превратилось оно во вредное болото близь Инкермана.

Херсонь находился въ семнадцати минутахъ отъ Бакчисарая, мѣстопребыванія древ-

---

(1) Три мили Римскія. Constant. Porphyr. de adm. Imper. p. 150. 155. Stritteri mem. p. T. IV. p. 517.

(2) Strabo l. c.

нихъ Таврійскихъ Государей. Сіе мѣстопребываніе называлось во время Митридата Палакіономъ, что кажется есть переводъ Татарскаго слова. Вдоль берега до мыса Пареєніона, нынѣ Ѳеалейта или св. Георгія, было три гавани. Еще въ первомъ вѣкѣ находился въ городѣ и на семъ мысѣ Діанинъ храмъ; прежде коего времени Плація, или древній Херсонь, не существовалъ уже (1).

Поелику о мѣстѣ древняго Херсоня не согласуются, то кажется намъ приличнымъ изслѣдовать сіе съ бо́льшимъ стараніемъ. Миллеръ полагаетъ его въ Керчѣ, *Левекъ*, *Леклеркъ* и Девиль въ Ѳеодосіи, Бишингъ въ Карасу-Базарѣ, Пейсонель и Нарушевичь въ Козловѣ, Анвиль въ Ахмечикѣ при Каркинитскомъ заливѣ, а Татищевъ въ Кильбурунѣ. Сіи мнѣнія, противорѣчащія одно другому, производятъ недоумѣніе, изъ котораго не трудно выдти положась на описаніе Страбона. Не повѣряя онаго на мѣс-

(1) Смотри книгу I о Таврахъ въ 30 верстахъ отъ Бакчисарая. Книга большаго древняго чертежа стран. 31. Сіе сочиненіе содержитъ изъясненіе Географической карты Царства Казанскаго, сочиненной въ концѣ XV вѣка, по повѣствованію Татищева кн. I. глава 45. стран. 56. Разстояніе отъ храма 100 стадій. Strabo l. c.

тахъ, довольно сличить его съ исправною картою, дабы убѣдиться, что на развалинахъ одного изъ предмѣстій Херсоня Ираклійскаго построенъ недавно Севастополь (1).

Южная часть малаго Херсонеса равнѣе и открытѣе сѣверной, гдѣ находился Херсонъ. Выборъ сего местоположенія соотвѣтствовалъ выгодамъ новаго селенія. Основываясь въ землѣ иностранной, долженствовало оно предпочесть мѣсто, къ коему приступъ былъ бы затруднителенъ и которое защищалось бы узкими проходами. Однакожъ тѣмъ по близости города находились обработанныя поля и пріятныя долины. Тамъто жители имѣли свои загородные домы, усадьбы и сады, кои они называли Ѳанагурисъ и Кепи (2).

Произхожденіе его.

Начало и успѣхи сего города столь же мало извѣстны, какъ и прочихъ основанныхъ въ глубокой древности городовъ. Мы знаемъ только то, что онъ былъ свободенъ и упра-

---

(1) Смотри карты Тавріи, рисованныя по повелѣнію Князя Потемкина, Адмирала Кинсбергена, Шмита, Вильбрехта, Томаса и Лесёра.

(2) Procop. de bello Goth. l. IV. c. 6 et de aedific. p. 63. ed. Paris.

вляся собственными своими законами. Его считали въ числѣ Греческихъ владѣній, коихъ онъ принялъ нравы, и коимъ подражалъ и въ благочиніи (1). Онъ былъ прекрасенъ и чистъ; промышленность его жителей, дѣятельность его торговли, и удобность его гаваней доставили ему богатство. Онъ былъ обнесенъ стѣною, длиною на четыре минуты (2).

Слабость его.

Но сіе малое владѣніе, довольно хорошо устроенное чтобы быть счастливымъ въ мирное время, имѣло слабыя обороны противъ предпріятій варваровъ, опустошавшихъ его поля.

За 115 *лѣтъ до Р. Х.*

Оно прибѣгнуло къ покровительству Митридата, Царя Понтійскаго, которому Паризадъ III уступилъ свое царство Воспорійское, на границахъ Тавріи лежавшее. Херсонъ оставался въ его владѣніи полвѣка, а потомъ перешелъ подъ власть Римлянъ (3).

---

(1) Plin. l. IV. c. 12. Silax.
(2) 5000 Римскихъ шаговъ. Plin. Strabo l. cit.
(3) Constant. Porphyr. de thematibus, смотри книгу VII и IX.

*

За 65 лѣтъ до Р. Х.

Въ теченіи двухъ предъидущихъ вѣковъ принужденъ онъ былъ признавать верховную власть Царей Воспорійскихъ, и истощилъ свои силы въ безпрестанныхъ войнахъ, происходившихъ отъ владѣнія большей части Тавріи. Митридатъ, подъ предлогомъ вспоможенія имъ противъ Скиѳовъ, ввелъ въ оную моремъ и сухимъ путемъ отрядъ своего войска, которое дѣйствовало противъ Роксоланъ между Танаисомъ и Борисѳеномъ. Сіе пагубное дѣйствіе составляло частію намѣреніе его, покорить всѣхъ народовъ, которые могли помѣшать походу его противъ Италіи (1). Діофантъ, военачальникъ его, напалъ на Палака сына Скилура Царя Скиѳо-Тавровъ и Роксоланъ, ихъ союзниковъ, которыми предводительствовалъ Тазъ, такъ же Князь Царской крови. Хотя ихъ было числомъ 50,000 храбрыхъ и сильныхъ воиновъ; но какъ они были почти наги, вооружены слабо, и имѣли только шлемы, кольчуги и кожаные щиты: то не могли выдержать сраженія противъ шестидесяти тысячъ Пон-

(1) Strabo l. VII. p. t. g. 308. 310. Appian in Mithrid. Diod. Sic. l. XXXVII. Schräderi Tab. Chron. 10. Cary. Hist des Rois de Thrace.

тійскихъ ратниковъ, и были перерублены (1). Послѣ сей побѣды Діофантъ взялъ въ плѣнъ близъ Палакіона Царя Скилура съ осмидесятью его сыновьями, и дабы имѣть укрѣпленное мѣсто на полуостровѣ Трахеѣ, который назначилъ онъ главною своею квартирою, построилъ городъ Эвпаторію, (Козловъ) (2). Какъ движенія Скиѳовъ предвѣщали намѣреніе къ нападенію съ сей стороны; то Діофантъ окопался на мысѣ простирающемся въ гавань къ востоку отъ Херсоня, и построилъ плотину на устьѣ залива до Ктеноса, для сообщенія между сими двумя городами. Видя невозможность успѣть съ сей стороны, Скиѳы направили свои дѣйствія противъ стѣны, ограждавшей сей небольшій полуостровъ: и дабы взять ее приступомъ, начали ночью заваливать ровъ фашинами; но осажденные зажгли оныя на другой день, и Скиѳы принуждены были отступить.

Неоптолемъ, другій военачальникъ Митридатовъ, разбилъ съ своей стороны морское ополченіе Скиѳовъ, вышедшее изъ Ѳеодосійской гавани, и побѣдилъ ихъ войско на льду

---

(1) Strabo l. VII. p. 306.
(2) Strabo l. VII. p. 309.

Воспорійскаго пролива; почему Царь Понтійскій и содѣлался обладателемъ всей Тавріи (1).

Сія война произвела остановку въ Херсонесской торговлѣ, которая впрочемъ претерпѣвала великое помѣшательство отъ непріятелей, которыхъ воинственный духъ Митридата, возставлялъ въ великомъ противъ него множествѣ. Съ Херсонесцами поступали какъ съ его подданными на всѣхъ водахъ сильныхъ областей, гдѣ плавали купеческія суда ихъ. И такъ по разсмотрѣніи всего, можно заключить, что они менѣе претерпѣли бы бѣдствій, если бы состояло въ ихъ власти избѣгнуть гибельнаго покровительства Митридатова.

Зависимость ея 65 лѣтъ до Р. Х.

Завоеванная имъ Таврія досталась, равно какъ и Херсонь, во власть Римлянъ послѣ побѣды Помпеевой.

Римляне угнѣтаютъ ее.

Въ первомъ вѣкѣ дѣлали они тамъ великія жестокости противъ Христіянъ. Кажется что св. Апостолъ Андрей только про-

---

(1) Photius in Memnone. Com. Acad. Scient. Petrop. T. V. p. 314.

шелъ изъ Синопа въ Херсонь, а оттуда въ верхъ по Борисөену, для проповѣданія Евангелія въ Скиөіи (1), то есть Сарматамъ, предкамъ Славянъ, занимавшимъ тогда сіи страны. А по повѣствованію древней духовной Исторіи (2), св. Климентъ ученикъ и преемникъ св. Апостола Петра въ Римскомъ Эпископствѣ, былъ сосланъ Императоромъ Траяномъ въ заточеніе въ Херсонесъ, за Черное Море. Онъ осужденъ былъ работать тамо на каменоломняхъ, коихъ находятъ еще остатки. Мѣсто сіе есть мысъ близъ Инкермана, на концѣ Севастопольской гавани. Тамъ тесали камни, потомъ клали ихъ на суда и отправляли въ Грецію на строеніе городовъ. На вершинѣ горы, гдѣ находятся развалины Инкерманскаго замка, есть колодезь весьма чистой ключевой воды

---

(1) Brev. Rom. sub festo St. Andreae ap. Лѣтопись Нестора, изданіе С. Петербургское, стра. 7. Св. Софронимъ, современникъ св. Іеронима, въ показаніи духовныхъ писателей, гдѣ находится жизнь Апостоловъ, ничего неписавшихъ.' Sinops Kiowien, p. 18. 19. Tillemont, Mémoire pour l'Hist. eclés. T. I. p. 136.

(2) St. Barnabae et aliorum Apostol. scripta a Ioanne Cotelerio edita Parisiis, anno 1672. St. Grégoire dans les actes de St. Clément. St. Ephremi concio.

(1). Можетъ быть это тотъ самый, который, какъ увѣряютъ, былъ найденъ св. Климентомъ. Онъ пріобрѣлъ къ себѣ всеобщую любовь примѣрами добродѣтели, и обратилъ всю страну.

Гоненіе Папы Климента, 93 - 102 *года по Р. Х.*

Траянъ вскорѣ узналъ о семъ, и, прежде прошествія года, повелѣлъ его бросить въ море. Въ послѣдствіи вода сбыла и Христіяне обрѣли его тѣло, которое, какъ сказываютъ, хранилось въ Херсонесѣ до половины девятаго вѣка (2). Св. Кирилъ, проходя чрезъ оный въ 858 году (3) въ Хазарію для проповѣданія Евангелія, по повелѣнію св. Игнатія Патріарха Константинопольскаго, перенесъ торжественно часть сихъ мощей въ соборную церковь сея земли; онъ хранилъ ихъ съ благоговѣніемъ въ своихъ путешествіяхъ, и отнесъ въ Римъ вначалѣ царствованія Папы Адріана II, вконцѣ 867 года (4). Глава его, которая оставалась въ

---

(1) Tatariae Martini Broniewsky ad Tartarum legati ed. 1630. p. 268. Bielskiego Kronika II. w. ksiendze 6. stron. 706.

(2) Bollandus ad diem 9 Martii Gautruche Hist. sainte T. III. 1. part. pag. 3.

(3) Breviar Roman. 23. Novembre. Papenbroch 9. Martii.

(4) Anastase le Bibliothécaire vers l'an 875.

Херсонесѣ, перенесена была въ Кіевъ около 1042 года (1) Великимъ Княземъ Россійскимъ Ярославомъ; и нѣсколько времени возлагали сіи мощи при посвященіи Кіевскихъ Митрополитовъ: но вскорѣ послѣ того городъ сей былъ раззоренъ варварскимъ народомъ (2), и глава скрылась.

И св. Домитиллы, 96 *лѣтъ по Р. Х.*

Не одинъ св. Климентъ былъ жертвою Римлянъ въ Херсонесѣ. Они сослали такъ же въ оный дѣвицу именуемую Флавію Домитиллу, обвиненную въ исповѣданіи Христіянской вѣры, и которая приняла дѣйствительно монашескій кукуль отъ того же Папы. Она была племянница Императоровъ Тита и Домиціана, и ради сего была только осуждена на заключеніе въ темницу, гдѣ долго влачила дни свои (3).

Хотя сіи гоненія принадлежатъ болѣе къ духовной Исторіи; однако мы не почли за должное прейти ихъ въ молчаніи, потому что онѣ доказываютъ двѣ важнѣйшія вещи: начало познанія Христіянства въ Тавріи, и

---

(1) Bollandus l. c. Tillemont Mém. ecclés. T. II. part. 1. p. 289.
(2) Нестора лѣтопись.
(3) Brev. Rom. in festo S. Nerei Achillei et Domitillae virginis 12 Maji, lect. 5.

владычество Римлянъ на семъ полуостровѣ; ибо извѣстно, что они никуда не посылали виновныхъ въ заточеніе, какъ только въ подвластныя себѣ земли. Мы присовокупимъ къ сему доказательству завѣщаніе Агриппы и свидѣтельство Страбона, о сдѣланной Воспорійскимъ Царямъ уступкѣ (1).

Херсонъ возставляется.

Когда Царство Воспорійское было потрясено, когда Понтійское было разрушено; то въ Европѣ едва хотѣли заниматься сими происшествіями. Но сіи перемѣны явленій были весьма важны для Херсонесцовъ, которымъ они возвращали, такъ сказать, всю древнюю ихъ свободу. Господствованіе Рима освобождало ихъ отъ безвозмезднаго подданства малымъ владѣльцамъ, которые были слишкомъ отдалены и малосильны для покровительствованія, и всегда довольно близки для поврежденія. Херсонъ, освобожденный такимъ образомъ отъ ихъ взысканій и непрестанныхъ требованій, началъ пользоваться спокойствіемъ посреди небольшихъ Царей, содѣлавшихся ихъ соштатомъ, и обрѣталъ

(1) Смотри книгу о Римлянахъ. Strabo l. VII. p. 312.

себѣ лучшую защиту въ одномъ имени Римлянъ, нежели въ знатнѣйшемъ войскѣ. Такъ нынѣ посреди наполняющихъ оба полушарія бѣдствій, все, что не попрано непосредственно разрушеніемъ Царствъ, или не посѣчено мечемъ воиновъ, кажется взираетъ съ хладнокровіемъ на ужаснѣйшее злополучіе, между тѣмъ какъ нѣсколько новыхъ человѣковъ и нѣсколько независимыхъ городовъ, или неучавствующихъ въ чужей войнѣ областей, полагаютъ слабое основаніе маловременному своему счастію на берегахъ потока, не думая, что Невидимая Рука, воспящающая стремленію онаго, можетъ разрушить его оплоты и произвесть всеобщій потопъ.

117 *лѣтъ по Р. Х.*

Въ Римѣ установляли жребій многихъ областей. Императоръ Адріанъ вначалѣ своего царствованія принялъ образъ мыслей, который и осуждали и хвалили. Онъ почелъ за приличное стѣснить предѣлы Римской Имперіи; а потому и сѣверные берега Чернаго и Азовскаго Моря, такъ какъ и Тавріи, были оставлены на произволъ небольшихъ владѣльцовъ, которые, всегда себя называя данниками Имперіи, вскорѣ стали пренебрегать симъ объявленіемъ и не помышлять

какъ только чтобы сдѣлать свои лены независимыми (1).

Правленіе его.

Херсонъ, которому покровительство Римлянъ было тѣмъ драгоцѣннѣе, что обстоятельства дѣлали оное важнѣйшимъ, продолжалъ признавать ихъ верховную власть. Впрочемъ онъ управлялся внутренно какъ Республика. Онъ имѣлъ Протевоновъ, которые были начальниками Сената въ мирное время, а войска въ военное. Сіи военачальники имѣли любимое народомъ названіе отцовъ отечества (2). Ихъ видѣли первыми его защитниками, въ концѣ третьяго вѣка.

292 *года по Р. Х.*

Около сего времени Царь Сарматовъ Крисконъ, сынъ Оровъ, покоривъ Воспорійцовъ, напалъ на Лазіянъ, жителей нынѣшней Имеретіи, прошелъ побѣдоноснымъ образомъ чрезъ ихъ землю, достигъ рѣки Галиса, составлявшей границы Римской Имперіи въ Верхней Азіи, и переправился чрезъ оную рѣку, не взирая на сопротивленіе военачальника Констанція, родителя Великаго Кон-

(1) Formalconi, Histoire des colonies et du commerce de la mer Noire, ch. 16.
(2) Const. Porph. de adm. Imper.

стантина, посланнаго Императоромъ Діоклитіаномъ для защищенія его областей отъ варваровъ.

Какъ невозможно было имъ противиться съ малочисленнѣйшимъ войскомъ, ни подать оному помощи въ столь дальномъ отъ Рима разстояніи; то Императоръ, по совѣту военачальника Констанція, послалъ къ Херсонесцамъ повелѣніе, начать войну съ Воспорійскимъ Царствомъ, дабы отвратить Сарматовъ отъ границъ Имперіи.

Осада Воспора.

Херсонесцы потщились оказать свое рвеніе. Они собрали свои войска изъ сосѣдственныхъ городовъ, вооружили колесницы стрѣльцовъ изъ лука, и пошли противъ города Воспора. Приближившись къ оному, отрядили они въ обѣ стороны часть своихъ войскъ, и сдѣлали изъ онаго засаду. На другой день являются они предъ городомъ, начинаютъ осаду, и съ самаго вечера, притворяясь устрашенными превосходствомъ непріятеля, оставляютъ стремглавъ станъ свой. Воспорійцы спѣшатъ ихъ преслѣдовать и уже возглашали побѣду, какъ бывшій въ засадѣ отрядъ нападаетъ на нихъ съ тылу, войско Херсонесское обращается къ

нимъ лицемъ, окружаетъ ихъ, истребляетъ и беретъ городъ, неимѣющій войска для защиты. Побѣдители устремляются на Сарматскія селенія, на берегу Азовскаго Моря лежащія, и овладѣвъ ихъ семействами, убиваютъ всѣхъ, которыхъ находятъ вооруженныхъ.

Послѣдствія оной.

По прошествіи нѣсколькихъ дней Протевонъ Херсонесскій велѣлъ объявить супругамъ сражавшихся подъ предводительствомъ Крискона воиновъ, что его Республика предпріяла войну единственно по повелѣнію Императора, что онъ готовъ отрещися отъ всѣхъ завоеваній, только бы Воспорійцы отправили отъ себя посланцевъ къ Крискону, для преклоненія его заключить миръ съ Императоромъ и удалиться отъ его границъ, присовокупляя, что онъ прикажетъ смотрѣть за ихъ подвигами, и что если сіи переговоры не будутъ произведены вѣрно, то онъ прикажетъ предать мечу всѣхъ женщинъ.

Строгость сей угрозы не позволяла колебаться. Посланцы тотчасъ были назначены, и отправились съ Херсонесскими надзирателями. Когда они прибыли, то Констанцій заключилъ уже миръ съ Криско-

номъ, и обязался заплатить ему великое число денегъ. Но посланные примѣтили, что сей договоръ не могъ быть исполненъ, безъ навлеченія погибели Воспорійскимъ и Сарматскимъ женщинамъ; Крисконъ видя, что отъ сего зависѣла жизнь ихъ, отступается отъ денегъ постановленныхъ за военные убытки, и согласился выдать Римскихъ плѣнниковъ, дабы посланцы возвратились совершенно удовольствованными. Констанцій удержалъ у себя двухъ Херсонесцовъ, которыхъ имѣлъ намѣреніе представить Императору, при донесеніи ему объ оказанной сими союзниками важной услугѣ. Остальные же отправились въ Воспоръ, гдѣ возвѣстили своему Протевону, что Сармато-Воспорійцы помирились съ Римомъ. Тогда Херсонесцы начали поступать съ ними какъ съ друзьями, возвратили имъ ихъ семейства здравыми и невредимыми, и оставя Воспорійскія земли удалились во свояси. Крисконъ, возвратясь изъ похода съ своими войсками, нашелъ свои области освобожденныя отъ присутствія непріятеля; но лишенныя оставленнаго имъ многочисленнаго гарнизона: и отечество его долго чувствовало причиненную имъ войну.

Милости Діоклитіана.

По возвращеніи въ Римъ, Констанцій представилъ двухъ Херсонесцовъ Императору, который, будучи исполненъ благодарности за ихъ добрыя услуги, обѣщалъ имъ оказать милость, какую они. ни попросятъ (1). Поелику они еще обременены были весьма тяжкими налогами, хотя за два столѣтія и были уже объявлены вольными (2); то отвѣчали, что желаютъ быть освобождены отъ всякой подати. Діоклитіанъ согласился на оное, и приказавъ дать имъ грамоту въ знакъ своего благоволенія къ Республикѣ, коей онъ испыталъ вѣрность, отправилъ пословъ, исполнивъ ихъ щедротъ своихъ.

Херсонъ даетъ помощь Константину 327 *лѣтъ по Р. Х.* (3).

Въ слѣдующемъ столѣтіи вспомнили ревность сихъ союзниковъ, и прибѣгнули къ нимъ для вспоможенія Константину Великому прогнать Скиѳовъ, которые, будучи многочисленны и обладая правымъ берегомъ Дуная, не могли спокойно взирать на пере-

(1) Const. Porph. de adm. Imperii.
(2) Plin. hist. l. IV. c. 12. p. 195.
(3) Cedren. T. I. Theophan.

несеніе столицы изъ Рима въ Византію. По первому требованію Императора, Херсонесцы, усердствуя доказать свою вѣрность, вооружились поспѣшно, пошли прямо къ Дунаю, перешли оный и побѣдили непріятеля.

Благодарность его.

Сія выгода была достаточна для безопасности Константина, который впрочемъ имѣлъ довольно силъ къ возпротивленію Скиѳамъ, лишь бы только они были удержаны или устрашены съ сѣвера, и почувствовали бы опасность быть окружены. Онъ отпустилъ Херсонеское войско, призвалъ ихъ начальниковъ ко двору своему, изъявилъ имъ свою признательность въ наиприличнѣйшихъ выраженіяхъ, и, не довольствуясь подтвержденіемъ правъ ихъ, даровалъ имъ большія, грамотою, которою утверждалась имъ свобода морской торговли. Онъ далъ имъ свой портретъ вырѣзанный на печати, коею позволилъ имъ впредь печатать прозьбы къ нему, для немедленнаго полученія отвѣта на оныя. Желая сверхъ того украсить ихъ городъ памятникомъ, который воспоминалъ бы всегда и глазамъ и сердцу толь добрыхъ союзниковъ, онъ подарилъ имъ златаго въ вѣнцѣ истукана, облеченнаго въ Императорскую

одежду, съ застежкою (1), означавшею приверженность, и которая употреблялася тогда только между Царями, союзомъ крови (2) или тѣсною дружбою (3) сопряженныхъ. Сверхъ того онъ обѣщалъ имъ посылать къ нимъ каждый годъ разные припасы, какъ то: ремни, масло, лѣсъ, желѣзо на строеніе каменомѣтницъ, и по тысячѣ мѣръ пшеницы. Они возвратились въ свое отечество будучи толико тронуты щедростію Константина, колико и онъ былъ доволенъ ихъ ревностію (4).

Новая война противъ Воспорійцовъ 340 *лѣтъ по Р. Х.*

Въ Херсонѣ былъ тогда Протевономъ Діогенъ, сынъ Діогеновъ. Вскорѣ послѣ того какъ наслѣдникъ его Бископъ управлялъ областію, новыя несогласія съ Воспорійцами еще отверзли ему пути къ славѣ. Царь ихъ Сарматъ V, внукъ Крисконовъ, располагался отмстить за обиду, сдѣланную его бабкѣ, которая въ первую войну была задержана, какъ и прочія Сарматскія и Воспорійскія женщины. Но Херсонесцы не ожидали непрія-

(1) Constant. Porphyr. loc. cit.
(2) Maccab. l. I. c. 10 на концѣ.
(3) Maccab. l. I. c. 11.
(4) Constant. Porphyr. loc. cit.

тиеля въ свои предѣлы. Они пошли къ нему на встрѣчу, нашли его на равнинахъ Кефы, и разбили его тутъ. Послѣ сей побѣды, обѣ области присягнули торжественно быть въ мирѣ, и положили на полѣ сраженія границы своихъ владѣній.

Другая война 344 года.

Клятвы не всегда бываютъ надежнымъ ручательствомъ спокойствія народовъ. Едва протекло нѣсколько лѣтъ, какъ Савроматъ VI, наслѣдникъ Воспора и ненависти своего предшественника противъ Херсонесцовъ, которые въ его глазахъ были токмо древніе возмутившіеся подданные, собралъ войско близь Азовскаго Моря, и перешелъ новоположенныя границы. Херсонесцы съ своей стороны, раздраженные симъ вызовомъ въ противность данной клятвы, выступили подъ предводительствомъ своего Протевона Фарнацеса, и расположили свой станъ на горѣ противъ стана Воспорійцовъ. Фарнацесъ скоро увидѣлъ, что онъ имѣлъ предъ собою непріятеля весьма въ превосходномъ числѣ, и рѣшился не подвергать тщетнымъ опасностямъ жизни своихъ согражданъ въ неравномъ сраженіи.

Оконченная поединкомъ.

А какъ онъ зналъ сверхъ того, что Сарматы вступили противъ своей воли въ брань своего Государя; то онъ приказалъ внушить имъ тайно, чтобы они склонили его выдти съ нимъ на поединокъ, которой рѣшилъ бы соединенїе обѣихъ областей подъ державу побѣдителя, и ускорилъ бы возвращенїемъ обоихъ войскъ въ свои отечества, безъ пролитїя другой крови кромѣ Государей своихъ. Сарматы безъ затрудненїя склонили своего Государя согласиться на сей вызовъ, коего выгода казалась ему тѣмъ болѣе вѣроятною, что будучи высокъ ростомъ и твердъ сложенїемъ, носилъ онъ оружїе соразмѣрное своимъ силамъ, напротивъ же того Фарнацесъ былъ малъ и легко вооруженъ. И такъ назначаютъ время и мѣсто сраженїя. Оба стана приближаются къ назначенному мѣсту. Прежде знака Фарнацесъ приказываетъ Херсонесцамъ имѣть наивеличайшее вниманїе. ,,Примѣчайте со тщанїемъ ,,всѣ наши движенїя, сказалъ онъ имъ: и ,,когда вы меня увидите лицемъ къ вамъ, а ,,Савроматъ обратится къ вамъ спиною; то ,,испустите всѣ вдругъ крикъ ужаса.“

Протевонъ Фарнацесъ пребываетъ побѣдителемъ.

Царь и Протевонъ вступаютъ на поприще; бой начинается; одинъ наноситъ страшные удары, другой избѣгаетъ искусно оныхъ, и по нѣкоторыхъ движеніяхъ каждый изъ сражающихся обращается лицемъ къ своему войску; въ то самое мгновеніе Херсонесцы испускаютъ крикъ: Савроматъ невольнымъ движеніемъ обращаетъ голову, и тронувъ съ мѣста ошейникъ своего шлема, дѣлаетъ отверстіе своему непріятелю, который устремивъ копіе въ непокрытое бронею мѣсто, наноситъ ему смертельный ударъ съ быстротою молніи. Протевонъ, при радостныхъ восклицаніяхъ обоихъ войскъ, исполняетъ въ точности свои обѣщанія, освобождая Воспорійцовъ отъ господствованія Сарматовъ, и позволяя имъ возвратиться во свояси. Онъ удовольствовался токмо взять нѣкоторыхъ изъ нихъ для обработыванія земли, и распространилъ предѣлы своего отечества до Циберника, нынѣ полуострова Керчя (1). Знаки сихъ границъ существова-

(1) Constant. Porphyr. p. 148. 150. На 40 миль Римскихъ, то есть на 32 минуты къ Воспору.

ли еще въ десятомъ столѣтіи, во время Константина Порфиророднаго. Вѣроятно, что онѣ оканчивались при рѣкѣ Чуруксѣ.

Воспорійцы въ знакъ признательности, воздвигли въ своемъ городѣ истуканъ Фарнацесу. Но отъ того ли что сей памятникъ былъ воздвигнутъ лестію нѣкоторыхъ знатныхъ людей, или отъ того что онъ былъ слѣдствіемъ народнаго изступленія, — которое толико же легко можно прекращать, какъ и возбуждать, — большая часть Воспорійцовъ питала внутренно непримиримую ненависть на поселенія Херсоня, коего всякая побѣда была новымъ поводомъ къ стыду и неудовольствію для его сосѣдей. Не могши ничего надѣяться отъ явнаго предпріятія, покусились они насытить свое мщеніе вѣроломствомъ.

Заговоръ, открытый 350 *лѣтъ до Р. Х.*

Когда они предпріяли сіе, що Ламахъ былъ Протевономъ Херсонескимъ. Онъ былъ гражданинъ, весьма богатый землями и деньгами. Жилище его простиралося въ четырехъ частяхъ города до Сузы и касалося городскихъ стѣнъ, гдѣ онъ имѣлъ особый выходъ. О богатствѣ сего вельможи можно судить по огромности его чертоговъ, ко-

торые имѣли, кромѣ множества украшенныхъ калитокъ, четверо воротъ. Ламахъ былъ вдовъ, и имѣлъ одну только дочь по имени Гисію, которой слѣдовало получить сіе богатое наслѣдство. Ассандръ II. Царь Воспорійскій потребовалъ ее въ супружество за одного изъ своихъ сыновей. Херсонесцы будучи недовѣрчивы, присовѣтовали Ламаху не выдавать ее иначе какъ съ тѣмъ, чтобы сей наслѣдный Князь согласился жить у нихъ и обязался бы подъ смертною казнію не возвращаться никогда въ свое отечество. Ассандридъ согласился на сіе условіе. Гисія сочеталась бракомъ, а Ламахъ умеръ чрезъ два года послѣ того. Ему наслѣдовалъ въ достоинствѣ Протевона Зеѳо. Гисія попросила какъ у него такъ и у Совѣта позволенія сдѣлать торжественное поминовеніе по отцѣ своемъ, съ раздачею вина и съѣстныхъ припасовъ народу, и обязалась платить во всю жизнь свою за издержки на сіе поминовеніе. Сенатъ согласился на оное. Ассандридъ похвалилъ любовь къ отцу въ супругѣ своей, и, чтобъ показать видъ что онъ раздѣлялъ ея чувствованія, объявилъ что въ тотъ же день прикажетъ отправлять торжественное богослуженіе, надѣясь

воспользоваться общимъ упоеніемъ къ исполненію умышляемаго имъ намѣренія.

Чтобы привлечь въ городъ непримѣтнымъ образомъ иностранцовъ, Ассандридъ приказалъ Воспорійцамъ присылать къ нему отъ времени до времени подарки съ десятью или двенадцатью человѣками отборныхъ людей, способными къ незапному нападенію, не считая гребцовъ. Перевозили сухимъ путемъ въ городъ грузъ, и по нѣсколькихъ дняхъ отдохновенія юноши возвращалися на свою ладью обыкновенно подъ вечеръ, въ сопровожденіи удостоеннаго довѣренности человѣка; садилися на суда, дѣлали видъ будто бы выходили изъ гавани, подъѣзжали опять къ оной ночью, плыли на греблѣ къ Сузской части города, и морскіе служители вошедъ въ домъ въ калитку скрывалися въ подземельѣ, куда имъ доставляли потребное пропитаніе. Такимъ образомъ Ассандридъ набиралъ измѣнниковъ два года со всевозможною тайною, въ намѣреніи употребить ихъ при первомъ случаѣ въ день поминовенія Ламахова, и умертвить главнѣйшихъ гражданъ, между тѣмъ какъ прочіе будутъ пьяны. Но одинъ изъ случаевъ, кои называютъ нечаянными, и которые Прови-

дѣніе полагаетъ по Своему произволу преградами между злодѣйствомъ и невинностію, предохранилъ Херсонъ отъ его погибели.

Одна изъ служительницъ Гисіи, лишившаяся милости своей госпожи, была сослана ею въ оставленную отдаленную часть дворца. Во время ея работы за пряслицею, уронила она свое веретено въ разсѣлину пола; дабы достать оное принуждена она поднять кирпичъ, и, открывъ такимъ образомъ потолокъ подземелья, видитъ въ сіе отверстіе множество скрывавшихся тамо людей. Она бѣжитъ въ покои Гисіи, и объявляетъ ей видѣнное; Гисія приказываетъ ей хранить тайну, призываетъ двухъ Членовъ Сената, обѣщаетъ имъ спасти отечество отъ предстоящей опасности, если они поклянутся ей отличить ее по ея смерти особеннымъ погребеніемъ среди города. Взявъ съ нихъ клятву, представляетъ имъ все что знаетъ, все что проникла о заговорѣ и о намѣреніяхъ своего мужа. Она предлагаетъ средство жестокое, но къ погубленію вдругъ всѣхъ заговорщиковъ вѣрное. День поминовенія наступаетъ; окружаютъ стражами чертоги Гисіи, когда она вышла изъ нихъ со всѣми своими служительницами; зажигаютъ

оные со всѣхъ сторонъ, и вѣроломный Ассандридъ погибаетъ съ измѣнниками Воспорійскими. Гисія, чтобы предать на вѣкъ памяти ужасное ихъ намѣреніе и свою любовь къ отечеству, не захотѣла позволить, чтобы возстановили развалины ея чертоговъ. Они были еще въ грудѣ въ десятомъ столѣтіи, и называли сіи развалины *пещерою Ламаха*. Признательные Херсонесцы воздвигли Гисіи на площади двѣ мѣдныя статуи. Одна изображала ее открывающую заговоръ, а другая съ пламенникомъ въ рукѣ наказывающею оный. Вся повѣсть о немъ была изсѣчена на подножіи.

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ Гисія вздумала средство, испытать приверженность своихъ согражданъ и вѣрность Сената въ исполненіи обязательствъ. Она притворилася весьма больною, и разпустила слухъ о смерти своей. Особы, пользовавшіяся ея довѣренностію, потребовали отъ Правительства мѣста для ея погребенія. Стратофилъ, сынъ Филома, тогдашній Протевонъ собралъ Совѣтъ, и положено было не дѣлать новаго въ прежнихъ обычаяхъ. И такъ вынесли тѣло Гисіи со всѣми приличными почестями изъ города на общее кладбище.

Тутъ къ великому удивленію предстоящихъ она встаетъ, и, обращаясь къ бывшимъ для погребенія Сенаторамъ, дѣлаетъ имъ жестокій выговоръ за неблагодарность ихъ и за нарушеніе ими обязательства. Удивленные и пристыженные симъ явленіемъ съ того свѣта, объявляютъ они, что назначатъ немедленно мѣсто ея погребенія среди города, и обѣщаютъ сдѣлать опредѣленіе, чтобъ воздвигнуть ей памятникъ при ея жизни съ третьею статуею изъ позлащенной мѣди: что въ самомъ дѣлѣ и было исполнено (1).

Критика на повѣствованіе.

Вотъ существо повѣствованія Константина Порфиророднаго, коего Греки весьма почитали дарованіе, яко Правителя и Историка. Однако безпристрастная критика можетъ укорить его, что онъ принялъ легковѣрно баснословное преданіе, коего не трудно усмотрѣть невѣроятности. Въ самомъ дѣлѣ не льзя понять, какъ мнимая измѣна, за которую Ассандридъ былъ наказанъ не бывъ уличенъ въ оной, могла быть умышляема толико времени втайнѣ съ двумя стами человѣками. Еще меньше удобопо-

(1) Constant. Porphyr. loc. cit.

нятно, какъ частыя путешествія сихъ многочисленныхъ сообщниковъ могли укрыться отъ бдительности стражей купеческой гавани, и любопытства многолюднаго города. Причины недовѣрчивости берутъ новую силу при воззрѣніи на толикое множество жертвъ, осужденныхъ безъ суда, и умерщвленныхъ безъ приговора. Сіе нарушеніе первыхъ законовъ правосудія, кажется вопіетъ на жестокость Херсонесцовъ, или на вѣроломство супруги, нетерпѣливо желавшей освободиться отъ своего супруга.

Упадокъ Херсоня, 379 лѣтъ по Р. Х.

Со времени заговора, открывшагося при Протевонахъ Зееѣ и Стратоѳилѣ, нить Исторіи Херсоня теряется до времени осады онаго Гунами въ шестомъ столѣтіи. Сія страна была тогда подъ покровительствомъ Восточной Имперіи. Прешедъ подъ ея власть въ 379 году, онъ имѣлъ счастіе сохранить свои законы, градское свое правленіе и свободу выбирать Протевоновъ. Онъ платилъ умѣренныя дани, и пользовался всѣми выгодами знатной торговли. Но сіе самое богатство было причиною его паденія, возбудивъ зависть сосѣдственныхъ варваровъ.

Въ 536 году по Р. Х.

Это были Кутригуры, которые въ 536 году обладали еще противулежащимъ Херсоню западнымъ берегомъ Чернаго Моря, и обитавшіе близь сего города Утригуры. Сіи два поколенія Гуновъ оставили осаду сего города не прежде, какъ сдѣлавъ ему великій вредъ (1).

Покровительство Іустиніана.

Однако мѣстоположеніе его позволяло ему опять возникнуть собственными своими силами, и придти чрезъ нѣсколько лѣтъ въ цвѣтущее состояніе. Но Императоръ Іустиніанъ участвовалъ слишкомъ въ его *жребіи*, чтобы оставить его собственнымъ его средствамъ, и почелъ за должное подать ему помощь сильною подпорою своихъ щедротъ.

565 *лѣтъ по Р. Х.*

Онъ не ограничился новыми построеніями и украшеніями; но приказалъ укрѣпить его со тщаніемъ какъ и Воспоръ, другій пограничный городъ своей Имперіи, и возстановилъ въ Тавріи крѣпости Алушту и Горзабитру (2).

---

(1) Procop. de bello Gothico l. IV. c. 6. Jornand. de rebus Get. c. 5. p. 16.

(2) Procop. de aedific. l. III. c. 7. Stritter t. I. Hunnica §. 115.

Не смотря на сіи богатства, привлекавшія вниманіе варваровъ, Херсонь былъ особливо подверженъ ихъ нашествіямъ; ибо, будучи однимъ изъ первыхъ городовъ со стороны Азіи и на сѣверѣ Европы, онъ находился совершенно на пути ихъ.

Въ 582 году по Р. Х.

И такъ не удивительно, что едва возставъ отъ нападенія Кутригуровъ, онъ былъ осажденъ Турками. Но ничто не означаетъ ихъ успѣховъ, и обстоятельства ихъ предпріятія подаютъ поводъ думать, что усилія ихъ были направлены болѣе на Херсонесъ Ѳракійскій (1).

Заточеніе Мартына I. 653 года по Р. Х.

Какъ Херсонь былъ наиотдаленнѣйшій отъ Константинополя городъ, то ссылали въ оный Государственныхъ преступниковъ. Ученый писатель Церковной Исторіи повѣствуетъ, что Папа Мартынъ I. умеръ тамо въ заточеніи, на которое осудилъ его Императоръ Констанцій, благопріятствовавшій Монотелитамъ. Что касается до насъ, то мы имѣя предъ глазами картину стра-

(1) Menander continuator historiae Hunnorum. Agathiae sub Imperatore Mauritio. Stritter mem. pop. t. III. p. 63.

данiй Первосвященника, самимъ имъ начертанную, думаемъ, что онъ окончилъ свою жизнь въ какомъ либо другомъ бѣдственномъ мѣстѣ Херсонеса Ѳракiйскаго или Понтiйскаго, какъ тогда называли Таврiю; а не въ Херсонѣ. „Мы, писалъ Мартынъ I. въ од-„номъ изъ своихъ писемъ, не только отдѣ-„лены отъ прочей части мiра, но даже ли-„шены необходимаго. Жители здѣшней стра-„ны суть всѣ идолопоклонники, и чужестран-„цы заражаются ихъ нравами. Они не имѣютъ „никакаго милосердiя, даже и естественнаго „сострадания, которое обрѣтаютъ въ варва-„рахъ. Мы получаемъ все изъ другихъ мѣстъ „на судахъ, приходящихъ съ солью: и я могъ „купить только одну мѣру хлѣба за четыре „золотыя монеты.“ (1)

Конечно нѣтъ тутъ ни единой черты, которую можно бы примѣнить къ Херсоню, коего жители были Христiяне уже за четыре столѣтiя, и отпускали множество хлѣба, собираемаго въ плодоносныхъ поляхъ Таврiи, не отправляя никогда соли, поелику они не имѣли соляныхъ озеръ въ окрестностяхъ.

---

(1) Peyssonnel observations hist. et géogr. sur les peuples barbares, qui ont habité le Pont-Euxin, Paris 1765 in 4. c. 16. p. 87. Cont. P. dead. im. p, 150—155.

Впрочемъ городъ былъ раздѣленъ на четыре части. Въ первомъ столѣтіи сѣверная часть была обитаема Сатархами (Архи-Скиѳами или царственными Скиѳами). Греки занимали морскій берегъ съ Таврами въ южной части. Можно полагать, что потомки Гуновъ жили въ которой либо изъ отдаленныхъ частей города, гдѣ св. Мартынъ, будучи заключенъ между сими варварами и не могши ни перемѣнить ни оставить своего жилища, имѣлъ предъ очами токмо печальные предметы. Какъ бы то ни было, Историки согласуются въ назначеніи Херсонеса Понтійскаго мѣстомъ его заточенія и смерти (1).

И Іустиніана II. 695 *лѣтъ по Р. Х.*

Въ концѣ седмаго столѣтія Херсонъ имѣлъ такъ же честь и несчастіе принять знаменитаго узника во внутренность стѣнъ своихъ. Это былъ Императоръ Іустиніанъ II, *Ринотметъ*, сверженный съ престола и изувѣченный Леонсомъ, который сослалъ его въ монастырь сего города, гдѣ онъ пробылъ че-

(1) Fleury hist. ecclés. T. XXXIX. l. I. Gautruche hist. sainte, tom. III. p. 162. Effigies Romanor. pontif. Balsani. 1775. Tom. I. p. 20. Brev. Rom. 12 Novembre lect. 6. Skargi zywoty SS. stron. 1336.

тыре года, то есть однимъ годомъ менѣе того времени, въ которое онъ лишенъ былъ скипетра (1).

Бѣдство его.

На четвертомъ году его заключенія, гонитель его и самъ низшелъ съ престола; а на мѣсто его вступилъ Абсимаръ Тиверій. Тогда Іустиніанъ, ласкаясь надеждою, что могъ принять бразды правленія, сталъ говорить неосторожно при всѣхъ о надеждѣ своей. Херсонесцы боясь подвергнуть себя гнѣву Тиверія, если возъимѣютъ на нихъ подозрѣніе, что они берутъ сторону соперника его, приняли намѣреніе выдать его живаго или мертваго новому Императору.

Какъ скоро сей заговоръ дошелъ до свѣдѣнія Іустиніана, то онъ скрылся изъ Херсоня въ Дорію, находившуюся во владѣніи Готѳовъ, на югѣ Тавріи, а оттуда къ *Бузыросу* Царю Хазарскому, который принялъ его съ честію и выдалъ за него сестру свою. Едва сей союзъ былъ заключенъ, какъ прибыли къ сему Государю послы отъ Тиверія съ препорученіемъ домогаться деньгами умерщвленія или выдачи укрывавшагося, коего

(1) Codin. Schräderi Tab. Chron. 19, 20.

требованія производили подозрѣніе. Бузырось, ослѣпленный обѣщаніями, забылъ союзъ крови и должности гостепріимства. Онъ преклонилъ ухо къ сдѣланнымъ ему предложеніямъ, и Іустиніанъ погибъ бы непремѣнно, если бы поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Болгарію не избѣгъ ковов̆ъ, которыхъ юная его супруга открыла ему все основаніе. По претерпѣніи имъ опасности кораблекрушенія на высотѣ Днѣпровскаго устья, прибылъ онъ благополучно къ Царю Болгарскому, который принялъ его съ честію, далъ ему войско и облегчилъ ему способы вступить опять на престолъ (1).

Онъ опять вступаетъ на престолъ, 701 годъ по Р. Х.

Едва онъ вступилъ на оный во второй разъ въ 701 году, какъ послалъ за своею супругою, за добродѣтельнымъ своимъ другомъ Ѳеодорою, и вѣнчалъ ее Императрицею. Но ограничивъ тѣмъ свою признательность, воздалъ онъ неблагодарностію Царю Болгар-

(1) Theophanes, p. 312, 313. Anastas. p. 120. Nicephor p. 27, 28. Constant. Manass. p. 81. Cedren. T. I. p. 445. Zonaras T. II. p. 95. Codin. de origin. Constantinop. p. 49. Anonym in antiq. Constantinop. Strit. memor. populor. T. II. p. 511. Bulgar.

скому, и сдѣлалъ внезапно нападенie на его владѣнiя, чтобы взять обратно область Загорiю, коей уступка была постановлена въ воздаянie важнѣйшей услуги. Сiе неправедное предпрiятie не было увѣнчано успѣхомъ (1).

Нравъ его.

Казалось что несчастie всегда преслѣдовало Іустинiана; ибо истинное его бѣдствie было въ немъ самомъ, а нѣкоторымъ образомъ и неразлучно съ неспокойнымъ, вспыльчивымъ и мстительнымъ его нравомъ, который навлекъ ему ненависть его подданныхъ и повергъ его наконецъ подъ развалинами его престола, соверша разрушенie его дома. Самый видъ опасности не могъ ни на малѣйшее время укротить стремленiя страстей его. Когда онъ былъ угрожаемъ кораблекрушенiемъ; то одинъ изъ его служителей, по имени Мiацесъ, предложилъ ему сдѣлать обѣтъ не отмщать врагамъ своимъ, если онъ спасется: ,,Нѣтъ, вскричалъ Іустинiанъ съ яростiю, я лучше по-

(1) Nicephor c. 5. p. 27. Theophan. 311. 314. Anastas. p. 121. Zonar. T. II. p. 96. Constant. Manass. p. 80, 81. Glycas p. 279. Cedren. loco citato. Stritter. T. III. p. 533.

„гибну въ волнахъ, нежели прощу одному „человѣку."

Неимовѣрныя его жестокости.

Въ самомъ дѣлѣ желая нетерпѣливо дать почувствовать Херсонесцамъ и Воспорійцамъ всю тягость своего гнѣва, отправилъ онъ въ Таврію многочисленный флотъ, съ повелѣніемъ начальникамъ изтребить всѣхъ жителей Херсоня. Сіе ужасное дѣло, препорученное Мавру-Безу и Стефану Асміетту, было исполнено съ неслыханною строгостію высаженными на берегъ войсками, коихъ число простиралося до ста тысячъ человѣкъ. Стефанъ пощадилъ только дѣтей и юношей, которыхъ предоставилъ въ невольники или на дополненіе войска. Онъ послалъ связанныхъ къ Императору, Протеѳона Дуноса, и Зоила вельможу знатнаго произхожденія, съ сорока другими градоначальниками, съ женами и дѣтьми ихъ. Однако повѣсть о толикихъ жестокостяхъ не насытила лютость изверга: онъ раздражился, что повелѣнія его не были исполнены во всей силѣ; возвратилъ Стефана, повелѣвъ ему привесть къ себѣ всѣхъ плѣнниковъ, чтобы имѣть гнусное удовольствіе видѣть текущую ихъ кровь. Стефанъ не ослушался его, и хотя Черное Море

было и весьма бурно, отправился съ своимъ флотомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Его застигла буря; и онъ погибъ съ семидесятью тремя тысячами человѣкъ своего войска. Берегъ Азіи былъ усѣянъ мертвыми отъ мыса Карамбиса до Гераклеи. Іустиніанъ прыгалъ отъ радости услыша о семъ бѣдствіи, сокрушившемъ толико жертвъ съ ихъ мучителями, виновными по его мнѣнію, что пощадили ихъ.

Предпріятіе его противъ Херсоня.

Будучи всегда твердъ въ намѣреніи своемъ превратить Херсонь въ пустыню, онъ приказалъ снарядить другой флотъ. Сіе извѣстіе разпространило ужасъ между остальными жителями. Они построили наскоро укрѣпленія, и, чувствуя что были слишкомъ слабы къ возпротивленію толь страшному удару, послали просить помощи у Царя Хазарскаго. Подвиги ихъ и предначинанія къ оборонѣ произходили подъ руководствомъ Элія, бывшаго начальника Императоровыхъ тѣлохранителей, сосланнаго въ Кефалонію, и отставленнаго во время перваго похода, съ Армяниномъ Варданомъ, раздѣлявшимъ его намѣренія. Едва Императоръ узналъ о ихъ умыслахъ, какъ предусмотрѣлъ опасности,

и, для упрежденія оныхъ, послалъ сдѣлать извиненіе Царю Хазарскому чрезъ посольство, которое составляли Георгъ Сиръ его Канцлеръ, одинъ военачальникъ именуемый Іоаннъ, и Христофоръ, начальникъ легіоновъ Ѳракійскихъ, съ тремя стами человѣками. Въ тоже время возвратилъ онъ свободу Дуносу и Зоилу, которыхъ приказалъ препроводить опять въ Херсонъ, требуя, чтобы выдали ему Элія и Вардана для отведенія въ Константинополь.

Онъ оставленъ своими, и осужденъ новымъ Императоромъ.

Херсонесцы не токмо не вступаютъ въ переговоры съ мнимыми сими посредниками, но берутъ ихъ въ плѣнъ, отсылаютъ къ Царю Хазарскому, умертвивъ Канцлера Сира, вмѣсто выслушанія его. Будучи увѣрены впрочемъ, что нѣтъ болѣе надежды на безопасность доколѣ Іустиніанъ будетъ на престолѣ, они соглашаются единодушно возвести на оный Вардана, проименованнаго Филиппикомъ. Вскорѣ увѣдомясь о дерзкомъ семъ соглашеніи Іустиніанъ раздражается опять. Онъ приказываетъ своему повару при глазахъ своихъ изнасиловать супругу Элія, коего повелѣваетъ потомъ умертвить

дѣтей въ объятіяхъ сей несчастной матери. Онъ приказываетъ вооружить и снабдить съѣстными припасами флотъ, коего поручаетъ предводительство Мавръ-Безу, повелѣвая именно раззорить Херсонь, и не оставить въономъ ни единой живой твари. Флотъ прибылъ, осада началась, башня называемая Центенарезъ разрушена. Между тѣмъ Варданъ удаляется изъ города, и уходитъ къ Царю Хазарскому, коего войска приходятъ нечаянно въ нарочитомъ числѣ для лишенія надежды непріятеля къ высадкѣ. Мавръ-Безъ снимаетъ осаду, и производитъ страхъ въ своемъ Государѣ. Сей, преходя отъ крайней жестокости къ крайней боязни, перемѣняетъ прежнія свои повелѣнія, и даетъ новыя вступить въ переговоры. Но уже было не время: онъ свершилъ мѣру злодѣяній, и единое его имя содѣлалось предметомъ омерзѣнія. Уже Филиппикъ Варданъ былъ провозглашенъ Восточнымъ Императоромъ Херсонесцами, и признанъ Хазарами. Войско присягнуло ему въ вѣрности, и слѣдовало за нимъ въ Константинополь. Іустиніанъ, всѣми своими оставленный, тщетно искалъ своего спасенія въ бѣгствѣ; онъ былъ пойманъ, и осужденъ новымъ Императоромъ на смерть.

Такимъ образомъ получилъ онъ месть за безчисленныя злодѣянія, коими оскверняль оба свои царствованія (1).

Союзъ Херсонесцовъ съ Хазарами.

Херсонеская Республика, гонимая и почти разрушенная начальникомъ Имперіи, который былъ ей одолженъ особеннымъ покровительствомъ, въ воздаяніе за ея усердіе и прежнія услуги, обязана была слабыми остатками своего существованія Хазарамъ, которые не давали ей ни грамотъ, ни златыхъ истукановъ, и которыхъ она считала за варваровъ. Но народъ сей, коему утонченія политики были не извѣстны, поступалъ жестоко съ своими врагами сколько по привычкѣ, столько по правиламъ воспитанія, и служилъ съ вѣрностію друзьямъ своимъ изъ уваженія къ святости союзовъ. Херсонесцы испытали дѣйствія его великодушія во многихъ обстоятельствахъ.

745 лѣтъ по Р. Х.

Между прочими Ирина, дочь Кагана Хазарскаго, бывшая потомъ въ супружествѣ

---

(1) Theophanes ad annum Justiniani 2. p. 316, 317. Anastas. p. 122, 123. Zonaras T. I. p. 96. Nicephor c. 6. p. 30. Cedren. T. I. p. 446. Constant. Manass. Glycas. Stritter. mem. popul. T. III. Chazarica.

за Константиномъ Копронимомъ, сыномъ Леона III. Императора Восточнаго, подала имъ помощь въ великомъ бѣдствіи. За что Императоръ былъ прозванъ по превосходству Хазаромъ, и имя народа чужестраннаго, которое сперва произносили съ отвращеніемъ, содѣлалось предметомъ чести и приверженности (1). И такъ явствуетъ, что поступки и добрыя услуги суть узы какъ между народовъ, такъ и между людей.

Съ Имперіею.

Херсонесцы, приписуя токмо Іустиніану претерпѣнныя ими бѣдствія, не отверглись отъ Имперіи, которая сожалѣла о ихъ участи и раздѣляла ихъ негодованіе. Они имѣли столько разборчивости, что не смѣшивали образа власти съ своенравіемъ мучителя, употреблявшаго во зло оную. Когда въ половинѣ девятаго столѣтія Царь Хазарскій просилъ у Императора Ѳеофила зодчаго, для укрѣпленія своего города Саркеля, или Бѣлгорода на Донцѣ, противъ Россіянъ и Печенеговъ; то онъ послалъ изъ Константинополя въ Херсонъ Петрона съ нѣсколь-

(1) Щербатова Россійская Исторія, томъ I. стр. 218 Нѣмецкаго перевода. Histoire générale de la Soc. des gens de lettres T. XIV.

кими кораблями: Петронъ нагрузилъ тамо оные дикимъ камнемъ съ различными строевыми припасами, и взялъ съ собою каменщиковъ и другихъ ремесленниковъ. Республика охотно согласилася на все то, что могло быть ему пріятно, какъ по наклонности своей къ намѣреніямъ двора, такъ и изъ признательности къ народу Хазарскому. Петронъ переѣхалъ Азовское Море, и, пустившись вверхъ по Дону и Донцу, достигъ мѣста своего назначенія. Но по ненависти его къ Республиканскому правленію, или по претерпѣннымъ имъ неудовольствіямъ во время пребыванія въ ихъ городѣ, первое его попеченіе было охуждать оный по возвращеніи своемъ въ Константинополь; и онъ дошелъ до того, что представилъ Императору что лучше посылать въ Херсонъ Преторовъ, нежели позволять Херсонесцамъ выбирать Протевоновъ (1).

Херсонъ превращенъ въ область Римскую, 840 лѣтъ по Р. Х.

Императоръ принялъ сіе мнѣніе, наградилъ изобрѣтателя, назначивъ его самаго Правителемъ, и учредилъ Херсонескую Область,

(1) Constantin Porphyr. l. II. c. 42. Peyssonell c. 16.

составя ее изъ всѣхъ городовъ Греческихъ въ Тавріи и Зихіи, подвластныхъ Императору до рѣки Кубани, хотя они и платили дань Хазарамъ (1).

Сіе повелѣніе уничтожило остатокъ образа Республиканскаго правленія въ Херсонѣ, постановя волю Императора вмѣсто свободнаго избиранія гражданъ. Можетъ быть отъ сей перемѣны произошли нѣкоторыя частныя неудовольствія между искавшими первыхъ мѣстъ особами. Но городъ сей приверженный къ Имперіи посредствомъ двухъ связей, которыя онъ не могъ и не хотѣлъ разрушить по боязни и выгодамъ, подвергнулся съ кротостію игу верховной власти, всегда чувствительнѣйшей для нѣкоторыхъ знатныхъ семействъ, нежели для цѣлаго народа. Они составляли небольшее приморское владѣніе, а Императоръ имѣлъ сильной флотъ. Они питалися своею торговлею, а Императоръ владѣлъ большею частію гаваней на Черномъ Морѣ.

Путешествіе св. Кирилла въ Херсонъ.

Они держалися сверхъ того Имперіи посредствомъ третьяго узла весьма крѣпка-

---

(1) Krünitz Encyclopedie 53 Theil, S. 415. Krimm.

го, а именно одинакимъ исповѣданіемъ: ибо Херсонесцы приняли Христіянскую вѣру еще въ третьемъ и четвертомъ столѣтіи, при Императорахъ Діоклещіанѣ и Константинѣ (1). Остальная же часть Европы, кромѣ Литвы, имѣла счастіе озариться свѣтомъ Евангелія въ девятомъ столѣтіи. Около того же времени Царь Хазарской просилъ Восточнагó Императора Михаила III, прислать къ нему Священниковъ для обращенія своихъ подданныхъ въ Христіянскую вѣру.

858 *лѣтъ по Р. Х.*

Сіе Апостольское званіе возложено было на нѣкоего философа, именуемаго Константиномъ, сына Леона Патриція Константинопольскаго, славнаго успѣхами своихъ посланій къ Россіянамъ, Моравамъ и въ другія страны, и коего церковь чтитъ подъ именемъ св. Кирилла. Въ слѣдствіе повелѣній Императора онъ прибылъ сперва въ Херсонь, чтобъ научиться, повѣствуетъ Историкъ, языку Хазаровъ въ семъ пограничномъ городѣ, и для распространенія ученія между сими невѣрными (2).

(1) Krünitz loc. cit. p. 414.
(2) Constant. Porph. Assemanni Calend. Ecclesiae Graecae. Vita Sancti Cyrilli. Thun-

Селеніе Печенеговъ.

Кромѣ Хазаръ, были еще другіе языческіе народы въ Тавріи. Таковы были Пацинаты, *или*, какъ Славяне называютъ ихъ, Печенеги, народъ смежный съ Херсонесцами. Изъ жилищъ ихъ между рѣкъ *Ателя* или Волги, и *Гейша* или Яика, близь Можаръ и Уццовъ, Печенеги, прогнанные во время нападенія Хазаръ и Уццовъ, перешли нѣкоторые въ Ромелію, а другіе въ Таврію, и поселились на границахъ Херсонеской Республики (1). Они сдѣлалися ихъ дѣлопроизводителями, и за извѣстныя цѣны перевозили багряницу, кушаки, тонкія сукна, ожерелья, леопардовъ, кожи, воскъ и прочіе товары въ Россію, Хазарію, Зихію и въ другія мало отдаленныя области. Однако сія прибыточная отрасль промышленности требовала великаго благоразумія и предосторожностей между народами, другъ противъ друга малосовѣстными и бѣдствіями войны часто возмущаемыми.

---

manns Untersuchungen über die Geschichte östlicher Europäischer Völker I. Theil. Leipzig 1774. Seite 130, 131. Acta Sanct. Bolland ad 9. Martii. Breviar Rom. Татищева Росс. Исторія кн. II. примѣчаніе 20, стр. 360.

(1) Const. Porph. de adm. Imp. c. 1, 2, 3, 37.

Состоянiе торговли.

Наставленiе, данное Императоромъ Константиномъ сыну своему Роману въ 947 году, доказываетъ колико цвѣтущее состоянiе сей торговли было важно для Государства. Онъ поручаетъ ему убѣдительно содержать ее, и показываетъ на то способы, примѣчая, чтобъ онъ благопрiятствовалъ или ограничивалъ, по возтребованiю случаевъ. торговыя дѣйствiя Херсонесцовъ въ гаваняхъ Чернаго Моря и въ прилежащихъ Римскихъ областяхъ, чрезъ природныхъ жителей тѣхъ земель, или посредствомъ Пацинатовъ (1). Потомъ предписываетъ онъ сыну своему стараться о сохраненiи ихъ дружества, посылать къ нимъ повѣренныхъ, принимать ихъ пословъ, и оказывать имъ щедрость. По истинѣ сiя великая снизходительность открываетъ слабость Имперiи, которая день со дня приходила въ упадокъ (2). Вмѣсто устроенiя войска, вмѣсто владѣнiя скипетромъ съ твердостiю, приличною къ охраненiю законовъ и общей безопасности, дворъ сей принялъ лѣностный способъ щедростей, и часто покупалъ постыднымъ образомъ свое спокойствiе за раз-

(1) Const. Porph. de Castro Chersonis, c. 53.
(2) Const. Porph. de adm. Imp. c. I. Stritter T. III.

зорительную цѣну выкупа, при малѣйшихъ вымыслахъ умышляемаго обмана или предпріемлемаго насилія отважными людьми, коихъ одинъ видъ величественной силы укротилъ бы съ меньшимъ затрудненіемъ.

Непріятельскія дѣйствія Россіянъ.

Романъ прибѣгнулъ къ тому же способу, чтобъ удалить отъ своихъ земель Великаго Князя Россійскаго, который угрожалъ ему нашествіемъ съ многочисленнымъ войскомъ. Оно состояло изъ Варягъ, Россіянъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей и Тиверсей. Сверхъ того было при немъ войско союзныхъ Печенеговъ, коихъ вѣрность была обезпечена заложниками изъ ихъ народа. Пѣхота была посажена на лодки. Сія флотилія была примѣчена заблаговременно Херсонесцами, которые поспѣшили извѣстить о томъ Императора. Онъ получилъ такъ же извѣстіе о шествіи конницы чрезъ нѣкоторыхъ Болгарцовъ, коихъ землю она проходила. Онъ поспѣшно послалъ первѣйшихъ своихъ чиновниковъ на встрѣчу Великаго Князя, съ прозьбою, не вступать въ его земли и принять въ знакъ дружества богатые подарки, состоявшіе въ дорогихъ металлахъ и драгоцѣнныхъ тканяхъ.

Мирный договоръ, 944 года по Р. Х.

Начертаніе сихъ предварительныхъ условій отвратило тучу, грозившую Константинополю. Заключили мирный договоръ въ семнадцати статьяхъ, который состоялъ въ слѣдующемъ: ,,что Императоръ будетъ ,,платить Азіатскимъ городамъ ежегодно ,,вспомогательныя деньги; что Россіяне ни- ,,когда не будутъ обращать своихъ силъ ,,противъ Имперіи; что они не будутъ пре- ,,пятствовать жителямъ Тавріи произво- ,,дить рыбную ловлю въ устьѣ Борисѳена, и ,,что они не будутъ нападать на города Хер- ,,сонеса, ни владычествовать въ оныхъ (1).

Обращеніе Владиміра.

Но когда опасность миновала, то и обязанности Императора скоро были забыты. Великій Князь Владиміръ вознамѣрился удовлетворить себя, и осадить Херсонь съ многочисленною флотиліею. Владиміръ, прозванный потомъ Апостоломъ и Саломономъ Россійскимъ, не ограничивался охраненіемъ правъ своей короны; благоразуміе его видовъ

(1) Нестора лѣтопись подъ годомъ 944. Записки касательно Россійской Исторіи, часть I. стр. 55. Щербатова Исторія Россійская, томъ I, подъ симъ же годомъ.

клонилось къ способамъ утвердить блаженство своего Государства, и онъ думалъ, что были къ тому препятствія въ несовершенствахъ язычества, которое онъ исповѣдывалъ. Одно сомнѣніе повело его къ другому, и между тѣмъ какъ онъ направлялъ такимъ образомъ стопы къ истинѣ, нѣкоторые корыстолюбцы покушались тщетно вовлечь его въ свои заблужденія. Болгары, исповѣдавшіе Магометанской законъ, и Жиды, смѣшанные съ Хазарами, предложили принять ихъ вѣру. Онъ велѣлъ изъяснить себѣ главнѣйшія статьи оной, и отвергъ ихъ съ одинакимъ равнодушіемъ. Но какъ скоро онъ узрѣлъ кроткій свѣтъ Евангелія, то взоръ его просвѣтился внезапу. Сей свѣтильникъ былъ ему предложенъ посланниками Папы и однимъ Греческимъ философомъ, коихъ наставленія, совершенно согласныя въ нравственности, разнствовали только въ обрядахъ богослуженія. Владиміръ пріявъ съ любовію основаніе Христіянскаго ученія, и не полагаясь на собственное свое избраніе между двухъ путей, кои долженствовали вести къ единой цѣли, назначилъ по мнѣнію своего Совѣта десять просвѣщеннѣйшихъ мужей изъ своего народа, чтобъ ѣхать въ Константинополь

для полученія точнѣйшихъ свѣдѣній, дабы потомъ рѣшиться на ихъ донесенія.

Императоры Василій и Константинъ приняли съ великою честію сихъ посланныхъ, о прибытіи коихъ было непосредственно дано знать Патріарху. Онъ принялъ ихъ съ изъявленіемъ отеческой нѣжности, и просилъ ихъ въ свою церковь во время службы. Они увидѣли ее наполненную множествомъ православныхъ, коихъ видъ изъявлялъ и внушалъ почтеніе къ величественнѣйшему изъ таинствъ. Красота паникадилъ, богатство украшеній, число пѣвчихъ, усердіе народа, пышность обрядовъ, все обращало вниманіе сихъ иностранцовъ и возвышало въ глазахъ ихъ величество жертвоприношенія литургіи.

988 *лѣтъ по Р. Х.*

Они возвратились очарованы всемъ тѣмъ, что видѣли и слышали. Великій Князь и Бояре, тронутые ихъ повѣствованіемъ, рѣшились единогласно воспріять Греческую вѣру; а Князь положилъ, что приметъ крещеніе въ Херсонѣ.

Онъ наказываетъ Херсонь за нарушеніе мирнаго договора.

Онъ отправился туда въ самомъ дѣлѣ въ 988 году; но все съ намѣреніемъ овладѣть городомъ, и чтобы вознаградить себя такимъ образомъ за вспомогательныя деньги, въ которыхъ было ему столь несправедливо отказано въ противность договора. Сіе предпріятіе показалось ему тѣмъ удобнѣе, что онъ могъ надѣяться помощи съ острова Тамана, который онъ уступилъ за нѣсколько мѣсяцовъ сыну своему Мстиславу. Онъ сталъ въ заливѣ противъ города, разстояніемъ на выстрѣлъ изъ лука. Осажденные защищались весьма мужественно, и хотя и были весьма ослаблены болѣзнями, однако не устрашились угрозъ Владиміра, который клялся лучше продолжать осаду три года, нежели оставить оную. Херсонесцы видя, что непріятель заваливалъ ровъ, защищавшій путь къ ихъ стѣнѣ, начали рыть подкопъ въ томъ же направленіи; они достигли подъ основаніе съ невѣроятными трудами, очистили ровъ, коего земля была перенесена внутрь города и складена въ груду на площади.

*

Городъ сдается на договоръ.

Толико усилій, мужества и твердости, принудили бы наконецъ Владиміра оставить осаду, еслибъ невѣродомство Херсонесскаго монаха Анастасія. Сей измѣнникъ пустилъ въ непріятельскій станъ стрѣлу съ привязанною къ ней запискою, въ коей были означены нѣкоторые источники прѣсной воды на восточной сторонѣ города, единые, изъ коихъ можно было получать воду въ городъ (1). Владиміръ, пользуясь симъ извѣстіемъ велѣлъ пресѣчь трубы, и Херсонесцы вскорѣ принуждены были помышлять о сдачѣ на договоръ. Великій Князь, по вступленіи своемъ въ городъ, объявилъ обѣтъ воспріять въ немъ крещеніе.

Владиміръ крестится въ немъ и сочетавается бракомъ.

Исполненіе сего обѣта, и возвращеніе за прошедшее время вспомогательныхъ де-

---

(1) Лѣтопись Несторова подъ годами 985, 988. Подполковникъ Бальдани, посыланный на мѣсто въ 1783 году Княземъ Потемкинымъ для изслѣдованія истины лѣтописи Нестора, увѣрялъ меня, что онъ нашелъ сіи подземельныя трубы за небольшимъ заливомъ, омывающимъ развалины древняго Херсоня съ сѣверной стороны, и обращающимся на востокъ.

него, были конечно не однѣ причины его предпріятія. Можно еще полагать, что Великій Князь имѣлъ тайное намѣреніе присоединить Херсонъ къ острову Таману, коимъ его предшественники давно обладали. Съ меньшею вѣроятностію писали, что онъ пришелъ съ своимъ войскомъ требовать въ супружество сестру Императора. Сей поступокъ былъ бы слишкомъ романической для толь великаго и толико просвѣщеннаго Государя, каковъ былъ Владиміръ. Сверхъ того у Императоровъ не было сестры, которая могла бы вступить въ супружество; а рука племянницы ихъ Анны, дочери Царя Болгарскаго, которую онъ получилъ въ сіе время, зависѣла единственно отъ власти отца ея. Сія Царевна прибыла въ Херсонъ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ духовныхъ особъ. Эпископъ Михаилъ совершилъ крещеніе Владиміра, который исцѣлившись вскорѣ отъ глазной боли, которая давно его мучила, объявилъ въ присутствіи православныхъ, что съ сего мгновенія познал онъ истиннаго Бога. Знаменитая чета получила потомъ брачное благословеніе, и побѣдитель Херсоня будучи доволенъ воспріятіемъ Христіянской вѣры, въ то время, какъ успѣхъ

его оружія утверждалъ его независимость, оставилъ свое завоеваніе Императорамъ по мирному договору. Примѣру его обращенія послѣдовало все его войско. Въ слѣдствіе сего, прежде отправленія своего изъ Херсоня, принялъ онъ всѣ мѣры относительно введенія Христіянства въ свое Государство. Онъ приказалъ собрать украшенія для церквей, кои намѣревался строить. Потомъ велѣлъ просить Митрополита въ Константинополѣ, откуда прислали ему четырехъ Эписковъ, изъ коихъ одинъ Іоакимъ былъ Новгородскимъ. Сверхъ того прибыли съ ними многіе священники, діяконы и пѣвчіе Славянскіе. Монахъ Анастасій, измѣнникъ своему отечеству, но вѣрный Великому Князю, присоединился къ его духовенству. Онъ служилъ сему Государю до его смерти, а потомъ прилѣпился къ Королю Болеславу, за которымъ слѣдовалъ въ Польшу по взятіи Кіева въ 1018 году. Сей городъ есть отечество Греческаго инока Нестора, писавшаго Россійскую лѣтопись въ началѣ одиннадцатаго столѣтія. По его повѣствованію видны еще были въ сіе время чертоги, кои занимали Великій Князь и Царевна Анна, за церковью св. Іакова, посреди Херсонеской площади,

равно какъ и деревянная церковь, которую онъ приказалъ построить въ память своего крещенія. Благочестіе сего Государя хотѣло также вознаградить Херсонесцамъ претерпѣнные жителями убытки, построеніемъ сего зданія; ибо они лишились многихъ предметовъ, которые онъ приказалъ перевести въ свое Государство, какъ то; мощи св. Климента, и Фива его ученика, нѣсколько церковныхъ сосудовъ, двѣ часовни, двѣ двери изъ Коринѳской мѣди и четыре мѣдные коня (1).

(1) Записки касательно Россійской Исторіи, Ч. I. стран. 128, 149, 223. Татищева Россійская Исторія кн .I. гл. 4. стран. 38. Ч. I. стр. 149. г. I. с. 51. ном. 47. Ч. II. стр. 399. ном. 163. кн. II. стран. 72. строка 14. стран. 73. Лѣтопись Игумна Ѳеодосія. Щербатова Ист. Ч. I. стран. 31. Broniewski. pag. 272. Синопс. ст. 64, 67. Миней 15 Іюля, жизнь Владиміра. Лѣтопись Нестора подъ годомъ 988. Thuan. Hist. lib. LXVII. Michailo Lithuan de moribus Tatarorum. Упомянутый Эпископъ Іоакимъ, современникъ Владиміра, древнѣйшій Нестора половиною столѣтія, и коего Татищевъ упоминаетъ Лѣтопись въ кн. I. гл. 4. своей Исторіи, увѣряетъ, что Владиміръ вступилъ въ супружество съ Анною, дочерью Петра Царя Болгарскаго, названною въ Россіи Доброгнѣвою, и что онъ крестился у него.

Новый разрывъ съ Россіянами.

По отбытіи Владиміра Херсонесцы, возвращенные законному своему Государю, скоро узрѣли въ стѣнахъ своихъ возраждающіеся труды и дѣятельность торговаго города. Сопряженныя съ войною несчастія скоро вознаграждены были усиліями промышленности Но менѣе, нежели въ одно столѣтіе совмѣстный городъ Судагъ, коего торговля была тогда въ цвѣтущемъ состояніи, — Судагъ, коего благосостояніе не могло возникнуть иначе, какъ во вредъ Херсонесцовъ, — овладѣлъ большею частію торговыхъ ихъ оборотовъ. Какъ скоро они почувствовали всю тягость его совмѣстничества; то стали горько жаловаться на то въ Константинополѣ, просить исключительнаго права, которое справедливость возпрещала имъ дать, уменьшенія ихъ налоговъ, которые сдѣлались несносными, и наконецъ возстали противъ Императора Михаила Дука, имѣвшаго тогда раззорительную войну съ Царемъ Болгарскимъ.

1078 *лѣтъ по Р. Х.*

Сіе опасное положеніе принудило его просить противъ сихъ мятежниковъ помощи у Всеволода, Великаго Князя Россійскаго, который послалъ противъ Херсоня войско

подъ начальствомъ сыновей своихъ Владиміра и Глѣба. Въ сіе время Михаилъ Дукъ скончался; а какъ Никифоръ Вотоніатъ, его наслѣдникъ не имѣлъ связи съ Россіею, то Всеволодъ возвратилъ свое войско. Сей поступокъ возбудилъ воспоминаніе прежнихъ непріязненныхъ подвиговъ съ стороны Россіянъ, и Херсонесцы отмстили за оные, захвативъ у нихъ нѣсколько купеческихъ судовъ въ концѣ одиннадцатаго столѣтія.

Одинъ древній Историкъ повѣствуетъ, что Великій Князь Владиміръ Мономахъ разбилъ Генуэзцовъ, владѣвшихъ Кефою въ Тавріи, и союзниковъ Херсонесцовъ: что при начатіи морскаго сраженія вызвалъ онъ на поединокъ Правителя сего города, вышибъ его изъ сѣдла, взялъ его въ плѣнъ, снялъ съ него ожерелье съ большею золотою цѣпью, украшенною жемчугомъ и алмазами, и приказалъ хранить оный для помазанія своихъ наслѣдниковъ Великихъ Князей Россійскихъ. Сіе ожерелье съ цѣпью называли *Бармою* (1).

Сіе произшествіе отвергается однимъ новѣйшимъ писателемъ, потому что, гово-

(1) Macieja Stryikowskiego Kroniki Ksienga 5 edicii Warszawskiey 766 in folio p. 184.

ритъ онъ, Генуэзцы овладѣли Кефою сто сорокъ лѣтъ послѣ Владиміра, который не дѣлалъ отправленія въ Таврію (1).

1095 *лѣтъ по Р. Х.*

Кажется, что основаніе произшествія справедливо. Неоспоримо, что когда Императоръ Алексѣй не сдѣлалъ удовлетворенія Россіянамъ за взятіе судовъ ихъ; то въ 1095 году Владиміръ пошелъ на Херсонъ съ толпою Турокъ и Хазаръ, которыхъ онъ взялъ на свое жалованье. Войска встрѣтились близъ города Кефы. Россіяне одержали побѣду; Херсонесцы начали просить мира и получили оный, возвративъ корабли и заплативъ за военныя издержки (2).

И такъ не Владиміръ Мономахъ, но конечно Удѣльный Князь Владиміръ Всеволодовичъ сражался съ Правителемъ города Кефы, которымъ Генуэзцы въ самомъ дѣлѣ владѣли въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія, по повѣствованію многихъ Историковъ, которыхъ свидѣтельство разрушаетъ воз-

(1) Щербатова Исторія Россійская, книга 5.
(2) Записки касательно Россійской Исторіи, часть I. Святополкъ II, Великій Князь всея Россіи, стран. 275.

раженіе яко бы неправильнаго лѣтосчисленія относительно сего поединка (1).

1096 *лѣтъ по Р. Х. возмущеніе Херсоня противъ Императора Алексѣя.*

Впрочемъ Императоръ Алексѣй подвергнулъ бы стыду свое достоинство, еслибъ возъимѣлъ снизхожденіе вступить въ брань Россіянъ противъ Херсонесцовъ. Въ Константинополѣ научились быть недовѣрчивыми къ повиновенію народа, въ коемъ духъ возмущенія уже оказался. Событіе оправдало сію предосторожность; ибо на другой годъ Херсонесцы, забывъ послѣднія свои неудачи, имѣли дерзость презрѣть безъ всякой причины власть законнаго своего Государя, и признать Императоромъ сосланнаго къ нимъ подлаго бродягу. Онъ былъ простый солдатъ именуемый Діогенъ, который, пользуясь симъ именемъ, объявилъ себя сыномъ Римскаго Императора Діогена, и сдѣлалъ народное возмущеніе. Легковѣріе произвело ревность къ его особѣ въ Команахъ, торговавшихъ хлѣбомъ, кои владѣли тогда великою

(1) Histoire universelle d'une Société in 4. en Angl. t. 35. l. 24. c. 4. Uberti Foglieta l. II. p. 626.

частію Тавріи. Они доставили ему способъ уйти ночью изъ башни, въ которой онъ содержался, препроводили его къ себѣ, и наконецъ провозгласили его Царемъ. Между тѣмъ Императоръ, бывшій въ Анхіалидѣ, извѣщенъ былъ Падиломъ Валахскимъ вельможею, что Команы перешли Дунай для возведенія на престолъ мнимаго сына Діогенова. Но сія нелѣпость имѣла важныя слѣдствія только для солдата, вымыслившаго оную: его взяли въ крѣпости Рукцы или Пентазѣ, лежащей близъ Адріанополя, и отдали Императору (1).

Соперничество Судага и Ѳеодосіи.

Еслибъ сіе явленіе продолжалось, то дерзость Херсонесцовъ неминуемо навлекла бы на нихъ справедливое негодованіе Константинополя. Ничто не показываетъ, чтобы они претерпѣли оное; ибо не должно почитать наказаніемъ твердость правительства въ отказѣ запретительныхъ постановленій въ пользу одного города и во вредъ другаго. Совмѣстничество Судага было не одно причиною гибели Херсоня. Онъ не менѣе терпѣлъ и отъ соперничества Ѳеодо-

(1) Anna Comnena dans l'Alexiade, ou histoire de son père l'Empereur Alexis, liv. 8. p. 227. liv. 10. p. 272.

сіи. Близость сихъ двухъ городовъ подавала купцамъ способъ распоряжать свои дѣла по выгодности цѣнъ, безъ умноженія опасностей и расходовъ. По сему - то слѣдствія сего безпокойнаго сосѣдства дѣлались день ото дня чувствительнѣе до половины третьягонадесять столѣтія бѣдственной эпохи для благополучія Херсоня.

1320 *лѣтъ по Р. Х. бѣдствія Херсоня.*

Въ слѣдующемъ столѣтіи городъ сей претерпѣлъ ужасную перемѣну. Гедиминъ, Великій Князь Литовскій, избавилъ свой народъ отъ рабства, отъ коего онъ стѣналъ попеременно то у Россіянъ, то у Татаръ; напалъ на ихъ земли; взялъ Кіевъ, столицу Великихъ Князей Россійскихъ; гдѣ учредилъ Христіянскаго Правителя, Гольшанскаго Князя Миндольфа, и простеръ побѣдоносное свое оружіе до Путивля. Оттуда преслѣдовалъ онъ Кримскихъ Татаръ до ихъ отечества и показалъ такимъ образомъ путь, по коему сынъ его Ольгердъ слѣдовалъ спустя десять лѣтъ, дѣлая свои набѣги до береговъ Чернаго Моря. Историкъ Михаилъ, путешествовавшій по Тавріи въ шестомъ-надесять столѣтіи, видѣлъ тамо валы, холмы, колодези,

рвы и окопы, называвшіеся по имени Гедимина (1).

Одинъ Польскій посланникъ при Ханѣ Кримскихъ Татаръ, около изхода шестагонадесять столѣтія описывая Херсонь упоминаетъ, что сей городъ былъ разрушенъ не токмо съ давнихъ лѣтъ, но со времени многихъ вѣковъ (2).

1333 *года по Р. Х. упадокъ его.*

Однако онъ существовалъ долѣе и сохранялъ еще остатокъ бытія своего; ибо въ 1333 году былъ обитаемъ Христіянами Римскаго исповѣданія, къ коимъ Папа прислалъ Эпископа, именуемаго Рихарда, съ повелѣніемъ, имѣть свое пребываніе въ Херсонѣ и построить тамо церковь во имя св. Папы Климента, который претерпѣлъ тамо мученіе. Проповѣдникъ Францискъ Камерино, посланный въ тоже время въ Константинополь,

---

(1) Naruszewicza Tauryka, p. 86 Michailonis legatio ad Tataros de moribus Tatarorum, p. 193 edit. Elzeviri Lugduni Batav. 1630 in 16. Онъ жилъ и писалъ около 1520 года, при двухъ Сигизмундахъ Короляхъ Польскихъ. Wiuk.. Kojalowicz. hist. Lithu. pars. I. lib. 7. pag. 252, 260. Dantisci 1560.

(2) Broniewski Tataria p. 271.

сдѣланъ былъ Архіэпископомъ въ Воспо или Воспорѣ, въ тогдашней Хазаріи (1).

1350 *лѣтъ по Р. Х. паденіе его.*

Напослѣдокъ сила, унизившая толико городовъ приморскихъ, надменная Генуа ускорила раззореніемъ Херсоня, наложивъ на него иго, которое не можно было свергнуть; ибо города Имперіи не могли избѣжать онаго. Сія гордая обладательница морей, запретила имъ посылать корабли въ Херсонь чрезъ Воспоръ, ни вообще на сѣверъ далѣе устья Дуная. Сія перемѣна была тѣмъ пагубнѣе для Херсонесцовъ, что она застигла ихъ во время изнеможенія, происшедшаго отъ безпорядковъ роскоши и умноженнаго послѣднимъ нашествіемъ Литовцовъ. Остатки несчастныхъ жителей искали своего спасенія въ покровительствѣ Кипчакскихъ Татаръ. Но народъ, призывающій чужеземныхъ освободителей, обыкновенно токмо перемѣняетъ притѣснителей. Сіе было испрашивать помощи у Англовъ противъ Пиктовъ. Союзные варвары отогнали другихъ варваровъ токмо для того, чтобъ самимъ распространить свое

(1) Peyssonnel. l. cit. chap. 16. Thounmann description de la Crimée I. part. des montagnes, I. les ruines de Cherson.

владычество и довершить разрушеніе Херсоня. Въ шестнадцатомъ столѣтіи его башни и стѣны, находившіяся еще въ цѣлости, были единые памятники великолѣпія его основателей. Въ части города, близъ перешейка, видны были развалины Княжескихъ его чертоговъ; далѣе развалины одного монастыря и церкви. Мраморные столбы и всѣ произведенія искуства, кои твердостію могли противиться дѣйствію времени, были перевезены въ Константинополь для украшенія частныхъ домовъ и общественныхъ зданій (1).

Черное Море, нѣкогда страшное.

Въ первыя времена Греціи всѣ были тамъ увѣрены, что на берегахъ Чернаго Моря обитали дикія орды Скиѳовъ, неимѣющихъ вовсе жалости. Страхъ, которой они производили, былъ основанъ на исповѣданіи сихъ варваровъ, кои требовали, чтобы кровь иноземцовъ ежегодно орошала ихъ мерзкіе жертвенники. Сверхъ того Море сіе было страшно по причинѣ частыхъ его бурь и густыхъ тумановъ, которые содѣлывали плаваніе

(1) Cantacuzen l. IV. cap. II. 31. Nicephor. T. II. l. XVII. c. 1, 2, 3.

опаснымъ; думали, что сіи бѣдственныя мѣста были близки къ странѣ мрака и темнаго жилища нощи (1).

Потомъ посѣщаемое.

Однако отважность или искусство нѣкоторыхъ мореплавателей восторжествовали надъ сими мнимыми опасностями, и Греческія селенія, постепенно въ сей странѣ заведенныя, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій заставили довѣріе наслѣдовать страху. Начали говорить о сихъ мнимыхъ опасностяхъ какъ о баснѣ, опровергнутой достойными вѣры путешественниками. Куда корабль ни приставалъ, въ какую рѣку ни входилъ, гдѣ ни бросалъ якорь, былъ увѣренъ найти селеніе своихъ соотечественниковъ, и съѣстные припасы для плавателей. Гостепріимство, священная добродѣтель у древнихъ, никому не было отказывано. Купцы, возвращаясь въ свое отечество, хвалили добрый пріемъ жителей Понта. Тогда-то народъ перемѣнилъ ненавистное имя *Аксинось*, (негостепріимный) въ *Эвксинось*, ко-

(1) Formalconi histoire du comm. et de la navig. dans la mer Noire chap. 1. Strabo l. I.

торое сіе море сохранило и понынѣ, и которое значитъ гостепріимный (1).

Источникъ богатства Херсоня.

И такъ Херсонъ участвовалъ въ выгодахъ сей перемѣны. Поелику вначалѣ своего торга Таврія не имѣла товаровъ на вымѣнъ, то она начала продавать невольниковъ; и сей унизительный для человѣчества торгъ продолжался до того времени, пока не стали уважать земледѣліе на полуостровѣ. Тогда содѣлался онъ житницею Греціи, и одна его помощь спасла Аѳины отъ голода, въ царствованіе Левкона Царя Воспорійскаго (2). Когда Генуэзцы обратили въ свою пользу сей источникъ богатства, когда алчное и безпечное правленіе Татаръ ослабило земледѣліе; то опять возродился въ Тавріи торгъ невольниками, и многіе славные города имѣли ярмарки, на которыя выводили людей на продажу, какъ выводятъ еще Негровъ на берегахъ Гвинейскихъ (3). Таковы были начало, успѣхи и паденіе сего Царства, которое заимствовало у Грековъ свое благочиніе и свои нравы; ибо оно составляло часть сего

(1) Formalconi chap. 5.
(2) Strabo l. VII.
(3) Voyage de Kleeman en Crimée, ch. 15.

народа, который многіе вѣки до Р. Х. занималъ пространную страну, коея Пелопонисъ былъ средоточіемъ. И такъ не удивительно, что Греческій языкъ былъ тамъ въ употребленіи въ дѣлахъ общественныхъ, а особливо съ того времени какъ Херсонесцы были покорены Восточной Имперіи. Но вначалѣ они должны были говорить языкомъ Ѳракійскимъ, коего языки Эпиротскій и Волоскій сохранили еще остатки, а сосѣдство Тавровъ и Скиѳовъ конечно ввело туда смѣсь Сарматскаго и Готѳскаго.

Эпоха совершеннаго его покоренія въ 3 столѣтіи.

Что касается до нрава жителей, то онъ имѣлъ также много сходства съ Греческимъ (1): сего довольно чтобъ дать понятіе о ихъ промышленности, коей первая пружина было стремленіе къ богатству. Легко можно понять всѣ безпорядки, произведенные сею господствующею страстію среди мрака идолопоклонства, коего служеніе, состоявшее токмо въ странныхъ обрядахъ, не имѣло никакаго благотворительнаго вліянія нравственности. Служеніе Еван-

(1) Scylax. Pomp. Mela.

гельское кажется введено было въ Херсонь съ перваго столѣтія: по житію Святыхъ видно, что св. Андрей былъ Апостолъ Херсоня, а св. Климентъ учитель Христіянскаго закона. Но только не прежде, какъ вконцѣ третьяго и вначалѣ четвертаго столѣтія идолопоклонство было тамъ совершенно разрушено общимъ обращеніемъ и установленіемъ Эпископства. Ѳессалоникскому Эпископу поручено было обнародовать тамо рѣшенія Никейскаго собора (1). Потомъ Херсонь содѣлался довольно знатенъ, чтобъ быть мѣстомъ пребыванія Греческаго Митрополита, который былъ Автокефаломъ, то есть независимымъ владыкою, и токмо нѣкоторымъ образомъ подчиненнымъ Патріарху Константинопольскому, коего духовная власть простиралася на сей городъ и существовала до совершеннаго его раззоренія (2).

---

(1) Peyssonell, observ. hist. et géogr. sur les peuples qui ont habité le Pont-Euxin, chap. 9. Thounmann description de la Crimée, 1. part. Krünitz Encyclopedie T. 53. le mot Krimm.

(2) Codini notitia Graecorum Episcoporum. Онъ писалъ по взятіи Константинополя, которое послѣдовало въ 1453 году. Constant. Porph. de Caeremoniis T. II.

Теперь мы приступимъ къ обозрѣнію Тавріи при владѣніи Воспорійцовъ.

КНИГА VII.

О Тавріи при Воспорійцахъ.

Произхожденіе Воспорійцовъ.

Воспоръ, Греческое селеніе и совмѣстникъ Херсоня, былъ основанъ въ Тавріи за 480 лѣтъ до Р. Х. Начало его равно какъ и всѣхъ Греческихъ селеній можно приписать перемѣнамъ въ Пелопонисѣ. Въ древнія времена сія страна, такъ какъ и прилежащая матерая земля, имѣла излишество жителей по мѣрѣ состоянія хлѣбопашества и нерадивости жителей, которые по большей части были воины и лѣнивы (1). Слабѣйшіе принуждены были уступать свои поля сильнѣйшимъ, и искать въ другихъ мѣстахъ себѣ пропитанія (2). Греки непрестанно разпространяли свои владѣнія на счетъ своихъ сосѣдей: но главная причина, принудившая ихъ умножить свои селенія, происходила неоспоримо отъ сего духа воз-

---

(1) Isocratis panegirica.
(2) Thucidides l. I. c. 2.

мущенія и крамоловъ, который волновалъ непрестанно ихъ Республики. Вездѣ гдѣ народъ, содѣлавшись слишкомъ многочисленнымъ, становился подозрителенъ правительству, предупреждали преселеніями опасности праздности, или непомѣрности буйства. Когда неугомонный крамоловодитель угрожалъ спокойствію отечества; то его посылали съ его сообщниками въ отдаленную страну, гдѣ онъ могъ по своимъ мыслямъ владычествовать, строить городъ, основывать царство и возлагать корону (1).

И многихъ Греческихъ поселеній.

Сверхъ того находятъ особенную причину сего преселенія въ возмущеніи Аристагора и Гистіея, Персидскихъ Сатраповъ Греческаго произхожденія, которые взбунтовали своихъ соотечественниковъ въ Азіи противъ Царя своего Дарія. Они обвинили его ложно, будто бы онъ имѣлъ намѣреніе преселить Грековъ изъ Азіи въ Финикію. Сіе несправедливое обвиненіе встревожило Грековъ и посѣяло вскорѣ духъ возмущенія во многихъ городахъ. Они защищалися му-

(1) Histoire de la fondation des colonies des anciennes Républiques, trad. de l'Anglois. Utrecht 1778, sect. 2.

жественно противъ Персидскихъ войскъ, посланныхъ для покоренія оныхъ; нехотѣвшіе покориться были обращены въ пепелъ, а жители ихъ отведены плѣнными въ Персію (1). Сія война, продолжавшаяся шесть лѣтъ, была эпохою великаго переселенія Азіатскихъ Грековъ и учрежденія новыхъ Іонійскихъ селеній на берегахъ Чернаго Моря.

Политика столицы.

Равнодушіе Греціи вразсужденіи сихъ селеній, изъ нѣдръ ея вышедшихъ, довольно примѣчательно. Они имѣли свободу принимать образъ правленія, какой имъ наиболѣе нравился, и пресѣкать и содержать связи свои съ отечествомъ, какъ они разсуждали за благо для своей пользы. Они не платили никакой подати вѣроятно потому, что не надѣялись имѣть покровительства отъ столицы, съ которою сохраняли многіе вѣки свободныя сношенія дружества, союза и любви къ отечеству безъ всякаго вида подданства (2).

(1) Hérod. lib. 6 a principio.
(2) Histoire de la fondation des colonies, sect. 2. Bougainville dissertation: quels étoient les droits des Métropoles Grecques, 1745.

Египтяне завели селенія въ Пелопонисѣ, и были тамъ забыты: основанныя же Греками съ своей стороны въ Италіи и Азіи, пустили отъ себя толпы въ Таврію и въ окрестности. Вездѣ они теряли первобытную свою зависимость, и не сохраняли другихъ отношеній къ отечеству, кромѣ сходства языка, какъ то будетъ видно изъ Исторіи Воспорійскаго селенія.

О Милезійцахъ, за 655 лѣтъ до Р. Х.

Греки служившіе въ морскомъ ополченіи Дарія, когда онъ вошелъ въ Скиѳію, имѣли случай осмотрѣть берега Чернаго Моря и поселились на тѣхъ, которые имъ наиболѣе понравились, не заботясь о согласіи или отказѣ природныхъ жителей той страны. Они называли варварами всѣхъ народовъ, которые не были ихъ соотечественниками, и подъ симъ предлогомъ занимали безъ зазрѣнія совѣсти чужую землю, если она была имъ способна и слабо защищаема. Излишне разсуждать о справедливости сего поступка по правиламъ естественнаго правосудія и народнаго права, когда видимъ право сильнѣйшаго основаніемъ у нынѣшнихъ Европейцовъ въ отъятіи земель, принадлежащихъ прочимъ тремъ частямъ свѣта. Та-

ково было правило основателей Воспора и всѣхъ Грековъ вообще. Они не имѣли еще поселеній у Европейскихъ Скиѳовъ во время нашествія Дарія. Существовалъ только одинъ городъ, называемый Борисѳенъ, или Ольбія, построенный за 655 лѣтъ до Р. Х. Іоніянами, мѣщанами Милета на западномъ берегу Борисѳена, называемымъ Гипполеономъ. Онъ былъ въ двадцати минутахъ отъ соединенія съ Бугомъ (1). Извѣстно заподлинно, что онъ не принадлежалъ Скиѳамъ, потому что завоеватель пощадилъ его. Сверхъ того и въ половинѣ пятаго столѣтія до Р. Х. видѣнъ былъ храмъ Цереры при Гипполеонѣ, на правомъ берегу залива, коего мысъ называется нынѣ *Станиславскимъ носомъ*.

О Каллипидахъ.

Каллипиды, народъ Греческаго происхожденія, простиралися отъ сего берега близъ устья Днѣпра вдоль Буга къ западу. Далѣе и въ сторонѣ, гдѣ сія рѣка наиболѣе подходитъ къ Днѣстру, жили Гализоны, также

(1) 200 стадій. Strabo l. VII. p. t. g. 306. Dio Chrisostome. Euseb. Skymni scriptoris in principio ultimi seculi ante Chr. fragmenta Ammiani Marcellin. l. XXII. c. 8.

Греческаго произхожденія; но которые, какъ и Каллипиды, приняли нравы Скиѳовъ. Тириты, другое Греческое поселеніе, занимали оба берега Днѣстра до его устья. Гелоны, смѣшанные съ иностраннымъ народомъ, называемымъ Будинами, испортили ихъ языкъ введеніемъ въ него многихъ Скиѳскихъ словъ. Они жили въ разстояніи шести градусовъ экватора отъ устья Дона къ сѣверу (1).

Пантикапея на западномъ берегу Таврійскаго Воспора, нынѣшній Керчь, была также основана Милезійцами, а потомъ названа Воспоромъ (2).

Милезійцы были также основателями Ѳеодосіи, которую Татары называли Кафою (3).

Танаисъ, нынѣ Азовъ, Ѳанагорія, Таманъ и Гермонасса, были Іонійскія и Этольскія селенія. Восточная часть Азовскаго Моря и сѣверные берега Чернаго Моря были усѣяны городами, которые почти всѣ были построены Милезійцами, кромѣ нѣкоторыхъ основанныхъ другими Греками Малой Азіи.

(1) Hérodote l. IV. p. 363. 365. 381. 407.
(2) Strabon l. VII. p. t. g. 309, 310. Skimni Chii fragmenta. Plin. hist. l. IV. c. 12.
(3) Ammien Marcellin, liv. II. c. 8. Thounmann description de la Crimée, 1. partie.

Жители сихъ поселеній были кротки и миролюбивы. Они питалися произведеніями своего хлѣбопашества, своихъ художествъ и своей торговли (1). Соединеніе толикихъ драгоцѣнныхъ выгодъ довольно показываетъ, какъ сіи чужестранцы, подававшіе взаимную помощь, предуспѣли укорениться и разпространить свое могущество между Скиѳами, народомъ многочисленнымъ и воинственнымъ.

Словопроизведеніе Воспора.

Греки дали особенныя имена сосѣдственнымъ съ ними проливамъ. Они извлекли ихъ изъ нѣкоторыхъ славныхъ произшествій, или изъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Они наименовали Геллеспонтомъ проливъ Дарданельскій, потому что Царевна Гелла утонула въ немъ, переѣзжая чрезъ него (2). Они назвали по превосходству Эврипомъ проливъ, раздѣляющій островъ Эвбею, Негрепонтъ и Грецію; гдѣ приливъ и отливъ, не весьма примѣтный въ сосѣдственныхъ моряхъ, перемѣняется нѣсколько разъ въ сутки. Они наименовали Воспоромъ проливъ между Европою и Азіею у Константинополя, гдѣ Юпи-

(1) Amm. l. c.
(2) Ovid. métamorph. II.

теръ сѣлъ на корабль называемый Восъ, или, можетъ быть, по свидѣтельотву Нимфія потому, что Фригійцы переѣхали сей проливъ на кораблѣ, у коего на кормѣ была воловья голова (1). Наконецъ Воспоръ было также у нихъ имя пролива Таврійскаго, потому что дочь Инаха Царя Аргоскаго переѣхала черезъ него на кораблѣ, у коего на кормѣ была также голова воловья, въ Море Іонійское или Греческое, на концѣ Италіи лежащее (2).

Оба Воспора различались именами областей, кои они раздѣляли. Первый былъ названъ Воспоромъ Ѳракійскимъ, по имени, коимъ назывались тогда области матерой земли по обѣимъ сторонамъ пролива. Булгарія и Ромелія, или Романія, занимаютъ нынѣ мѣсто Европейской Ѳракіи: а Ѳракія Азіатская приняла сперва наименованіе Виѳиніи, а потомъ Натоліи или Анатоліи. Вторый былъ названъ Киммерійскимъ, по имени народовъ обитавшихъ по берегамъ Тавріи и Азіи, раздѣленныхъ симъ проли-

---

(1) Valeri. Flacc. in Argonautic. l. IV. Encyclop. mot: Bosphore.

(2) Aeschylus in Prometh. v. 732. Stephan. Amm. Marcell. l. XXII. c. 8.

вомъ, который нынѣ называется Воспоромъ Таврійскимъ, а уже не проливомъ Кафскимъ.

Что ни повѣствуютъ нѣкоторые писатели, но мы не пріемлемъ самаго словопроизведенія, по коему казалось бы что волы переходили сіи проливы, какъ показываетъ слово, составленное изъ *Босъ* волъ и *Поросъ* проходъ (1). Въ Греціи какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ были рѣки, которыя стада переплывали, для достиженія паствъ на противолежащемъ берегу; однако не находятъ рѣки, которая называлася бы Воспоромъ. Сверхъ того Воспоръ Таврійскій слишкомъ быстръ и широкъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, чтобъ пастухи могли осмѣливаться когда либо подвергать на ономъ опасности свои стада. Ни одинъ Историкъ не повѣствуетъ о томъ. Почитаютъ весьма смѣлымъ поступкомъ переходъ Генерала Графа Коховскаго чрезъ проливъ сей съ отрядомъ конницы.

Что касается до Воспора Ѳракійскаго, вливающаго всѣ воды Чернаго Моря въ Марморное; то и онъ слишкомъ быстръ, чтобъ волъ могъ когда либо переплыть чрезъ него.

---

(1) Plin. Solin.

Это такая пропасть, которая въ глубинѣ своей имѣетъ теченіе противное теченію поверхности: и если Воспоръ Тавріиской, который шире Ѳракійскаго, получилъ свое наименованіе отъ того, что скотъ могъ переплывать чрезъ него; то былъ бы долженъ называться Элафропоромъ: ибо по древнему преданію извѣстно, что Гуны, жившіе въ Азіи, переселилися въ Европу и заняли Таврію, по словамъ молодыхъ охотниковъ, которые перешли сей проливъ гоняся за ланью то вплавь, то вбродъ (1).

Пантикапея и Фанагорія.

Нѣкогда были на берегахъ Воспора Таврійскаго два славные города, коихъ положеніе подало поводъ къ сомнѣніямъ, потому что каждый изъ нихъ перемѣнялъ имя по три раза. Это были Воспоръ или Пантикапея со стороны Европы, и фанагорія со стороны Азіи.

Пантикапея была основана Милезійцами подъ начальствомъ сына Аета Царя Колхидскаго, отца Медеи, который жилъ за 1230 лѣтъ до Р. Х. и которому Агатей, Царь

(1) Procop. de bello Gothico l. IV. c. 5. 6. Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs T. I. p. 3.

Скиѳскій, отдалъ страну лежащую при устьѣ рѣки Пантикапеи, названной потомъ Тапсисомъ. Городъ сей былъ построенъ на горѣ со стороны Тавріи, не далеко отъ прохода изъ Азовскаго Моря въ Черное. Гавань его была на восточной сторонѣ, а близь его стѣнъ находилося мѣстечко Пантикапумъ (1). Потомъ былъ онъ названъ Воспоромъ. Положеніе его точно таково какъ и Керчя, который находится въ шестнадцати минутахъ отъ Чернаго Моря, и въ осьми отъ Азовскаго.

Таковое же сходство находятъ между городомъ, извѣстнымъ подъ различными именами Тамашарха, Тмутаракана, Матреги и городомъ Таманомъ, лежащимъ въ Азіи на островѣ, составленномъ съ одной стороны Таврійскимъ проливомъ, а съ другой двумя рукавами Кубани, называнной нѣкогда Варданомъ, Гипанисомъ и Антикитисомъ (2). Одинъ изъ сихъ рукавовъ вливается въ Азов-

---

(1) Diodor. Sicil. l. IV. c. 11. l. XX. pag. Rodom. 762. c. 5. Schräderi Tab. Chron. 3. Stephan. Bysantin. Ptolem. Geograph. l. III. c. 6. Tab. 8. Europae. Strab. Geogr. l. VII. p. t. g. 309. Plin. hist. l. IV. c. 12.

(2) Strabo l. XI. p. t. g. 494. Const. Porph. de adm. Imp. cap. XLII. p. 111—114.

ское Море, а другой въ Черное. Жители сихъ береговъ Воспора назывались Воспорійцами. Исторія сохранила слѣды ихъ произхожденія.

Восемдесять лѣтъ по взятіи Трои, когда Геракліды овладѣли опять Пелопонисомъ, принадлежавшимъ имъ по праву, многіе недовольные вышли изъ онаго, и составили селеніе въ Малой Азіи. Археанаксъ, уроженецъ Митилена, столицы острова Лесбоса, союзникъ Пизистратовъ, построилъ городъ Сигею по близости Илліона, коего развалины служили оному строевыми припасами (1). Сіе поселеніе было жестоко гонимо. Аѳинская Республика отмстила за невѣрность Лесбійцевъ, присовокупясь къ врагамъ ихъ. Она раздѣлила всѣ земли острова на 3000 участковъ, кои раздала своимъ гражданамъ. Во время Пелопониской войны она овладѣла землями, которыя подъ именемъ Трои или Троады зависѣли нѣкогда отъ города Илліона, и коими овладѣли граждане Митилен-

(1) Strabo l. VIII. p. t. g. 383 et l. XIII. p. t. g. 599. 602. Boze dissertation sur les Rois du Bospore Cimmérien dans les Mém. de l'Academie des Inscr. Tab. VI. p. 553. Schräderi Tab. Chron. 5.

скіе (1). Жители, оставшіеся послѣ несчастій Илліона, дали тоже имя городу, который они построили по близости своего отечества и Сигея. Завидуя Сигейцамъ и превозносяся надъ ихъ бѣдствіемъ, разрушили они стѣны, построенныя Археанаксомъ. Селеніе его удалилось на берега Таврійскаго Воспора, гдѣ видно, что оно существовало за 480 лѣтъ до Р. Х. (2).

I. Царь Воспорійскій, 480 лѣтъ до Р. Х.

Археанактъ I. одинъ изъ потомковъ Археанакса былъ въ сіе время первымъ Царемъ Воспорійскимъ. Онъ поселился въ Гермонассѣ, городѣ лежавшемъ въ древнія времена на лѣвой сторонѣ устья Кубани при Черномъ Морѣ, противъ Красной горы или Кисильташа въ Азіи, и основанъ Іонійцами. Потомъ овладѣлъ онъ Пантикапеею. Ему наслѣдовалъ Археанактъ II, который скончался за 438 лѣтъ до Р. Х., Власть его дома надъ Воспоромъ кончилась съ нимъ по прошествіи сорока двухъ лѣтъ (3).

(1) Thucidid. hist. Pelopon. l. III. c. 10.
(2) Cedren. Constant. Porphyr. Themist. 12.
(3) Boze l. cit. Les généalogies hist. des Rois et Empereurs chrétiens, à Paris 1736. t. I. l. I. p. 206. Thounmann description de la Crimée. Diod. Sic. lib. XII. cap. 14. Skymnos

Спартакъ, 438 лѣтъ до Р. Х.

Спартакъ I. вступившій на престолъ Воспорійскій послѣ Археанактидовъ, былъ родоначальникомъ новаго поколенія. Его предшественники уважали свободу селенія, и не токмо не вводили самовластнаго правленія, но удерживали обычай народныхъ собраній, употребляя только исполнительную власть подъ именемъ Царей или Тирановъ; къ коему имени присовокупили уже весьма поздно мысль угнѣтенія. Спартакъ былъ первый, который содѣлался самовластнымъ: и онъ не только держался въ семъ неправомъ завладѣніи, во время шестилѣтняго своего царствованія; но предалъ оное и своимъ преемникамъ. Какъ онъ имѣлъ свое пребываніе въ Воспорѣ, то и царство его приняло сіе имя. Оно лежало частію въ Тавріи, а частію въ Азіи на востокѣ пролива (1).

Селевкъ, 432 года до Р. Х. Спартакъ II. 428 лѣтъ до Р. Х.

Селевкъ его сынъ занималъ престолъ съ 432 года по 428 до Р. Х. Его царство-

---

Chios, который писалъ вначалѣ послѣдняго столѣтія предъ Р. Х.

(1) Corn. Nep. in Miltiade. Strabo l. VII. p. t. g. 310. Diodor. Sic. l. cit.

ваніе было покрыто мракомъ, равно какъ и царствованіе Спартака II. его внука, который царствовалъ потомъ четырнадцать лѣтъ. Сей послѣдній имѣлъ сына Сатира I, который наслѣдовалъ ему и достоинъ быть помѣщенъ въ число великихъ Государей Воспорійскихъ, не столько потому что распространилъ предѣлы Государства, сколько потому что занимался благополучіемъ какъ прежнихъ такъ и новыхъ своихъ подданныхъ (1).

Сатиръ I, 407 лѣтъ до Р. Х.

Однако Сатиръ имѣлъ слабость уступить коварнымъ внушеніямъ нѣкоторыхъ завистливыхъ царедворцевъ, удаля отъ себя военачальника Сопея, коего мужество и искуство утвердили успѣхи его оружія. Едва онъ удалилъ его отъ себя, какъ возъимѣлъ случай познать свою ошибку и раскаяться въ ней. Будучи подверженъ опасности лишиться важныхъ пріобрѣтеній, кои были еще несовершенно тверды ему, возвратилъ онъ Сопея. Сей вѣрный подданный забылъ несправедливости своего Государя и не ограничилъ себя удержаніемъ прежнихъ

(1) Strabo l. XI. p. t. g. 494.

своихъ завоеваній; онъ сдѣлалъ новыя со стороны Азіи, въ которыхъ Царь учредилъ въ городѣ Фанагоріи столицу своихъ областей.

Осада Ѳеодосіи была не столь счастлива: Сатиръ находился при оной лично. Онъ продолжалъ ее съ упорностію, какъ Тинникъ, военачальникъ Понтійской Гераклеи, прилетѣлъ на помощь къ осажденнымъ. Сей союзникъ бывъ слишкомъ слабъ, чтобъ равняться съ Воспорійцами, вздумалъ употребить хитрость, дабы произвесть между ими страхъ. Онъ приказалъ приближиться мѣлкимъ судамъ изъ разныхъ мѣстъ, при звукѣ воинской музыки. Сія хитрость была ему удачна. Мнимое появленіе сильнаго морскаго ополченія разпространило незапный ужасъ. Сатиръ скоро снялъ осаду, и умеръ во время отступленія, царствовавъ столько же лѣтъ сколько и его предшественникъ. Онъ погребенъ былъ въ странѣ завоеванной имъ въ Азіи, въ девяти минутахъ къ сѣверу отъ самаго узкаго мѣста въ Воспорѣ, на мысѣ называемомъ нынѣ Кутъ-шушка; и ему воздвигнули великолѣпный памятникъ (1).

---

(1) Strabo l. c.

Левконъ, 393 года до Р. Х.

Левконъ, сынъ Сатировъ и его наслѣдникъ престола Воспорійскаго, былъ Государь почтенный своимъ просвѣщеніемъ и дѣятельностію. Съ самаго начала старался онъ возстановить порядокъ въ своихъ войскахъ, въ кои вкралось неустройство отъ малодушія начальниковъ и неповиновенія ратниковъ. Для дѣятельнаго въ томъ пособія онъ причислилъ нѣсколько Скиѳовъ, коихъ разставилъ позади рядовъ Воспорійскихъ войскъ, съ повелѣніемъ поражать ихъ въ случаѣ ихъ отступленія. Симъ средствомъ пріобрѣлъ онъ великое превосходство, возобновилъ осаду Ѳеодосіи, и овладѣлъ ею въ первомъ году своего царствованія. Пантикапея досталась въ его власть, какъ и другіе города Воспора; а двадцать лѣтъ спустя побѣдилъ онъ сильный флотъ Гераклійцевъ, которые, можетъ быть гордясь своими успѣхами противъ его отца, пришли съ немалыми силами для покушенія сдѣлать высадку въ его владѣніяхъ (1).

---

(1) Diod. Sic. l. III. XVI. Polyaeni Stratagemata l. V. c. 23. l. VI. c. 9. Isocratis oratio. Plutarch.

Правленіе его.

Желательно было бы, чтобъ всѣ завоеватели подражали похвальнымъ поступкамъ Левкона. Они были бы утѣшеніемъ и для побѣжденныхъ и для родственниковъ побѣдителей, содѣлавшихся жертвою войны. Какъ скоро онъ овладѣлъ Херсонесомъ, заключавшимся между Азовскимъ Моремъ, Воспоромъ и Чернымъ Моремъ до Кефы, и плодоноснѣйшими полями Тавріи, гдѣ земля производила тогда почти безъ воздѣлыванія, и производитъ еще и нынѣ, какъ то я видѣлъ на мѣстѣ, тридцать зеренъ отъ одного; то первое его стараніе было благопріятствовать земледѣлію и ободрять торговлю. Въ слѣдствіе сего открылъ онъ гавань Ѳеодосійскую для облегченія вывоза хлѣба въ иностранныя земли, а особливо въ Аѳинскія владѣнія отягченныя великимъ многолюдствомъ, и изъ коихъ можно было ожидать вещей весьма выгодныхъ на оборотъ, за произведенія первой надобности. Сія гавань была свободна, какъ и всѣ гавани его Государства, отъ всякихъ налоговъ при входѣ и выходѣ. Селившіеся иностранцы въ Ѳеодосіи, были объявлены совершенно вольными и приняты въ число природныхъ гражданъ, и, благодаря мудрости

его законовъ, городъ сей содѣлался многолюднѣйшимъ и богатѣйшимъ на востокѣ. А дабы сіи права вездѣ были извѣстны, повелѣно было вырѣзать ихъ на трехъ столбахъ, изъ коихъ первый былъ поставленъ въ Аѳинской гавани, другой въ Ѳракійскомъ Воспорѣ, а третій въ Херсонесѣ Таврійскомъ; то есть въ началѣ, срединѣ и на концѣ пути, по которому слѣдовали купеческіе корабли (1).

Онъ питаетъ Аттику.

Аттика была ему одолжена своимъ спасеніемъ, во время опустошавшаго ее жестокаго голода. Онъ послалъ туда 2781 ластъ пшеницы, Аглинскою мѣрою, что соотвѣтствуетъ 210,000 Медимнамъ Аттическимъ (2). Республиканцы изъявили за сіе свою признательность Левкону, давъ ему и его дѣтямъ званіе гражданъ Аѳинскихъ (3).

Мѣры его противъ варваровъ.

Сей Государь почувствовалъ надобность принять нѣкоторыя мѣры противъ варвар-

---

(1) Demosthenes in Leptin. Voyage d'Anacharsis en Grèce t. II. p. 5.
(2) Strabo l. VII. p. 311.
(3) Généalogie historique des Empereurs et des Rois t. I, p. 216.

скихъ народовъ, обитавшихъ въ Азіи на восточныхъ берегахъ Азовскаго и Чернаго Морей. Онъ запретилъ имъ входъ въ Фанагорію и Пантикапею, гдѣ корабли складывали грузъ свой. Сія мѣра была весьма потребна противъ негодующихъ сосѣдей, коихъ научилися вездѣ остерегаться, и коихъ присутствіе было бы опасно въ сихъ двухъ богатыхъ городахъ, а особливо въ Пантикапеѣ, гдѣ Царь имѣлъ свое пребываніе. Онъ жилъ тутъ съ многочисленнымъ и великолѣпнымъ своимъ дворомъ. Сіе мѣсто было проѣздомъ пословъ и иностранцовъ, средоточіемъ дѣлъ до управленія касающихся, обыкновеннымъ сборнымъ мѣстомъ посланцевъ другихъ городовъ, и собраніемъ ученыхъ, коихъ щедрость Государя привлекала туда (1). Онъ имѣлъ въ нихъ приверженныхъ къ себѣ друзей и ревности исполненныхъ хвалителей, которые предали вѣчности память прекрасныхъ временъ его царствованія, коего слава была однако помрачена въ послѣднія лѣта его жизни недовѣрчивостію и скупостію.

---

(1) Strabo l. XI. p. 495, 496.

Мучительство его при старости.

Можно сказать, что сіи два порока сдѣлали изъ него другаго человѣка въ его старости. Тотъ же Государь, который о благѣ своихъ подданныхъ оказывалъ столько попеченій, сдѣлался искуснымъ въ вымышленіи предлоговъ и средствъ къ обладанію ихъ имуществомъ. Богатство было причиною къ изгнанію достаточнѣйшихъ: подданные были подвергаемы всѣмъ гоненіямъ ненависти и зависти. Обвиненія умножились, и снизходительные судіи способствовали корыстолюбію своего Государя, доставляя ему средство лишать имѣнія неправедными приговорами. Левконъ не довольствовался сими частными притѣсненіями; онъ изобрѣлъ общій налогъ, унизивъ деньги, обращавшіяся въ его Государствѣ. Онъ приказалъ передѣлать всѣ оныя; и обративъ ихъ въ свою казну, удержалъ половину для себя, и замѣнилъ ее прибавкою въ остальныя мѣди, которая составляла только вѣсъ и которая довершала раззореніе богачей.

Хитрости его.

Во время продолжительной и весьма опасной для его Государства войны, былъ онъ извѣщенъ о заговорѣ, въ которомъ мно-

гіе знатные граждане находилися. Онъ собралъ множество богатыхъ купцовъ, и сказалъ имъ съ притворнымъ видомъ довѣренности, что ему предложили сдать за нѣкоторую сумму одинъ важный городъ, въ которомъ была положена казна непріятельская; что онъ надѣялся получить отъ нихъ на время помощь, за которую вскорѣ будетъ имъ заплачено съ придачею соразмѣрною пользѣ отъ каждаго изъ нихъ. Надежда прибытка открываетъ всѣ сокровища: и хотя число денегъ было и велико, но оно нашлось немедленно. Какъ скоро онъ получилъ оное, то призвалъ опять своихъ новыхъ заимодавцевъ, и представилъ имъ откровенно свое гибельное положеніе, примѣтя имъ, что для сохраненія ихъ денегъ надлежало имъ соединиться окрестъ его и помочь ему разсѣять крамольниковъ. Польза сихъ заимодавцевъ произвела тотчасъ наружность ревности и внушила имъ мужественное предпріятіе. Они вооружились, начали принимать мѣры къ безопасности Царскихъ чертоговъ, и пошли потомъ для нападенія на крамольниковъ съ толикимъ устройствомъ и храбростію, что истребили всѣхъ ихъ (1).

(1) Polyaen. Aelian l. VI. c. 13.

Исполненный твердости отвѣтъ.

Левкону не безъизвѣстно было, что неудовольствіе было всеобщее въ его областяхъ; ибо онъ имѣлъ множество шпіоновъ, но презиралъ ропотъ своихъ подданныхъ, и довольствовался принятіемъ предосторожностей противъ ихъ предпріятій. Усердіе доносщиковъ, кои его окружали, не попрепятствовало ему оплакивать втайнѣ отчужденіе прежнихъ его друзей. Наконецъ остался у него только одинъ изъ нихъ, коего сила или терпѣніе разрушили происки клеветниковъ. Одинъ изъ доносщиковъ вздумалъ нѣкогда обвинять его, но Царь вскричалъ откровенно во гнѣвѣ своемъ: "Измѣнникъ, я тебя велѣлъ „бы повѣсить, еслибъ не имѣлъ нужды въ „человѣкѣ, каковъ ты (1)."

Скрытность его.

Государь, коего старость была помрачена толь ужасными дѣяніями, былъ конечно одолженъ, разсѣянными въ его пользу во многихъ сочиненіяхъ похвалами, только лести нѣкоторыхъ славныхъ писателей, обольщенныхъ его ласками и подарками, или отчастію что имѣлъ Хризиппа своимъ Исторіографомъ.

---

(1) Athénée.

Въ основаніи нрава не можетъ послѣдовать съ лѣтами толь неудобоизъяснимой перемѣны: и весьма вѣроятно, что Левконъ долго утушалъ или скрывалъ порочныя склонности, коихъ природа посѣяла сѣмя въ его сердцѣ; что въ теченіи его цвѣтущихъ лѣтъ имѣлъ онъ искуство скрывать пружины своего поведенія, и что политика основала его славу. Какъ бы то ни было, по сорокалѣтнемъ царствованіи онъ оставилъ наслѣдникамъ своимъ престолъ, коего онъ весьма умножилъ блескъ, увеличилъ счастіе и распространилъ могущество.

Спартакъ III. 353 *года до Р. Х.*

Спартакъ III. сынъ его царствовалъ только пять лѣтъ, и съ горестію видѣлъ свои области обезпокоиваемыя Таврами, которые возгордилися по побѣжденіи Скиѳовъ Сарматами, и которые простерли свое владычество на весь полуостровъ (1).

Паризадъ I. 348 *лѣтъ до Р. Х.*

Братъ его Паризадъ I. который ему наслѣдовалъ, прославилъ свое имя въ иройскія времена, когда воинское мужество поставлялося выше величайшихъ добродѣтелей.

---

(1) Diod. Sic. l. XVI. §. 19. Thounmann description de la Crimée, 1. Crimée.

Онъ принялъ надежныя мѣры, чтобъ непріятели не могли узнавать его во время боя. Поставя войско въ боевый порядокъ, оставлялъ онъ царскую свою одежду, и надѣвалъ платье извѣстное тодмо его военачальникамъ; а если онъ принужденъ бывалъ спасаться бѣгствомъ, то еще переодѣвался. Колико онъ былъ хитръ во время войны, толико былъ почитаемъ, даже иностранцами, за свою откровенность и добродушіе. Аѳиняне воздвигли ему статую, въ память снабдѣнія хлѣбомъ, который они получали отъ него ежегодно. Его подданные соорудили ему храмъ, и учредили жертвоприношенія. Сей родъ обоготворенія можно почитать прекраснѣйшею похвалою, которую рѣзецъ Исторіи можетъ начертать; ибо лесть не имѣла никакого участія въ изъявленіи общей признательности. Ему оказывали сіи почести не прежде, какъ по совершеніи имъ блистательнаго его пути, коего пространство, бывъ слишкомъ кратко для его народовъ, наполнилося царствованіемъ продолжавшимся тридцать восемь лѣтъ, посвященныхъ блаженству человѣковъ (1).

(1) Polyaen. Stratagem. lib. VII. cap. 37. Strabo l. VII. p. t. g. 310. Diod. Sic. l. XX. c. 5.

Во время его царствованія два его брата, Сатиръ и Горгиппъ, владѣли двумя областями, коихъ Исторія сопряжена съ Исторіею Воспора; ибо слѣдствія войны, которую возбудилъ Сатиръ отъ честолюбія къ своему семейству, составила гибель его удѣла, который долго оную чувствовалъ.

Возстановивъ Гекатея Царя Синдскаго въ Царствѣ его, находившемся на восточномъ берегу Азовскаго Моря, отъ коего зависѣло также и поколеніе Скиѳовъ, которыхъ предки обитали въ Мидіи, Сатиръ принудилъ сего Царя вступить въ супружество съ своею дочерью и развестись съ первою его супругою, которую весьма любили. Она была Царевна Яксоматская изъ окрестностей Дона, и именовалася Тиргатао (1).

Она оставалася въ его Государствѣ. Ей былъ данъ для жилища замокъ со стражею. Сей разводъ, хотя былъ сдѣланъ и съ учтивостію, показался ей весьма жестокимъ. Она ушла изъ своего честнаго заключенія; перешла ночью чрезъ болота и степи, которыя почитались непроходимыми; скрывалася днемъ въ лѣсахъ, и достигла благопо-

(1) Strabo l. XI. p. l. g. 496. Amm. Marc. XXII.

лучно своего отечества. По смерти отца своего она вступила въ супружество съ его преемникомъ, собрала войско, приняла сама начальство надъ онымъ, раззорила владѣнія перваго своего мужа, предписала ему условія мира, и потребовала у него въ залогъ его сына отъ втораго брака. Вскорѣ Сатиръ, презирая подписанный имъ договоръ, посылаетъ людей къ Тиргатао съ ужаснымъ препорученіемъ умертвить ее. Она исторгаетъ отъ нихъ признаніе въ семъ ужасномъ намѣреніи, убиваетъ своего заложника, который находился въ ея власти, дѣлаетъ второе нашествіе на земли Сатира, и не престаетъ опустошать ихъ, пока ея сынъ, содѣлавшійся обладателемъ удѣла по смерти вѣроломнаго ея супруга, не преодолѣлъ прозьбами и подарками гнѣвъ сей раздраженной супруги (1).

Паризадъ конечно присовокупилъ къ владѣнію своему оба удѣла наслѣдія, которыми владѣли его братья; ибо не видно никакихъ слѣдовъ владѣнія въ потомствѣ ихъ. Сверхъ того одинъ Историкъ называетъ его Царемъ Понтійскимъ, потому что сіи области

(1) Polyaen. l. VIII. c. 53.

простирались вдоль Чернаго Моря (1). Хотя онъ и былъ современникомъ Александра Великаго, Царя Македонскаго; но Царство его имѣло счастіе спастися отъ пламени, коимъ вся Азія была объята. Таврія одолжена своимъ спасеніемъ тому, что была далеко отъ пути, по которому побѣдитель несъ мечь и пламя.

Война между сыновьями его, 311 *лѣтъ до Р. Х.*

Смерть Паризада возпламенила войну между его тремя сыновьями. Сатиръ II, Эвмелъ и Пританидъ оспоривали его престолъ другъ у друга. Онъ конечно долженствовалъ достаться Сатиру, который, сверхъ своего права старшинства, былъ призванъ по завѣщанію отца своего. Но Эвмелъ, заключившій союзъ съ нѣкоторыми сосѣдственными варварами, льстился поддержать свои требованія довольно знатными силами для утвержденія въ томъ успѣха. Сатиръ, узнавши его предпріятія, пошелъ противъ него съ сильнымъ войскомъ; и перешедъ рѣку Тапсису, впадающую на западѣ пролива, укрѣпилъ свой станъ телегами,

---

(1) Diod. Sic. loc. cit.

служившими для перевоза великаго множества припасовъ. Онъ поставилъ въ боевый порядокъ войско, коего занялъ средину, по введенному у Скиѳовъ обыкновенію. Войско его состояло въ тридцати четырехъ тысячахъ, въ числѣ коихъ десять тысячъ конницы, считая тутъ взятыхъ на жалованье двѣ тысячи Грековъ и столько же Ѳракійцовъ. Эвмелъ имѣлъ на своей сторонѣ Аріофарна, съ двадцатью тысячами человѣками конницы и двадцатью двумя тысячами пѣхоты.

Сраженіе началось съ жаромъ: Сатиръ съ избранными всадниками напалъ на средину варваровъ, гдѣ находился Аріофарнъ, и принудилъ его отступить. Но видя, что его братъ Эвмелъ имѣлъ поверхность на правомъ крылѣ, онъ оставилъ преслѣдованіе, чтобъ идти на подкрѣпленіе своихъ; онъ возстановилъ сраженіе и привелъ непріятелей въ замѣшательство. Эвмелъ и Аріофарнъ, будучи не въ состояніи противиться оружію Государя, коего мужество равнялося съ правомъ, отступили въ одинъ изъ Царскихъ городовъ, вѣроятно въ Эниколь, къ коему Тапсиса содѣлывала путь весьма труднымъ. Сверхъ того городъ былъ защищаемъ пронастями и густымъ лѣсомъ, въ

коемъ проложены были только двѣ дороги. Одна шла чрезъ самый дворецъ окруженный башнями и хорошо укрѣпленный, другая чрезъ болота, и составляла родъ плотины, окруженной домами построенными на сваяхъ, которыя возвышалися съ правой и съ лѣвой стороны весьма высоко.

Смерть Сатира II.

Сатиръ, желая преодолѣть сіе неприступное убѣжище, разорилъ сперва сосѣдственныя деревни, кои доставили ему множество невольниковъ и богатую добычу. Но зашедъ слишкомъ далеко, онъ потерялъ много народа и былъ принужденъ оставить свое предпріятіе. Однако, отступая чрезъ болото, ему удалося взять нѣсколько деревянныхъ башенъ. Онъ велѣлъ собрать всѣ находившіяся тамъ орудія, и, возбуждая мужество войскъ своихъ, приказалъ имъ проложить себѣ дорогу сквозь лѣсъ, посѣкая деревья. Сія работа производилась съ толикою дѣятельностію, что Аріофарнъ былъ бы взятъ въ своей крѣпости, еслибъ не приняль вскорѣ новыхъ мѣръ къ своему защищенію. Онъ разставилъ въ лѣсу стрѣлковъ, которыхъ стрѣлы весьма безпокоили воиновъ Сатировыхъ. Между тѣмъ они про-

должали свою рубку съ прежнею упорностію цѣлые три дня, и въ четвертый достигли до подошвы крѣпости. Но стрѣлы летали по нимъ какъ градъ на невыгодномъ мѣстоположеніи. Манискъ храбрый и искусный полководецъ, предводительствовавшій наемными войсками, достигъ до стѣны по многимъ усиліямъ и былъ тамъ окруженъ превосходнымъ числомъ осажденныхъ, кои сдѣлали незапно вылазку. Сатиръ самъ подоспѣлъ къ нему на помощь, и, выдержавъ нѣсколько времени всю тягость неравнаго боя, былъ раненъ въ руку копіемъ, и принужденъ выдти за палисадъ. Онъ умеръ прежде наступленія ночи, и прекратилъ таковымъ образомъ на полѣ чести девятимѣсячное царствованіе.

Пританисъ, 310 *лѣтъ до Р. Х.*

Манискъ, принужденный тогда снять осаду, отвелъ обратно свои войска въ городъ Гаргазу. Онъ велѣлъ перенести на ту сторону рѣки въ Пантикапею тѣло Царя, которое было принято Пританисомъ, меньшимъ изъ трехъ братьевъ. Сей послѣдній сдѣлалъ ему великолѣпное погребеніе, и согласился на выборъ цѣлаго войска, которое предложило ему корону. Эвмелъ, сдѣлавшись

старшимъ по смерти Сатира, сталъ просить раздѣла, котораго не получилъ. Онъ поставилъ долгомъ поддерживать свое право силою, и будучи подкрѣпляемъ варварами, взялъ многіе города и крѣпости, и овладѣлъ Гаргазою, гдѣ Пританисъ оставилъ небольшее число войска, возвращаясь въ Пантикапею. Наконецъ послѣдовало между ими порядочное сраженіе. Когда побѣда осталася на сторонѣ Эвмела; то онъ заперъ брата своего на ближайшемъ перешейкѣ, и заставилъ его согласиться по торжественному договору оставить ему все свое войско, и отказаться отъ своихъ требованій на корону. Однако Пританисъ по возвращеніи своемъ въ Пантикапею, покусился сдѣлать послѣднее усиліе чтобы возстановить себя, и ускорилъ самъ свое паденіе. Будучи совершенно разбитъ, онъ удалился въ мѣсто, которое называли *Сели*, то есть садъ, и былъ тамъ убитъ.

Эвмелъ, 309 *лѣтъ до Р. Х.*

И такъ жребій оружія, согласуясь въ семъ случаѣ съ правомъ рожденія, возвелъ Эвмела на престолъ, на коемъ онъ не имѣлъ уже совмѣстниковъ: но онъ принесъ на оный безпокойства, которыя заставили его

сдѣлать, для поддержанія своего на немъ, жестокости, о коихъ повѣствованіе приводитъ въ ужасъ. Онъ умертвилъ всѣхъ друзей Сатира и Пританиса. Жены и дѣти ихъ были также умерщвлены по его безчеловѣчнымъ повелѣніямъ. Юный Паризадъ, сынъ Сатировъ, избѣгнулъ одинъ сего кровопролитія, и пошелъ искать убѣжища у Азарка, Царя Скиѳскаго.

Эвмелъ, устрашенный самъ своими собственными злодѣяніями и боясь гнѣва своихъ народовъ, скоро перешелъ отъ сего дикаго заблужденія къ разсужденіямъ, которыя обратили его къ добродѣтели. Онъ созвалъ общее собраніе, обѣщалъ торжественно ничего не перемѣнять въ правленіи своихъ предковъ и охранять преимущества, коими жители Пантикапеи всегда пользовались. Потомъ представя своимъ подданнымъ начертаніе отеческаго управленія, онъ украсилъ свою рѣчь благосклонными выраженіями, которыя рѣдко не достигаютъ своей цѣли въ устахъ Государя; обратилъ къ себѣ общее благорасположеніе, коего былъ предметомъ прежде, и заслужилъ самымъ дѣломъ оное въ послѣдствіи мудростію и правосудіемъ своего царствованія. Онъ распространилъ свое покрови-

тельство и благотворенія на жителей Византіи и Синопа, равно какъ и на прочихъ Грековъ, жившихъ въ окрестностяхъ Чернаго Моря.

Калантины испытали также дѣйствія его милости, когда Лизимахъ Царь Ѳракійскій, осаждавшій ихъ городъ, довелъ ихъ до жесточайшаго голода. Онъ принялъ тысячу человѣкъ жителей онаго въ свою столицу, и приказалъ раздать имъ для пропитанія всю землю Псоа, коей различные участки раздѣлены были по жребію (1).

Виды сего Государя простирались не на однѣ только его владѣнія. Онъ объявилъ войну Геніокамъ, Таврамъ и Ахеанамъ, разбойничавшимъ по морямъ (2). Сіе благотворительное попеченіе о безопасности торговли доставило ему признательность мореплавателей, освобожденныхъ по его старанію отъ всѣхъ грабительствъ морскихъ разбойниковъ.

Одно счастливое обстоятельство способствовало благороднымъ намѣреніямъ Эв-

(1) Thounmann description de la Crimée p. 100. Рѣка Пса впадаетъ въ Кубань съ юга.
(2) Strabo l. XI. p. t. g. 495.

мела, содѣлавшагося гораздо сильнѣе своихъ предшественниковъ пріобрѣтеніемъ большей части земель сосѣдственныхъ варваровъ. Онъ имѣлъ въ виду даже и то, чтобы покорить всѣ берега Чернаго Моря; и сіе славное предпріятіе было бы вѣроятно увѣнчано успѣхомъ, еслибъ Судьба теченіе его предпріятій не пресѣкла прежде-временною смертію. Онъ царствовалъ уже шесть лѣтъ съ половиною, какъ непредвидимое обстоятельство прекратило всѣ его намѣренія. Возвращаясь изъ Скиѳіи въ свою столицу, и спѣша пріѣхать въ назначенный для жертвоприношенія часъ, сидѣлъ онъ въ нѣкоторомъ родѣ ставки на четыреколесной колесницѣ, которой лошади не слушались управлявшаго ими. Голосъ его испугалъ ихъ; и вмѣсто того чтобъ удержать ихъ, онъ крикомъ своимъ понудилъ ихъ. Государь видя опасность, и боясь упасть въ пропасть находившуюся у дороги, рѣшился выскочить. Мечь его задѣлъ за колесо, отъ чего онъ, перевернувшись самъ, ударился такъ сильно объ землю, что умеръ немедленно.

Относительно смерти двухъ братьевъ Сатира и Эвмела повѣствуютъ довольно неосновательно прорицанія, но которымъ подавали вѣру въ тѣхъ странахъ. Было пред-

сказано Саттиру, что ему надлежало опасаться угрызенія небольшей мыши. Въ слѣдствіе сего онъ запретилъ своимъ чиновникамъ и рабамъ произносить сіе бѣдственное имя. Онъ толико боялся самаго животнаго, что его служителямъ приказано было истреблять родъ онаго, какъ въ городѣ такъ и въ полѣ, и замазывать гипсомъ всѣ щели, въ коихъ мыши могли скрываться. Посредствомъ толикихъ предосторожностей думалъ онъ отвратить предвѣщаніе о своей смерти. Но какъ то видѣли, онъ погибъ въ послѣднемъ своемъ сраженіи съ Эвмеломъ отъ раны въ мускулъ руки: (мускулъ значитъ небольшая мышь). Эвмелу съ его стороны было предсказано, чтобы онъ остерегался висящаго жилища; и такъ онъ не входилъ ни въ какое, не приказавъ его осмотрѣть съ верху до низу. Однако онъ лишился жизни, повергнувшись съ покрытой со всѣхъ сторонъ колесницы. И такъ вообще думали, что оба браша претерпѣли предсказанный имъ жребій (1). При всемъ томъ еслибъ Сатиръ былъ миролюбивъ, еслибъ Эвмелъ имѣлъ у дышла своей колесницы подвижный сер-

(1) Diod. Sic. l. XX. p. Rodom. 762, 766. §. 5.

дечникъ, чтобъ можно было отпрячь немедленно лошадей въ опасности; то хитрые Дельфійцы выдумали бы другое истолкованіе, и не преминули бы утвердить справедливость прорицалища событіемъ, какой бы ни былъ родъ смерти обоихъ братьевъ. Извѣстно, сколько тонкія или принужденныя приложенія прорицанія были свойственны жрецамъ Дельфійскимъ, которые не всегда были удовлетворены простотою совѣщававшихъ или хитростію своихъ шпіоновъ, чтобъ давать отвѣты сообразные обстоятельствамъ, и чтобъ дѣлать предвѣщанія, коихъ событіе поддерживало всеобщее легковѣріе и счастіе храма. Темные обороты и двусмысленныя выраженія были обыкновеннымъ ихъ источникомъ; и двусмысленность ихъ непонятныхъ отвѣтовъ способствовала въ последствіи истолкованіямъ, потребнымъ для поддержанія ихъ довѣрія. Посредствомъ сихъ-то грубыхъ хитростей забавляли слабость суевѣрныхъ людей мнимымъ открытіемъ будущаго, или истолкованіемъ прошедшаго.

Спартакъ IV, Паризадъ II, Левканоръ, съ 304 лѣтъ до 282 до Р. Х.

Спартакъ IV, сынъ Эвмеловъ, наслѣдовалъ ему въ 304 году до Р. Х. и царство-

валъ двадцать лѣтъ. Исторія его не представляетъ ничего примѣчательнаго: и все то, что извѣстно о его наслѣдникѣ Паризадѣ II, сынѣ Сатира II. избавившагося отъ жестокостей дяди своего, и царствовавшаго только два года, состоитъ въ томъ, что онъ былъ побѣжденъ Скиѳами и что послѣ его низложенія Цари Воспорійскіе были данниками сего народа. Такова была участь Левканора его преемника, коего царствованіе было покрыто мракомъ, и коего бѣдственную кончину мы описали въ книгѣ о Скиѳахъ.

Эвбоитъ.

Эвбоитъ, побочный братъ Левканора, былъ возведенъ на престолъ Воспорійскій Сарматами, Аланами и Азіатскими Греками противъ воли Скиѳовъ, которые почитали себя верховными владѣтелями сего Царства. Онъ былъ удрученъ тягостію ихъ оружія, и принужденъ былъ платить двойную дань. Сопредѣльныя владѣнія претерпѣли тоже иго. Скилуръ, Царь Скиѳо-Тавровъ, не довольствовался однимъ обладаніемъ; но онъ угнѣталъ Херсонійскую Республику, городъ Ѳеодосію и другія меньшія Греческія селенія, всѣ подверженныя жесточайшимъ взысканіямъ (1).

---

(1) Lucien in Toxar. Смотри книгу V. Скиѳо-

Паризадъ III, 115 лѣтъ до Р. Х.

По смерти Эвбоита, Паризадъ III. вступилъ на престолъ, коего существовала одна только тѣнь. Онъ хотѣлъ возвысить его славу по привязанности къ своему народу. Блестящая звѣзда, возшедшая на югѣ и направлявшая свой путь къ полуострову, казалось должна была вести Паризада къ исторженію народа Воспорійскаго изъ мрака, въ который онъ погруженъ былъ. Обманутый симъ ложнымъ блескомъ повергся онъ въ пропасть, и видѣлъ уничтоженіе своего Царства тѣмъ Государемъ, отъ коего ожидалъ спасенія онаго. Толико-то справедливо, что Государство, немогущее полагаться на собственныя свои силы, стремится къ своей гибели, испрашивая помощи чужеземца!

Къ несчастію многихъ поколеній Митридатъ VI, или Эвпаторъ, имѣвшій двенадцать лѣтъ отъ роду, вступилъ на престолъ Понтійскій по смерти отца своего (1).

Тавры. Strabo l. VII. p. 310, 311.

(1) Strabo l. X. p. t. g. 477. Appianus Alexandrinus in Mithridaticis. Photius in Memnone cap. 32. Généalogies hist. des Rois, Empereurs etc. à Paris in 4. 1736. t. I. c. 13. p. 199.

Честолюбіе Митридата Эвпатора.

Не смотря на его опекуновъ, онъ скоро пріялъ бразды правленія и занимался какъ сначала, такъ и во все свое царствованіе, средствами распространить свои области. Прежде двадцатаго года онъ уже простеръ власть свою на сосѣдственныя области искуствомъ своихъ происковъ. Сѣверъ былъ позорищемъ первыхъ его дѣйствій. Онъ пошелъ на берега Азовскаго Моря, гдѣ пріобрѣлъ дружество Сарматскихъ коленъ. Перешедъ Танаисъ онъ отправилъ пословъ съ подарками и обѣщаніями къ Бастарнамъ, къ Галло-Грекамъ занимавшимъ берега Дуная, и на сѣверъ къ Кимврамъ. Предложенія его были вездѣ хорошо приняты. Но Скиѳы были расположены со всѣмъ иначе; они не забывали жестокихъ поступковъ, которые ихъ предки претерпѣли отъ Сарматовъ, и одинъ союзъ Митридатовъ съ врагами ихъ былъ достаточенъ къ возбужденію ихъ негодованія противъ сего Государя. Сверхъ того они составляли великую область въ сихъ странахъ, и честолюбіе иностраннаго Государя было для нихъ ненавистно. Война возгорѣлаcь. Царь Понтійскій началъ ее не съ тѣмъ, чтобъ сорвать нѣсколько изсох-

шихъ и вялыхъ лавровъ въ безплодныхъ степяхъ сихъ варваровъ; онъ имѣлъ надежду получить обильную жатву въ плодоносныхъ поляхъ, надъ коими носилися орлы Римскіе. Внутреннія безпокойства, терзавшія Республику, способствовали тогда намѣреніямъ Государя, коего душа, будучи возвышеннѣе породы, горѣла желаніемъ измѣрить свои силы съ обладателями міра. Разсматривая чертежъ земель, кои надлежало ему пройти, онъ примѣтилъ Скиѳовъ, какъ народъ, которымъ ему надлежало овладѣть открытыми силами. Не видя слѣдовъ къ безопасности въ союзѣ съ народомъ непостояннымъ и вѣроломнымъ, который могъ бы по прозьбѣ Римлянъ сдѣлать ему помѣшательство въ проходѣ его, или пресѣчь ему путь къ возвращенію изъ Италіи, первое его стараніе было покорить Скиѳовъ. Онъ покорилъ ихъ на сѣверѣ Чернаго Моря, по ту сторону Борисѳена, и даже до Адріатическаго Моря. На сѣверѣ Азовскаго Моря, отъ Танаиса до Борисѳена жили Роксоланы, которые были совершенно побѣждены Діофантомъ. Походъ его былъ почти кончанъ на сѣверъ Тавріи, какъ по одному счастливѣйшему для него обстоятельству Херсонеская

Республика и Паризадъ III, Царь Воспорійскій, прислали къ нему просить покровительства противъ Скиѳо-Тавровъ, своихъ гонителей (1).

Онъ покоряетъ Воспоръ.

Царь Понтійскій въ самомъ дѣлѣ имѣлъ великую пользу покорить Скиѳовъ полуострова, по усмиреніи жившихъ на твердой землѣ. Въ семъ намѣреніи ввелъ онъ два войска въ Таврію, одно подъ начальствомъ Діофанта для защищенія Херсоня, а другое подъ предводительствомъ Неоптолема для дѣйствованія въ Воспорійскомъ Царствѣ. Неоптолемъ встрѣтилъ Скиѳскій флотъ, выходившій изъ Ѳеодосійской гавани, и разбилъ его при входѣ въ проливъ.

115 *лѣтъ до Р. Х.*

Въ томъ же году сей военачальникъ одержалъ еще побѣду надъ ними на томъ же мѣстѣ на льду съ своею конницею (2).

---

(1) Salust. in fragment. ex Servio. Nummus Mithridatis Eupatoris in Joannis Valentii imperio Achaemenidarum. Eutropius. Justin. lib. XXXVII. c. 1, 3, 5. l. XXXVIII. c. 3. Strabo l. VII. p. 306, 308, 312. Appian. in Mithridate p. 412.

(2) Strabo l. VII. p. t. g. 307—312. Cary histoire des Rois de Thrace. Photius in Memnone. Commentar. Acad. Petropol. Scient. Tom. 5.

Обоюдное сходство обстоятельствъ скоро соединило дружествомъ обоихъ Царей. Митридатъ горя нетерпѣніемъ покорить себѣ всѣхъ народовъ, кои жили около Чернаго Моря, употреблялъ для произведенія въ дѣйство своихъ видовъ всѣ способы хитрости и силы, кои были въ его власти. Паризадъ съ своей стороны поставлялъ себѣ за великое счастіе получить, за какую бы то цѣну ни было, подкрѣпленіе Монарха довольно сильнаго къ защищенію его отъ обидъ, которыя варвары не преминули бы возобновить и еще увеличить.

Политика его.

Однако Митридатъ не спѣшилъ дѣйствовать открытымъ образомъ противъ Римлянъ. Употребя хитрость вмѣсто силы, онъ подкупилъ одного изъ ихъ военачальниковъ, который уступилъ ему Фригію. Она скоро у него отнята была. Онъ былъ не болѣе счастливъ и въ отнятіи Каппадокіи, которою онъ овладѣлъ въ 91 году до Р. Х. Въ слѣдующемъ году Сенатъ Римскій послалъ Силлу взять обратно оное Царство. Сіе

---

p. 314. Lucian in Toxar. Байера древнія Азовскія и Кримскія извѣстія въ С. Петербургѣ 1782 года стр. 18.

собраніе слишкомъ свѣдущее въ политикѣ, чтобъ не проникнуть дальнѣйшихъ намѣреній хитраго непріятеля, постановило тогда же, чтобы онъ возвратилъ Скиѳамъ все завоеванное у нихъ (1).

Понтійскій Царь съ своей стороны, стараясь всегда скрывать свои намѣренія, избиралъ время когда бы Римляне подали ему поводъ къ негодованію, дабы сдѣлать ихъ виновными и поступить съ ними какъ съ несправедливыми зачинщиками. Онъ скоро нашелъ предлогъ къ тому. Когда войска бывали въ отдаленіи отъ Рима; то военачальники не имѣли другаго правила въ управленіи народами, какъ пользу Республики. Успѣхъ, а не справедливость ихъ предпріятій, доставлялъ одобреніе Сената. Они поступали самовластно въ завоеванныхъ ими земляхъ. Они могли по своей волѣ свергать съ престола Государей, раздѣлять Царства, располагать казною, переводить жителей и основывать селенія (2).

(1) Photius in excerptis ex Memnone cap. 32. Appian in Mithridaticis p. 176, 177, 178, 378. Justin l. XXXVIII. c. 1, 2. Strabo l. XII. p. 530, 540. Plutarch in Sylla p. 453. Rollin. Hist. anc. T. 10. l. XXI.

(2) The history of the decline and fall of the Ro-

Римляне ненавидимы въ Азіи.

По покореніи Малой Азіи, управлявшіе ею Проконсулы предалися хищенію и величайшимъ несправедливостямъ. Они возводили на престолъ посредствомъ денегъ Князей, неимѣвшихъ на оный никакого права. Они спообствовали возмущеніямъ, чтобъ быть призываемыми слабѣйшею стороною; а когда они принимали участіе въ волненіяхъ какой либо области, то оканчивали покореніемъ оной, не дожидая повелѣній изъ столицы. Сіи поступки привели ихъ въ ненависть у Азіи, гдѣ общимъ предметомъ всѣхъ жителей было мщеніе и изгнаніе сихъ жестокихъ гонителей. Побужденный таковыми же чувствованіями Митридатъ воспользовался благопріятными его намѣреніямъ обстоятельствами. Онъ путешествовалъ у многихъ народовъ, между коими считали до двадцати двухъ разныхъ языковъ, на которыхъ онъ говорилъ съ равною способностію. Онъ принялъ участіе въ распрѣ нѣкоторыхъ Царей, или лучше заставилъ ихъ принять оное въ своей, и предложилъ имъ начерта-

man Empire by Edward Gibbon, Esq. volume the first p. 100. Plutarch in Sylla p. 456. Appian in Mithrid. p. 176.

ніе дѣйствій, которое было принято съ похвалою. Чтобы увѣриться въ исполненіи онаго, онъ собралъ войско, въ двухъ стахъ пятидесяти тысячахъ пѣхоты и сорока тысячахъ конницы состоящее, кромѣ флота. За нѣсколько дней до выступленія въ походъ, онъ говорилъ своему войску: „война, „которую вы начинаете, весьма различна „отъ той, которую мы выдержали въ ужас„ныхъ пустыняхъ и въ мразныхъ странахъ „Скиѳіи. Я веду васъ нынѣ въ плодород„нѣйшую и благорастворениѣйшую въ мірѣ „страну, наполненную богатыми городами, „коихъ завоеваніе будетъ незатруднитель„но для войскъ, покорившихъ Пафлагонію, „Колхиду и Воспоръ, и гдѣ вы найдете не„изчетную добычу" (1).

Они перебиты тамъ, 88 *лѣтъ до Р. Х.*

Впрочемъ можно судить до какой степени Римское имя было ненавидимо въ Азіи; ибо повелѣнія Митридата, истребить въ одинъ день находившихся тамо восемдесять тысячъ Римлянъ, были сохранены въ великой тайнѣ, и исполнены съ точностію, такъ что ни одинъ изъ природныхъ жите-

(1) Rollin. T. 10. p. 231. Justin. lib. XXXVIII. cap. 3—7.

лей той земли не далъ открыться заговору, толико всѣмъ извѣстному (1).

Счастіе Митридата.

Митридатъ претерпѣлъ перемѣны счастія во время сей тридцати-лѣтней войны противъ обладателей міра. Силла, призванный въ Римъ посреди побѣдъ его для утушенія заговора противной стороны, принужденъ былъ заключить съ нимъ миръ.

85 *лѣтъ до Р. Х.*

Миръ сей былъ заключенъ съ тайнымъ намѣреніемъ прервать вскорѣ оный съ обѣихъ сторонъ, какъ то и доказало событіе три года послѣ того. Сей промежутокъ спокойствія позволилъ Царю Понтійскому нѣсколько отдохнуть и далъ время вооружить флотъ противъ флота Воспорійскаго, возмутившагося противъ него въ то время, какъ онъ имѣлъ дѣло съ побѣдоноснымъ войскомъ.

81 *годъ до Р. Х. Паризадъ отдаетъ ему престолъ свой.*

Онъ устрашилъ Паризада, который желая впрочемъ сберечь имѣніе и жизнь своихъ

---

(1) Cicero orat. pro lege Manilia n. 7. Appianus in Mithr. p. 186. in Memnone apud Photium c. 33. Valer. Maxim. IX. 2. Plutarch. Dio Cassius.

подданныхъ, коихъ земли были въ тоже время угрожаемы Сармашами, оставилъ ему корону (1).

Макаресъ, Царь Воспорійскій, за 79 лѣтъ до Р. Х.

Такимъ образомъ кончилось поколеніе Левконидовъ, занимавшихъ престолъ Воспорійскій болѣе трехъ сотъ лѣтъ. По примѣру многихъ народовъ, которые оставя Митридата отъ страха Римскаго оружія соединились съ нимъ послѣ заключенія мира, Воспорійцы покорились сему новому обладателю съ тѣмъ, чтобы имѣть Правителя, который имѣлъ бы свое пребываніе у нихъ. Онъ думалъ, что надлежало согласиться на то, и вручилъ правленіе сего завоеванія Макаресу, одному изъ сыновей своихъ, съ званіемъ Царя (2).

Лукуллъ побѣждаетъ Митридата, 71 годъ до Р. Х.

Когда Митридатъ началъ дѣлать новыя предпріятія на Римскія области въ Азіи; то Сенатъ поручилъ начальство надъ войска-

---

(1) Justin. lib. XXXVIII. c. 8. Appianus p. 213, 216, 412. Lucian in Toxar. Généal. hist. cit. p. 218. Strabo l. VII. p. 310.

(2) Appian p. 363. Photius in Memnone p. 380.

ми Лукуллу, который управлялъ только въ мирное время и, проведя свою юность въ должностяхъ гражданскихъ, казался неспособнымъ сдѣлаться подражателемъ Силлы и возобновителемъ побѣдъ его. Но счастливое дарованіе можетъ имѣть успѣхи различнаго рода, безъ помощи опытности, требующей многіе годы. Лукуллъ дополнилъ оную чтеніемъ и обращеніемъ съ людьми искусными въ ремеслѣ воинскомъ. Изключая первой неудачи, произшедшей отъ стремленія Бастарновъ, пришедшихъ съ береговъ Дуная въ службу къ Митридату, одержалъ онъ многія побѣды надъ симъ великимъ военачальникомъ; и послѣ побѣды при Кабирѣ близь рѣки Галиса, онъ принудилъ его бѣжать пѣшкомъ посреди обращенныхъ въ бѣгство, не имѣя при себѣ ни служителя ни лошади своей конюшни. Лукуллъ едва не достигъ его, и Митридатъ одолженъ былъ своимъ спасеніемъ только корыстолюбію Римскихъ ратниковъ, которые забавлялись грабя лошака навьюченнаго золотомъ и дорогими каменьями, и нарочно на пути ихъ оставленнаго, чтобъ замедлить ихъ преслѣдованіе. Избѣгнувъ ихъ рукъ сею хитростію, онъ ушелъ къ Тиграну, Царю Арменскому, своему зятю. Отту-

да послалъ онъ къ Скиѳамъ, Херсонесцамъ и Ѳеодосійцамъ просить войскъ, и получилъ только отказы, потому что его почитали навсегда низложеннымъ. Діоклесъ, съ которымъ онъ послалъ подарки къ Скиѳамъ, ушелъ и передался къ Лукуллу. Онъ не получилъ даже ни малѣйшей помощи отъ Макареса, который боясь чтобъ Римляне не лишили его престола, коимъ онъ одолженъ былъ отцу своему, забылъ долгъ признательности и пользу своей славы, чтобъ искать своей безопасности въ постыдномъ мирѣ (1).

Побѣды Помпея.

Помпей, коему поручено было начальство на мѣсто Лукулла, предложилъ Митридату вступить въ переговоры. Сей Государь, обманутый надеждою на союзъ съ Парѳянами, отвергъ съ гордостью сіи предложенія. Увѣдомясь вскорѣ о заключенномъ Помпеемъ съ ними договорѣ, сталъ онъ просить мира; но не могъ получить онаго. Бѣдствія удручили его съ самаго начала похода.

---

(1) Cicer. de leg. Man. Phot. in Memnone p. 373. Appian. p. 373. Oros lib. VI. c. 5. Strabo l. XI. p. t. g. 496. Dio 36.

66 *лѣтъ до Р. Х.*

Помпей напавъ на него нечаянно во время его шествія ночью разбилъ его совершенно и взялъ Асписъ городъ Понтійскій, гдѣ у него положены были его сокровища и лучшія его вещи, потому что онъ почиталъ его непобѣдимымъ (1).

Раздѣливъ свой флотъ по разнымъ мѣстамъ на морѣ, Помпей велѣлъ выступить своему сухопутному войску противъ Митридатова, настигъ его, вступилъ съ нимъ въ сраженіе, одержалъ побѣду и принудилъ его бѣжать до Воспора. Но онъ не разсудилъ за благо преслѣдовать его туда; ибо должно бы было обойти Черное Море съ войскомъ, переходя мѣста пустыя или обитаемыя варварскими народами. Онъ удовольствовался оставить въ морѣ нѣсколько кораблей, чтобъ перехватывать перевозныя суда, и сказалъ окончивъ походъ свой: „Я „оставляю Митридату двухъ непріятелей „сильнѣе войскъ Римскихъ, голодъ и нужду.“

65 *лѣтъ до Р. Х.*

Митридатъ провелъ зиму въ Діоскоріи или Севастополѣ, нынѣ называемомъ Искуріакъ.

---

(1) Dio Cassius l. XXXVI et XXXVII. Appian in Mithr. p. 238. Joseph Ant. Judaic. XIV.

Весною продолжалъ онъ свое шествіе къ Воспору едва проходимыми дорогами. Онъ былъ хорошо принятъ Геніохами, шелъ только стороною земли Зиговъ, гдѣ онъ могъ быть подверженъ опасности быть взяту, и достигъ береговъ пролива съ помощію Ахеанъ (1).

Смерть Макареса.

Макаресъ узнавъ, что его отецъ прошелъ врата Скиѳскія, то есть тѣсный проходъ между Кавказомъ и Чернымъ Моремъ, близъ Питчинды въ 40 минутахъ отъ Искуріака къ западу, называемаго нѣкогда крѣпкою стѣною, отправилъ къ нему на встрѣчу пословъ съ извиненіями и для представленія ему, что жестокость обстоятельствъ принудила его поступить противъ своихъ склонностей. Но вмѣсто того чтобъ умягчиться, Митридатъ продолжалъ свое шествіе какъ непримиримый врагъ, и послалъ корабли для разъѣздовъ, дабы пресѣчь пути къ бѣгству несчастному Макаресу, который боясь мстительнаго его нрава почелъ за

5, 6. Plutarch in Pomp. p. 634 et 636. Strabo l. XII. Plin. l. XV. c. 25.

(1) Joseph. loc. cit. Plut. l. c. Rollin hist. anc. T. 10. p. 272. Dio Cassius l. XXXVI. Appian p. 242, 245.

лучшее умертвить себя, нежели подвергнуться укоризнамъ и гнѣву раздраженнаго отца. Такимъ образомъ лишился онъ престола, который занималъ онъ четырнадцать лѣтъ (1).

Возмущеніе Воспора.

Прибывъ въ окрестности Воспора Митридатъ съ горестію увидѣлъ, что сіе Царство узнавъ о его низложеніи свергло иго повиновенія и покорилось превосходству побѣдителя. Уже Римскіе гарнизоны вступили въ города Фаногорію, Херсонъ, Феодосію и Нимфеонъ. Измѣна перваго изъ сихъ городовъ была дѣломъ Кастора, начальствовавшаго въ ономъ. Пантикапея послѣдовала сему примѣру, и Стратоника, движимая болѣе долгомъ матери нежели супруги, сдала Помпею замокъ Симфоріонъ, съ тѣмъ, чтобы онъ пощадилъ ея сына Ксифареса, если онъ попадется въ его руки.

Онъ приходитъ опять въ повиновеніе.

Въ семъ общемъ отчужденіи Митридатъ послалъ просить мира у Помпея, который потребовалъ, чтобы онъ обязался идти лично,

(1) Appian in Mithr. Supercilium arduum Caucasi ad civitatem Sindicam. Plin. l. VI. c. 5. Anville Géogr. abregée T. 2. Sarmatia p. 115. Orbis romani pars orientalis 1782. Oros l. VI. c. 5. Strabo l. XI. p. t. g. 496. Dio 36.

по примѣру Тиграна, просить прощенія въ Римѣ. Онъ рѣшился въ самомъ дѣлѣ идти туда; но, какъ Ганнибалъ, съ сильнымъ войскомъ. Чтобъ исполнить сіе намѣреніе, надлежало покорить Воспоръ. Онъ пошелъ искать на то способовъ къ Сарматамъ, на востокъ Чернаго Моря. Онъ возобновилъ свои союзы съ владѣльцами, и, обѣщавъ имъ въ супружество дочерей своихъ, явился вдругъ въ Воспорѣ съ великими силами. Всѣ города онаго сдавалися одинъ послѣ другаго: онъ овладѣлъ незапно Пантикапеею, и, чтобъ наказать Стратонику за ея измѣну, приказалъ передъ ея глазами отрубить голову сыну ея Ксифаресу. Съ бунтовщиками, а особливо съ наперстниками Макареоа, поступлено было съ невѣроятною строгостію. Чтобъ вознаградить потерю своихъ сокровищъ, онъ установилъ непомѣрныя подати, коихъ тягость была еще болѣе увеличена несносными притѣсненіями, и Воспоръ сверхъ осмидесяти тысячъ червонныхъ, въ которые мы цѣнимъ годовый поборъ его 24500 мѣръ пшеницы, былъ обязанъ платить жалованье его войску.

Между тѣмъ отрядъ 500 человѣкъ, провожавшій дочерей Митридата, обрученныхъ

съ Сарматскими владѣльцами, побилъ эвнуховъ, коимъ ввѣрено было ихъ охраненіе, и отвелъ ихъ къ Помпею. Митридатъ, коего сія измѣна могла лишить помощи Сарматовъ, не далъ себя сразить скорбію. Онъ отправился изъ Пантикапеи, чтобъ составить станъ подъ Ѳанагоріею, гдѣ невѣрный Касторъ предводительствовалъ со стороны Римлянъ. Сей измѣнникъ зажегъ замокъ, и восторжествовалъ такимъ образомъ надъ мужественнымъ сопротивленіемъ четырехъ сыновъ Царскихъ, которые сдалися и были отосланы къ Римскому военачальнику. Одна Клеопатра, не смотря на очевидность опасности, презрѣла ярость Кастора: и Митридатъ имѣлъ утѣшеніе спасти сію мужественную Царевну изъ средины пламени посредствомъ нѣсколькихъ галеръ, которыя онъ послалъ къ ней на помощь, и возвратился съ нею въ Пантикапею.

Возмущеніе войска Митридатова.

Римскій флотъ, назначенный дѣйствовать противъ Воспора, сѣлъ на мѣль на берегахъ Тавріи; но сухопутное войско было отъ Дона только на три шествія, то есть почти на одинъ градусъ экватора. Роксоланы, Гамоксобіане и Сираки, всѣ со-

сѣди Воспора, сражалися подъ знаменами Помпея. Если бы Митридатъ, коему уже было болѣе семидесяти лѣтъ, могъ предпріять сей походъ прежде; то онъ получилъ бы помощь отъ Скиѳовъ и Гетовъ, коихъ онъ сберегъ для себя подкрѣпленіе на западѣ Чернаго Моря; и перешедъ потомъ Паннонію и Альпійскія горы соединился бы съ Галлами, и нанесъ бы смертельный ударъ Римлянамъ: ибо ему не предстояло опасности, найти на пути своемъ пріятности Капуи. Но исполненіе сего намѣренія, слишкомъ долго откладываннаго, было ему пагубно. Его войско утомленное войною, болѣе половины столѣтія продолжавшеюся, желало покоя; новый походъ устрашилъ его: оно роптало на него въ слухъ. Любимый его сынъ Фарнасъ, котораго онъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ, испорченный чрезмѣрными его ласками, употребилъ въ свою пользу общее неудовольствіе. Онъ началъ сожалѣть о воинахъ, сталъ имъ внушать сожалѣніе объ отечествѣ, и произвелъ въ нихъ смѣлость просить о возвращеніи въ оное. Сія лесть обуяла ихъ. Они провозгласили его Царемъ, и вѣнчали его подъ Пантикапеею, откуда его отецъ видѣлъ сіе вѣнча-

ніе. Какъ скоро оно кончилось, то сей несчастный старецъ, осажденный своимъ сыномъ въ своей столицѣ, принужденъ былъ просить у него свободы удалиться куда могъ изъ своихъ владѣній. Онъ получилъ токмо отъ него отказъ, сопровожденный ужаснымъ проклятіемъ на его жизнь. „Да услышишь „ты, вскричалъ онъ объятый горестію, изъ „устъ чадъ твоихъ слова, которыя ты „произнесъ теперь!" Потомъ идетъ онъ раздраженный въ чертоги Царицы, призываетъ своихъ женъ, подаетъ имъ чаши съ ядомъ и выпиваетъ оный въ глазахъ ихъ. Какъ онъ не чувствуетъ его дѣйствія, то хватается за мечь. Не могши сдѣлать себѣ довольно глубокой раны онъ заимствуетъ помощь, которой лишаетъ его старость, Галлійскаго ратника Виѳика, человѣка сильнаго, который по обыкновенію того времени былъ назначенъ для убіенія Царя по его прошенію. Такимъ образомъ скончался Митридатъ Эвпаторъ на семдесять второмъ году своей жизни, во время Консульства Цицерона и Непота (1).

(1) Plutarch. vit. Pom. Strabo l. VII. p. t. g. 311. Hist. miscell. ex Tito Livio, p. 40. Tacit. annal. l. XII. Vellejus Paterculus, l. II. c. 18.

Нравъ его.

Послѣ Александра Митридатъ, по мнѣнію Цицерона, былъ величайшій изъ Царей. Бывъ всегда отличенъ чрезвычайнымъ своимъ мужествомъ, а иногда и счастіемъ, онъ дѣлалъ свои предначертанія какъ искусный военачальникъ, и производилъ ихъ въ дѣйство съ бодростію неутомимаго воина. Это былъ вторый Ганнибалъ ненавистію своею къ Римлянамъ. Врагъ покоя, роскоши и пиршествъ, онъ находилъ свои утѣхи въ трудахъ, и не принималъ въ свои забавы какъ только людей толикоже трудолюбивыхъ, какъ и самъ. Онъ оспоривалъ у нихъ славу управлять конемъ, или награду въ бѣгѣ и борьбѣ; онъ внушалъ таковыя же склонности въ свои войска, которыхъ пріучалъ къ трудамъ ежедневнымъ ученіемъ. Возвышенная его душа не унывала въ превратностяхъ счастія. Послѣ величайшихъ потерь находилъ онъ средства въ своемъ прилѣжаніи и

App. in Mithr. p. 359, 363. Joannes Valentius in Achaemenidarum imperio. Comment. Academ. Scient. Petropolit. T. V. an. 1738 in conversione rerum Scythicarum auctore Bayero. Eutrop. Dio. 36. Oros. 6. Skimnos Chios in periegesi dedicata Nicomedi regi Bithyniae, clienti Mithridatis.

обширномъ разумѣ. Когда его найменѣе ожидали, тогда онъ являлся на позорище съ новыми силами. Онъ столько же отличался здравымъ своимъ разсудкомъ, какъ и обширнымъ умомъ. Знаніе двадцати двухъ языковъ было ему великою пользою въ воинскихъ его предпріятіяхъ и на поприщѣ наукъ. Помпей, нашедши его записки въ городѣ Кайнѣ, приказалъ ихъ перевести и издать въ свѣтъ. Въ нихъ видно между прочимъ, сколько Митридатъ былъ свѣдущъ въ таинствахъ врачебной науки. Онъ изобрѣлъ лѣкарство противъ яда, называющееся его именемъ, и которое искусные врачи употребляютъ и понынѣ съ успѣхомъ. Онъ любилъ ученыхъ, и не пропускалъ никакого случая къ обогащенію своего ума. Но употребленіе сихъ дарованій послужило ему только къ изсушенію его сердца, и къ ожесточенію онаго всѣми утонченіями самолюбія. Будучи нечувствителенъ къ нуждамъ и бѣдствіямъ окружавшихъ его, онъ видѣлъ въ нихъ только орудія своихъ страстей, и для удовлетворенія оныхъ никакое злодѣяніе не останавливало его. Онъ умертвилъ свою мать, сестру и супругъ своихъ; отравилъ ядомъ двухъ своихъ сыновей, изъ коихъ одинъ былъ возведенъ имъ на

Каппадокскій престолъ, а другой избранъ Колхидянами. Какъ скупость такъ и честолюбіе его были безпредѣльны. У него были многіе укрѣпленные замки, въ коихъ хранились несчетныя его богатства, орошенныя слезами безчисленнаго множества несчастныхъ. Въ одномъ изъ сихъ замковъ, называемомъ Теляуръ, Помпей нашелъ наипрекраснѣйшія убранства, драгоцѣннѣйшія вещи, двѣ тысячи ониксовыхъ чашъ въ золотой оправѣ, съ толикимъ множествомъ всякой посуды и человѣческихъ и конскихъ уборовъ, что было употреблено цѣлый мѣсяцъ на составленіе описи онымъ. Можно судить о богатствѣ его оружія по однимъ ножнамъ его меча, которыя стоили четыреста талантовъ или сто семдесятъ двѣ тысячи червонцовъ. Корона его была превосходной работы. Сіи двѣ драгоцѣнныя вещи были украдены, такъ что Помпей не зналъ о томъ. Фарнасъ нашелъ потомъ похитителей и наказалъ ихъ (1).

---

(1) Ciceron. Quaest. Acad. l. IV. c. 3. Vellei Patercul. l. 2. c. 28. Généalog. hist. des Rois l. c. T. I. l. I. Plin. l. XXV. c. 2. Plut. vit. Pomp. et Lucul. Valer. Maxim. l. I, c. 8. Amm. l. 16. Dio Cassius l. XXXVI. Appian. Tit. Liv. LII.

ОГЛАВЛЕНІЕ МАТЕРІЙ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ.

КНИГА ВТОРАЯ.

О Амазонкахъ въ Тавріи.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О Тавріи при Киммеріанахъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Тавріи при Скиѳахъ за 1514 лѣтъ до Р. Х.

КНИГА СЕДЬМАЯ:

О Тавріи при Воспорійцахъ.

Хронологія народовъ

до Рождества Христова

Вѣки 1800 1700 1600 1514 1500 1484 1400 1300 1200 1100 1000 900 800 700 600 580 600 450 400 380 300 200 100 61 Рожд. Христ.

Книга I.[я] Тавры

II Амазонки

III Кимбры

IV Скиѳы

V Тавроскиѳы

VI Херсонцы

VII Восѳоряне

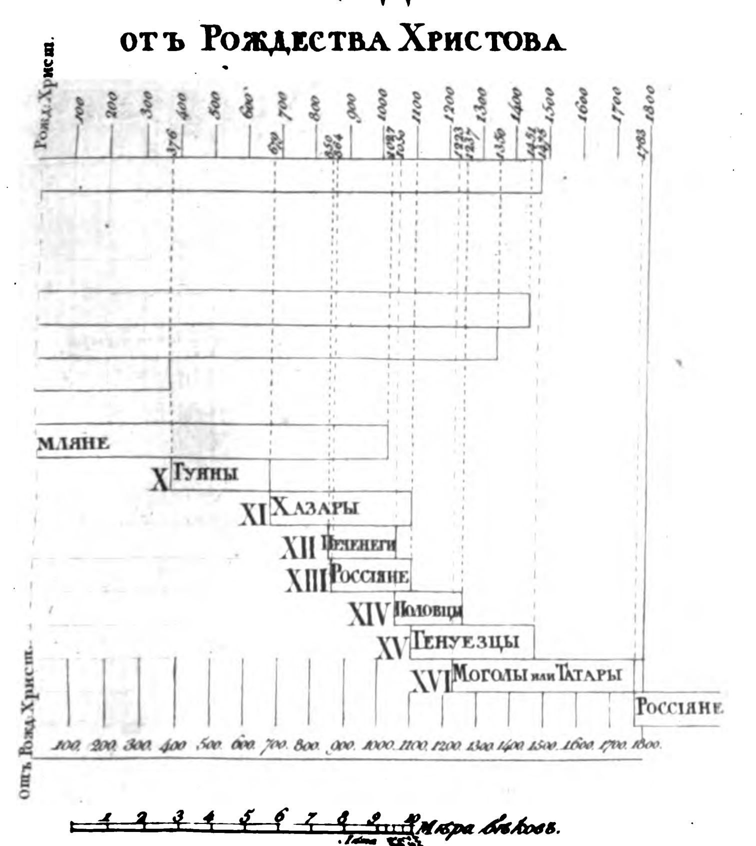
VIII Сарматы

IX Ри

Вѣки 1800. 1700. 1600. 1500. 1400. 1300. 1200. 1100. 1000. 900. 800. 700. 600. 500. 400. 300. 200. 100. до Рожд. Христ.

Таврiею владѣвшихъ

отъ Рождества Христова

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВА ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСКАГО,

сочиненная

СТАНИСЛАВОМЪ СЕСТРЕНЦЕВИЧЕМЪ БОГУШЕМЪ.

Томъ Вторый.

ИСТОРІЯ О ТАВРІИ,

сочиненная на Французскомъ языкѣ

СТАНИСЛАВОМЪ СЕСТРЕНЦЕВИЧЕМЪ БОГУШЕМЪ,

Преосвященнымъ Митрополитомъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Архіепископомъ Могилевскимъ, предсѣдательствующимъ въ Римско-Католической Духовной Коллегіи, Виленскаго и Московскаго Императорскаго Университетовъ, Санктпетербургскаго Экономическаго Общества и Великобританскаго о земледѣліи Членомъ и орденовъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, св. Анны 1 класса, св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, бѣлаго орла и св. Станислава Кавалеромъ.

Томъ Вторый.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

Въ Санктпитербургѣ,

печатано въ Типографіи Шнора, 1806.

ИСТОРІЯ ТАВРІИ.

КНИГА VIII.

О САРМАТАХЪ ВЪ ТАВРІИ ЗА 81 ГОДЪ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ПО 12 СТОЛѢТІЕ.

Произхожденіе ихъ.

Сарматы, или Сауроматы, были уроженцы Мидійскіе. Двоякое ихъ имя получили они отъ Сиромидіи, одной изъ ихъ Полуденныхъ областей (1). Греки, обыкшіе присвоивать всѣ имена своему языку, а особливо поставлять имена варваровъ ниже себя, назвали ихъ *Савроматами*, что значитъ на Греческомъ языкѣ ехидкины глаза (2). Великое ихъ мужество подало, можетъ быть, поводъ къ таковому уничижительному наименованію; оно началось въ самыя отдаленныя времена; ни какій народъ не могъ противиться ихъ стремленію, они были ужасомъ Грековъ; и все въ нихъ, даже и самое ихъ одѣяніе, разпространяло страхъ.

---

(1) Ptolem. geogr. tab. V. Asiae.
(2) Dictionarium historicum poeticum Ludovici Cloquemini Lugduni 1581 vocabulo; Sarmata Plin. hist. lib. IV. c. 12. Herodot lib. IV.

Прибывши изъ Мидіи на берега Дона, или *Танаиса* (1), рѣки, отдѣляющей Европу отъ Азіи; прежде нежели они проникли около 380 года до Р. Х. къ Скиѳамъ, имѣли свою столицу, и составляли въ Азіи многія колѣна, кои были управляемы однимъ Государемъ, подъ именемъ Царства Азійской Сармаціи. Оно простиралось отъ Волги, одной изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ (2) даже за гору Имай въ Китаѣ (3). Императоръ Траянъ торжествовалъ надъ ними въ началѣ похода своего въ Азію противъ Варваровъ.

Однако Сѣверная часть страны была занимаема народами Финскихъ и Татарскихъ племенъ, и нѣкоторые писатели обманулись, смѣшивая ихъ съ Сарматами. Въ 1400 году до Р. Х. сіи были приведены и поселены Скиѳами на лѣвый берегъ Дона, и потомки ихъ имѣли долгое время нравы, длинное одѣяніе и господствующій вкусъ Мидійцевъ своихъ

---

(1) Plin. l. VI. c. 7. Haigolds Beilagen zu Neu-Rufsland 2. Theil, Seite 355.

(2) Волга вытекаетъ изъ Смоленской Губерніи, и впадаетъ въ 1400 верстахъ оттуда въ Каспійское Море въ 60 верстахъ отъ Астрахани.

(3) Strab. l. XI. p. 507. Chronic. pasch. p. 253. ed. Paris. Plin. l. IV. c. 13. Ptolem. tab. 7. et 8. Asiae.

предковъ. Даже и нынѣ примѣтна въ нихъ склонность къ пышности и роскоши (1).

Амазонки.

Извѣстно, что отъ Скиѳовъ произходятъ Амазонки (2), и что онѣ соединились съ ними въ Тавріи, прежде нежели перешли на Восточную сторону Меотійскаго Моря и поселились между Сарматами; достовѣрно, что въ концѣ 13 столѣтія до нашей эры, поселеніе Сарматовъ умножено поселеніемъ великаго числа произшедшихъ отъ сего союза женщинъ, одѣвавшихся по мужскому, и ѣздившихъ подобно ихъ предкамъ на охоту и войну; и что сіе колѣно было наименовано Гинекократуменами (3) то есть *женоцарствующими.*

Въ 380 году до нашей эры, Сарматы были уже столь многочисленны, что перешли Донъ, вступили въ Европу, одну часть

---

(1) Pompon. Mela. l. IV.
(2) См. книгу II о Амазонкахъ. Plin. 6 et 7. Curt. lib. II. chap. 7 et 9. Justin l. II. c. 4. Diodor. Sic. l. II. c. 26. Strab. l. XII. p. 544. l. XVI. p. 237.
(3) Болшина примѣчаніе на исторію Леклерка, час. I. §. 7. т. 4. §. 20. Georgii Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, 1. Ausgabe. Vom Finnischen Stamme, St. Petersburg 1776. in 4. Hérodot. l. IV. et VII.

Скиѳо-Сколотовъ изтребили, а другую покорили, и сдѣлались обладателями почти всѣхъ ихъ владѣній (1).

Такимъ образомъ все обширное пространство земли между Дономъ или *Танаисомъ*, Чернымъ Моремъ, Дунаемъ, Вислою, Балтійскимъ и Ледовитымъ Морями, получило имя Европейской Сарматіи (2), не преставая однако быть обитаемо подобно Азійской Сарматіи многими различныхъ племенъ народами, и коихъ называли Сарматами по одной токмо землѣ. Таковы были Кельты, Фины и ихъ соотечественники Естляндцы, кои съ первыхъ вѣковъ распространились отъ Полуденныхъ предѣловъ нынѣшней Литвы къ Сѣверу; Скиѳы и Гуѳоны въ ихъ древнихъ округахъ (3); Вандалы на Полуденномъ берегу Балтійскаго Моря, Певсены и Бастарны къ Сѣверу Днестра (4), кои всѣ, кромѣ Кельтовъ и Финовъ, принадлежали къ Германскому народу.

---

(1) Thounmann description de la Crimée p. 11. Diodor. Sic. l. II. e. 26. Appian. de bello Illirico.

(2) Ptolem. tab. 8. Europae.

(3) Ptolem. tab. 8. Europ. Tacite de situ et moribus Germanorum.

(4) Procop. de bello Vandal. l. I, II. p. 178. édit. de Paris. Tacite l. cit. Strab. l. VII. p. t. g. 200. Ptolem. tab. 8. Europ. Plin. l. IV. c. 12.

Сарматы были тогда Генеты или Венеты(1) народы многочисленные, произшедшіе подобно другимъ изъ Мидіи, и сообщившіе имя свое Фришгавскому заливу, на берегахъ коего они поселились. Множество другихъ народовъ наконецъ были еще раздѣляемы подъ именемъ Сарматовъ на различныя колѣна, какъ то Язики, Короллы, Славяне, Козары, жившіе на тѣсныхъ берегахъ Днѣпровскаго устья, и которые называли свою Рыбарскую мѣль косою.

Могущество Сарматовъ во время Митридата. Онъ пресѣляетъ ихъ въ Европу.

Въ вѣкѣ предшествовавшемъ нашей эрѣ, Скиѳы не чувствовали болѣе опустошеній, кои производили у нихъ Сарматы за три ста лѣтъ до того; они сдѣлались столь сильными, что отказали Митридату, Царю Понтійскому въ пропускѣ его, когда онъ хотѣлъ воевать въ Италіи. Онъ принужденъ былъ сражаться съ ними, и одержавъ надъ ними побѣду, почиталъ еще ихъ весьма опасными полагаться на нихъ. Въ намѣреніи удержать ихъ въ повиновеніи, онъ оказалъ вспоможеніе двумъ приверженнымъ къ нему Сарматскимъ

(1) Strab. l. IV. p. 195. Plin. l. IV. c. 13. Ptolem. tab. 8. Europ. Herod. l. IV. in principio.

колѣнамъ перейти изъ Азіи въ Европу къ Скиѳамъ. Одно называемое Язикскимъ, поселилось потомъ на Западѣ между рѣками Ѳейсомъ и Дунаемъ, отъ чего и получило имя Метанастскаго или скитающагося. Другое именуемое Царскимъ, или по Гречески Василійскимъ, не укоснило слѣдовать за онымъ. Овидій повѣствуетъ намъ, что Митридатъ обладатель Трахейскаго полуострова, равно какъ и всей Тавріи, помѣстилъ оныхъ Сарматовъ въ городѣ Тавросѣ, или Тавропольѣ, лежавшемъ на мысѣ Парѳеніонѣ; ибо въ описаніи славнаго храма сего города, Овидій упоминаетъ объ одномъ Сарматѣ, которой говорилъ о себѣ, что онъ былъ уроженецъ онаго (1). Но сіи колѣна такимъ образомъ отдѣленныя, съ трудомъ могли бы содержать себя среди иноплеменныхъ почти непріятелей, безъ помощи своихъ соотечественниковъ жившихъ близъ *косы* и по другую сторону Карсинитскаго Залива, и коихъ послѣ называли Козаками.

Преселеніе сихъ двухъ колѣнъ послѣдовало, какъ кажется, около 81 года до нашей эры.

---

(1) Ovid. ex Ponto, lib. III. epist. 2. vers 45. Diodor. Sic. l. II. c. 27. Plin. l. IV. c. 12. Silius Italicus.

О Сармато-Язикахъ предкахъ Славянъ.

Язики произхожденіемъ Сарматы (1) перешли къ Западу, нашли на пути своемъ (2) Готѳовъ и Даковъ, древнихъ обитателей, коихъ прогнали къ горамъ. Короллы послѣдовали за ними (3), и всѣ они поселились между рѣками Ѳейсомъ и Дунаемъ.

Въ 344 году они были тамо разбиты Готѳами, которые поступили съ ними жестоко (4). Приведенные въ отчаяніе, и ненаходя другаго средства къ защищенію, они вооружили своихъ невольниковъ (что значитъ на Греческомъ языкѣ Склавой) (5).

Но они не выиграли. Они забыли, что невольники суть смертельные враги своихъ господъ. Язикскіе невольники не положили оружія, они обратили оное противъ своихъ господъ и выгнали ихъ изъ обитаемой ими земли (6).

(1) Tacit. hist. l. III. c. 5.
(2) Jornand. c. 22. Thunmann Nord. Völk. S. 172.
(3) Ammian Marc. II. l. XXII. c. 13. Plin. hist. l. IV. c. 4.
(4) Zozime l. II. Socrate p. 48. Anonym p. 479. Hist. univers. d'une Société T. XIV. l. IV. c. 15.
(5) Eusebii hist. eccl. de vita Constantini l. IV. c. 6. p. 529. Ammian. Marc. l. cit.
(6) Amm. Marcell. l. XVII. c. 12. Capitolin. in vita Marci Ant. Phil.

Въ 358 году невольники, бывъ уже обладателями сего полуострова между Дунаемъ и Ѳейсомъ, сдѣлали нашествіе на Римскія области. Императоръ Констанцій пошелъ противъ нихъ въ ихъ землю, разбилъ ихъ, велѣлъ преслѣдовать внутрь ихъ владѣній и принудилъ большую часть покориться. Сія часть разсѣялась по сосѣдственнымъ полямъ съ женами и дѣтьми, и небольшимъ числомъ имѣнія, которое могла съ собою взять на скоро.

Императоръ Констанцій сказалъ въ рѣчи, которую онъ говорилъ солдатамъ послѣ побѣды: ,,что даровалъ прощеніе большему числу ,,Сарматскихъ невольниковъ, сослалъ ихъ въ ,,мѣста толико отдаленныя, что не могъ ,,бояться, чтобы они предпріяли когда либо ,,что нибудь противъ Имперіи (1).

Страна, въ которую Сарматскіе невольники были прогнаны Римскимъ войскомъ, тѣснившимъ ихъ съ Южной стороны, есть гора Карпатская, граничившая ихъ землю съ Сѣверной стороны (2). И такъ невольники Сармато-Язикскіе были, одни про-

(1) Amm. Marcell. l. XVII. c. 13. p. 301.
(2) Ptolem. tab. 4, 5, 8, 9. Europae. Köhleri orbis descriptio antiqui tab. 20.

гнаны, къ Сѣверу побѣдоносным Императоромъ Констанціемъ, а другіе разсѣяны по полямъ къ Южной сторонѣ Дуная, гдѣ находился станъ Римскій. Сіи послѣдніе появились вскорѣ во Ѳракіи. Ибо Мозій Эпископъ Хоронскій, Историкъ Арменскій, повѣствуетъ что „съ 408 по 450 годъ Ѳракія заключала „одну большую область и пять небольшихъ, „что тамо обитало 25 колѣнъ Склавовъ, и „что Готѳы выгнали ихъ потомъ оттуда (1).

Тогда разсѣянные Склавы поселились въ окрестностяхъ Дуная, и дѣлали набѣги на Имперскія земли (2); между тѣмъ какъ прогнанные въ передъ Императоромъ Констанціемъ въ 358 году, были уже въ 495 хорошо и съ давнаго времени поселены на Сѣверной сторонѣ Карпатскихъ горъ. Ибо по повѣствованію Прокопія, Герулы, народъ Норвежскій бывъ разбиты Лонгобардами въ нижней Австріи на границахъ Венгріи, прошли чрезъ землю Склавянъ, возвращаясь въ свое отечество въ 495 (3).

(1) Mosis Choronensis historia Armeniaca Londini 1736. p. 396. Geogr. p. 347.

(2) Procop. hist. arcan. cap. 18. p. 54. de bello Goth. l. III. c. 38. p. 555, 557.

(3) Proc. loco cit. c. 33. Allgemeine Weltgeschichte von Gebhardi nach dem Plane Guthrie und Gray XV. Band, 1. Abtheil. Seite 250.

Въ 552 году они жили тамо подъ республиканскимъ правленіемъ, простиралися отъ Новагогорода и Румуненза Склавина (Румнова въ Пруссіи) до Днестра, и къ Сѣверу до Вислы (1). Главный ихъ городъ и мѣсто республиканскаго ихъ Сената былъ помянутый Новый-городъ, коему приписывали наименованіе Великаго.

Соотечественники ихъ, разсѣянные въ 358 году Императоромъ Констанціемъ, паки соединились съ ними въ 557 году идучи изъ Западной части Молдавіи и Трансильваніи (2).

Они убили тамо пословъ своего Государя, Баяна, Хана ложныхъ Аваръ, который и наказалъ ихъ за то, сожегъ ихъ селенія, разорилъ ихъ поля и выгналъ ихъ къ Днестру изъ земель, кои они занимали (3).

Въ 590 году они находилися уже при Балтійскомъ Морѣ. Ибо три Склавянскіе музыканта, взятые во Ѳракіи стражею Им-

(1) Jornand. de reb. Goth. cap. 5. Procop. de bello G. c. 14.

(2) De Guignes I. T. p. 474, 476. Gebhardi Weltgeschichte 15. Band 4. Abtheil. S. 10, 16.

(3) Menander p. 124—165. Stritter m. p. T. II. p. 47—49. Gebh. Weltg. 15. Band 1. Abth. S. 295.

ператора Мавриція, объявили, что ихъ отечество было на берегу Западнаго Океана (1).

И такъ невольники Язикскіе, республиканскіе владѣтели области, составили въ 4 столѣтіи новое поколѣніе Сарматовъ.

Аравійцы называли ихъ Секлабами, а Византійскіе писатели Склавами, Склавенами, Склабенами, Склавинами. Французы называютъ и пишутъ ихъ *Esclavons*, а Нѣмцы *Sclavonier*.

Монахи первые наши историки, убавя букву С по излишней стыдливости и невмѣстной любви къ отечеству, произвели вопросъ, откуда имя Славянскаго народа имѣетъ свое произхожденіе? отъ славы, или слова? Вопросъ тщетный, ибо оно не произходитъ ни отъ того, ни отъ другаго.

Сіе объясненіе родословія Славянскаго народа любопытно вразсужденіи Тавріи, яко области, принадлежащей Россіи; коей Государи со временъ Рюрика перваго обладателя Новагорода, главнѣйшаго мѣста Славянской республики, суть сами Государи Славянскіе.

---

(1) Theophylact. l. V. c. 2. p. 140, 145, 146. Theophan p. 226. Anastas. Bibliothecar. p. 77. Stritteri memoria populorum T. II. p. 53, 54.

Царство Восфорійское.

Съ 3 вѣка, часть Сарматовъ разпространилася къ Востоку Тавріи, со стороны пролива выходящаго изъ Азовскаго Моря, окружала Восфорійское Царство, нечувствительно обезсиливала и наконецъ похитила оное вскорѣ по пресѣченіи Ѳракійскаго колѣна. Тогда сіе царство присоединенное къ Сарматскому, составило для сихъ послѣднихъ знатную область (1). Столица сей небольшей Имперіи была учреждена въ Восфорѣ. Савроматъ III. и Оръ пользовалися своимъ новымъ благоденствіемъ; но Криsконъ сынъ Оровъ, вмѣсто того чтобъ подражать своимъ предмѣстникамъ, и искать дружбы Римлянъ, осмѣлился перейти чрезъ рѣку Галисъ и опустошилъ всѣ царства верхней Азіи, доставшіяся въ зависимость Римской Имперіи. Сіе было нападать на непріятеля опаснѣе себя. Діоклетіанъ тогда царствовавшій, удовольствовался однако только тѣмъ, что велѣлъ осадить городъ Восфоръ Херсонесцами, и вскорѣ Крисконъ, точно именованный Гришко, принужденъ былъ поспѣшить на помощь своей столицы.

(1) Zosime lib. II. chap. 21. Eutrop.

Сынъ Крискона, Сауроматъ IV, былъ разбитъ Діоклетіаномъ въ 303 году; а внукъ его Херсонесцами близъ Кафы, и съ того времени поле сраженія сдѣлалось границею обѣимъ областямъ. Сіе нещастное къ войнѣ племя пресѣклось поединкомъ Савромата VI. съ Фарнасомъ начальникомъ и Протевономъ Херсоня. Поединокъ сей вымышленный для отвращенія пролитія крови обоихъ народовъ, дѣлалъ побѣдителя полнымъ разпорядителемъ всего. Фарнасъ поступилъ съ умѣренностію, достойною содѣлать его имя на вѣки памятнымъ. Кромѣ нѣкотораго числа земледѣльцевъ, въ коихъ онъ имѣлъ надобность, отослалъ во свояси всѣхъ Боспорянъ, позволивъ имъ управлять собою по ихъ образу; освободилъ Боспорійское Царство отъ господствованія Сарматовъ, и назначилъ оному пространство Циберній̆скаго полуострова. Боспоряне тронутые толикимъ великодушіемъ, воздвигли ему статую въ своей столицѣ. Что могло быть лучше и съ той и съ другой стороны въ семъ вѣкѣ не давно толико славимомъ? но дѣйствіе знаменитаго дѣянія рѣдко бываетъ достаточнымъ къ угашенію народной ненависти.

Боспоряне были столько благоразумны, что предпочтя единоначальное правленіе, избрали себѣ паки Государя, коего царствованіе, яко незаключающее ничего достопримѣчательнаго, преходятъ въ молчаніи. Ассандръ II. съ своимъ преемникомъ слишкомъ слабый для подъятія паки оружія противъ Херсонесцевъ, умышлялъ ужасное вѣроломство, которое было открыто и коего сынъ его былъ праведною жертвою. Ассандръ женилъ сего сына въ Херсонѣ, чтобъ имѣть удобность посылать туда безъ затрудненія Боспорянъ для сожженія города; они всѣ сгорѣли въ домѣ сына его; и мало времени послѣ того около 375 года Гуны, покорившіе уже Азійскихъ Сарматовъ, пришли стремительно для низпроверженія Боспорійскаго престола. Сколь мужественъ ни былъ сей народъ, но не могши имѣть себѣ помощи отъ своихъ соотечественниковъ Азійскихъ, былъ изтребленъ на Таврійскихъ равнинахъ (послѣ 150 лѣтъ пребыванія) новою ордою неустрашимыхъ разбойниковъ, всегда готовыхъ умереть, естьли не могутъ побѣдить; и не осталось ни одного Сармата въ ведущемъ къ Дунаю пространствѣ. Такимъ образомъ Провидѣніе доводило часто

малыхъ и великихъ народовъ до гибели таковыми же бѣдствіями, каковыми они достигали до цвѣтущаго состоянія.

Мы видѣли, кто были Сарматы называемые нынѣ *Славянами*; намъ не достаетъ того языка для опредѣленія произхожденія сихъ народовъ. Но древніе Греки рѣдко упоминаютъ намъ, какимъ языкомъ говорили народы; потому что сами они, привыкши находить языкъ свой повсюду, не радѣли объ ученіи иностраннымъ языкамъ. Греческимъ языкомъ говорили отъ Альпійскихъ горъ до горы Тавра. Оный былъ языкомъ наукъ и художествъ. Возпитаніе у нихъ начиналось съ шести лѣтъ шестою книгою Эвклидовой Геометріи и Ботаническими наставленіями. Они учили слова по самымъ вещамъ, отметали безполезности, и дѣлались людьми прежде достиженія зрѣлаго возраста. Не взирая на сіи выгоды, ѣдкость времени ничего неуважающая когда нравы повреждаются, не болѣе пощадила и ихъ, какъ предшествовавшихъ имъ народовъ.

О сходствахъ языка ихъ съ Славянскимъ.

Всего очевиднѣе въ отношеніи къ народамъ, коихъ мы изслѣдываемъ Исторію, есть то, что во время пришествія ихъ въ Евро-

пу и Таврію, святость права собственности, уступала еще несправедливости права сильнѣйшаго; безпрестанныя почти войны рѣшали все между народами, кои не имѣя нигдѣ постояннаго жилища, мало могли терять; даже по смѣшеніи съ другими народами, каждый сохранялъ свой языкъ. Проѣзжая чрезъ Сармацію къ Агриппеянамъ, надлежало имѣть семь толмачей; и 300 колѣнъ живших у подошвы Кавказской горы, имѣли всѣ особенныя языки, роды нарѣчій не заслуживающихъ имени языковъ, и кои однако препятствовали разумѣть другъ друга. Въ 15 только столѣтіи (1), одинъ Греческій писатель сказалъ точно, что Сарматскій языкъ походилъ на Иллирійскій, который былъ и Пермскій (2). Въ Иллиріи же говорили Славянскимъ языкомъ, коимъ говорятъ еще и нынѣ на Возточныхъ берегахъ Адріатійскаго Моря, а древній Иллирійскій былъ Ѳракійскій языкъ (3), коего

(1) Herodot lib. IV. pag. 366. Timosthenes apud Plinium hist. lib. VI. cap. 5. Strab. l. XI. p. t. g. 498.

(2) Chalcocondilas de reb. turcicis. L'Abbé Fortis voyage. De Guignes hist. des Huns t. I. l. IV. c. 1.

(3) Jornandes de reb. Gothicis c. 50, 51, 52. Zonaras vit. Constant. Dio p. 243. Claud. vit.

Валахскій и Эпиро-Албанскій сохраняютъ остатки. Торговля и сосѣдство разпространили такъ же Славянскій языкъ, обыкновенный (1) и Сармато-Язикамъ. Ибо Императоръ Констанцій, который въ 359 году говорилъ имъ рѣчь, долженъ былъ изъясняться на природномъ ихъ и своемъ языкѣ, который былъ Славянскій; поелику онъ былъ родомъ изъ верхней Мизіи (2). Мы примѣтимъ еще, что Мидійцы, предки Сарматовъ, называли собаку *слака*, что походитъ на Славянское слово *собака* (3) а вора *тать* (4).

Const. Histoire universelle d'une société t. 14. l. III. ch. 25. Stritter m. pop. T. II. Servicorum §. 266. Priscus. Thunmanns Untersuchungen über die Geschichte der östl. europäischen Völker I. Th. 1774. Leipz. S. 240. Francisci Blandi Diction. Lat. Alb. Romae 1645.

(1) Moses choronensis hist. Armen. in Geographia. Jornandes de reb. Goth. Procop. de bello Goth. l. II. c. 15.

(2) Zonaras vit. Constantini. Claud. vit. Const. Сарматы говорили по Славянски равно какъ и другіе Мидійскіе поселенцы Пафлагоняне и Каппадоки. Страбонъ оставилъ намъ тому примѣръ въ книгѣ 12 на стр. 552; и около тридцати названій городовъ, горъ и рѣкъ тѣхъ поселенцевъ, которые безъ сомнѣнія имѣютъ произхожденіе Сарматское или Славянское, стр. 534 — 587. Ptolem. geogr. Asiae.

(3) Hérod. l. IV. c. 12.

(4) Aulus Gell. noct.

И такъ все заставляетъ думать, что народъ сей, простиравшійся отъ Камчатки до Альпійскихъ горъ частію есть тотъ самый, который назывался попеременно Сарматами въ древнія времена а Славянами въ средніе вѣки. Они были весьма многочисленны отъ Дуная до Карпатской горы и Чернаго Моря въ 5 вѣкѣ (1). Имя ихъ помрачилось въ 6 вѣкѣ, чему ни одинъ изъ бытописателей не объявляетъ точной причины. И такъ вѣроятно, что имя Славянъ заступило мѣсто по одной привычкѣ, которую имѣли употреблять безъ разбору какъ тоже знаменованіе имѣющее.

Тысяча уже лѣтъ, какъ Россіяне называютъ Каспійское Море, которое было смежно съ Сармаціею Азійскою, *Хвалынскимъ* (2), что долженствовало бы значить Славянское или Славное. Утверждаютъ, что по сему прекрасному словопроизведенію, Славяне называли всѣхъ иностранцевъ, кои не разумѣли ихъ языка, и особливо Нѣмцовъ своихъ ближайшихъ сосѣдей *Нѣмцами* или *Нѣмыми*. Извѣстно

(1) Chalcocondylas Atheniensis anno 1462. Plin. lib. IV. cap. 13. l. VI. c. 7.
(2) Herodot lib. IV. Laxii-Sauromatae. Pomponius mela l. IV. Россійская Исторія Татищева книга I. ч. 2. гл. 25. пунктъ 7.

за подлинно, что симъ языкомъ часто говорили при Византійскомъ Дворѣ, какъ природнымъ языкомъ многихъ Греческихъ Императоровъ.

Поляки по древнѣйшему преданію одного Славянскаго колѣна, употребляютъ еще и по нынѣ Сарматское наименованіе, и всѣ различныхъ именъ поселенцы, изъ коихъ Болеславъ составилъ Польское Королевство, были истинные Сарматы (1) пришедшіе изъ Мидіи и жившіе близь Дона, куда они принесли нравы и обычаи древнихъ Мидійцевъ.

Безъ сомнѣнія, ни въ чемъ нѣтъ болѣ заблужденій, какъ въ мнѣніяхъ о произхожденіи народовъ, поелику истинна теряется во мракѣ временъ. Но уже 4 вѣка господствуемъ мы отъ Тихаго Моря до Балтійскаго, все подъ тѣмъ же именемъ *Славянъ*, произходящихъ отъ *Склавоновъ* а не отъ *Славы*, которое имя принадлежитъ нашему языку. Иноземцы не почтили бы насъ именемъ произходящимъ отъ *Славы*, оно слишкомъ надменно, а потому предки наши и не смѣли бы присвоить его себѣ.

(1) Naruszewiecza Historia narodu Polskiego na poczontku Tom. II. Jean Potocki recherches sur la Sarmatie.

И такъ мы осмѣливаемся по пщательномъ нашемъ вниманіи оправдать сіи дѣянія, преклонить новѣйшихъ дѣеписателей именемъ тѣней знаменитыхъ предковъ нашихъ, не унижать имени Сарматовъ, называя онымъ безъ разбора всѣхъ неизвѣстныхъ народовъ иностранныхъ поколѣній, и кои носили оное иногда токмо потому, что обитали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обѣихъ Сармацій.

Кажется, что Гунны при обширномъ своемъ намѣреніи завоевать цѣлую Европу, поступили человѣколюбиво съ истинными Сарматами, содѣлавшимися ихъ подданными. Аттила имѣлъ множество оныхъ въ своемъ войскѣ, во время похода своего въ Галлію въ 451 году (1).

О Сармато-Козарахъ. Произхожденіе именъ различныхъ народовъ.

Продолжительное существованіе Сармато-Козаровъ, жившихъ по обѣимъ сторонамъ Лимана, Днѣпра и нагорной Тавріи, особливо утверждено въ 7 столѣтіи, избраніемъ Симіона въ начальники. Мужъ сей пріобрѣлъ себѣ толикую славу храбрости и справедливости между сими поселенцами, жившими токмо рыбною ловлею и добычею

(1) Jornandes p. 685—688.

на войнѣ, что они назвали мысъ своей страны *Семеновскимъ*. Они ознаменовали себя впервые въ службѣ Константинопольскаго Императора (о коемъ мы думаемъ, что то былъ Императоръ Константинъ V.) на войнѣ, которую онъ велъ около 750 года противъ Сарациновъ. Не только онъ наградилъ ихъ услуги, но еще препоручилъ ихъ въ покровительство Славянскихъ Князей, коихъ границы простирались тогда до рѣкъ, которыхъ они занимали тогда устья. Послѣ побѣды одержанной надъ Сарацинами, Греческій Императоръ удостовѣрилъ Козаровъ о своемъ покровительствѣ, прозвалъ ихъ Козаками, писалъ къ Королю Польскому, и просилъ его о перемѣнѣ имени Козаровъ на Козаковъ (1). Съ сего времени число ихъ весьма увеличилось выходцами Польскаго шляхетства, кои не преставали присоединяться къ нимъ (2).

Имя *Козакъ* прежде мало употребительное, разпространилось потомъ, по мнимому Персидскому словопроизведенію. Подобныя мнимыя произведенія служили иногда съ пользою народамъ, доставляя имъ преимущество въ Ев-

(1) Scherer annales de la petite Russie T. I. Paris 1788. p. 70, 71.
(2) Kroniki Bielskiego ksiengi VI. o Kozakach.

ропѣ. Имя *Полякъ*, на примѣръ, произходящее отъ *поля* равнины, прежняго и полеваго ихъ отечества(1), было приписано имъ уже послѣ того, какъ они распространились къ лѣсамъ и горамъ, поелику думали, что имя сіе произходило отъ *Леха*, и кое произносили По-ляхи. Равномѣрно и Нѣмцы были названы Германцами отъ Римлянъ, почитавшихъ ихъ за братьевъ Галламъ(2), между тѣмъ какъ нѣкоторый Персидскій народъ назывался уже симъ именемъ въ Азіи за 500 лѣтъ, прежде нежели Римская Республика и Латинскій ея языкъ существовали, и прежде нежели сей народъ вошелъ въ Европу съ симъ именемъ(3). И такъ имена Славянскихъ Козаковъ подобно сему распространились, съ того времени какъ сдѣлались извѣстными Персамъ, кои мнили найти въ оныхъ сходство съ именемъ Тавро-Скиѳовъ, значащимъ на ихъ языкѣ горные Скиѳы. Ибо *ку* значитъ у нихъ гору(4), а *Саками* называли они всѣхъ Азійскихъ Скиѳовъ(5),

(1) Нестора Лѣтопись.
(2) Strabon lib. IV. p. 196. l. VII. p. 290. Diodor. Sic.
(3) Hérod. l. I. p. 86.
(4) Vocabula. comparativa Augustissima cura collecta t. I. No. 106. p. 333.
(5) Plin. hist. lib. VI. c. 17.

область же ихъ Козакіею (1). Историкъ Абулгази - Багадуръ - Ханъ полагаетъ мѣстопребываніемъ сего народа весь Сѣверъ и среднюю часть Азіи, извѣстную нѣкогда подъ именемъ древней Скиѳіи.

Косоги, коихъ Мстиславъ Владиміровичь, Князь Таманскій, покорилъ въ 1022 году, жили у подошвы Кавказской горы (2); и Киргизцы, жители степей прилежащихъ Алтайскимъ горамъ, носятъ еще и по нынѣ имя Козаковъ (3).

Въ 12 столѣтіи Сарматскіе Козаки перешли изъ Тавріи въ городъ Азовъ, который былъ построенъ Боспорійскими поселенцами, подъ именемъ Таная или Танаиса, называемаго Татарами, съ 1537 года испорченнымъ Скиѳскимъ именемъ Адзакъ, какъ то кажется по пяти стамъ серебреныхъ монетъ, найденныхъ близъ сего города и хранящихся въ Санктпетербургѣ въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Азовъ, до 1103 года, занимали Половцы, и въ семъ самомъ столѣтіи крестовые походы завели

(1) Constant. Porphyrog. de administr. imperii.
(2) Записки касательно Россійской Исторіи т. I. стр. 173.
(3) Ritschkow Reisen S. 353. Pallas Reisen I. Th. S. 386.

туда Генуэзцевъ, промышленныхъ республиканцевъ, кои умѣли возпользоваться столь выгоднымъ положеніемъ, и вскорѣ сіе Варварами опустошенное мѣстечко, преобразилось въ наилучшій торговый городъ на Черномъ Морѣ (1).

О Генуѣ. Объ Азовскихъ и Донскихъ Козакахъ.

Генуа бывъ уже обладательницею различныхъ пристаней на Полуденной сторонѣ Тавріи и многихъ городовъ, безъ сомнѣнія могла удобно склонить нагорныхъ Скиѳовъ къ переселенію; и какую бъ вѣру они не изповѣдывали, должны были ласкаться получить право гражданства, ибо торговля требуетъ токмо промышленности, и всегда бываетъ виновницею терпимости. Догадка сія основывается на томъ, что всѣ Византійскіе Историки (2) повѣствуютъ о Тавро-Ски-

(1) Древнія Азовскія и Крымскія извѣстія Бейера, перев. Таубертомъ стр. 49, 56, 59. Stryikowski. Сочиненія къ пользѣ и увеселенію 1760. С. Петерб. Апрѣль стр. 311. Лѣтопись подъ годомъ 6621 отъ сотв. міра. Nicephorus Gregoras. Description géographique du Don, dediée à Alexis Petrowitsch par Corneille Creutz, Vice-Amiral à Amsterdam.

(2) Nicephor. Gregoras t. I. p. 20. édition de Paris. Idem p. 29 et 32. Chronic. Compend. p. 126—128. Str. mem. pop. t. III. p. 984.

ѳахъ, обитавшихъ въ 1222 году на берегахъ Азовскаго Моря и Чернаго. Впрочемъ когда въ 1395 году Тамерланъ завоевалъ Азовъ (1), одинъ изъ богатѣйшихъ тогда городовъ Тавріи; то умертвилъ всѣхъ Христіянъ, оставя тамъ однихъ Тавро-Скиѳовъ Магометанъ; и повелъ съ собою противъ Баязета Оттоманскаго Императора всѣхъ тѣхъ, кои хотѣли за нимъ слѣдовать. Наконецъ въ 15 столѣтіи, сіи самые народы паки появились на позорищѣ Европы подъ именемъ Козаковъ. Нещастный городъ Азовъ былъ еще взятъ Турками въ 1471 году; тогда его жители, для избѣжанія несноснаго ига Турокъ, оставивъ пріобрѣтенное званіе гражданства, начали кочевать по древнему ихъ обычаю между Азовомъ и границами Россіи, въ той самой странѣ, гдѣ они живутъ еще и нынѣ.

Сіе совершенное оставленіе города Азова, изъ цвѣтущаго каковъ онъ былъ, сдѣлало бѣдную деревню, гдѣ кромѣ сыру, соленой рыбы и невольниковъ ничего болѣе не прода-

---

(1) Constant. Porphyrog. Petis de la croix, vie de Tamerlan, traduite du Persan part. 2. Сочиненія къ пользѣ и пр. 1760. Апрѣль стр. 312. Histoire de la republ. de Vénise, par l'Abbé Laugier T. V. l. XVIII. p. 150. De Guignes hist. des Turcs T. III. l. XVIII. ch. 1.

вали. Таково изображеніе превратностей свѣта; самые прекрасные города превращаются въ ничто; народы изчезаютъ; Исторія одна сохраняетъ память древняго ихъ блеска. Таковъ народъ Скиѳскій, доставившій толикое множество поселеній, не престающихъ перемѣнять свое имя.

Азовскіе Козаки вскорѣ были названы Донскими Козаками, по причинѣ близости рѣки Дона; потомъ Ордынскими для означенія зависимости (1) ихъ отъ сильнаго владѣнія Кападжадскаго или Кипчакскаго, которое Славяне называли Золотою Ордою. Въ 1500 году они имѣли двухъ начальниковъ, перваго Агуса Черкаса, содѣлавшагося столь славнымъ, что писатели незнавшіе, что Черкасы и Козаки значатъ одно, думали что Агусъ назвалъ ихъ своимъ именемъ. Другое названіе Черкасовъ было Адиги, которое они сами себѣ дали по замку Ада, находившемуся близъ Темрюка на Восточной сторонѣ Меотійскаго Моря, между дву-

---

(1) Древнія Азовскія извѣстія стр. 71. Nouv. descript. de Kreutz. Сочиненія къ пользѣ 1760. стр. 310, 316. Болтина примѣчанія на Исторію Леклерка, т. I. стр. 129. Лѣтопись Россійская на показанный годъ.

мя рукавами рѣки Кубани, и еще въ 1713 году существовавшему (1).

Различіе вѣры не долженствуетъ производить ни малѣйшаго сомнѣнія о единствѣ Тавро-Скиѳовъ и Донскихъ Козаковъ, поелику они перемѣняли оную по обстоятельствамъ. Папа Климентъ I. сосланный Императоромъ Трояномъ (съ 93 до 102 года) въ каменоломни нагорнаго Херсонеса, обращалъ ихъ тысячами (2), а въ 5 вѣкѣ св. Златоустъ довершилъ сдѣлать ихъ почти всѣхъ Католиками; покореніе сихъ поселеній различнымъ правленіямъ, долженствовало потомъ или ввергнуть ихъ паки въ древнее ихъ идолопоклонство, или возбудить ихъ къ сближенію съ богослуженіемъ господствовавшимъ въ той землѣ, въ коей они жили, а наипаче принудить отказаться отъ Христіанства подъ губительнымъ мечемъ Тамерлановымъ (3). Россіяне, по участи царствъ, свергнувъ потомъ Татарское иго, покорили собственныхъ своихъ обладателей, равно какъ и всѣ около Дона жившія Орды; военная служба, и частое ихъ сообщеніе съ Рос-

(1) Güldenstät Reisebeschreibung des Kaukases. V. die Provinz Ossetien Seite 466, 470.
(2) Gautruche hist. sainte T. III. p. 3, 4.
(3) Stokleins Reisebeschreibung T. II. No. 246.

сіянами, долженствовали обратить ихъ паки въ вѣру страны ихъ. Въ 1529 году пошли они впервые подъ знаменами Іоанна Васильевича, Государя Россійскаго, въ числѣ трехъ тысячь, противъ Лифляндцевъ (1). Съ того времени не преставали они отличаться въ службѣ сего государства. Мы не будемъ слѣдовать за ними въ ихъ походахъ; можетъ быть много уже и того, что мы ихъ вывели изъ прежняго ихъ отечества къ Дону.

Черноморскіе Козаки.

На островѣ Таманѣ, при звукѣ оружія вѣрныхъ Черноморскихъ Козаковъ предпринимаю я начертать исторію сей новой отрасли Азійской части Тавріи. Произхожденіе ихъ со всемъ различно отъ произхожденія Донскихъ Козаковъ.

1282 года Баскакъ или Губернаторъ Курскій, отъ имени Императора Кипчакскаго, призвалъ въ свою Губернію поселеніе Черкасскихъ Козаковъ, изъ области пятигоръ, называемой по Гречески Пентаполисъ, по Татарски Бештагъ, а по Славянски Пятигоръ. Въ послѣдствіи грабительство ихъ

(1) Сочиненія къ пользѣ и увеселенію 1760.

принудило Императора разсѣять ихъ по разнымъ мѣстамъ. Канѣвскій Губернаторъ позволилъ имъ поселиться на Днѣпровскихъ берегахъ. Тутъ построили они небольшее село, которое назвали Черкаскомъ, именемъ древняго ихъ отечества. Въ 1320 году достались они по праву завоеванія во владѣніе Великаго Князя Литовскаго Гедимина, который овладѣлъ Княжествомъ Кіевскимъ, разпространясь далѣе по двумъ сторонамъ Днѣпра (1). Правнукъ его Казимиръ, Король Польскій, раздѣлилъ сіи округи на воеводства и уѣзды, учредилъ тамо пастырей Греческой вѣры изъ уроженцевъ той страны; и симъ средствомъ привязалъ къ оной древнихъ и новыхъ Черкасскихъ Козаковъ, но не могъ удержать ихъ грабительства.

Нравы ихъ.

Черкасскіе Козаки приняли намѣреніе жить безбрачно, имѣть все общее, а сіе оставленіе всякой собственности, сіе отверженіе отъ самыхъ пріятнѣйшихъ союзовъ природы, сіе отреченіе отъ званія родительскаго, чувства болѣе всего природою

---

(1) Kojalowicz hist. Lithv. pars I. l. 7. p. 260.

вліяннаго, содѣлывало ихъ нелюдимыми, часто злыми и всегда готовыми угнѣтать своихъ сосѣдей, а наипаче Поляковъ. Сіи принудили ихъ переселиться ниже къ Переволочной съ тѣмъ именно, чтобъ они защищали Польскія границы отъ набѣговъ Татарскихъ. Они обѣщали оное; но не могши противиться Ордѣ, которая была многочисленнѣе, возвратились противъ воли Поляковъ (1) на первыя свои жилища, овладѣли островомъ Харшицою на Днѣпрѣ, укрѣпились на ономъ засѣками или тычинами, по Славянски Сѣчью называемыми, сдѣлали изъ онаго родъ крѣпости, въ коей долженствовали собираться для воинскаго ученія; и нѣкоторые изъ нихъ прожили тамъ до десяти лѣтъ (2). Но любовь ихъ къ безженству уменшала ежедневно число ихъ, и Орда ихъ истребилась бы скоро, естьлибъ недовольные жители Чермной Россіи не усилили ихъ.

Днѣпровскіе Козаки. Мудрость Сигизмунда, Короля Польскаго.

Самые богатые дворяне сея земли, равно какъ и Литовцы основавшіеся жить въ Кня-

(1) Болтин. въ вышеозначенномъ мѣстѣ.
(2) Сочиненія 1760, Майй, стр. 390. Piasecki p. 46.

жествѣ Кіевскомъ, утѣсняли бѣдное дворянство и увеличивали рабство толико уже жестокое земледѣльцевъ. Нещастные, не имѣя ничего кромѣ отчаянія для отраженія силы, оставили все, даже и свои семейства, пустившись искать единой тѣни спокойства, а наипаче свободы въ *Сѣчи*. Такимъ образомъ смѣшались они съ Черкассами и получили названіе Козаковъ. Въ 1515 году, они впервые послали вспомогательныя войска Польшѣ (1).

Сигизмундъ I., Король Польскій, съ самаго вступленія своего на престолъ, предусмотрѣлъ разумно все, чего надлежало страшиться отъ сообщества людей пріобыкшихъ презирать всѣ удобности жизни; онъ занялся средствами къ просвѣщенію ихъ, и началъ тѣмъ, что далъ имъ земли выше Днѣпровскихъ пороговъ. Въ самомъ дѣлѣ ни чѣмъ инымъ не льзя привязать таковыхъ людей къ порядочнымъ Правительствамъ, какъ собственностію; любовь къ отечеству дѣлается потомъ плодомъ справедливости. По мѣрѣ какъ они заслуживали награжденія, Государь сей распространялъ свои благо-

---

(3) Okolski Orbis Polonus.

дѣянія по обоимъ концамъ Днѣпра; и въ 1540 году, жившіе ниже пороговъ, были названы Запорожскими. Когда Сигизмундъ предпріялъ съ ними осаду города Акермана или Бѣлграда, построеннаго близь Днѣстровскаго устья и принадлежащаго Туркамъ, то примѣтилъ, что должно оставить при нихъ военачальника ихъ Предислава Ландскоронскаго. Государь сей, будучи превыше просвѣщенія своего вѣка, не презиралъ ни малыхъ средствъ, кои привязываютъ, ни великихъ дѣйствій, кои покоряютъ. Но какъ по всюду тогда, безначаліе лѣннаго правленія полагало величайшихъ своихъ враговъ, въ первѣйшихъ подданныхъ Государства, то сіи видѣли въ Козакахъ, покровительствуемыхъ Государемъ, токмо бѣглецевъ изъ ихъ помѣстьевъ. Они предуспѣли отвратить ихъ, посредствомъ презрѣнія, жестокостей и несправедливостей; и Сигизмундъ не смотря на все свое стараніе, лишился знатнаго корпуса Козаковъ, жившихъ на берегахъ Днѣпра. Князь Димитрій Вишнёвѣцкій, ихъ военачальникъ, отвелъ ихъ въ Россію къ Ивану Васильевичу, который повелѣлъ раздѣлить съ ними всѣ выгоды, коими пользовались Мещерскіе Козаки на Донъ переселившіеся.

Однако остались тамъ токмо тѣ, кои уже вкусили пріятности покоя, съ благоустройствомъ и порядкомъ во всѣхъ вещахъ сопряженнаго. По совершенномъ запрещеніи грабительства, сохранившіе къ оному привычку, соединились, одни съ бунтовщикомъ Эрмакомъ, другіе съ Андреемъ, чтобы итти грабить за Волгу и на берега Каспійскаго Моря. Основавшіеся же жить вдоль Днѣпра, сдѣлались рыбаками и земледѣльцами. Однако Россійскій Императоръ принялъ ихъ на свое жалованье, какъ для защищенія границъ, такъ и для умноженія войска въ случаѣ надобности. По сему они ходили всегда вооруженными, и готовыми защищаться противъ непредвидѣнныхъ нападеній. Сіе непрестанное бдѣніе и частыя сшибки, кои они имѣли, то съ Татарами то съ Поляками, пріучили ихъ къ войнѣ, доставили имъ славу и утвердили спокойствіе. Между тѣмъ Князь Димитрій Вишнѣвѣцкій оставилъ ихъ въ 1562 году, и возвратился въ Польшу, гдѣ Сигизмундъ принялъ его благосклонно (1).

(1) Bielskiego-Kroniki ks. 5. str. 556. Татищева истор. Росс. Болтина въ вышеозначенномъ мѣстѣ.

Семь лѣтъ послѣ отбытія ихъ военачальника, были они употреблены въ числѣ пяти тысячъ, съ Донскими Козаками, Императоромъ, противъ Астрахани. Огорчившись по возвращеніи своемъ, что Поляки сдѣлали нашествіе на три главные ихъ города, большая часть изъ нихъ присоединилась къ Донскимъ Козакамъ; и пользуясь остатками города Азова, коего конечное разрушеніе послѣдовало отъ загорѣвшагося пороховаго магазейна, построили общими силами на Дону, не смотря на Турокъ, другій Черкаскъ (1) въ память своего происхожденія. Онъ былъ ихъ столицею, укрѣпленнымъ городомъ, а особливо воинскимъ училищемъ, и вскорѣ они отказались отъ безбрачной жизни, находясь подъ счастливымъ климатомъ, въ землѣ плодородной, гдѣ изобиліе сдѣлалось наградою малѣйшаго труда; и они увидѣли, что число ихъ вскорѣ умножилося по мѣрѣ удобности селенія, пріятностей мира и благополучія порядочной жизни (2).

---

(1) Въ 34 минутахъ экватора или въ 60 верстахъ.

(2) Болтина прим. въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Сочиненія къ пользѣ въ вышеозн. мѣстѣ.

Козаки, оставшіеся подъ покровительствомъ Польши, построили такъ же городъ Чигиринъ или Чегринъ; но будучи безпрестанно предметомъ ненависти во время мира; претерпѣвая нападенія какъ подданные во время войны отъ враговъ отечества, и будучи при томъ слабо защищаемы, имѣли несчастіе видѣть свой городъ опустошеннымъ Турками.

Бранолюбивый Король Стефанъ оживилъ ихъ наконецъ, принявъ правила и политику Сигизмунда I. Онъ отдалъ въ собственность ихъ начальнику городъ Техтимировъ; и позволилъ имъ селиться отъ онаго вверьхъ до Кіева, вдоль праваго берега Днѣпра, и по лѣвому берегу на 10 миль къ Востоку. Онъ сдѣлалъ еще благоразумнѣе, учредивъ званіе Гетмана, или верховнаго военачальника для предводительствованія ими на войнѣ. Сіе званіе взятое, подобно другимъ Польскимъ словамъ, изъ Нижне-Германскаго языка Het-mann, значило *Главу* и не заключало въ себѣ важности болѣ нынѣшняго ротнаго начальника или Капитана. Уже послѣ того, какъ Польскіе аристократы сдѣлали Гетмановъ короны и Литвы, начальниками независимаго отъ Го-

сударей войска, званіе сіе сдѣлалось столь многоважнымъ. Но нужно было принудишь Козаковъ повиноваться одному опредѣленному Государемъ человѣку, потому что Стефанъ составилъ изъ нихъ сорока-тысячный корпусъ.

Военные Козаки отличають себя.

Тогда токмо начали отличать военныхъ Козаковъ, и отдѣлили ихъ въ мнѣніи отъ Жидовъ, коихъ они угнѣтали; отъ иностранныхъ купцовъ, коихъ они щадили; отъ земледѣльцевъ, коимъ они покровительствовали, яко званію служившему имъ къ наполненію войска; отъ дворянъ, изъ коихъ они принимали однихъ мужественныхъ; отъ священниковъ, коихъ они почитали, и наконецъ отъ Украинскихъ или Малороссійскихъ поселенцевъ, надъ коими военные Козаки присвоивали себѣ родъ господствованія. Зависимость отъ Гетмановъ и должностей сдѣлала такъ же различіе и нравовъ въ Ордахъ.

Запорожцы любили праздность, безбрачіе и пьянство; и хотя Молороссійскій народъ всегда былъ добръ, однако таковый родъ жизни дѣлалъ Запорожцевъ жестокими.

Несправедливо было бы ссылаться на то, что Польскіе Историки отзываются

дурно о всѣхъ Козакахъ вообще. Надлежитъ различать естественное защищеніе собственностей отъ разбоя. Украйна была наградою военныхъ подвиговъ ихъ, или плодомъ побѣдъ ихъ надъ Турками и Татарами; но Польское дворянство не могло привыкнуть почитать ихъ иначе, какъ за бѣглецевъ или похитителей. Оно хотѣло обработывать земли, кои получало отъ короны, жителями, и называло сопротивленіе ихъ бунтомъ. Козаки вначалѣ искали подпоры у Крымскихъ Татаръ, и наконецъ утомленные толикими затрудненіями, покорились въ 1654 году Россіи; Польша тщетно защищала Малую Россію, и по прошествіи тринадцати лѣтъ она принуждена была уступить оную Императору (1).

Сіи Козаки могли бы жить спокойно и счастливо подъ сильнымъ покровительствомъ Царей, обработывая землю самую плодородную въ Европѣ; но страсть въ нихъ къ грабительству была почти непреодолима. Они навлекали безпрестанныя жалобы или войны Государю; запрещенія, наказанія, ничто не могло перемѣнить ихъ нравовъ; и для уклоненія отъ повиновенія, или для облегче-

(1) Андрусевскій трактатъ 1667 года.

нія себѣ грабительства, они выжидали случая соединиться съ областями въ войнѣ противъ Государя ихъ, или съ ихъ сосѣдями находившимися.

Измѣна Россійскихъ Козаковъ въ царствованіе Петра Великаго.

Во время войны Карла XII. противъ Россіи и Польши, главная часть Козацкаго войска надѣялась открыть себѣ границы сихъ двухъ Державъ. Гетманъ Мазепа домогался короны Польской; но его слово къ збору было вольность, и онъ основывалъ всѣ чаянія свои на обдуманной измѣнѣ, коея предложилъ онъ предначертаніе Карлу XII, представляя себя и войско для произведенія оной въ дѣйство. Кажется, что Государь сей отвергъ таковыя средства яко недостойныя его; и по одержаніи побѣды при Полтавѣ, 29 Іюня 1709 года, Петромъ Великимъ, поступлено было съ Козаками какъ съ бунтовщиками. Мазепа ушелъ съ тремя тысячами сообщниковъ, и умеръ въ ссылкѣ близь Бендеръ. Прочіе соумышленники кончили жизнь подъ жестокими казньми, а Запорожцы Сѣчи были большею частію перерублены; кои же имѣли щастіе избѣжать наказанія, удалились на островъ Олешъ, или

Алешки близъ устья рѣки Днѣпра, подъ покровительство Турецкаго Императора.

Островъ сей лежащій ниже нынѣшняго Херсоня, отнятъ былъ у Грековъ въ 1084 году Россіянами, кои владѣли имъ до 1153 года, въ которомъ году они позволили бѣглымъ Запорожцамъ избрать себѣ на ономъ Гетмана и управлять собою по своему образу.

Въ семъ послѣднемъ побѣгѣ, скоро они почувствовали разность Россійскаго подданства съ жестокостію ига, которое Турецкое правительство всегда дѣлаетъ тягостнѣйшимъ для Христіанъ. Часто они покушались войти опять въ милость къ Царю, но сей Государь оставлялъ ихъ стенать подъ бременемъ ихъ новыхъ оковъ, и не прежде какъ по 24 лѣтней ссылкѣ были они приняты подъ знамена Императрицы Анны, во время войны, предпріятой Ею въ 1733 году, для возведенія на Польскій престолъ сына Августа II. Поелику она боялась, чтобы Турки не употребили ихъ противъ Ея войскъ, то приняла ихъ милостиво и наградила за храбрые подвиги, кои они присовокупили къ опустошеніямъ въ Польшѣ, и позволила имъ жить снова нѣсколько

ближе въ землѣ Россійской Имперіи, дабы обезпечить ихъ отъ Турецкаго мщенія. Тогда то они вновь построили себѣ одинъ изъ древнихъ ихъ Запорожскихъ городовъ (1).

Нравы ихъ.

Не льзя было имѣть сосѣдей безпокойнѣе, возмутительнѣе и къ войнѣ неспособнѣе. Нынѣ перемѣнились они. Ихъ видали во время мира разоряющихъ даже степи, насажденныя и плодородными сдѣлавшіяся въ Новой Россіи мудрымъ управленіемъ Екатерины II. Генералъ Фельдъ-Маршалъ Графъ Румянцевъ-Задунайскій толико же знаменитый превосходствомъ ума своего, колико и военными подвигами, и въ самомъ дѣлѣ мужъ превыше всякой похвалы; имѣвши подъ своимъ начальствомъ Запорожцевъ во время войны съ 1768 по 1774 годъ, отзывался, что нашелъ ихъ безъ подчиненности, неукротимаго нрава и храбрыхъ токмо изъ корысти къ добычѣ, или когда имъ не льзя отступить.

(1) Description des nations russes en Allemand par George. Memoir. histor. et milit. de Russie par Manstein de 1727 à 1744. Hist. russ. de Müller, t. 4. Сочиненія къ пользѣ 1766, Апрѣль, Май.

По сему отзыву Императрица приказала Генералу Текелію напасть на нихъ незапно въ ихъ Сѣчи или укрѣпленномъ мѣстѣ въ 1775 году, разсѣять ихъ, иноземныхъ отослать въ свои земли, а природныхъ жителей принудить избрать родъ порядочной жизни (1). Но нѣтъ ничего труднѣе, какъ перемѣнить нравы бродягъ. Запорожцы скитались долгое время около древняго своего жилища, хотя не оставалось ни малѣйшаго слѣда онаго. Одни жили сотнями по берегамъ рѣкъ, перевозя чрезъ оныя; служили работниками поселянамъ, коимъ платили за пищу; другіе пасли стада, и не рѣдко число пастуховъ почти равнялось числу скота.

Политическое покровительство Князя Потемкина.

Князь Потемкинъ, имѣвшій свои виды, ласкалъ ихъ много въ частые свои проѣзды изъ Санктпетербурга въ Таврію. Не рѣдко они собирались около его, такъ что могли навесть безпокойство незнавшимъ сколь они полагались на его покровительство. Онъ не преминулъ употребить ихъ въ 1787 году въ Турецкую войну; въ 1788 году они взяли неприступный островъ Березань. И такъ

(1) Имянный Указъ 1775 года Августа 14.

для изправленія ли вины прежняго ихъ поступка, или по привязанности къ ихъ Гетману, они служили въ сей разъ съ толикимъ усердіемъ и благоразуміемъ, что по просьбѣ Князя Потемкина, получили себѣ въ жилище степи между Бугомъ и Днестромъ. Оттуда переселены они на островъ Таманъ подъ именемъ Вѣрныхъ Черноморскихъ Козаковъ. Они находятся тамъ съ 1790 года, и есть-ли когда либо вздумаютъ они обратиться къ прежнему своему грабительству, то могутъ быть удержаны Черкессами, которые искуснѣе въ семъ ремеслѣ. Но человѣкъ бываетъ золъ токмо по обстоятельствамъ и привычкѣ. Черноморскіе Козаки занимаются нынѣ въ новомъ ихъ поселеніи рыбною ловлею, земледѣліемъ и торговлею, и сожалѣютъ, что столь поздно нашли и избрали щастливый и самый свойственный человѣку родъ жизни.

КНИГА IX.

О Тавріи подъ правленіемъ Римлянъ за 65 лѣтъ до Христіанской эры по 1024 годъ послѣ Р. Х.

Римляне начали завоеваніе Тавріи завоеваніемъ Боспорійскаго Царства; но господствованіе ихъ въ ней никогда не было совершенно, поелику съ пріобрѣтеніемъ одной страны, лишались они другой, и не рѣдко были повелителями одного токмо города, словомъ полуостровъ никогда не принадлежалъ имъ весь.

Поелику говоря подробно о всѣхъ народахъ занимавшихъ попеременно Таврію, мы не забыли различить городовъ и округовъ, кои не принадлежа къ симъ народамъ, признавали верховную власть Римлянъ, то не будемъ болѣе распространяться о семъ предметѣ. Подвиги Римлянъ въ сей странѣ происходили, чрезъ столь долгое время одни послѣ другихъ въ теченіе одиннадцати столѣтій, что можно упомянуть только о главнѣйшихъ дѣяніяхъ.

О Тавріи подъ властію Римской Республики и о гордыхъ сихъ Республиканцахъ.

Въ цвѣтущія времена Римской Республики, Таврія была еще слишкомъ бѣдна,

чтобъ сіи жадные завоеватели удостоили ее устремиться въ оную. Имъ надлежало потрясать престолы, похищать обширныя области на воздаянія за любовь къ отечеству, на награды Патриціевъ, на учрежденія новыхъ мѣстъ въ ихъ пользу, и на поощренія въ теченіи Проконсульства ихъ къ извлеченію изъ сихъ новыхъ областей новыхъ сокровищъ. Когда орелъ Римскій распространялъ крылья, тогда всѣ обладатели трехъ частей свѣта трепетали; ибо гордая Республика не менѣе ненавидѣла ихъ славу, какъ и владѣніе ихъ; униженіе ихъ наипаче составляло одно изъ пріятнѣйшихъ ея наслажденій.

Чувства столь далекія отъ священнаго права народовъ, столь мало согласныя съ великодушіемъ добродѣтелями внушаемымъ, должны были возбудить величайшую ненависть; но ненависть Государей между собою, разность личныхъ пользъ ихъ, противились соединенію силъ ихъ противъ непріятельницы, умѣвшей раздѣлять ихъ, и ласкавшей нѣкоторыхъ изъ нихъ токмо для того, чтобъ поступать со всѣми ими какъ властительницѣ міра; ибо слава множества превращается скоро въ мучительство. Римляне имѣли тогда почте-

ніе токмо къ самимъ себѣ, и всѣ сіи добродѣтели толико въ наши дни превозносимыя, были единая гордость: наконецъ обнаружились дѣянія, коихъ время скрывало намѣренія, по настоящимъ произшествіямъ, коихъ единый видъ добродѣтели могъ бы усилить злодѣйства и довершить гибель Европы.

Ганнибалъ отмстилъ бы за права Государей, Республикъ и оскорбленнаго человѣчества, естьлибъ не было внутреннихъ возмущеній въ Кароагенѣ; онѣ-то спасли Римъ, и можно думать что Римъ одинъ ихъ возбуждалъ вѣроломствомъ, доставившимъ ему торжество надъ величайшимъ умомъ Митридата, Царя Понтійскаго и Боспорійскаго. Государь сей, бывъ раздраженъ игомъ Римлянъ, соединился съ Царемъ Арменскимъ и со всѣми Владѣльцами Малой Азіи для освобожденія себя отъ таковаго порабощенія; и хотѣлъ нести оружіе свое въ средину Италіи. Будучи чуждъ всякой иной страсти кромѣ славы, не обрѣлъ бы онъ Капуа. Но въ знаменитомъ Сенатѣ гордаго Рима было множество извергов, приобыкшихъ сокрушать самыя священнѣйшія союзы природы, отвратившихъ сына отъ отца, присовокупившихъ къ сему вѣроломству гнусность

увѣнчать злодѣяніе, и такимъ образомъ пареніе Римскаго орла надъ громадами безстудствъ поддерживавшихъ. Сынъ сей, достойный быть послѣдователемъ таковыхъ наставниковъ, принялъ еще званіе много тогда значившее *друга Римскаго народа*. Однако ни народъ сей ни Сенатъ не воспользовалися въ стѣнахъ своихъ униженіемъ толь славнаго непріятеля; великая душа Митридатова умѣла предпочесть смерть *униженію*.

Въ сіе то время токмо Римскія оружія появились въ первый разъ въ Тавріи; но примѣчаютъ, что онѣ не были никогда обращены на народовъ, окружавшихъ Черное Море къ Сѣверу, и что сіи то самые народы и напали на отнятыя Римомъ области. Мужество Помпея, щастіе Августа, возводившаго Царей на Воспорійскій престолъ, ни мало не устрашили неукротимыхъ Скиѳскихъ и Сарматскихъ поколѣній, съ давняго времени въ Тавріи странствовавшихъ. Войска Помпеевы не достигли даже и Дона (Танаиса). Въ 65 году до нашей эры, разставилъ онъ гарнизоны въ Таманѣ, Херсонѣ, Ѳеодосіи, Нинфеонѣ, нынѣшнемъ Такельми-

чѣ, что близь мыса сего имени (1) въ Пентикапѣ, и Римляне владѣли два года сею страною: но трудность защищать оную принудила ихъ уступить Боспорійскую корону Фарнасу, сему бунтовавшему сыну и преемнику Митридатову. Помпей исключилъ изъ того токмо городъ Фанагорію, который онъ сдѣлалъ Республикою, въ награжденіе перваго примѣра невѣрности, поданнаго прочимъ городамъ Боспорійскаго Царства, къ законному Государю. Юлій Кесарь отдалъ, 19 лѣтъ спустя, сіе государство Митридату Пергаминійскому.

О Тавріи подъ властію Августа и Траяна послѣ Р. Х. 14—170.

Потомъ Августъ сдѣлалъ въ ономъ преемникомъ Ассандра, предоставя начальство надъ войсками Патрицію Скрибонію. По насильственномъ окончаніи дней сихъ двухъ вождей, Агриппа, Министръ гражданскихъ и военныхъ дѣлъ во время правленія Августова, возложилъ корону на Полемона, и подкрѣпилъ его флотомъ, къ коему Иродъ, Царь Іудейскій, поспѣшилъ присоединить и свой

(1) Formaleoni hist. du com. ch. 15. p. 53. Ptolem. tab. 8. Europ. Карта Тавріи, сочиненная по приказанію Князя Потемкина.

*

по приверженности къ Августу. Торжество Агриппы было совершенно, но онъ отказался отъ почестей онаго въ Римѣ, поелику предводительствовалъ токмо войскомъ Августа, который находился тогда въ Галліи, а сей по возвращеніи своемъ уклонился равномѣрно отъ таковаго ласкательства, вошедъ въ Римъ ночью.

На другой день народъ собрался предъ его палатами, находившимися на Палатинской горѣ, и которыхъ имя получили потомъ всѣ мѣстопребыванія Царскія. Августъ, сопровождаемый безчисленною толпою народа, вошелъ въ Капитолію, повергся предъ Юпитеромъ и положилъ къ его ногамъ лавровый вѣнецъ, находившійся на его связкѣ прутьевъ.

Чрезъ два года, когда Агриппа умеръ, за 12 лѣтъ до нашей эры, не взирая на всѣ сіи отказы отъ торжества касательно Таврійскаго Херсонеса, онъ поставилъ себѣ правомъ завѣщать оный Августу, подъ именемъ завоеванія. Однако онъ не входилъ никогда въ Воспорійскій проливъ (1). Даяніе

(1) Dio Cass. l. LIV. cap. 5. p. 538. cap. 25, 29. Joseph. antiq. jud. lib. XVI. cap. 3, 4, 5. Sveton. l. III. c. 9. Oros l. VI. c. 18.

его весьма походитъ на то, которое сдѣлалъ Король Ѳеодоръ, Баронъ Нейгофъ, островомъ Корсики своимъ родственникамъ во время пребыванія своего въ Нюгетѣ, гдѣ онъ кончилъ дни свои, или на сдѣланное Гаджи-Гиреемъ, Ханомъ Крымскимъ, который боясь Россіи, уступилъ сію Имперію Витольду, Великому Герцогу Литовскому, торжественною грамотою (1).

Августъ опредѣлилъ границы Римской Имперіи завѣщаніемъ своимъ, соотвѣтственно предѣламъ, кои природа казалося положила ей. Съ Западной стороны съ Атлантійскимъ Океаномъ, къ Сѣверу съ Рейномъ и Дунаемъ, къ Востоку съ Эвфратомъ, къ Югу съ песчаными Аравійскими и Африканскими степями, и по счастію къ спокойствію рода человѣческаго сіе благоразумное положеніе было принято Сенатомъ, и соблюдено преемниками Августа (2).

Хотя не видно, чтобы Таврія заключалась въ сихъ границахъ, но то истинно,

(1) Naruszewicza Tauryka w Warszawie §. 13. str. 95.

(2) The history of the decline und fall of the Roman empire by Edward Gibbon Esq. volume the first p. 4—39. Tacit. annal. l. II. Dio Cass. l. LVI. p. 833.

что Августъ упоминаетъ объ ней во всѣхъ своихъ Царскихъ Актахъ, и что его преемники не преставали располагать Боспорійскимъ престоломъ, коего владѣніе простиралося даже въ Таврію; Римляне, правда, называли ее страною Варварскою, потому что въ ней противились Императору, не читали завѣщанія Августова, и не повиновались опредѣленіямъ Сената.

Въ 38 году нашей эры, Императоръ Клавдій отнялъ сію корону у Полемона II, получившаго оную отъ Калигулы. Въ 49 году Митридатъ III, потомокъ Великаго Митридата, вспомоществуемый Таврами и Сираками, осмѣлился возстать противъ Имперіи, и былъ побѣжденъ и отведенъ въ Римъ.

Около столѣтія послѣ Августа, Траянъ рожденный быть полководцемъ, воспитанный какъ простый воинъ, и жадный ко всякой славѣ, бывъ благотворителемъ своего отечества, хотѣлъ еще болѣе увеличить предѣлы онаго. Онъ прошелъ сіе безмѣрное пространство; завоевалъ Дакію или Молдавію, и отправился въ Азію; пошелъ за Кавказъ, за Эвфратъ и даже до Индіи, всегда торжествуя надъ сими народами, къ воинской службѣ непріученными, и собственною

ихъ жестокостію раздѣленными. Таврія и Боспоръ, покоренные какъ и прочіе, принуждены были признать верховную власть Рима и принять отъ онаго или гарнизоны, или владѣльцевъ, коимъ надлежало платить дань.

Римскіе легіоны, вошедши единожды въ Восточную часть полуострова, распространились вдоль берега, до богатаго города Херсоня, на концѣ онаго лежащаго (1). Преемники Трояновы удостоивали сію страну золотыми буллами; они употребляли ея силы на пораженіе враговъ Имперіи; но рѣдко защищали оную; и въ нѣкоторыя смутныя времена, можетъ быть они разорили бы Херсонь, естьлибъ Варвары, сосѣди онаго, не спасли его отъ ихъ гнѣва.

Троянъ тѣмъ началъ, что сталъ беречь сей городъ, сдѣлалъ его вольнымъ, предоставя себѣ токмо право верховной власти. Доказательствомъ сему служитъ то, что Троянъ сослалъ въ оный Папу, и что Римляне никогда не ссылали никого какъ токмо въ свои области. Его преемникъ Императоръ Адріанъ, начавшій царствовать во

(1) Chronic. Paschal. p. 252 — 254. Formaleoni c. 14. p. 55. c. 15. Periplus Arriani Praefecti Cappadociae.

117 году, слѣдовалъ со всемъ противному правилу. Не только онъ оставилъ Траяновы завоеванія, но положилъ границы Имперіи еще ближе нежели Августъ (1), и пренебрегъ употребить въ пользу мѣстоположеніе Тавріи и ея окрестностей, откуда можно было примѣчать движенія сихъ многочисленныхъ народовъ, кои вскорѣ сдѣлалися страшными для Имперіи.

Адріанъ презираетъ Тавріо. Что произходитъ съ нею.

Адріанъ, казалось, видѣлъ въ завоеваніяхъ своего предмѣстника токмо пустую славу, которая вводила въ долги Государство умноженіемъ легіоновъ, приращеніемъ разходовъ и уменшеніемъ силъ онаго. По сему многія области были возвращены имъ во власть сихъ небольшихъ платившихъ дань Государей, кои подъ видомъ гольдобничества, составили вскорѣ области отъ Римской Имперіи независимыя (2).

Вскорѣ Таврія была разорена, Ѳеодосія сдѣлалась опустошенною, Пентикапе пре-

---

(1) Плиній, жившій во времена Траяновы, lib. IV. ch. 12.

(2) The hist. of the decline and fall of the roman empire, by Edward Gibbon Esq. the T. I. p. 13.

вратилась среди развалинъ своихъ токмо въ пустую площадь. Херсонь менѣе подверженный нашествіямъ Варваровъ, поелику онъ занималъ небольшій полуостровъ составлявшій часть большаго, удержался посредствомъ своей торговли. Въ послѣдствіи времени онъ пришелъ опять подъ покровительство Имперіи, предоставя себѣ туже вольность, каковая была ему дана Траяномъ. Окрестности его разпространялись вдоль Полуденнаго морскаго берега до Боспора. Ихъ то называли потомъ *Климата* или Римскія области, что заключало въ себѣ сорокъ мѣстѣчекъ, кромѣ многихъ большихъ городовъ (1). Сія малая область, по раздѣленіи Римской Имперіи, осталась въ зависимости у Возточной Имперіи, по причинѣ близости оной. Мы будемъ слѣдовать за перемѣнами, произходившими въ каждомъ столѣтіи по мѣрѣ превратностей.

Сарматы, Гунны и Угры въ Тавріи.

Въ 250 году Сарматы овладѣли Боспорійскимъ престоломъ, а оттуда напали на Римскія области Азіи. Діоклетіанъ былъ

(1) Constant. Porphir. de adm. imp. ch. 42. p. 111 et 114. Stritteri mem. pop. tom. 2. p. 1042. Thounmann descr. de la Crimée p. 46.

первый, который возпользовался зависимостію Херсонесцевъ. Въ концѣ 3 вѣка они сдѣлали по его повелѣнію, и съ успѣхомъ, отвращеніе покушеній Боспорійскаго Государя; за что въ награду Императоръ освободилъ ихъ отъ дани, которую они обыкновенно платили.

Константинъ I. требовалъ у нихъ такъ же помощи противъ Скиѳовъ въ 327 году, и наградилъ ихъ заслуги похвальными граммашами, и торжественными обязательствами исполнять всѣ просьбы ихъ безъ отлагательства; а къ свободѣ морской торговли присовокупилъ многія преимущества. Наконецъ Херсонесцы сдѣлались столь воинственны, что разбили Боспорійцевъ, освободили ихъ отъ ига Сарматскаго и возвратили имъ вольность въ 344 году, благодѣяніе, коимъ они пользовались до пришествія къ нимъ Гунновъ и Угровъ въ 465 году (1). Тогда сіи Варвары распространились по всей странѣ между Херсонемъ и Боспоромъ находящейся. По взятіи одного не преставали они грабить другій.

---

(1) Procop. de bello Goth. lib. IV. c. 5. p. 576. Stritteri tom. I. p. 548. Thounmann p. 53.

Боспоръ и Херсонь просятъ покровительства Іустиніанова.

По сему то случаю Боспорійцы прибѣгли подъ покровительство Іустиніана, въ первыя лѣта царствованія его, по освобожденіи уже отъ ига Угровъ; научившись жестокимъ слишкомъ опытомъ, что надлежитъ иногда умѣть жертвовать свободою для безопасности. Мангутскіе Готѳы признавали такъ же въ то время верховную власть Возточнаго Императора, и слѣдовали за его войскомъ по первому повелѣнію (1).

Іустиніанъ защитилъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ своихъ подданныхъ Тавріи, Боспора и Херсоня, и приказалъ построить два замка на Полуденной сторонѣ Тавріи, Алушту и Горзабиту. Еще и понынѣ находится мѣстѣчко подъ именемъ перваго, значащаго *въ честь Елены* на Славянскомъ языкѣ, бывшемъ въ великомъ употребленіи при дворѣ Іустиніана. Другой замокъ, который значитъ гора *битая или разрѣзанная*, переименованъ Турками въ *Урсову*. Но въ концѣ 6 вѣка не оставалось болѣе у Римлянъ въ Тавріи, какъ токмо Херсонь; поелику

(1) Procop. de bello Goth. lib. IV. c. 5. de aedificiis l. III. c. 7. p. 63.

Боспоръ взятъ былъ Турками въ 576 году. Однако кажется, что сей городъ достался опять въ 679 году въ верховную власть Казаровъ (1), и сдѣлалъ новыя связи съ Имперіею; ибо когда Іустиніанъ II. былъ сверженъ съ престола, то былъ сосланъ въ оный; и по возшествіи паки на престолъ, вооружилъ флотъ, для отмщенія за обиды, претерпѣнныя имъ въ Боспорѣ, а особливо въ Херсонѣ. Онъ далъ имъ чувствовать наконецъ, что они зависѣли отъ Имперіи, а такъ же и то, что нѣтъ ничего священнѣе нещастій. Кажется, что въ восьмомъ столѣтіи Херсонесцы были почтительны и вѣрны, ибо Ирина, супруга Константина Копронима, покровительствовала имъ много въ 745 году.

Императоръ Өеофилъ, царствовавшій однимъ вѣкомъ позже, уничтожилъ гражданское ихъ правленіе, и послалъ Претора для всѣхъ городовъ Южной части Тавріи. Однако сіе было только тѣнію верховной власти, поелику сіи города платили дань Казарамъ. Императоръ Михаилъ послалъ Св. Кирилла учиться языку сего народа, дабы

(1) Isidori Episc. Hispalen. hist. Goth. quae desunt in Procopio p. 252. Thounm. p. 53.

заставить проповѣдывать оному Евангеліе. Печенеги такъ же владѣли Тавріею съ 894 до 1050 года, и когда Императоры вели съ ними торговлю, то они требовали заложниковъ, коихъ содержали въ Херсоньскомъ замкѣ: ни одинъ писатель не изъясняетъ сему причины.

Перевѣсъ Херсоня въ X. вѣкѣ.

Но примѣчаютъ что Херсонь былъ городомъ отмѣнно любимымъ, потому что онъ увѣдомилъ заблаговременно Императора о высадкѣ, которую Россіяне помышляли сдѣлать въ Константинополѣ; и Константинъ Порфирородный, писавшій въ половинѣ 10 вѣка, наказываетъ преемникамъ своимъ беречь Печенеговъ для пользы города Херсоня, о сохраненіи коего они долженствовали имѣть попеченіе. Въ самомъ дѣлѣ со временъ Іустиніана до конца царствованія его, не видно чтобы его враги смѣли дѣлать на него нападеніе (1).

Тогда Полуденная страна отъ Херсоня до Боспора, принадлежала еще Римлянамъ. Вся Исторія о завоеваніи сей страны Вла-

(1) Constantin Porphyr. de Castro Chersonis c. 53. Historisches Portefeuille vom Jahre 1783. Seite 463.

димiромъ. Великимъ Княземъ Россiйскимъ (въ 988 году), свидѣтельствуетъ о верховной власти въ ней Восточныхъ Императоровъ. Не прежде, какъ въ 1027 году освободилась она отъ ихъ владѣнiя. Магометъ II. покорилъ оную въ послѣдней половинѣ 15 вѣка, и не должно ошибаться вразсужденiи владѣнiй, кои Константинъ Палеологъ имѣлъ въ Таврiйскомъ Инкерманѣ, и близь Понта Евксинскаго, въ сосѣдствѣ съ Казарами. Она была удѣломъ его дому, а не Государственнымъ владѣнiемъ. Дюкасъ повѣствуетъ, что Князья Императорскаго дому удалились въ оную въ 1204 году, во время взятiя Константинополя Латинами (1).

КНИГА X.

О владѣнiи Гунновъ въ Таврiи съ 375 года.

Неизвѣстности касательно ихъ произхожденiя.

Произхожденiе Гунновъ теряется въ глубочайшей древности. Китайцы, одно изъ

---

(1) Ducas pag. 74 et 75. Thounmann descript. Crim. p. 38.

древнѣйшихъ поселеній первобытнаго народа Иранскаго или Персидскаго, упоминаютъ сто лѣтъ послѣ потопа (по Еврейскому лѣтосчисленію или Самаританскому 946 лѣтъ послѣ) *о нѣкоемъ народѣ называемомъ Гіонгну, который жилъ въ сосѣдствѣ съ ними съ Сѣверной стороны.* Народъ сей, говорившій по Китайски и состоявшій изъ неукротимыхъ разбойниковъ, сдѣлался земледѣльческимъ, честнымъ и справедливымъ. Тогда онъ поставилъ надъ собою Государей подъ именемъ Танжусцевъ. Вскорѣ возъимѣлъ онъ благочиніе, правленіе, науки и художества. Сіе Государство разпространившееся весьма далеко къ Западу, содѣлалось страшнымъ и было извѣстно Персамъ, подъ именемъ Моголовъ. Китайцы помѣстили сіи дѣянія въ Исторію о войнахъ, кои они имѣли съ симъ народомъ (1).

Однако еще неизвѣстно, точно ли существующая нынѣ лѣтопись Конфуціева есть подлинная, со времени какъ одинъ Императоръ Китайскій вздумалъ уничтожить всѣ лѣтописи своего Государства. Сорокъ

(1) De Guignes Hist. gen. des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tatares occidentaux avant et depuis J. C. jusqu'à présent. Paris 1756 et 58. T. I. IV.

лѣтъ послѣ его кончины, ласкалися будто бы отыскали одинъ экземпляръ Кунфуцiевъ: но не было ли то что либо недовершенное, писанное по памяти девяностолѣтнимъ старикомъ послѣ кончины сего своенравнаго Императора. Въ такой неизвѣстности мы ограничимся токмо тѣмъ, что будемъ слѣдовать за Гiонг-нуами къ берегамъ Восточнаго моря, въ Моголiю и Болгарiю, о которой Китайцы утверждаютъ, что она принадлежала имъ; ибо Историческiя ихъ познанiя далѣе не простирались до прибытiя Езуитовъ въ ихъ Имперiю.

Нѣкоторые Историки хотѣли покорить Гiонг-нуовъ Китайцами въ началѣ нашей эры, и отдѣлить отъ нихъ часть, которую они поселяютъ въ Оренбургѣ, называемомъ Географами средняго вѣка великою Унгарiею; но сближая обстоятельства, видно, что Китайскiе Гiонг-нуи и Греческiе Гунны, суть два народа весьма различные(1); ибо Гунны,

---

(1) Guthrie allgemeine Weltgeschichte, Leipzig 1778. 15. Band 1. Abtheil. Seite 187. Anmerk. Dionisius de Charax p. 739. Thunmanns Untersuchung über die Geschichte der östl. eur. Völker. 1. Th. S. 24. Oros. S. Hieron. Amm. Marc. De Guign. T. I. l. IV. c. 1. Huns Occidentaux Strit. T. I. p. 449—622.

о коихъ мы здѣсь говоримъ, жили встарину близъ Ледовитаго Моря, не имѣли первоначально ни Государей, ни правленія подобно дикимъ, ниже малѣйшаго понятія о земледѣліи, были измѣнники и бродяги, и въ языкѣ ихъ потомковъ не находятъ ни малѣйшаго сходства съ Китайскимъ.

Они первые опустошители Имперіи.

Сіи Гунны суть первые Варвары, пришедшіе изъ Сѣверной части Азіи, опустошать Европейскія области Римской Имперіи. Они начали сперва опустошенія на Западѣ, овладѣли Азійскою Сарматіею, по берегу Дона (или Танаиса), убили Царя Аданскаго (1) (или Танайскаго) и принудили сей народъ слѣдовать за ними на войну противъ Остроготовъ, коихъ выгнали въ Европу за Танаисъ, овладѣвъ всѣми землями, кои они имѣли съ 226 года, что составляло 150 лѣтъ.

Ланъ показуетъ имъ проходъ чрезъ проливъ.

Почти около сего времени Исторія, кажется, различаетъ отъ басни небольшее

(2) De Guignes. hist. des Huns. t. I. L'artic. de vieux Huns liv. IV. Des Huns occidentaux. l. V. Des Huns orientaux. Rubriquis, voyage. Amm. Marcel. l. XXXI. Zozim l. IV. Jornand. de reb. Goth.

произшествіе, случившееся съ ланью, преслѣдуемою молодыми Гуннами, и которая переходя проливъ, указала имъ дорогу вбродъ по грязи, которую Донъ и другія рѣки наносятъ въ Азовское Море. Они удостовѣрились слѣдуя за животнымъ, что сіе узкое море было не глубоко; и увѣдомили своего начальника, что на другой сторонѣ есть жители, которые имъ не извѣстны. Сіе было предопредѣленіемъ ихъ гибели. Вскорѣ Гунны вооружились, перешли проливъ и вступили въ Таврію подъ предводительствомъ Баламера ихъ начальника. По низпроверженіи Воспорійскаго престола, напали они незапно на Готѳовъ, занимавшихъ Западную сторону пролива. Часть сего народа, обработывавшая спокойно поля свои, допустила прогнать себя къ матерой землѣ за Дунай, а прочіе были всѣ изрублены, и Гунны овладѣли полуостровомъ.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей хотѣли привесть сіе произшествіе въ сомнѣніе, какъ противное нынѣшнему состоянію пролива; но имъ противорѣчитъ Графъ Бюффонъ, который полагаетъ, что не токмо Азовское Море будетъ нѣкогда отдѣлено отъ Чернаго Моря, какъ то едва не сдѣла-

лось во время перехода Гунновъ, но что еще и самое Черное Море отдѣлится отъ Средиземнаго, какъ скоро изливающіяся въ оное рѣки нанесутъ довольно земли къ загражденію обоихъ проливовъ (1).

Аттила щадитъ Таврію 434.

Таврію можно почитать не иначе, какъ за самую малую точку, въ безпредѣльной Имперіи, каковую составляли себѣ попеременно Гунны; между тѣмъ будучи всегда утѣсняема, она вкушала спокойствіе токмо подъ правленіемъ Аттилы, преемника завоеваній, какъ и самаго престола предковъ его въ 434 году. Сей Царь, былъ родомъ Гуннъ, и проименованъ бичемъ Божіимъ. Наипаче былъ онъ таковымъ вразсужденіи враговъ, поелику страсть его къ войнѣ и привычка видѣть ліющуюся кровь, содѣлала его жестокимъ и даже лютымъ; а видъ лица его увеличивалъ ужасъ молвою объ немъ внушаемый.

Изображеніе его.

Онъ имѣлъ голову продолговатую, цвѣтъ лица смуглый, носъ плоскій, небольшіе гла-

(1) Histoire Naturelle par le C. de Buffon tom. 1. Théorie de la terre, edition de Berne 1784. p. 104.

за, былъ почти безбородый, имѣлъ ростъ посредственный, грудь широкую, станъ короткій; но все сіе будучи отвратительнѣе и гнуснѣе виду калмыка (1), не препятствовало соединенію многихъ блистательныхъ качествъ. Аттила былъ храбръ безъ дерзости; будучи искусенъ въ своихъ предначертаніяхъ, исполнялъ ихъ съ благоразуміемъ. Гордясь предъ иностранными, любилъ онъ казаться страшнымъ, и будучи врагомъ непримиримымъ, хотѣлъ, чтобъ его боялись. Однако онъ зналъ, почиталъ и награждалъ добродѣтель. Будучи другомъ своихъ подданныхъ, внималъ ихъ жалобамъ, уважалъ ихъ собственность, покровительствовалъ бѣднымъ, былъ милосердъ къ слабымъ; умѣлъ царствовать безъ пышности и роскоши, и никогда не обремѣнялъ народа налогами. Жители Тавріи наслаждались подобно прочимъ его подданнымъ дѣйствіями таковой благотворности.

Завоеванія его.

Онъ разпространилъ свое владѣніе къ Сѣверу въ Европейскую Сармацію, и дѣлалъ часто нашествія на Полуденныя и Запад-

---

(2) Jornand. de reb. got. de Guignes. l. cit.

ныя страны. (1) Въ 438 году взялъ онъ Паннонію, а чрезъ восемь лѣтъ потомъ, обладалъ отъ Волги до Рейна съ одной стороны и отъ Македоніи до островов Балтійскаго Моря съ другой. Онъ возводилъ часто Государей на многіе престолы, и между прочими возвелъ Царя Казарскаго, весьма тогда сильнаго, послику онъ соединялъ всю Сѣверную страну Чернаго и Азовскаго морей; къ коей присовокупилъ потомъ Таврію, куда послалъ въ 449 году старшаго своего сына Элакка, безъ сомнѣнія въ званіи Губернатора. (2)

Но владѣніе Аттилы и вообще владѣніе Гунновъ собственно такъ называемыхъ, сохранялось въ Европѣ только по смерть его. Несогласіе его сыновей уничтожило оное, раздѣливъ всѣ колѣна, большая часть покорились Возточной Имперіи и Готѳамъ, прочіе же удалились въ Азію на берега Чернаго Моря.

О прочихъ колѣнахъ Гунновъ наслѣдующихъ Аттилѣ въ Тавріи.

Вскорѣ по пресѣченіи сего владѣнія въ Европѣ, различныя колѣна Азійскихъ Гунновъ

(1) Ammian. S. Prosper. Priscus p. 64. De Guignes t. I. lib. IV. ch. I.

(2) Jornand. de reb. Got. c. 53. Chronicum Paschale. Prisci fragmenta de legatione ad Attilam p. 47. Thunmann. Seite 110. Cedren. t. 1. p. 312. Stritter t. 1. p. 546. 547.

производившихъ свои имена отъ округовъ, кои онѣ населяли, или отъ начальниковъ ими управлявшихъ, вздумали по примѣру предковъ своихъ придти такъ же испытать своего щастія. Кутригуръ и Утригуръ, два Князя Восточнаго берега Меотійскаго или Азовскаго Моря дали таковымъ образомъ свои имена своимъ подданнымъ, и вошли предводительствуя ими въ Таврію, которую они покорили (1). За ними послѣдовали многія другія колѣна, коихъ Россіяне называли черными Болгарами, *клабуками* или *коллаками*, кои жили потомъ на Западномъ берегу Днепра (2).

Утригуры рѣшившись потомъ возвратиться въ Азію, встрѣтили въ Сѣверной части Воспорійскаго перехода Готѳовъ Тетракситовъ, и привели ихъ съ собою на островъ Таманъ, который они называли Свеціею. Греки напротивъ называли Киммеріанами всѣхъ Гунновъ, занимавшихъ Западный край Азіи, со стороны пролива, нѣкогда

(1) Procop. de bel. Got. lib. IV. c. 4. 5. p. 574. cap. 18. Agath. lib. V. p. 154. Jornand. de reb. Goth. c. 53. Nicephor. De Guignes t. I. l. IV. c. 1-5.

(2) Записки касательно Россійской Исторіи.

Киммерійскимъ Боспоромъ именованнаго (1). Кутригуры жили по сю сторону сего пролива.

Изъ всѣхъ народовъ, коими Таврія была тогда наполнена, сіи новые обладатели, находясь тамъ многочисленнѣйшими, были и сильнѣйшими. Имъ было мало препятствій побѣдить, чтобъ поселиться отъ Боспора до Херсонеса и внѣ полуострова къ Сѣверу по обширнымъ равнинамъ береговъ Азовскаго Моря, до праваго берега Дона. Хотя они и получали изъ сихъ странъ ежегодно вспомогательныя деньги отъ Императоровъ то союзныхъ, то непріятелей, однако дѣлали нашествія на Римскія области за Дунаемъ. Утригуры съ своей стороны, смѣжные съ Чернымъ Моремъ противъ Херсоня, разпространялись до Дуная, (2) и вмѣстѣ съ Кутригурами разорили городъ Капи съ зависившимъ отъ него мѣстечкомъ фанагоріею. Но по непреложнымъ судьбамъ провидѣнія, настала наконецъ и ихъ чреда: всѣ поколѣнія ослабѣли, какъ по естественному слѣд-

(1) Théophrast. Theophan. p. 55. Anastas p. 33. Priscus p. 44. Suhm Geschichte Nordlicher aus wanderdern den Völker I. Band.

(2) Procop. l. cit. c. 27. l. IV. c. 4. 6. et 18. Agath. l. cit. Prisc. l. 9. p. 65.

ствію удаленія изъ отечества, такъ и по числу общихъ непріятелей; и они изчезли.

Нещастная Таврія, во все время ихъ пребыванія, равно претерпѣвала отъ побѣдъ и пораженій ихъ; первыя доставляли ей повелителей, послѣднія лишали ее оныхъ. Находясь при большей дорогѣ, часто бывала она добычею какой либо части побѣдоноснаго войска, направлявшаго свой путь къ плодоноснымъ землямъ, омываемымъ Дунаемъ, и по ту сторону сея рѣки въ богатыя области Имперіи. Однако сіе бѣдствіе изчезло токмо для того, чтобы заступило его мѣсто обладаніе Угровъ.

Неизъяснимое движеніе различныхъ народовъ.

И такъ есть различные періоды въ лѣтописяхъ міра, въ кои кажется, что народы будто бы принуждены бываютъ изтреблять другъ друга и замѣщать однихъ другими, и что токмо невидимая десница можетъ останавливать сіи опустошительныя стремленія. Здѣсь видно какъ Западные Турки, разсѣянные въ теченіи многихъ вѣковъ, соединяются, возникаютъ при подошвѣ горы Алтайской, (1) и выгоняютъ

(1) De Guignes. Abulgasi.

Аваровъ изъ земли ихъ; сіи прогоняютъ Савировъ, народовъ Гуннскихъ, древнихъ обитателей Сибиря, кои прогоняютъ въ свою очередь Угровъ, а Угры побѣдители могущественныхъ Казаровъ достигаютъ предѣловъ Европы. Такова Исторія окрестностей Каспійскаго Моря въ пятомъ столѣтіи.

Угры въ Тавріи.

Изъ десяти и двѣнадцати различныхъ изустныхъ и письменныхъ названій, однихъ за другими у Угровъ бывшихъ, мы остановились на названіи, какое они сохраняли тогда и подъ коимъ сдѣлались довольно знаменитыми вдоль Чернаго Моря и Дуная, для основанія самаго цвѣтущаго Государства въ Европѣ.

Византійскіе бытописатели называли ихъ Турками, по имени одного поколѣнія извѣстнаго въ Россійской Исторіи подъ именемъ Торковъ; но только два названія, Кутригермать и Маджяръ, примѣчательны; первое потому, что оно означаетъ преселеніе Кутригуровъ изъ Тавріи, второе потому, что Венгерцы, какъ потомки Угровъ,

присвоили себѣ оное, и не перемѣнили его потомъ. (1)

Ихъ почитали произшедшими отъ Гіонгъ-нуовъ; и одно токмо великое сходство языка ихъ съ нѣкоторыми Финскими нарѣчіями заставило думать иначе. Мнѣніе, будто бы они имѣютъ произхожденіе въ окрестностяхъ Ладожскаго озера, можетъ быть такъ же не несправедливо, ибо Венгерскій языкъ много походитъ на тотъ, коимъ говорятъ Лапландцы, Карелы, Вогуличи и другія Финскія поколѣнія, потому что всѣ произходятъ отъ Гунновъ, описанныхъ Греками, а особливо Угры (2). По свидѣтельству Византійскихъ писателей средняго вѣка, одно

(1) Исторія Россійской торговли. Москва 1788 стран. 16. Géographie de Busching. Priscus de legat. p. 42. 43. Procop. de bello Goth. l. IV. c. 3. Stritt. m. p. t. I. p. 570 et 576. Histoire générale de Gongrie par Sacy t. I. fin de l'introduction. Pray annal. veter. Hunnor 3 part. p. 295. De Guignes, hist. des Huns. — Thunmann Geschichte der öst-Europ. Völker th. I. Zeite 38. Записки кас. Рос. Истор. — Constant. de adm. Imp. c. 37-40 p. 107. 109.

(2) Ling. totius orbis vocab. Petropoli. Bel. de vera. orig. et epoch. Hunn: Avar. et Hung. in Ponnonia. Sainovics demonstratio: idioma Hunganorum et Laponum idem esse. Guthrie Allg. Geschi. t. XV. Buch. 34.

изъ сихъ колѣнъ занимавшихъ Таврію, существовало еще въ тринадцатомъ столѣтіи въ Азіи, въ окрестности Оренбурга, которая по объявленію путешествователей называлася великою Венгріею (1).

Въ 464 году впервые упомянуто было о владѣніи Угровъ въ Возточной части Тавріи; не много послѣ того видѣли, какъ Императоръ Іустинъ посылалъ Патрикія Проба (въ Боспоръ) для предложенія Зилигду, Царю Угорскому, нарочито знатной суммы, чтобъ преклонить его соединиться съ нимъ противъ Царя Персидскаго. Зилигдъ обѣщалъ оное подъ присягою, но имѣя потомъ таковыя же корыстолюбивыя виды къ соединенію съ Царемъ Персидскимъ, оставилъ Римлянъ, и войско заплатило жизнію за нарушеніе клятвы своего Государя. Царь Персидскій, узнавши вскорѣ отъ Іустина, сколь мало надлежало ему полагаться на измѣнника, велѣлъ умертвить 20,000 человѣкъ, коихъ онъ привелъ съ собою (2).

---

(1) Voyage de Rubriquis c. 12.
(2) Procop. de bell. Persico l. 1. c. 12. p. 93. 576. edit. de Paris. Theophan p. 48. Jo. Malala. Thunmann. Europ. völ. t. 1 p. 58.

Союзъ Имперіи съ Царемъ Угорскимъ, пріемлющимъ Христіанскую вѣру

Въ первый годъ царствованія Іустиніанова, (въ 529 году) союзъ сей столь нужный Восточнымъ Императорамъ, казался вящше утвержденнымъ подъ щастливымъ предзнаменованіемъ обращенія въ Христіанскую вѣру Гордаса, новаго Царя Угорскаго, возпріявшаго святое крещеніе въ Царѣ-Градѣ. Іустиніанъ принялъ его съ братскою любовію, надѣлилъ его дарами, препоручилъ ему городъ Боспоръ, повергнувшійся подъ его покровительство, и посредствомъ коего Римляне могли производить торговлю съ Гуннами. Но въ сіи отдаленныя времена, у сихъ народовъ, не вѣдавшихъ еще народнаго права, поелику они сами выходили изъ права естественнаго, не было прочныхъ союзовъ. Коварство влекло за собою мщеніе, а жестокость истребляла все.

Гордасъ по возвращеніи своемъ изъ Царя-Града, приказалъ разплавить идоловъ и промѣнять металлъ на ходячую монету, не предвидя, что сіи двѣ новизны легко могли раздражить народъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Братъ его Муагеръ, коему не доставало токмо предлога къ возмущенію, возпользо-

вался симъ случаемъ, убилъ Гордаса, осадилъ Воспоръ и изрубилъ Римскій гарнизонъ. По полученіи сей вѣсти, раздраженный Императоръ, повелѣлъ идти разнымъ войскамъ Готѳовъ, подъ предводительствомъ бывшаго Консула Іоанна.

Одинъ отдѣленный отрядъ Угорскій идетъ съ Римскими легіонами въ Африку.

Когда они приближились, то Угры-Утригуры оставили городъ Воспоръ, который Римляне опять взяли (1), и предводитель склонилъ Айгана, начальника Угровъ отдать свое войско въ службу Императора; которое и слѣдовало за прочимъ войскомъ въ Африку подъ начальствомъ полководца Велисарія. Одинъ отдѣленный отрядъ сего знаменитаго колѣна, пріобрѣтшій себѣ почтенное преимущество нападать на непріятеля прежде другихъ, во всѣхъ сраженіяхъ, находился съ ними; онъ оказалъ знаменитыя

---

(1) Theophan anno 1. Justiniani p. 149. 150 Jo. Malala. Justinian p. 56. Thunmann öst. Völk. t. 1. s. 60. 63. 66. Procop. de bello Vandalico l. 1. c. 1. p. 236. c. 2. p. 238. c. 3. p. 241. c. 11. p. 205. c. 12. p. 207. c. 18. p. 220. de bello Goth. l. 1. c. 5. p. 319. c. 16. p. 351. l. 11. c. 2. p. 389. 390. c. 13. p. 418. l. IV. c. 19. p. 619.

услуги Римлянамъ, и изрубилъ въ куски двѣ тысячи Вандаловъ съ ихъ предводителемъ неподалеку отъ Кареагены. Сей предводитель былъ племянникъ Царя Гилимера, который въ печали своей не находилъ себѣ утѣшенія какъ токмо въ вѣроломствѣ. Онъ покусился подкупить Угровъ подарками, обѣщаніями, и успѣлъ заставить ихъ дать клятву напасть на Римлянъ при первомъ сраженіи. Велисарій, бывъ извѣщенъ о томъ въ тоже время, имѣлъ довольно труда склонить ихъ къ неучавствованію въ войнѣ, оставя имъ бѣгущихъ, ибо онъ былъ увѣренъ объ успѣхѣ сраженія: въ самомъ дѣлѣ побѣда его была совершенна, и Угры вспомоществовали ему преслѣдовать побѣжденныхъ Вандаловъ, обременяя себя добычами.

Мужество ихъ.

Въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ они служили Императору противъ Готеовъ; блистательные ихъ подвиги едва были бы помѣщены въ другихъ лѣтописяхъ, естьлибъ Греки, слабые цѣнители великихъ дѣяній иноплеменныхъ, не описали подробно Угровыхъ. Хорсоманъ, напримѣръ, напалъ одинъ на 70 человѣкъ Готеовъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство: чтобъ отмстить за полученную имъ

отъ нихъ рану, отважился онъ идти вызывать ихъ въ лагерѣ ихъ; отразилъ первыхъ вышедшихъ къ нему 20 человѣкъ, и палъ не прежде какъ по убіеніи изъ нихъ великаго числа. Булгида, вспомоществуемый токмо однимъ Ѳракійцемъ, защитилъ крѣпость Анкону противъ цѣлаго отряда Готѳовъ. Во всѣхъ случаяхъ оказывали они удивительное мужество, и Римляне весьма дорого цѣнили сохраненіе ихъ; но потребна была непрестанная бдительность для удержанія ихъ непостоянства, и для предъупрежденія ихъ измѣны (1).

Какими ошибками Іустиніанъ призвалъ Варваровъ въ Имперію.

Дурная политика Іустиніанова навлекла тогда толпу Варваровъ и непріятелей на Имперію. Безчисленныя вспомогательныя деньги, кои онъ посылалъ имъ ежегодно; знатныя суммы, кои онъ давалъ имъ, когда они оказывали видъ приближенія ихъ, побуждали ихъ безпрестанно разрушать свои договоры, для полученія новыхъ даровъ, кои было

(1) Procop. de bell. Vand. lib. 1. c. 2. p. 205. et seq.

надежнѣе употреблять на свою защиту (1). Въ 539 году Угры соединившись съ Кутригурами, вышли изъ Тавріи, переправились чрезъ Дунай и опустошили Римскія области, до предмѣстій Царя-Града. Въ 548 году Кутригуры одни, разбитые Болгарами, коихъ встрѣтили они во Ѳракіи, возвратились въ Таврію. Однако будучи токмо мало обезсилены симъ пораженіемъ, они приготовлялись къ новому нападенію, какъ были приглашены соединиться съ Хималомъ, Царемъ Гепидскимъ, въ предпринимаемой имъ походъ противъ Лонгобардовъ; но когда они приближились къ Дунаю, то нашли Царя въ перемиріи съ его непріятелями. Досадуя, что они должны были возвратиться безъ добычи, не взирая на вспомогательныя деньги, кои получали отъ Императора, перешли рѣку и разграбили Иллирію. Іустиніанъ вздумалъ тогда обратить противъ нихъ соотечественниковъ ихъ Утригуровъ; посредствомъ денегъ склонилъ онъ ихъ Царя Сандиля войти въ Таврію, съ двумя тысячами Готѳовъ Тетракситовъ, чтобы сдѣлать от-

(1) Procop. de bello Persico lib. 11. c. 4. de aedif. lib. IV. c. 3.

вращенія; но тѣмъ не могъ еще купить мира; и утомившись наконецъ платежемъ толь дорогою цѣною за ненадежную дружбу сихъ легкомысленныхъ народовъ, кои жили токмо грабительствомъ, построилъ онъ въ Тавріи для защищенія своихъ земель двѣ крѣпости Алушту и Горзабиту (1).

Сія поздняя предосторожность не воспрепятствовала Тавріи, а особливо городу Воспору быть предметомъ при первомъ непріятельскомъ покушеніи; и при Іустинѣ II. (въ 576 году) Турки овладѣли симъ городомъ, въ отмщеніе за союзъ Возточнаго Императора съ Варами и Хуннами, мятежными подданными. Въ слѣдующемъ году взяли они такъ же городъ Херсонь. Сіи завоеванія были тѣмъ удобнѣе для нихъ, что всѣ Тавріискіе Угры были уже ихъ гольдобниками съ давнихъ временъ (2).

Авары.

Сіи народы освободились отъ Турецкой власти токмо для того, чтобы достаться

---

(1) Menand. legat. Procop. de bell. Goth. l. IV. c. 5. p. 575 et c. 18. 19. De Guignes hist. t. I. l. IV. c. 3. Guthrie hist. générale. Procop. de bel. Persico l. II. c. 4. p. 45. 95. de aedific. l. IV. c. 3. p. 13.

(2) Menandri excerpta p. 129. 162.

во власть Аваровъ, произходившихъ отъ Угровъ, и называемыхъ иначе Вар-Хуннами, что значитъ Лже-Авары. Они вышли изнутри Азіи, и разпространились отъ береговъ рѣки Тиля до Дуная, и въ девятомъ вѣкѣ владѣли еще нѣкоторыми окрестностями онаго. Однако вначалѣ седмаго вѣка, Органасъ, человѣкъ остроумный, готовился возстановить честь народа. Когда онъ принялъ Христіанскую вѣру, то Императоръ короновалъ его въ Константинополѣ; и племянникъ его Ковратъ объявилъ себя по немъ Царемъ Угорскимъ, Купригурскимъ и Болгарскимъ. Вскорѣ онъ свергнулъ иго Аваровъ и царствовалъ самодержавно отъ Азовскаго Моря до Кавказа и Чернаго Моря; но имѣлъ слабость раздѣлить свои области между пятью своими сыновьями, приказавъ имъ жить въ согласіи. Старшій по имени Баянъ, основалъ себѣ жительство на правомъ берегу Дона; прочіе разсѣялись безразсудно по разнымъ странамъ, и царство Гунновъ кончилось въ Европѣ, существовавъ три вѣка. Оставшихся же въ оной называли Узами (1).

---

(1) Thunmann. Ost-Europ. T. I. Seite 99. Nicephor Patriarch hist. p. 16. 22. 28. Anna Com-

Угры покорены Казарами.

Таврійскіе Угры покорены были въ 679 году Казарами, но они не столь долго жили подъ симъ игомъ иноземныхъ, сколько прочіе народы Тавріи были подъ ихъ игомъ. Когда они прожили неизвѣстными нѣсколько времени, то семь многочисленныхъ селеній Угровъ, вышедшихъ изъ Великой Венгріи, лежащей въ Азіи, показались въ Европѣ при концѣ девятаго вѣка. Они перешли Югорскія горы, шли многіе дни по степямъ Скиѳскимъ и переправились чрезъ Волгу. Семь вождей, называемыхъ Гету-Могерами, подъ начальствомъ одного, называемаго Алмусъ, вели ихъ въ порядкѣ. Сынъ верховнаго вождя назывался Арпадъ.

Когда они появились предъ Кіевомъ, то Россы узнавъ, что Алмусъ былъ изъ ненавидимаго еще Аттилова рода, усугубили свои усилія для возпротивленія ихъ предпріятію. Къ несчастію они не могли противустоять имъ; Угры овладѣвъ ихъ имуществомъ, едва оставили побѣжденнымъ чѣмъ питаться (1).

---

nena p. 201. Stritt. mem. pol. t. III. Uzica p. 947. Нестора лѣтопись подъ годомъ 888 — 898.

(1) Нестора лѣтопись подъ симъ годомъ. Апо-

Команы или Половцы, коихъ Россы вовлекли въ сію оборонительную войну, обѣщая имъ ежегодную дань, покорились такъ же Уграмъ; но сіи перешли вскорѣ въ Панонію, оставя Таврію въ сторонѣ, не смѣя отважиться на сраженіе съ Казарами, и оставя земляковъ своихъ влачить дни свои на Сѣверо-Западномъ берегу рѣки Росы и въ странахъ между Дономъ и Днѣпромъ лежащихъ. Кажется, что Россы весьма ихъ устрашили Казарами, и что по ихъ совѣту они миновали ихъ области, и прошли чрезъ Галлицію (1).

Изображеніе Гунновъ.

Сіи Угры, или лучше сіи Гунны, столь долго Европу опустошавшіе и ужасавшіе, были отъ природы столь безобразны, что казалось, будто они были поставлены отъ Творца между человѣкомъ и скотомъ; однако

---

nym. sécrétaire de Bela, Roi d'Hongrie dans le 13 siècle, publiée par Schwanter, sur le manuscript de la bibliothèque de Vienne, ch. 7. 8. 9. Historia ducum Hungariae. Recherches sur la Sarmatie par Jean Potoçki à Varsowie.

(1) Recherches sur la Sarmatie, par Jean Potoçki, à Varsowie t. I. p. 110. Anonyme Sécret. l. cit. ch. 8. 10. Записки касательно Россійской Исторіи. Const. Porphyr. de admin. Imp. c. 37. p. 105.

они почитали себя тѣмъ прекраснѣйшими, чѣмъ болѣе старались въ дѣтствѣ своемъ присоединять къ непріятнымъ своимъ чертамъ, величайшее число насѣчекъ на лице, для возпрепятствованія рости бородѣ. Они были сильны и крѣпкаго сложенія, хотя нѣсколько и толсты, имѣли малый станъ, съ весьма толстою шеею и весьма короткіе члены.

Нравы ихъ.

Сіи необыкновенные люди не умѣли ни читать, ни писать, ниже изъясняться чисто на своемъ языкѣ. У нихъ не было ни вѣры, ни суевѣрій; все ихъ воспитаніе ограничивалось охотою, долженствовавшею приготовлять ихъ къ войнѣ. Въ дѣтствѣ ихъ ѣздили они верхомъ на козлахъ, стрѣляли изъ лука въ крысъ и птицъ; когда приходили въ силу, то ихъ водили на охоту за зайцами и лисицами, служившими имъ пищею; наконецъ когда они выростали, то ходили на войну, но ихъ не прежде почитали *за людей*, какъ по лишеніи ими жизни *человѣка*.

Вспыльчивый и необузданный нравъ ихъ, поелику они не имѣли ни нравственности, ни нравовъ, толико располагалъ ихъ къ гнѣ-

ву даже между собою, что они разходились поссорившись по утру, не вѣдая причины, и сходились ввечеру, не имѣя нужды въ примиреніи ихъ. Будучи вѣроломны и непостоянны въ своихъ перемиріяхъ, они не умѣли различать справедливаго отъ несправедливаго; слово добродѣтель и тому подобное, равно какъ слово сострадание и человѣколюбіе, были чужды языку ихъ. Страсть къ вину и деньгамъ была въ нихъ непомѣрна. Однако они привыкали съ дѣтства сносить голодъ, стужу и жажду; и не знали ни какихъ удобностей житейскихъ, ниже пользы земледѣлія. Будучи всегда на открытомъ воздухѣ, они избѣгали домовъ странствуя, не почитая себя въ оныхъ безопасными; и у нихъ не льзя было найти покрытой тростникомъ хижины.

Они питались дикими кореньями и всякаго рода мясомъ животныхъ, безъ приправы, полусырымъ, посидѣвъ на ономъ на лошади, или погрѣвъ его между своихъ бедръ. Они не имѣли никогда болѣ одной одежды изъ полотна, или кожъ полевыхъ мышей; оная была родъ нѣкоторой эпанчи завязаной около шеи, и которую они носили до тѣхъ поръ, пока она не спадывала лоскутьями,

ноги увивали они козлиною кожею, голову покрывали небольшимъ разпущеннымъ колпакомъ, и носили столь грубую обувь, что не могли ходить свободно.

Женщины обязаны были пещися обо всѣхъ сихъ потребностяхъ. Скитаясь безпрестанно съ мѣста на мѣсто, они возили ихъ за собою въ телегахъ, въ коихъ онѣ работали, и возпитывали своихъ дѣтей до зрѣлаго возраста; но ни одинъ изъ нихъ не могъ сказать гдѣ онъ родился, поелику вся жизнь ихъ была провождаема въ разныхъ мѣстахъ безъ всякаго достопримѣчательнаго произшествія.

Образъ ихъ разсужденія и воеванія.

Люди бывшіе безпрестанно на лошадяхъ, отправляли на нихъ всѣ свои дѣла, покупали, продавали, договаривались, и спали на шеѣ сего приобыкшаго къ таковому бремени животнаго. Сидя верьхомъ, разсуждали они о важныхъ предпріятіяхъ, и часто въ мгновеніе, пускались въ безпорядкѣ подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ, безъ всякаго другаго приготовленія; дѣлая насиліе вездѣ гдѣ ни проходили. Война составляла единственное ихъ упражненіе, яко средство къ отъятію злата у другихъ на-

родовъ и къ содѣланію себя почтенными между своими. Оружіе ихъ состояло въ лукѣ, стрѣлѣ и палашѣ. Завостренныя кости служили наконечниками стрѣла́мъ ихъ, кои они пускали съ особливою мѣткостію. Вблизи бились они на палашахъ и умѣли отражать нанесенные удары. Они умѣли такъ же связывать своего противника ремнями, препятствовавшими ему ходить и править лошадью; чтожъ касается до нихъ самихъ, то они казались пригвожденными къ своимъ лошадямъ, коихъ выбирали всегда большаго росту, и хорошихъ бѣгуновъ. Обувь ихъ отнюдь не позволяла имъ сражаться пѣшимъ; а когда они принуждены бывали къ тому, то испускали ужасные крики. Будучи проворны и легки, часто притворялись они бѣгущими, но сіе было только для того, чтобы собраться съ проворствомъ, которое приводило непріятеля въ смятеніе. Впрочемъ у нихъ не было никакого порядка въ сраженіи; они собирались кучами, и разбѣгались въ разныя стороны, причиняя вездѣ наивеличайшій вредъ, какой только могли сдѣлать. Но пылкость ихъ содѣлывала ихъ мало способными къ осадѣ крѣпости, стана, или горо-

да. Во всемъ, какъ на войнѣ, шакъ и въ прочемъ употребляли они пронырства и лютость, но мало искусства.

Когда они бывали преслѣдуемы, то заманивали непріятеля въ ужасныя дебри, разсѣявались потомъ по ущелинамъ, кои были извѣстны токмо имъ, и надлежало погибать въ сихъ мѣстахъ, удаленныхъ и всякаго пособія лишенныхъ. Ни что не казалось имъ ни слишкомъ безчеловѣчнымъ, ни слишкомъ жестокимъ къ ихъ непріятелямъ. Естьли они не были въ открытой войнѣ съ какими либо областями, то опустошали земли своихъ сосѣдей, поелику они были вообще воры и разбойники, но вѣрны между собою; они казнили смертію за убійство и великую кражу, хотя и не знали висѣлицы.

Многоженство. Браки ихъ. Презрѣніе къ старикамъ.

Число женъ не было у нихъ ограничено закономъ: они бирали ихъ столько, сколько хотѣли, не уважая ни мало ближайшаго родства. Аттила женился на дочери своей Эскѣ (1). Другая странность во нравахъ ихъ, было презрѣніе къ старикамъ, какъ

---

(1) Guthrie XV Band, 1. Abth. Seite 209.

будто бы они были увѣрены, что никогда не состарѣются. Самыя важнѣйшія услуги, оказанныя народу, не премѣняли ни мало сего презрѣнія; однако нѣкоторые писатели описали ихъ способными къ возпріятію правилъ просвѣщенныхъ народовъ; можетъ быть они наслышались о ихъ потомкахъ Кутригурахъ и Униграхъ, колѣнахъ, добродушіемъ, чистосердечіемъ и духомъ справедливости отъ первыхъ Гунновъ отличавшихся.

Свойство Азійскихъ Угровъ. Родъ жизни ихъ. Жестокость ихъ.

Но между сими надлежитъ еще различить Азійскихъ Угровъ, которые были вспыльчивы, высокомѣрны, безпокойны, возмутительны, ссорились сами, и ссорили другихъ (1), безпрестанно помышляли о внѣшнихъ набѣгахъ, говорили мало, дѣлали много и умѣли скрывать свои намѣренія. Женщины имѣли равные съ ними пороки, и слѣдовали за ними на войну.

Всѣ сіи народы любили деньги, не зная употребленія оныхъ, образъ жизни ихъ былъ грубый, пища отвратительная, а неради-

(1) Guthrie t. XVI. p. 196 und folgende. Procop. de bell. Goth. lib. III. cap. 14. l. IV. c. 3. Const. Porphyr. de adm. Imp. l. c.

вость болѣ нежели мерская. Ни по берегамъ Волги жившіе, ни близь Дуная, не имѣли понятія о Богѣ. Они не покланялись даже и идоламъ. Богатство ихъ состояло въ оружіи, лошадяхъ и невольникахъ; хотя сіи служили имъ наиболѣе пастухами стадъ ихъ, однако они обучали ихъ стрѣлять изъ лука и ѣздить верьхомъ столь же исправно, какъ и сами. Образъ воеванія ихъ былъ впрочемъ таковъ же, каковъ и у Гунновъ, коихъ, видно, они сохраняли обычаи и неустрашимость. Кто въ день сраженія умѣлъ сберечь тѣло убитаго своего товарища, тотъ дѣлался его наслѣдникомъ, и вступалъ во владѣніе его имѣнія. Естьли законъ сей былъ выдуманъ для обезпеченія раненыхъ въ помощи въ первомъ возрастѣ, то жадность втораго могла имъ дѣлать оный пагубнымъ у народовъ жестокосердыхъ, пившихъ кровь животныхъ какъ молоко, умерщвлявшихъ своихъ невольниковъ, и пожиравшихъ сердца оныхъ(1).

(1) Amm. Marc. l. XXXI. c. 2. Procop. de bell. Vand. l. I. c. 12. de bel. Goth. l. III. c. 14. l. IV. c. 3. De Guign. Chronic. Reginonis Abb. Prum. l. II. ad annum 889. in Pistorio S. R. German. T. I. Регино жилъ въ 10 вѣкѣ. Rapport des Missionaires qui étoient envoyés en Asie dans le XIII. siècle dans: Deserii com. de initiis ac majoribus Hunga-

Мы наименовали всѣхъ ихъ и слѣдовали за ними, со времени выхода ихъ изъ Азіи, вступленія ихъ въ Таврію, и нашествій ихъ до конца Европы; не полагаясь на одни свидѣтельства Грековъ, кои хотя и весьма ихъ знали, но не могли быть безпристрастны, по причинѣ претерпѣнныхъ ими отъ нихъ обидъ; почему и не будемъ болѣ возвращаться къ сему предмету, равно какъ и къ происхожденію Гунновъ, о коихъ мы, кажется, довольно разсуждали и доказывали вначалѣ сея книги и при всякомъ случаѣ когда обстоятельства того требовали.

О разностяхъ, кои время производитъ въ поколѣніяхъ.

Весьма естественно, что вѣки, различные образы жизни и различные климаты произвели великія перемѣны въ нравственномъ, и даже въ тѣлесномъ состояніи, между сими народами, не смотря на то, что они одного поколѣнія. Не примѣчаютъ ли таковыхъ несходствъ и у народовъ болѣе вѣка безъ перемѣны существующихъ, какъ то у Нѣмцовъ

rorum T. I. p. 170. Pray annal. vet. Hun. part. 3. p. 295.

и Французовъ? и можетъ быть, кромѣ частныхъ обстоятельствъ, поелику они считаютъ болѣе или менѣе градусовъ на Меридіанѣ. Жители Полуденныхъ странъ живы, смугловаты, пылки умомъ и лѣнивы тѣломъ. Носъ у нихъ длинный, глаза и волосы черные. Напротивъ того жители Сѣверныхъ странъ имѣютъ волосы бѣлокурые, цвѣтъ лица бѣлый, глаза голубые, лице круглое, и суть флегматики и трудолюбивы.

Есть въ Россіи семейства произшедшія отъ Калмыцкихъ Князей, въ коихъ не осталося ни малѣйшаго сходства съ ихъ предками, со времени какъ они соединились съ Европейскими семействами.

Наконецъ представимъ себѣ безстрастнаго, малорослаго Лапландца, по полугоду цепенѣющаго, съ отвислыми его ушами, съ плоскимъ и желтымъ лицемъ; сравнимъ его съ умнымъ, высокорослымъ и пригожимъ Венгерцемъ, и будемъ имѣть понятіе о разности, каковую производятъ различные вѣки и правленія. Ибо Лапландцы и Венгерцы, кажется, не имѣли ни какого сообщенія между собою со времени обоюднаго ихъ поселенія; однако они понимаютъ другъ друга, что доказываетъ очевидно оди-

наковое ихъ произхожденіе, какъ то мы утвердилися уже по другимъ обстоятельствамъ. Теперь приступимъ къ изслѣдованію произхожденія другихъ народовъ.

КНИГА XI.

О Казарахъ покоряющихъ Таврію послѣ многихъ владѣвшихъ ею колѣнъ Гунновъ. Съ 679 года по 894 нашей эры.

О именахъ ихъ.

Казаръ на Славянскомъ языкѣ значитъ тоже, что и *Метанастъ* на Греческомъ, то есть, выходецъ. Греки прозвали такъ Язиковъ, одно отдѣлившееся Сарматское колѣно, обитавшее на Восточной и Западной сторонѣ Азовскаго Моря, когда Митридатъ переселилъ оное въ Скиѳію. Сіе названіе выходца, сдѣлавшееся нынѣ столь обыкновеннымъ, было таковымъ же и тогда, какъ будто бы оно произошло отъ нещастія народовъ, и каждый народъ произносилъ его по своему; Китайцы произносили *коза*; Армяне *Катзиръ*; другіе *Аккатзиръ*. Не за долго до нашей эры, въ то время

как Митридат утеснял Таврію, сіи Языки перешли к Дунаю, и поселились между сею рѣкою и рѣкою Ѳейсом; там возпріяли они имя Метанастов. В Исторіи упоминается токмо о явленіи и завоеваніях другой части сего колѣна Сарматов в холодных климатах, около седьмаго вѣка; но мы надѣемся узнать оное под именем Саргатов, народа поселившагося на Сѣверной сторонѣ рѣки Хроны, или Нѣмна, в землеописаніях втораго вѣка и Исторіях четвертаго; ибо *Сарга* значит так же идти скоро, на одном из нарѣчій Финскаго народа, занимавшаго всю ту Сѣверную страну. Другая часть того же колѣна появилась под именем Казаров в концѣ втораго вѣка на Сѣверной сторонѣ Каспійскаго Моря. Она имѣла там свою столицу при устьѣ рѣки Волги (называемой в древности Атель и Балангіар). Она дѣлала нападенія на Арменію и Персію. Аравитяне называли их Хезр или полузакрытый глаз; названіе означающее обезпокоеніе песками, поднимающимися непрестанно при легком вѣтрѣ с берегов Каспійскаго Моря и знойных земель его окружающих. Персы грубо произносили сіе имя Корзар; они дава-

ли оное всѣмъ жителямъ береговъ сего моря, а сами получили оное отъ Скиѳовъ, потому что были смѣжны съ онымъ съ Полуденной стороны (1).

Они слѣдуютъ за Аттилою въ походъ его въ 376 году, а онъ покоряетъ ихъ въ 449.

Часть сихъ Казаровъ сопровождала Аттилу въ походъ его въ Европу и на завоеваніе Тавріи. Сіе войско умножило потомъ Орду своихъ соотечественниковъ, коихъ оно обрѣло въ Европейской Сармаціи, называемой тогда Берзиліею, а нынѣ Литвою. Послѣ же считались они между народами покоренными Аттилою въ Европѣ, и имѣли старшаго его сына Эллака, Царемъ своимъ. Какъ владѣніе Гунновъ было не долговременно, то Казары переходили по перемѣнно подъ владѣніе Болгаровъ, Угровъ и Сатрагу-

(1) Plin. hist. l. VI. c. 12. 17. Ptolem. Geograph. tab. 8 et 9. Europae et tab. 5. Asiae. Geogr. Ravennat. lib. IV. p. 134. De Guignes hist. des Huns t. I. l. VI. Moses Choron. lib. II. c. 62. Geogr. No. 61. Jornandes de Reb. Got. Stritteri mem. pop. t. 3. p. 553. Ammian Mar. l. XXII. c. 8. Ling. tot. orb. vocab. comp. aug. cura collecta t. II. подъ словомъ Скоро с. 223. No. 70. по Остіяцки. Tacit. de situ et morib. Germanorum. Abilfeda John Richardson dictionary Pers. Arab. Engl. lit. C. Chezr. Büsching Erdbeschreibung.

ровъ. Около двухъ сотъ лѣтъ потомъ, утомившись всѣми таковыми перемѣнами, они оставили собственно называемую Берзилію, чтобы распространиться къ Западнымъ берегамъ Чернаго Моря, въ сосѣдство Эстовъ, жившихъ на самомъ Возточномъ берегу Балтійскаго Моря, то есть въ нынѣшней Литвѣ. Древнее ея имя Берзилія происходитъ отъ множества березъ, растущихъ въ лѣсахъ Литовскихъ (1). Находятъ еще многія названія городовъ и селъ вдоль Двины, кои суть остатки прежняго языка, какъ напримѣръ Княжество Бирженское въ Литвѣ, островъ Бирже въ Витебской Губерніи и мѣстечко Бирже въ Лифляндіи. Рижскій Эпископъ имѣлъ сношеніе въ 1474 году съ Гросмейстеромъ ордена меченосцевъ Лифляндскихъ объ уступкѣ сего мѣстечка на 60 лѣтъ (2). Рѣка Березина, называвшаяся въ старину Западнымъ Борисѳеномъ, имѣла такъ же свое имя по видимому отъ березъ, кои росли во многихъ мѣстахъ на берегахъ ея.

---

(1) Названіе Берзилія произходитъ на Славянскомъ языкѣ отъ слова береза, а на Литовскомъ отъ слова berza береза.

(2) Friebe Handbuch der Geschichte Lief-Est- und Kurland, Riga 1792. S. 42 des II. Bändch.

Казары были Славянскіе Сарматы.

Несторъ, Историкъ современный и вѣроятія достойный, утверждаетъ, что Казары не токмо назывались Сарматами въ Географическихъ описаніяхъ, но что они были истинные Славянскіе Сарматы, и Апостольское служеніе Константина Леонида подтверждаетъ оное. Мы видѣли въ предыдущей книгѣ, что ему поручено было проповѣдывать Евангеліе. Они умѣли уже писать, между тѣмъ какъ крестившіеся прежде нихъ Славяне, просили у Императора кого либо для наученія ихъ читать Евангеліе. Сей самый Леонидъ былъ туда посланъ съ братомъ своимъ, и они почли за нужное умножить Греческую азбуку нѣсколькими буквами, для изображенія особенныхъ звуковъ Славянскаго языка, кои были неизвѣстны въ Греческомъ. И такъ неоспоримо, что Казары говорили по Славянски. Императоръ Константинъ повѣствуетъ, что пока Казары обладали Уграми, то не позволяли имъ избирать себѣ Государя, какъ токмо въ то время, когда они чувствовали необходимую нужду угождать имъ. Тогда Казарскій Царь согласился, чтобы они избрали себѣ Государя и *подняли онаго на престолъ на щитѣ*

по закону Казаровъ. До того времяни Угры имѣли токмо назначиванныхъ ими воеводъ; слова же *воевода* и *законъ* суть чисто Славянскіе. Одно значитъ военачальника, другое обязанность. Греки употребляли такъ же слово законъ, говоря о нѣкоторыхъ Болгарахъ, которые безъ сомнѣнія говорили по Славянски, что служитъ новымъ доказательствомъ тому, что Болгары и Казары имѣли одно нарѣчіе, которое было Славянское (1).

Казары покоряютъ Угровъ и дѣлаются обладателями Тавріи.

Казары въ Тавріи называли еще Царя своего *Хаганъ*, а не Король, какъ Славянскіе народы; ибо слово сіе не прежде начало зна-

---

(1) Guthrie Weltgeschichte. Band. XV. 1. Abth. Buch. 34. Theophan p. 298. Anastas p. 113. Niceph. Const. p. 23. Moses Choronensis Geogr. No 26. Jornandes de rebus Gothicis c. 5. ed. Lugd. Batav. 1597. p. 16. Büsching. Ptolem. Tab. 8. Europae. Нестора лѣтопись. Татищева Исторія Россійская кн. I час. II. гл. 36. пунктъ 3. Тамъ же кн. II. стр. 16. Boland. acta Sanct. ad IX. Martii p. 12. SS. Cyrilli et Methodii. Const. Porph. de adm. imp. c. 38. p. 107-109. idem l. cit. c. 8. p. 58-59. Stritt. mem. pop. t. 6. p. 553. 805. Thunm. gesch. von östl. Europ. völk. t. 1. s. 110.

*

чить самодержавіе, какъ послѣ Карла Великаго, подобно какъ слово Кесарь вошло въ употребленіе послѣ Юлія при перемѣнѣ участи Римлянъ. Колесо щастія должно обращаться еще скорѣе у Варварскихъ народовъ, потому что оно не бываетъ ни затрудняемо, ни остановляемо правильными системами. Казары, бывшіе въ пятомъ вѣкѣ подданными Болгаровъ, сдѣлались въ седьмомъ обладателями всей страны, до Чернаго Моря простирающейся. Съ давняго времени Угры владѣли всѣми землями къ Сѣверу сего и Азовскаго Моря; сверхъ того они имѣли острова, изъ коихъ главный былъ Таврія (1). Казары, не зная другаго права, кромѣ права сильнѣйшаго, перешли чрезъ Таврійскій Боспоръ, покорили древнихъ своихъ обладателей Угровъ, и имянно Кутригуровъ и Утригуровъ, отняли всѣ укрѣпленныя ихъ мѣста и запретили имъ, какъ то мы уже упомянули, имѣть, и Хагановъ, и Императоровъ; они предоставили себѣ даже право посылать къ нимъ Архонтовъ, коимъ они принуждены

(1) Theoph. p. 296-299. Anast. et Nicephor l. c. Stritt. t. 2. Bulg. § 13. Cons. Porph. de adm imp. c. 38. Ravennatis Geogr. Onoguria l. 4. Сей безъимянный авторъ писалъ въ концѣ VII вѣка.

были повиноваться во всѣхъ ихъ походахъ (1).

Готөы держались въ гористыхъ странахъ въ городахъ Херсонѣ, Боспорѣ и другихъ принадлежащихъ къ Имперіи, отъ коей они надѣялись покровительства; но не взирая на сіе платили дань Казарамъ. Сіи поселились на Возточныхъ и Сѣверныхъ равнинахъ Тавріи, на коихъ обитали прежде Царственные Скиөы. Готөія и Императорскіе приморскіе города составляли Полуденную и Западную часть, которую занимали нѣкогда Таврійцы подлѣ Скиөовъ. Наконецъ, для точнѣйшаго доказательства верховной власти на семъ полуостровѣ, Казары назвали Казаріею всю страну съ гористою частію Готөіи сосѣдственную (2).

Іустиніанъ II. сверженный съ престола, проситъ себѣ убѣжища у Казарскаго Государя. Вѣроломство его.

Около 20 лѣтъ по завоеваніи, власть ихъ толико утвердилась при Бузирѣ; мужѣ

(1) Niceph. Const. Porp. Guthrie l. c. Нестора Лѣтопись. Naruszew. Taur. kar. 42. Iohan. ab Ufagen in parergis Historicis p. 583.

(2) Нестора Лѣтопись. Narusz. Historia nar. Polsk. Ufagen l. c.

умномъ, ихъ Хаганѣ или Императорѣ, что Іустиніанъ II, лишенный престола и сосланный въ Херсонь, гдѣ покушались на его жизнь, просилъ у нихъ убѣжища. Бузиръ (прозванный Гліабаромъ или Главаремъ по Славянски) принялъ его въ Хеландіи, своемъ мѣстопребываніи близъ Воспора, со всѣми принадлежавшими его царскому сану почестями, выдалъ за него свою сестру Ѳеодору въ замужство, съ городомъ Фанагоріею въ Азіи въ приданое, и домомъ близъ сего города для всегдашняго пребыванія. Но сей толико великодушный Хаганъ, былъ не немздоименъ. Какъ похититель Тиверій Апсимаръ, предложилъ ему знатную сумму денегъ за голову Іустиніанову, коего онъ страшился приверженныхъ къ нему, то Губернаторы Фанагорійскій и Воспорійскій получили повелѣніе убить его, подъ видомъ будто бы имъ поручено было охранять его особу. Ѳеодора предваренная заблаговременно о семъ чрезъ вѣрнаго ей царедворца, спасла своего мужа, который умѣлъ предускоришь обоихъ своихъ убійцъ, заманивъ ихъ къ себѣ, одного послѣ другаго, и приказавъ ихъ задавить.

Іустиніанъ убѣжалъ вскорѣ чрезъ проливъ къ Тербелю, Царю Болгарскому, кото-

рый помогъ ему вступить опять на его престолъ. Первымъ его попеченіемъ было вооружить флотъ для отысканія Θеодоры, и для отмщенія обидъ, претерпѣнныхъ имъ во время ссылки; но сей флотъ претерпѣлъ кораблекрушеніе. Тогда-то Бузиръ, не страшася его силы, началъ весьма укорять его потерею многочисленнаго войска, кое онъ посылалъ не столько для отысканія своей жены, сколько для того, чтобы начать войну въ его областяхъ; и совѣтовалъ ему съ высокомѣріемъ послать токмо два или три карабля, коихъ довольно было бы для достоинства его жены и сына; ибо Θеодора по отъѣздѣ его, разрѣшилась отъ бремени Принцемъ, который былъ нарѣченъ Тиверіемъ. Кажется, что Іустиніанъ ничего не возразилъ ему. Повелѣвъ короновать въ Царѣ-Градѣ жену и сына своего, онъ обратилъ весь свой гнѣвъ на Херсонесцевъ, прибѣгнувшихъ къ Бузиру; а сіи, чтобы доказать ему свою преданность, выдали ему 300 человѣкъ Императорскихъ войскъ съ ихъ предводителями, Дюносомъ и Зоилемъ, коихъ они называли измѣнниками отечества.

Казары приносятъ на жертву Римскихъ военноплѣнныхъ.

По смерти Дюноса на пути, препровождавшіе его Казары, отправили его погребеніе принести въ жертву плѣнныя войска, и заклали Зоиля на гробѣ, между тѣмъ какъ ихъ войско принудило Императорскія войска оставить осаду Херсоня.

Херсонесцы хотятъ избрать Императора.

Тогда Херсонесцы потребовали обратно Филиппика, скрывавшагося у Бузира, дабы провозгласить его Императоромъ и отвести въ Царь-Градъ. Но ихъ непостоянство было столь извѣстно, что Бузиръ почелъ за должное подтвердить вѣрность ихъ къ новому Императору присягами и выкупомъ, который весьма много принесъ ему. Такимъ то образомъ корысть разполагала правомъ гостепріимства у сихъ небольшихъ властелиновъ; да и святость союза была не тверже. Сынъ Бузировъ ходилъ по повелѣнію отца своего опустошать Мидію, Арменію, неподавшихъ никакой причины къ неудовольствію; и оставилъ имя Казаровъ въ омерзеніи у сихъ народовъ, коимъ другіе имѣли столькоже причины гнушаться,

поелику всѣ они имѣли одинакіе свойства (1).

Союзы Императоровъ съ Царями Казарскими.

Однако несогласія Казаровъ съ Имперіею, не были никогда долговременны, и по изгнаніи Іустиніана Императоръ Леонъ утвердившись на своемъ престолѣ, искалъ дочери Хагановой въ супружество за своего сына Константина, который назначенъ былъ имъ въ преемники. Естьли сей союзъ доказываетъ слабость Имперіи, то не менѣе показываетъ онъ преимущество Казаровъ въ 8 вѣкѣ. Правда, что двѣсти лѣтъ потомъ, Константинъ Порфирородный охуждалъ сію политику Леонову, однако она доставила Имперіи болѣе спокойствія нежели на цѣлый вѣкъ, потому что Казары, господствуя среди разбойническихъ народовъ, заставляли ихъ имѣть къ нимъ уваженіе, и изъ нѣдра Тавріи предохраняли Имперію отъ ихъ на-

(1) Stritt. mem. pop. t. 111. p. 553. 609. Excerpta e script. Byzan. p. 545. Constan. Porph. de adm. Imp. c. 38. p. 107 et 108. Bandurii animad. ad hunc locum. p. 124. Theophan. p. 311. 314. 341. Anastas p. 120. 123. Nicephor p. 27. et seq. Cedren p. 445 et s. Constant. Manas. p. 80 et 81. Glycas p. 279.

бѣговъ. По сему Императоры и отличали ихъ въ дипломахъ трехгривенными золотыми печатями, между тѣмъ какъ печати въ дипломахъ Россіянамъ были токмо двугривенны.

Вѣра Казаровъ, и невѣжество ихъ въ художествахъ.

Опустошенія, кои Печенеги, народъ Азійскій, возобновляли непрестанно въ Европейскихъ земляхъ, утверждали еще болѣ союзъ Имперіи съ Казарами при Императорахъ Михаилѣ и Ѳеофилѣ, потому что выгоды дѣлалися еще болѣе общими. Вѣра образуя во всякой странѣ самыя непосредственныя отношенія, заставила Казаровъ, какъ мы видѣли требовать у перваго, яко у наилучшаго своего совѣщателя наставленій къ своему ученію. Успѣхи Константина Леонида, извѣстнаго потомъ подъ именемъ Св. Кирилла, были столь удивительны и прочны, что Казары не преставали изповѣдывать Христіанскій законъ; завели у себя даже множество монастырей и другихъ уединенныхъ обителей. Но различіе Богослуженій, кои были ими терпимы, ввело нечувствительно между Католиками догматы и обряды, кои составили для нихъ особую вѣру,

но на томъ же основанную, и которую называли вѣрою Казаровъ, или Кецеровъ, что на Нѣмецкомъ языкѣ значитъ ересь. Евреи бѣжали изъ Іерусалима отъ свирѣпости Калифа Алманзора 774 года къ берегамъ Чернаго Моря во время владѣнія Тавріею Казарами, и имѣли тамъ съ ними всегда союзъ. (1). Михаилъ далъ Казарамъ Миссіонера; Ѳеофилъ присылалъ къ нимъ архитектора для построенія на берегахъ Дона, города Саркеля, или Бѣлаго Города, который назначенъ былъ для защищенія отъ предпріятій Печенеговъ. Петронъ Каметеръ славный въ своемъ искуствѣ, вывезъ изъ Херсоня сколько могъ художниковъ, орудій и строевыхъ припасовъ на Донъ, гдѣ всѣ потребныя вещи были еще неизвѣстны. Къ щастію нашелъ онъ тамъ землю, годную для дѣланія кирпича и черепицы, а изъ песку съ виннымъ камнемъ смѣшаннаго, найденнаго имъ на днѣ рѣки, надѣлалъ извести. Такимъ то образомъ острый умъ во всякомъ искуствѣ достигаетъ преодолѣнія всѣхъ трудностей. Но самымъ труднѣйшимъ искуствомъ останется навсегда не построеніе городовъ и не завоеваніе

(1) Описаніе Очаковской земли Андрея Мейера въ Санктпетербургѣ 1794 года стран. 53.

ніе областей, а сохраненіе и управленіе оныхъ (1).

Россіяне дѣлаютъ завоеванія у Казаровъ съ 864 по 884.

Изо всѣхъ непріятелей Казаровъ, Россіяне были тогда наистрашнѣйшіе; они овладѣли прежде областію и городомъ Сѣверскимъ; а 20 лѣтъ послѣ и Кіевомъ, основаннымъ въ древнія времена Хіонитами, народомъ Греческимъ, на Западномъ берегу Днѣпра, противъ устья рѣки Десны, и который сдѣлался потомъ столицею Россійскаго Государства. Можно было судить съ изхода 9 вѣка о упадкѣ могущества Казаровъ, когда все изъявляло могущество Имперіи, по обидѣ, которую осмѣлился сдѣлать и той и другой сторонѣ Болгарскій Царь, отославъ въ Константинополь Казарскихъ плѣнниковъ

(2) Const. porphyr. de adm. Imp. c. 13 p. 63. 67. c. 42. p. 111. 114. — de coeremonis l. 11. c. 48. p. 198 et seq. — Thounmann descrip. de la Crimée p. 12. Nicephor. p. 38. — Theophan. p. 343. — Cedren t. 1. p. 457. t. 11. p. 528. Zonar t. 11. p. 105. Vita Ss. Cirilli et methodii acta sanct ad 9 Mart. Annales Rus. Guagnini. Ceogr. Nubien. p. 244. Moses Chor. l. c. Anast. p. 136. Thun. ost. Eur. völ. t. 1. S. 164. Соборъ Презбургскій употребилъ въ 1 разъ въ 1346 году слово Ketzer, въ значеніи еретика. Raynald. t. XV. sub anno 1346 No 80.

во все изувѣчанныхъ. Почтеніе, или презрѣніе, оказуемое одному народу другими, будетъ всегда измѣрителемъ силы его. Казарамъ по соединеніи ихъ съ Узами и Маджарами, удалось удалить Печенеговъ и принудить ихъ искать новаго жилища на Западѣ; но сіе было токмо на весьма короткое время. Достигнувъ Чернаго Моря, вошли они въ Таврію съ неистовымъ мщеніемъ, выгнали тотчасъ Угровъ, гольдобниковъ и сосѣдей Казаровъ, съ коими сіи были въ союзѣ для предосторожности, и коимъ дали Царя, будучи уже увѣрены, что правленіе одного, всегда бываетъ сильнѣйшее какъ въ защищеніи такъ и въ нападеніи. Сказываютъ, что Лебедіасъ, начальникъ колѣна, которое по обыкновенію называлося его именемъ, отказался отъ сей первой короны и предложилъ ее Арпаду, сыну начальника другаго колѣна, и былъ похваляемъ за таковое великодушіе, которое заслуживало токмо имени благоразумія. Потомки Арпадовы царствовали въ Венгріи болѣе четырехъ сотъ лѣтъ до времени Андрея Венеціанскаго, который умеръ въ 1301 году (1).

(1) Apud Raynald. t. XV. sub hoc anno No. 8. Thunmann ost-Europ. Völk. t. 1. p. 164.

Таковое обыкновеніе называть колѣна именемъ начальниковъ, покрываетъ великимъ мракомъ мѣста, кои они обитали. Однако то, гдѣ находилось Лебедіанское, извѣстно и по нынѣ по монастырю, по долинѣ и по лѣсу Лебедіанскому, лежащимъ при вершинѣ великаго Ингула, впадающаго въ Бугъ (2).

Внутреннія раздоры Казаровъ ускорили паденіе ихъ въ Тавріи.

Государь, дарованный311ramъ слишкомъ поздно, не спасъ ихъ; имъ потребна была достаточная помощь, а Хаганъ Казарскій былъ не въ состояніи доставить оной; онъ былъ обремененъ непріятелемъ, который былъ опаснѣе всѣхъ прочихъ, и именно несогласіемъ своихъ подданныхъ. Три колѣна, изъ коихъ главное называлось Кабарами, сдѣлали заговоръ противъ его особы и противъ

Нестора Лѣтопись подъ сими годами. Татищева Исторія Россійская кн. II. стр. 12. 17. Naruszewicza Tauryka §. 10. na karcie 55. Leo Gram. p. 477. Cedren t. 11. p. 596. Thounmann descr. de la crimée p. 13. Const. de adm. Imp. c. 38. p. 107. 108. Stritteri mem. pop. t. 111. p. 609. Bandurii animadr. p. 124.

(2) Carte No 20. de la Pologne par Rizzi Zannoni en 1772. Hist. de Hongrie par Sacy.

монархическаго правленія; вскорѣ возгорѣлась междоусобная война, поелику онъ не умѣлъ ни удержать, ни наказать начальниковъ. Вступили въ бой: онъ былъ побѣдителемъ, но владычество его померкло въ землѣ, которую онъ имѣлъ въ Европѣ, поелику множество колѣнъ населявшихъ оную, удалились однѣ въ Азію на долины, а другія на равнины Кавказа, занимаемыя и понынѣ ихъ потомками, подъ именемъ Кабардинцевъ, что значитъ Горскихъ Кабаръ, или живущихъ по близости горъ. Нѣкоторыя колѣна соединились съ Уграми (коихъ Константинъ Порфирородный называетъ Турками). Онѣ научили ихъ своему языку, и всякая связь была пресѣчена между ими и Казарами, оставшимися подъ законами Хагана. Однако слава сихъ продолжалась еще долгое время въ Тавріи, называвшейся Казаріею до 16 вѣка.

Что они сохранили въ Европѣ и Азіи до XI вѣка.

Въ Европѣ владѣли они еще 70 лѣтъ областями Вятичи и лежавшею къ Возточной сторонѣ Донца, съ городомъ Саркелемъ или Бѣлградомъ, Великій Князь Россійскій отнялъ у нихъ оные въ 984 году. Въ Азіи они

имѣли девять областей на Восточной сторонѣ Азовскаго Моря и Таврійскаго пролива. Въ 1016 году, Василій II, Императоръ Восточной послалъ противъ нихъ флотъ, подъ предводительствомъ Монгуса Князя Россійскаго, коего Греки называютъ Сфангосомъ, и коего они считаютъ за брата Великаго Владиміра. Великій Князь Россійскій присоединился къ нему съ своими сухопутными войсками; они одержали побѣду, и взяли въ плѣнъ Хагана Тулида; всѣ сіи колѣна перешли во владѣніе Россіянъ; а потомъ Половцевъ, владѣвшихъ ими до 1238 года, тринадцать лѣтъ послѣ нашествія Моголо-Татаръ въ Европу.

Казарскій народъ существовалъ въ Азіи не смѣшиваясь съ народами, коими онъ покоренъ былъ во все продолженіе 13 и 14 вѣковъ: примѣтно, что Римскіе Папы обращали непрерывное вниманіе, чтобы проповѣдывать имъ Евангеліе. Иннокентій IV и Николай IV препоручаютъ ихъ попеченію Доминиканов. Іоаннъ XXII упоминаетъ о Казарахъ въ письмѣ своемъ къ Боспорійскому Архіепископу Франциску Камерину. Урбанъ V повелѣваетъ Миноритамъ идти къ Казарамъ. Словомъ отголосокъ ихъ имени пов-

торялся еще, когда не знали болѣ, гдѣ найти остатковъ престола Государя ихъ, ниже знаковъ ихъ могущества; подобно славѣ знаменитыхъ мужей, тысячью устами превозносимыхъ, когда не существуетъ болѣе ихъ праха.

Образъ ихъ жизни.

Въ то время воинственные народы отличались преимущественно отъ кочующихъ народовъ. Казары особенно славились въ иностранныхъ войскахъ: Возточные Императоры съ трудомъ набиравшіе войска у Грековъ, кои вели жизнь спокойную, дѣлали столь выгодныя постановленія, что часто имъ платили за то, чтобы записаться въ ихъ войска. Между Казарами всѣ тѣ, кои были не богаты стадами, чтобы жить въ праздности, кои не имѣли довольно денегъ для торгу, или кои не были въ войнѣ за самихъ себя, воевали за другихъ; сіе было для нихъ первымъ обѣтомъ, а при томъ и первымъ средствомъ къ обогащенію, ибо они не любили земледѣлія, подпоры народнаго размноженія; впрочемъ они были весьма въ чести въ Императорскихъ войскахъ. Императоръ приглашалъ ихъ къ своему столу въ день Рождества Христова,

съ прочими начальниками иностранныхъ войскъ. Они должны были являться къ нему въ своенародномъ одѣяніи въ кабадахъ и иза-кахъ, что можетъ почитаться знакомъ отличія (1).

Нѣкоторый писатель 10 вѣка примѣчаетъ, что Казары жившіе между Эстами и Болгарами, кои обитали къ Сѣверу Чернаго Моря, были наибранолюбивѣйшіе, что они умѣли обходиться безъ хлѣба, и жить одною звѣриною ловлею. Политика ихъ была, по времени, въ кое они блистали, весьма основательна. Они предпочитали вообще городскую жизнь, какъ скоро были въ состояніи торговать, но налагали дань на поселянъ. Девять Азіатскихъ областей ихъ, снабжали съѣстными припасами Европейскія, то чрезъ Тавріискій проливъ, то чрезъ обла-

(1) Const. de adm. Imp. c. 37—40. c. 49. p. 400. c. 52. p. 434. Broniewski descr. tat. parvae. Онъ писалъ въ 1579. Нестора лѣтопись подъ сими годами. Const. Porph. de clim. Skilitzes. Thunmann öst. Eur. Völk. t. I. S. 159. Cedren p. 710. Voyage de Rubriquis c. 1. p. 5. ep. l. l. II. apud Raynald t. XIII. anno 1253 Nr. 48. idem ep. 44. L. I. t. XIV. 1288 anno Nr. 32. id. t. XV. 1333 anno Nr. 36. idem t. XV. 1369 anno Nr. 4. Michael Ducas hist. Byzant. c. 23. Jornandes de reb. Goth. c. 5. p. 16.

сти Алановъ, жившихъ на Дону, и кои могли имъ заграждать путь (1).

Кочевая жизнь, которую Казары вели въ Литвѣ, не смотря на уклонность ихъ отъ земледѣлія, долженствовала однако быть различна отъ той, которую вели пастухи странствовавшіе въ Полуденныхъ краяхъ; ибо къ Сѣверу природа скрываетъ свои богатства, и надѣляетъ оными только трудолюбіе; тамъ надлежало запасаться на полгода, въ кои одно токмо оцепенѣвшее животное можетъ пробыть безъ пищи. Историки не повѣствуютъ намъ, какъ они могли обходиться безъ сей предусмотрительности: они примѣчаютъ только, что ни въ какой странѣ не было у нихъ толикаго числа народа, какъ у Скиѳовъ, Алановъ и Гунновъ. Они благоденствовали подъ монархическимъ правленіемъ, въ теченіи двухъ вѣковъ, но токмо своимъ оружіемъ и нѣсколько торговлею; у нихъ не было никогда ни художествъ, ни благоустроенія. Писаніе было у нихъ употребляемо для однихъ токмо политическихъ сношеній съ Константинопольскимъ Дворомъ (2).

---

(1) Ammian Marcellin. l. 31. c. 2.
(2) Византійскіе писатели. Cedrenus t. II. p. 528.

Недостатокъ благоустроенія въ правленіи, разпространявшемся въ Азію и Европу, а съ одной стороны даже и въ Таврію, долженствовалъ много содѣйствовать гибели области, наипаче со времени частаго сообщенія сего народа съ Греками; несогласія въ Имперіи были опаснѣйшею заразою для союзниковъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ то мы видѣли, Казары погибли единственно отъ несогласія. Когда Великій Князь Россійскій разорилъ ихъ города, то вывелъ плѣнныхъ гражданъ и раздѣлилъ ихъ по своимъ городамъ. Нѣсколько времени потомъ въ 1113 году Великій Князь Владиміръ Мономахъ выгналъ изъ оныхъ всѣхъ Жидовъ Казарскихъ, коихъ Великій Князь Святославъ поселилъ тамо(1). Поелику все, относящееся къ народамъ изъ Тавріи вышедшимъ, не принадлежитъ къ нашему предмету, то мы кончимъ здѣсь сію книгу, которую старались, сколь возможно не наполнять неизвѣстными именами и скучными повтореніями.

775 et suiv. Theophan. p. 314. Anast. p. 121. Niceph. p. 28. Zonar. t. II. p. 96.

(1) Const. Porph. de adm. Imp. c. 11. De Castro Chersonae, et de Castro Bosporo p. 62. Татищева Исторія кн. I. часть I. стр. 216. 221. кн. II. стр. 213. Нестора Лѣтопись подъ симъ годомъ.

КНИГА XII.

О Печеньгахъ въ Тавріи съ 894 года по 1050, а въ Европь съ 822.

Неизвѣстность о произхожденіи ихъ.

Греки называли Скиѳами, Печенѣговъ разпространившихся въ Таврію ко вреду Казарамъ. Но подлинно ли они были оные? Достовѣрно, что въ возмущеніе Европейскихъ Скиѳовъ, жившихъ подъ монархическимъ правленіемъ, за пять столѣтій до нашей эры, весьма многіе оставили свою землю, и ушли въ Азію за Волгу и разпространились тамо до горы Имая или Мустага.

Одно колѣно Царственныхъ Скиѳовъ, называвшееся Пацинатами, обитало тогда по сю сторону Имая между рѣками Волгою и Ураломъ, разпространяясь къ Востоку. Во время похода Александра Великаго противъ Европейскихъ Скиѳовъ, сіи Скиѳы занимали великое пространство отъ Дона до Дуная: а между двумя самыми Полуденными рукавами Дуная, кои составляютъ островъ Пеуцей, находились со Скиѳами сего острова, Бастарны, народы одинаковаго Германскаго языка. Но всѣ, жившіе въ сей части Европейской Скиѳіи, назывались Пеуцинами.

Сіи колѣна сдѣлавшись весьма многочисленными, двинулись къ Сѣверу, и въ первомъ вѣкѣ нашей эры жили въ рединѣ матерой земли отъ рѣки Днѣпра до Днестра по лѣвую сторону берега. Сіи Пеуцины были народъ Готѳскій, или что значитъ тоже Скиѳскій, принадлежавшій къ Германцамъ. Въ девятомъ вѣкѣ Пацинаки, Піеѳинги, Пацинациты или Печенѣги, бывъ прогнаны изъ за Волги Казарами, Узами и Маджарами, принуждены были искать себѣ другаго жилища на Западѣ.

Принявъ, что Пеуцины происходили отъ Скиѳовъ, не лучше будетъ доказано, чтобъ всѣ имена, приписуемыя имъ въ новѣйшей Исторіи, принадлежали имъ тогда. Кангли или Кангаръ приписуемое имъ, значило славный, и было проименованіемъ трехъ Пацинатскихъ колѣнъ во время жительства ихъ близь Каспійскаго Моря. Имя Печенѣги производятъ отъ Славянскаго слова печь, что значитъ *жарить*, какъ будто бы они имѣли варварское обыкновеніе жарить своихъ плѣнниковъ, что однако не основывается ни на какомъ доказательствѣ; и сіе походитъ болѣ на ругательство, нежели на имя данное Пеуцинамъ, кое не отличало бы ихъ

даже и отъ Печенѣговъ; напротивъ того правописаніе, бывшее въ употребленіи въ среднемъ вѣкѣ, много сближаетъ ихъ между собою, и оное находятъ въ имени города Пичина, которое, кажется, показываетъ, что подъ сими двумя именами признавали токмо одинъ народъ. Село Печенѣги существуетъ еще и по нынѣ съ древними укрѣпленіями на Сѣверномъ Донцѣ, между городами Чугуевомъ и Изюмомъ въ Харьковской Губерніи, гдѣ жили Пеуцины, равно какъ и Печенѣги. *Вѣроятно, что они произходятъ отъ Гунновъ.*

Словомъ мы не обрѣтаемъ ничего Европейскаго въ семъ народѣ, онъ кажется намъ болѣе Азійскимъ (1). Отнюдь не льзя ссылаться въ семъ на имя Скиѳовъ, которое

(1) Herodot l. IV. p. 865. Plin. hist. l. IV. c. 12. 14. Ptolem. tab. 7. Asiae, tab. 9. Eur. Anna Comnen. p. 950. Stryikowsk. Kron. k. 5. roz. 5. Византійскіе писатели. Cedrenus t. 2. p. 528. 775 et suiv. Anville t. I. l. VIII. p. 308. l. IX. p. 329. Zonaras t. II. p. 257 et suiv. Записки касательно Россійской Исторіи т. I. пун. 23. стр. 108. Stritt. m. p. t. III. p. 776. 797. Patzinatica. Const. porph. de adm. Imp. c. 9. 37. 38. p. 107 et suiv. Curtii sup. l. I. Miechovita hist. pol. Tacit. de situ et mor. Germ. c. 46. Strabo l. VII. p. t. g. 305 et suiv. Византійскіе писатели. О селѣ Печенѣгахъ, донесеніе Томашевскаго, Мог. Губ. землемѣра, межевавшаго въ Ма-

Греческіе писатели давали вообще всѣмъ Варварамъ, коихъ они не знали произхожденія. Однако по свидѣтельству Комнена и Порфиророднаго, мы рѣшаемся мнить, что Пацинаты или Печенѣги были Гунны Финскаго племени, а Пеуцины были Скиѳы Германскаго. Какъ мы уже писали о семъ въ книгахъ о Скиѳахъ и Гуннахъ, то мы не будемъ разсуждать здѣсь о томъ болѣе, поелику оное не касается до нашего предмета.

О пришествіи Печенѣговъ въ Европу въ 822 году.

Разбои, кои дѣлали Печенѣги въ окрестностяхъ вершинъ Донца, по переходѣ ихъ изъ Азіи въ Европу, долженствовали быть гораздо прежде построенія крѣпости Саркеля, предпріятаго Казарами въ 834 году для сопротивленія ихъ набѣгамъ. Въ самомъ дѣлѣ Греки повѣствуютъ объ оныхъ двѣнадцатью годами прежде, равно какъ и Германскіе лѣтописи (1). Сіи означаютъ ихъ даже подъ различными именами, яко жившихъ уже

лороссіи въ 1789 году. De Guignes t. I. c. III. par. 1. §. 9. Kulczycki specim. ecclesiae Ruthenae t. I. Synopsis p. 12.

(1) Chronicon lauris hamense ad annum 822. p. 147. 155. in den Noten Ditmars Chron. Dresd. 1790. Seite 566.

на Дунаѣ въ сосѣдствѣ съ Болгарами. Они поселились въ Тавріи, не прежде какъ въ половинѣ 9 вѣка, тогда сдѣлались они разнощиками, такъ сказать, Херсонесцевъ, и распространили ихъ торговлю за Дунай. Всѣ народы, сосѣдственные Казарамъ на Западѣ и Юго-Западѣ, соединились для обузданія сихъ бродягъ, безпокоившихъ ихъ владѣнія; нѣкоторые остались подъ игомъ Узовъ, другіе ушли къ Каспійскому Морю; но большая часть пошедъ искать жилища на Западѣ, встрѣтилась съ Уграми, подданными Казаровъ, и принудила ихъ оставить свое жилище; часть изъ нихъ возвратилась къ Дону и пошла къ Персіи; небольшое токмо число ихъ перешло чрезъ Днѣпръ ниже города Кіева, и поселилось по обѣимъ сторонамъ рѣки между Руссами и Казарами. Нѣкоторые однако Историки полагаютъ, что они побили Угровъ и овладѣли ихъ жилищемъ, которое чрезъ двадцать лѣтъ потомъ было недостаточно для нихъ по размноженіи ихъ. Тогда то они распространились къ Дунаю (1).

---

(1) Нестора Лѣтопись подъ годами 888 и 899. Anna Comnena. Glicas. Gregor. Const. Porphyr. de adm. Imp. c. 37. p. 105. 106. c. 42. p. 111 et 114. Cedren. t. II. p. 528. Guthrie hist. génér. t. XVI. part. 7. l. 43.

Владѣнія ихъ въ X вѣкѣ съ 915 по 950.

Новая ихъ Республика въ половинѣ X. вѣка состояла въ восьми областяхъ, раздѣленныхъ на сорокъ округовъ (1). Четыре изъ сихъ областей находились по лѣвую сторону Днѣпра и граничили къ Востоку съ Узіею, Казаріею, Аланіею, Херсонесскою Республикою и Воспорійскимъ Царствомъ. Прочія четыре простирались по правую сторону сея рѣки, и были смѣжны къ Сѣверу и Западу съ Болгаріею, Угріею, Россіею и народами, платившими дань сей послѣдней (2). Варвары, покорявшіе Таврію попеременно, рѣдко владѣли нагорною частію оной; лежащею къ Юго-Западу; узкія проходы, неприступныя горы принуждали ихъ останавливаться на равнинахъ, находящихся при входѣ; и обыкновенно Херсонь и Воспоръ покупали себѣ миръ годичною данью. Греки называли сіи равнины Пацинатіею. Чтобы идти отъ нихъ въ Таврію, надлежало пере-

Zonars. Sammlung Russ. Geschichte I. Band S. 438. 454. Plin. hist. l. IV. c. 12. Stritt. m. p. t. 3. Comanica p. 950.

(1) Записки кас. росс. Исторіи. Нестора лѣтопись.

(2) Const. Porph. de adm. Imp. c. XXXVII. p. 105. 106.

ходишь въ двухъ мѣстахъ ровъ, который пересѣкаетъ перешеекъ, отдѣляющій Черное Море и Карцинитской или Некропольской заливъ, отъ Сиваша. Оный ровъ былъ въ древности каналомъ, чрезъ который можно было переѣзжать изъ одного Моря въ другое на корабляхъ, но который наполненъ хворостомъ близь двухъ тысячь лѣтъ (1).

Поелику сіе есть токмо Исторія Тавріи, то мы не войдемъ въ подробности о войнахъ, которыя вели Печенѣги, на матерой землѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ, противъ Болгаровъ и Грековъ Задунайскихъ. Херсонеоскіе Печенѣги были столь раздѣлены пользами съ ними, что не брали ни малѣйшаго въ тѣхъ войнахъ участія.

О кочующихъ Херсонесцахъ, и на что оные употреблялись.

Обитавшіе же по лѣвую сторону Днѣпра на равнинахъ, или называемыхъ степяхъ, равно какъ и простиравшіеся по правой сторонѣ до Панноніи или нынѣшней Славоніи, жили большею частію въ палаткахъ и кибиткахъ, и были столь же дурными сосѣдями въ Европѣ, каковыми были они

---

(1) Plin. hist. l. IV. c. 12. Const. Porph. l. c.

и въ Азіи. Правда, что не рѣдко просвѣщенные народы платили имъ, чтобы они грабили другихъ; политика опасная, отъ которой даже и нынѣшнія вѣки не освободились. Слѣдующій примѣръ служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что люди похожи между собою во всѣ вѣки (1).

Нѣкто по имени Багасъ предлагаетъ Возточному Императору возмутить Печенѣговъ противъ Болгаровъ, естьли онъ дастъ ему Патріаршеское достоинство. Онъ получаетъ оное, и отъѣзжаетъ съ подарками; Печенѣги пріемлютъ, но два года проходитъ, а они не показываются въ Болгаріи. Которая сторона была не права? подозрѣніе не могло пасть ни на кого болѣ, какъ на жадныя къ грабежу Орды; Патріархъ былъ уже не таковаго званія, которое легко обвинять: и такъ было доказано, что Адмиралъ не послалъ кораблей на встрѣчу сихъ вспомогательныхъ войскъ, и не изслѣдовавъ получилъ ли онъ на то повелѣніе или нѣтъ, выкололи бы ему глаза, естлибъ онъ не опасся бѣгствомъ.

(1) Leonicos Chalcocondilas Atheniensis anno 462. Joannes ab Uphagen in parergis historicis p. 600. Cedren. t. II. p. 775. 778. Zonar. t. II. p. 257. 280.

Начало войны ихъ съ Россіянами съ 915 по 920.

Между тѣмъ Печенѣги были одни виновны; вѣдая о несогласіяхъ существовавшихъ между Греческими полководцами, они предпочли сдѣлать одни въ семъ году первое покушеніе противъ Россіянъ, и Великій Князь Игорь заплатилъ имъ за то, чтобъ они удалились; но не безъ предосторожности, дабы они не возвратились (1).

Россія простиралась тогда до Дуная. Великій Князь Святославъ, прельстившись безцѣнными пріятностями благораствореннаго климата подъ чистымъ небомъ, избралъ городъ Переяславецъ, нынѣшній Рущукъ, на лѣвомъ берегу Дуная, своею столицею, и оставилъ городъ Кіевъ, лежащій въ срединѣ Имперіи. Сей самый городъ осадили Печенѣги. Одинъ молодый Кіевлянинъ спасъ оный. Исполненный мужества и проворства, и зная хорошо Печенѣгскій языкъ, выходитъ онъ изъ города, проходитъ

---

(1) Leo Gramm. p. 491. 492. Cedren t. II. p. 185. 613. 614. Simon Logotheta p. 475. 476, Geor. Monom. p. 567. 569. Stritt. m. p. t. III. p. 800. Patzinatica. Zonar. t. II. p. 185. 186. Записки кас. рос. Исш. ш. I. пун. 23. сш. 51. De Guignes t. II. p. 2.

непріятельское войско и объявляетъ Черниговскому воеводѣ, что естьли онъ сдѣлаетъ нападеніе, то жители сдѣлаютъ вылазку; воевода соглашается на его предложеніе и осада отмѣняется; всего же драгоцѣннѣе для Великаго Князя, что его мать и дѣти спасены. Въ слѣдующемъ году отмстилъ онъ за сіе нашествіе, но нѣсколько позже Печенѣги, извѣщенные Восточнымъ Императоромъ о возвращеніи Святослава въ свои области, послѣ войны съ Имперіею, заградили ему путь подъ Днѣпровскими порогами, и нещастный Князь поглощенъ былъ водами (1).

972.

Они грабятъ на твердой землѣ.

Обоюдныя войны Печенѣговъ съ Россіянами и взаимныя пораженія, умножили личную ихъ вражду, и соединили каждаго изъ нихъ съ народами, кои могли имъ помогать въ разореніи ихъ сосѣдей. Во время войны, напримѣръ Поляковъ съ Россіянами, Печенѣги держали всегда сторону Поляковъ.

Великій Князь Польскій Болеславъ смѣлый, вѣнчанный на Царство Императоромъ

(1) Записки кас. Рос. Ист. т. I. пун. 24. ст. 79. 83. 90. Cedren t. II. p. 682. 683. Zonaras t. II. p. 213. 214.

Оттономъ III. въ 999 году, почиталъ себя въ тоже время получившимъ все право надъ единоязычными поселенцами. Почему напалъ онъ на жившихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Одра и кои большею частію признавали Германскую Державу. Къ Востоку притязанія и оружія его были противуборствуемы Россіянами. Отъ сего послѣдовали продолжительныя и смертоносныя войны, и водворилась зависть между сими двумя Государствами. Печенѣги, держа всегда сторону Поляковъ, не забывали грабить на свой щетъ отдѣлявшія ихъ земли, при подошвѣ Карпатской горы, въ Сѣверной части, Карпатіею или бѣлою Хробатіею называемой, и которая не была еще захвачена ни какимъ изъ сихъ двухъ Государей; часто даже опустошенія ихъ простирались до пограничныхъ городовъ и селъ Польши; потомъ отступали они съ добычею своею во внутренность своей земли, оставляя свои границы впустѣ; въ семъ состояла вся ихъ политика!

Кроткая ихъ жизнь въ Тавріи.

Въ Тавріи напротивъ того Печенѣги, не будучи ни отягчаемы бѣдностію, ни тер-

заемы мнѣніемъ, образовали себѣ бытіе, составлявшее средину между просвѣщеннымъ и естественнымъ состояніемъ; коего польза удаляетъ всякое насиліе. Имѣя удобныя пристани, плодородныя и безопасныя отъ нападеній поля, содѣлались они вскорѣ земледѣльцами и приверженными къ землѣ, какъ деревенскіе поселяне и живущіе въ городахъ купцы (1). Ибо драгоцѣнныя вещи, кои они закупали для Восточныхъ Императоровъ не могли быть подвергаемы ни на телегахъ, ни въ палаткахъ перемѣнамъ воздуха или вѣроломству сосѣдей. Нечувствительно Византійскій Дворъ обыкъ различать полезный народъ, отъ сихъ Сѣверныхъ Ордъ, извѣстныхъ подъ тѣмъ же именемъ, и кои не преставали опустошать земли Имперіи. Онъ наблюдалъ обряды двугривенныхъ золотыхъ печатей въ отправляемыхъ къ нимъ грамотахъ; принималъ ихъ пословъ, и посылалъ къ нимъ своихъ; выгоды торговли заставляли ихъ имѣть сіи уваженія.

Наконецъ гордый Херсонъ, напыщенный своими богатствами, не токмо не считалъ

(1) Naruszevicza hist. nar. Pols. t. II. ks. I. roz. 8. Const. Porph. l. I. c. 31. p. 99. de adm. Imp. Stritt. m. p. t. III. Patzinatica p. 778.

ихъ Варварами, какъ многихъ другихъ народовъ; но уважалъ и боялся ихъ, потому что они господствовали въ Тавріи. Игуменъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи полагаетъ даже, что они были нѣкоторое время обладателями Херсоня. Извѣстно, что торговыя ихъ сношенія съ Имперіею дѣлали ихъ ревностными защитниками оной, а потому и страшными Россіянамъ, Венгерцамъ и Болгарамъ, на земляхъ коихъ удобно имъ было дѣлать кровопролитныя отвращенія, и брать множество плѣнныхъ. По сему то Императоръ Константинъ Порфирородный, совѣтовалъ сыну своему держаться ихъ союза (1).

Подробности о ихъ торговлѣ въ 949 году.

Печенѣги, будучи сосѣдями Херсонесцевъ, отправляли такъ же торговлю съ ними въ Тавріи, въ качествѣ коммисіонеровъ съ ихъ стороны и со стороны Имперцевъ за уговорную плату. Они привозили шарлахъ, тонкія шелковыя ткани, вышитыя узорами сукна, горностаевыя опушки, леопардовыя кожи, перецъ и другіе товары, за коими они ѣздили въ Россію, Казарію и Зихію.

---

(1) Constant. Porphyr. de adm. Imp. c. 1. p. 55. c. 2. et 3. p. 56 à 59. c. 9. p. 59. 61.

Подробности сей торговли, и образъ отправленія оной, доказываютъ недостатокъ законовъ сихъ народовъ, относительно собственностей, и малое уваженіе къ онымъ. Какъ скоро война начиналась, то не было болѣе безопасности. Даже во время мира одинъ Императорскій коммисіонеръ, пріѣхавшій въ Херсонь, посылалъ къ Печенѣгамъ просить охранительной грамоты, провожатыхъ и заложниковъ, коихъ онъ оставлялъ потомъ подъ надежнымъ присмотромъ въ Херсонесской крѣпости. При самомъ вступленіи въ землю Печенѣговъ, онъ долженъ былъ вручить имъ дары отъ Императора, и сколь оные драгоцѣнны ни были, они не менѣе полагали высокую цѣну и за свои товары и услуги. Проводники, слуги, жены, родственники, всѣ являлись къ нимъ съ семействами заложниковъ, и просили все то, что видѣли, и что было у нихъ рѣдко; получая между тѣмъ весьма дорогую плату, за постой, за съѣстные припасы и за провозъ. Надлежало терпѣть таковую алчность, ибо они одни доставляли безъ совмѣстниковъ сіи товары.

Когда Печенѣги составили поселенія въ Болгаріи въ окрестностяхъ Днѣпра, Дне-

стра и на другихъ берегахъ, то Императорскій коммисіонеръ не сходилъ съ корабля на берегъ. Онъ производилъ переговоры чрезъ своего приказчика, посылалъ заложниковъ, вручалъ подарки не прежде, какъ по полученіи обыкновенной клятвы въ честности, выбиралъ потомъ свои товары и отправлялся обратно моремъ въ путь (1). Херсонъ при таковыхъ новыхъ разпоряженіяхъ лишился многаго, потому что не было въ немъ болѣе нужды.

Они покорены Половцами.

Сіе благоденствіе Печенѣговъ продолжалось не много болѣе одного вѣка. Торгующіе народы рѣдко дѣлаются воинственными не ослабѣвая, а наипаче естьли глупое честолюбіе заставляетъ ихъ быть зачинщиками; побѣдителямили они, или побѣжденными, утрата людей всего невозвратнѣе. Печенѣги испытали сіе въ войнахъ своихъ противъ Возточныхъ Императоровъ; сколь ни удачны были оныя, какія вспоможенія ни получали они отъ своихъ соотечественниковъ

(1) Const. de adm. Imp. c. 8. p. 58. 59. de legat. imper. Chersona in Patzinaciam — Stritt. m. p. t. 3. Patzinat.

окрестностей Днѣпра, но кончили тѣмъ, что не могли противиться Команамъ, или, какъ Славяне ихъ называли, Половцамъ, и были покорены въ половинѣ XI вѣка. Выгнанные изъ Тавріи, они дѣлали нѣкоторые набѣги на Россію, но токмо уже вмѣстѣ съ побѣдителями своими. Сто лѣтъ послѣ того они жили еще на лѣвомъ берегу Дуная, откуда безпокоили Болгарію и Имперію. Наконецъ имя ихъ изчезло подъ именемъ Влаховъ, и жившихъ по берегу Дуная Скиѳовъ.

Ихъ правленіе.

Печенѣги бывъ многочисленны вначалѣ въ Тавріи, образовали въ оной, какъ то мы примѣтили, Республику сильнѣе всѣхъ прочихъ соединенныхъ колѣнъ. Начальники каждаго округа всегда были избираемы изъ одного рода, въ какой бы то ни было степени родства, но никогда сынъ не наслѣдовалъ отцу; Историки не объясняютъ причины таковаго постановленія; они разпространяются токмо въ описаніи образа войны ихъ. Баталіоны ихъ всѣ и по частямъ составляли выдавшіеся углы. Отъ мѣста до мѣста, шеренги ихъ были перемѣшиваемы телѣгами, изъ коихъ на однихъ насажены были жены и дѣти, а на другихъ поставлены высокія башни; и

порядокъ шествія сихъ войскъ представлялъ издали движущійся городъ. Не зная другаго оружія кромѣ лука и стрѣлы, сраженіе начинали въ разстояніи, въ каковомъ можно было достигать другъ друга, и продолжали сближеніемъ рядовъ при звукѣ музыки, состоявшей въ флейтахъ и кимвалахъ. Но когда они приходили послѣ побѣды въ возхищеніе отъ богатства добычи, то всегда можно было напасть на нихъ незапно въ ихъ станѣ, потому что они предавались въономъ необузданнѣйшему разпутству.

Трудно понять, что Греки хотѣли означить, говоря, что лошади Печенѣговъ служили имъ для утоленія жажды: вѣроятно, что они открывали жилу и пили кровь ихъ; обычай свойственный къ содѣланію человѣка жестокимъ. Они употребляли своихъ лошадей для переправы чрезъ Дунай въ самомъ широкомъ мѣстѣ; сидя на кожаномъ мѣшкѣ, набитомъ легкими веществами, каковы солома или кора, держались они за хвостъ сего животнаго, и тащили съ собою свое сѣдло и военные свои снаряды. Думаютъ, что Дунайскіе Печенѣги носили длинное Азійское платье, потому что сказано, что жившіе близь Каспійскаго Моря, въ память

отдѣленія отъ своихъ соотечественниковъ, носили одежду безъ рукавовъ, которая была не ниже колѣна, что самое и предполагаетъ несвойственную общему обычаю странность. Что же касается до нравовъ, то подробности сей книги довольно служатъ къ сужденію объ оныхъ, безъ дальнѣйшаго описанія ихъ (1).

КНИГА XIII.

О владѣніи частію Тавріи Россіянами съ девятаго вѣка.

Имя Россіянъ неизвѣстно древнимъ.

Не смотря на пространныя наши изслѣдованія, мы не могли отыскать никакого слѣда имени Россіянъ, до пятаго столѣтія, въ древнихъ описаніяхъ Сѣверной части

---

(1) Anna Comnena p. 192. 203. — Stritt. mem. pop. t. 111. Patzinatica p. 835 et 36. Thounmann description de la Crimée p. 13. 14. — Guthrie Hist. génér. t. XVII. liv. XLIII. p. 7. — Nicet. chon. p. 115. — Записки час. I. пунктъ 29. стр. 209. час. 3. стр. 224. — Cinnam. p. 137 et 158. — Const. de adm. Imp. c. 37. p. 105. — Cedren t. 11. p. 780. — Ioannes Curop. Skylitz. p. 775.

Европы. Сами Греки думали, что не было жителей на Сѣверной сторонѣ болотъ Припятскихъ; однако знали, что къ Возтоку Балтійскаго Моря земля была обитаема, потому что имъ привозили желтый янтарь, который собирали тамо Будины и Гелоны (1). За три ста лѣтъ до нашей эры, народы сіи назывались Гутонами и Готѳами, а берегъ ихъ Метономономъ. Въ концѣ онаго находился къ Сѣверу великій Финскій Заливъ, заключающій въ себѣ островъ *Укси-Самъ* (2). Рѣка Укса, изливающаяся въ Ладожское Озеро, замыкала великій полуостровъ Финскій, а жители онаго назывались Самами. Около перваго вѣка нашей эры, Эстляндцы занимали сей берегъ. Подлѣ ихъ къ Возтоку находились Фины соотечественники ихъ; а въ горахъ Минской Губерніи были Венеды, опасные своими грабительствами, и кои во второмъ вѣкѣ лишили владѣнія Эстляндцевъ (3); тогда Готѳы

(1) Herodot. l. 3. et 4.
(2) Путешествіе Пиѳеаса, изданное въ Эратосфонѣ Зейделемъ 1789, предисл. стр. 17. Thunmann alte gesch. nord. Völk. ursprung Preüssens 1772. S. 10.
(3) Tacit. de situ et morib. Germ. Ptolem. Georg. tab. 8. Europae.

овладѣли сею страною, а Фины бросились въ землю лежащую на Полдень Балтійскаго Моря. Рѣка Хронъ (1), нынѣшняя Нѣменъ, протекала чрезъ страну, занимаемую Аримфеенами, народомъ покореннымъ нѣкоторымъ законамъ общежитія, и славившемся въ четвертомъ столѣтіи своею кротостію. Въ пятомъ токмо столѣтіи начинаютъ обрѣтать названіе Россіи, небольшой области смежной съ Помераніею, Лапоніею, Полотскомъ и Барміею (2), нынѣ Кореліею или Кексгольмомъ называемою; (а не съ Перміею, ибо Пермія Азіатская составляла бы границу не малой области, но весьма великаго Государства) и прежде истеченія того вѣка, видятъ Россію уже наполненную Славянами.

Сей народъ, Фины и народы Германскаго племени, были самые древнѣйшіе обитатели, подъ различными именами извѣстные. Греки называли Тавро-Скиѳами, Славянъ перешедшихъ подъ правленіе Руссо-Варяговъ (3), и такимъ то образомъ означаютъ

(1) Ammian. Marcellin. l. 22. c. 8. онъ умеръ 371 года.
(2) Записки кас. Рос. Истор. ч. I. стр. 11. 12.
(3) Нестора лѣтопись. Татищева Исторія кн. I. стр. 381.

они ихъ въ описаніи морскаго похода Оскольдова, шурина Рурикова, противъ Царя-Града (1); и въ 15 вѣкѣ одинъ Византійскій Историкъ сочинилъ объ нихъ Исторію (2).

Россіяне содѣлываются обладателями Тавріи въ 9 вѣкѣ.

Россіяне были обладателями Тавріи прежде Великаго Князя Игоря Руриковича, начавшаго царствовать въ 879 году (3). Они отняли сперва у Казаровъ Азійскую часть Тавріи подлѣ Печенѣговъ, прогнавшихъ уже сихъ самыхъ Казаровъ изъ Европейской части; ибо таковымъ образомъ въ сіи времена (4), одна Орда прогоняла другую, поелику пришедшая послѣ, яко не много еще воевавшая, бывала многочисленнѣе.

Договоръ 20 Апрѣля 945 года, Статья 10.

Сверхъ того Великій Князь Игорь, получивъ древнія условныя вспоможенія отъ Константина VI, заключилъ съ симъ Императоромъ Договоръ, коего содержаніе доказы-

---

(1) Leo Grammaticus p. 463. 464. edit. Paris. Continuator Constantini. Simon Logotheta. Georg. monach. Cedren t. 2. p. 551. 552. Zonaras. Stritter mem. pop. t. 2. p. 958.
(2) Leonicos Chalcocondylas Atheniènsis anno 1462.
(3) Ioannes ab Ufagen in parergis Hist. p. 600.
(4) Записки кас. Рос. Истор. ч. I. стр. 77. 147.

ваетъ, что Князья Россійскіе имѣли право на города Херсонескіе, и что въ случаѣ претерпѣнія ими отъ нихъ какого либо вреда, долженствовали они просить у Императора удовлетворенія или правосудія. Однако сіе было на условіи, чтобы Великому Князю и нѣкоторымъ городамъ его владѣнія получать ежегодно постановленное число денегъ; что весьма походитъ на жалованье. Но всѣ сіи статьи были столь часто нарушаемы, что Договоръ не продолжался болѣе одного поколѣнія. Святославъ Игоревичъ вступилъ во всѣ права предковъ своихъ относительно сего полуострова; сынъ его, Великій Владиміръ располагалъ сею частію раздѣливъ ее своимъ дѣтямъ; а преемники его удержали владѣніе оной оружіемъ (1).

Таврійскій Боспоръ, соединяющій Черное Море съ Азовскимъ и отдѣляющій Таврію отъ Азіи, раздѣлялъ нѣкогда и сіе Царство.

Розысканія о городѣ Тмутараканѣ или Таматархѣ, столицѣ Азійской Тавріи.

Городъ Пантикапея, нынѣшняя Керчь (2), былъ столицею Европейской части, а Тму-

(1) Записки кас. Росс. Ист. ч. I. стр. 11. 12. 55. 77. 147. Thunmanns alte Geschichte Nordischer Völker 1772. Ursprung Preüssens S. 10.

(2) Constantin. Porphyrogen.

таракань или нынѣшній Тамань, столицею Азійской части. Нѣкоторые Географы думають, что Тмутаракань построень на развалинахъ стараго города Рязани: но они забывають, что область Косогія, лежащая у подошвы Кавказа, принадлежала Россійскимъ Князьямъ Тмутаракана, а Рязань, находившаяся внутри самой Россійской Имперіи, была удалена отъ ихъ мѣстопребыванія на десять градусовъ экватора (1). Сверхъ того Астрахань никогда не составляла бы части Эпархіи Тмутараканской въ 1000 году, естьлибъ были другіе Эпархіи между сими двумя городами Астраханью и Рязанью (2). Лучше же еще доказываетъ сосѣдство сей области съ Греческою Имперіею, вѣроломство, съ каковымъ Греки освободились отъ Ростислава, бывшаго тогда Великимъ Княземъ, коего они боялись предпріятій. Нѣкто по имени Котупанъ, подкупленный ими, отравилъ его

(1) Stryikowski. — Болтина примѣч: — Büsching. Const. Porph. de adm. Imp. c. 42 p. 113. — Татищева Истор. Росс. кн. 3. стр. 433. Лѣтопись игумена Өеодосія стр. 185. 186. 351.

(2) Journal von Russland 1794. September, Seite 217. Пространное поле обработанное, или Всеобщій Истор. Словарь Алексѣева ш. I. 1793. подъ сл. Архіерей.

ядомъ, убѣжалъ въ Херсонь, и предсказывалъ тамъ, что чрезъ восемь дней не будетъ сего Князя. Предсказаніе сбылося, и Херсонесцы велѣли умертвить сего злодѣя, чтобы не подозрѣвали ихъ учавствованіемъ въ его злодѣяніи. Но естьли бы Тмутараканомъ былъ старый городъ Рязань, то преступникъ Котупанъ, не могъ бы принести въ восемь дней сей вѣсти въ Херсонь (1). Мы могли бы утвердить наше мнѣніе и другими доказательствами, естьлибъ не боялись наскучить читателю, который можетъ найти ихъ въ описаніяхъ, оставленныхъ намъ древними Географами о Тмутараканѣ, великомъ городѣ, лежащемъ на Азійской сторонѣ противъ Пантикапе, на самомъ мѣстѣ Тамана, многими именами поперемѣнно называвшемся. Сіе изысканіе было приведено въ ясность стараніемъ Его Превосходительства Мусина-Пушкина (2) въ 1793 году. Между развалинами древней крѣпости Тамана найденъ камень, съ слѣдующею надписью: ,,въ 6576 ,,году индикта, Князь Олегъ, мѣрялъ море

(1) Татищева кн. 2. стр. 118.
(2) Истор. изслѣдованія Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина 1794, издано по Высочайшему повелѣнію, въ С. Петербургѣ.

„по льду отъ Тмутаракана до Керчева. 8054 „сажени„. Годъ же сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1068 году нашей эры; а мѣра разстоянію, въ какомъ нынѣ находится Таманъ отъ Керчи, прямо по морю.

Въ 965 *году.*

Другое доказательство ошибки Историковъ того времени, относительно предѣловъ Россійской Имперіи, состоитъ въ томъ, что они нигдѣ не упомянули о нынѣшнемъ Таманѣ, ни при завоеваніяхъ Святослава надъ Казарами, ни при его раздѣлѣ дѣтямъ его.

Въ 988 *году.*

Однако его сынъ Владіміръ, который назначилъ Таманъ своему сыну Мстиславу, предпріялъ въ 988 году славный походъ свой противъ города Херсоня, принадлежавшаго Возточному Императору. Историки полагаютъ оному различныя причины, кои мы уже изслѣдовали. Онъ думалъ, что естьли овладѣетъ столицею, то весь полуостровъ сдастся; сверхъ того онъ надѣялся на благопріятныя разположенія, раждающіяся отъ неудовольствія жителей. Императоръ Василій II преобразовалъ республиканское ихъ

правленіе въ монархическое. Но сіе не было конечно причиною для нихъ подвергнуть себя власти чужеземнаго Государя, и Владиміру не удалось бы овладѣть симъ городомъ безъ хитрости одного монаха, какъ то мы упомянули въ другомъ мѣстѣ.

Россіяне дѣлаются сильными въ Таманѣ въ XI вѣкѣ 1016 *года.*

Какъ тогда политическая система всѣхъ сихъ народовъ, имѣла основаніемъ токмо временную корысть, то она и перемѣнялась безпрестанно, и не прошло еще тридцати лѣтъ, какъ Мстиславъ (сынъ сего самаго Владиміра) сдѣлавшись союзникомъ Василія, потому что онъ былъ силенъ въ Таманѣ, помогъ сему Императору низпровергнуть престолъ Казаровъ, преселившихся изъ Европы въ Азію; что доказываетъ еще пространство Россійскаго владѣнія за предѣлы, кои назначаютъ ему Историки (1).

(1) Büsching Géorg. 1783. — Const. Porph. de adm. Imp. c. 42. p. 118. et de climat. Journal von Russland. 1794. Sept. Seite 217. Skylitzes. Thunmann öst. Eur. Völk. I. th. S. 159. Cedren. p. 710.

1034-1054.

Таманъ былъ потомъ присоединенъ къ Княжеству Ярослава (1), который завѣщалъ оный сыну своему Святославу II (2).

1064.

Олегъ сынъ Святославовъ, получилъ оный въ подарокъ, но Ростиславъ, Князь части Россіи называемой Волыніею, отнялъ у него оный равно какъ и Косогію.

1078.

Какъ не много потомъ былъ онъ отравленъ ядомъ, то Олегъ былъ вторично посланъ туда отцемъ своимъ, по просьбѣ Таманцевъ и по убѣжденію монаха Никона. Но нещастный Олегъ, сдѣлавшись плѣннымъ въ семъ городѣ у Казаровъ, послѣ неудачнаго сраженія противъ Всеволода, былъ сосланъ ими въ ссылку въ области Императорскія. Безъ сомнѣнія за весьма знатный выкупъ былъ онъ освобожденъ; и по возвращеніи своемъ въ Царь-Градъ, будучи вспомоществуемъ Половцами, сдѣлалъ нападеніе на Князей Давида и Володаря, овладѣвшихъ

(1) Несторъ подъ годомъ 1034. Татищева Ист. кн. 2. стр. 105.
(2) Несторъ подъ годомъ 1034. Татищев. Ист. кн. 2. стр. 117.

Таманомъ, и взялъ ихъ въ плѣнъ; когда же сіе владѣніе основалось, то оно утвердило Россіянамъ не только пространнѣйшее могущество, но и весьма выгодную торговлю въ Таврійскомъ Боспорѣ и на двухъ моряхъ, кои онъ соединяетъ вмѣстѣ (1). Однако надлежало еще оспоривать оную, ибо Херсонесцы по праву складки и перекупа, позволенному Константиномъ Великимъ, подъ именемъ преимущества, присвоивали себѣ исключительную торговлю на Черномъ Морѣ, часто даже захватывали купеческіе корабли, и сіе было причиною войны, о которой мы уже упоминали въ теченіи сей Исторіи. Олегъ и сыновья его владѣли Таманомъ до начала 12 вѣка. Потомъ не слышно было въономъ о владѣніи Россіянъ. Половцы заступили ихъ мѣсто.

Великодушіе Россіянъ къ Половцамъ.

1237.

Часто одинъ народъ обогащается потерями другаго, что самое случилось съ По-

(1) Смотри Географическую карту Россіи — Татищ. Истор. ч. 2. стр. 105. 118. — Patericon p. 72. — Strabo Geogr. gener. lib. XI. p. 494. Записки кас. Рос. Истор. ч. I. стр. 240. 380. Thunmann öst. Eur. Völker t. 1. S. 159. — Нестора лѣтопись продолженіе

ловцами во время, и послѣ междоусобныхъ браней Россійскихъ Князей. Овладѣвъ Тавріею, жили они въ ней грабежами подобно всѣмъ кочующимъ Ордамъ, мужественнымъ отъ лѣности, предпріимчивымъ отъ отчаянія. Вскорѣ сами они были выгнаны Мothого-ло-Татарами. Нѣкоторые удалились къ Дунаю; другіе къ Россіянамъ, кои забывая великодушно ихъ грабительства, пожеги и убійства, приняли ихъ съ гостепріимнымъ дружествомъ, и удовлетворили всѣмъ ихъ надобностямъ. Ничто столько не доказываетъ, какъ сія обходительность, успѣховъ просвѣщенія Россіянъ въ 13 вѣкѣ (1). Съ того времени до взятія Царя-Града Турками, Таврія оставалась частію подъ игомъ Татаръ, частію Генуэзцевъ. Однако Ногая-Ханъ, Владѣлецъ сего полуострова, выдалъ свою дочь въ замужство за Ѳеодора, Князя Смоленскаго и Ярославскаго, далъ за нею въ приданое Херсонъ со всѣми городами, лежащими на матерой землѣ, и умеръ не оставя послѣ себя дѣтей мужескаго пола.

подъ годомъ 1034. стр. 107. 152. 136.—Cedren p. 710.—

(1) Записки касательно Рос. Истор. ч. 1. стр. 43. 389.

Но не видно ясно кому досталось его наслѣдство.

КНИГА XIV.

О Половцахъ или Команахъ въ Таврiи съ 1050 по 1227 въ теченiи 177 лѣтъ.

Произхожденiе Командовъ.

Половцы, коихъ мы будемъ называть неинако какъ Команами, поелику сiе есть настоящее ихъ имя, положили конецъ владѣнiю Россiянъ по ту и по сю сторону Таврiйскаго Боспора. Они истребили равно владѣнiе и Печенѣговъ; сходство ихъ въ языкѣ съ сими послѣдними, заставляетъ думать, что они были произхожденiемъ Гунны. Зыряне, народъ Финскiй или Гуннскiй, жившiй въ окрестности рѣки Вычегды, называлъ себя Коминами. Мордва, Угры и Болгары, народы такъ же произхожденiя Финскаго или Гуннскаго, составляли по утвержденiю Карпина, Посланника въ Кипчакской Имперiи въ 1246 году, колѣно Командовъ. Вѣроятно, что они получили имя свое отъ рѣки *Кумы*, протекающей, у подошвы Кавказской

горы, и впадающей въ Каспійское Море, по составленіи трехъ озеръ, изъ коихъ послѣднее скрывается въ пескахъ, на половину дня ѣзды до моря. Мы думаемъ, что Славяне называли Половцами, всѣхъ неизвѣстныхъ жителей обширныхъ полей, простирающихся вдоль Сѣверныхъ береговъ Днестра, Чернаго и Азовскаго Моря и рѣки Кубани; но не столь обще какъ дѣлаютъ нынѣ Западные Европейскіе жители, у коихъ всѣ народы за Волгою суть Татары, а за Индомъ Индейцы.

Сіе имя Половцевъ, означавъ двухъ или трехъ народовъ, кончилося тѣмъ, что сдѣлалося свойственнымъ однимъ токмо Команамъ, потому что на Славянскомъ языкѣ значитъ оно полеваго жителя; а въ Бѣлой Россіи прикладываютъ еще слово Половцевъ Мстиславскимъ жителямъ, поелику у нихъ одни рощи, а нѣтъ лѣсовъ. Онымъ называли такъ же и Печенѣговъ, жившихъ въ сихъ степяхъ прежде Komaновъ, которые ихъ выгнали изъ оныхъ. Отъ сего то и ошибаются Историки, смѣшивая сихъ двухъ народовъ, потому что они оба равномѣрно произхожденіемъ Гунны. Византійскіе писатели поставляютъ эпохою прибытіе Komaновъ

изъ Азіи на Дунай, когда они призваны были Печенѣгами, для вспомоществованія имъ защищаться противъ предпріятій Возточнаго Императора. Россіяне знали ихъ за двѣсти лѣтъ прежде.

Произхожденіе имени Валлаховъ.

Иностранцы сдѣлали изъ ихъ имени Плавцы, Блавцы, Вляги, Бляги, изъ чего составилось наконецъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, слово Валлахи (1); но Иродотъ производитъ намъ сіе имя вѣроподобнѣе отъ Сарматскаго поколенія Лаксовъ (2), извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ Ляховъ. Сіи Сарматы простирались отъ Чернаго Моря, съ Сѣвера на Западъ, гораздо ближе къ Италіи. Ихъ раздѣляли, на Поляховъ, когда они жили въ полѣ, и на Подляховъ, извѣстныхъ въ старину подъ именемъ Язиковъ, или скитающихся, поелику поди на Славянскомъ

---

(1) Anna Comne: — Stritt. m. p. t. III. — Comanica p. 950. — Карта Театра войны союзныхъ войскъ противъ Турокъ — Cosmas Prag. hist. Boh. p. 7. — Anonymi vita Ottonis Episcopi Bamberg. l. 11. c. 1 et 3. Dlugosz hist. Pol. p. 265. — Naruszewicza hist. Pols. t. 11. Ks. 4. roz. 8. str. 393-397.

(2) Ляхъ значитъ Латинца, Büsching erdbeschr. 1 theil. Seite 1494 Diocleas presbyter p. 288. Herodot. l. 4.

языкѣ значитъ *иди*. Морлахъ значитъ приморскій народъ Далмаціи, а Валляхи суть древніе *Ляхи* матерой земли; ибо *воля*, на древнемъ Славянскомъ языкѣ значитъ *землю* (1).

Естьли *Ляхи* матерой земли имѣли довольно времени ввести языкъ свой къ древнимъ Дакамъ, Миграмъ и прочимъ покореннымъ ими народамъ, или достало имъ времени оставить свой особый языкъ, большею частію изъ Славянскаго то имъ было гораздо легче еще называть своимъ именемъ завоеванныя ими земли. Народы произшедшіе отъ Сарматовъ называютъ Волохами не только Валлаховъ, и жителей береговъ Адріатійскаго Моря, но даже по невѣденію именуютъ такъ и всѣхъ Италіянцевъ (2), какъ то смѣшивали въ старину Половцевъ съ Поляками и Полочанами: нынѣ никто не дѣлаетъ сей ошибки.

---

(1) Валяхи, значитъ болѣе жившихъ внутрь земли Латинцевъ или Римлянъ, а Подляхи, Латинцевъ переходящихъ metanastes jazyki; ибо Подляхи, Польскими Историками Ятвингами называемые, обитали область Подляше, на рѣкѣ Бугѣ. Naruszewicza hist. Pol. t. 2. stron. 423.

(2) Wloch, значитъ на Польскомъ языкѣ Италіянца.

Команы суть совершенные властелины Тавріи въ 1095 году.

Мы видѣли какъ Печенѣги прогнаны были изъ Тавріи, такъ называемыми Половцами или Команами. Сіи начали платить годовую дань Готѳамъ, кои были тогда самые сильные; но не много потомъ времени, изъ данниковъ сдѣлались они нарочито сильными властелинами, къ наложенію дани на прежнихъ своихъ повелителей, и чтобы показаться страшными Россіи. Они появились въ оной впервые въ срединѣ 11 вѣка подъ городомъ Переяславомъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, и были неиначе удалены отъ онаго какъ посредствомъ сдѣлки, при Великомъ Князѣ Изяславѣ. Изъ Договора ихъ съ Генуэзцами должно заключить, что они были совершенными обладателями Тавріи, когда позволяли имъ селиться въ оной. Но сіи знаменитые успѣхи продолжались не долго (1).

---

(1) Herberstein. — Несторъ. — Степенная книга. Thounmann description de la Crimée p. 14 — Cedren. Ioh. Curopolat. Skylitzes p. 770. Записки касательно Россійской Исторіи. част. 1. пунктъ 29. стр. 202. 245. часть 3. стр. 227. Anna Comnena l. 10. p. 272.

Татары покоряютъ Таврію въ 1237 году.

Князь Бату-Ханъ, уроженецъ Могольскій, Императоръ Кипчакскій, любившій завоеванія, велѣлъ идти полководцу своему Телепугу, чрезъ земли Сарматовъ, къ Азовскому Морю и рѣкѣ Дону, для истребленія или разсѣянія различныхъ народовъ матерой земли, нещастныхъ остатковъ древнихъ Скиѳовъ; а между сими въ окрестностяхъ Азовскаго Моря, на берегахъ Чернаго и близъ устья Дуная находились и Команы.

Что сдѣлалось съ Команами.

Не почитая себя довольно сильными для сопротивленія имъ, они переправились чрезъ рѣку Дунай съ женами и дѣтьми своими на коженыхъ мѣшкахъ, и скитались долго по Ѳракіи, пока Императоръ Іоаннъ не взялъ ихъ на свое содержаніе, и не назначилъ для нихъ земли. Полагаютъ, что ихъ было числомъ около десяти тысячъ. Жившіе на матерой землѣ Сѣверной части Тавріи, подверглись игу побѣдителя; но почти всѣ приморскіе жители послѣдовали жителямъ Дунайскимъ (1); въ родословномъ описаніи

(1) De Guignes hist. des Huns et des Tatares, t. III. lib. XV. c. 1. p. 66. et hist. des Mogols.

Сургіана, мужа, жившаго при дворѣ Императора Андроника, обрѣтаютъ сію достопримѣчательную рѣчь: „отецъ его происходитъ „отъ благороднаго семейства тѣхъ Команов, кои съ давнихъ временъ удалились „въ Сѣверную Скиѳію, къ Императору Іоанну „Дукасу„ а три года по взятіи Царя-Града, читаютъ еще: „что Команы приходили „требовать недоданыхъ имъ денегъ за 60 „лѣтъ у Магомета II, новаго Государя сея „Имперіи„.

Со временъ вступленія Татаръ въ Таврію, были въ оной одни токмо удѣльные Князья сего народа, подъ именемъ Улугъ-Беговъ, и разсѣянные съ особенными ихъ Ордами по плоской землѣ (1). Нещастные Команы, (составлявшіе большую часть народа) на коихъ было сдѣлано незапное нападеніе съ Сѣверной стороны Азовскаго Моря, вѣдая по преданію о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ отъ Татаръ предками ихъ на

---

de Kipt — Niceph. Cregoras t. 1. p. 20. 21. 182. — Georg. Acropol. p. 29. 32. — Stritteri m. p. t. 111. Comanica p. 934. 985. 986. — Thounmann de la Crimée p. 14. 15. — Ducas p. 191.

(1) Wiiuk Kojalowicz Hist. Lithvan. t. 1. p. 287. 288.

берегахъ рѣки Кумы, устремились толпою къ Россіянамъ своимъ непріятелямъ, гдѣ были приняты человѣколюбиво. Они вскорѣ обратились въ Христіянскую вѣру. Князь ихъ, по имени Котіакъ, крестился первый, и вѣра такъ соединила оба народа, что не остается даже и слѣдовъ ихъ смѣшенія (1).

КНИГА XV.

Генуэзцы въ Тавріи, съ конца II вѣка по 1475 годъ.

О торговлѣ сего времени

1201.

Генуэзцы, какъ мы уже примѣтили, поселились въ Тавріи съ согласія Командовъ, и давали потомъ въ оной законы, пока Татары не выгнали ихъ оттуда. Одна торговля завела ихъ въ сію страну; но чтобъ судить о полученныхъ ими отъ оной выгодахъ, надлежитъ имѣть точное понятіе о торговлѣ сего времени и о постепенной ея дѣятельности.

---

(1) Записки кас. Россійской Исторіи ч. III. п. 43. с. 380. 389. Anna Comnena. Nicephor. Gregoras t. I. p. 67. — De Guignes hist. des Huns, t. III. L. XV. hist. des Mogols.

Сія страна не изъ числа наиболѣе изобилующихъ золотыми и серебреными рудниками или алмазами, кои обогащаютъ оныя; но она избыточествуетъ потребными для человѣка произведеніями, и преисполнена льстящими вкусу искуствами; сіи то неистощимые рудники привлекаютъ богатства всѣхъ прочихъ частей свѣта.

Полуденная частъ Азіи, есть самая изобильная въ различныхъ произведеніяхъ сего рода, природа роскошествуетъ тамъ, по мѣрѣ климата. Китай, называемый нѣкогда *Серикомъ*, Восточная Индія, Аравія и другія Полуденныя страны привлекали съ 10 вѣка, всѣхъ Европейскихъ купцовъ; и всѣ приморскія Державы, прежде открытія Мыса Доброй Надежды, усилиливались на перерывъ найти путь удобнѣе Персидскаго Залива, или Эвфрата изливающагося въ оный. Уже за тысячу лѣтъ прежде нашей эры, товары Восточныхъ и Полуденныхъ странъ были перевозимы изъ пристаней своихъ въ Пальмиру, городъ построенный Соломономъ (1); и который съ Западной стороны былъ отъ моря

(1) Ioseph. antiquit. Judaicae. Herodot. l. IV. p. 368.

не болѣе какъ во 150 минутахъ Экватора. Туда то Финикіане, Аравы, и другіе народы привозили различные предметы торговли изъ конторъ, кои они имѣли на Чермномъ Морѣ. Изъ Пальмиры доставляли оные въ пристани Средиземнаго Моря, гдѣ купеческіе народы получали ихъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, и разсылали моремъ по Европѣ.

Сообщеніе Эвскинскаго Моря съ Каспійскимъ посредствомъ рѣкъ Фаза или Ріома и Кируса или Кура, свидѣтельствуется всѣми древними народами. Сими-то рѣками ѣздили въ Китай и богатыя Азійскія области. Рѣка Киръ терялась прежде въ безпредѣльныхъ равнинахъ, окруженныхъ высокими горами; Греческія поселенцы, жившіе на берегахъ Чернаго Моря, предуспѣли прокопать сіи горы, осушить равнины и освободиться отъ озера, проведя всѣ воды, и самую рѣку, въ море. Сіи удивительные труды, приписываются Язону; конечно имѣли они предметомъ споспѣшествованіе торговли (1). Долгое время Таврійскіе Скиѳы производили

(1) Formaleoni, l. XIV. p. 45. Arii. periplus Ponti Euxini p. 45 In-thesauro Ital. 116. Foglietta p. 236.

оную съ большимъ затрудненіемъ, посредствомъ каравановъ, переѣзжая Таврійскій Боспоръ во время сильныхъ морозовъ (1).

Въ четвертомъ вѣкѣ до нашей эры, Александръ, Царь Македонскій, узнавъ, что Персы, завидуя благосостоянію своихъ сосѣдей, обращали торговлю въ свою пользу, препятствуя плаванію изъ Эвфрата рѣкою Араксомъ, а изъ Чернаго Моря Киромъ, усиливался обратить ее опять въ Европу; но послѣдовавшія перемѣны наносили безпрестанныя препятствія.

Александрія преемничествуетъ Пальмирѣ въ торговлѣ.

Чрезъ двѣсти лѣтъ послѣ того, Птоломеи, Цари Египетскіе, преодолѣли затрудненія вразсужденіи плаванія по Эвфрату, для привлеченія торговли Полуденныхъ странъ къ Чермному Морю, и для овладѣнія торговлею Возточной Индіи, коей они чувствовали еще болѣе выгоды со временъ похода Александра Великаго. Тогда-то Александрія сдѣлалась средоточіемъ торговли, а Пальмира пришла въ упадокъ (2): Паль-

(1) Herodot. I. 4.
(2) Formaleoni c. 13. p. 191.

мира! коей развалины, яко памятники прежняго ея богатства, привлекают еще примѣчателей.

Товары были доставляемы въ Александрію посредствомъ Суэзскаго перешейка. Ихъ грузили на суда, удобные для переѣзда чрезъ Океанъ; но недоставало канала для соединенія двухъ морей; Государи не смѣли окончить онаго, бояся потопить землю, поелику Черное Море тремя локтями выше Средиземнаго, и поелику они не умѣли строить шлюзовъ (1). Помпей одинъ, въ послѣднемъ вѣкѣ, предшествовавшемъ нашей эрѣ, досадуя что лишался безчисленныхъ суммъ, переходившихъ изъ Рима въ Александрію, думалъ открыть опять прежній путь Греческихъ поселенцевъ въ Индію, посредствомъ Каспійскаго Моря, чрезъ Римскія области. Онъ послалъ на мѣсто опытныхъ людей, кои увѣрили, что можно было возить товары сухимъ путемъ, отъ береговъ рѣки Инда до другой рѣки, имѣющей сообщеніе съ Каспійскимъ Моремъ, въ семь дней; но какъ его соперникъ одержалъ верхъ, то Помпей

(1) Form. c. 13. въ концѣ.

сдѣлался жертвою ненависти Царей Египетскихъ, и не имѣлъ времени произвести въ дѣйство сего намѣренія (1). Оно было исполнено потомъ Варварами въ седьмомъ вѣкѣ. Разпространеніе Магометанства въ Египтѣ, уничтожило торговлю сей богатой страны.

Александрія истреблена въ 7 вѣкѣ.

Александрія, всеобщее торжище Западныхъ странъ, обращена была въ пепелъ; свѣтъ и благотворныя дѣйствія Христіанскаго ученія изчезали вездѣ, куда Аравы обращали мечь и огнь: чтобы могло установиться свободное сообщеніе между различными народами, надлежитъ, чтобы общество и нравы имѣли нѣкоторую степень просвѣщенія. Эпоха крестовыхъ походовъ, повѣствуетъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, была щастливымъ произшествіемъ, сдѣлавъ сильное потрясеніе въ Европѣ, они освободили ее отъ усыпленія (2).

---

(1) Formaleoni chap. 14. p. 18. 19. 20.
(2) Robertson, Sect. 1. t. I. p. 48 et notes de l'introduction à l'hist. de Charles-Quint.

Крестовые походы въ 1095 году. Влiянiе ихъ на торговлю.

Сiи походы сколь безразсудны ни были, произвели однако дѣйствiя, каковыхъ ни ожидать ни предвидѣть было не можно; а наипаче вразсужденiи торговли; хотя конецъ оныхъ былъ столь же неудаченъ, сколь побудительная причина была не основательна и противна разуму Христiянства. Отъ оныхъ послѣдовали быстрые успѣхи, поелику крестоносцы проходили вездѣ области, въ коихъ земли были лучше обработаны, и жители упражнялись болѣе въ художествахъ. А простираясь далѣе въ Возточныя страны, получили они вкусъ къ драгоцѣннымъ произведенiямъ оныхъ. Таковымъ образомъ по возвращенiи своемъ, не смотря на малыя свои дарованiя къ произведенiю въ дѣйство всего замѣченнаго ими, образовался въ каждой области новый родъ гражданъ, кои посвятивъ себя торговлѣ, открыли себѣ новый путь къ щастiю, и коихъ число послужило вскорѣ къ содѣланiю страны своей болѣе цвѣтущею. Италiянскiя Республики, съ давнихъ временъ были добрымъ сему примѣромъ; крестовые походы еще болѣе умножили ихъ богатства и разпространили вла-

дѣніе нѣкоторыхъ. Венеція пріобрѣла во время оныхъ Далмацію, островъ Кандію, нѣнѣсколько Архипелагскихъ острововъ, Морею, а чего болѣе всего желала она, разпространеніе своей торговли.

Генуэзцы въ Кафѣ. 1201.

Въ сіе же время Греки основали новое поселеніе въ Сарапанисѣ, нынѣ Шарапанѣ, близъ фазы, а Генуэзцы въ Кафѣ, или Ѳеодосіи въ Тавріи. Удобность рейды возбуждала охоту къ торговлѣ; они купили довольное количество земли для построенія домовъ и магазейновъ, съ тѣмъ, чтобы всякой разъ „платить 1. обыкновенную пошлину за ввозъ всѣхъ доставляемыхъ ими на „полуостровъ товаровъ. 2. Предоставить „всѣмъ свободу покупать и продавать всѣ „привозимые изъ другихъ мѣстъ товары„. Сіе поселеніе вначалѣ было мало и не важно, въ оное пріѣзжали токмо Генуэзскіе купцы для торгу даже въ Меотиду. Верховный Совѣтъ Республики пригласилъ ихъ благоразумно вступить въ дружество со всѣми приморскими городами, въ сосѣдствѣ ихъ находившимися. Нечувствительно получили они отъ нихъ особыя мѣста для постройки, землю для пропитанія своего; и окопавшись

смиренно широкимъ рвомъ и небольшимъ валомъ, навозили на своихъ корабляхъ стро-евыхъ припасовъ, построили укрѣпленія и привели себя въ оборонительное со-стояніе (1).

Кефа или Каффа оставалась всегда сре-доточіемъ ихъ торговли; но они разпростра-нили оную сухимъ путемъ до Индіи и Ки-тая. Сверхъ того они изпросили себѣ у Царя Льва преимущество торговать во всѣхъ областяхъ Арменіи, отъ Чернаго Моря до Каспійскаго.

Царь-Градъ дѣлается средоточіемъ тор-говли.

Индейцы съ своей стороны, не хотѣвъ, допустить прервать Возточную торговлю, которая была для нихъ столь выгодна, изыскивали прежняго пути. Торги въ Фазѣ начали умножаться, Царь-Градъ заступилъ мѣсто Александріи и сдѣлался мѣстомъ

(1) Moreri, dict. подъ словомъ Caffa-Formaleoni c. 22. p. 171 - Niceph. Gregoras t. II. p. 427. à 29. - Cantacuzen t. III. p. 812 à 13 - Thourmann descrip. de la Crimée p. 44. Stritter t. II. p. 1042. - Constant. Porph. de adm. Imp. c. 42. p. 111 à 114. Hieronymi de Marignis p. 1435. in Thesauro Italico Graevii.

поклажи Возточныхъ произведеній. Хотя самовластіе почти уничтожало въ ономъ всю народную добродѣтель, однако прекрасныя мануфактуры, любовь къ роскоши, великолѣпіе, и остатокъ склонности къ наукамъ, содѣлывали сей огромный городъ превосходнѣйшимъ въ Европѣ. Азія представляла такъ же съ своей стороны остатки всѣхъ художествъ, всѣхъ знаній, кои произведены были въ оной одобрѣніями Калифовъ; и Европейскіе нравы казались еще гораздо грубѣе въ сравненіи съ Возточными. Но щастливыя дѣйствія таковаго сравненія, имѣли сперва наибольшее вліяніе на состояніе собственности имѣній, и на торговыя учрежденія. Любовь къ богатству преодолѣвая потомъ безпристрастную любовь къ жизни, произвела, что просвѣщенный человѣкъ, столь часто противоположенный самому себѣ, началъ презирать изъ корыстолюбія самыя величайшія опасности, плавать предавшись непостояннѣйшей изъ стихій, и жертвовать собою алчности къ злату.

Совмѣстничество Венеціи и Генуи 1210.

Отъ таковыхъ удивительныхъ напряженій, клонившихся къ одному предмету,

произошла великая ненависть и совмѣстничество народныя. Когда Царь-Градъ достался въ руки Латинскихъ крестоносцевъ, тогда Венеціане и Французы спорили между собою о завоеванныхъ у Имперіи мѣстахъ; то есть, объ островахъ Архипелага и о всѣхъ пристаняхъ Романіи. Генуэзцы, завидовавшіе слишкомъ Венеціанамъ, желали имѣть островъ Кандію, который положеніемъ своимъ при входѣ въ Архипелагъ, дѣлалъ ихъ обладателями моря. Имъ удалось, чтобъ Генрикъ, Графъ Мальтійскій, отнялъ у нихъ на время сей островъ, и сіе было первымъ источникомъ ненависти и долговременной войны, каковую сіи двѣ Республики имѣли въ послѣдствіи (1).

Одинъ образъ правленія, одни виды торговли, искуство почти равное въ мореплаваніи, одно пространство владѣній на двухъ противолежащихъ моряхъ, были для нихъ великихъ поводомъ къ совмѣстничеству, наипаче тамо, гдѣ сіи моря соединяются.

---

(1) Записки кас. Рос. Ист. час. I стр. 275. Formaleoni c. 17. p. 97. In Thesauro Ital. p. 116. Foglietta p. 289.

Торговля Венеціанъ въ Азовѣ 1213.

Между тѣмъ какъ Царь-Градъ находился во власти Латиновъ, Венеціане прошли на купеческихъ своихъ корабляхъ до Тана, нынѣшняго Азова, древняго поселенія Карійцевъ, обитателей города Милета (2). Пизанскіе купцы имѣли такъ же въ ономъ свое селеніе, которое служило мѣстомъ поклажи для товаровъ всѣхъ Меотійскихъ народовъ. Венеціане держались тамо два вѣка, не смотря на нашествіе Моголовъ на Таврію.

1223.

Генуэзцы поссорившись съ Татарами, не могли завоевать обратно торговлю Азова; они страшились даже быть истребленными во время пришествія Моголовъ; но сіи никогда не опустошали какъ только тѣ земли, коихъ не могли удержать за собою; они оставили даже при входѣ въ Таврію одно, жившее въ палаткахъ на прежнихъ равнинахъ селеніе.

---

(1) Hist. de la rep. de Venise par. l'Ab. Lauger T. 2. l. VIII. Paris 1758. Villehardouin conq. de Const. num. 136-Nicetas choniat. de rebus post expugnationem urbis num. 6-Hist. gen. de Guthrie et Gray par. 5. volum l. t. 16. Hist. du commerce de la Crim. Formaleoni c. 21. p. 141 et 153-Thounmann descr: de la Crimée.

1237.

Однако по совершенномъ изгнаніи Комановъ, обѣ Республики испытали новые страхи, и неиначе сохранили поселенія свои, какъ раздавъ знатное количество злата Варварамъ. Такимъ образомъ Венеціане продолжали получать чрезъ Азовское Море произведенія земель, какъ сихъ новыхъ обладателей, такъ и сосѣдей ихъ. Они вымѣнивали зеркала, стеклянныя издѣлья, желѣзную и луженую мѣдную посуду, на хлѣбъ, воскъ, кожи и соленую рыбу. Иногда Татары требовали суконъ и небольшаго числа золотыхъ денегъ, кои они употребляли на наряды своихъ женъ. Замысловатые въ средствахъ Венеціане, когда настояло дѣло о выгодахъ, замѣняли галліотами корабли, кои они употребляли до того времени. На сихъ вооруженныхъ по воински судахъ, можно было возить съ большею безопасностію великое количество товаровъ; но оныя не могли входить во всѣ пристани Чернаго Моря; по Азовскому же Морю ходили токмо мѣлкія суда; и такъ надлежало имъ раздѣлять на двѣ части свою торговлю и плаваніе на сихъ водахъ.

Два флота отправлялись ежегодно изъ Венеціи, одинъ состоящій изъ большихъ судовъ, назначенныхъ къ рѣкѣ Фазу и Полуденнымъ берегамъ: другой изъ галеръ, удобныхъ къ перевозу товаровъ въ Западныя страны и чрезъ Таврійскій Проливъ въ Азовъ.

Генуэзцы содѣйствовавшіе вытѣсненію Грековъ, возвращаютъ имъ Царь-Градъ.

1261.

Сіи успѣхи, вредившіе Генуэзцамъ, возбуждали ихъ честолюбіе, производили отъ часу большую ненависть; и вселили въ нихъ великое намѣреніе возвратить Грекамъ Константинопольскій престолъ, коего они лишены были 58 лѣтъ. Отъ сего то и произошло, что Генуэзцы начали быть покровительствуемы Греческими Императорами, какъ Венеціане Латинами, и что Михаилъ Палеологъ, вѣнчанный на Царство въ Никеѣ, въ Азіи, сдѣлалъ немедленно союзъ съ ними противъ Венеціи, куда Бальдвинъ, послѣдній Императоръ Французскаго поколѣнія, принужденъ былъ удалиться.

Съ сего времени, Генуэзцы пребыли всегда вѣрными Императорамъ, наблюдая въ послѣдствіи, чтобы благопріятствовать ме-

жду совмѣстниками престола, тому, который дѣлалъ имъ лестнѣйшія обѣщанія.

Императоръ Михаилъ благопріятствуетъ Генуэзцамъ.

Греки были старинные ихъ непріятели, посему то и содѣйствовали они лишенію Константинопольской Короны; но польза ихъ торговли перемѣнила всѣ сіи расположенія. Императоръ съ своей стороны не забывая услугъ, не попустилъ ослѣпить себя признательностію. По въѣздѣ своемъ въ Царь-Градъ, оставилъ онъ небольшее число Венеціанъ и Пизанцевъ, промышленныхъ тамошнихъ мѣщанъ.

1262.

Многочисленнымъ же Генуэзцамъ, ихъ богатымъ купцамъ, предложено было удалиться въ предмѣстія Перы и Галаты, гдѣ между прочими преимуществами, были они освобождены отъ платежа мыта, и получили позволеніе на свободное плаваніе по морю. Съ сего часа, они могли почитать себя обладателями всей Таврійской торговли, и мало безпокоились о небольшемъ убыткѣ, который причиняло имъ совмѣстничество Магометанъ на Черномъ Морѣ.

Однако Императоръ Кипчакскій, верховный Государь Тавріи, принявъ Магометанскій законъ, приказалъ всѣмъ подданнымъ своимъ послѣдовать себѣ, и ему повиновались съ таковою поспѣшностію, что вскорѣ Египетскіе Сарацины, не видѣли болѣе препятствія посылать свои корабли въ Черное Море. Сей Магометанскій Султанъ потребовалъ у Императора Михаила свободы своего флага, для проѣзда въ Черкасію и Мингрелію для набора себѣ Мамелюкскаго войска; не льзя было отказать въ семъ, хотя оное было и потерею для Генуэзцевъ, присвоивавшихъ до того времени, исключительное право сей торговли; однако они воспользовались симъ къ полученію многихъ другихъ выгодъ (1).

Генуэзцы возстановляютъ и укрѣпляютъ городъ Каффу.

Почти около сего времени, Генуэзскій дворянинъ Дорія возстановивъ городъ Каффу,

(1) Formal. l. cit. p. 145. c. 21. p. 155. Pachymer. l. 1. c. 29. l. 11. c. 4. - Du Fresne hist. de Constant. p. 5 - Georg. Acr. n. 85 - Nicephor. Gregoras, l. IV. c. 2 - Codin de offic. Constant. c. 14 Abul-gazi Bajadur-Chan hist. genealog. des Tatares part. 2. ch. 15.

призвалъ въ оный Генуэзскихъ поселенцевъ, и построилъ себѣ такое множество домовъ въ видѣ Амфитеатра, на отлогомъ скатѣ, простиравшемся съ горы къ морю, что Каффа сдѣлалась совершенно подобною великолѣпной Генуѣ. По мѣрѣ умноженія богатствъ, построили валы, высокія стѣны и укрѣпились всякимъ образомъ. Безпечные кочующіе Татары улыбались съ презрѣніемъ на то, что они называли *глупостями иностранцевъ*; но Венеціане съ своей стороны, завидовавшіе силѣ ихъ, не были такъ легковѣрны. Папа Урбанъ IV вмѣшался тщетно въ посредничество, для примиренія сихъ двухъ Республикъ, и для соединенія ихъ силъ противъ Императора, когда обѣ старались наперерывъ снискать его милость. Генуэзцы всегда имѣли преимущество: болѣе отъ Венеціанъ нежели Татаръ, ограждали они себя покровительствами и укрѣпленіями; однако Императоръ Кипчакскій объявилъ имъ первый войну; они лишились и взяли обратно въ одинъ годъ прекрасный свой городъ Каффу; наконецъ, должно было купить миръ, и платить ежегодную дань верховному Государю, для охраненія себя отъ набѣговъ.

Они покушаются открыть Новый Свѣтъ въ конецѣ 13 вѣка.

Успѣхи Сарациновъ въ Сиріи надъ Христіанскими войсками привели такъ же скоро въ смятеніе сихъ поселенцевъ вразсужденіи Европейской торговли; ибо собираемыя торгующими богатства, заставляютъ ихъ помышлять не столько о употребленіи оныхъ, сколько о умноженіи. Въ семъ то намѣреніи Тедизіо Дорія и Уголини Вивальди, вздумали, ѣхать искать новаго пути къ Западу. Они отправились изъ Генуи на двухъ галерахъ, но неизвѣстно, что случилося съ ними (1). Безъ сомнѣнія непроницаемое въ своихъ опредѣленіяхъ Провидѣніе, приуготовляло издали симъ слабымъ покушеніемъ, славное открытіе предоставленное проницательному уму Христофора Колумба, и таковое замедленіе было великимъ благодѣяніемъ для человѣческаго рода; ибо онъ во все истребился бы, естьлибъ болѣзнь, которую Европейцы привезли изъ Америки (2), соедини-

---

(1) Hist. univers. t. 35. l. XXIV. c. 4. p. 198. Uberto Foglietta hist. gener. l. VII. p. 411. Hist. des revol. de Genes par le Chev. de M. t. 1. l. IV. p. 299. 300. 302. Hist. de revol. de Genes p. 135.

(2) Въ концѣ 15 вѣка.

лась съ великими опустошеніями проказы, опустошеніями кончившимися не прежде какъ вначалѣ пятнадцатаго вѣка.

Война между Венеціею и Генуою.

1295.

Венеція одна тогда оспоривала обладаніе моремъ Генуѣ, которая въ теченіе семи лѣтъ, въ кои продолжалась ея война съ Пизанцами, вывела изъ пристаней своихъ 627 кораблей всякаго рода и всякой величины. Непрерывныя ея побѣды, надъ сими нещастными ея сосѣдями, вознесли ея могущество на морѣ на самую высочайшую степень, на какую она никогда не возходила, отъ чего и произошли столь великія выгоды для ея торговли, что Венеціане не могли оставаться хладнокровными того зрителями. Они нарушили двухлѣтнее перемиріе, напали на Генуэзцевъ, принудили ихъ сразиться и пали подъ ихъ ударами. Побѣдоносные Генуэзцы ограничились одними выговорами, и не употребили съ строгостію права войны надъ корабельными служителями; но великодушіе народа, враждующаго по совмѣстничеству въ торговлѣ, ни-

когда не обезоруживало отъ того другаго (1).

Воспламененные гнѣвомъ Венеціане, послали Морозинія съ флотомъ, въ шестидесяти галѣрахъ состоявшимъ, въ Мраморное Море, съ повелѣніемъ истребить тамо всѣ заведенія Генуэзцевъ, обезсилить ихъ власть и воспрепятствовать, чтобы Пизанцы не были обременены. Морозини показался сперва противъ предмѣстія Перы, которое нашелъ онъ безъ защиты, ограбилъ контору, зажегъ оную, и вошелъ въ Боспоръ для произведенія таковаго же дѣйствія, надъ другимъ принадлежавшимъ Генуэзцамъ магазейномъ.

1294.

По исполненіи сего повелѣнія, оставилъ онъ 25 галеръ на Востокѣ, и отвезъ взятыя имъ суда въ Венецію, откуда отправился опять для таковаго же предпріятія въ Каффу, которую нашелъ равно безъ войска и безъ оружій. Городъ сдался, но по причинѣ глубокой осени благоразуміе требовало зимовать. Въ самомъ дѣлѣ сдѣлалась необыкновенная стужа, проливъ Азовскаго Моря

(1) Uberto Foglietta l. VI. p. 401. Hist. univers. t. 35. l. XXIV. ch. 4.

совершенно замерзъ, и Венеціане много претерпѣли отъ климата толико противоположнаго ихъ климату.

Въ Генуѣ узнали весьма поздно о нещастіяхъ Каффы; но флотъ выступилъ немедленно въ море для начатія войны въ самой Венеціи. Ненависть сихъ двухъ Республикъ была столь велика, что думали, что она не инымъ чѣмъ кончится, какъ разрушеніемъ одного изъ двухъ поселеній на Азовскомъ или Черномъ Морѣ. Во время сей распри, Обладатели Греціи, Малой Азіи, Персіи и Египта благопріятствовали попеременно, то тѣмъ, то другимъ, смотря по частной каждаго пользѣ, какъ то дѣлали Венеціане поддерживая Пизанцевъ.

Перемиріе.

1296.

Содѣланный себѣ взаимно воюющими вредъ, довелъ наконецъ до перемирія, которое продолжалось многіе годы, и утомленные бранію успокоились, потому что устали завидовать другъ другу (1).

(1) Formaleoni ch. 20. 23. p. 134 et ch. 21. p. 154 et 156. Histoire de Venise de l'ab. Lauger t. 3. l. IX. XII. De Genes par le Chev. de M. t. I. l. III. p. 238 à 242. Hist. univ. t. 35. l. XXIV. ch. 4.

Признательность Генуэзцевъ.

Не примѣтили ли Генуэзцы непостоянства Константинопольскаго Императора, или имѣли свои причины притворяться, не преставали оказывать ему своей признательности. Одинъ морскій наѣздникъ, по имени Андрей, захватилъ у Персовъ, общихъ непріятелей, корабль нагруженный дорогими тканями, отдалъ всѣхъ плѣнныхъ и часть добычи Императору Андронику Палеологу. Сей Государь, тронутый безкорыстіемъ такого человѣка, коего промыселъ не подавалъ къ тому надежды, сдѣлалъ его своимъ Гардеробъ-мейстеромъ; и судя по его честности и о подобныхъ ему, взялъ на свое содержаніе Каталонскаго морскаго разбойника, именуемаго Ронсера, со всею его шайкою, сдѣлалъ его предводителемъ войска, и поручилъ ему восемь галеръ, для удаленія Турокъ отъ своихъ Европейскихъ береговъ. Но какъ тигла ни мало не перемѣняютъ привычекъ, то Ронсеръ началъ нападать на всѣ купеческіе корабли, проходившіе чрезъ Константинопольскій проливъ. Начальникъ Генуэзской эскадры

---

p. 201 et 2. Uberto l. VI. p. 402. Pachimer l. 11. p. 375.

не далъ себя обмануть такъ называемымъ Императорскимъ флагомъ; онъ потопилъ многія галеры, и овладѣлъ прочими, но не оставилъ себѣ ни одного изъ взятыхъ имъ судовъ.

Генуэзскіе корабли въ службѣ у Императора.

1319.

Республика предложила четыре корабля Императору, для защищенія входа въ Дарданеллы отъ Персовъ.

Неудовольствіе Андроника на Епископство Каффское.

1337.

Однако, не смотря на всѣ сіи опыты признательности, вѣроятно что оная не понравилась Императору, по причинѣ просьбы у Папы Іоанна XXII сдѣлать Каффу Епископствомъ, начальствующимъ надъ церквами Кипчакской Имперіи и Болгаріи, что привязывало вящше жителей сихъ странъ къ Ѳеодосійцамъ, съ коими Генуэзцы производили торговлю. Въ томъ же намѣреніи сближенія съ сими народами, основали они вскорѣ потомъ большее Училище. Какъ въ то время предмѣстіе Пера престало быть въ зависимости отъ Римско-Католическаго Епископа въ Константинополѣ, то

Греки начали подозрѣвать Генуэзцевъ въ нѣкоторыхъ честолюбивыхъ, или по меньшей мѣрѣ непріязненныхъ замыслахъ; чѣмъ Андроникъ III и упрекалъ ихъ, хотя впрочемъ ничего не оказалось (1).

Конецъ войны двухъ Республикъ.

Прежде сея эпохи перемиріе съ Венеціею кончилось; а какъ сія Республика имѣла намѣреніе напасть на предмѣстіе Перу, то Генуэзцы будучи не въ состояніи противиться, одѣлали предложеніе удовлетворить за всѣ обиды и за издержки вооруженія; и война была прекращена, покрайней мѣрѣ на время, которое подаетъ намъ случай начать паки повѣствованіе о произшествіяхъ Тавріи.

Армянское поселеніе въ Тавріи.

1340.

Когда Татары завоевали Арменію въ 1262 году, и переселили не малое число жителей въ страны, съ Казанью и Астраханью смежныя, то сіи по долговременныхъ страданіяхъ, начали

(1) Pachymer l. V. c. 12 et 18. l. VI. c. 25 et 32. Nicephor. Gregoras l. VII. c. 2 et 7. Thounmann descr. de la Crimée p. 44. Hist. de Ven. de l'ab. Laug. t. 3. l. X. Cantacuzen l. II. c. 29. Nicephor l. X. c. 14.

просить у Каффскихъ переселенцевъ позволенія основать себѣ жилище въ ихъ окрестностяхъ. Ихъ помѣстили между Карасъ-Базаромъ и Судагомъ; купцы и ремесленники поселились въ старомъ Крыму, который они назвали на своемъ языкѣ Казаратъ, и въ Каффѣ, гдѣ они оградили заселенную ими часть крѣпкими стѣнами, для защищенія отъ Татарскихъ набѣговъ. Въ послѣдующіе годы прибыло такъ же множество бѣдныхъ Генуэзскихъ семействъ, коимъ правительство, назначило земли отъ Каффы до Боспора (1).

Таковое приращеніе народа сдѣлало сей городъ наицвѣтущимъ городомъ Тавріи. Тысячи домовъ окружали пространную его пристань; частыя башни и укрѣпленный замокъ на возвышенности, защищали его съ одной стороны, между тѣмъ какъ съ другой вооруженные его корабли прикрывали берега его. Генуэзцы отъ природы гордые, чувствовали

(1) Записки Армянскаго Князя Іосифа Долгорукаго Аргутинскаго, Архіепископа Армянскихъ церквей въ Россіи, избраннаго послѣ Католикосомъ, сообщенныя покойному Князю Потемкину — въ 1789. Niceph. Gregoras. t. 2. Cantacuzen t. 3.

уже преимущество свое надъ народомъ, у коего не было ни художествъ, ни промышленности, ни воинскаго устройства, ни морскихъ силъ. Вскорѣ презрѣніе, кое они питали къ Варварамъ, не укоснило обратиться въ обиду.

Ссора между Генуэзцемъ и Татариномъ.

1343.

Одинъ Генуэзскій купецъ ругалъ на рынкѣ Татарина, сей ударилъ Генуэзца, а Генуэзецъ убилъ Варвара; собирается толпа, начинается драка, и множество Татаръ погибаетъ; Генуэзцы торжествуютъ не лишась ни одного съ своей стороны; но побѣжденные подвигаютъ на гнѣвъ своего Хана Джанибека. Въ качествѣ своемъ Государя, не укоснилъ онъ повелѣть Генуэзцамъ оставить городъ и пристань, кои позволено имъ было занимать. Право его было неоспоримо, но повиновеніе сомнительно. Разсудокъ предписывалъ искать средства къ укрощенію раздраженнаго Хана; но разсудокъ теряетъ свою власть гдѣ дѣйствуетъ сила, и Генуэзцы, готовые защищать себя, отослали съ презрѣніемъ Герольда Джанибекова.

Осада Каффы.

1344.

Вскорѣ осадили Каффу; мало было нужды жителямъ, что возвышеніе стѣнъ защищало ихъ отъ стрѣлъ; непріятель, увѣренный въ безполезности предпріятія, перемѣнилъ безъ дальнѣйшаго успѣха осаду въ облежаніе; Генуэзцы, избравъ благопріятную минуту, сдѣлали вылазку, во время коей побили пять тысячъ Татаръ. Злоба ихъ была тѣмъ болѣе, что кромѣ Каффы не оставалось въ Тавріи ни одного Генуэзца, который не былъ бы ограбленъ и выгнанъ изъ своего жилища. И такъ, между тѣмъ какъ пристрастіе располагало осадою и защитою, Генуэзскій флотъ окружалъ полуостровъ, удалялъ отъ онаго всѣ купеческія суда, и дѣлалъ часто кровопролитныя высадки на сухомъ пути; но какъ впрочемъ всякое сообщеніе было пресѣчено, то жители впали въ бѣдность, и война такъ перемѣнила видъ свой, что Татары сдѣлались вообще сущими осажденными. Крестовые походы были въ такомъ обыкновеніи въ прошломъ вѣкѣ, что Папа Климентъ VI думалъ нарядить оный на помощь Генуэзцамъ; но нужда одна довела обѣ стороны до примиренія. Джанибекъ сдѣлалъ торже-

ственно свои предложенія посредствомъ посольства, а Бокканегра, Губернаторъ Каффскій, принялъ оныя (1).

Тщетныя покушенія къ примиренію Генуи съ Венеціею.

Ханъ хотѣлъ въ тоже время обезпечить Венеціанамъ свободный путь къ Танѣ, чрезъ Таврійскій проливъ; къ чему обѣ Республики оказывали мало наклонности, поелику Генуэзцы требовали отъ Венеціанъ вспоможенія на издержки войны, въ которую могла вовлечь торговля; а сіи не хотѣли ни войти въ издержки, ни отказаться отъ плаванія по Таврійскому Проливу, что и предвѣщало новую войну.

Оконченная предъ тѣмъ съ честію Генуэзцами, была не безъ неудобствъ для нихъ въ трехъ ихъ пристаняхъ Фазской, Синопской и Требизондской. Жители всѣхъ сихъ городовъ, будучи увѣрены въ презрѣніи сего богатаго поселенія, и считая себя всегда предметомъ его обидъ, возымѣли къ нему непреодолимую ненависть, и надѣлали ему много зла.

(1) Formaleoni in Thesauro Italico Graevii — Uberto Foglietta hist. gene. p. 144. Thounmann déscription de la Crimée p. 44.

Притязанія Генуэзцевъ на оба моря.

Генуэзцы употребляли свои силы, и хотѣли, во что бы то ни стало, овладѣть изключительно торговлею; вотъ что легко было примѣтить. Когда моровая язва и Венгерская война весьма ослабили Венеціанъ, ихъ истинныхъ совмѣстниковъ на Черномъ и на Азовскомъ Морѣ, то они избрали сіе время къ вступленію въ союзъ съ Султаномъ Никейскимъ, и къ изпрошенію у Палеологовъ уступки имъ многихъ заведеній на берегахъ Эвксинскаго Моря. Не довольствуясь тѣмъ, что отняли они всю торговлю на сихъ водахъ, привыкли считать мореплаваніе по сему Морю своею собственностію, и возпретили оное Пизанцамъ, равно какъ и Венеціанамъ, полагая впрочемъ что имѣли таковое же право на Черное Море, какое Венеціане на Адріатійское (1). Но сіи не токмо не преклонялись на таковыя притязанія, но не переставали посылать купеческіе корабли свои столь же часто на сіи два Моря, какъ и на другія.

(1) Niceph. Gregoras t. 11. p. 427 à 429 et 551. Cantacuzen t. 111. p. 812 à 13 - Stritt. m. p. 1118 à 22 - Hist. de Venise par l'ab. Lauger t. 3. l. XII.

Война между Генуою и Имперiею.
1349.

Наконецъ, нѣкогда Генуэзцы задержали Венецiанскiе купеческiе корабли, и отвели ихъ въ Каффу. Въ тоже время для лучшаго защищенiя выхода изъ Константинопольскаго Пролива, они просили Императора Кантакузена объ уступкѣ имъ земли, для разпространенiя Галаты; и получивъ отказъ, зажгли многiе домы сосѣдственнаго предмѣстiя, овладѣли многими кораблями стоявшими въ портѣ, осадили нѣкоторые города Имперiи, и напали незапно на два или на три Архипелажскiя острова.

Договоръ нарушенный почти при самомъ заключенiи.

Общая польза соединяла Императора съ Венецiанами: но Республика оставя на него одного всѣ военныя тягости, принудила его заключить постыдный миръ; то есть, что Генуэзцы обѣщались клятвенно не безпокоить его болѣе, и заплатили за острова, кои имъ прилично было оставить за собою.

Венецiя, при всемъ своемъ ослабленiи, отправила пословъ въ Геную съ жалобою на непрiязненные поступки, положивъ твердое

намѣреніе начать войну, естьли не возвратять ей кораблей; ибо въ какомъ бы кто положеніи ни находился, самое опаснѣйшее изо всѣхъ средствъ въ бѣдствіи, есть унизить свою душу на равнѣ съ своимъ нещастіемъ, и Генуэзцы доказали, что и самая умѣренность служитъ часто къ умноженію дерзновенности непріятеля: они презрили жалобы Сената, и война была объявлена.

Императоръ вооружается съ Венеціанами противъ Генуи, конецъ 1349 года.

Договоръ Императора, будучи слѣдствіемъ слабости, былъ нарушенъ какъ скоро онъ увидѣлъ союзницею своею Венецію. Повелѣно было выдти изъ Далмаціи, Кандіи и Негрепонта всѣмъ судамъ, кои могли быть вооружены, и былъ составленъ изъ нихъ флотъ, простиравшійся до 29 галеръ, который нашелъ Генуэзскій флотъ въ пристани Каристо, и разбилъ оный. Но по превратностямъ войны, а наипаче по ненадежности страшной стихіи, на которой вели оную, въ послѣдующіе годы Венеціане изпытали всякаго рода перемѣны. Во первыхъ городъ Негрепонтъ былъ у нихъ отнятъ; ужасная буря повредила ихъ флотъ, и въ 1352 былъ

онъ истребленъ на сраженіи близъ Царя-Града. Равнымъ образомъ, по слѣпому щастію въ слѣдующемъ году, Генуэзцы испытали таковую же участь на берегахъ Сардиніи, и для спасенія своего принуждены были покориться Висконтію, Архіепископу и Владѣльцу Милана.

Всеобщій миръ.

1357.

По знатномъ съ обѣихъ сторонъ уронѣ въ людяхъ и деньгахъ, заключили миръ, и дѣла пришли почти въ тоже состояніе, въ каковомъ онѣ находились при начатіи войны. Сами Генуэзцы, не имѣя болѣе нужды въ покровителѣ, выгнали Миланскаго Губернатора, избрали Дожа и возстановили прежнее свое Республиканское правленіе.

Храбрый Зоагліо, предводитель войска и Каффскій Губернаторъ поспѣшилъ потомъ умножить укрѣпленія сего города, и оный сдѣлался убѣжищемъ для всѣхъ тѣхъ, коихъ страхъ Оттоманскаго оружія заставлялъ удалиться изъ своего отечества.

Землетрясеніе, слѣдствія онаго.

1357.

Есть эпохи въ лѣтописяхъ міра, въ кои все, даже самыя стихіи, кажутся возста-

ющими противъ нѣкоторыхъ народовъ. Въ семъ самомъ году землятрясеніе разрушило стѣны Галлиполя и большей части Ѳракіи. Солиманъ, сынъ Архановъ, Султанъ Никейскій, возпользовался сими бѣдствіями. Хотя и зять Императору Кантакузену, переправляется чрезъ Геллеспонтъ, обладаетъ крѣпостію и многими другими разоренными мѣстами. Императоръ требуетъ обратно своихъ владѣній: Орханъ кажется признаетъ справедливость его требованія; но какъ скоро Кантакузенъ началъ приготовляться къ походу для полученія обратно своихъ береговъ, то одинъ изъ Императоровъ, именуемый Іоаннъ (ибо ихъ было тогда трое) является подъ Царемъ-Градомъ; надлежитъ защищать столицу Имперіи, походъ замедленъ, и Европейская Ѳракія потеряна навсегда (1).

Сіе произшествіе, которое кажется постороннимъ вразсужденіи нашего предмета вначалѣ, имѣетъ, какъ и многія другія, сокровенныя отношенія, кои одни политическія произшествія могутъ открыть.

---

(1) Cantacuzen l. IV, c. 89. и слѣд. Leon-Clavius annal. Turc. Cantimir. vita Orchanis.

1. Сей переходъ Турокъ въ Европу, приготовилъ взятіе Царя-Града, за коимъ послѣдовала потеря Каффы для Генуэзцевъ. 2. Винятъ Генуэзскую Республику, что она способствовала ихъ переходу, за шестьдесятъ тысячъ червонныхъ и нѣкоторыя благопріятныя для ея торговли условія. Въ самомъ дѣлѣ кажется весьма затруднительнымъ, чтобъ таковое предпріятіе было произведено безъ соучаствованія Генуэзцевъ, въ виду острова, откуда они господствовали моремъ. Они помышляли тогда токмо о мщеніи Восточному Императору, соединившемуся съ Венеціанами для прогнанія ихъ, и отнюдь не предвидѣли, что чрезъ 120 лѣтъ, сіе будетъ причиною разоренія ихъ. Вообще страсти стремятся только за настоящими выгодами.

Властъ Генуэзцевъ въ Тавріи.

Сія ошибка, впрочемъ, не разстроила нимало власти, коею Генуэзцы пользовались въ Тавріи. Татары, кои охотно принимали отъ нихъ денежныя воздаянія, не препятствовали имъ производить торговли, довольствовались плоскою землею, и оставляли имъ города и пристани, коихъ не умѣли ни укрѣплять ни содержать. Но всего

страннѣе было то, что они никогда не избирали себѣ начальника безъ совѣта съ Генуэзцами, и что многіе Владѣтельные Князья той земли предавали свои ссоры на ихъ посредничество. Всѣ сіи униженія доставляли имъ великія удобности къ постепенному овладѣнію торговыми городами Тавріи.

Они дѣлаются обладателями Судага.

1363.

Городъ *Судагъ*, который на многихъ Восточныхъ языкахъ значитъ *вода* и *гора*, потому что лежитъ на возвышеніи и снабженъ хорошимъ источникомъ, прельщалъ особенно Генуэзцевъ пространною своею рейдою. До Каффы былъ онъ первымъ городомъ Тавріи; Россіяне привозили туда товары съ Сѣвера, а Турки изъ Малой Азіи, съ Востока и изъ Индіи. О пространствѣ онаго можно судить потому, что онъ заключалъ въ себѣ болѣе ста церквей. Хотя онъ и лишенъ былъ прежняго своего блеска, однако Генуэзцы овладѣли имъ. Онъ былъ вольнымъ городомъ, когда Латины царствовали въ Восточной Имперіи, не взирая на верховную власть Половцевъ и Моголовъ. Поелику были въ немъ терпимы всѣ толки, то Магометане вначалѣ 14 вѣка и преду-

спѣли выгнать Христіанъ. При Генуэзцахъ (1) былъ въ немъ учрежденъ Католическій Епископъ, а Греческій находился въ ономъ съ 786 года.

Хотя политика не составляла еще тогда основательныхъ правилъ, однако она была уже такова, что находились у Ѳеодосійцевъ люди, кои могли предвидѣть, что Мусульмане были истинные и ужасные враги, которыхъ надлежало бояться, и противъ коихъ обѣ Республики долженствовали соединиться, а не изнурять себя войнами между собою; и не могши обратить своихъ соотечественниковъ къ толь благоразумнымъ видамъ, взяли изъ торговыхъ обращеній свои деньги, заключились въ Старомъ Крыму, или возвратились въ свою отчизну.

Папа домогается крестоваго похода противъ Турокъ.

1372.

Въ самомъ дѣлѣ блистательныя богатства Каффы, пространство ея торговли, были безпрестанною прелестію для жадности небольшихъ владѣльцевъ Азіи. Надлежало со-

---

(1) In Thesauro Italico. Uberto Foglietta p. 622.

держать всегда вооруженную эскадру, для удержанія ихъ покушеній, и сіи огромныя издержки долженствовали когда либо привести переселенцевъ въ несостояніе противиться своимъ непріятелямъ. Папа Григорій IX хотѣлъ обратить противъ нихъ всѣ силы Христіанства. Онъ отправилъ Буллы къ разнымъ областямъ, для преклоненія ихъ на вспоможеніе Императору Іоанну Палеологу, присоединившемуся незадолго предъ тѣмъ къ Римской церкви; онъ началъ даже упрекать нѣкоторыя державы, что онѣ терпѣли, что ихъ купцы снабдѣвали съѣстными припасами Турокъ; но уже не было прежняго заблужденія вразсужденіи крестовыхъ походовъ; и вмѣсто онаго новый случай готовилъ паки вражду между обѣими Республиками (1).

Новая война между обѣими Республиками за свободное плаваніе по Черному Морю.

1378.

По прибытіи нѣкогда въ Царь-Градъ Марка Іустиніанія съ эскадрою, въ десяти галерахъ состоявшею, для охраненія купече-

(1) Thounmann, desc. de la Crim. p. 45 et 46. — Raynald hoc anno no. 29.

скаго флота, возвращавшагося отъ береговъ Танаиса, Коммендантъ Карло Зено, Нобль Венеціанскій вручаетъ ему Актъ уступки острова Тенедоса, отъ имени сверженнаго съ престола Императора: сіе мѣсто имѣло весьма выгодное положеніе, при входѣ въ Галлипольской Проливъ. Іустиніани разсудилъ о сей уступкѣ, какъ дѣлаютъ вообще люди, кои находятъ добрымъ и законнымъ все то, что благопріятствуетъ ихъ пользамъ. Онъ употребилъ сіе въ свою пользу, и овладѣлъ островомъ, обезпечивавшимъ Венеціанской Республикѣ обладаніе Черным Моремъ, и завоеваніе Өеодосійскихъ селеній на берегахъ онаго. Сенатъ одобрилъ сіе насиліе. Генуэзцы вооружились снова; царствовавшій Императоръ пошелъ лично для обратнаго взятія острова; война продолжалась три года съ ожесточеніемъ и ненавистію.

Миръ 1381.

Генуэзцы едва не взяли Венеціи, и по обыкновенію, обѣ Республики равно изтощенныя, заключили миръ въ Туринѣ. Но Венеція, будучи основана гораздо прежде своей соперницы, имѣла другія средства къ возвращенію своего прежняго благосостоянія.

въ краткое время увидѣли ее сильнѣйшею и болѣе цвѣтущею.

Послѣдствія войны для Генуи.

Генуа, напротивъ того, не могла поправиться послѣ бѣдствій, причиненныхъ ей войною; она лишилась вторично республиканскаго своего правленія, принуждена была отказаться отъ обладанія Чернымъ Моремъ; ограничить свою торговлю произведеніями заведеній своихъ въ Тавріи, и оставить Венеціанъ пользоваться полною свободою торговли въ поселеніи Тана. Однако нѣкоторые писатели полагаютъ, что таковое великодушіе Генуэзцевъ произходило болѣе отъ умѣренности, нежели отъ излишества слабости ихъ; и что они предвидѣли впрочемъ, что Тамерланъ или Темиръ Аксакъ, Императоръ Загатайскій, шедшій тогда побѣдоносным образомъ къ Западу, не преминетъ овладѣть когда либо Танаемъ, господствовавшимъ надъ Дономъ, и защищавшимъ входъ въ оный (1).

Имъ надлежало еще боятъся Токатмиша, Кипчакскаго Императора, другаго завоевателя, который былъ почти при

(1) Hist. de Venise t. V. lib. XVII, par l'abbé Lauger.

вратахъ ихъ. Сей будучи Государемъ токмо нѣкоторой части великой области, называемой Синею Ордою, области уже ослабленной и раздѣленной возмущеніями, кои причинялъ въ ней Темиръ-Аксакъ или Тамерланъ; взошелъ въ томъ году на высокую степень могущества, отъ дурной политики Димитрія, Великаго Князя Россійскаго, поправшаго своего совмѣстника престола, Мамая-Хана. Сей, бывъ совершенно разбитъ, убѣжалъ съ сокровищами своими въ Θеодосію, гдѣ Генуэзцы дали ему убѣжище. Но изъ угожденія ли Токашмишу, или изъ жадности, безъ всякаго уваженія къ народнымъ правамъ, они не устыдились нарушить гостепріимство, освободиться отъ Мамая и наслѣдовать безъ завѣщанія въ безчисленныхъ его сокровищахъ. Сіе неизвиняемое беззаконіе, сдѣлало великій вредъ Христіанамъ и самой вѣрѣ, въ глазахъ Магометанъ.

Договоръ Венеціанъ съ Египтянами весьма вредный для Генуэзцевъ.

1388.

Торговля поселенцевъ уменшалась тогда ежедневно. Путь изъ Фаза въ Индію, чрезъ Арменію и Каспійское море былъ дологъ, дорогъ и опасенъ. Выгоднѣе было получать

изъ вторыхъ рукъ товары, привозимые въ Багдатъ Персидскимъ Заливомъ, и доставлять оные чрезъ городъ Таврисъ, древнюю Экбатану, столицу Мидійскаго Царства, къ Таврійскому проливу, а оттуда въ Каффу. Но таковое ихъ предпріятіе было разрушено, заключеннымъ Венеціанами съ Египетскимъ Султаномъ Договоромъ. Сей Договоръ, утвержденный не прежде какъ по истеченіи полустолѣтія, союзомъ дружбы и торговли съ Султаномъ Абулферъ-Гаметомъ, не менѣе давалъ право на исключительный торгъ Индейскими товарами, привозимыми старою дорогою по Чермному Морю въ Александрію (1), съ меньшими издержками.

Удовлетвореніе Генуэзцамъ.

Сей ударъ, нанесенный поселенію Генуэзцевъ былъ бы пагубенъ, естьлибъ оно не избрало другой отрасли торговли, поворотя изъ Тавриса въ лѣво, къ Харисему или Кар-

(1) Татищева Ист. Рос. книга 4 стран. 290. Thounmann descr. de la Crimée p. 16. Moler Ortelius. Golnitz. Teixera. André de la Vallée, hist. univ. d'une societe t. 1. l. 1. c. 5. Formaleoni cap. 14. p. 45. Hist. de la Repub. de Venise par l'abbé Lauger lib. XXVI p. 176. Dict. de commerce vol. 11.

кандку, городу лежащему на Возточной стороне Каспійскаго Моря, въ Бухаріи. Торгъ сей состоялъ въ другихъ предметахъ, и былъ можетъ быть менѣе прибыточенъ; но провозъ былъ ближе, безопаснѣе и пріятнѣе, на разстояніи двадцати градусовъ Экватора; и вся дорога была усѣяна деревнями и достаточно снабженными всемъ постоялыми дворами. Нынѣ въ сихъ мѣстахъ находятся токмо олени и дикія козы (1).

Генуэзцы производили такъ же торговлю болѣе по Таврійскому проливу, прозванному Каффокимъ, отъ частаго плаванія по оному жителей оего города; а когда Танай или Азовъ, доставшись въ верховную власть Моголовъ, не принадлежалъ болѣе исключительно Венеціанамъ, то Генуэзцы сдѣлали его снова мѣстомъ поклажи своихъ товаровъ.

Тамерланъ обладателемъ Азова.

1395.

По истеченіи четырнадцати лѣтъ, когда они оставили торговлю въ Азовѣ, пр

(1) Thounmann, description de la Crimée p. 16. Abulfeda. Abdalach. Arabschach. De Guignes hist. des Huns t. III. lib. XVIII. c. 1.

Договору 1381 года съ Венеціанами, Тамерланъ овладѣлъ онымъ идучи въ Черкасію. Отсутствіе Венеціанскаго флота споспѣшествовало завладѣнію онымъ, и Европейцы, имѣвшіе тамъ свои конторы, отправили депутатовъ на встрѣчу завоевателя, съ просьбою не поступать съ ними какъ съ непріятелями.

Тамерланъ принялъ ихъ подарки, и сдѣлалъ ихъ депутатамъ пышный пріемъ въ пространной палаткѣ, украшенной золотыми коврами, жемчугомъ и алмазами; обѣщалъ имъ не нарушать спокойствія ихъ торговли, и ѣхать для свиданія и торгу съ ними; онъ клялся своею головою, что не будетъ имъ сдѣлано ни малѣйшаго вреда. Но онъ былъ изъ числа тѣхъ разбойниковъ, коихъ успѣхи помѣстили въ число ироевъ. Пороками и жестокостями своими открылъ онъ себѣ путь къ славѣ, и имѣя въ своихъ рукахъ силу, презиралъ всѣ законы и самыя свои клятвы. Нѣсколько дней послѣ того дня, который казалось утвердилъ спокойствіе Азова, вошелъ онъ въ городъ, который предanъ былъ грабежу; церковныя утвари, магазейны, домы частныхъ людей, все сдѣлалось корыстію Татаръ; добыча была

несчетна. Городъ былъ созженъ, Христіане изрублены, поселеніе истреблено. Потомъ Татары Загатайскіе облегли еще городъ Каффу, и безъ храбраго Годефрида Зоагліо, побѣдившаго ихъ на сухомъ пути и на море, Каффа подверглась бы участи Азова (1).

1395.

Торговля Кипчака и Бухаріи существовала пока царствовалъ Могольскій родъ Чингисъ-Хановъ; но какъ скоро Темиръ-Аксакъ овладѣлъ сею Имперіею, то она перешла въ Сирію и Александрію.

Винокуреніе составляетъ гибель Украйны.

1398.

Побѣдоносное Кипчакское войско вступило въ Таврію въ то время, когда Великій Князь Витольдъ свергнулъ Хана съ престола. Оно сожгло Ѳеодосію, и опустошило многіе другіе города населенные Греками; тогда-то Генуэзцы убѣгая сихъ истребителей, ввели въ Украйну, въ коей Витольдъ царствовалъ,

(1) Formaleoni въ концѣ. гл. 21. Hist. univers. d'une soc. t. XXXV. l. XXIV. c. 4. Hist. de Venise par l'ab. Lauger t. V. l. XVIII. De Guignes hist. des Turcs et des Tatares t. III l. XVIII. c. 1. Татищева Ист. Росс. часть 4 стр. 290. Ист. Росс. торговли. Москва 1788.

пагубное искусство винокуренія, что сдѣлалось источникомъ невоздержанія и безпорядковъ. Крайнее развращеніе водворившееся въ Кипчакѣ, ободрило Гаджи-Гирей-Хана, принять бразды правленія Тавріи, и объявить себя независимымъ владѣльцемъ сего полуострова, который былъ областію Кипчакской Имперіи.

Гаджи-Гирей покровительствуетъ торговлѣ Генуэзцевъ.

1428.

Гаджи-Гирей зналъ, что Генуэзцы имѣли союзъ съ Татарами токмо для охраненія своей торговли; и за нѣкоторую подать оставилъ онъ имъ всѣ прежнія льготы. Съ одной стороны онъ былъ удостовѣренъ, что торговая Республика не начнетъ никогда войны, естьли будетъ спокойна; съ другой онъ былъ слишкомъ просвѣщенъ, чтобы не чувствовать, что его польза требовала, щадить Генуэзцевъ, яко полезныхъ его Государству; ибо Татары не разумѣли ничего въ торговлѣ, и Крымская пришла бы въ упадокъ безъ разума иностраннаго поселенія. Однако намѣренія сей последней были не столь миролюбивы, какъ Гаджи-Гирей воображалъ себѣ; любовь къ господствованію,

возбуждаемая алчностію, никогда не бываетъ ограничена; чѣмъ больше имѣютъ, тѣмъ больше имѣть желаютъ, не предвидя того, что самый высшій степень, коего достигаютъ неправеднымъ завладѣніемъ, бываетъ всегда тотъ, съ котораго сходятъ съ большимъ стремленіемъ: но ничто не могло изцѣлить Генуэзцевъ отъ желанія овладѣть прочими городами Тавріи.

Генуэзцы дѣлаются обладателями Балаклавы.

1433.

Городъ Цембало, названный потомъ Балаклавою, будучи недоволенъ своимъ правительствомъ, взбунтовался въ то самое время, какъ прибыла къ оному Генуэзская эскадра, въ двадцати судахъ состоявшая, съ шестью тысячами человѣкъ высаднаго войска, для береговъ Каффы. Но Карлъ Ломеллини, увѣдомяясь о томъ заблаговременно, пустился къ берегамъ Балаклавы, сдѣлалъ высадку, и вспомоществуемый недовольными, покорилъ городъ своему отечеству, по взятіи онаго приступомъ. Сія нечаянная побѣда, о которой могли думать, что соглашенось было прежде, не препятствовала умаляться пособіямъ поселенія, наипаче съ

шого времени, какъ Индейскіе шовары не проходили болѣе чрезъ его руки (1).

Состояніе ихъ въ то время.

Но шовары, досшавляемые имъ въ Царь-Градъ, вывозимый изъ Персіи въ присшани Средиземнаго Моря кармазинъ и множесшво золоша, кошорое оно имѣло, не допускало его примѣшишь, чшо богашсшво его сосшояло болѣе въ деньгахъ, нежели въ прибышкѣ его шорговли, и чшо его сила была при концѣ. Пока земля производишъ хошя мало, а жишницы наполнены, земледѣлецъ осшаешся спокоенъ, какъ садовникъ надъ засыхающими вѣшвями, шолько бы не имѣлъ недосшашка въ плодѣ. Ничшо шолико не усыпляешъ бдишельносши человѣка, какъ изобиліе.

Они объявляютъ войну; на нихъ дѣлаютъ незапное нападеніе, ихъ поражаютъ и истребляютъ.

1442.

Въ семъ положеніи Генуэзцы не колебались объявишь войну Крымскому Хану Гаджи-

(1) Hist. univ. d'une Société t. XXXV. lib. XXIV. c. 4. Hist. de Gênes par le chev. de M. t. 1. lib. VII. p. 556. Uberto Fogl. hist. lib. X. p. 567. In Thesauro Italico Graevii. Hierony-

Гирею, за разграбленіе его подданными города Каффы, и что онъ не принудилъ ихъ къ удовлетворенію. По несчастію справедливость причины не умножаетъ ни способовъ, ни могущества, а гнѣвъ безъ силы часто бываетъ опасенъ. Однако пришло на помощь войско изъ Италіи, которое было высажено въ Каффѣ, и пошло не останавливаясь къ Боспору.

Татары увѣдомляются, что Генуэзцы расположились смѣло станомъ на противолежащемъ берегу отдѣляющей ихъ рѣки, что будучи исполнены презрѣнія къ ихъ Ордамъ, они не принимаютъ никакой предосторожности, вѣдая что войско ихъ стоитъ позади; тогда нападаютъ они на передовый отрядъ, разсѣиваютъ оный, и преслѣдуютъ бѣгущихъ. Сіи производятъ страхъ въ войскѣ; Татары достигаютъ оное, и умерщвляютъ всѣхъ безъ милосердія. Весьма малое число уходитъ въ Каффу, садится опять не отдыхая на суда, и возвращается въ Галату (1), размышляя во время переправы, что

mi de Marignis p. 1435 - Formaleon. c. 21, p. 155.

(1) Chalcocondylas, de reb. Turc. p. 150. 151. De Guignes t. III. lib. XVIII. c. 1. Stritter. t. III. p. 1139.

многія владѣтели потеряли больше областей отъ презрѣнія къ непріятелю, нежели отъ трусости при нападеніяхъ.

Взятіе Царя-Града Магометомъ II.

1453.

Нещастное произшествіе, коего давно страшились благоразумные люди, совершилось наконецъ. Царь-Градъ, столица Возточной Имперіи, состоявшій уже токмо въ окрестности сего города и въ двухъ предмѣстіяхъ, принадлежащихъ Генуэзцамъ, былъ осажденъ Магометомъ II, съ тремя стами тысячь войска, и съ ужасною артиллеріею, между тѣмъ какъ споры о вѣрѣ раздѣляли всѣ умы, какъ роптали о соединеніи Императора съ Римомъ, проклинали другъ друга и какъ, питая личную ненависть, вмѣсто соединенія для общей защиты, думали токмо о избѣжаніи опасности. Пять тысячь только человѣкъ пребыли вѣрными отечеству и Государю своему, Констанտину Палеологу; Генуэзцы подъ предводительствомъ храбраго Іустиніанія, ироя своего времени, сдѣлали, въ числѣ двухъ тысячь человѣкъ, величайшія усилія для спасенія Государства; но когда сей предводитель былъ смертельно раненъ, а Императоръ убитъ, то все по-

гибло; и Турки взяли городъ приступомъ. Предмѣстія согласились платить военныя подати, и постыдную дань дѣтьми для Султанскаго сераля. Генуэзцы сверхъ того посредствомъ денегъ, получили свободное плаваніе по морю, не будучи еще близки къ паденію; но Каффѣ оставалось только двадцать лѣтъ до конечнаго ея уничтоженія (1).

Генуэзская Республика объявляетъ войну Магомету.

Бѣдствія поселенія Перы и Галаты, не унизило ни нравовъ народныхъ, ни повелительнаго виду Республики, имѣвшей внутреннія богатства, понитаемой на морѣ, и считавшейся на равнѣ съ величайшими Европейскими Державами; по симъ то причинамъ осмѣлилась она требовать отчета у завоевателя Греціи въ жестокостяхъ, оказанныхъ жителямъ обѣихъ предмѣстій; они просили о замѣнѣ, соразмѣрной нанесенному вреду, и получа въ томъ отказъ, объявили войну. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ихъ угрозамъ; и щастіе Магометово лишило ихъ пособій

---

(1) Phranzez lib. II. c. 19. lib. III. c. 8-16. Ducas c. 82-39. Raynald 1453. No 2. Petrus Bizaras hist. Genuensis. Iustinian. in annal. Foglietta, Chalcocondylas lib. VIII.

для покрѣпленія ихъ поселеній. Они принуждены были перевесть собственность города Каффы и области Корсики, въ банкъ Св. Георгія, предоставя себѣ верховную власть.

Она уступаетъ свои поселенія дому Св. Георгія.

Сіе общество, по примѣру коего образовались потомъ разныя Индейскія компаніи, имѣло болѣе средствъ къ сохраненію сихъ владѣній, нежели само Государство; богатство сего дома составляло изъ него въ Республикѣ городъ, который имѣлъ своихъ судей, свой совѣтъ, свои доходы и свои части города, коими управлялъ онъ самъ по собственнымъ своимъ законамъ: а по уступкѣ, которую сдѣлала ему Республика, былъ онъ обязанъ содержать свои корабли, свои войска, своихъ офицеровъ, свои крѣпости и своихъ правителей, для защищенія.

Островъ Корсика достается дому Сфорція. въ 1466.

Но сколь силенъ и дѣятеленъ ни былъ сей домъ, тягость была велика; нося оную тринадцать лѣтъ, уступилъ онъ островъ Корсику Герцогу Франциску Сфорцію, ко-

торый сдѣлался, по случаю заговора, Государемъ Генуи (1).

Сынъ одного Хана плѣнникомъ въ Каффѣ. Прочіе сыновья Хана ищутъ дружбы Генуэзцевъ.
1461 - 1467.

Чрезъ сіи перемѣны, Каффское поселеніе получивъ новое поощреніе, возпріяло новыя силы. Въ одной изъ небольшихъ его сшибокъ на сухомъ пути, взяло оно въ плѣнъ сына Ханова, Султана Менгли-Гирея, и содержало его у себя, но со всѣми знаками уваженія, приличнаго его роду, и со всевозможнымъ попеченіемъ о его возпитаніи и обученіи языкамъ и наукамъ. Потомъ возвели они его на престолъ въ 8 году его задержанія.

Гаджи-Гирей, Ханъ Крымскій, оставилъ послѣ себя семь сыновей; всѣ искали помощи Генуэзцевъ, для достиженія престола, и для защищенія своего противъ честолюбія начальниковъ Ордъ, покушавшихся похитить оный. Таковое стеченіе притязаній оста-

(1) Formal. ch. 22. p. 165-69. Hist. univers. d'une Soc. t. XXXV. lib. XXIV. chap. 4. Uberto Foglietta lib. X. p. 603. Hist. de Gênes par le chev. de M. t. II. lib. VIII. p. 18. Hist. portefeuille p. 464. vom Jahre 1783 monat October.

вило наконецъ свободное отправленіе торговли поселенію, которое вспомоществовало неправедно Нурдулету, второму изъ семи братьевъ, сдѣлаться наслѣдникомъ отца своего; и новый Ханъ подтвердилъ вскорѣ съ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ, союзъ, которой отецъ его наблюдалъ съ особливымъ тщаніемъ (1).

Сіе вліяніе Генуэзцевъ на избираніе Татаръ, было нѣсколько основано на куплѣ голосовъ. Безъ сомнѣнія по заплатѣ за Хановъ, они почитали себя довольно сильными для помѣщенія судей власти; хотѣли поддерживать оное съ высокомѣріемъ; но сія несправедливость заставила Татаръ рѣшиться жертвовать свободою собственнаго своего народа, гибели Генуэзскаго поселенія. Сіе, въ нашественномъ своемъ духѣ, забыло что не могло ожидать по прежнему помощи отъ отечественной земли, что прежній его блескъ не сіялъ болѣе какъ огнемъ угаоающимъ, и что въ семъ его положеніи долженъ-

---

(1) Breitenhaupt Ergänzungen der Geschichte von Asia und Africa. 1. Theil. Seite 245. Gvagn. Kron. Ks. 2. Cz. 1. o Litwie, Kazim. Ks. Litewski. Лызлова Скифская Исторія час. 2. гл. 3. Cromer. lib. 27. 28. Stryikowski.

ствовало оно почитать своихъ сосѣдей, и бояться самаго себя. Въ самомъ дѣлѣ будучи уже ослаблено безначаліемъ, имѣло оно Татаръ болѣе зрителями, нежели виновниками его гибели, которую образъ его правленія еще содѣйствовалъ ускорить.

Поселенническое правленіе Каффы.

Оно состояло въ одномъ Консулѣ, коего Генуэзская Республика посылала ежегодно изъ Италіи, и въ двухъ Совѣтникахъ, избираемыхъ гражданами города Каффы. Четверо судей управляли округомъ, подъ начальствомъ Префекта. Сей долженствовалъ быть урожденецъ полуострова, и выборъ онаго зависилъ отъ Хана. Но утвержденіе по древнимъ условіямъ, предоставлено было Каффскому правительству. По смерти Префекта Мамая, вдова его подкупила нѣкоего по имени Петрокоса сдѣлать наслѣдникомъ ея сына Сейтака. Сей тщетно старался преклонить Консула; выборъ палъ на одного изъ Татаръ, именуемаго Эминека, и случилося сряду два безкорыстныхъ Консула, но управлявшій въ 1474 году взялъ съ вдовы Мамаевой двѣ тысячи червонцевъ, а одинъ изъ судей получилъ тысячу, почему и было положено между ими обвинить Префекта

Эминека, будто бы онъ имѣлъ сношеніе съ Великимъ Султаномъ о преданіи Каффы.

Пагубный заговоръ.

1474.

Сколь ни трудно было сдѣлать сію клевету вѣроподобною, Менгли-Гирей-Ханъ согласился на отрѣшеніе Префекта, но отказался отъ выбора Сейтака, примѣтя, что Кара-Мурза, союзникъ Гейдеръ-Султана, домогался сего мѣста, и что имѣлъ слишкомъ сильную опору, чтобъ ему отказать въ томъ не подвергнувшись опасности. Генуэзцы, по обыкновенію подтвердили сей выборъ, или покрайней мѣрѣ показали видъ, что одобряли оный по день возведенія. Тогда розданныя къ стати три тысячи секиновъ сдѣлали то, что опять потребовали Сейтака; одинъ по имени Скварчіафико увѣдомляетъ Хана, что онъ въ рукахъ у Генуэзцевъ, и что естьли онъ будетъ противиться ихъ волѣ, то онъ бросится въ Солдай для освобожденія пяти наслѣдниковъ престола, кои всѣ имѣютъ право царствовать прежде него, поелику онъ былъ токмо шестый сынъ Гаджи-Гирея.

Причина возмущенія Татаръ.

Надлежало уступить силѣ; Сейтакъ сдѣлался Префектомъ, но Эминекъ, будучи оклеветанъ и лишенъ несправедливо своего мѣста, прибѣгнулъ въ своей запальчивости подъ покровительство Магомета II противъ мучительства Генуэзцевъ, коими весь Татарской народъ раздраженъ былъ. Гайдеръ-Султанъ пользуясь съ своей стороны таковымъ всеобщимъ неразположеніемъ умовъ, сдѣлался начальникомъ заговора. Онъ выгналъ Сейтака, возставилъ Эминека, заградилъ Генуэзцамъ путь въ Боспоръ, и Татары, кои до того времени не смѣли пуститься въ море, пошли даже въ Константинопольскій Проливъ, для задержанія двухъ галеръ, отправленныхъ изъ Генуи на помощь Каффѣ (1).

Они предлагаютъ Таврію Магомету II.
1475.

Въ слѣдующемъ году они предложили Таврію Магомету, прося его положить конецъ мучительству Генуэзцевъ, и обѣщаясь клятвенно признать Ханомъ того, кого

(1) Formaleoni c. 22. p. 191-97. Thesaur. Itali. l. XI. Foglietta p. 626-28. Stryikowski Kronik, Ks. 20 rozd. 3.

онъ возведетъ. Эминекъ осаждалъ тогда Каффу. Но Гайдеръ-Султану, не чѣмъ было поддержать многочисленныхъ своихъ единомышленниковъ, почему онъ и повелъ ихъ въ Польшу для опустошенія Подоліи.

У Магомета былъ флотъ въ готовности отплыть къ острову Кандіи, когда посланцы Татарскіе прибыли. Онъ не колебался между извѣстнымъ походомъ и сомнительнымъ предпріятіемъ. Десять тысячъ Азаповъ, и толикое же число Янычаръ были посажены на суда для отправленія въ Каффу, подъ предводительствомъ Визиря Ахмета Паши. Ханъ Менгли-Гирей, почитавшій Каффское поселеніе драгоцѣннѣйшимъ удѣломъ своего дома, хотѣлъ употребить послѣднія усилія на защищеніе онаго, но при видѣ прибывшаго и построившагося въ гавани флота, Татары и Генуэзцы лишились равно мужества; они не сдѣлали никакого сопротивленія высадкѣ; Ширинъ-Сейтакъ оставилъ городъ, коего старинныя стѣны скоро были разбиты артиллеріею, какъ между тѣмъ подкапывали замокъ.

Взятіе Каффы.

Но какъ начальство надъ войскомъ досталось одному изъ вождей Армянскаго

народа, то Паша умѣлъ склонить его, не дѣлать совершенной обороны, и онъ сдался вскорѣ на волю побѣдителя. Однако Ахметъ не смотря на то ограбилъ спокойно городъ;оставя жизнь жителямъ, но удержавъ ихъ имѣніе (1).

Поступокъ съ жителями.

Напередъ граждане получили повелѣніе положить оружія свои въ Ратушу, и принетсь двадцать тысячъ червонныхъ. Сорокъ тысячъ Генуэзцевъ посланы были въ Царь-Градъ, для заселенія тамъ нѣкоторой оставшейся впустѣ части города; всѣ невольники достались Великому Султану, а природные жители, принуждены были выкупать себя соразмѣрными состоянію своему деньгами. Имъ оставили изъ одной токмо милости половину ихъ имѣнія, и наложили на нихъ дань; для совершеннаго же поруганія, тысяча пять сотъ человѣкъ дѣтей мужескаго пола,

(1) Formaleoni c. 22, p. 193 à 97. Historisches Portefeuille l. cit.-Breitenhaupt Ergänzungen. l. cit. Seite 246. Memoires Manuscrits. d. M. Joseph l. cit. Hist. univ. d'une Societé t. XXXV. lib. XXIV. In Thesauro Italico Uberto Foglietta lib. XI, p. 626.

исторгнутыхъ изъ объятій родителей ихъ, отправлены были для умноженія числа жертвъ серали. Знатные домы, чертоги и великолѣпнѣйшія церкви были разрушены; Ахметъ пощадилъ только самыя некрасивыя, для богомолія своихъ Мусульмановъ.

Жестокость Паши къ измѣнникамъ.

Въ девятый день по взятіи города, далъ онъ большій обѣдъ во второмъ жильѣ своего дворца Франкъ-Азура, на берегу Моря, всѣмъ главнѣйшимъ Армянамъ, кои измѣнили той землѣ; потомъ при прощаніи съ ними, велѣлъ имъ сходить одному за другимъ по весьма узкой лѣстницѣ, внизу коей ожидалъ ихъ палачь съ поднятымъ топоромъ, для отсѣченія имъ головъ. Онъ оставилъ токмо вѣроломнаго Скварчіафика, главнаго виновника гибели Каффы, коего отослалъ на казнь въ Царь-Градъ, куда онъ перевезъ несчетныя богатства.

Епископъ умираетъ съ горести.

Такова была горестная участь сего процвѣтавшаго селенія, которое занимали Генуэзцы близь четырехъ вѣковъ. Оно со-

ставляло тогда часть областей Герцогства Миланскаго (1). Каффскій Епископъ, именуемый Симонъ, ѣздилъ въ Кіевъ просить помощи у Мартына Гастольда, Воеводы сей области со стороны Короля Польскаго. Вѣсть о семъ нещастіи получена была имъ за столомъ, и онъ умеръ скоропостижно.

Покушеніе Генуэзцевъ для спасенія своего.

Во время переправы изъ Каффы въ Царь-Градъ, нѣкоторый Генуэзецъ, по имени Симеонъ Формаріо, вознамѣрился употребить средство къ общему освобожденію, и склонилъ своихъ соотечественниковъ, чтобъ броситься по данному знаку, на стражу, умертвить каждому приставленнаго къ нему человѣка, и отвести корабль съ пятью стами мальчиковъ и богатою добычею, въ городъ Акерманъ, называвшійся нѣкогда Монкастро. Изполнивъ все съ совершеннымъ искуствомъ, они раздѣлили добычу между

---

(1) Степенная книга ч. 15. гл. 33. Hist. Univers. d'une Société l. cit. Uberto Foglietta l. cit. Memoires de Mgr. Ioseph. l. cit. Hist. des revolutions de Gênes t. I. l. III. p. 336. Hist. de Gênes par le chev. de. M. t. II. liv. VIII. p. 59. Stryikowski Kr. Ksieng. 20. Roz. 3.

собою; но послѣдовавшій споръ подалъ поводъ начальнику крѣпости, ожидавшему токмо случая, овладѣть судномъ.

Вѣроломство Акерманскаго Градоначальника.

Онъ назвалъ ихъ споръ *боемъ*, а пріѣздъ *покушеніемъ противъ города*, овладѣлъ всемъ, отослалъ обратно находившихся на кораблѣ, а пять сотъ человѣкъ дѣтей выдалъ Стефану Князю Воложскому.

Турки разпространяютъ свои завоеванія въ Тавріи.

Турки, какъ то можно повѣрить, не ограничились взятіемъ города Каффы; завоеванія ихъ распространились въ томъ году до Судага, Балаклавы и Инкермана. Укрывшіеся въ сихъ городахъ бѣглые были истреблены, или отосланы въ Царь-Градъ. Херсонъ, коимъ Генуэзцы никогда не тщились владѣть, но который желали истребить; Танаисъ, въ коемъ они производили торгъ попеременно съ Венеціанами, были разграблены и разорены. Боспро, который Генуэзцы называли Аспромонте, и гдѣ они имѣли Консула; Керчь, который Черкасы

совершенно опустошили, не стоили Туркамъ болѣе одного похода (1). Манкупъ, лежащій на одной высокой горѣ, называемый стальнымъ, поелику никакія стрѣлы не могли долетать до онаго, и который почитали неприступнымъ, тѣмъ менѣе колебался въ защищеніи себя, что былъ усиленъ множествомъ бѣглыхъ Генуэзцевъ. Ахметъ рѣшился взять оный голодомъ, держа въ крѣпкомъ облежаніи столько сколько надлежало бы; но скука начальника города, который не могъ обойтись безъ забавы охотою, ускорила гибель города; его поймали при выходѣ, Генуэзцы убѣжали въ противолежащія ворота; за ними погнались, и большая часть была побита, или взята въ плѣнъ и отведена въ Царь-Градъ.

Менгли-Гирей въ Царѣ-Градѣ.

Менгли-Гирей-Ханъ и многіе другіе Султаны были сосланы въ ссылку.

Генуэзцы просятъ его о предстательствѣ за нихъ.

Не взирая на всѣ сіи кровопролитія и похищенія, оставалось еще множество Генy-

(1) Thounmann déscription de la Crimée page 38-48, et 53.

эзцевъ въ укрѣпленномъ городѣ Стараго Крыма. Не легко было истребить народъ, занимавшій четыре ста лѣтъ самыя величайшія и богатѣйшія части полуострова. Оставшіеся въ ономъ долженствовали положиться на признательность Менгли-Гирей-Хана, коего они восемь лѣтъ возпитывали, и коего возвели на престолъ. И такъ ему то сіи нещастные ушельцы представили подарки, кои могли скрыть отъ алчности побѣдителя, съ просьбою о поднесеніи оныхъ Магомету, въ надеждѣ смягчить его къ ихъ участи. Уже былъ конецъ третьяго года по завоеваніи, а кровь текла еще ручьями въ Тавріи; вражда между искателями престола была величайшая. Менгли не преминулъ извѣстить о семъ Великаго Султана, для частныхъ людей дѣйствительнымъ, а для него почтительнымъ образомъ (1).

Менгли-Гирей Ханомъ Крымскимъ.

Магометъ, предоставя себѣ верховную власть надъ Тавріею, и самодержавную надъ

(1) Abdallach.-Cromer.-De Guignes t. III. lib. XVIII. c. 1. Thounmann déscription de la Crimée p. 39. Historisches Portefeuille l. cit. Uberto Foglietta l. cit.

нѣкоторыми укрѣпленными городами, возвелъ его на Крымское Ханство, и далъ ему начальство надъ своимъ войскомъ. Въ семъ то качествѣ вышелъ онъ на берегъ въ Козловѣ, будучи исполненъ нѣжныхъ чувствованій къ оставшимся отъ Генуэзскаго поселенія, и поспѣшая вступить въ переговоры съ укрывшимися въ Старый Крымъ. Новый свѣтъ, казалось, возсіялъ по толикихъ буряхъ, но свѣтъ сей былъ ложный, прикрывавшій вѣроломныя намѣренія.

Вѣроломство и жестокость его.

Едва Менгли-Гирей получилъ помощь Турецкихъ войскъ, какъ осадилъ незапно городъ, съ коимъ производилъ переговоры, и всѣ Генуэзцы были перерублены, изключая нѣкоторыхъ бывшихъ ему друзьями въ дѣтствѣ, спасеніемъ коихъ оказалъ онъ всю свою признательность къ Генуэзскому народу. Хотѣвшіе извинить сію жестокость утверждаютъ, что она была дѣйствіемъ особеннаго возмездія начальнику Стараго Крыма, который былъ Генуэзецъ. Сей выдалъ дочь свою въ замужство за сына Ханова, съ повелѣніемъ посягнуть на жизнь Хана, который съ своей стороны далъ рав-

ное наставленіе сыну своему въразсужденіи тестя его. Генуэзецъ открывъ первый оный заговоръ, велѣлъ задержать своего зятя. Побужденіе, причина, извиненіе, все ужасно; и что даетъ нѣкоторое вѣроятіе сему преданію состоитъ въ томъ, что Менгли велѣлъ умертвить только Генуэзцевъ; Армяне же и Греки были переселены внутрь полуострова (1).

Остатокъ Генуэзскаго поселенія.

Прочіе Генуэзцы, вышедшіе изъ Тавріи во время завоеванія, удалились въ Кубешу, округъ лежащій при Сѣверной подошвѣ Кавказской горы, на рѣкѣ Койсу. Ихъ было тамъ около двухъ тысячъ семействъ; нѣкоторый новѣйшій писатель полагаетъ, что они суть еще тѣ жители, коихъ называютъ нынѣ Франками. Но языкъ ихъ, которой есть древній Кавказскій, не показываетъ сего (2).

---

(1) Mémoires de Mgr. l'Archevêque Ioseph. l. cit. Historisches Portefeuille vom Iahre 1783 Monat. October, Seite 469.

(2) De Guignes t. III. l. XVIII. c. 1. Güldenstät Reisen in die Caucasischen Gebürge, herausgegeben von Pallas 1. Theil. Beschreibung des Cauc. Zur Politischen Geogr. und Völkerkentniss Seite 492 No 20.

Конецъ торговли Генуэзской Республики въ Тавріи.

Генуэзская Республика долго чувствовала невозвратную потерю Каффы, называвшейся иногда Малымъ Царемъ-Градомъ, и бывшей одною изъ важнѣйшихъ поселеній Восточныхъ. Однако Генуэзцы продолжали еще долго отправлять выгодную торговлю съ жителями чрезъ Каспійское Море, наипаче Индейскими товарами, лѣкарственными припасами, пряными кореньями, шелковыми и бумажными тканями. Наконецъ Турки возымѣли на нихъ подозрѣніе, запретили не только торговлю, но даже и плаваніе по Черному Морю. Однако Татары не могли отказаться отъ того съ своей стороны, и привозили къ бывшимъ своимъ во всемъ властелинамъ, товары, кои они получали изъ Астрахани чрезъ Каспійское Море; что такъ же не понравилось Туркамъ. Таврія въ ихъ рукахъ лишилась много своего блеску. Знаменитая Каффа досталась потомъ Татарамъ, которые владѣли ею до 1577 года, въ которомъ Турки, выгнали изъ оной Хана Магомета; но перемѣня владѣльцевъ, не перемѣнила она своей участи (1).

(1) His. de rev. de Gênes t. I. l. III. p. 336. Hist.

КНИГА XVI.

О Тавріи подъ властію Моголовъ или Татаръ съ 1223 года по 1783.

Общее произхожденіе Турокъ, Моголовъ и Татаръ.

Пріемля достовѣрность писателей и особенныхъ записокъ о различныхъ колѣнахъ Моголовъ, можно сказать, что сіи, равно какъ и Татары, происходятъ отъ *Турка*, мнимаго седмаго потомка Афетова. На семъ то основываясь Абулгази-Байядуръ, Ханъ Кариссемскій, другій потомокъ Чингисъ-Хановъ, сочинилъ свою Родословную Исторію о Татарахъ (1). Но сравнивая Историковъ Персидскихъ и Могольскихъ съ Китайскими, усматриваемъ, что Татары

---

de Gênes par le ch. M. t. 2. l. VIII. p. 59. Hist. univer. d'une Sociéte t. 35. lib. XXIV. c. 4 et t. 12. l. VI, Chans de Tatarie Crimée note * Diction. du commerce vol. 2. col. 582. Huet. - Histoire univers. t. 20. l. XVII. ch. 3. pag. 589.

(1) En 1663, impr. à Leyde en 1726. part. 1 et 3. chap. 2. pag. 165 et part. 9. chap. et pag. dernière, préf. p. 7.

сихъ послѣднихъ, суть Сѣверные Гіонг-Нуи, а Моголы первыхъ, суть Полуденные Гіонг-Нуи, поелику они ни мало не разнствуютъ отъ нихъ.

Кипчакъ, внукъ Могола, царствовалъ за 2730 лѣтъ до нашей эры, то есть по прошествіи 453 лѣтъ послѣ потопа, по Самаританскому счисленію: потомки его подъ именемъ Могольскихъ поколѣній, во всѣ времена жили на берегахъ рѣкъ, называемыхъ нынѣ Дономъ, Волгою и Ураломъ (но кои встарину назывались Тиномъ, Теломъ и Яикомъ). Сія страна была извѣстна Китайцамъ за 206 лѣтъ до нашей эры, подъ именемъ Кипчака, а Славянамъ подъ именемъ Золотой Орды, или Заволжской; поелику Императоръ живалъ лѣтомъ среди пространныхъ равнинъ, раздѣляющихъ Донъ и Волгу (1). На зиму возвращался онъ въ Сумеркентъ, городъ, лежавшій на лѣвомъ

---

(1) De Guignes hist. des Huns et des Tatares t. 1. l. V. ch. 3. t. 2. lib. VIII. chap. 1. Abulgazi, part. 2. chap. 61. Tableau chronologique des principaux états de l'histoire ancienne. Исторія Россійской торговли. Москва 1788 стран. 28. Исторія Росс. Татищева книга первая глав. 25. статья 9. стран. 354.

берегу рукава Волги, Ахтубою называвшейся. По разграбленіи сего города Бату-Ханомъ, избралъ онъ Шерисарай или позлащенный дворецъ, не много ниже 48° 45′ Полярнаго возвышенія.

Татары составляютъ различное отъ Моголовъ поколѣніе.

Татары составляли одно изъ древнѣйшихъ поколѣній Турецкаго народа, но по обыкновенію тогдашняго времени, побѣдители увеличивали славу своего племени, именемъ, которое они давали своему новому Государству и побѣжденнымъ народамъ. Цѣлые народы затмѣвались и показывались опять таковымъ образомъ попеременно, отъ единаго успѣха своего оружія. Такъ то имя Турокъ, хотя и предковъ Татаръ и Моголовъ, было погребено между Алтайскими горами 450 лѣтъ, и показалось не прежде какъ въ половинѣ 6 вѣка. Оно сдѣлалось потомъ столь славнымъ, что одинъ Южный Писатель 12 вѣка ни о чемъ болѣе не упоминаетъ въ своемъ Землеописаніи Азіи, какъ о различныхъ Турецкихъ колѣнахъ, населявшихъ Восточную и Западную часть Татаріи. Равнымъ образомъ Татары, сдѣлавшись

побѣдителями, затмили Моголовъ на нѣкоторое время; потомъ сіи одержали опять верхъ, и пришедъ паки въ упадокъ, смѣшались съ Турками, общимъ произхожденіемъ различныхъ именъ ихъ (1).

Сыновья Чингисъ-Хана въ Тавріи съ 1206 до 1223.

Чингисъ-Ханъ былъ Князь древняго рода Могольскихъ Императоровъ, владѣвшихъ пространною землею къ Западу Китая и выше. Онъ родился въ 1164 году; пространство и продолжительность основанной имъ Державы, превзошли продолжительность всѣхъ прочихъ Имперій. Поелику предѣлы Азіи были весьма тѣсны для сыновей его, то они перешли въ Европу; старшему досталось по раздѣлу завоеваніе Кипчака, къ коему онъ присовокупилъ приобрѣтеніе Тавріи. Второй именуемый Загатай, царствовалъ въ областяхъ Кашгарѣ и Мауреннерѣ, на Воз-

(1) Rubriquis c. 49. De Guignes hist. des Huns et des Tatares t. 1. l. V. t. 3. l. XVIII. c. 1. Géogr. de Nubie écrite vers 1170. Bofer pars 4. lib. II. Abulgazi par. 2. c. 5. Histoire des Tatares, part. 2. c. 15. pag. 148. part. 3. ch. 4. p. 156. Pétis hist. gener. des Tatares.

точной сторонѣ Каспійскаго Моря, кои назвалъ своимъ именемъ.

1227.

Бату-Ханъ, сынъ и наслѣдникъ Зузіевъ, перешелъ Волгу въ 1227 и побѣдилъ Россіянъ на берегу рѣки Калки, или Калміуса, изливающейся въ Азовское Море. Одинъ только сей народъ былъ въ состояніи противиться ему. Онъ овладѣлъ безъ труда Кавказскими народами, истребилъ или выгналъ Комановъ, занимавшихъ равнины по ту даже сторону Дона. Онъ покорилъ Болгаровъ, Черкесовъ, равно какъ и прочихъ сосѣдственныхъ народовъ, и основался жить въ Тавріи. Съ сего времени перешли въ оную Кипчакскіе поселенцы, и Удѣльные Князья Могольскіе разсѣялись въ ней по равнинамъ, близъ укрѣпленныхъ городовъ Генуэзскихъ. И такъ весьма не свойственно называли Европейскими Татарами, Крымскихъ Хановъ и ихъ подданныхъ. Однако сіе обыкновеніе столь употребительно въ Исторіи, что не взирая на сіе замѣчаніе, мы почитаемъ себя обязанными сообразоваться съ онымъ (1).

---

(1) Abulgazi part. 1. c. 1. p. 436. et part. 5. p. 384. Записки кас. Россійск. Исторіи ч. 3.

Ногая соединяется съ Возточнымъ Императоромъ и дѣлается начальникомъ новой Орды.

1261.

Татары вскорѣ отличились въ новыхъ своихъ владѣніяхъ, жестокостію и всемъ тѣмъ, что изувѣрство могло еще присовокупить къ оной, ибо они начали оказывать ожесточеніе и насиліе въ разпространеніи Магометанства. Довольно странно было видѣть въ тогдашнее время, что Императоръ Михаилъ Палеологъ выдалъ побочную свою дочь Евфросинію за Мусульмана Нагаю, Полководца Кипчакскаго Императора (1). Но тогда, безъ сомнѣнія, политическія пользы были уже поставляемы выше всякаго уваженія. Сей Военачальникъ вскорѣ объявилъ себя независимымъ, и сдѣлался основателемъ Орды, которая раздѣлилась на многія от-

---

стр. 387. Breitenbauch Zeit-Tafeln tab. 4 f. 2, Kiptschak. - Hist. univ. d'une Société t. 22. Du commerce de la Crimée Kojalowicz hist. Lit. p. 1. l. VIII. p. 287. Лызлова Скиѳская Истор. час. I. гл. 2. Cromer l. VII. Thounmann déscription de la Crimée p. 14.

(1) Abdallach. Hist. gén: des Tatares. De Guignes t. 3. l. XVIII. c. 1. Abulfeda. Diarbek. Arabschach.

расли, и существуетъ еще и по нынѣ за рѣкою Кубанью, къ Сѣверу отъ Азовскаго Моря и близь Каспійскаго; долгое время Орда сія составляла въ Тавріи особое племя, и хотя наконецъ и смѣшали ее съ прочими Татарами, однако она отличается еще чертами лица и нарѣчіемъ.

Менгу-Ханъ преобразуетъ Таврію въ Царство для Орама.

1266.

Менгу-Ханъ, Императоръ Кипчакскій, былъ первый, который отдѣлилъ Таврію отъ своей Имперіи, для образованія изъ нее отдѣленнаго Царства Ораму своему племяннику, сыну Тимурову, который избралъ мѣстопребываніемъ Каффу и Крымъ, два главные города Херсонеса-Таврійскаго (1).

Крымъ, богатый, пространный, просвѣщенный и торговый городъ, назывался старымъ, и по немъ то названъ симъ именемъ и весь полуостровъ Крымскій. Утверждаютъ,

(1) Pachymere l. 1. c. 26. 29. l. 2. c. 4. l. 6. Capite ultimo. De Guignes. Histoire des Huns t. 1. 3. l. XVIII. c. 1. Abulfeda. Diarbek. Abdallach. Arabschach. Hist. génér. d'une Soc. t. XXII. p. 205. Crimée. Kleemanns Reise S. 106. Abulgazi part. 7. c. 5. p. 453.

что ни одинъ искусный ѣздокъ не могъ объѣхать онаго въ день. Въ немъ были училищи, въ коихъ обучали многимъ наукамъ. Караваны приходили въ оный изъ Азіи; многіе жители построили въ немъ мечети и великолѣпныя зданія, для преданія вѣчности какъ своего имени такъ и благочестія. Паперть одной изъ сихъ мечетей была изъ бѣлаго мрамора, а ограда изъ порфира.

Походъ противъ Язиковъ.

1276.

Менгу-Тимуръ, получившій Таврію и слѣдовательно Верховный Владѣтель оной, предпріялъ войну противъ Язиковъ, народа жившаго на равнинахъ, орошаемыхъ Дономъ и Днѣпромъ, и въ Южныхъ лѣсахъ Литвы. Орамъ былъ тогда назначенъ Ханомъ Крыма, и имѣлъ вспомогательныя Россійскія войска, посредствомъ коихъ побѣдилъ Язиковъ. Всѣ ихъ селенія, по обыкновенію были истреблены; Давыдъ-Городокъ, лежащій при рѣкѣ Припяти, покорился, и Орамъ отпустилъ немедленно Россійскія войска, одаривъ ихъ подарками (1).

---

(1) Щерб. ист. Росс. De Guignes l. cit. Cromer. Chronograph. c. 160. Степ. книга, 10.

Произшествія споспѣшествовавшія независимости Тавріи.

1320—1331.

Кипчакскіе Императоры, занимались непрерывно содержаніемъ Крыма въ своей зависимости, и утвержденіемъ союза, сопрягавшаго обѣ области; а какъ вѣра для всѣхъ человѣковъ служитъ сильнѣйшимъ союзомъ, то Императоръ Узбекъ старался возбудить ревность Магометанства, которая была весьма ослабѣвши въ его областяхъ, а наипаче въ Тавріи; но какъ по мѣрѣ размноженія народа, процвѣла болѣе и торговля, то независимость, которая весьма часто слѣдуетъ за силою, отдѣлила Таврію отъ Кипчакской Имперіи; многія произшествія споспѣшествовали сему, а особливо войны сосѣдственныхъ народовъ и при томъ съ Крымомъ. Великій Князь Гедиминъ и его преемникъ, въ теченіе десяти лѣтъ, принудили вооруженною рукою всѣхъ пограничныхъ съ Литвою Татаръ, удалиться въ сей полуостровъ. Олгердъ, сынъ Гедиминовъ, достигъ до Синихъ Водъ, залива близъ устья рѣки Бога, или можетъ быть рѣки Синю-

---

глава 6. Abulgazi hist. géneral. des Tatares, Marakeski annales Russes.

*

хи(1); ибо Олгердъ нашелъ воды синими, вскоръ по переходѣ за Черкаскъ. Тамъ-то встрѣтился онъ съ тремя Султанскими войсками, коихъ разбивъ на разныхъ сраженіяхъ, убилъ ихъ начальниковъ. Бѣжавшіе, кои перешли Днѣпръ, поселились на берегахъ онаго. Потомъ сдѣлались они самою твердою подпорою Крымскихъ Татаръ, соединившись съ ними подъ владѣніе одного Хана; а Олгердъ сдѣлался спокойнымъ обладателемъ полей, кои они занимали отъ рѣки Дона до самаго Очакова (2).

Моровая язва въ Кипчакѣ.

1348.

Приключеніе еще бѣдственнѣйшее, понудило и другихъ Татаръ удалиться въ Крымъ въ 1348 году, а именно моровая язва, которая пожинала всѣхъ жителей Кипчакскихъ; они устремились толпами въ Таврію, къ сопредѣльной полуострову странѣ, и Россіяне и Поляки вскорѣ возымѣли причину жаловаться на ихъ сосѣдство.

---

(1) 80 верстъ отъ Черкаска.
(2) Kojalowicz, hist. Lith. pars I. l. VIII. p. 289. Chronograph. par. I. l. II. De Guignes t. 3. l. XVIII. c. I. Stryikowski. Gwagnini.

Крымскіе Татары дѣлаются обладателями Кіева и Подоліи.

1357.

Уже побѣды Олгердовы, появленіе Витольда, а наипаче разореніе Херсоня, о коемъ мы упоминали, держали Таврійскихъ Христіанъ въ унынiи, и безъ всякой надежды къ возстановленію. Ежедневно видѣли они, что непріятельскія Орды размножалися и обогащалися новыми завоеваніями, Кіевское Княжество, Украйна и Подолія подпали таковымъ образомъ ихъ игу, а Баскаки или присылаемые отъ нихъ градоначальники, усугубляли еще свойственное ихъ правленію утѣсненіе.

Таврійскіе Христіане призываютъ къ себѣ Кипчакскихъ Татаръ на помощь съ 1350 по 1376.

Изполненные страха, но роскошію развращенные и въ лѣность погруженные Христіане, среди своихъ гонителей, не находили другаго средства противъ толикихъ бѣдствій, какъ призвать новыхъ непріятелей для защищенія себя отъ Литовцевъ, коихъ они почитали еще жесточѣе Татаръ; Кипчакскіе Татары, будучи не менѣе жадны прочихъ, поспѣшили по первому требованію;

Токатмишъ, потомокъ Чингисъ-Хановъ въ шестомъ колѣнѣ, взялъ бразды правленія; и не преминулъ искать вскорѣ союза Литовцевъ. Великій Князь Олгердъ царствовалъ еще. Сей сильный союзникъ благопріятствовалъ безъ сомнѣнія тщеславію новаго Хана Токатмиша; ибо сей, возпользовавшись немедленно ввѣреннымъ ему войскомъ, вознамѣрился идти лишить престола внука своего Урусъ-Хана, Императора Кипчакскаго. Но какъ покушеніе было для него неудачно, то онъ принужденъ былъ искать убѣжища въ Самаркандѣ, у Тамерлана, Императора Загатайскаго или Мауреннерскаго, на Возточной сторонѣ Каспійскаго Моря. Онъ получилъ отъ него войско, возвратился для нападенія на Уруса, убилъ его и овладѣлъ Имперіею.

Соединенная съ честолюбіемъ ненасытимость, дѣлаетъ часто неблагодарными; надменный Токатмишъ, гордясь своею силою, осмѣлился обратить свое оружіе противъ своего благодѣтеля подъ предлогомъ, что Тамерланъ, будучи иностранецъ, овладѣлъ неправедно достояніемъ предковъ его. Но сіе высокомѣріе не было поддержано щастіемъ; Тамерланъ будучи сильнѣе, окружилъ

его и одержалъ толь великія выгоды, что столичный городъ Серай достался во власть его: Онъ въѣхалъ въ оный торжественнымъ образомъ, вступилъ на престолъ Кипчакскій и возвратился въ Самарканду (1).

Новый Ханъ въ Крыму.

1391 — 1398.

Тимуръ-Кутлукъ, внукъ Тамерлановъ, служившій подъ его начальствомъ, вздумалъ возпользоваться низложеніемъ Токатмиша, для возвращенія себѣ владѣній, кои онъ принужденъ былъ оставить въ Кипчакской Имперіи. Но когда онъ собралъ немалое число своихъ подданныхъ, то дядя его Эдигей-Мангабъ заставилъ его размыслить о жадности его дѣда, который могъ присвоить себѣ небольшее его войско, соединивъ оное съ своимъ, и такъ онъ рѣшился идти въ Таврію, которая казалось ожидала только одного предпріимчиваго ума, для вспомо-

(1) Biskupa Naruszewicza Tauryka, Czyli wiadomosci starozytne w Warszawie 1787. in 8. stron. 87. Listow do Krolow Kazimierza, i Alexandra w Metrykach Litewskich. Stryikowskiego Kronika, Ksiengi 12. Rozd. 1 do 12. Abulgazi part. 5. c. 4. p. 402. part. 7. c. 3. p. 462. De Guignes hist. des Huns et des Tatares t. 3. l. 18. c. I. année 1376. Cromer. Annales Russes. Herberstein.

женія ей свергнуть иго иноплеменной власти. Междуцарствіе благопріятствовало еще Тимуръ-Кутлуку, и онъ былъ избранъ Падишахомъ или Крымскимъ Императоромъ. Согласіе соотечественниковъ его, внутреннія войны раздиравшія Кипчакъ, снисканное имъ покровительство Греческаго Императора; собственныя его дарованія наконецъ и мужество, все казалось утверждало сію корону.

Политика Литовцевъ.

Когда Литовцы освободились отъ повиновенія Россіянамъ, и отняли у нихъ даже многія изъ ихъ Западныхъ областей, то польза ихъ требовала имѣть Императоровъ Кипчакскихъ союзниками, а Хановъ Крымскихъ преданными себѣ, съ одной стороны для обузданія Россіянъ, а съ другой для храненія въ безопасности границъ своихъ въ Европѣ. Имъ было равно потребно имѣть приверженными къ себѣ воинственныя Татарскія Орды; сія политика ни мало не перемѣнила потомъ союза Польши съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ посредствомъ Короля Ягайлы, сына Олгердова; ибо сіе Княжество было управляемо близь двухъ столѣтій Ленными Князьями, Королей Польскихъ.

1396.

Сіи самыя правила убѣдили Витольда, Великаго Князя Литовскаго, по завоеваніи имъ Смоленскаго Княжества у Россіянъ, подать дѣятельную помощь Токатмишу противъ Тамерлана. Онъ велѣлъ идти двумъ знатнымъ отрядамъ войска къ рѣкѣ Дону. Тщетно три Князя Татарскіе, начальники Ордъ Крымской, Керкельской и Манкупской, хотѣли возпрепятствовать его проходу; они погибли тамъ съ немалою частію своихъ Ордъ; но побѣдители пришли сами въ толикую слабость, что возвратились въ Смоленскъ (1). Не извѣстно для чего Витольдъ шелъ лично противъ Кипчакскихъ жителей, въ слѣдующемъ году, между тѣмъ какъ Крымскіе Татары, союзники Россіянъ, дѣлали нападеніе на сію Имперію.

Союзъ Крымскихъ Татаръ съ Россіянами противъ Кипчака.

1396 и 1397.

Безъ сомнѣнія Василій Дмитріевичъ, Великій Князь Россійскій, защищалъ сторону Тимуръ-Кутлука; а Витольдъ, покровитель

---

(1) Russia seu Moscovia; itemque Tataria. Lugduni Batav. 1630. Tataria I. Excerpta e Michailonis Lithvani fragmentis p. 192.

Токатмиша, хотѣлъ ему покорить собственныхъ его подданныхъ. Достовѣрно то, что Витольдъ перешелъ Донъ, что онъ окружилъ цѣлую Орду Татаръ по ту сторону Волги, что онъ привелъ оную въ Литву, и что онъ поселилъ ее между Вильною и Троками. Онъ не оставилъ такъ же и Херсонеса Таврійскаго, гдѣ ему должно было оказать возмездіе Ордамъ, бывшимъ причиною неудачи его похода въ предшествовавшемъ году, и все доказываетъ, что онъ ходилъ далѣе внутрь Тавріи. Проломы Гедимина и Витольда, холмы, колодези, валы и возвышенныя дороги, носившіе сіи имена, свидѣтельствуютъ о бытности ихъ войскъ въ Тавріи; и одинъ Историкъ, писавшій во времена Сигизмунда Августа, Короля Польскаго, доказываетъ, что Витольдъ принудилъ Тимуръ-Кутлука сойти съ престола и оставить полуостровъ.

,,Предки Вашего Величества, говоритъ ,,онъ обращая рѣчь свою къ сему Государю, ,,покорили Тимуръ-Кутлука, какъ и всѣхъ ,,прочихъ невѣрныхъ Хановъ, приверженныхъ ,,къ Греческимъ Императорамъ, а на мѣсто ,,оныхъ возвели Хановъ, избранныхъ между ,,родившимися въ Литвѣ Татарами.“

Тимуръ, изгнанный изъ Крыма, дѣлается обладателемъ Кипчака.

1398.

Литовцы, распространившие свои предѣлы къ Востоку до Путивля, а къ Югу до самой Тавріи, и до Днѣпра, не хотѣли, чтобъ происшедшие отъ непріятельской и иноплеменной Моголамъ крови были на престолѣ; имъ потребны были въ Крыму Ханы, кои были бы имъ совершенно преданы.

Но Тимуръ-Кутлукъ, будучи превыше нещастій по своимъ дарованіямъ, и удостовѣренный о ненависти Тамерлана, своего дѣда къ неблагодарному Токатмишу, обратилъ вскорѣ свое оружіе противъ Кипчака (1), овладѣлъ столицею, и велѣлъ провозгласить себя въ оной Императоромъ. Токатмишъ искалъ убѣжища у Витольда, который назначилъ ему, въ десяти миляхъ отъ Вильны, городъ Лиду для пребыванія, оставя ему всѣ доходы. Витольдъ дѣлалъ нѣкоторыя покушенія къ возстановленію

(1) Stryikowskiego Kron. Ksienga 14. Rozd. 4. 5. Gwagn. Kron. Lit. ks. 2. tit. Vitold. Russia itemque Tataria p. 193. Broniowsky legat. p. 254. Kojalowicz hist. Lit. t. I. p. 260. De Guignes. Herberstein. Cromer. Annales Russes.

его; но Тамерланъ поддерживалъ своего внука на престолѣ; Тимуръ-Кутлукъ умеръ пиамъ въ 1401 году. Токатмишъ убитъ пятью годами позже Абузейдомъ, преемникомъ Тимуръ-Кутлука.

Эдигей, дядя Тимуровъ, дѣлается Государемъ въ Тавріи.

1408.

Эдигей-Мангабъ удалился, какъ и всѣ недовольные, къ Тамерлану, и предводительствовалъ его войсками противъ Витольда; онъ начальствовалъ надъ оными еще и противъ Россіянъ подъ городомъ Москвою, бывъ недолго Императоромъ нещастной Кипчакской Имперіи. Потомъ теряютъ его изъ виду до 1418 года, въ которомъ онъ является союзникомъ Тевтонійскагѡ Ордена, опустошая Кіевскую область, заключая потомъ миръ съ Витольдомъ, и получая отъ него подтвержденіе на самодержавное владѣніе Тавріею (1).

---

(1) Cromer lib. 10. Stryik. Kron. ks. 14. rozd. 5. De Guignes. Cromer. Annal. Russes. Schefferdin. Hist. génér. des Tatares. Arabschach. Abulgazi. hist. généalogique des Tatares VII. partie c. 3. p. 466—467. Dlugosz, Miechow. Herberstein. Narusz. Taur. p. 93. Michailo.

Причина прозванія Гирея.

1428—1467.

Онъ имѣлъ преемникомъ Гаджи-Девлетъ-Гирея, Князя Могольскаго, потомка Чингисъ-Ханова. Исторія умалчиваетъ объ обстоятельствахъ, коц возвели его на престолъ Кипчакскій. Извѣстно только то, что онъ родился въ Трокахъ, что въ Литвѣ, во время ссылки двоюроднаго своего брата, нещастнаго Токатмиша, и что одинъ крестьянинъ по имени Гирей съ трудомъ спасъ его отъ убійства, которое приказано было сдѣлать надъ нимъ врагами его рода. Ему было тогда 10 лѣтъ, и онъ находился въ Азіи. Чрезъ восемь лѣтъ потомъ, нѣкоторыя недовольныя правительствомъ Орды, искали Князя крови Чингисъ-Хана, чтобы сдѣлать его надъ собою начальникомъ. Добрый крестьянинъ представилъ имъ Гаджія, не требуя въ награду за опасности, коимъ онъ подвергалъ себя, какъ токмо приписанія своего имени всѣмъ потомкамъ Гаджіевымъ. По сему то имя *Гирей* сдѣлалось прозваніемъ сей отрасли Чингисъ-Хана, и которое осталось въ оной еще и по нынѣ. Естьлибъ люди старались болѣе о сохране-

нія въ памяти добрыхъ дѣлъ, то, можетъ остаться, было бы оныхъ болѣе.

Конецъ Кипчакской Имперіи.

Въ царствованіе Гаджія, Кипчакская Имперія была разорена до основанія; три Государя овладѣли ею незаконно въ одно время; Серай столица ея, хранилище сокровищъ части Европы, была первая разграблена и сожжена; многія Орды объявили себя независимыми, Имперія раздѣлилась на части, каждая область избрала себѣ Государя, и Гаджи-Гирей будучи весьма слабъ для сопротивленія сему возмущенію, удалился къ Витольду, возведшему его на престолъ Таврійскій. Хотя Исторія не назначаетъ времени сему, но по нашимъ изысканіямъ, кажется, что сіе долженствуетъ быть въ теченіи третьяго десятилѣтія пятнадцатаго вѣка, что соотвѣтствуетъ 1428 году. Мы называемъ его Девлетъ-Гаджи-Гирей, ибо одно Гаджи значитъ *святый*, названіе которое Магометане даютъ посѣщающимъ Мекку, дѣлающимъ великія подвиги, или полезныя заведенія (1).

(1) Chalcocondyl. La Croix. Tataria excerpta e Michailonis Lithvani fragmentis Lugd. Bat. 1630. l. 16. p. 193. Stryikowski l. 15. vol. 8.

Гаджи-Девлетъ-Гирей Царемъ въ Тавріи.

Царство Девлетово заключало въ себѣ полуостровъ Таврійскій, который занимали еще Готы и Генуэзцы, коихъ надлежало покорить на нѣкоторыхъ условіяхъ. Называвшаяся такъ Малая Татарія, разпространялась къ Востоку до рѣки Міуса, изливающейся въ Азовское Море, и служившей границею съ Кипчакскою Имперіею. Рѣка Самара, впадающая въ Днѣпръ, опредѣляла границу съ Россіею; а къ Западу была она смѣжна съ Польшею, и именно съ Подоліею и Княжествомъ Кіевскимъ, занимавшимъ оба берега Днѣпра. Лѣвый берегъ былъ защищаемъ замками Кременьчугомъ, Упскимъ, Гербедѣевымъ-Рогомъ и Миссуримомъ. Ниже были еще Тіагинія, Очаковъ и Кочубей, лежащіе между рѣками Богомъ и Днестромъ, принадлежали, равно какъ и вышеупоминаемые замки, Полякамъ, съ множествомъ разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ деревень и мѣстечекъ. Сообщеніе между оными имѣли посредствомъ двухъ мостовъ, построенныхъ Великимъ Княземъ Витольдомъ на рѣкѣ Богѣ. Татары выгоняли свои стада на паству за Днестръ, съ платежемъ пошлины Польскимъ

владѣльцамъ. Оба сіи города были весьма важны для торговли (1).

Очаковъ былъ осажденъ въ 1415 году Королемъ Ягайлою, за задержаніе отправленнаго къ нему изъ Польши хлѣба. Въ правленіе Казимира сына его, царствовавшаго съ 1447 по 1492, суда съ хлѣбомъ приходили рѣкою Днестромъ, для выгрузки на оба берега его устья, въ городахъ Аккерманѣ и Кочубеѣ, гдѣ нагружалися онымъ корабли приходившіе изъ Кипра. Сей послѣдній городъ, называемый нѣкогда Аджибѣемъ, а нынѣ Одессою, возобновленъ иждивеніемъ правительства Вице-Адмираломъ Рибасомъ, сдѣлавшимъ изъ него одинъ изъ наилучшихъ портовъ на Черномъ Морѣ (2).

Гаджи-Гирей, въ царствованіе коего Кипчакская Имперія рушилась, могъ удобнѣе прочихъ избавить Таврію отъ всякаго рода

(1) De Guignes Hist. des Huns l. 18. c. 2. Joh. de Luca Miechovita. Cromer. Beauplan. Duban. Ferrand о коихъ упоминается тамъ. Chalcocondylas de rebus Turcicis. l. 3.

(2) Narusz. Taur. p. 99—104. Michailo. Sarnicki descrip. Polon. Stryikowski. Herberstein. Dlugosz l. II. Piasecki. Cromer. Instruction de Sigismond I. donnée l'an 1542 pour fixer les limites entre la Turquie et la Pologne.

зависимости отъ небольшихъ владѣльцевъ, заступившихъ его мѣсто. Онъ былъ впрочемъ ободренъ къ тому примѣромъ Казанскихъ и Астраханскихъ Царей, овладѣвшихъ короною, а наипаче помощію Витольда, который ничего не упускалъ къ изходатайствованію ему титла Императора Крымскаго. Таковыя старанія съ одной стороны, и признательность съ другой, составили между сими двумя Государями наидружественнѣйшій союзъ. Но Витольдъ умеръ съ печали въ 1430 году, что мнилъ себя нѣкоторое время Королемъ Польскимъ, и не могъ преодолѣть затрудненій, воспрепятствовавшихъ своему короновапію.

Политика предписывала Гаджію оказывать Владиславу и Казимиру, Ягайловичамъ, равную приверженность; онъ ни начиналъ войны, ни заключалъ мира безъ ихъ вѣдома; имѣлъ всегда при своемъ Дворѣ Польскихъ дворянъ, покровительствовалъ купцамъ, проѣзжавшимъ чрезъ его области по торговымъ дѣламъ въ городъ Каффу, и уважалъ свято Польскія границы; а иногда и защищалъ оныя. Равнымъ образомъ и Польскіе и Литовскіе Государи съ своей стороны имѣли великую пользу поддерживать Гаджія во

всѣхъ его предпріятіяхъ, для утвержденія себѣ непоколебимаго союза съ бранолюбивыми его Ордами. Уже Кипчакскіе Татары начинали дѣлать набѣги на Подолію. Они были побуждаемы къ тому Литовцами (1), кои не взирая на союзъ, сдѣланный за полвѣка ихъ Князьями, коихъ утверждали въ Вильнѣ, не могли еще привыкнуть, чтобы не отдѣлять своихъ выгодъ отъ выгодъ Польши, ниже преодолѣть ненависть, существовавшую со времени основанія обѣихъ областей. Гаджи-Гирей, вѣрный наблюдатель своихъ обязательствъ, помогъ Полякамъ и возпользовался симъ случаемъ къ объявленію себя независимымъ. Онъ напалъ въ тоже время на Генуэзцевъ, союзниковъ Кипчака: побѣдилъ ихъ на сраженіи и отнялъ у нихъ городъ Каффу.

Гаджи низходитъ съ престола и возходитъ лаки на оный

1437 - 1443.

Исторія не повѣствуетъ, какъ Генуэзцы взяли обратно оную. Но видно, что

(1) Tataria excerpta e Michailonis; Lithu. fragm. Lugd. Batav. ex off. Elzevir. 1630 p. 193.

прошло 5 лѣтъ, въ теченіи коихъ, кажется, что Гаджи укрывался у Польскаго Короля Казимира, и что по низшествіи съ престола, когда похититель умеръ, былъ возведенъ на оный въ 1443 Крымскими Татарами, и что возведеніе его было совершено торжественнымъ образомъ въ Вильнѣ, откуда отправился онъ съ великою свитою въ Крымъ (1).

Чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ Поляки возымѣли на него подозрѣніе въ неблагодарности, по случаю нечаяннаго нашествія Крымскихъ Татаръ, и готовились отмстить ему за то, какъ узнали, что то былъ племянникъ Короля Ягайла и Князя Витольда, посрамленный и изъ Государства изгнанный, который собралъ въ Крыму скитавшихся Татаръ, для вспоможенія ему вступить во

Dlugosz. Stryikowski Ks. 15. fol. 532. Edycyi Warszaws. Narusz. Tauryca p. 97. 98. Длугошъ былъ современникъ Гаджія. De Guignes t. III. l. XVIII. c. 1. Cromer. Annales Russes.

(1) Stryikow. Kron. Ks. 11. rozd. 3. p. 556-582 Ks. 17 et 18. Hist. univ. d'une société t. 35. l. 24. Uberto Fogli. hist. Gen. l. II. Chalcocondyl. De Guignes t. 8. l. 18. c. 1.

владѣніе наслѣдства дядей его (1); сіе покушеніе осталось безъ успѣха, и Гаджи не упустилъ ничего для доказанія Казимиру, что онъ не имѣлъ въ томъ никакого участія. Онъ подалъ ему потомъ помощь противъ Сейдъ-Ахмета, одного изъ Кипчакскихъ Государей на правомъ берегу Волги, который пришелъ опустошать Подолію. Гаджи вышедъ изъ Перекопа, заградилъ ему путь, разбилъ его и принудилъ оставить все взятое имъ. Сейдъ-Ахметъ, вовлеченный Литовцами въ таковый неосновательный поступокъ, ласкался найти у нихъ безопасное убѣжище; но какъ депутаты ихъ были задержаны Гаджіемъ, то стыдъ открывшейся ихъ измѣны, принудилъ ихъ употребить вѣроломство; они выдали Ахмета Казимиру, который велѣлъ заключить его въ крѣпость Ковно на всю жизнь.

Новый союзъ между Гаджіемъ и Поляками.

1455.

Гаджи-Гирей, послѣ всѣхъ сихъ важныхъ услугъ, старался еще вящше утвердить союзъ свой съ Польшею, коей границы были

---

(1) Лызлова Скиѳск. Истор. часть 2. глав. 3. стр. 25.

почти безъ защиты со стороны Крыма; онъ предложилъ Казимиру свои воинскія силы противъ всѣхъ его непріятелей, за десять тысячъ злотыхъ ежегодной дани. Число денегъ было весьма велико по тогдашнему времени, ибо злотый составлялъ тогда столько, сколько нынѣшній червонецъ или червонный злотый.

Поляки нарушаютъ Договоръ.

1458.

Причины, коихъ не изъясняютъ, воспрепятствовали произведенію въ дѣйство того Договора, и Крымскіе Татары наказали Поляковъ за ихъ нарушеніе, разграбивъ Подольское и Русское Воеводства (1).

Съ сего времени исполнительная власть уже не принадлежала болѣе Королю, Вельможи Государства оставили ему токмо тѣнь ея: они похитили ее совершенно въ послѣдствіи времени, и приготовили, не предвидя

(1) Stryikow. Kron. Ks. 18. Roz. 3. p. 582. Ks. 17. Roz. 8. Now. Edy. Stron. 582. De Guignes hist. des Huns l. 18. c. 1. Annales Russes. Cromer. Степенная книга. Gwagnina Ksien. 2. czensz. 1. st. ed. Str. 51. titulo: Kazimierz.

того, совершенное разрушеніе Государства. Присоединеніе Литвы, повидимому умножало его силы, но въ самомъ дѣлѣ оно посѣяло сѣмя поврежденія по причинѣ преимуществъ, кои дворяне вынудили себѣ у Короля Ягайла, во первыхъ въ награду за престолъ, а потомъ за утвержденіе наслѣдства еще малолѣтному его сыну. Преемники сего Государя заплатили за всѣ сіи погрѣшности.

Россія напротивъ того выходила въ сіе время изъ порабощенія, въ коемъ держали ее до того Татары. Великія дѣла совершаются всегда единымъ человѣкомъ. Иванъ Васильевичъ вступилъ на престолъ въ 1450 году, и покорилъ почти въ тоже время сихъ мучителей, кои не возникали послѣ того.

Гаджи-Гирей, освобожденный съ своей стороны отъ своихъ надменныхъ властелиновъ, взиралъ съ удовольствіемъ на будущее благоденствіе своей Державы; однако будучи нѣсколько тревожимъ успѣхами Россіи, видно, что старался о тѣснѣйшемъ соединеніи съ Польшею. Утверждаютъ, что онъ даже торжественно подтвердилъ отдачу Россійской Имперіи, учиненную его прадѣдомъ Токатмишемъ, Польшѣ, и что далъ на то въ городѣ Крыму грамоту за золотою

печатью въ 867 году эгиры, что соотвѣтствуетъ 1461 году нашей эры (1).

Неосновательное безпокойство Генуэзцевъ вразсужденіи Гаджія.

1463.

Поведеніе Гаджія вразсужденіи толь сомнительнаго права, возбудило вниманіе Генуэзцевъ на право основательнѣйшее, коимъ онъ могъ бы со временемъ возпользоваться относильно Каффы, города въ Крыму находящагося. Они просили позволенія сдѣлать наборъ людей въ Польшѣ, подъ предлогомъ защищенія своихъ пристаней противъ предпріятій Магомета II. Имъ вели 500 человѣкъ, коихъ Князь Чарторыскій, Староста Брацлавскій велѣлъ умертвить, за то, что они сожгли у него мѣстечко и убили одного человѣка. Предлогъ сего набора былъ лучше причины, для которой они захотѣли сдѣлать оный. Гаджи не токмо не расположенъ былъ заводить возмущенія, но былъ всегда первый въ готовности къ защищенію своихъ сосѣдей про-

(1) De Guignes hist. des Huns l. 18. c. 1. Annales Russes. Narusz. Taur. str. 95. Сей дипломъ я видѣлъ въ Варшавѣ въ 1772, въ Библіотекѣ Залускаго.

тивъ предпріятій Турокъ; онъ-то въ 1465 году оказалъ Россіянамъ услугу, воспрепятствовавъ Кипчакскому Хану перейти чрезъ Донъ.

Посольство Папы въ Крымъ.

1496.

Папа Павелъ II отправилъ къ нему Людовика Булонскаго, Францискана, Патріарха Антіохійскаго въ качествѣ Посла, для преклоненія его соединиться съ Фридерикомъ III, Западнымъ Императоромъ на предпріятіе крестоваго похода, о коемъ Верховный Первосвященникъ проповѣдывалъ два года, противъ Магомета II. Не извѣстно, гдѣ и какъ чалма могла бы построиться подъ крестомъ. Гаджи, безъ сомнѣнія, понялъ сіе затрудненіе лучше нежели Папа Павелъ II. Онъ отвѣчалъ, что сдѣлаетъ все то, что будетъ дѣлать Король Польскій Казимиръ, его другъ и Верховный Государь. Но Казимиръ былъ союзникомъ Магомета; не могъ прервать добраго съ нимъ согласія, будучи принужденъ защищаться противъ Россіянъ, и противъ Тевтонійскаго Ордена, и не долженъ былъ терпѣть, чтобъ его гольдобники дѣлали какія либо непріятельскія дѣйствія.

(1) Dlugosz.

Смерть Гаджи-Гирея. Свойства его.

1467.

Сверхъ того Гаджи-Девлетъ-Гирей приближался къ своему концу; и смерть, которую можно назвать преждевременною, прекратила жизнь его въ слѣдовавшемъ году. Каковымъ онъ сдѣлался по единому своему природному остроумію, оное изображаютъ его свойства. Никогда не льзя быть содѣлателемъ чего-либо знаменитаго безъ великаго духа; а онъ не только основалъ Крымское царство, но и довершилъ независимость онаго (1).

Величайшими Государями бываютъ часто тѣ, кои не назначены были царствовать. Будучи образованы нещастіями, они пріобыкли къ истиннѣ; ласкательство достигаетъ до нихъ уже весьма поздно для поврежденія души ихъ, и разсудокъ ихъ имѣлъ время пріобрѣсть зрѣлость, которая въ большемъ возрастѣ бываетъ отъ привычки къ упражненію, а наипаче къ противорѣ-

---

(1) De Guignes hist. des Huns l. 18. c. 1. Annales Russes. Hautesserre hist. des Papes; t. 4. Siecle 15. titulo Paul. II. Dlugosz anno 1460-66.

чіямъ. Хотя Гаджи былъ возпитанъ въ ссылкѣ, въ нищетѣ; находился въ опасности и безъ подпоры; однако снискалъ себѣ пособія, и его добродѣтели и бодрость духа, доставили ему почтеніе Князя Витольда.

Его политика и союзы.

Будучи возведенъ на Крымскій престолъ, умѣлъ онъ пользоваться возмущеніями и раздѣленіемъ Кипчакской Имперіи, отдѣлиться отъ оной и содержать себя въ независимости въ теченіи сорокалѣтняго царствованія, избѣгая войны и не составляя однако общаго дѣла съ Россіею. Но будучи естественнымъ врагомъ Кипчака, берегъ онъ для себя Ивана Васильевича, который всегда былъ страшенъ въ своемъ мщеніи, который по покореніи Татаръ, питалъ смертельную ненависть ко всему тому, что называлося ихѣ именемъ. И такъ изъ трехъ сосѣдственныхъ съ Гаджіемъ Государствъ, оставалась одна только Польша, съ которою ему надлежало быть въ тѣсномъ союзѣ, и она всегда имѣла причину хвалиться вѣрностію, которую нѣкоторые Государи поставляютъ ниже себя, и безъ коей, иные думаютъ, что можно обойтися. Великая

его душа сносила, конечно съ прискорбіемъ верховную власть Польши; однако признательность облегчала сіе иго, и поступки его доказали, что она не совмѣстна на престолѣ съ политикою токмо для тѣхъ Государей, кои болѣе жадны нежели чувствительны.

Не смотря на непостоянный нравъ его подданныхъ, правленіе его было кроткое, не преставая быть справедливымъ; онъ позналъ, что вѣрнѣйшее средство къ воздержанію Ордъ, алчущихъ всегда разбоя и грабежа, было, привесть ихъ въ состояніе снискать себѣ все потребное, и произвести въ нихъ склонность къ удобностямъ жизни; для сего надлежитъ обращать самое величайшее число жителей къ ремесламъ, кои производятъ оныя, и содержать изъ нихъ въ оружіи токмо толико, колико потребно для внутренняго благоустройства и для безопасности границъ. Гаджи не только наблюдалъ въ точности сіе правило, но онъ поставлялъ себѣ за честь уважать Каффскую Республику, союзницу и гольдобницу непримиримѣйшихъ его враговъ, потому токмо, что она содержала изобиліе въ нѣдрѣ его Государства, и что его народы заим-

ствовали отъ нее привычку къ кротчайшимъ нравамъ.

Примѣчаютъ, что въ противность повелительнаго Магометанскаго законоположенія, коимъ предписуется обращеніе всѣхъ иновѣрцевъ *всевозможными образами*, Гаджи имѣлъ почти Евангельскую терпимость, употребляя вѣру для утвержденія своего щастія и для доставленія онаго другимъ, и никогда не дѣлая изъ нея орудія своихъ страстей. Правда, что въ семъ первыя наставленія, кои онъ получилъ въ дѣтствѣ, казалось, служили ему руководствомъ; онъ былъ воспитанъ въ Литвѣ въ то самое время, когда Поляки проповѣдывали тамъ Евангеліе, и въ немъ оставался отъ наставленіи миссіонеровъ, нѣкоторый родъ почтенія къ Богоматери, коей онъ дѣлалъ обѣты и приносилъ жертвы, въ храмѣ, который ей былъ посвященъ въ Тавріи, близъ города и горы Киркеля.

Восемь сыновей Гаджіевыхъ спорятъ о престолѣ два года.

Восемь сыновей сего толико мудраго Государя, спорили объ его областяхъ, и трое раздѣлили между собою оныя: Девлетъ

Іаръ, Нурделетъ и Гайдеръ. Крымъ въ правленіе сихъ трехъ Хановъ, кои терзали другъ друга, находился въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Нурделетъ, который первый наслѣдовалъ своему отцу, восторжествовалъ надъ прочими своими братьями, и овладѣлъ престоломъ одинъ; но Гайдеръ отнялъ у него оный, а потомъ и самъ лишенъ онаго другимъ братомъ, по имени Менгліемъ, шестымъ сыномъ Гаджи-Гирея (1), тѣмъ самымъ, который былъ плѣнникомъ у Генуэзцевъ, и который былъ вѣнчанъ ими на царство послѣ того какъ Нурделетъ и прочіе его братья заключены были въ Судагѣ и Манкупѣ.

Менгли-Гирей сдѣланъ Ханомъ Крымскимъ Генуэзцами по восьмилѣтнемъ задержаніи.
1469.

Братъ его Гайдеръ въ теченіи года, въ коемъ онъ царствовалъ, не преминулъ возобновить союза съ Польшею, но почти въ тоже время опустошилъ Подолію. Менгли-Гирей тщеславясь сверхъ того вѣрностію

(1) Gwagnina Kron. O-ziemi Tatarskiey ks. 58. Czensc 3. tit. Hordy Tatarow Krymskich. Abulgazy histoire généalogique des Tatares, part. 7. ch. 3. p. 467.

къ старинному другу отца своего, Королю Казимиру, известилъ его о набѣгѣ, который хотѣли сдѣлать Кипчакскіе Татары на его области. Къ нещастію Литовцы не столь хорошо услужили ему, замедливъ соединиться съ его войскомъ, и онъ нашелся весьма слабымъ для сопротивленія Татарамъ, кои опустошили безвозмездно Житомиръ, Кременецъ, Кузминъ, Чудновъ и Влодзиміръ Волынскій.

Союзъ его съ Россіянами.

1472.

Коль скоро Менгли-Гирей утвердился на престолѣ, то Магометъ, Ханъ Кипчакскій, началъ искать союза его противъ Россіянъ, и онъ не оказалъ никакого затрудненія заключить оный, не имѣя ничего въ томъ противнаго политической системѣ Поляковъ (1).

Слабость его вразсужденіи Генуэзцевъ пагубна для него; онъ взятъ въ плѣнъ.

1475.

Вначалѣ признательность его къ Генуэзцамъ простиралась даже до слабости;

---

(1) Степенная книга. Cromer. De Guignes t. III. l. 18. c. 1.

по крайней мѣрѣ его подданные обвиняли его въ томъ, что онъ терпѣлъ несправедливости сего жаднаго поселенія; можетъ быть онъ не былъ столько силенъ, чтобъ препятствовать онымъ; но страждущій народъ не полагаетъ ничего выше своихъ золъ, и почти всегда ихъ увеличиваетъ, желая помочь имъ. Татары сдѣлали заговоръ, поставя главою надъ онымъ Гайдера, и послали предложить корону Магомету II. Менгли-Гирей едва имѣлъ время укрыться въ Каффу, а потомъ въ Мангутъ, когда извѣстился о приближеніи Турецкаго флота. Тамъ-то былъ онъ взятъ въ плѣнъ, и отвезенъ въ Царь-Градъ, гдѣ находился три года въ милости у Магомета, какъ то мы примѣтили въ предшествовавшей книгѣ. Сія милость состояла не токмо въ личныхъ его расположеніяхъ, но въ желаніи, которое имѣлъ Магометъ склонить его согласиться на ленность Тавріи Оттоманской Портѣ.

Въ теченіи сего времени, сія нещастная страна была снова раздираема совмѣстниками къ престолу, который они почитали празднымъ. Менгли просилъ Магомета остановить сіи безпорядки; Татары сами посылали подкрѣпить его просьбы, и клялись при-

знать Ханомъ того, кого Императоръ назначитъ, лишь бы только онъ прекратилъ ихъ нещастіе, коего они сами были содѣятелями.

Договоръ между Магометомъ и Менгліемъ о покореніи Тавріи.

1478.

Магометъ зная довольно Менглія, и будучи увѣренъ въ преданности его къ себѣ, заключилъ съ нимъ слѣдующій договоръ.

Во первыхъ Менгли-Гирей клялся за себя и за преемниковъ своихъ въ ненарушимой покорности къ Портѣ, съ обязательствомъ воевать или заключать миръ, сообразно пользамъ Имперіи. Онъ согласился сверхъ того, чтобъ Ханы были возводимы на престолъ Великимъ Султаномъ, и чтобъ могли быть такъ же и лишаемы онаго по единой его волѣ. Магометъ постановилъ потомъ: 1. Чтобы Императоръ Оттоманскій никогда не могъ возводить на престолъ, какъ токмо Князей Чингисъ-Ханова роду. 2. Чтобы Блистательная Порта никогда не могла ни подъ какимъ предлогомъ лишать жизни Хана, или какого инаго Князя Гиреева дому. 3. Чтобы области Хана, и даже

земли, кои Князья могли бы имѣть въ иной странѣ, были ненарушимыми пристанищами для тѣхъ, кои пришли бы въ оныя для своего убѣжища. 4. Чтобы молились всенародно о Ханѣ въ мечетяхъ, послѣ моленія о Великомъ Султанѣ. 5. Чтобы ни на какую письменную просьбу Ханову никогда не было отказа Порты. 6. Чтобы Ханъ имѣлъ пятибунчужное знамя. Потомъ бунчуги были раздѣлены. Ханъ имѣлъ два, а прочіе даны Калгѣ-Султану, Нурадинъ-Султану и Ширинъ-Бею. Однако въ военное время Ханъ имѣлъ всегда пять бунчуговъ.

Послѣднею статьею постановлено было, чтобы во время войны, Императоръ платилъ за каждый походъ по сту двадцати мѣшковъ, изъ коихъ въ каждомъ находилося бы по 167 червонцевъ на содержаніе Хановой гвардіи, и по восьмидесяти мѣшковъ на Мурзъ меньшаго достоинства. Магометъ II клялся потомъ съ своей стороны за себя и за своихъ преемниковъ наблюдать сіи условія, пока Ханы пребудутъ вѣрными въ своихъ обязательствахъ.

Несправедливо думали, что симъ Договоромъ утверждалось возвращеніе Крымской коронѣ Оттоманской Порты въ случаѣ

недостатка наслѣдниковъ мужескаго пола Императорскаго дому. Исторія ничего не повѣствуетъ о семъ. При томъ же хотя и было тогда вѣроятно, что естьли бы Оттоманскій домъ пресѣкся, Турки отнюдь не могли бы избрать себѣ Императора какъ токмо въ поколѣніи Гиреевомъ, но относительно сего не было никакого условія; а естьли бы то или другое существовало, то Пейсонель, Французскій Консулъ, нашелъ бы оное въ полученныхъ имъ отъ Оттоманской Порты запискахъ, касательно Крымскихъ Хановъ. Поводомъ къ сей ошибкѣ могло служить отложеніе Янычаровъ, которые хотѣли однажды возвести Таврійскаго Хана на Константинопольскій престолъ (1).

Менгли-Гирей возращается въ Крымъ Ханомъ.

1478.

Коронованіе Менглія послѣдовало въ сходственность Договора со всею обычайною при семъ Дворѣ пышностію. Собрался Диванъ, въ который допущены были Крымскіе Депутаты, и Императоръ прибылъ въ оный лично. Капиджій Баша (достоинство

(1) Traité sur le commerce par Mr. Peysonnel t. 2. p. 228 à 31.

соотвѣтствующее нашему Камеръ-Геру) облекъ Менгли-Гирея въ богатый кафтанъ, изъ золотой парчи на горностаевомъ мѣху, надѣлъ на него шапку съ собольею опушкою и бриліянтовымъ перомъ. Меченосецъ препоясалъ его мечемъ съ золотою ручкою, осыпанною алмазами, и возложилъ колчанъ и стрѣлы на его плеча. Потомъ читана была жалованная грамата и Муфти говорилъ рѣчь Хану.

По выходѣ его изъ залы подвели ему коня въ великолѣпномъ уборѣ, и знатнѣйшія особы сопроводили его до назначеннаго ему дворца. По прошествіи нѣсколькихъ дней былъ онъ препровожденъ въ Козловъ, что въ Тавріи, съ Депутатами и Камеръ-Героиъ, которымъ поручено было обнародовать о его возведеніи и о Императорскомъ утвержденіи. Татары увидѣли паки его съ радостію, и превознесли похвалами Магомета II, яко отвратителя нещастій, кои они навлекли на себя.

Соглашеніе Татаръ съ Портою.

Но едва Менгли-Гирей объявилъ главнымъ Мурзамъ потребность покориться Портѣ, какъ возгорѣлось повсюду неудовольствіе; надлежало просить тайно войскъ на

помощь отъ Царя-града и благопріятствовать ихъ высадкѣ; тогда сила сдѣлала то, чего не льзя было достигнуть умомъ; однако Татары, посредствомъ своей покорности, предуспѣли смягчить прежній Договоръ: 1. Они предоставили своему Хану полную власть; право жизни и смерти; содержаніе четырехъ тысячъ человѣкъ для его стражи, на щетъ Императора; преимущество жаловать и отрѣшать Калгъ, Нурадиновъ и всѣхъ чиновниковъ.

2. Они утвердили себѣ право избирать Хана между Султанами Гиреями, потомками Чингисъ-Хановыми, и свободное отправленіе торговли на Черномъ Морѣ, съ обязательствомъ платить пошлину въ Императорскихъ таможняхъ.

3. Императоръ постановилъ, яко Верховный Государь Тавріи, чтобъ Татары присоединялись съ Ханомъ своимъ къ войскамъ Имперіи въ случаѣ всякой войны, но чтобы онъ снабдѣвалъ ихъ всѣми снарядами, и чтобы полученная ими въ непріятельской землѣ добыча, принадлежала имъ въ награду за ихъ услуги; и чтобъ Ханъ ни начиналъ войны, ни заключалъ мира безъ согласія Порты.

4. Онъ предоставилъ себѣ собственность города Каффы, право содержать гарнизонъ въ Козловѣ, и въ качествѣ Калифа быть покровителемъ Магометанской вѣры, кладбищъ и прочихъ святыхъ мѣстъ; сверхъ того исключительное право опредѣлять къ главнѣйшимъ духовнымъ должностямъ и отрѣшать отъ оныхъ; наконецъ включеніе царствующаго Императора во всенародныя молитвы по всѣмъ мечетямъ Крымской области.

Неблагодарность и варварство Менгли-Гирея.

По покореніи единожды Татаръ Оттоманской Имперіи, Менгли-Гирей, вмѣсто того, чтобъ отослать назадъ войска, рѣшился употребить оныя для распространенія собственнаго своего владѣнія. Тогда-то онъ нарушилъ всѣ Договоры съ Генуэзскимъ поселеніемъ въ Каффѣ и въ старомъ Крыму. Мы не будемъ повторять здѣсь того, что уже упоминали о его неблагодарности къ Генуэзцамъ и о варварствѣ, съ которымъ онъ истребилъ всѣхъ Христіанъ. Въ лѣтописяхъ каждой страны есть нещастныя времена, кои изъясняются токмо непроницаемыми опредѣленіями.

Онъ опустошаетъ свою землю, и принужденъ населить оную снова.

Обыкновенная страсть мучителей состоитъ въ томъ, чтобъ господствовать надъ величайшимъ пространствомъ земель и надъ величайшимъ числомъ подданныхъ; но Менгли истребилъ своихъ подданныхъ; онъ разорилъ свои города, опустошилъ поля, и принужденъ былъ наконецъ отважиться на новыя предпріятія противъ раздѣленной на части Кипчакской Имперіи, имѣя въ виду токмо получить отъ оной многочисленныя Орды, для населенія вновь полей между Дономъ и Днѣпромъ, и для вознагражденія при томъ произвольныхъ своихъ утратъ. Безъ сомнѣнія онъ узналъ бы, что ничто не могло замѣнить столь промышленнаго поселенія, каково было поселеніе его благодѣтелей, и которое его отецъ, почиталъ толь долгое время, но онъ велъ себя по правиламъ весьма противнымъ (1).

(1) Hist. univ. d'une société t. 12. l. 6. num. 17. tit. Hadgi Ghéraï Khan. La Croix p. 501 à 502. Cromer. De Guignes t. 3. l. 18. c. 2. Historisches Portefeuille loc. cit.

Дурная его политика.

Гордясь покровительствомъ Великаго Султана, онъ не вступалъ въ союзъ ни съ однимъ изъ своихъ сосѣдей; исполненный довѣренности, что его мѣста были безопасны будучи укрѣпленны природою, онъ воевалъ со всѣми, и полагалъ за вѣрное, что нравился своимъ подданнымъ, доставляя имъ добычу. Думаютъ, что Магометъ позволилъ ему употребить свои войска на завоеваніе Кипчака, съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался ими на условіяхъ, сдѣланныхъ вразсужденіи Крыма. Извѣстно за подлинно, что онъ побѣдилъ Хана Турецкимъ войскомъ, и что овладѣлъ частію Имперіи, но не тою, гдѣ царствовалъ Ахметъ, ибо гораздо позже онъ былъ еще въ войнѣ съ нимъ.

При Гаджіѣ, Крымскіе Татары сдѣлались народомъ; при Менгліи же были они токмо Ордами подобными Кипчакскимъ, предававшимися разбою и уничижавшимся въ собственныхъ глазахъ своихъ.

Россіянамъ надлежало защищать границы отъ сихъ двухъ Татарскихъ народовъ, и отъ Поляковъ, естественныхъ враговъ своихъ. Сіи же съ своей стороны были подвержены опустошеніямъ Крымлянъ и не-

запнымъ нападеніямъ Россіянъ, всегда когда они были заняты другими. Таковое положеніе дѣлало союзъ ихъ съ Кипчакомъ необходимымъ, хотя они были и отдалены отъ онаго, поелику онъ предохранялъ ихъ въ случаѣ войны съ Россіею отъ грабежа Крымлянъ.

Братья Менглiевы переходятъ изъ Польши въ Россію. Они приносятъ въ оную изъ мщенія понятія о торговлѣ и войнѣ.

1480—83.

Истинная или ложная политика сихъ четырехъ сосѣдей, соединенная съ государственными обстоятельствами, произвела большую часть происшествій, составляющихъ Исторію Менгли-Гирея. Князья его братья хотѣли безразсудно удалиться въ Польшу, прежде прерванія имъ союза съ Казимиромъ; они не могли остаться тамо и перешли въ Россію; будучи недовольны дурнымъ пріемомъ Казимира, они просили Великаго Князя Ивана Васильевича отмстить за нихъ и Королю и брату ихъ. Кажется, что Великій Князь удовольствовался тогда токмо вовлеченіемъ Менглія въ войну противъ Польши, и что пока онъ опустошалъ Подолію, жегъ Брацлавъ (столицу

Украйны) и грабилъ Кіевъ, Великій Князь пользовался искусно свѣденіями привезенными къ нему Султанами о произтекающихъ въ Крыму отъ Черноморской торговли богатствахъ. Его Послы домогались у Баязета, Магометова наслѣдника Константинопольскаго престола, о позволеніи послать своихъ подданныхъ торговать въ Каффу и другіе города Тавріи, и вскорѣ было отправлено приказаніе къ Султану, сыну Императора, начальствовавшему въ Каффѣ, благопріятствовать во всемъ Россійской торговлѣ, что необходимо долженствовало вредить торговлѣ природныхъ той земли жителей. Но Менгли цѣнилъ менѣе сей источникъ богатствъ, нежели добычу получаемую отъ своихъ сосѣдей.

Новое вѣроломство Менгліево.

Вѣра, которая у Магометанъ имѣетъ толь великое вліяніе на мнѣніе, на коемъ основываются многія дѣянія, не могла обуздать вѣроломныхъ качествъ Менгліевыхъ. Не смотря на гостепріимство, первѣйшую добродѣтель Музульмановъ, онъ взялъ въ плѣнъ сына Кипчакскаго Хана, который будучи томимъ гладомъ, опустошавшимъ его землю, пріѣхалъ для препровожденія зимы

въ Крымъ; и надлежало его брату Ахметъ-Хану придти съ войскомъ своимъ для освобожденія его.

Набѣги его на Польшу.

1488 — 1494.

Менгли, бывъ разбитъ на сраженіи, и будучи не въ силахъ отмстить за себя, возбудилъ Нагайскихъ Татаръ противъ Ахмета, вошелъ опять въ Польшу, подъ предлогомъ что Казимиръ былъ его союзникомъ, и сдѣлалъ нападеніе на Россію, за то что его братья находились въ оной. Самое важнѣйшее побужденіе къ тому было грабежъ, который онъ возобновлялъ при всякомъ удобномъ по его мнѣнію случаѣ. По нещастію онъ былъ разбитъ совершенно въ Польшѣ токмо при Вишнёвцѣ братомъ Королевскимъ.

1498 — 1500.

Возвративъ свою потерю, онъ показывался еще многократно въ концѣ сего вѣка, достигъ до береговъ Вислы, взялъ великое число въ плѣнъ въ Белжѣ, Красномъ Ставѣ, Туробинѣ, Красномъ и Люблинѣ. Онъ ограбилъ Ланцуту, Лежайскъ, Завихостъ, Опатовъ, и вошелъ даже въ Литву (1).

---

(1) Исторія Росс. торговли, Москва 1788. стр. 30. Степ. кн. Cromer. De Guignes t. 3. l. 18. ch. 1.

Обманчивый союзъ Кипчака съ Польшею.

1501.

Частые успѣхи Менгліевы начали подавать подозрѣніе Ахметъ-Хану; онъ вознамѣрился соединиться противъ него и противъ Россіянъ съ Александромъ, Королемъ Польскимъ; пошелъ со ста тысячами конницы и разположился станомъ между рѣкою Волгою и Дономъ. По сему-то его послы понуждали Пётрковской Сеймъ снабдить его войскомъ въ силу заключеннаго съ Королемъ Договора. Сеймъ подтвердилъ сначала Договоръ. Въ слѣдствіе чего Ахметъ вошелъ въ Россію, овладѣлъ многими городами, зависившими нѣкогда отъ Поляковъ, и отдалъ имъ обратно оные; но сколь благороденъ ни былъ сей поступокъ, и сколь настоятельны ни были требованія Ахметовы, однако обыкновенная медленность республиканскихъ разсужденій, предвѣщала ему одному совершить походъ. Польша не содержала войска; надлежало собирать такъ называемое посполитое рушеніе; сверхъ того дѣлать складку на чрезвычайные военные разходы; таковыя пренія были всегда продолжительны, когда настояла крайняя надобность въ отраженіи неприятеля; они были еще гораздо долговре-

меннѣе въ обыкновенныхъ политическихъ разсужденіяхъ, относительно предусмотрѣнія отдаленныхъ бѣдствій, и Сеймъ кончился не сдѣлавъ никакого постановленія.

Обманчивость Поляковъ.

Наступила зима, войско Ахметово претерпѣвало много на открытомъ полѣ, и чувствительно уменшалось. Онъ возобновилъ свои просьбы, такъ называемому коронацiйному Сейму Александра, но Поляки, ничего болѣе не желавшіе, какъ токмо видѣть Татаръ взаимно себя истребляющими, вѣдая уже каковы они въ войнѣ, не поставили себѣ долгомъ изполнить Договоры; они продолжали забавлять нещастнаго Ахмета тщетными обѣщаніями, безъ всякаго дѣйствія. Менглій напалъ тогда на его войско, и взялъ оное большею частію въ плѣнъ.

Ахметъ укрылся сперва въ Бѣлградъ, а потомъ въ Кіевъ, принадлежавшій тогда Литовцамъ. Онъ помышлялъ даже удалиться въ Царь-Градъ, но былъ увѣдомленъ, что Баязетъ, предваренный Менгліемъ о его союзѣ съ Христіанами, далъ тайное повелѣніе Пашѣ, выдать его Менглію. И такъ надлежало возвратиться въ Кіевъ; откуда препроводили его въ Вильну, а потомъ въ Тро-

ки, всегда питаемаго надеждою и при томъ за присмотромъ (1).

Менгли опустошаетъ еще Польшу.

1502.

Менгли освободясь отъ сего непріятеля, опустошалъ Подолію, Чермную Русь, Воеводство Сендомирское, окрестности Ржешова, Ярославля, Радома и Бельжа; перешелъ Вислу и разграбилъ Опатовъ и Куновъ. Одинъ токмо городъ Паціановъ сдѣлалъ ему слабое сопротивленіе. Получивъ безчисленную добычу, онъ возвратился въ Крымъ, и въ слѣдующемъ году опять началъ грабить прочіе города.

Не объясняютъ намъ, какимъ образомъ Татарское войско могло перейти разстояніе десяти градусовъ Экватора чрезъ непріятельскую землю, опустошая непрестанно оную, безъ всякаго сопротивленія на пути ни туда ни обратно, и что никто не покусился отнять, естьли не похищенныя сокровища, то по крайней мѣрѣ плѣнныхъ, о коихъ вѣдали, что имъ надлежало быть рабами. Какъ могло быть, что при толикихъ разторженіяхъ союзовъ матерей съ дѣтьми,

(1) Cromer. Miechovita. De Guignes t. 3. l. 18. ch. 1.

сыновъ съ отцами, не вопіяли о помощи и о мщеніи?

Главныя причины таковаго равнодушія къ нещастіямъ Государства.

Виною сему правленіе, не имѣвшее единства, и пріобыкшее отдѣлять частную пользу отъ общей, съ того времени, какъ защищеніе оной было отнято у Государя, и повелительная власть находилась въ однихъ лицахъ Республику представлявшихъ, то есть, въ знатныхъ вельможахъ, кои въ крѣпкихъ своихъ замкахъ, будучи безопасны отъ грабежа сосѣдей, мало безпокоились о потерѣ народной. Впрочемъ республиканское правленіе безъ средствъ къ изполненію, безъ внутреннихъ пособій и безъ общественной казны, никогда не могло ничего сдѣлать для обезпеченія себя, при самомъ настояніи опасности.

Для набранія казны надлежало учредить подати, соразмѣрныя настоящимъ доходамъ съ помѣщичьихъ земель; но самые богатые, будучи всегда самыми сильными, полагали, что таковыя подати превзошли бы многимъ уронъ нѣкоторыхъ состоявшихъ на откупу помѣстій, грабимыхъ или сжигаемыхъ по временамъ Татарами, которые рѣдко от-

важивались входить во внутренность Государства: по сему разчету теряли они гораздо менѣе сихъ людей, называемыхъ подданными, коихъ уводили въ рабство; поелику имъ можно было укрываться въ замкахъ своихъ помѣщиковъ, и поелику Татары никогда не приходили для предпріятія осадъ, но токмо грабить открытыя земли и открытые города. Такимъ-то образомъ въ смѣшанномъ и нестройномъ правленіи, общественное спокойствіе приносится всегда въ жертву частной пользѣ, между тѣмъ, какъ благосостояніе и щастіе единаго Государя, опочіетъ на соединеніи всего того, что можетъ споспѣшествовать общему благоденствію.

Лукавая политика Менглія. Онъ предлагаетъ миръ.

1505.

Менгли, въ коемъ были одни токмо хитрости политики, но который умѣлъ обращать оныя въ пользу, сообразную вѣроломному своему характеру, продолжалъ простирать свои грабежи и опустошенія, сколько было возможно; и когда Поляки позволили Ахмету послать своего брата Косака, для нападенія на Крымъ, вмѣстѣ съ Нагайскими Татарами, на помощь коихъ можно было надѣяться, то онъ

предложилъ миръ Польшѣ, притворясь будто бы относился особенно къ Королю; сему кроткому Александру, который былъ совершенно управляемъ Маршаломъ своимъ Княземъ Михайлою Глинскимъ, обольщеннымъ златомъ Менглія. Глинскій имѣлъ столь подлую душу, что измѣнялъ своему Государю, основавъ себѣ убѣжище въ Россіи(1).

Договоръ подписанъ въ противность всѣхъ пользъ Польши.

Первое постановленіе сего постыднаго Договора утверждало вѣчное заточеніе нещастнаго Ахмета, нарушеніе всего того, что Государи и области имѣютъ священнѣйшаго, то есть *союза и гостепріимства*; и сіе постановлено было совершенно вопреки истинныхъ пользъ Польши, кои отнюдь не клонились къ изпровérженію Кипчакскихъ Владѣльцевъ, слишкомъ слабыхъ къ нанесенію ей вреда по отдаленности, въ коей они находились, и всегда достаточно сильныхъ къ произведенію важныхъ отвращеній въ ея пользу, когда опасные ея сосѣди Крымляне приходили для обезпокоенія ея. Однако по

(1) Cromer, Miechowita. De Guignes t. 3. l. 18. ch. 1. Zycie Ksiencia Michala Glinskiego w Lubczu w roku 1560 na karcie 13.

страннному ослѣпленію ни Вельможи, ни Сеймъ не противились таковому постановленію; Договоръ былъ подписанъ, и слабый Александръ, яко Великій Князь Литовскій, велѣлъ заключить въ Ковнѣ нещастнаго Ахмета на всю его жизнь.

Ахметъ тщетно ссылается на народное право.

Тщетно ссылался онъ на народное право, тщетно представлялъ онъ, что былъ послѣдній изъ владѣтельнаго дому Кипчакскаго, и предсказывалъ Полякамъ, что какъ скоро они доведутъ до конца сію Имперію, то Крымскіе Татары, не имѣя болѣе съ сей стороны обузданія, не будутъ знать предѣловъ своимъ грабежамъ. Думали, что онъ взиралъ токмо на должную ему справедливость; его не слушали; но таково было въ самомъ дѣлѣ ожиданіе Менглія отъ послѣдствій сего неосновательнаго Договора. Россіяне спѣшили разрушить Кипчакъ, и съ того времени даже до истеченія двухъ сотъ лѣтъ потомъ, Крымскіе Татары, не прежде престали разорять Польшу, какъ послѣ заключеннаго вначалѣ 18 вѣка Карловичьскаго мира, въ слѣдствіе коего Великій Султанъ именно обязался содержать Татаръ въ пре-

дѣлахъ должнаго уваженія къ собственности ихъ сосѣдей (1).

Новые разбои Менгліевы.

1506.

Менгли не пренебрегъ овладѣть нѣкоторыми остатками Кипчакской Имперіи, сдѣлавшейся добычею различныхъ заговоровъ, и помышляя всегда о грабежахъ, вступалъ безпрестанно въ Польшу; онъ отваживался даже войти въ Россію за Оку; будучи совершенно разбитъ при сей рѣкѣ, принужденъ былъ оставить безчисленныя добычи. Менгли заключилъ потомъ торжественный Договоръ съ Россійскимъ Царемъ; супруга его была принимаема при Дворѣ Царицы; но милость имѣла мало вліянія на душу ненасытной жадности преданную.

Коварство его.

Чрезъ два года послѣ того послалъ онъ своихъ сыновей опустошать Россію. Другій Договоръ, заключенный имъ съ Сигизмундомъ I, Королемъ Польскимъ, былъ не лучше соблюденъ. Хотя онъ получилъ вспо-

(1) Cromer. De Guignes t. 3. l. 18. ch. 2. Bielskiego Kronika. Ksiengi 4. tit. Tatarowie w Litwie. Щербатова Росс. Исторія, т. 4 час. 2. кн. 10.

моженіе на случай войны, но далъ Царю войти въ Польшу и вступить въ сраженіе близъ города Орши; не подвигаясь впередъ, во ожиданіи послѣдствія боя, дабы пристать къ сторонѣ сильнѣйшаго и напасть для своей выгоды на побѣжденнаго.

Сіе сугубое вѣроломство имѣло бѣдственный успѣхъ для обѣихъ Державъ, и служило весьма опаснымъ примѣромъ для людей подобныхъ Менглію. Побѣжденный Царь прислалъ ему подарки, чтобъ не быть имъ преслѣдуемому; а Король одержавшій побѣду, равномѣрно одарилъ его, чтобъ онъ не грабилъ Польши на возвратномъ своемъ пути. Такимъ-то образомъ награжденный порокъ ободряетъ къ злодѣяніемъ (1).

Торговля Венеціанъ при Менгли-Гирей-Ханѣ.

Менгли полагая, что грабительство было для него гораздо выгоднѣе торговли, не старался знать въ лучшемъ ли или худшемъ состояніи находилась отъ того область его. По прекращеніи совмѣстничества Генуэзцевъ завоеваніями Магомета II, Вене-

(1) Степенная книга. De Guignes hist. t. 3. l. 18. c. 2. Guthrie hist. générale t. 16. sect. 7. l. 43. Hist. Russe. 1507. Bielskiego Kronika Ksienga 5. Rok. 1514.

ціане поспѣшили получить свободное плаваніе по Черному Морю за десять тысячь червонцевъ ежегодной дани. Сія дань, по видимому знатная, не могла быть соразмѣрна выгодамъ, которую они долженствовали получать отъ сея торговли; ибо они одни могли тогда ѣздить по сему морю и привозить имъ на продажу произведенія Западныхъ странъ. Кромѣ великаго числа судовъ, кои купцы снаряжали на свое иждивеніе, Правительство содержало двадцать четыре корабля купеческихъ, изъ коихъ четыре были ежегодно отправляемы въ назначенное время съ Дона въ Азовское Море (1).

Одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ богатства Венеціанской торговли въ тогдашнее время состоялъ въ образѣ приуготовленія воску, и въ великомъ разходѣ отъ обычая, который уже былъ введенъ употреблять оный въ церквахъ и при Дворахъ. Хотя воскъ находился во всѣхъ земляхъ, при Средиземномъ Морѣ лежащихъ, но нигдѣ не выдѣлывали онаго хорошо какъ токмо

(1) Sabellicus. Revolutions d'Italie, traduites de l'Italien de Mr. Denina, par l'Abbée Jardin t. 6. l. 18. p. 340. à Paris 1773. Marin Sanuto, istoria de Duchi di Venezia. Apud Muratori rer. Italic. t. 22. p. 959.

въ Венеціи; полагали на вѣрное, что бѣлизна его зависила отъ свойства воздуха, воды и особеннаго сего города положенія, которое предохраняетъ оный отъ пыли. Таковый предразсудокъ былъ причиною, что долгое время сей воскъ былъ предпочитаемъ во всей Европѣ, и прибыль отъ сей одной торговли превышала все то, что можно вообразить. Торгъ хлѣбомъ, масломъ коровьимъ и солью, вывозимыми изъ Тавріи подъ Венеціанскимъ флагомъ въ Царь-Градъ, былъ такъ же весьма прибыточенъ. По разореніи города Таная Турками, были вновь построены въ Азовскомъ Портѣ крѣпости, кои составляли родъ конторъ и купеческихъ лавокъ, въ коихъ торговали свойственными Меотидѣ произведеніями. Венеціане могли тамъ приставать токмо на мѣлкихъ судахъ, но грузились рыбами столь чрезвычайной величины, что въ нихъ бывало до тысячи фунтовъ, а въ икрѣ оныхъ по сту фунтовъ; сія будучи собрана въ одно мѣсто и посолена рыбаками, не портилась въ самыхъ дальнѣйшихъ путешествіяхъ сухимъ путемъ и моремъ.

Они находили тамъ всякіе мѣхи, кои ввели въ употребленіе Сѣверные народы по

завоеваніи Европы; не только Государи, вельможи и чиновники украшали оными нарядное свое платье, но немногіе и изъ частныхъ богачей противились сей розкоши. Россіяне привозили такъ же въ сей портъ Астраханскій ревень, пеньку, ленъ и толстыя полотна. Сибирь доставляла туда желѣзо; но Венеціане, по неосновательному разчету не умѣли пользоваться сими отраслями торговли, каковой не льзя имъ было найти въ другомъ мѣстѣ.

Самыя маловажныя произшествія, когда они бываютъ противны самолюбію Государей, могутъ имѣть продолжительныя и важныя послѣдствія. Баязетъ, Восточный Императоръ, намѣрялся завоевать островъ Кипръ, когда Венеціане, чтобъ имѣть право возпротивиться ему, выдали въ замужство дочь своего Нобля Корнаро за Іакова, Короля сего острова; въ тоже самое время они объявили ее дочерью Реепублики, и по поводу сего взяли торжественно островъ Кипръ подъ непосредственное свое покровительство. Раздраженный Баязетъ, увидя себя лишеннымъ надежды къ вѣрному завоеванію, объявилъ подъ пустымъ предлогомъ войну Венеціанамъ, и запретилъ имъ плаваніе по

Черному Морю. Хотя они получили опять право на оное по заключенiи мира, но выгоды торговли удивительно уменшились. Греки, покоренные Оттоманской Имперiи, начали опять ѣздить по сему морю; Турки возымѣли сами склонность къ торговлѣ, и флагъ ихъ началъ пользоваться преимущественно свободою во всей Имперiи, коей всѣ Черноморскiе порты принадлежали.

Новое приключенiе довершило все. Турки взяли купеческое судно, принадлежавшее одному изъ знатнѣйшихъ дворянъ Республики. Въ слѣдующемъ году оей дворянинъ будучи начальникомъ Венецiанскаго флота, взялъ Турецкiй корабль, назначенный для самаго Султана, который почелъ себѣ оное за оскорбленiе, и флагъ Венецiанскiй былъ навсегда лишенъ плаванiя и торговли по Черному Морю. Республика употребила всевозможное старанiе объ отмѣненiи таковаго постановленiя; но Солиманъ былъ непреклоненъ (1). Онъ предоставилъ торговлю по Черному Морю однимъ своимъ подданнымъ, не хотѣвъ, чтобъ иностранцы могли судить о пространствѣ морскихъ силъ его.

(1) Formaleoni hist. du comm. de la mer noire ch. 23. pag. 198 et 199 et p. 225 et 227.

Смерть Менгли-Гирей-Хана.

1515.

Все сіе случилось въ послѣдніе девять лѣтъ царствованія Менглія, не престававшаго продолжать свои разбои. Во время царствованія его подъ покровительствомъ Генуэзцевъ, доказалъ онъ, до какой степени можетъ простираться притворство; перешедъ подъ покровительство Порты, доказалъ онъ безпредѣльное вѣроломство; умирая, оставилъ онъ старшаго сына, достойнымъ себя, и который благопріятствуемый иногда случаемъ, превозходилъ его. Онъ именовался Магометомъ; природа произвела его къ стыду человѣчества, и къ нещастію сосѣдей его. Онъ нашелъ впрочемъ прежній духъ грабительства, паки оживленнымъ у Татаръ, и который его дѣдъ Гаджій могъ токмо удерживать.

Магометъ Гирей-Ханъ.

1515—1516.

Магометъ, вѣрный подражатель отцу своему, принялъ такъ же и коварную его политику; а политика его сосѣдей была столь обманчива, что они употребляли часто политику Магометову одни противъ

другихъ. Сигизмундъ I, Король Польскій, склонилъ его первый подарками войти въ Полуденныя Россійскія области, между тѣмъ какъ онъ самъ стремился въ Сѣверныя. Россійскій Царь, будучи извѣщенъ заблаговременно о таковомъ коварствѣ, принялъ свои мѣры къ сопротивленію обоимъ войскамъ; онъ далъ потомъ разумѣть Магомету, что ему было бы гораздо выгоднѣе войти въ Польшу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ полагался на заключенный съ нимъ Договоръ. Разсужденія его, поддерживаемыя нѣкоторымъ числомъ денегъ, рѣшили Магомета. Онъ послалъ сыновей своихъ предать Подолію огню и мечу; они вывезли изъ оной безчисленныя добычи, взяли сто тысячъ плѣнныхъ, и Сигизмундъ не смѣлъ жаловаться, какъ токмо пославъ ему обыкновенныя вспомогательныя деньги. Магометъ сложилъ всю вину на бродягъ и даже на сыновей своихъ, подъ предлогомъ, будто бы не могъ удержать ихъ; впрочемъ для доказанія своей вѣрности Сигизмунду, вошелъ еще въ томъ же году въ Россію, между тѣмъ какъ Царь, полагая что склонилъ его на свою сторону, приблизился къ Польшѣ, оставя свои границы безъ защиты. Онъ отрядилъ помощь отъ своего

войска, но Татары уже удалились съ своею добычею.

Онъ побѣжденъ трижды, какъ въ Россіи такъ и въ Польшѣ.

1517—1518.

Магометъ, ободренный успѣхомъ таковыхъ двухъ коварствъ, покусился еще на новыя противъ Польши и Россіи, и былъ отраженъ трижды сряду съ величайшимъ урономъ. Однако Царь, желавшій взять Татаръ на свое жалованье, унизился еще, сдѣлавъ первыя предложенія о мирѣ.

Новый миръ, новыя вѣроломства.

1519.

Особенное обстоятельство принудило Магомета болѣе, нежели его пораженія, заключить новый Договоръ (1). Жители Казани, будучи недовольны своимъ Ханомъ, возведеннымъ Россіянами, и негодуя, что Мусульманскій Князь терпѣлъ иго Христіанъ, хотѣли помочь ему свергнуть оное; но онъ будучи по природѣ робокъ, и при томъ вѣдая непостоянный нравъ Татаръ съ одной стороны, и преимущество Россіянъ съ дру-

(1) Hist. universelle d'une Soc. t. 17. De la Croix p. 501 et 502. Kojalowycz. Herberstein. Decius de Sigismundi temporibus.

гой, отказался отъ таковаго предпріятія, подъ видомъ, что еще помнилъ нещастія, претерпѣнныя его отечествомъ во время послѣднихъ возмущеній; и вмѣсто вспоможенія своимъ подданнымъ, наказалъ зачинщиковъ бунта. Съ сего времени погубленіе его было рѣшено. Тайные посланцы предложили Магомету корону для его брата Саибъ-Гирея; предложеніе было принято съ радостію, и немедленно 80,000 человѣкъ выступили въ походъ.

Онъ возводитъ брата своего, и опустошаетъ Россію.

1521.

Магометъ напалъ незапно на Казань, изрубилъ Христіанскій гарнизонъ, пощадилъ Хана изъ уваженія къ знаменитой Музульманской крови, но возвелъ брата своего. На возвратномъ пути изъ сего похода присоединился онъ къ толпѣ Татаръ, шедшихъ опустошать Россію, и не взирая на свой Договоръ, велѣлъ такъ же брату своему войти съ другой стороны, для принужденія Россійскаго Государя раздѣлить свои силы; сіе стараніе было излишнее; Царь Василій, вмѣсто защищенія себя, оставилъ Москву свою столицу; жители

ушли въ Кремлевской замокъ, не имѣя у себя ни съѣстныхъ припасовъ, ни воинскихъ снарядовъ, ни артиллеріи, и въ такомъ великомъ числѣ, что душили другъ друга стоя.

Добро рождается иногда отъ величайшаго зла. Въ семъ нещастіи, Градоначальникъ вздумалъ выкупить добычу наличными деньгами, онъ предложилъ отъ имени Царя ежегодную дань, и таковое же порабощеніе, въ каковомъ Кипчакскіе Государи держали Россіянъ; но по крайней мѣрѣ онъ спасъ жителей (1).

На таковомъ условіи Магометъ снялъ осаду, надѣясь овладѣть еще Рязанью. Онъ далъ тотчасъ знать Коменданту, что по новому Договору вся Россія состоитъ въ его власти. Комендантъ сей, по имени Иванъ Коваръ, уроженецъ Австрійскій, потребовалъ у него посмотрѣть сего Договора. Пока онъ читалъ со вниманіемъ оный, одинъ канонеръ, уроженецъ Пфальцкій, видя, что число непріятелей умножалося, навелъ пушку на ворота (2), началъ палить безъ приказанія, отразилъ непріятеля и спасъ

(1) Степенная книга степень 17, глава 10.
(2) Guthrie l. c. 1521. Herberstein. De Guignes loc. cit.

городъ. Магометъ, который сверхъ золота и множества вещей, велъ сто восемь тысячъ плѣнныхъ, не захотѣлъ подвергнуться опасности лишенію оныхъ, остановясь у городка. Для облегченія провоза, и для пріученія, говорятъ, своего юношества къ жестокости, онъ оставилъ оному на побіеніе стариковъ, хворыхъ и малолѣтныхъ; а потомъ выступилъ съ остаткомъ въ Крымъ. Всѣ сіи нещастные были проданы въ Каффѣ; но заключенный въ Москвѣ Договоръ остался въ рукахъ Ковара.

Царь вызываетъ на поединокъ Магометъ-Хана.

1522.

Въ слѣдующемъ году, Царь предводительствуя страшнымъ войскомъ, подошелъ къ Коломнѣ, и послалъ оттуда Герольда къ Магомету для вызыва его на поединокъ честнымъ образомъ, а не разбойнически, какъ онъ дѣлалъ. Магометъ отвѣчалъ: ,,что онъ ,,воюетъ по своему, а не такъ какъ его не- ,,пріятели; что онъ рѣшился вступить въ ,,бой; что всѣ ворота въ Россіи ему отворе- ,,ны, и что онъ можетъ войти въ оную, ,,когда ему будетъ прилично", а какъ ему было тогда прилично вести войну въ Чер-

касіи и Мингреліи, то Царь вступилъ паки въ средину своего Государства, но послалъ многочисленное войско свое въ Казань противъ Саибъ-Гирей-Хана; сей отчаявaясь отразить столь великія силы, уступилъ свой престолъ тринадцатилѣтнему своему племяннику Сафа-Гирею, и поѣхалъ въ Царь-Градъ просить помощи противъ Россіянъ.

Магометъ послалъ войско для подкрѣпленія Сафа-Гирея, а какъ оное могло ему быть полезно въ случаѣ надобности, то поспѣшилъ войти въ Азію съ Полуденной стороны, и началъ покореніемъ Астрахани. Нагайскіе Татары, обладатели сихъ окрестностей, завидуя могуществу Магомета, и будучи недовольны высокомѣрнымъ его нравомъ, вознамѣрились погубить его. Одинъ изъ нихъ, по имени Мамай, въ качествѣ союзника, совѣтовалъ ему вывести свой гарнизонъ изъ города, и расположиться станомъ по обыкновенію Татаръ.

Смерть Магометова.
1523.

Едва его станъ былъ расположенъ, какъ окружили оный Нагайцы; вѣроломный Маго-

метъ лишился тутъ жизни, а войско его было преслѣдуемо до воротъ Перекопа. Последній изъ его сыновей овладѣлъ престоломъ; но Великій Султанъ свергнулъ его съ онаго, яко похитителя, и возвелъ его дядю Сеадетъ-Гирея, съ пансіономъ по тысячѣ аспровъ (или 2 червонца и 7/8) въ день.

Съ того времени Ханы назначаются Портою.

Сайбъ-Гирей-Ханъ, лишенный Казани, былъ оставленъ аманатомъ въ Царѣ-Градѣ въ залогъ его вѣрности. Его содержали тамо со всею свитою на Императорскомъ иждивеніи, и съ того времени Порта не переставала располагать Крымскимъ престоломъ.

Татары не полюбили своего новаго Хана, который при кротости своего нрава, сдѣлалъ въ Царь-Градѣ привычки къ вѣжливости, слишкомъ противной грубымъ ихъ обычаямъ. Сеадету и самому не весьма нравилось между ими; и при первомъ движеніи, которое двоюродный его братъ Исламъ сдѣлалъ противъ него, онъ отрекся отъ царствованія, для избѣжанія, какъ говорилъ, раздѣленія отечества, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобъ возвратиться ко Двору, при

коемъ былъ любимъ, при коемъ былъ хорошо принятъ, и при коемъ служилъ какъ человѣкъ съ дарованіями (1).

Новые Ханы.

1533—1545.

Исламъ-Гирей-Ханъ, сынъ Мегеметъ-Гирея, привыкшій содержать въ готовности войска разбойниковъ, казалось, былъ сроднѣе къ управленію Ордами; однако Государство раздѣлилось на двѣ стороны; и какъ его сторона была слабѣе, то онъ уступилъ сильнѣйшей. Корона была еще отдана въ разпоряженіе Великаго Султана, и возложена на Саибъ-Гирея, бывшаго Хана Казанскаго, и находившагося тогда въ Царь-Градѣ. Первые дни его царствованія были кротки и спокойны, но безпокойная его робость погубила его; подозрѣвая несправедливо Ислама, будто бы онъ сожалѣлъ о престолѣ, и будто бы умышлялъ на его жизнь, велѣлъ онъ умертвить его безъ всякаго изслѣдованія.

---

(1) Abdallach. Степ. книга. De Guignes histoire des Huns et des Tatares t. 3. l. 18. c. 2. Histoire univers. d'une Soc. t. 17. l. 6. tit. Khans de Tatares. Dictionnaire du commerce.

Сайбъ-Гирей сдѣланъ Ханомъ въ 1534, и лишенъ Ханства въ 1551.

Порта раздражались симъ, и какъ его ненавидѣли сосѣди, а особливо Россіяне, коихъ онъ опустошалъ безпрестанно земли, не смотря на торжественнѣйшія Договоры, то Императоръ Селимъ послалъ Великаго Визиря лишить его Ханства.

Россіяне лишаютъ Девлетъ-Гирея части его областей.

1552-1557.

Девлетъ-Гирей, внукъ Менгли-Гирей-Хана былъ возведенъ на престолъ на его мѣсто. Но едва онъ принялъ Правленіе своихъ областей, какъ вдругъ Россіяне, кои не переставали быть гольдобниками Татаръ до временъ Царя Ивана Васильевича, овладѣли городомъ Казанью. Чрезъ два года потомъ овладѣли они Астраханскимъ Царствомъ и остаткомъ Кипчакской Имперіи на Западной сторонѣ рѣки Яика, нынѣшняго Урала; и такъ надлежитъ почитать Саибъ-Гирея, послѣднимъ Государемъ рода Чингисъ-Ханова, царствовавшаго въ Кипчакской Имперіи. Однако потомки сего сына Чингисъ-Ханова царствовали еще долгое время въ Малой Та-

тарiи, коей они сдѣлались обладателями по праву завоеванія (1).

Новый Крымскій Ханъ хотѣлъ было защищать и взять обратно многія мѣста; сопротивляться Россіянамъ, или отважиться дѣлать набѣги на нихъ; но сіе было всегда сопряжено съ толь великими уронами и невыгодами, что онъ терялъ отъ того всякое уваженіе; ибо у Музульмановъ таковая продолжительность нещастій означаетъ *дурную политику, дурнаго воина, дурнаго Государя, и непріятнаго очамъ судьбы.* Однако онъ смѣлъ требовать дани у Царя, который былъ слишкомъ силенъ, чтобъ можно было думать подкупить его; вмѣсто того его подданные взбунтовались, и онъ былъ весьма щастливъ, что ему удалось заключить миръ съ Россіянами и Черкесами для утвержденія себя на престолѣ.

Повелѣніе Императора Селима соединиться съ нимъ противъ Персовъ.

1568.

Девлетъ-Гирей жилъ десять лѣтъ въ совершенномъ спокойствіи, что весьма стран-

(1) De Guignes hist. t. 3. l. 18. c. 2. Abdallach. La croix pag. 503.

но для Татаръ, какъ Императоръ Селимъ приказалъ ему содѣйствовать предпріятію своему противъ Персовъ. Сей Государь хотѣлъ напасть на нихъ съ Сѣверной стороны горы Кавказа, для избѣжанія неудобствъ, уничтожавшихъ предпріятія его предшественниковъ, какъ то затрудненія въ провозѣ съѣстныхъ припасовъ и возможности защищать границы малыми силами. И такъ Селимъ велѣлъ провести свои войска чрезъ Каффу. Девлету, которому надлежало соединиться съ частію своихъ, поручено было еще прокопать перешеекъ, находящійся между Волгою и Дономъ, между тѣмъ какъ онъ плылъ къ Каспійскому Морю для сдѣланія высадки на Полуденный Персидскій берегъ. Персы дѣйствительно не имѣли флота на семъ Морѣ; но Селиму надлежало бы предвидѣть, что Россіяне прогонятъ Крымлянъ, занимавшихся копаніемъ канала, и что не стерпятъ, чтобы Турки усилились на щетъ Персовъ.

Невозможность соединить Волгу съ Дономъ.

Не знали еще тогда, что доказано нынѣ, что таковое предпріятіе не возможно, поелику русло Дона, находящееся отъ русла Волги не далѣе трехъ четвертей степени

*

Экватора, (то есть въ 75 верстахъ) близь 60 саженей выше поверхности Волги; и что одно состоящее изъ весьма крѣпкаго камня дно, принудило бы оставить работу.

Работники и войско, крайне отъ стужи, усталости, безпрестанныхъ дождей и недостатка съѣстныхъ припасовъ ослабѣвшіе, сѣли паки на суда для возвращенія въ Крымъ, Турецкое войско равномѣрно принуждено было возвратиться въ Царь-Градъ.

Девлетъ отправляетъ войско въ Астрахань.

1569.

Войско, которое Девлетъ-Гирей ввѣрилъ Анди-Гирею, Князю своего дома, сопровождаемому тремя сыновьями своими для похода въ Астрахань, было не болѣе щастливо, хотя Императоръ Селимъ и посылалъ оному великія вспоможенія, и собралъ до четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ; чѣмъ болѣе число увеличивалось, тѣмъ большею Россійскій Комендантъ ласкалъ себя надеждою видѣть оное погибшимъ отъ голода и стужи; онъ избѣгалъ сраженія; разсѣявалъ слухъ объ ожиданной имъ помощи; и какъ предвидѣлъ, соединенное войско сняло скоропостижно осаду,

было преслѣдуемо Россіянами, и часть претерпѣла кораблекрушеніе на Азовскомъ Морѣ.

Созженіе Москвы. Смерть Девлетова.

1571.

Въ сіе то самое время тридцать тысячъ Нагайцевъ перешли изъ окрестностей Волги въ Сѣверную часть Крыма, гдѣ дѣлали великія опустошенія пока Россіяне не выгнали ихъ оттуда (1). Девлетъ съ своей стороны сдѣлалъ въ послѣдній годъ жизни своей набѣгъ до Москвы, гдѣ предалъ все огню и мечу. Сіе зло было трудно вознаградить, и Царь могъ бы избѣжать онаго посредствомъ нѣкоторыхъ денежныхъ пожертвованій; его тщеславіе возпрещало ему быть, или казаться данникомъ Татарскаго Хана; но когда нѣтъ ни естественныхъ границъ, ни оборонительныхъ мѣстъ, то спасеніе народа въ таковомъ случаѣ долженствуетъ быть верховнымъ закономъ (2).

---

(1) De Guignes l. c. Лызлова Исторія Скиѳская часть 1. книга 3. глава 6. Boter. par. 1. p. 169. Stryi. Starey edyc. Stron. 775. Gülden-Stät. Reisen.

(2) Guthrie 1568 l'an. Cantemir hist. de l'emp. Ottom. De Guignes t. 3. l. 18. c. 2. Степенная

Магометъ Гирей избранъ, царствуетъ десять лѣтъ, и сверженъ въ 1584 году.

Магометъ-Гирей наслѣдовалъ Девлету по волѣ Великаго Султана. Онъ заключилъ вскорѣ тѣсный союзъ съ Шведскимъ Королемъ Іоанномъ въ намѣреніи войти въ Россію, и Король принялъ участіе въ издержкахъ на сіе предпріятіе (1). На шестомъ году его царствованія осмѣлился онъ ослушаться Порту, которая объявила ему повелѣніе сдѣлать нашествіе на Россію, и увидѣли, что не смотря на достоинство Государя и на воздаваемыя сему сану почести, Великій Султанъ поступалъ съ Ханами почти такъ какъ съ своими Пашами или Правителями областей. Одинъ изъ сихъ Пашей прибылъ въ Каффу съ войскомъ, побѣдилъ Хана предъ его войсками, умертвилъ его, изрубилъ яко бунтовщиковъ всѣхъ Татаръ, коихъ могъ настичь, и возвелъ немедленно другаго Хана. Сей былъ Исламъ-Гирей, сосланный на островъ Родосъ, не Мега-

книга. Ambassade de Leopold. Gwagnina Kron.

(1) Guthrie hist. gen. t. 16. Sec. 4, 6, 39. année 1571.

метовъ сынъ но Девлетовъ; того Ислама, сына Мегеметова Сагибъ велѣлъ умертвить, хотя онъ былъ и Князь крови, опасаясь умышленія на свою жизнь. Сагибъ впрочемъ былъ благоразуменъ и кротокъ. Съ удовольствіемъ увидѣли бы его опять на престолѣ. Исламъ царствовалъ только три года.

Гази-Гирей величайшій Государь Крымскій.
1587.

Гази-Гирей, преемникъ его, былъ изъ всѣхъ Государей Крымскихъ достойнѣйшій престола; онъ былъ справедливъ, умѣренъ, великодушенъ, благочестивъ, наблюдалъ свой законъ, и былъ великій Полководецъ. Годы, кои онъ провелъ плѣнникомъ въ Персіи, доставили ему случай пріобрѣсть дарованія и знанія, ибо Персія была для Турокъ тоже, что Аѳины вразсужденіи Греціи; въ ней были ученые, художества и книгохранилищи. Гази-Гирей возпользовался симъ; онъ былъ ученъ; прекрасной стихотворецъ и искусный музыкантъ. Неоднократно уже плѣнъ производилъ щастливыя дѣйствія надъ юностію Государей. Фридерикъ Великій былъ въ 18 вѣкѣ однимъ изъ таковыхъ примѣровъ плода, который можно получить отъ принужденнаго

уединенія при дѣятельномъ умѣ и пламенной душѣ; размышленіе сдѣлавшись купно потребностію и пособіемъ, производитъ просвѣщеніе отъ стеченія своихъ собственныхъ мыслей; но нещастіе есть еще вѣрнѣйшее наставленіе для сердца, особливо для сердца Государей (1).

По всѣмъ качествамъ, приписуемымъ Гази-Гирею, надлежало бы ожидать миролюбиваго царствованія; но по нещастію сіи кроткія добродѣтели не могли быть достаточны къ удержанію Татарскихъ подданныхъ, кои не поставляли долгомъ быть справедливыми къ иностранцамъ, потому что имъ надлежало грабить. Однако онъ старался обращать оружіе ихъ противъ народовъ, кои были виновны предъ ними. Во первыхъ онъ отразилъ Султана, то есть, Князя поколѣнія Гиреева, удалившагося ко двору Царя Ѳеодора, и опустошавшаго Крымъ; и побѣдилъ и преслѣдовалъ его даже въ Украйну. Впрочемъ сіе было во исполненіе Договора, заключеннаго его предмѣстникомъ съ Швеціею, что онъ вступилъ

---

(1) De Guignes l. cit.—Boter. part. 1. p. 163.— Лызлова Скиѳская Исторія час. 1. глава 6. Güldenstät Reisen.

въ Россію, и проникнулъ даже въ столицу. Страхъ, который онъ разсѣялъ тамо, былъ столь великъ, что Царь положилъ обѣтъ построить церковь на томъ мѣстѣ, на которомъ увѣдомился о шествіи къ нему изъ Нова-Города на помощь войскъ, коими онъ принудилъ наконецъ снять осаду. Сыновья Гази-Гирея возвратились потомъ въ ту же землю, которая показалася имъ удобною къ разоренію; тогда не было другаго предлога, кромѣ свойственной Татарамъ страсти. Чрезъ три года послѣ того они были тамо безпрестанно побѣждаемы; и для укрощенія неспокойнаго ихъ нрава, Гази присоединилъ ихъ какъ вспомогательныя войска къ войскамъ Оттоманской Порты противъ Рудольфа II Императора Римскаго, и отличился самъ на сей войнѣ близь рѣки Алюты.

Въ теченіи сего времени Царь Борисъ наслѣдовалъ Ѳеодору, Гази отправилъ къ нему Пословъ, кои по нѣкоторымъ причинамъ, коихъ не можно разобрать привезли столь новыя понятія о могуществѣ, которое являлъ Россійскій Государь, что Татары показались изцѣлившимися отъ желанія обращаться паки къ грабежу въ сіе Государство.

Гази умираетъ. Селаметъ наслѣдуетъ ему. Онъ дѣлаетъ великую ошибку по добродушію.

1608.

Гази-Гирей могъ напослѣдокъ кончить дни свои въ покоѣ, и по выраженію одного Турецкаго Историка, *возвратить Небесному Сокровищехранителю душу свою изящніе брилліянта* (1).

Селаметъ-Гирей наслѣдовалъ ему, и отправился вскорѣ въ Анатолію противъ двухъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Магоммеда и Шагимма, недовольныхъ Константинопольскимъ Дворомъ, и опустошавшихъ его области. Онъ побѣдилъ ихъ, изпросилъ имъ прощеніе, привезъ ихъ въ Крымъ и ввѣрилъ имъ первыя Государственныя должности. Таковое великодушіе, изполненное доброты, было однако противно его благоразумію. Взбунтовавшіеся противъ Государя, царствовавшаго самовластно въ трехъ частяхъ свѣта, должны были смѣть гораздо болѣе противъ простаго Хана, гольдобника его. Узы признательности связуютъ токмо души крот-

(1) Степенн. кн: Abdallach. De Guignes t. 1. l. 18. c. 1. Guthrie t. 1. Sec. 6. въ началѣ.

кія и чувствительныя, и бываютъ несносными оковами для прочихъ, а наипаче для тѣхъ надмѣвающихъ самими собою гордецовъ, коихъ ненависть возрастаетъ къ ихъ благодѣтелямъ по мѣрѣ униженія, которое они ощущаютъ отъ благотвореній: но Селаметъ-Гирей имѣлъ еще слишкомъ мало познанія о людяхъ; таковую опытность пріобрѣтаютъ токмо къ стыду человѣческаго сердца, и на счетъ человѣчества, на высокихъ степеняхъ.

Джіанибекъ, внукъ славнаго Менгли-Хана, открылъ Селаметъ-Гирею измѣну двоюродныхъ его братьевъ, которые бѣжали немедленно въ Черкасію для набранія тамо войска. Порта послала на помощь Крыма войско подъ предводительствомъ Ризвана Паши, который началъ предложеніями мира, клонившимися къ возведенію возмутителей на прежнія мѣста, кои они занимали. Они хотѣли согласиться когда Ханъ, одержимый уже водяною болѣзнію, умеръ. Столь медлительная болѣзнь не позволяла подозрѣвать Пашу; но смерть не могла послѣдовать естественно болѣе кстати для него.

Магоммедъ похищаетъ престолъ.

1610.

Возведеніе Джіанибекъ-Гирея, было тысящнымъ примѣромъ великихъ произшествій отъ сокровеннѣйшихъ причинъ. Остановленіе пасатнаго вѣтра, дующаго обыкновенно въ осеннее время, споспѣшествовало много его намѣреніямъ ко вреду Магоммеда. Сей, предводительствуя войскомъ, овладѣлъ уже престоломъ и дворцемъ Бакчи-Сарайскимъ, пошелъ прямо къ Каффѣ, гдѣ начальствовалъ Ризванъ-Паша., и по прибытіи своемъ туда потребовалъ головъ двоюродныхъ своихъ братьевъ Джіанибека и Девлетъ-Гирея, о коихъ зналъ, что они были въ Каффѣ. Но получивъ отказъ, ополчился проклятіями противъ Императора, и ругательствами противъ Паши, овладѣлъ Сарихгейльскою крѣпостію, и началъ осаду города. Порта вѣдавшая объ успѣхахъ Могаммедовыхъ, не хотѣвъ постыдить свою власть, поспѣшила отправить съ Агою граммату въ пользу похитителя, для утвержденія его. Но Ризванъ-Паша съ своей стороны отправилъ Девлета въ Царь-Градъ, для донесенія Султану обо всемъ томъ, что сдѣлалъ Магоммедъ въ презрѣніе права самодержавія, и объ опасности,

коей подвержены были жители быть изрубленными, естьли бы онъ взялъ городъ. Ему казалось, что справедливость Императора требовала отправить немедленно помощь Султану Джіанибеку, коего онъ одобрялъ его Султанскому Величеству въ Крымскіе Ханы, какъ совершенно преданнаго Портѣ.

Сколько по случаю, столько и по волѣ, Джіанибекъ возводится на престолъ.

Ага уже отправился, когда Девлетъ прибылъ; однако Великій Султанъ, подвигнутый письмомъ Паши, приказалъ посадить немедленно двадцать тысячъ человѣкъ отборнаго войска на девять галеръ, и отправилъ новую граммату къ Джіанибеку, но съ повелѣніемъ привести оную обратно и отступить назадъ, естьли Ага вручилъ уже отправленную съ нимъ къ Магоммеду; по щастію флотъ опередилъ его. Такъ-то называемый нами слѣпый случай, который бываетъ часто порядкомъ вещей, Провидѣніемъ устроеннымъ, разрушаетъ въ мгновеніе ухищреннѣйшія ковы. Ага, задержанный безвѣстіемъ, возвратился въ Царь-Градъ; а войска прибыли ввечеру той самой ночи, которая долженствовала укрыть бѣгство Па-

ши. Тогда все приняло другой видъ. Великій конюшій провозгласилъ Джіанибека Ханомъ Крымскимъ; Магоммедъ снялъ осаду Каффы, а Ризванъ-Паша, объявленный главнымъ начальникомъ войскъ, преслѣдовалъ его. Войска встрѣтились близъ Сары „и въ „цѣлый день, *повѣствуетъ Абдаллахъ*, земля „гремѣла отвѣтствуя пушечной пальбѣ, ме„жду тѣмъ какъ градъ стрѣлъ пробивалъ по„крывала душъ, и принуждалъ ихъ выходить „изъ подъ оныхъ„. Сіе упорное сраженіе рѣшило участь Магоммеда. Онъ дѣлалъ еще покушеніе на Бакчи-Сарай; но не могши взять онаго незапно, удалился въ Россію; Шагимъ бѣжалъ въ Персію; и Крымъ не укоснилъ покориться Джіанибеку. Политика тогдашняго времени состояла, безъ сомнѣнія въ томъ, чтобы принимать самаго величайшаго непріятеля своего сосѣда, вмѣсто того чтобъ дѣлать себѣ союзникомъ сего послѣдняго, ибо мы увидимъ Магоммеда паки на поприще (1).

Іезуитъ Миссіонеромъ въ Крыму.

1612.

Другая странность завела нечаяннымъ образомъ Миссіонеровъ въ Крымъ.

(1) De Guignes l. cit.

Джіанибекъ-Гирей послалъ нѣкоего Генуэзца изъ Каффы въ Польшу, для ожиданія по тогдашнему обыкновенію, нѣсколько мѣсяцовъ дальнѣйшихъ его повелѣній въ Каменцѣ; Генуэзецъ познакомился съ Іезуитами сего города, описалъ имъ плачевное состояніе Христіанства въ Крыму, и попросилъ у нихъ Миссіонера. Отецъ Сгода предложилъ ему свои услуги, и какъ по установленію той страны Ханъ не могъ терпѣть въ своихъ областяхъ Христіанскаго Священника, который не былъ присланъ къ нему изъ Царя-Града, или не найденъ между плѣнными, то надлежало ожидать отъ неутомимой ревности Іезуитовъ, чтобъ они нашли средство къ преодолѣнію сихъ затрудненій. Вскорѣ Сгода получилъ о себѣ одобреніе къ Царе-Градскому Правительству, и поѣхалъ съ Воложскимъ Княземъ въ званіи домоваго Священника. Татары взяли его въ плѣнъ на одной сшибкѣ, привели его въ Крымъ, и все то, что могло благопріятствовать его Миссіи, было изполнено (1). Ему не доставало только того, чтобы найти опять прежняго

---

(1) Josephi Jouvency histor. Societ. Iesu. pars 5. lib. 16. num. 27. edit. Rom. 1710.

своего Генуэзца, и на слѣдующей недѣлѣ Провидѣніе паки открыло ему онаго; для довершенія его предпріятія Сгода былъ опредѣленъ Священникомъ и поселенъ въ домѣ неподалеку отъ Каффы.

Джіанибекъ идетъ въ Персію.

1617.

Джіанибекъ-Гирей, занимавшійся возстановленіемъ спокойствія въ своихъ областяхъ, выѣхалъ изъ оныхъ не иначе, какъ по повелѣнію Великаго Султана, чтобы соединиться съ Великимъ Визиремъ и Ризванъ-Пашею для новаго похода въ Персію, оставя на правой сторонѣ Кавказскія горы. Джіанибекъ, предводительствуя стотысячнымъ войскомъ, и поспѣшая показать свою признательность Портѣ, отправился самою кратчайшею, но самою неудобнѣйшею во время засухи дорогою. Онъ нашелъ рѣки и источники изсякшими, войско не могло доставать себѣ воду, какъ вырывая глубокіе колодези, и воду вездѣ солоноватую и нездоровую. Судя по солянымъ озерамъ и рѣкамъ, въ коихъ вода того же свойства по всей равнинѣ между Чернымъ и Каспійскимъ Моремъ, можно полагать, что вначалѣ міра моря сіи были соединены.

По толикихъ трудахъ, недостаткахъ и изнуреніяхъ, Татары, всегда влекомые жадностію къ добычѣ, впали въ отчаяніе, услыша о смерти Великаго Визиря и о разсѣяніи войска. Самъ Джіанибекъ сожалѣлъ неменѣе о таковомъ пожертвованіи, которое Порта ни во что не вмѣнила бы ему, какъ то весьма часто случается, когда усилія остаются тщетными (1).

Пронырства Могаммедовы въ Андріанополѣ.

Сверхъ того зависящіе отъ другихъ Державъ престолы болѣе всего подвержены великимъ перемѣнамъ; а поелику Магоммедъ находился еще при Дворахъ, то Джіанибекъ и не долженствовалъ быть спокоенъ на своемъ.

Могаммедъ, пріѣхавшій изъ Россіи въ Андринополь, получилъ себѣ прощеніе у Великаго Визиря, вскорѣ потомъ и у Императора, къ коему вошелъ въ милость гораздо еще болѣе. Но высокомѣрный нравъ

(1) Strabo lib. 1. Güldenstädt Reisen durch Russland und in Kaukasischen Gebürge von Pallas. De Guignes hist. des Huns t. 3. l. 18. c. 1. La croix p. 504. Abdallach. Breitenbauch Ergänzungen der Geschichte von Asia und Afrika 88, Theil 1, Seite 257.

новаго наперсника былъ не свойственъ къ преуспѣянію при Дворѣ самовластномъ; онъ не понравился какому-то серальскому невольнику, былъ заключенъ въ семи-башенный замокъ, а потомъ сосланъ въ Родосъ, поелику не успѣлъ уйти. Къ нещастію непроницаемыя судьбы благопріятствуютъ иногда самымъ вѣроломнѣйшимъ душамъ. Паденіе Великаго Визиря послужило случаемъ къ возведенію на сіе высокое мѣсто одного покровителя Могаммедова, который одобрилъ его несправедливо Великому Султану въ Крымскіе Ханы.

Джіанибекъ лишается царства по несправедливости Великаго Визиря.

1623.

Не находя никакой вины въ Джіанибекъ-Ханѣ, ниже давъ ему напередъ знать о его смѣнѣ, Могаммедъ былъ утвержденъ Крымскимъ Ханомъ въ Царѣ-Градѣ и вскорѣ отправленъ къ своему мѣсту. Нещастный Джіанибекъ, гордясь непорочностію своей совѣсти, осмѣлился удалиться ко Двору того, которой почитался Властелиномъ его жребія; и хотя онъ и былъ недоволенъ другими, но не видно, чтобы его нравъ перемѣнился отъ того.

Могаммедъ-Гирей-Ханъ.

Шагимъ-Гирей-Ханъ не медля ни мало оставилъ службу въ Персіи, чтобы соединиться вновь съ двоюроднымъ своимъ братомъ, который не уважая Порту, поручилъ ему должность Калги, назначенную одному Татарскому Князю Императоромъ; это былъ нѣкоторымъ образомъ товарищъ, коего хотѣли ему опредѣлить для обезпеченія себя въ его поведеніи. Имѣли причину не довѣрять ему, но не надлежало бояться его. Онъ былъ спокоенъ нѣсколько времени какъ насытившійся левъ, пока не чувствуетъ голода и не побуждаемъ яростію.

Одинъ чиновникъ, коего Могаммедъ не любилъ, сдѣланъ былъ Пашею одной сосѣдственной области на твердой землѣ: Могаммедъ распалился гнѣвомъ, и вознамѣрился сдѣлать нападеніе на ту область, какъ будто бы оная не принадлежала Императору. Паша, по имени Тимуръ, разбилъ его близъ Бабадага; онъ лишился части своего войска въ сраженіи, а другая потонула во время поспѣшной переправы чрезъ Дунай, но ожесточеніе его не уменьшилось. Потомъ хотѣлъ онъ осадить Каффу, потому что зналъ, что въ ней находился Тимуръ и уви-

дя сопротивленіе, опустошилъ ея окрестности, побилъ собственныхъ своихъ подданныхъ, кои утомясь правленіемъ толь лютаго звѣря, просили наконецъ Порту объ освобожденіи ихъ отъ сего мучителя. Капитанъ-Паша или Великій Адмиралъ, коему поручено было пріѣхать для возведенія Джіанибека паки на престолъ, не имѣлъ по нещастію достаточнаго числа людей, къ принужденію Могаммеда возвратить Діадиму. Такимъ образомъ прошло два года, пока опредѣленіе Порты могло быть изполнено. Джіанибекъ былъ привезенъ вторично уже другимъ Великимъ Адмираломъ.

Смерть Могаммеда. Джіанибекъ возходитъ паки на престолъ.

1629.

Могаммедъ, довѣряя мало Татарамъ, получалъ съ нихъ много денегъ посредствомъ отяготительныхъ налоговъ, чтобъ быть въ состояніи платить козакамъ, коихъ чаялъ привязать къ себѣ обѣщаніемъ имъ добычи; но при видѣ флота, сіи наемныя войска, коимъ было заплачено впередъ, бѣжали съ полученными ими деньгами. Могаммедъ былъ разбитъ, и погибъ съ оружіемъ

въ рукахъ; бѣжавшія его войска, коихъ могли догнать, были осуждены въ работу вмѣсто скота, отнятаго войскомъ у природныхъ той страны жителей, и всѣ они увидѣли съ радостію Джіанибека пріемлющаго паки брозды правленія. Не льзя сказать, чтобъ Могаммедъ не умѣлъ произвести къ себѣ почтенія въ своихъ подданныхъ; они почитали его мужество, и его сосѣди имѣли такъ же къ нему нѣкоторое уваженіе. Но скипетръ ослѣпилъ его; онъ потерялъ изъ виду разность, находившуюся между имъ и Царскою порфирою. Такимъ-то образомъ рано или поздно Провидѣніе употребляетъ страсти виновныхъ къ наказанію ихъ.

Джіанибекъ сверженъ и сосланъ въ Родосъ.

1633.

Шагимъ оставилъ Черкасовъ, къ коимъ удалился сперва, чтобы идти просить себѣ прощенія въ Царѣ-Градѣ. Снизхожденіе, которое онъ нашелъ тамо, много безпокоило Джіанибека. Ничто не могло быть естественнѣе; онъ употребилъ пронзки безъ сомнѣнія издалека, къ ослабленію толь мало заслуженной милости. Шагимъ былъ сосланъ на островъ Родосъ; и сіе произшествіе, ко-

торое можетъ быть послѣдовало бы и безъ него, упоило его гордостію; онъ почелъ себя всемогущимъ, осмѣлился нарушить покорность, должную Верховному Государю двукратно его на престолъ возведшему; высокомѣріе погубило его, онъ былъ сверженъ, и сосланъ въ Родосъ поелику былъ малосильнѣе своего щастія, по оказаніи толикой великости духа въ злополучіи (1).

Другіе три Хана сверженые въ теченіи десяти лѣтъ.

1633-1644.

Инасетъ-Гирей, сынъ Гази-Гирея былъ выбранъ въ Ханы Крымскіе, а братъ его сдѣланъ Калгою. Не смотря на примѣры, коихъ они были свидѣтелями, они осмѣлились покуситься свергнуть иго Порты, которая лишивъ ихъ Ханскаго достоинства, велѣла умертвить ихъ; что было такъ же и со стороны Султана нарушеніемъ закона, для Государей Чингисъ-Ханова поколѣнія установленнаго.

---

(1) Abdallach. De Guignes t. 3. l. 18. ch. 2. La Croix p. 504. Breitenbauch Ergänzungen der Geschiechte von Asia und Afrika. Erster Theil, Geschiechte der Krim. Tataren bis Seite 259.

Изо всѣхъ сыновей Гаджи-Гирея, одинъ токмо Менглій оставилъ потомство, и Багадуръ-Гирей былъ тогда одинъ изъ сего знаменитаго рода. Онъ былъ избранъ въ Ханы, но умеръ бездѣтенъ. Могаммедъ, сынъ Селаметъ-Гирея, наслѣдовалъ ему, и былъ сверженъ еще на третьемъ году своего царствованія.

Исламъ-Гирей-Ханъ.

1644.

Царство перешло тогда къ брату его Исламъ-Гирею; сей велъ войну съ Поляками во все время своего царствованія; неплатежъ обѣщанныхъ Крыму вспомогательныхъ денегъ, и покровительство, которое онъ оказывалъ козакамъ, были тому то причиною, то предлогомъ. Онъ захотѣлъ отмстить за Богуслава Хмѣльницкаго, заключеннаго несправедливо въ темницу Великимъ Хорунжимъ Польскимъ; и просилъ помощи для обиженныхъ Поляками Украинцевъ. Уже онъ отважился сдѣлать нѣкоторыя покушенія съ 600 рыбаковъ. Но Исламъ-Гирей былъ не въ силахъ ему помочь; Поляки, узнавъ о его намѣреніяхъ, принесли жалобу Великому Султану, и получили отъ него повелѣніе

Исламу, прервать всѣ связи съ козаками. почитать границы Польши, и возвратить взятыхъ имъ въ оной плѣнныхъ.

Порта иначе не могла видѣть однако повиновенія къ себѣ, какъ по исправномъ платеже Польшею восмидесяти тысячь злотыхъ вспомогательныхъ денегъ (что составляло около семи тысячь Голландскихъ червонцевъ). Обѣщанія не стоили ей ничего во время безпокойствъ; точность зависила послѣ того отъ внутреннихъ силъ; недовольные прежде Татары, возпользовались первымъ нарушеніемъ Договора, вступить въ Польшу; они были подкрѣплены козаками, и Исламъ предводительствовалъ ими. Онъ окружилъ непріятельское войско, стоявшее станомъ близь Збаража, и принудилъ пришедшаго на помощь Короля Іоанна Казимира, вступить въ переговоры.

Война и новый Договоръ съ Польшею.
1649.

Тогда то Король назвалъ его *вольнымъ Ханомъ Великихъ Ордъ Крымскихъ, Черкаскихъ и проч. и проч.* прося его вспомнить услуги, оказанныя ему братомъ его,

покойнымъ Королемъ Владисдавомъ, и показать свою признательность за оныя, переставъ покровительствовать бунтовавшимъ противъ Республики подданнымъ.

Исламъ утверждалъ, что обида обращалась на его народъ, что Король не требовалъ его войскъ. Древній Договоръ былъ возобновленъ на прежнихъ условіяхъ; Графъ Сигизмундъ Денгофъ былъ данъ въ заложники для обезпеченія въ недоимкахъ, кои Король заплатилъ изъ своей казны, и Татары удалились (1).

По прошествіи четырехъ лѣтъ послѣдовали тѣ же нарушенія, тѣ же набѣги, и тѣ же Договоры; и все, по одной и той же причинѣ, то есть по пустотѣ народной казны, которую малость налоговъ препятствовала наполнить. Между тѣмъ Поляки заплатили сто тысячъ червонныхъ недоимокъ, и Исламъ отдѣлился отъ козаковъ, равно какъ и отъ Россіянъ, положивъ твердое намѣреніе, уменшить, естьли будетъ можно, могущество сихъ послѣднихъ, которое начинало ему казаться безпокоившимъ.

---

(1) Rudawski annal. lib. 1. Chap. 7. p. 649.

Смерть. Исламъ-Гирея. Его братъ Могаммедъ дѣлается ему преемникомъ.

1655.

Но краткость жизни его не позволила ему произвесть въ дѣйство сего намѣренія (1).

Могаммедъ - Гирей, братъ его, наслѣдовалъ ему. Поляки и козаки спѣшили поздравить его съ возшествіемъ на престолъ. Будучи вѣренъ къ первымъ, не замедлилъ онъ послать къ нимъ на помощь войско подъ предводительствомъ своего племянника, но ожесточившись на другихъ, отъ коихъ хотѣлъ защищать своихъ союзниковъ, велѣлъ отрѣзать носы и уши у Пословъ ихъ.

Польское войско, подъ предводительствомъ Великаго Гетмана Потоцкаго, соединилось съ Татарскимъ; и противъ обыкновенія воюющія и вспомогательныя войска были согласны вразсужденіи осады Умани; поелику взаимная польза побуждала, однихъ срыть сію крѣпость, окруженную тремя валами, какъ главное мѣсто козаковъ, а дру-

(1) Rudawski annal. l. 4. c. 11. l. 5. c. 3. Bielskiego Kroniki dokonczenie zebrane z Dlugosza i innych pod tymi laty w Warszawie 1764.

тіе низпровергали съ удовольствіемъ сію преграду, какъ препятствовавшую своимъ набѣгамъ на Польшу; они почитали сію крѣпость столь важною, что сходили съ лошадей и шли на приступъ; но гарнизонъ, въ тридцати тысячахъ человѣкъ состоявшій, устремился ко второму валу, и они были отражены.

Хмѣльницкій въ теченіи сего времени приближался поспѣшно съ тридцатью тысячами козаковъ, и восмьюдесятью тысячами слѣдовавшихъ за нимъ Россіянъ. Положено было оставить токмо небольшее число предъ крѣпостью, и идти на встрѣчу къ нему. Сраженіе продолжалося пять часовъ. Хмѣльницкій, принужденный оставить поле сраженія, оградился телегами, между коими пробылъ пять дней, помышляя сдѣлать какой либо отчаянный подвигъ; но неподчиненность баталіоновъ Великаго Гетмана одушевила его надежду.

Измѣна Татарскаго Начальника.

1656.

Посредствомъ денегъ почти всегда можно было надѣяться обольстить Татарскаго Начальника. Вспомнивъ, что онъ былъ въ

связи во время своей молодости съ Ахметомъ Мурзою, пригласилъ его къ себѣ для тайнаго ночью свиданія, и предложилъ ему десять тысячъ червонныхъ, естьли захочетъ взять его сторону. Торгъ былъ скоро заключенъ: Ахметъ возвратился въ станъ, началъ жаловаться Султану на недостатокъ конскаго корму, и просить позволенія отступить на нѣсколько миль въ такое мѣсто, гдѣ было бы онаго въ изобиліи. Султанъ дался въ обманъ, и усмотрѣлъ оное не прежде, какъ увидя Хмѣльницкаго выходящаго изъ своихъ укрѣпленій. Потоцкій, будучи не довольно силенъ для сопротивленія ему, снялъ сей родъ осады, и не могъ воспрепятствовать соединенію его съ тридцатью тысячами человѣкъ, заключенными въ Гумани.

Вѣроятно, что Мурза Ахметъ обольстилъ такъ же Султана, обманувъ его напередъ, ибо Татары возвратились въ Крымъ, обремененные добычею, полученною ими изъ оставленнаго Потоцкимъ обоза, а на Польшу преданную собственнымъ ея силамъ, было сдѣлано нападеніе и Россіянами, соединившимися съ козаками для осажденія Львова, и Королемъ Шведскимъ, взявшимъ Краковъ и принудив-

шимъ Государственныя Чины присягнуть ему.

Могаммедъ покоряетъ козаковъ Польшѣ.

Но Могаммедъ-Гирей-Ханъ вознаградилъ Польшу за измѣну племянника своего. Онъ-то окружилъ Хмѣльницкаго близь Ѣзёрны, когда сей снялъ осаду Львова; и будучи недоволенъ принужденіемъ его къ тѣсному союзу съ Крымомъ, заставилъ его оставить Россіянъ и признавать Королей Польскихъ законными Государями, пока будетъ существовать Королевское достоинство.

Нераздѣльныя съ Польскимъ Правленіемъ нещастія.

Удивляются, какъ Польша могла противоборствовать тогда всѣмъ непріятелямъ, съ коими надлежало ей воевать безъ войска, поелику-сіе ни жалованья не получало, ни обучено было. Государство будучи всегда безъ денегъ по недостатку податей, было такъ же и безъ правительства, подъ начальствомъ Сейма, который вздумали въ то самое время разрушить, и который присвоивалъ себѣ власти законодательную и изполнительную, предоставляя Королю токмо власть награждать и жало-

вать чинами, и Король сей не могъ предводительствовать войскомъ, какъ только тогда, когда Великій Гетманъ уступалъ ему право на то. Среди всѣхъ сихъ неудобствъ, кои по причинѣ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ каковыхъ находилось Государство, были еще ощутительнѣе, Крымскіе Татары были едиными его союзниками; но Могаммедъ отказался отъ похода, пока не увидитъ собравшагося войска, и сіе обстоятельство остановило его на годъ.

Могаммедъ выгоняетъ Рагоція изъ Польши въ 1657.

Наконецъ онъ пошелъ на встрѣчу къ Рагоцію, Князю Семиградскому, опустошавшему Польшу, и разбилъ его совершенно.

Онъ подаетъ помощь козакамъ, покореннымъ Польшѣ.

1658.

Въ слѣдующемъ году получилъ онъ второе торжественное Посольство отъ преданнаго Польшѣ козацкаго военачальника Выговскаго. Первые Посланники были захвачены и утоплены подо льдомъ противною стороною козаковъ лѣваго берега Днѣпра. Выговскій, преемникъ Хмѣльницкаго въ преданности и предводительствѣ козаковъ пра-

ваго берега, просилъ помощи противъ прочихъ. Часть войска Могаммедова выступила тотчасъ въ походъ, и съ сими превосходными силами сдѣлалъ онъ много вреда Россіянамъ, присоединившимся къ непріятельской сторонѣ. Остановивъ теченіе водъ при соединеніи рѣкъ Десны и Семы, между коими стояли станомъ сорокъ тысячъ Россіянъ и десять тысячъ козаковъ; онъ напалъ на нихъ спереди близъ Конотопа съ такою жестокостію, что большая часть погибла или потонула; потомъ перешелъ Днѣпръ; предалъ все огню и мечу въ Каневѣ на лѣвомъ берегу рѣки, не щадя ни женъ ни младенцевъ противной стороны, какъ будто бы единородство народа было вящшимъ побужденіемъ къ ожесточенію, которое можетъ произвести ненависть (1).

Посольство Могаммедово въ Швецію. Онъ дѣлается потомъ союзникомъ Россіянъ.

1661.

Могаммедъ чаялъ, по случаю сей войны, которую онъ велъ нѣкоторымъ образомъ

---

(1) Pastory Florus Polon. p. 755-56. Rudawsky. Guthrie, подъ годомъ 1656 tome 16. Sect. 8. l. 43.

противъ Россіянъ, непріятелей Швеціи, получить нѣсколько денегъ отъ Карла XII; но сей Государь будучи увѣренъ, что ему платила Польша, и что онъ не токмо не былъ преданъ Швеціи, но желалъ ей только зла, жаловался на плѣнъ, въ коемъ Ханъ держалъ многихъ Шведовъ, взятыхъ имъ во время войны съ Польшею. Посланникъ, приведенный въ замѣшательство выговоромъ, упомянулъ о выкупѣ, коего ожидали за освобожденіе ихъ, и отправился съ нѣкоторыми подарками за себя и за своего Государя. По единой наружности соединенія между Татарами и Шведами, Царь отправилъ тайныхъ Посланцевъ къ Выговскому съ подарками, для преклоненія его войти паки въ его повиновеніе, онъ началъ колебаться, когда Татары возпротивились тому, настоя, чтобы онъ положился на ихъ помощь. Но они сами оставили его почти въ то же время, получа отъ Царя предложеніе о ежегодномъ вспоможеніи деньгами, съ обѣщаніемъ выплатить недоимки за семь лѣтъ. Такова была вѣрность сихъ Ордъ однихъ къ другимъ (1).

---

(1) Rudawsky annal. lib. 9. cap. 3. Guthrie hist. gener. t. 16. sect. 6. l. 42. année 1661.

Смерть Могаммедова. Возведеніе Адель-Чабанъ-Гирея, новаго колѣна.

1666.

Могаммедъ кончилъ свою жизнь немного лѣтъ послѣ, и увидѣли въ первый разъ на престолѣ Крымскомъ другое колѣно Гиреево, прозванное Чабанъ, что значитъ пастуха. Магометъ IV, Императоръ Оттоманскій, назвалъ его Адель-Гирей-Ханомъ. Онъ продолжалъ войну, начатую его предшественниками въ Польшѣ, но перемѣнилъ сторону.

Татары и Козаки вступаютъ въ Польшу подъ предводительствомъ Дороша.

1667.

Просвѣщенные народы, вступая между собою въ союзъ, дѣлаютъ постановленіе о военныхъ издержкахъ, о съѣстныхъ припасахъ, и о денежныхъ вспоможеніяхъ; но вспомогательные Татары не знали ни договора, ни обязанности, ни иныхъ пристойностей, какъ токмо привозить много денегъ въ нѣдро своихъ семействъ, и тогда говаривали, нѣтъ денегъ, нѣтъ и Татаръ. Польша имѣла столь мало оныхъ, что не могла платить договорныхъ вспомогательныхъ денегъ. Первая

остановка платежа принудила ихъ соединиться съ Козаками, чтобы войти въ Украйну, сіе было началомъ ихъ побѣга; они встрѣтились съ шестью тысячами Поляковъ, кои безъ труда были окружены шестидесятью тысячами человѣкъ, и самъ предводитель былъ взятъ въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году вошли они въ одно время въ Польшу, Валахію и Чермную Русь, съ восемьюдесятью тысячами человѣкъ своихъ Ордъ, и съ двадцатью четырмя тысячами Козаковъ, подъ предводительствомъ Дороша, вступившаго въ подданство Турецкаго Императора. Они поспѣшили предупредить соединеніе Россійскихъ и Польскихъ войскъ, когда узнали объ оборонительномъ и *наступательномъ* Союзѣ, заключенномъ между сими двумя Державами. Первый ихъ подвигъ состоялъ въ осадѣ войска Великаго Гетмана, но Козаки противной имъ стороны вошли въ Крымъ, а потому тѣ сняли блокаду въ пятнадцать дней, и потребовали возобновленія Договора, который былъ ими нарушенъ предъ тѣмъ, и въ коемъ они не устояли вскорѣ, разграбивъ три ста деревень во время своего отступленія, за что никто не помыслилъ наказать ихъ.

Адель-Гирей свержен.

1671.

Неизвѣстно, для чего нѣсколько лѣтъ позже, Магометъ IV, возвратившій Адель-Чабанъ-Гирея изъ острова Родоса для возведенія его на престолъ, лишилъ его онаго, не оказавъ никакого на него неудовольствія. Нѣкоторые писатели того времени приписываютъ таковое своенравіе Кологлію, наперснику Магометову (1), который во время упоенія своего Государя исторгалъ у него всѣ приказанія по своему желанію.

Селимъ-Гирей Ханъ.

1671.

Можетъ быть онъ хотѣлъ наградить какія либо подлыя ласкательства въ лицѣ Селимъ-Гирей Хана, къ коему перешла Крымская корона. За нимъ ѣздили въ Ямболи, мѣстечко лежащее къ Сѣверу отъ Андринополя, въ разстояніи на одинъ градусъ Экватора, гдѣ онъ жилъ со времени отдачи его въ заложники при жизни отца своего. Впрочемъ въ окрестностяхъ сего города Султаны Гиреева дому, имѣли свои удѣлы. Чин-

---

(1) Rudawski annal. Aditamenta Mizleri sub anno 1766—1767. Guthrie hist. génér. t. 7. sect. 2. l. 23.

гисъ-Серай былъ главнымъ мѣстомъ оныхъ. Дворецъ отдѣлялся отъ города площадью, и всѣ улицы простирались къ оной въ направленіи круга (1).

Торговля Венеціанъ.

1672.

Во время сего царствованія Венеціане усилились возстановить свою торговлю въ Тавріи. Съ давняго времени домогались они свободнаго плаванія по Черному Морю, и купили наконецъ оное за великія деньги у Министровъ Порты; но сіи уступая имъ все, помышляли о средствахъ сдѣлать сію свободу мнимою. Два корабля, снабженные Султанскимъ фирманомъ, появившись въ Царѣ-Градѣ, проѣзжая съ богатымъ *грузомъ*, были задержаны въ таможнѣ. Таковое сопротивленіе подчиненнаго чиновника позволенію данному Государемъ, было бы наказано смертію, естьли бы, какъ думаютъ, не было оно внушено ему. Въ самомъ дѣлѣ Диванъ принялъ во уваженіе всѣ причины, представленныя таможеннымъ чиновникомъ, и не смотря на полученныя деньги, запрещено было Венеціанамъ ходить далѣе; и

(1) Memoires de Tott sur les Turcs et les Tatares t. 2. p. 28.

Черное Море осталось быть загражденнымъ для иностранныхъ кораблей (1).

Впрочемъ Порта совѣтовалась о многомъ съ Селимъ-Гиреемъ, который слылъ великимъ политикомъ; а онъ можетъ быть не заботился ни мало, чтобы покровительствовали Венеціанской торговлѣ въ его областяхъ. Война казалось занимала его болѣе, и готовилась не маловажная между Польшею и Портою, за оказанное Великимъ Султаномъ Козакамъ покровительство, подъ предводительствомъ Дороша.

Селимъ сражается подъ знаменами Магомета IV въ Польшѣ.

1672—1675.

Селимъ-Гирей, въ томъ же году явился съ своимъ войскомъ, въ сопровожденіи двухъ своихъ сыновей, подъ знаменами Магомета, выступая противъ Михаила Вишнѣвецкаго, Короля Польскаго. Онъ-то разорилъ Покутію и Волынь, въ коихъ взялъ тысячу плѣнныхъ; но перешедъ паки Днестръ съ непомѣрною своею добычею, былъ настиженъ близъ Калужа Великимъ Гетманомъ Корон-

(1) Formaleoni ch. 23. p. 233. Ch. Chardin voyage de Perse en 1673. Dictionaire de Moreri, mot Caffa.

нымъ Іоанномъ Собіескимъ, побѣдившимъ двухъ сыновей его, и взявшимъ у нихъ обратно двадцать тысячъ плѣнныхъ съ знатною частію награбленнаго ими въ Польшѣ. Однако и Польское войско было разбито при завоеваніи Турками Украйны, Подоліи и города Каменца; и война сія прекращена была неиначе, какъ чрезъ посредство Селима постыднымъ Договоромъ, по коему оныя области были оставлены Туркамъ. Правда, что слѣдующимъ потомъ Сеймомъ объявлено было, что вынужденный Договоръ не могъ обязывать народъ, и война началась паки. Великій Гетманъ Іоаннъ Собіески былъ тогда на престолѣ; онъ побѣдилъ Селимъ-Гирея, коего нещастіе принудило войти въ Крымъ, гдѣ участь еще нещастнѣе ожидала его (1).

Онъ сверженъ, а Муратъ-Гирей вступаетъ на его мѣсто и умираетъ на 4 году.

1678—1682.

Каковое своенравіе сдѣлало его Королемъ, таковое и лишило его короны, чтобы возложить оную на главу Муратъ-Гирея,

(1) Formaleoni ch. 23. p. 233. Chevalier Chardin, voyage de Perse en 1673. Dict. de Moreri, mot Caffa. Kroniki Bielskiego dokonczenie Michala, str. 820. 824. Croyer vie de Jean III. Sobieski pag. 197.

коего царствованіе продолжалось токмо четыре года. Но онъ былъ свидѣтелемъ страннаго похода Фридерика Вильгельма, Курфирста Бранденбургскаго, который привезъ свое войско на саняхъ, чтобы напасть незапно на Шведовъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Сей малоупотребительный въ Полуденныхъ земляхъ образъ воеванія, привелъ въ удивленіе Великаго Султана и Муратъ-Хана. Оба они заключили немедленно миръ съ Курфирстомъ, и послали къ нему съ поздравленіемъ въ Берлинъ.

Селимъ возвращенъ въ 1682, *сверженъ въ* 1683, *и возведенъ паки въ* 1687.

Мы упоминаемъ здѣсь о Аджи-Гирей-Ханѣ, занимавшемъ престолъ самое малѣйшее время, токмо для того, чтобъ не было междуцарствія.

Тогда-то воинскія дарованія Селима возвели его паки на престолъ посредствомъ того же самаго Магомета, который думалъ, что имѣлъ въ немъ надобность во время своей войны противъ Леопольда, и который послалъ его вскорѣ на осаду Вѣны, послѣ которой онъ лишился еще на нѣкоторое время своей короны. Великій Визирь, будучи разбитъ великимъ Собіескимъ, Ко-

ролемъ Польскимъ, принужденъ былъ снять осаду; почему начали подозрѣвать вѣрность Селима, и Кіоръ-Гирей-Чабанъ, Ханъ Кубанскихъ Татаръ, былъ возведенъ на его мѣсто. Сообщники Селимовы представили Императору, что родъ сей произходилъ отъ пастуха, и что потому Гиреи почитали оный незаконнымъ; сіи правда съ своей стороны, упрекали тѣмъ же и царствующій домъ. Наконецъ Императоръ, полагая что Порта должна была имѣть уваженіе къ сему дому, изъ признательности за покореніе Крыма Менгли-Гиреемъ, отослалъ Кіора въ Кубань, и возвратилъ Селима, коего казалося получилъ какъ игралище изъ рукъ непостоянной судьбы (1).

Побудительныя причины Порты.

Должно думать, что Магометъ боялся болѣе всего непонравиться Татарамъ. Народы привыкаютъ всѣ нечувствительно почитать царствующее поколѣніе, а взаимно и сіе преклоняется, или бываетъ наклонно къ народнымъ расположеніямъ. Склонность

(1) Cantemir hist. Ottom. t. 2. p. 70. t. 7. p. 40. La Croix p. 504. Nouveaux mémoires des missions du Levant vol. I. p. 102. Abdallach. De Guignes hist. t. 3. l. 18. c. 1 et 2.

къ грабежу была столь много благопріятствуема въ Крыму Ханами, коихъ мы прошли поколѣніе, что сіе отношеніе можетъ служить доказательствомъ утверждаемой нами истинны. Ненависть сосѣдственныхъ народовъ къ симъ Варварскимъ Ордамъ доказываетъ такъ же сколь онѣ были всегда опасны.

Селимъ выгоняетъ Россіянъ изъ Крыма.

1688.

Во время правленія Селимъ-Гирея, Россійскіе Императоры покушалися идти для укрощенія ихъ; но несогласіе, между Петромъ I и Софіею существовавшее, вовлекло въ оное и военачальниковъ. Въ одинъ годъ Селимъ пресѣкъ путь для привоза съѣстныхъ припасовъ Князю Голицыну, который принужденъ былъ отступить; въ другомъ году отразилъ онъ Россійское войско отъ Перекопа, и надлежало оставить сіи предпріятія на все время его царствованія. Однако онъ былъ сверженъ въ третій разъ, что весьма походило на междуцарствіе; два Хана появились одинъ послѣ другаго на престолѣ, но не льзя сказать ничего о двугодичномъ ихъ царствованіи.

Онъ сверженъ въ 1690, и возвращенъ въ 1692.

Селимъ возвратился въ четвертый разъ для принятія престола, будучи всегда веденъ къ тому своими качествами, дарованіями, и надобностію, которую блистательная Порта предчувствовала имѣть въ немъ (1).

Великія его дѣянія. Янычары хотятъ короновать его.

Онъ побѣдилъ въ одинъ походъ Германцевъ, Поляковъ и Россіянъ; спасъ *знамя* вѣры, которое едва не похитили, и возстановилъ дѣла Оттоманской Порты, клонившейся къ паденію. Сія слава въ толикое привела изступленіе Янычаръ, что они хотѣли возложить на него Императо*рскую* корону. Селимъ отказался отъ оной, представляя заключенныя его предками съ Портою обязательства, и ужасъ который имѣлъ онъ вступить на престолъ измѣною. Янычары, тронутые сими благородными чувствованіями, успокоились, и Селимъ въ награду за все попросилъ у Великаго Султана поз-

(1) L'Abbé Coyer vie de Jean III. p. 545. Cantemir hist. Ottom. l. cit. Breitenbauchs Ergänzungen der Geschichte von Asia und Africa, erster Th. Seite 260.

воленія съѣздить въ Мекку; что было новою милостію для Татарскаго Князя. Боялись, чтобъ Князья столь знатнаго произхожденія, не возымѣли слишкомъ много удобности къ возмущенію народа, и по обладаніи городомъ, не объявили себя преемниками Калифовъ. Сіе путешествіе ко свяшымъ мѣстамъ доставило Селиму титло Аджія, или Святаго; но онъ былъ задержанъ, равно какъ и слѣдовавшій за нимъ великій караванъ, Арапами, требовавшими дани, которую онъ былъ не въ состояніи заплатить; и съ великимъ трудомъ изпросилъ у нихъ отсрочку до возвращенія своего въ Крымъ.

Дарованное его потомкамъ преимущество.

Онъ пользовался тогда великимъ уваженіемъ въ Турціи. Великій Султанъ называлъ его своимъ отцемъ, и въ признательность за его услуги, даровалъ его потомству преимущество быть одному возводиму на престолъ Крымскій. Дворянство присягнуло такъ же не повиноваться никакому иному Князю Гиреева дому, пока будетъ существовать родъ Аджи - Селимъ - Гирей-Хана.

Война въ Венгріи во время царствованія Ахмета II.

1694.

Война, которую велъ онъ въ Венгріи войсками Императора Ахмета II, не была щастлива; уже были не тѣ слабые Христіане, которыхъ его предшественники обращали въ бѣгство по мѣрѣ своего приближенія, и Селимъ примѣтя таковыя перемѣны во нравахъ и воинскомъ духѣ, а наипаче Россіянъ, предчувствовалъ издалека, что Крымъ подвергнется той же участи какъ Кипчакская Имперія, гдѣ его предки, обладавъ прежде Россіянами, были наконецъ сами покорены.

Онъ предвидитъ силу Россіи.

Уже границы Россіи были почти непроницаемы Татарамъ, по причинѣ разставленыхъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Бориса Шереметева въ окрестностяхъ Севска и Бѣлгорода (1). Сіе было началомъ могущества Петра Великаго; его дарованія открывали ему оное, и со времени заключенія Нейвидскаго мира между Магометомъ IV и Россійскими Государями, онъ заклиналъ Им-

(1) Peyssonel commerce de la Mer Noire tome 2 p. 232. Breitenbauch l. cit. S. 260.

ператора именемъ безопасности своего Царскаго вѣнца, продолжать войну. Онъ употребилъ равномѣрно всѣ свои усилія въ концѣ семнадцатаго столѣтія, чтобы отсовѣтывать Мустафѣ II заключить Договоръ Карловицкій. Просвѣщеніе, которое Петръ I доставлялъ своимъ подданнымъ, построеніе флота въ Воронежѣ, преобразованіе войска на подобіе Нѣмецкаго, дѣлались причинами гораздо побудительнѣе прежнихъ его догадокъ. Мустафа былъ потрясенъ. Но Государей столь мало учатъ разсуждать самихъ собою; и они столь рѣдко имѣютъ время или случай пріобрѣтать познанія о людяхъ, что ихъ погрѣшности или нещастія раждаются почти всегда отъ ихъ дурнаго выбора.

Открытое вѣроломство, не перемѣняющее ни мало послѣдствій.

1698.

Мустафа, не довѣряя, чтобъ Крымскій Ханъ обрѣталъ пользу вредить Россіянамъ, послалъ тайно одного изъ своихъ наперсниковъ, для развѣданія сколь возможно обстоятельнѣе о происходившемъ въ Россіи. Посланный, будучи удостовѣренъ въ истиннѣ объявленія Аджи-Селимова, возвратился

поспѣшно въ Царь-Градъ, для донесенія объ ономъ Императору; но онъ увидѣлся напередъ съ Великимъ Визиремъ своимъ дядею и покровителемъ. Сей, обѣщавъ за деньги миръ нѣкоторымъ уполномоченнымъ конгресса, научилъ его сдѣлать донесеніе вовсе противное. Мустафа, пораженный столь великою противоположностію несомнѣнныхъ обстоятельствъ, весьма упрекалъ Селима, и тогда-то скрытные произки Дворовъ обнаружились во всей своей силѣ; но не столько въ наставленіе Государю, сколько вѣроломнымъ царедворцамъ, кои научились быть еще болѣе непроницаемыми.

Селимъ отвѣчалъ токмо, что его Султанское Величество долженъ былъ приказать строго изслѣдовать поступки своего посланнаго. Въ самомъ дѣлѣ нашли у него первое донесеніе вѣрное, за утаеніе котораго и былъ онъ задавленъ, а Великій Визирь смѣненъ. Таковое торжество истинны не возпрепятствовало Селиму предусмотрѣть, что его совѣты будутъ опровержены прочими Министрами, равномѣрно ненасытнымъ корыстолюбіемъ управляемыми; и чтобъ не сдѣлаться жертвою того, предупредилъ онъ окончаніе переговоровъ отреченіемъ отъ короны,

надѣясь спокойно кончить въ Середѣ, что въ Македоніи, жизнь, каковой угодно было судьбамъ подать примѣръ людямъ; но сіе было не послѣднимъ своенравіемъ судьбы вразсужденіи его(1).

25 *Генваря*

1699.

Великій Султанъ, какъ то Селимъ полагалъ, будто бы предусматривалъ оное, допустилъ себя увѣрить, что Государю не пристойно отступать отъ своихъ обѣщаній. Перемиріе было заключено сперва на два года, а въ слѣдующемъ году разпространили оное на тридцать лѣтъ. Въ тоже время повелѣно было Татарамъ почитать границы своихъ сосѣдей; и такъ лишась вдругъ надежды къ добычѣ отъ обыкновенныхъ Портѣ войнъ, и вѣрности вспоможеній или добровольныхъ даней со стороны желавшихъ предохранять себя отъ ихъ набѣговъ, впали они въ бѣдность, которая ожидаетъ ненавидящихъ земледѣліе народовъ. Едва лѣнивые Крымляне умѣли получать отъ

(1) Relation de Ferrand, appendice d'Abdallach. De Guignes l. cit. Guthrie l. c. sect. 8. tit. l'Armistice.

плодородной своей земли хлѣбъ, потребный для своего пропитанія.

Девлетъ-Гирей-Ханъ.

1698—1702.

Порта, вѣрная въ своемъ обязательствѣ съ Селимомъ, возвела старшаго его сына Девлетъ-Гирея на престолъ, но пребываніе на ономъ становилось гораздо труднѣе прежняго. Девлетъ имѣлъ одни токмо воинскія дарованія, кои не имѣлъ случая показать. Императоръ Мустафа, не извѣстно по какому неудовольствію, приказалъ его свергнуть, для возведенія въ пятый разъ его отца, который долженствовалъ наконецъ умереть на престолѣ, и который былъ достоинъ онаго, поелику умѣлъ столь часто обходиться безъ него. Но Девлетъ не повиновался.

Аджи-Селимъ паки возходитъ на престолъ.

1702.

Аджи-Селимъ послалъ втораго своего сына сражаться противъ Девлета, съ повелѣніемъ поступить съ нимъ какъ съ бунтовщикомъ. Его настигли въ Черкасіи, побѣдили, и привели въ Крымъ для исполненія смертнаго приговора. Но Всевышній Создатель всего, для усовершенствованія прекраснѣйшаго своего творенія, возхотѣлъ, что-

бы великій человѣкъ былъ всегда чувствителенъ. Селимъ увидѣлъ своего сына, пролилъ слезы родительскія, заключилъ его въ свои объятія, и насладился щастіемъ, неизвѣстнымъ прочимъ отцамъ, даровавъ ему вторично жизнь. Сіе было послѣднимъ знаменитымъ его жизни дѣяніемъ.

Онъ умираетъ въ 1704. Свойства его.

Смерть похитила его на второмъ году пятикратнаго его царствованія (1). Безъ сомнѣнія онъ былъ одаренъ отъ природы весьма необыкновеннымъ образомъ вразсужденіи сихъ высокихъ качествъ, всегда поставляющихъ человѣка превыше его щастія и злополучія. Твердость его характера показывалась часто непоколебимою въ его намѣреніяхъ, но никогда упорною при перемѣнчивости обстоятельствъ; онъ не почиталъ себя ни сильнѣе оныхъ, ниже презиралъ ихъ; казалось, что слѣпое щастіе было въ его глазахъ токмо орудіемъ Провидѣнія, и что онъ предавался его волѣ съ совершеннымъ повиновеніемъ. Безъ гордости на пре-

---

(1) Abdallach. l. cit. Ferrand. Coyer l. cit. p. 167. Cantemir l. cit. p. 419.

столѣ, могъ онъ быть сверженъ съ онаго превозходною силою, но никогда не могъ быть ею униженъ. Будучи великимъ воиномъ, философомъ, ревнителемъ закона и политикомъ, естьли не имѣлъ онъ терпимости вѣръ, то надлежитъ сіе приписывать закону, который онъ изповѣдывалъ. Есть Исторія о немъ весьма почитаемая Восточными народами.

Гази-Гирей Ханомъ въ 1704.

Гази-Гирей-Ханъ, вторый его сынъ, былъ возведенъ на престолъ Крымскій. Онъ былъ столь пригожъ, имѣлъ такую благородную осанку, словомъ черты его были столь отличны отъ Татарскихъ, что его почитали рожденнымъ отъ Европейки. Въ самомъ дѣлѣ Ханская Сераль по примѣру серали Великаго Султана, заключала женщинъ всѣхъ народовъ. Сверхъ того примѣчали въ Гази-Гирeѣ великую снизходительность къ Христіанскимъ невольницамъ и толикую терпимость вѣръ, что Іезуиты пріѣхали съ его позволенія для отправленія службы въ Католической церкви (1).

---

(1) Stocklein Reise-Beschreibung t. 2. No 240.

Онъ сверженъ съ престола.
въ 1706.

Кромѣ многихъ другихъ случаевъ, слѣдуя по стопамъ своего родителя, осмѣлился онъ совѣтовать Портѣ войну противъ Россіи. Къ нещастію сіе было несогласно съ мнѣніемъ Великаго Визиря Али-Паши; и онъ былъ сверженъ съ престола. Пріобыкши къ сему непорядку Двора, который жаловалъ и разжаловалъ Государей легче, нежели въ другихъ мѣстахъ послѣдняго служителя дому; безъ сомнѣнія приготовился онъ не полагать въ томъ болѣе важности, ибо онъ уступилъ весьма спокойно свою корону Девлетъ-Гирею, своему брату, коему Императоръ прислалъ по обыкновенію граммату съ саблею и шапкою съ алмазнымъ перомъ. Таковымъ суетнымъ обрядомъ отвлекали вниманіе Татаръ отъ сихъ безпрестанныхъ и смѣшныхъ прихотей, и отъ ихъ послѣдствій. Сверхъ того сіи непросвѣщенные народы забывали скоро Государя помрачавшагося, помышляя токмо о средствахъ вкрасться къ новому обладателю; что сдѣлали бы болѣе царедворцы усовершившіеся? Гази-Гирей удалился въ Чингисъ-Серай, на одинъ гра-

дусъ экватора отъ Царя-Града находившійся, и умеръ тамо отъ моровой язвы.

Девлетъ-Гирей Ханомъ въ 1706.

Девлетъ-Гирей его преемникъ слылъ великимъ полководцемъ, и былъ весьма любимъ своими подданными; но хотя онъ и былъ призванъ во вторый разъ на престолъ Крымскій, однако занималъ оный самое кратчайшее время. Католики одни успѣли благословить его царствованіе; по примѣру брата и предмѣстника своего, выслушалъ онъ благопріятно представленія, клонившіяся къ доставленію имъ духовныхъ утѣшеній. Маркизъ Феріаль, Посолъ въ Константинополѣ и г. Феррандъ, Французскій Медикъ, расположились одобрить миссію Отца Бана, Іезуита, отправлявшаго тогда свою должность въ Царѣ-Градѣ. Онъ прибылъ въ Крымъ съ великими одобреніями и подарками къ Девлету. Вскорѣ получилъ онъ позволеніе построить небольшую церковь въ Бакчисераѣ, потомъ выписать изъ Царя-Града Отца Курбилліона, коего онъ избралъ себѣ въ товарищи. Въ послѣдствіи времени, для доставленія власти и безопасности Отцу Бану, Французскій Посолъ по-

жаловалъ его званіемъ Консула въ Крыму (1).

Сверженъ съ престола въ томъ же году.

Но тогда память о царствованіи Девлетъ-Гирея могла уже истребиться. Сей новый Ханъ, съ коимъ Порта совѣтовалась о войнѣ, которую хотѣла начать противъ Россіи, забылъ бѣдственныя слѣдствія совѣтовъ своихъ предшественниковъ, и не умѣлъ даже уклониться отъ тщетнаго совѣта, естьли оный былъ противенъ видамъ Великаго Визиря Али-Паши; и въ томъ же году, въ которомъ онъ коронованъ, былъ сверженъ съ престола и сосланъ въ Родосъ, а потомъ въ Хіо (2).

Капланъ-Гирей возведенъ на престолъ въ 1706 и сверженъ съ онаго въ 1709.

Капланъ-Гирей, избранный Великимъ Визиремъ, былъ возведенъ на престолъ по повелѣнію Императора Ахмета III. Въ сіе краткое время, Министръ, безъ сомнѣнія

---

(1) Stocklein l. cit.
(2) Appendice de l'Hist. Abdallach. ben Rizvan-Pacha. De Guignes hist. t. 3. l. 16 ch. 2. Breitenbauchs Ergänzungen t. 1. p. 264.

размыслилъ основательно объ опасности прервать открытымъ образомъ сношеніе съ Державою, какова Россія; и наказавъ за сіе мнѣніе послѣдняго Хана, рѣшился возбудить противъ Россіи непріятелей, кои могли бы унизить ее, повелѣвъ Капланъ-Гирей-Хану: 1. благопріятствовать вѣроломству Мазеппы, Гетмана или Великаго Полководца Козацкаго, который продалъ себя Карлу XII, Королю Шведскому; 2. совѣтовать Козакамъ подражать примѣру ихъ начальника и обѣщать имъ вспоможеніе Порты и даже Крыма (1).

Не противно было точности сихъ повелѣній преклонить Короля Шведскаго въ продолженію войны противъ Россіи. Но какъ Ханъ имѣлъ въ томъ непосредственную пользу, дабы питать долѣе своихъ Татаръ добычею, и какъ неудача сраженія подъ Полтавою принудила Карла XII удалиться къ Великому Султану, то Порта поставила таковый совѣтъ въ преступленіе Капланъ-Гирею, коего впрочемъ укоряла войною, предпріятою безъ ея вѣдома противъ Чер-

(1) Guthrie t. 16. Sect. 8. l. 42. et Sect. 6. année 1708 et 9.

касовъ, перешедъ Кубань. Онъ требовалъ отъ нихъ дани съ молодыхъ людей обоего пола. Черкасы послали къ нему толпу притворныхъ бѣглецевъ, которая будучи присоединена къ войску, умертвила начальниковъ, и вспомоществуемая своими единоземцами, прогнала Татаръ. Самъ Капланъ-Ханъ спасся отъ убіенія съ крайнимъ затрудненіемъ. Но онъ сдѣлалъ неудачное предпріятіе; подалъ совѣтъ, коего послѣдствіе было бѣдственно; былъ сверженъ съ престола, а Девлетъ-Гирей возвращенъ въ третій разъ (1).

Девлетъ-Гирей Ханомъ въ третій разъ.

Девлетъ, наученный собственными своими злополучіями, началъ стараться избѣгать превратностей щастія, игравшаго такимъ образомъ Царскими вѣнцами. Сколь необширно ни было бы владѣніе, сколь посредственны ни были бы доходы, престолъ имѣетъ всегда прелести для того, кто уже возсѣлъ на оный. Поспѣшая возпрепятствовать возвращенію Каплана, открылъ онъ Великому Султану тайныя его сноше-

(1) Stocklein Reise-Beschreibungen t. 2. n. 246. Breitenbauchs 1. Theil Seite 261.

нія съ Мазеппою, и не предвидя погубилъ Великаго Визиря, коего Капланъ исполнялъ токмо приказанія.

Великій Султанъ продолжалъ содержать двѣ тысячи человѣкъ гвардіи при Ханѣ Крымскомъ, но сіе было слабою помощію, и ничто не могло вознаградить ему потерь, навлеченныхъ Карловичскимъ миромъ (1699 года); со времени онаго не оставалось никакого средства къ полученію податей и денежныхъ вспоможеній отъ сосѣдей. Ханы, правда, имѣли мало принужденныхъ разходовъ; въ случаѣ войны, подданные, воины по природѣ, собирались толпами на извѣстное мѣсто съ оружіемъ, лошадьми и запасомъ, въ надеждѣ добычи, служившей имъ платою. Однако земли дурно обработанныя доставляли мало подати, таможни не приносили почти ничего, и Девлетъ не могъ привыкнуть къ умѣренному доходу, столь не соразмѣрному съ его достоинствомъ. Вопреки всѣхъ Договоровъ, онъ помышлялъ безпрестанно о предлогѣ къ набѣгу на сосѣдственную землю. Россійскій Императоръ доставилъ ему оный.

Онъ нападаетъ на Россіянъ въ 1706.

Сей Государь велѣлъ построить нѣсколько редутовъ для безопасности своихъ войскъ, состоявшихъ въ небольшемъ разстояніи. Девлетъ напалъ на нихъ, но былъ разбитъ, и Россіяне овладѣли двумя крѣпостями на Таврійскомъ Проливѣ. Поелику онъ былъ совершенно виноватъ, то опасно было просить помощи у Порты; однако онъ осмѣлился сдѣлать оное, и ему не послѣдовало отъ того никакой бѣды, потому что Карлъ XII, удалившійся въ Бендеры, употреблялъ въ дѣйство всѣ пружины политики для премѣненія миролюбивыхъ расположеній Ахмета III (1).

Письмо перехваченное Карломъ XII о средствахъ къ покоренію Крыма.

Карлъ XII получилъ посредствомъ денегъ списокъ письма, которое Императоръ Іосифъ I писалъ къ Петру Великому, и коимъ совѣтовалъ ему выгнать Козаковъ, населить

---

(1) Josephe Stocklein Reisebeschreibung No 246. Breitenbauchs Ergänzungen Theil 1. Seite 266. Europäische Fama 93. Seite 700 Lünigs Theatr. Cerem Seite 229.

Украйну взятыми подъ Полтавою Нѣмцами и Шведами, и настроить крѣпостей до Чернаго Моря, присовокупляя, что имѣя токмо Татаръ предъ собою, можетъ онъ нѣкогда покорить Крымъ и даже идти далѣе.

Война между Портою и Россіею. Конецъ.

Сіе письмо, отосланное имъ къ Великому Султану, произвело свое дѣйствіе. Ахметъ объявилъ войну Петру I въ концѣ года, и Девлетъ-Гирей вошелъ въ Украйну въ Генварѣ мѣсяцѣ. Шесть тысячъ Козаковъ присоединились къ нему въ оной. Мазеппа умеръ, Орликъ заступилъ его мѣсто въ начальствѣ; естественно должны они были привлечь къ себѣ множество единомышленниковъ, но Татары сдѣлавшись жаднѣе по причинѣ долговременнаго своего воздержанія, начали грабить безъ разбору пріятелей и непріятелей, что и произвело отвращеніе отъ вспомоществованія имъ.

Девлетъ соединяется съ Великимъ Визиремъ.

1711.

Девлетъ соединился съ Великимъ Визиремъ Балтаджи-Мегеметъ-Пашею, котораго войско было гораздо болѣе впереди войска

Петра I къ Дунаю. Сей Государь долженъ былъ идти медленно по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ. Димитрій Кантемиръ, Молдавскій Господарь, обязался торжественно доставлять ему оныя, какъ скоро онъ вступитъ въ его области; но ему не возможно было того слѣдать. Петръ расположилъ свой станъ на равнинѣ Горсъ-Ѣсти близь города Гуша при рѣкѣ Прутѣ. Сія равнина, окруженная горами, покрыта нынѣ камышемъ, потому что бываетъ часто наводнлема (1). Петръ I былъ осажденъ тамъ Турками и Татарами, занимавшими въ одно время вершину горъ и узкія проходы. Отрядъ, перешедшій Прутъ, началъ препятствовать Россіянамъ черпать воду въ рѣкѣ и поить въ ней лошадей. Изъ таковаго ужаснаго положенія не льзя было выдти иначе, какъ предложивъ знатное число денегъ Великому Визирю и всѣ драгоцѣнныя вещи, кои Екатерина (потомъ Императрица) могла собрать въ лагерѣ. Такимъ-то образомъ Россіяне

---

(1) Сіе слышано отъ Генералъ-Порутчика Графа Меллина, который въ прошлую войну ѣздилъ изъ любопытства смотрѣть то мѣсто, на которомъ стоялъ лагерь Петра I.

были освобождены, а съ ними и Государь полагавшій основаніе будущему ихъ величію. Сіе было урокомъ; воевать научаются собственными своими погрѣшностями.

Договоръ Прутской. Запальчивость Карла XII. Упреки Девлета Великому Визирю.

Но Карлъ XII непримиримый его непріятель, находившійся тогда въ Турецкомъ лагерѣ, не могъ простить Великому Визирю поспѣшности заключенія сего Договора. Девлетъ-Ханъ утверждалъ, что онъ не могъ подписать онаго безъ уполномоченія Великаго Султана. Балтаджи - Мегеметъ напротивъ того почиталъ себя представлявшимъ его, и хотѣлъ, чтобы его воля была только исполнена. Онъ представлялъ впрочемъ статью изъ Алкорана, коею предписываетъся даровать миръ требующему онаго. *Естьли я задержу Петра*, присовокуплялъ онъ, *то кто будетъ управлять его государствомъ*. Однако сей Договоръ не много позже стоилъ ему жизни. Девлетъ, знавшій Царе-Градскій Дворъ лучше нежели Карлъ XII, предсказалъ ему оное, въ то самое время, когда онъ въ запальчивости своей оставилъ Турецкое войско и возвращался въ Бендеры.

Но какая была нужда Карлу, неимѣвшему денегъ, что тотъ или другой былъ бы Визиремъ, когда Петръ могъ подкупить всѣхъ чиновниковъ Порты!

Порта утверждаетъ Договоръ и разпространяетъ оный еще болѣе.

1712.

Торжество Балтаджи - Мегемета было сперва столь совершенно, сколько онъ могъ желать онаго. Не только Порта утвердила Договоръ Прутской, но признала Петра I Государемъ Украйны и Козаковъ. Въ тоже время рѣшилась она выслать Карла XII въ его области; Девлетъ получилъ повелѣніе выдать ему девять сотъ мѣшковъ денегъ, и проводить его чрезъ Украйну и Польшу съ достаточнымъ числомъ войска въ Швецію. Сія выдача была весьма велика для Хана Крымскаго, хотя и недостаточна на уплату долговъ Короля. Карлъ объявилъ оное; Девлетъ разсердился: ,,я велю тебя ,,бросить въ Днестръ, сказалъ онъ ему, ибо ,,ты подвергаешь меня величайшей опасно-,,сти предъ Портою, которая почитаетъ ,,употребленіе ея денегъ, въ противность ,,ея разпоряженія, за уголовное преступле-,,ніе.,,

Шведскій Король открываетъ измѣну.

Истинная причина таковаго негодованія состояла въ нехотѣніи Девлетовомъ препроводить Карла, со времени какъ надежда къ добычѣ изчезла отъ разпространенія Державы Россійскаго Императора на Украйну. Карлъ съ своей стороны не хотѣлъ болѣе полагаться на него. Умѣя перехватывать письма, онъ узналъ по одному изъ оныхъ, что по появленіи Россіянъ, о которомъ было уговоренося, и по слабомъ сопротивленіи, Татары согласились оставить его. Онъ поспѣшилъ обвинить Девлета предъ Великимъ Султаномъ; вѣроятно, что онъ не вѣдалъ, что Девлетъ имѣлъ связь съ Бендерскимъ Сераскиромъ, который боясь послѣдствій сего письма, изпросилъ въ скорости повелѣніе отослать Карла XII чрезъ Портъ Салоникъ въ Марсель, естьли онъ не приметъ отъ Хана войска для сопровожденія своего сухимъ путемъ (1).

---

(1) Europ. Fama 98. p. 700. Lünigs theatr. Cerem. p. 229. Guthrie hist. gén. t. 16. Sec. 8. liv. 42. anneé 1771 à 1713.

Порта повелѣваетъ окружить домъ Короля. Онъ защищается.

Четырнадцать тысячь Турокъ и Татаръ окружили загородной домъ Карла. Девлетъ-Гирей клялся, что ему не послѣдуетъ ничего подъ его прикрытіемъ. Карлъ настоялъ, что будетъ ожидать отвѣта отъ Великаго Султана, и получа отказъ, вознамѣрился защищаться, имѣя около тысячи четырехъ сотъ Шведовъ; поелику семитысячный корпусъ Козаковъ и Поляковъ, который не преставалъ сопровождать его до того времени, оставилъ его. Сколь мужественно ни было защищеніе Карла, однако оно не могло быть продолжительно; у него оставалось не болѣе пятидесяти человѣкъ, когда Девлетъ овладѣлъ его особою. Сіе было сдѣлано со всевозможнымъ уваженіемъ, каковаго онъ могъ требовать.

Король Шведскій остается въ Андринополѣ. Ханъ и Министры смѣнены.

1713.

Но между тѣмъ письмо Короля дошло до Великаго Султана, и позволеніе остаться въ Андринополѣ было немедленно отпра-

влено, а Муфти, Великій Визирь и Ханъ Крымскій, будучи обнаружены, были всѣ равномѣрно смѣнены.

Такимъ-то образомъ Константинопольскій Дворъ наказывалъ или свои собственныя ошибки, или неразсудительность повелѣній, кои насылалъ коварнѣйшему изъ своихъ Министровъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Керимъ-Гирей, младшій сынъ Девлетовъ, усердствуя оправдать поведеніе отца своего, показывалъ всѣмъ повелѣніе, коимъ Великій Султанъ предписывалъ ему исторгнуть Карла XII изъ убѣжища, которое ему было дано, и хотя Порта и запиралась въ таковомъ насиліи, но подала не лучшее мнѣніе о своей честности. Часто она принуждала Хановъ предпринимать войны, кои не хотѣла потомъ подкрѣплять своими силами. Иго таковой подчиненности становилось ежедневно несноснѣйшимъ, но имъ не льзя было освободиться отъ онаго по естественнымъ причинамъ; предпринимали слишкомъ много предосторожностей противъ ихъ покушеній. Съ одной стороны дворянство и даже самые Князья крови Гирея были подкуплены Портою; съ другой предразсудокъ вѣры заставлялъ всѣхъ Музульмановъ почи-

штать Великаго Султана преемникомъ Калифовъ, хранителемъ ключей Мекки и главою вѣры. Магометанство же было весьма твердо основано въ Крыму (1).

Капланъ-Гирей вступилъ вторично на престолъ Крымскій, не взирая на всѣ противъ него умыслы Девлетовы возпрепятствовать его возвращенію. Въ теченіи четырехлѣтняго его царствованія, будучи всегда занятъ прежними своими неудовольствіями на Россію, за отказъ въ недоимкахъ вспомогательныхъ денегъ, прекратившихся Карловичскимъ Договоромъ, не преставалъ онъ употреблять происки къ расположенію Порты противъ сей Державы. Онъ приводилъ въ доказательство болѣе всего пространство и опасность завоеваній ея у Персовъ около береговъ Каспійскаго Моря.

Сеадетъ-Гирей, Ханомъ Крымскимъ въ 1717, и лишенъ престола дворянствомъ въ 1722.

Но сіе было безуспѣшно; онъ лишенъ былъ престола, и Сеадетъ-Гирей вступилъ на его мѣсто. Сей обратилъ на себя неудовольствіе дворянства, которое лишило его престола по своему своевольству. Аджи-

(1) Guthrie tome 16. sect. 6 et 8. jusqu'à l'année 1724. Peysonnel l. c. p. 226 à 234.

Ширинъ-Бей, подкрѣпляемый двадцатью тысячами человѣкъ, приказалъ дать ему знать, чтобы онъ выѣхалъ изъ полуострова; не могши сдѣлать кромѣ слабаго сопротивленія, уступилъ онъ силѣ; Порта съ своей стороны зажмуря глаза на сіе возмущеніе, лишила его престола и допустила еще Ширинъ-Бея свергнуть Мегеметъ-Гирея.

Девлетъ-Гирей, Ханомъ въ четвертый разъ. Его надменность.

Наконецъ Девлетъ-Гирей увидѣлъ себя въ четвертый разъ возвращеннымъ Портою (1).

Безъ сомнѣнія, Великій Султанъ думалъ, что имѣлъ въ немъ надобность, яко въ великомъ Полководцѣ, и онъ съ своей стороны почиталъ себя необходимымъ; по меньшей мѣрѣ позволительно такъ судить о томъ по надменности его поведенія. Можно было бы сказать, что онъ сдѣлался тогда Верховнымъ Государемъ, что Великій Султанъ былъ уже не болѣе какъ подвластнымъ Ханомъ, и что всѣ превратности Крыма падали на Диванъ. Девлетъ простившись съ Андринопольскимъ Дворомъ, остановился въ

(1) Breitenbauchs Ergänzungen Th. 1. Seite 267. Webers Rufsland Th. 3. Seite 5. Peyssonnel comm. l. c. t. 2. p. 270 et 271. et comm. de la Mer Noire t. 2. p. 236 et 237.

глазахъ Императора садясь на лошадь, держа одну ногу въ стремени, а другую на колодѣ. Его Величество захотѣлъ узнать для чего онъ былъ такъ долго въ толь странномъ положеніи. Девлетъ отвѣчалъ, что дожидаетъ головы Великаго Визиря, коему не можетъ простить Прутскій миръ. Не только оная была немедленно прислана ему, но и голова Рейсъ-Еффендія и Янычарскаго Аги, на коихъ онъ изъявилъ неудовольствіе въ разговорѣ своемъ съ Великимъ Султаномъ. Словомъ онъ поѣхалъ не прежде, какъ по изпрошеніи разправы надъ всѣми своими прежними врагами. По прошествіи же двухъ лѣтъ осмѣлился онъ сдѣлать оную и надъ самимъ имъ. Когда послѣдовали новыя смятенія между Татарами, то одинъ Турецкій чиновникъ Порты пріѣхалъ къ нему съ объявленіемъ повелѣнія о его смѣнѣ. Не показывая никакого смущенія, велѣлъ онъ раздѣть сего человѣка, надѣлъ на него тулупъ, и приказалъ его вывести изъ Крыма, посадя на осла. Порта не показала виду, чтобы уважила таковое презрѣніе своей власти, презрѣніе оскорбительнѣе бунта. Однако чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Девлетъ былъ сверженъ

съ престола и сосланъ въ ссылку. Въ семъ случаѣ не льзя было не согласиться, чтобы онъ не заслужилъ наказаніе (1).

Кажется, что Порта побуждая иногда Хановъ по частнымъ своимъ пользамъ, удаляться отъ предѣловъ повиновенія, доставляла имъ, равно какъ и дворянамъ, средства неподчиненности, ведущія къ бунту. Дворянство раздѣлялось на два розряда. Первый состоялъ въ потомкахъ древнихъ завоевателей Крыма, раздѣленныхъ на пять родовъ, изъ коихъ самый большій былъ Шириновъ. Старѣйшій изъ сего дома былъ всегда Бей, и по сему почитаемъ защитникомъ законовъ Государства и свободы народа. Сіи дворяне назывались вообще *Мурзами*. Мы видѣли предъ симъ, какую власть они присвоивали уже себѣ надъ Ханами; теперь будемъ судить по успѣхамъ ихъ честолюбія объ опасности первыхъ новизнъ, кои оставляются ненаказанными.

Менти-Гирей-Ханомъ.

1724.

По возведеніи Менти-Гирея, сына Каплань-Хана, на престолъ Крымскій, Мурзы

(1) Peyssonnel commerce de la Mer Noire t. 2 p. 234 à 237.

не замедлили проникнуть преданность его къ Великому Султану; они поняли, что сіе было бы непреодолимымъ препятствіемъ къ скрытнымъ намѣреніямъ, кои имѣли они похитить верховную власть и непосредственное владѣніе полуострова. Въ слѣдующемъ году собравшіеся восемьдесять тысячъ человѣкъ потребовали повелительно Девлетъ-Гирея въ Ханы. Не могши получить онаго, взбунтовались они подъ предводительствомъ двоюроднаго его брата Делія, удалились въ Черкасію и присоединились къ Нагайцамъ и Козакамъ для прогнанія Ментія, а особливо для освобожденія своего отъ верховной власти Оттоманской Порты. Сія покусилась сперва тщетно низложить Делія; онъ сдѣлалъ великія опустошенія до Азова.

Менгли-Гирей-Ханомъ.
1725.

Между тѣмъ бунтъ утихъ; но странно было, что вскорѣ потомъ Менти, сей вѣрный другъ, былъ сверженъ съ престола, а Менгли возведенъ на оный въ 1725 году. Отъ ненаказанности и неблагодарности возгорѣлся другой бунтъ подъ начальствомъ Менглія, дяди Делія, предводителя взбун-

шовавшихся. Порта думала укротить оный предложенiемъ престола Капланъ-Гирею. Сей, извѣщенный о намѣренiи Дивана наказать дворянство, отвѣчалъ, что онъ созданъ быть Ханомъ Татаръ, а не палачемъ ихъ.

Менгли, братъ Каплановъ, начальникъ прежняго бунта, былъ не столь тонокъ; онъ согласился на все, и даже сдѣлался самымъ вѣроломнымъ противъ бунтовщиковъ, кои его приняли. По обыкновенiю онъ собралъ большiй Диванъ, на коемъ Ширинъ-Бей принужденъ былъ присутствовать, и сiе долженствовало быть его гробомъ. Одинъ изъ его чиновниковъ пришелъ увѣдомить его о томъ въ самую комнату Дивана; Ширинъ-Бей притворился будто бы хотѣлъ выдти на короткое время, и бѣжалъ въ Черкасiю, откуда возвратился потомъ для окончанiя спокойно дней своихъ въ деревни свои, гдѣ не почли болѣ потребнымъ нападать на него (1).

Сiе возмущенiе стоило жизни многимъ Мурзамъ, которые не имѣли средствъ къ из-

(1) Webers Rufsland Th. 3. S. 5. Breitenbauchs Ergänzungen Th. 1. S. 267. Hamveys Reisen Th. 2. S. 192.

бѣжанію наказанія. Менгли, пришедъ въ ненависть своею строгостію къ прежнимъ своимъ соумышленникамъ, началъ покушаться преклонять паки сердца народа, освобождая его отъ дани, которую долженъ былъ платить Хану каждый домъ, по барану; однако не взирая на сіе, онъ былъ сверженъ.

Капланъ-Гирей-Ханъ.

1730.

Капланъ, братъ его, принялъ тогда брозды правленія; ему не оставалось болѣе дѣлать зла. Онъ вступалъ третій разъ на сей престолъ, къ коему толикія перемѣны заставляли терять всякое уваженіе.

Капланъ былъ разбитъ Россіянами за насильственное вступленіе въ ихъ землю, для сокращенія пути со стороны Кавказа, во время шествія по повелѣнію Оттоманской Порты на помощь къ осажденному Персіянами городу Багдаду. По прошествіи двухъ лѣтъ онъ хотѣлъ завоевать Дербентъ въ Дагестанѣ, и былъ такъ же отраженъ. Сіи долговременныя отсутствія Хана съ лучшими его войсками, подали случай Всероссійской Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ рѣшиться объявить войну Великому Султану, яко Верховному Государю Крыма; ибо

ни многократныя повелѣнія Порты объ уваженіи Россійскихъ границъ, ни защищаемыя двадцати-тысячнымъ гарнизономъ отъ Днѣпра до Дона линіи, не охраняли ее отъ нападенія Татаръ, и она никогда не могла получить обратно ни плѣнныхъ ни добычи (1).

Россійскія войска вступаютъ въ Крымъ.
1736.

По сей причинѣ Генералъ-Фельдъ-Маршалъ Графъ Минихъ пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Перекопу, съ повелѣніемъ освободить плѣнныхъ, истребить Нагайцевъ и опустошить Крымъ, естьли онъ не покорится совершенно Россіи. Ханъ, ожидавшій Фельдъ-Маршала со ста тысячами Татаръ при входѣ въ полуостровъ, не упустилъ ничего къ остановленію его извиненіями и обѣщаніями. Онъ возлагалъ прошедшія погрѣшности на Нагайцевъ, обитавшихъ пространныя равнины внѣ полуострова, и коихъ онъ едва былъ почетнымъ владѣльцемъ. Что же касается до его связей съ Портою, то

(1) Historische, politische und militärische Nachrichten von Rußland des Herrn Generals v. Manstein, Leipz. in 8. 1771. Seite 86—89. Breitenbauchs Ergänzungen T. 1. S. 269.

было весьма извѣстно, что онъ былъ не властенъ прервать оныя. Сіи причины, кои могли бы быть уважены Министромъ, были недѣйствительны предъ Генераломъ. Минихъ двинулся впередъ, чтобъ пробиться чрезъ ихъ укрѣпленія; подлѣ сухаго рва, шириною въ двѣнадцать саженъ, глубиною въ семь, а длиною на четыре минуты Экватора отъ Чернаго Моря до Сиваша находилась защищаемая Турками крѣпость. Внутренній валъ рва былъ нѣсколько прикрытъ шестью старинными башнями, построенными въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи. Сто тысячъ Татаръ наполняли парапетъ (1).

Россіяне берутъ приступомъ крѣпость Перекопъ.

Россіяне не пріемля труда открывать траншей, презирая всѣ употребительныя пособія мостовъ, фашинъ и лѣстницъ, бросились въ ровъ подъ летящія пули и ядра, составили ступени изъ штыковъ, и взлѣзши такимъ образомъ на валы, прогнали съ оныхъ Татаръ и овладѣли крѣпостію Перекопомъ.

---

(1) Mansteins historische, politische und militärische Nachrichten von Rufsland, vom Jahre 1727 bis 1744. S. 141.

Потомъ построило войско батальонъ карре чтобы войти въ Крымъ, и прошло туда, хотя будучи безпрестанно оврyжаемо и обезпокоиваемо непріятелемъ; каковымъ образомъ можно дѣйствовать токмо на пространнѣйшихъ равнинахъ (1).

Сіе войско шло съ пламенникомъ въ рукахъ; оно пожигало города и деревни, коихъ нещастные жители удалялися въ горы. Самъ Ханъ оставилъ свое мѣстопребываніе, городъ Бакчи-Серай, столицу полуострова; которая претерпѣла не менѣе столичнаго города Козлова. Прекрасная библіотека Іезуитовъ, содержавшая множество рѣдкихъ рукописей, сдѣлалась такъ же жертвою пламени. Куда войско ни проникло, вездѣ оставило груды пепла.

Наконецъ оно остановилось въ Ахмечетѣ, изнуреное недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ и чрезвычайными жарами, отъ коихъ не старались даже защищать себя шествуя ночью. Войско уже много уменшилось, и притомъ было крайне недовольно наглостію военачальниковъ, имѣвшихъ связь съ Министромъ наперсникомъ. Минихъ при-

---

(1) Mansteins Nachrichten von Rufsland, vom Jahre 1727 bis 1744. Seite 142. 144. 152. 157.

велъ оное къ Перекопу, откуда отправилося оно около средины Іюля (1).

Таковыя опустошенія болѣе раздражили Татаръ, нежели ослабили; съ Октября мѣсяца начали они паки свои набѣги, поступая въ Малой Россіи, какъ поступали съ ними въ Крыму, и вывели съ собою множество плѣнныхъ. Погнавшіеся за ними Козаки, отняли у нихъ токмо три тысячи оныхъ.

Менгли-Гирей возходитъ опять на престолъ въ 1737.

Порта, которая всегда подвергаетъ отвѣту начальниковъ въ бѣдственныхъ произшествіяхъ, смѣнила Хана, и возвела на престолъ Менгли-Гирея во второй разъ.

Новый походъ.

Фельдъ-Маршалъ Минихъ открылъ походъ въ томъ же 1737 году по ту сторону рѣки Бога, а Генералъ Фельдъ-Маршалъ Графъ Ласси пошелъ къ Крыму. Ханъ ожидалъ его у Перекопа, коего поправилъ укрѣпленія. Но Ласси навелъ мостъ чрезъ Каналъ Эничи, сообщающій Сивашъ съ Азовскимъ Моремъ; вошелъ по косѣ отдѣляющей оба Моря, и очутился вскорѣ въ Арабатѣ. Ханъ при-

(1) Mansteins Nachrichten von Rufsland, Leipzig 1771. S. 79. Hist. P. J. Vilnae Seite 59.

шелъ туда форсированнымъ маршемъ, снабдилъ крѣпость сильнымъ гарнизономъ, и расположилъ свой станъ такимъ образомъ, чтобъ Россіяне не могли ни пройти, ни даже возвратиться. Такъ думали и многіе Генералы, коимъ Ласси далъ уже паспорты выдши изъ войскъ; ибо надѣясь твердо на свой планъ, не хотѣлъ онъ никому открыться прежде произведенія въ дѣйство. Однажды велѣлъ онъ сласть на берегъ Сиваша всѣ пустыя бочки и рогатки, для составленія изъ нихъ поромъ. Такимъ-то образомъ переправился онъ чрезъ сіе Гнилое Море, противъ Карасу-Базара; потомъ разбилъ Менгли-Гирея, пришедшаго для нападенія на него въ его станъ, взялъ защищаемыя *Турками* окопы, и самый городъ, который велѣлъ зажечь, равно какъ и болѣе тысячи деревень, кои уцѣлили въ предшедшемъ году токмо отъ того, что находились не на проходѣ войска (1).

Препорученіе Лассія простиралось не далѣе; по изполненіи онаго вышелъ онъ изъ нещастнаго Крыма. Менгли хотѣлъ еще безпокоить его въ внимомъ его отступленіи при Эничѣ, между тѣмъ какъ онъ перехо-

(1) Manstein l. cit. S. 231 à 234.

дилъ чрезъ Шунгаръ, проливъ раздѣляющій Сивашъ на двѣ части. Когда онъ прибылъ, то Ласси былъ уже на равнинѣ внѣ полуострова; онъ хотѣлъ напасть на него, и былъ разбитъ. Одинъ пошелъ зимовать въ Украйну, а другой возвратился въ Крымъ.

Менгли тщетно покушается войти въ Россію. Походъ 1738.

Какъ скоро время позволило выступить опять въ полѣ, то Менгли вышелъ съ сорокью тысячами конницы, въ надеждѣ пробиться чрезъ Россійскія линіи, но нашелъ ихъ столь хорошо караулимыми, что разположивъ свой станъ на Дону, почувствовалъ надобность немедленно снять оный, опасаясь подпасть той же участи какъ и многія изъ его отрядовъ, кои были обступлены (1).

Менгли не смотря на всѣ свои предосторожности, былъ всегда обманутъ хитростями непріятеля. Между тѣмъ какъ онъ учреждалъ конные караулы на всѣхъ извѣстныхъ Россіянамъ проходахъ, обильный въ средствахъ Ласси, открывалъ новый путь въ Крымъ чрезъ тинистый Сивашъ, который первые жары осушаютъ во многихъ не

(1) Manstein l. cit. S. 236, 237, 260.

весьма глубокихъ мѣстахъ, и коего Западные вѣтры прогоняютъ часто воду въ открытое море; что самое случилось на другой день прибытія его къ крѣпости Перекопу; все войско могло перейти вбродъ; и кромѣ нѣкоторыхъ повозокъ, потонувшихъ когда вѣтеръ перестал, Генералъ-Фельдъ-Маршалъ Графъ Ласси не потерялъ ни одного человѣка. Данныя ему приказанія состояли въ томъ, чтобы взять Каффу, городъ занимаемый тогда Турками; но опустошенія послѣдняго похода представляли непреодолимое препятствіе тѣмъ, которыя помышляли произвести въ семъ году. Войско по мѣрѣ движенія своего впередъ находилось въ степи. Нещастный Крымъ, съ коимъ поступлено было какъ съ Фальцемъ, сдѣлался равномѣрно изъ обильнѣйшей земли самою невоздѣланною. Тюреннъ и Минихъ могли токмо повиноваться, но Ласси могъ только отступить; ибо къ довершенію нещастія, корабль съ съѣстными припасами обмѣлѣлъ на Черномъ Морѣ. Прежде своего отступленія, онъ велѣлъ только подорвать укрѣпленія Перекопа(1).

---

(1) Manstein l. c. Seite 250 à 282.

Татары, будучи удостовѣрены, что Россіяне не будутъ дѣлать болѣе ни какихъ покушеній на сію страну, и имѣя въ оной недостатокъ къ своему продовольствію оами, соединились паки съ Турецкимъ войскомъ въ Бессарабіи съ тѣмъ, чтобы не оставлять онаго до конца похода.

Конецъ сей войны. 1739 и 1740. Бѣлградскій Договоръ.

Сія война, продолжавшаяся три года, стоила Россіи нѣсколькихъ миліоновъ и ста тысячъ человѣкъ, безъ всякой пользы, кромѣ разоренія сосѣдственной страны. Она была, правда, предпріята, для составленія отвода въ пользу Австрійскаго дома, и кончилась особеннымъ Договоромъ, заключеннымъ Австріею съ Турціею въ Сентябрѣ 1739 въ Бѣлградѣ. Россійскій же Договоръ былъ подписанъ въ слѣдовавшемъ Февралѣ.

Селимъ царствуетъ въ 1741. Онъ сверженъ съ престола за возмущеніе своихъ подданныхъ противъ него. 1747.

Селимъ-Гирей-Ханъ вступилъ на мѣсто Менглія. Духъ справедливости, который предполагали въ немъ, составилъ его нещастіе; Татары увѣрились что, по излишней тонкости, онъ почиталъ себя обязаннымъ

вознаградить Россіянъ за потери, кои его народъ сдѣлалъ имъ въ Украйнѣ; они возстали противъ него, и едва онъ успѣлъ удалиться въ Бендеры къ Туркамъ. Нѣкоторыя взбунтовавшіяся Орды, преслѣдуя одна другую, перешли за границы Россійскія; однако отъ того ничего не послѣдовало; и когда Великій Султанъ далъ знать, что Менгли заключилъ обязательство по его токмо приказанію, то бунтъ утихъ. Наказаніе за презрѣніе его воли было еще слишкомъ въ памяти, и не льзя было не бояться новаго примѣра.

Капланъ возведенъ на его мѣсто.

1748.

Однако по обыкновенію, въ которое вовлекаетъ законъ, чтобы начальники отвѣтствовали, Селимъ былъ сверженъ и не прежде возведенъ паки какъ чрезъ пять лѣтъ. Въ теченіи сего времени Капланъ, о коемъ не упоминаютъ, занималъ престолъ.

Селимъ возвращенъ въ 1753. *Онъ умираетъ.*

Селимъ вступилъ паки на престолъ токмо для того, чтобы кончить на ономъ дни свои. Хотя Великій Султанъ былъ властенъ возводить въ Ханы кого хотѣлъ, однако всегда уважалъ одобреніе умирающаго

Хана, когда онъ назначалъ преемника; такимъ-то образомъ Арсланъ-Гирей, назначенный Селимомъ и былъ утвержденъ Портою, но она оставила его царствовать токмо два года (1).

Алимъ-Гирей.

1755.

Изображенiе его.

Алимъ-Гирея, заступившаго его мѣсто, обвиняютъ великимъ умноженiемъ податей, кои платили Нагайцы его предшественникамъ, что и могло отвратить отъ него сердце сихъ народовъ. Но въ немъ не было столько проницательности и разсудка, чтобы предчувствовать опасность того. Безъ справедливости въ сердцѣ, безъ основательности въ умѣ, не имѣлъ онъ ни твердости ни характера; но почиталъ себя достойнымъ когда былъ гордъ, и сильнымъ когда показывалъ себя упрямымъ. Частое отчужденiе мыслей не рѣдко дѣлало его молчаливымъ, между тѣмъ какъ онъ не чувствовалъ своего недостатка. Иногда оказывалъ онъ честолюбiе безъ намѣренiя, равно какъ являлъ себя мстительнымъ безъ предмета, покро-

(1) Breitenbauchs Ergänzungen Theil 1. Seite 270. Peyssonnel T. 2. p. 237.

вительствуя однимъ и утѣсняя другихъ; будучи слишкомъ гордъ, чтобъ просить совѣта, и слишкомъ ограниченъ, чтобъ различать хорошее средство отъ дурнаго; таковымъ-то образомъ переходя отъ жадности къ своенравію, низпровергнулъ онъ все въ правленіи, не вѣдая даже что потребно имѣть уваженіе къ древнимъ обычаямъ.

Погрѣшности его.

1757.

Между четырьмя великими Ордами Бессарабійскими, двѣ были всегда управляемы Сераскирами или Генералъ-фельдъ-Маршалами, изъ дому Гиреевъ, подъ зависимостію Хановъ. Алимъ, чрезъ два года по своемъ возведеніи, вздумалъ отдать одну изъ сихъ должностей одному изъ своихъ сыновей, въ предосужденіе братей покойнаго Сераскира, которые всѣ были старѣе сына его, и въ противность закона, установленнаго между Султанами, которые долженствовали наслѣдовать по порядку рожденія. За сими первыми неудовольствіями Нагайцевъ на Алимъ-Хана послѣдовали многія и другія. Мурзы сосѣдственной Нагайцамъ Орды ограбили Россійскую деревню; Порта повелѣла удовлетворить немедленно за всѣ злодѣянія.

Алимъ вмѣсто того, чтобъ отнестись къ Сераскиру, который благоразумнымъ своимъ поведеніемъ съ виновною своею Ордою долженствовалъ внушать всякую довѣренность, возложилъ сіе на своего сына. Сія обида была тотчасъ весьма почувствована, а жестокость наказанія довершила всеобщее негодованіе, которое возбуждала уже несправедливость Ханова. Молодый Сераскиръ велѣлъ заключить въ оковы множество Мурзъ, не различая невинныхъ отъ виновныхъ; предалъ нѣкоторыхъ смерти, иныхъ погубилъ въ тюрьмахъ, оставилъ женъ ихъ на поруганіе своихъ подчиненныхъ, и подъ видомъ должнаго Россіянамъ удовлетворенія потребовалъ денегъ, весьма превозходящихъ причиненное грабежемъ. Правда, что онъ раздѣлилъ сей излишекъ съ Великимъ Визиремъ, и что Алимъ былъ похваляемъ Портою, между тѣмъ какъ его подданные ненавидѣли его.

Въ самомъ дѣлѣ, естьли бы онъ изкалъ средствъ къ утѣсненію ихъ, то можетъ быть не нашелъ бы столь великаго числа оныхъ, каковое обрѣлъ по одному своему неискуству. Въ Царѣ-Градѣ былъ недостатокъ въ хлѣбѣ, Великій Визирь понималъ, что ему можно было ласкаться, что Ханъ

уморитъ съ голоду своихъ подданныхъ, только бы услужить ему; при томъ же Алимъ поручилъ сіе опасное дѣло молодому Сераскиру; сей надѣлалъ толико несправедливыхъ поступковъ, что наконецъ двѣ Орды взбунтовались. Онъ бѣжалъ въ Бахчи-Серай къ своему отцу, но хлѣбъ былъ между тѣмъ отправленъ въ Царь-Градъ: услуга, которую Великій Визирь (впрочемъ исполненный признательности за полученныя имъ деньги) не преминулъ уважить предъ Великимъ Султаномъ, дабы предохранить его на случай жалобъ, каковыя долженствовали непремѣнно принести ему недовольныя Орды.

Алимъ сдѣлалъ такъ же несправедливо старшаго своего сына Сераскиромъ Кубани и Черкасіи. Поведеніе сего походило во всемъ на поведеніе его брата, Сераскира Нагайской Орды; его наглости, развращеніе нравовъ, наконецъ пороки, возмутили Мурзъ: онъ хотѣлъ защищаться и былъ разбитъ. Алимъ-Ханъ, чтобы отмстить за обиду своего сына, взялъ корабль, шедшій изъ Абгазы, велѣлъ заключить въ оковы корабельщика со всѣми служителями не исключа даже и Турецкихъ купцовъ, кои не могли имѣть участія въ сей ссорѣ, и ихъ женъ, кото-

рыхъ пощадили не болѣе. Таковыя излишества, и таковыя со всѣхъ сторонъ злоупотребленія власти, принудили Нагайцевъ Бессарабійскихъ, Кубанскихъ и Черкаскихъ соединиться, для составленія общаго дѣла, и оба Сераскира были выгнаны.

Алимъ-Ханъ могъ еще остановить зло въ его началѣ, назначивъ на мѣсто двухъ своихъ сыновей, Султановъ, кои имѣли право на то, по ихъ лѣтамъ и сану; такъ совѣтовали вѣрнѣйшіе его служители, но женщина, по природѣ Россійская невольница, имѣвшая болѣе пятидесяти лѣтъ отъ роду, пылкаго ума, и характера тѣмъ надмѣннѣйшаго, чѣмъ ниже было ея произхожденіе, управляла Алимомъ по привычкѣ, заступающей мѣсто угасшихъ страстей, и онъ царствовалъ токмо ею. Народъ, дѣйствующій по одному навыку властію сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ, обвинялъ сію женщину въ чародѣйствѣ. Нагайскій Сераскиръ былъ любимцемъ обоихъ; она часто употребляла въ пользу слабость Хана къ его сыну, а сей пользовался ослѣпленіемъ своего отца къ своей мачихѣ. Среди сего стеченія общей пользы не было никакого насильственнаго предпріятія, коего таковая женщина не

предпочитала оставленію двухъ должностей, въ коихъ находились ея пасынки. Вскорѣ дошло до сраженія.

Одинъ изъ братьевъ Аслановыхъ (сверженный въ 1755) по имени Керимъ, возбуждалъ духъ мщенія между Мурзами; онъ имѣлъ тайнаго повѣреннаго у Нагайцевъ, который возжегъ войну; Сераскиръ былъ еще разбитъ, Молдавія была предана грабежу; отказали Портѣ въ вспоможеніи хлѣбомъ, безъ коего думали, что Царь-Градъ не могъ существовать. Ханъ потребовалъ у оной помощи съ большею довѣренностію противъ бунтовщиковъ; но Великій Визирь, хитрый политикъ, предвидя слѣдствія сего дѣла, началъ дѣлать толь великія пріуготовленія съ такою медленностію, что Ханъ погибъ прежде нежели Оттоманскія войска выступили въ полѣ.

Алимъ сверженъ. Керимъ возведенъ на его мѣсто.

1758.

Керимъ-Гирей Султанъ, на противъ того, по пригтовленіи всего издали подъ личиною спокойнѣйшаго зрителя, вошелъ въ Бессарабію, и принялъ начальство надъ Нагайцами; Ромелійскіе Турки стекалися ты-

сячами подъ его знамена, и онъ имѣлъ болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ, когда Оттоманскій Министръ разсудилъ, что дѣйствительнѣйшимъ средствомъ было замѣстить Алимъ-Гирей-Хана, Керимъ Султаномъ, который послѣ возбужденія возмущеній, имѣлъ бы пользу прекратить оныя востановленіемъ порядка. Участь Алима была весьма заслужена; мы не будемъ болѣе обращаться къ его характеру, довольно ознаменованному его погрѣшностями. Мало Хановъ, которые надѣлали болѣе зла не чувствуя можетъ быть онаго, и кои свержены болѣе ненавидимы не помышляя о томъ.

Превозходное его поведеніе во всѣхъ обстоятельствахъ.

Со времени какъ Ханы были въ зависимости отъ Турецкихъ Императоровъ, рѣдко видали, чтобъ возводили на престолъ столь молодаго Хана, какъ Керимъ-Гирей, коему едва было сорокъ лѣтъ. Никогда ни который изъ нихъ не былъ любимъ болѣе Татарами, и не заслуживалъ того болѣе. Образъ, каковымъ онъ произвелъ въ дѣйство свое намѣреніе, доказываетъ великій умъ, мужество и обильность въ средствахъ, ибо онъ умѣлъ возпользоваться расположеніями наро-

да непокорнаго, улучить мгновеніе, которое не дало бы ему времени охладѣть, и проложить себѣ такимъ образомъ путь къ престолу, проливая сколь возможно менѣе крови, и не страшась никогда ни дурныхъ успѣховъ, ни приготовленій непріятеля. Достигнувъ своей цѣли, оказалъ онъ себя изполненнымъ уваженія къ Алиму и ко всѣмъ прочимъ сверженнымъ съ престола Султанамъ.

Первымъ его попеченіемъ было такъ же, чтобъ изправить вредъ, сдѣланный имъ противъ своей воли въ Молдавіи. Всѣ вещи были возвращены въ совершенной точности; самъ онъ отослалъ обратно во свояси около двадцати тысячъ вывезенныхъ имъ невольниковъ. Наконецъ онъ доказалъ, что справедливость и великодушіе могутъ согласоваться съ честолюбіемъ; онъ поступилъ со всякою благосклонностію даже съ тѣми, кои болѣе всего полагали препятствъ къ возведенію его. Оно имѣло столь необыкновенный ходъ, что не льзя было не примѣтить изъ того ослабленія власти Порты въ Крыму, привыкшей видѣть при себѣ произки для полученія короны, и отреченіе отъ оной при малѣйшемъ повелѣніи, безъ всякаго ропота.

Керимъ-Гирей-Ханъ сверженъ, а Макзудъ возведенъ на его мѣсто.

1764.

Сей Дворъ не прощалъ Кериму возмущенія, которое было весьма тягостно для онаго, и ожидалъ токмо случая наказать его за то. Нещастная война съ Черкасами послужила предлогомъ; Керимъ былъ сверженъ, сосланъ въ Родосъ, и возвращенъ по надобностямъ, которыя Порта имѣла въ его дарованіяхъ, по прошествіи четырехъ лѣтъ (1).

Макзудъ въ теченіи сего краткаго царствованія, показалъ токмо жадность и наклонность къ жестокости. Безъ стараній Французскаго Посланника, и безъ сдѣланныхъ ему ко времени подарковъ, онъ приказалъ бы погубить Якубъ-Агу, главнаго Бальтской таможни чиновника, единственно для того, чтобы овладѣть его богатствомъ. Его упрекаютъ такъ же тѣмъ, что онъ велѣлъ выдать Евреямъ невольника, убійцу своего господина, потому что было положено Татарскимъ закономъ умерщвлять виновнаго рукою обиженнаго, хотя сей неволь-

(1) Peyssonnel de la Mer Noire tome 2. p. 339 et 373. Kleemann voyage en 1768 et 1770. ch. 24.

никъ сдѣлавшись Музульманомъ и не могъ быть выданъ Евреямъ; но естьлибъ другія дѣянія не обнаружили кровожаждущаго его нрава, то показалось бы весьма справедливымъ, чтобъ виновный претерпѣлъ наказаніе, опредѣленное правительствомъ, подъ которымъ было учинено преступленіе (1).

Максудъ сверженъ, а Керимъ возвращенъ.

1768.

Ни одна изъ сихъ причинъ не была побужденіемъ къ лишенію престола Максуда; сіе было по обыкновенію предлогомъ а не причиною. Городъ Бальта, нынѣшній Еленскъ, лежащій на древней границѣ Польской (2), былъ разграбленъ разбойниками; Максудъ велѣлъ ихъ умертвить по предписаннымъ правиламъ, но тѣмъ не менѣе былъ сверженъ. Впрочемъ сіе было не постыдно, и расположеніе, съ каковымъ Максудъ старался успокоить духъ свой, и содѣлать пріятнымъ все его окружавшее, скоро утѣшило его въ потерѣ столь ненадежной короны.

---

(1) Memoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tatares tome 1. p. 214 à 216. Kleemann l. c. ch. 24.

(2) Указъ 1795 27 Генваря, объявленіе войны Россіею 1768 18 Ноября. Mem. de Tott tome 1. p. 236.

Онъ любилъ словесность и былъ ученѣе, нежели бываютъ обыкновенно въ Восточныхъ странахъ.

Керимъ Ханомъ во вторый разъ.

Керимъ-Гирей-Ханъ, какъ то мы примѣтили, былъ человѣкъ и государственный и военный. Великій Султанъ велѣлъ призвать его для соглашенія съ нимъ о военныхъ дѣйствіяхъ похода, который онъ былъ въ готовности открыть противъ Россіянъ; и разореніе Новой Сервіи было постановлено въ семъ переговорѣ. Керимъ освободясь отъ поѣздки въ Крымъ для своего возведенія, отправился въ Кавшаны близъ Бендеръ, обыкновенное мѣстопребываніе Хановъ во время войны; оно было сборнымъ мѣстомъ Турецкихъ, Татарскихъ и Козацкихъ войскъ, назначенныхъ для сего безчеловѣчнаго предпріятія: оттуда-то разослалъ онъ свои приказанія ко всѣмъ великимъ гольдобникамъ Татарскимъ, назначивъ по три всадника воинской повинности на каждыя восемь семействъ. Въ Кавшаны же начальники Польскихъ Конфедератовъ прислали депутатовъ своихъ, для преодолѣнія затрудненій чрезъ посредство Французскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ.

Война между Портою и Россiею.

Три войска, назначенныя для нападенiя въ одно время, долженствовали выступить въ походъ 7 Генваря. Стужа была крайне жестокая; главные начальники запаслись зимними палатками, коихъ простое сложенiе заслуживаетъ быть принято во всѣхъ войскахъ, поелику оно доставляетъ средство къ перенесенiю большихъ трудовъ.

Керимъ-Ханъ велъ свои колонны къ Сѣверной сторонѣ; по усильномъ шествiи, поспѣшилъ онъ разположить свой станъ на берегу Великаго Ингула, впадающаго въ Богъ. Онъ касался Новой Сервiи со стороны, съ которой надлежало произвести набѣгъ на сихъ нещастныхъ жителей. Военный Совѣтъ положилъ, чтобы въ полночь третья часть войска переправилась чрезъ рѣку во многихъ колоннахъ, которыя раздѣлилися бы для покрытiя поверхности Новой Сервiи, зажечь вдругъ всѣ деревни и всѣ собранныя въ копны жатвы, овладѣть стадами и увезти жителей. Въ томъ же Совѣтѣ положено было, чтобы каждый солдатъ, употребленный на пожеги, имѣлъ двухъ товарищей въ войскѣ, для обезпеченiя ихъ доли въ добычѣ.

Стужа столь много уменшилась, что вода начинала покрывать ледъ. Татары безъ всякаго опасенія разсѣялись вдоль Ингула, отдаляясь одни отъ другихъ, и перешли оный небольшею рысью. Но Турки, коихъ страхъ задерживалъ, или отягощалъ шествіе, отъ проломленія льда, лишились множества людей. Въ числѣ спасшихся щастливцевъ, оплакивавшихъ судьбу своихъ товарищей, поглощенныхъ подо льдомъ, они упоминали объ одномъ, имѣвшемъ съ собою знатное число денегъ для составленія щастія своего сына. Немедленно одинъ Козакъ предлагаетъ, что онъ достанетъ кошелекъ за два червонца. Ему указываютъ дорогу, онъ опускается въ воду, остается довольно времени, чтобъ привесть въ безпокойство, наконецъ показывается съ сокровищемъ и опять опускается, поелику товарищъ утопшаго сожалѣетъ о его пистолетахъ въ серебряной оправѣ; онъ достаетъ оные не требуя никакой прибавки, и бѣжитъ къ своимъ знаменамъ. Таковыя черты не рѣдки между ими.

Сожженіе Новой Сервіи.

По мѣрѣ движенія войска впередъ, усматривали токмо пламя, слышенъ былъ токмо

вопль, и вскорѣ дымъ сокрылъ отъ очей сіе ужасное позорище. Приближаясь къ крѣпости Св. Елисаветы, Керимъ послалъ къ оной отрядъ, чтобы заставить гарнизонъ быть въ оборонительномъ состояніи, ибо вылазка весьма его затруднила бы въ плачевномъ состояніи, въ коемъ находилося предводительствуемое имъ войско. Уловка была удачна, и его Татары могли возвратиться на сборное мѣсто, откуда имъ надлежало отправиться съ добычею. Старанія, терпѣніе, великая дѣятельность, которую они употребляютъ на сохраненіе взятаго ими, достойны примѣчанія.

Искуство Татаръ въ препровожденіи ихъ добычи.

Не рѣдко случается видѣть, что довольно бываетъ одного человѣка для препровожденія пяти или шести невольниковъ всякаго возраста, болѣе шестидесяти барановъ, и около двадцати быковъ. Отца сажаютъ на заводную лошадь, сына на другую, жену позади себя, дѣтей завязанныхъ по горло въ мѣшкѣ привѣшиваютъ къ шишкѣ сѣдла; напереди можетъ еще сидѣть поддерживаемая подъ руку дѣвочка; скотъ идетъ впереди, и ничто не совращается съ пути въ очахъ

бдительнаго проводника. Онъ умѣетъ довольствовать все сіе пищею, идти пѣшкомъ когда потребно для облегченія невольниковъ. Сожалѣтельно, что толикое искуство и проворство употребляются на дѣла толико безчеловѣчныя. Въ осьмнадцатомъ столѣтіи имѣли можетъ быть болѣ причины нежели въ какомъ либо другомъ утверждать, что жесточайшій врагъ человѣку, есть человѣкъ самъ.

Въ сію ужасную войну было болѣ ста пятидесяти деревень жертвою пламени; воздухъ, наполненный летучими частицами тепла и парами растаявшаго снѣга, составлялъ сѣроватый туманъ, который принуждены были вдыхать, и который распространялся на градусъ экватора за границы Польши, гдѣ одно прибытіе Татаръ могло объяснить сіе явленіе (1).

Керимъ-Ханъ умираетъ отъ яду на 40 году.

1769.

Сіе было послѣднимъ подвигомъ Керимъ-Гирей-Хана. По прибытіи въ Бендеры, онъ сдѣлался тамо сильно одержимъ Ипохондри-

(1) Mémoires de Tott sur les Turcs et les Tatares; fin du premier tome.

ческими припадками, коимъ былъ весьма подверженъ. Одинъ врачъ Воложскаго Князя, родомъ Грекъ и Греческаго изповѣданія, и коего ему часто совѣтовали взять, пришелъ къ нему для предложенія услугъ своего искуства. Онъ увѣрялъ, что болѣзнь было не трудно вылѣчить, что нѣкотораго питія отнюдь нѐ непріятнаго вкусомъ, довольно было къ тому. На семъ условіи я согласенъ на оное, отвѣчалъ Керимъ, и врачъ пошелъ за потребными припасами. Случившійся при томъ Французскій Резидентъ, *будучи* устрашенъ усердіемъ и предложеніемъ, вздумалъ его заставить раздѣлить свой страхъ; но тщетно. Въ таковыхъ припадкахъ, больные будучи весьма заняты льстящими имъ предметами, съ трудомъ перемѣняютъ свои мнѣнія; какая глупость васъ колеблетъ? сказалъ Керимъ Резиденту; смѣетъ ли сей невѣрный? . . . Въ то самое мгновеніе врачъ Сирополь входилъ съ питіемъ, и на другой день слабость больнаго была такова, что онъ не выходилъ болѣе изъ Гарема. Устрашенные его друзья дали разумѣть Сирополю, что его жизнь зависитъ отъ жизни Хана ихъ Государя; къ несчастію онъ зналъ весьма хорошо нравствен-

ность своихъ судей, и былъ увѣренъ напередъ, что они не столько займутся умершимъ, сколько его преемникомъ.

Керимъ умеръ при пріятномъ звукѣ нѣкоторыхъ инструментовъ, чтобы заснуть, говорилъ онъ, веселѣе; а между тѣмъ какъ Диванъ собирался для установленія временнаго правленія, Сирополь успѣлъ получить себѣ паспортъ и подорожную въ Валахію, куда поѣхалъ жить безъ наказанія, и безъ всякаго изслѣдованія, кто могъ его склонить къ произведенію сего злодѣянія. Онъ лишилъ Крымъ Государя мудрѣйшаго, величайшаго и любимѣйшаго народомъ.

Изображеніе его.

Природа надѣлила Керима тѣлесною силою, стройнымъ станомъ и какъ пріятнымъ такъ и величественнымъ лицемъ; она не отказала ему ни въ чемъ со стороны пріятности и ума; всѣ увеселенія имѣли право на него (1) въ часы отдохновенія, но никогда не отвлекали его ни отъ должности, ни отъ дѣла; такъ же не терпѣлъ онъ, не

(1) Tott. l. cit. t. 1. page 237-39. Peyssonnel. traité du comm. de la mer Noire t. 2.

столько по вѣрѣ, сколько по любви къ благонравію, горячихъ напитковъ, и всѣ нарушавшіе сію статью закона, находили его неупросимымъ.

Такимъ то образомъ употреблялъ онъ въ дѣйство вѣру, политику, нравы и правленіе; возходя болѣе съ иностранцами къ началу или изслѣдованію различныхъ народныхъ предразсудковъ, онъ видѣлъ въ нихъ нѣкоторыя старинныя заблужденія, и сожалѣя о человѣчествѣ, любилъ оправдывать оное. Изслѣдованія его о вліяніи климата, о употребленіи во зло свободы, о выгодахъ правилъ честности, о важности добрыхъ началъ относительно правленія, о необходимости содержать законы въ силѣ, не отвергъ бы и Монтескю. Можетъ быть онъ былъ не много не умѣренъ на дѣлѣ, поелику показывалъ великіе примѣры для малыхъ ошибокъ, и былъ немилосердъ къ тѣмъ, кои были въ состояніи спорить съ нимъ о чемъ либо; никогда не былъ онъ великодушенъ прежде, какъ унизивъ ихъ; такъ же не умѣлъ онъ быть обходительнымъ какъ только съ малыми; прочія состоянія находили его высокомѣрнымъ, гордымъ, или почтеніе внушающимъ.

Вообще, хотя онъ былъ сердитъ и вспыльчивъ, однако его добрыя качества много превышали его недостатки, потому что сіи были умѣряемы чрезвычайною любовію къ справедливости; можетъ быть онъ былъ болѣе жаденъ къ славѣ и уваженію, нежели былъ честолюбивъ. Онъ предпочиталъ втораго изъ своихъ сыновей, который съ девяти лѣтъ оказывалъ всѣ сіи склонности; назвавъ его трусомъ, когда онъ учился натягивать два лука вмѣстѣ, простилъ его за то, что онъ осмѣлился тогда выстрѣлить въ него, и началъ его любить еще болѣе.

Естьли бы онъ не умеръ столь молодъ, и его допустили бы продлить второе его царствованіе, то онъ сдѣлалъ бы много перемѣнъ въ Крыму. Дѣятельность его ума и пріобрѣтенныя свѣденія въ Химіи, физикѣ и Астрономіи (не исключая Инженерной Науки, Фортификаціи и Географіи) направляли его къ изысканію новыхъ открытій. Увѣрившись, не извѣстно на какомъ основаніи, что Крымскіе горы заключали драгоцѣнные металы, хотѣлъ онъ приказать искать оныхъ. Алхимія занимала его такъ же и стоила ему много. Сіе заблужденіе, раждающееся отъ жадности, составляетъ гораздо

менѣе скупость, нежели склонность къ разточительности, и невмѣстную щедрость, которая вовлекаетъ всегда въ издержки, превышающія средства. Керимъ любилъ роскошь, великолѣпіе и произходящіе отъ того излишества, Христіане укоряли его въ притѣсненіяхъ, для полученія отъ нихъ денегъ, кои онъ разточалъ на подарки, или на смѣшное въ той землѣ великолѣпіе. Онъ оставилъ нещетныя долги, которыя огромнымъ его движимымъ имѣніемъ не льзя было никогда выплатить. Сіе доказываетъ, что съ великими дарованіями и рѣдкими добродѣтелями надлежитъ токмо нарушить умѣренность, чтобъ надѣлать великихъ погрѣшностей.

Девлетъ, племянникъ Керимовъ, наслѣдуетъ ему.

1769.

Славѣ его имени, его племянникъ, Девлетъ-Гирей, былъ обязанъ своимъ возведеніемъ на престолъ.

Сей молодый Государь, будучи слишкомъ слабаго характера, чтобы смѣть шествовать по стезямъ своего дяди, не показывалъ иной цѣли, кромѣ преданности своей Вели-

кому Визирю. Сіе было обыкновенно подпорою.

Капланъ-Гирей.

1770.

Однако едва у него борода, которою онъ весьма занимался, выросла, какъ Капланъ-Гирей наслѣдовалъ ему чрезъ десять мѣсяцевъ, и царствовалъ самъ не болѣе года. Онъ былъ побѣжденъ на сраженіи при Ларгѣ противъ Россіянъ, и немедленно сверженъ (1).

Селимъ вступаетъ паки на престолъ.

1771.

Между тѣмъ какъ война продолжалась съ ожесточеніемъ, Порта имѣя нужду въ Татарахъ, почла за долгъ призвать Селимъ-Гирея, который былъ ей не великою помощію. Въ семъ году Россія отправила двѣ арміи противъ Турокъ; обѣ онѣ пожинали лавры, одна въ Молдавіи подъ начальствомъ Генералъ-фельдъ-Маршала Графа Румянцова Задунайскаго, другая подъ предводительствомъ Генералъ-Аншефа Князя Василья

---

(1) Tott. l. cit. t. 2. p. 29. Breit. Ergänz. t. 1. Seite 272. Все то, что слѣдуетъ взято изъ газетъ.

Долгорукова, Крымскимъ потомъ проименованнаго.

Князь Василій раздѣливъ свою армію на два корпуса, пробился съ одной стороны сквозь линіи и взялъ крѣпость Перекопъ, защищаемую Селимъ-Ханомъ, между тѣмъ какъ съ другой вошедъ чрезъ каналъ Эничи и прошедъ косу, бралъ приступомъ крѣпость Арабатъ. За симъ послѣдовали для Турокъ потеря Каффы, сдача Керчи и Эникале, взятіе Козлова, Балуклавы, Балбека и Тамана съ островомъ. По небытности болѣе Турецкаго флота на Черномъ Морѣ, Азовскій могъ спокойно покровительствовать симъ завоеваніямъ.

Татары покорились тогда Екатеринѣ II. Селимъ обѣщалъ прислать двухъ своихъ сыновей въ заложники въ Санктпетербургъ; но не исполнивъ потомъ сего обязательства, увидѣлъ онъ себя окруженнымъ Россійскими войсками въ своей столицѣ, и оставленнымъ своими подданными, бывъ весьма щасливъ, что могъ уйти тайно съ своимъ семействомъ и наперсниками въ Царь-Градъ. Во время сего отсутствія, составлявшаго междуцарствіе, недовольные избрали на его мѣсто Сагимъ-Гирея, сына Ахметова.

Сагимъ, избранный народомъ, присоединяется съ онымъ къ Россіи. Декабря 1771.

Порта отправила войска противъ нихъ, но они будучи поддерживаемы Россіянами остались побѣдителями, и Сагимъ былъ избранъ народомъ, который согласно съ нимъ, отказался отъ всякой связи съ Портою, объявилъ Государство толико же независимымъ колико оно было до взятія Каффы Магоммедомъ II, и отдался въ покровительство Россіи своей новой союзницы.

Сагимъ возобновилъ сіе обязательство въ слѣдовавшемъ году, и для утвержденія онаго свободою плаванія по Черному Морю, уступилъ Императрицѣ города Керчь, Эникале и Кильбурунъ на Днѣпрѣ.

Мустафа III, царствовавшій тогда, хотѣлъ прервать сіи новые Договоры. Онъ назначалъ многихъ въ Ханы, но былъ не въ силахъ поддерживать ихъ; онъ покушался даже примиряться съ Сагимомъ, лишеннымъ милости у Петербургскаго Двора за сей произкъ, и никто изъ покровительствуемыхъ Портою не былъ избранъ на его мѣсто.

Девлетъ Ханомъ въ 1774.

Покровительствуемый же Россіею, Девлетъ братъ Сагимовъ, былъ предпочтенъ.

Новые происки удалили его еще отъ сей власти. Порта возмущая Нагайскихъ Татаръ, сосѣдственныхъ съ островомъ Таманомъ, ласкалась завоевать обратно Крымъ, въ коемъ деньги могли ей составить единомышленниковъ; но ничто не удалось ей; Каинарджискій миръ утвердилъ независимость Тавріи. Однако сіе послѣдовало съ нѣкоторымъ облегченіемъ въ условіяхъ.

Каинарджискій Договоръ 10 *Іюля* 1774.

Сагимъ былъ принятъ въ милость и подтвержденъ въ Ханствѣ Екатериною II, съ таковымъ постановленіемъ, чтобы почитать ему духовную власть Великаго Калифа, и быть признаваему Портою. Кромѣ городовъ уступленныхъ имъ Императрицѣ, Она оставила ему всѣ сдѣланныя ею въ Тавріи завоеванія. Великій Султанъ съ своей стороны прислалъ ему всѣ знаки Царскаго достоинства, кафтанъ, чалму, саблю, и было соглашенось съ Россіею, чтобъ новоизбранный Ханъ извѣстилъ о своемъ возшествіи оба Дворы: чтобъ онъ приказалъ молиться всенародно за Великаго Султана во всѣхъ мечетяхъ: чтобъ онъ принималъ судей назначаемыхъ Каделескеромъ Царе-Градскимъ, и

приказалъ бы бишь монешу съ Турецкимъ шшемпелемъ.

Порша обнадеживала наблюдашь Договоръ ненарушимо; но будучи слишкомъ слаба, чшобы ошзывашься иначе, упошребляла хишросшь къ возмущенію многочисленной сшороны, осшававшейся у Девлешъ-Гирея, и къ обращенію въ пользу свойсшвеннаго Ташарамъ непосшоянсшва. Сей народъ былъ не довольно зрѣлъ, чшобы цѣнишь выгоды, кои Екашерина II ушвердила ему, образовавъ изъ Крыма новую обласшь въ Европѣ.

Жалобы, принесенныя Пешербургскимъ Кабинешомъ Великому Сулшану на сіи шайныя происки, кои можно было приписывашь его Минисшрамъ, были приняшы со всякимъ уваженіемъ. Девлешъ и его преверженцы получили повелѣніе осшавишь Крымъ; повѣренные же Порты осшавались въ ономъ, и шаковое наружное удовлешвореніе подало имъ еще болѣе средсшва къ огорченію умовъ. Изполненіе Договора долженсшвовало досшавишь въ нарочишо скоромъ времени предлогъ къ возмущенію; ибо Сагимъ-Ханъ долженъ былъ ошдашь Россіи города Керчь, Эникале и Кильбурунъ.

Сагимъ сверженъ. Девлетъ поддержнеиемъ Портою. Война возгарается. 1776.

Вскорѣ собрался народъ, свергнулъ Сагима и возстановилъ Девлета, не предвидя приближавшагося вступленія Россіянъ въ ихъ землю.

Хотя всякъ сдѣлалъ свои приготовленія напередъ, и хотя Константинопольскій Дворъ не наблюдалъ болѣе мѣры, однако Петербургскій всегда сохранялъ выгоду, которую доставляетъ дѣятельность. Великій Султанъ подтвердивъ избраніе Девлета, велѣлъ объявить при собраніи народа ,,что независи-,,мость Татаръ не могла согласоваться съ ,,Магометанскою вѣрою, и что овладѣніе ,,тремя уступленными городами было про-,,тивно пользамъ изповѣдующихъ оную.

Сторона Сагимова торжествуетъ. 1777.

Тогда обѣ стороны равно воспламененныя вступили въ бой; Сагимова подкрѣпляемая Россіянами, одержала побѣду. Девлетъ потребовалъ помощи въ Константинополѣ, между тѣмъ какъ Императрица повелѣла идти новой арміи подъ предводительствомъ Князя Прозоровскаго, для поддержанія из-

полненія Каинарджискаго Договора. Порта, которая не заботилась о кровопролитномъ разрывѣ, вмѣсто приказанія идти своимъ войскамъ, вздумала предложить о возведеніи третьяго Хана, коему велѣла войти чрезъ Азію, и коего весь народъ принялъ съ удовольствіемъ. Но наконецъ Дворъ сей понялъ что нѣчего было дѣлать болѣе съ непостоянствомъ народнымъ, и что не произками могъ онъ побѣдить Россіянъ. По чему Девлетъ былъ оставленъ; Великій Султанъ утвердилъ Сагима; сей присягнулъ ему, яко Калифу, отправилъ въ то же время другаго Посла къ Россійскому Двору, для извѣщенія о своемъ возстановленіи на престолъ, и миръ почиталося не былъ прерванъ между обѣими Державами.

Онъ утѣсняемъ Портою за свои новизны.

Сіи успѣхи привели въ возхищеніе Сагима, и не смотря, что было непристойно не укоснилъ онъ предаться безразсудно своей склонности къ Европейскимъ обычаямъ. Онъ ѣздилъ въ каретѣ, ѣлъ сидя; при столѣ его была прекрасная посуда; гвардія его не носила болѣе платья той страны: онъ ввелъ тактику иностранныхъ войскъ между сво-

ими, и естьли не смѣлъ еще бриться, то
покрайней мѣрѣ пряталъ концы своей боро
ды подъ широкій галстукъ. Приближенны
къ нему Татары начинали любить таковы
новизны; потому ли что онѣ клонились к
просвѣщенію народа, или потому что бы
токмо удобны для него, и весьма соотвѣ
ствовали видамъ Россіи; но Порта оскорби
лась симъ яко беззаконнымъ посягательст
вомъ противъ алкорана, и сіе рѣшеніе Ка
лифа произвело бѣдственное впечатлѣніе
всѣхъ добрыхъ Музульманахъ.

Турецкій Императоръ, пользуясь первы
ми мгновеніями народнаго волненія; потр
бовалъ избранія другаго; его сторона напа
на Сагима; Коммендантъ города Каффы, в
коемъ онъ имѣлъ свое пребываніе взбунто
вался; къ щастію, что будучи тамо, мог
онъ получить помощь отъ Россійскихъ гар
низоновъ Керчи и Эникале, и имѣлъ врем
уйти моремъ изъ новаго своего дворца, ко
торый строилъ. Семь тысячъ Татаръ был
изрублены Россіянами близъ Бахчисерая; се
городъ и Каффа были взяты, и больша
часть жителей сего послѣдняго предан
мечу. Селимъ-Ханъ, возвращенный Великим
Султаномъ и почитаемый всегда Татарам

за истиннаго сына отечества, былъ такъ же разбитъ близь Балуклавы, и принужденъ бѣжать къ Синопу.

Крымъ покоренъ вновь Сагиму 1778 и 79.

Наконецъ весь Крымъ покорился снова Сагиму; однако надлежало, чтобы Порта утвердила опять его независимость, хотя она не престaвала искать тайно разрушенія оной.

Нѣкоторые Историки увѣряютъ, что Екатерина II, занималась тогда токмо утвержденіемъ сей независимости, и приводятъ тому въ доказательство повелѣніе, полученное Генералъ-Фельдъ-Маршаломъ Графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ, переселить всѣхъ Христіанъ изъ Крыма въ разныя части Имперіи, дабы спасти ихъ отъ бѣдъ, кои упадали на нихъ при всѣхъ перемѣнахъ, яко на жертвы всѣхъ единомышленниковъ. Жестокость зимы погубила множество изъ сихъ нещастныхъ прежде прибытія на мѣсто ихъ назначенія; но намѣреніе Императрицы было изполнено предусмотрительности; уменьшая такимъ образомъ число народа въ Крыму, она показывала, что не

имѣла другихъ видовъ, какъ токмо содержаніе онаго въ мирѣ съ самимъ собою.

Россія вступаетъ во владѣніе Крымомъ.
1783.

Порта производя въ немъ непрестанно новыя возмущенія, подала мысль къ овладѣнію онымъ, для прекращенія издержекъ, въ кои вовлекало защищеніе престола и земли. Покрайней мѣрѣ такъ изъяснено въ манифестѣ, обнародованномъ отъ имени Ея Императорскаго Величества Всероссійской Государыни Екатерины II, и подписанномъ Княземъ Потемкинымъ 8 Апрѣля 1783. По таковымъ же причинамъ Сагимъ-Гирей-Ханъ уступилъ сей полуостровъ Екатеринѣ *II*, и я видѣлъ, какъ онъ поѣхалъ изъ онаго въ Августѣ мѣсяцѣ пользоваться достойнымъ его сана пансіономъ въ нѣдрѣ Имперіи.

Сагимъ - Ханъ казалось не разкаявался въ своемъ отреченіи, но по причинѣ безпокойнаго отъ природы нрава, ему наскучило въ Россіи, или можетъ быть онъ предпочиталъ Константинопольскій климатъ, яко болѣе соотвѣтствующій тому, который онъ оставилъ. Императрица не сдѣлала ни малѣйшаго въ томъ затрудненія, и сіе было

его нещастіемъ. Ибо какъ скоро онъ пріѣхалъ, то Дворъ сослалъ его на островъ Родосъ, обыкновенное жилище сверженныхъ Хановъ. Онъ былъ послѣдній изъ Хановъ Крымскихъ и почти первый изъ Гиреевъ, который противъ всѣхъ правъ сего поколѣнія, о коихъ мы упоминали, погибъ насильственною смертію по повелѣнію Великаго Султана.

Конецъ царствованія Моголовъ.

Такимъ образомъ изчезъ остатокъ Имперіи Моголовъ; Имперіи пространнѣйшей и сильнѣйшей, каковая существовала когда либо на поверхности земнаго шара. Потомство Чингисъ-Ханово, обладавши шесть вѣковъ отъ береговъ Иртыша, Амура и Гангеса до Дуная, пребывало еще долгое время страшнымъ Европѣ въ Кипчакской Имперіи. Кто сказалъ бы тогда, что Моголы или Татары (какъ-то называютъ ихъ въ Европѣ) по толь долговременномъ владѣніи, уступятъ Таврію Россіянамъ и толь противоположнымъ образомъ тому, каковымъ завоевали оную? Ибо они проложили себѣ путь къ ней сквозь волны крови, и для основанія въ ней своего владѣнія, изтребили Генуэзцевъ; похитили у Христіанъ всю ихъ

собственность, гнали ихъ за вѣру и поступали съ ними какъ съ невольниками.

Мудрое поведеніе Россіи.

Россіяне напротивъ того вошли въ оную побужденные объявленіемъ войны Верховнаго Обладателя послѣднихъ Моголовъ, и по покореніи ихъ оказали уваженіе къ ихъ собственности, богослуженію, мечетямъ и оставили мнительнѣйшимъ на волю удалиться, когда имъ противно было присягнуть въ вѣрности Государынѣ Христіанскаго закона. Не токмо ни кто изъ нихъ не былъ порабощенъ, но еще позволено имъ было избрать себѣ судей между ими, дабы сдѣлать ихъ существованіе не только спокойнѣйшимъ, но еще толико пріятнымъ, какъ будто бы они не перемѣнили Государя.

О владѣніи Хановъ.

Владѣніе Хановъ Малой Татаріи простиралось на Крымскій полуостровъ, на землю Нагайцевъ и на самую большую часть Черкасіи. Вотъ все, что оставалося Дому Гиреевъ, отъ пространной Имперіи, которая, при раздѣленіи завоеванныхъ Чингисъ-Ханомъ областей, досталась старшему его сыну Зузи-Хану.

Правленіе и власть Хановъ.

Правленіе Тавріи, со времени покоренія оной (въ 1478 году) было таковое же какъ и Имперіи, отъ которой она зависѣла. Ханъ имѣлъ своего Патріарха или Муфтія, своего Перваго Министра или Визиря, Министра Правосудія или Кадилескера и Главный Совѣтъ или Диванъ, съ тою токмо разницею, что Хана свергали часто, а главнѣйшіе его чиновники были всегда уважаемы Константинопольскимъ Дворомъ.

По первоначальному Государственному постановленію, Ханы не могли ничего перемѣнять въ преимуществахъ дворянства, а еще менѣе наказывать дворянина безъ сношенія Беевъ, и Менгли тщетно покушался уничтожить сихъ начальниковъ знатныхъ домовъ, предлагая своего Визиря въ начальники дворянства. Всѣ возстали противъ таковой новости. Однако Ханы, кои не могли быть самовластными сами, располагали часто властію Порты противъ своихъ подданныхъ, наипаче въ военное время, въ которое довѣріе къ нимъ было иногда удивительное.

Какъ ихъ принимали при Портѣ.

Ихъ призывали къ Портѣ для разсужденія о важныхъ дѣлахъ, и они были прини-

маемы при оной какъ Государи: Визирь, равно какъ и всѣ вельможи, встрѣчали Хана за городомъ; онъ садился предъ Великимъ Султаномъ и пилъ съ нимъ кофе. Корпусъ Янычаръ воздавалъ ему почести. Во всѣхъ городахъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ, Паша или Градоначальникъ выходилъ къ нему на встрѣчу, и шелъ пѣшкомъ предъ его лошадью, пока онъ не сказывалъ ему, чтобы онъ сѣлъ на свою.

Его писменный обрядъ.

Когда Ханъ писалъ къ иностраннымъ Державамъ, то именовалъ себя: Я, И. Гирей, Божіею Милостію, Императоръ Татарскій и проч. Но предъ Портою величалъ онъ себя скромнѣе. Вначалѣ повелѣній находился вензель его имени, а вконцѣ большая печать. Онъ носилъ малую свою печать на пальцѣ; сіе было знакомъ неограниченной его воли; даже и въ милостяхъ, о коихъ онъ просилъ Великаго Султана, рѣдко смѣли ему отказывать.

Государственные доходы.

При всѣхъ сихъ преимуществахъ надлежало имѣть способы къ поддержанію достоинства короны, а доходы едва простирались до четырехъ сотъ тысячь червон-

ныхъ, на кои должно было давать еще ассигнацiи большей части придворныхъ чиновниковъ, и содержать почты. Оною не льзя было пользоваться безъ повелѣнiя Хана, но она стоила путешественнику только то, что онъ хотѣлъ дать. Ханъ наслѣдовалъ дворянамъ, кои умирали безъ наслѣдниковъ въ седьмомъ колѣнѣ, но сей прибытокъ былъ посредственъ. Подарки, получаемые имъ при своемъ возшествiи отъ Князей Молдавскаго и Воложскаго, состояли въ тысячѣ или двухъ тысячахъ секиновъ отъ каждаго, съ каретою въ шесть лошадей запряженною. Поелику сiи Князья были ему подчинены, то часто онъ требовалъ отъ нихъ въ теченiи года даней, потому что при малѣйшей жалобѣ, они были смѣняемы Портою. Вельможи сея, и многiя чужестранныя Державы, имѣли такъ же дружество съ Ханомъ посредствомъ знатныхъ подарковъ. Когда все сiе было недостаточно, то онъ отправлялъ Мурзу къ какому либо Пашѣ съ письмомъ, Татарскимъ ножемъ и парою пистолетовъ; Паша понималъ, что были надобны деньги, и не надлежало скупиться. Султаны поступали таковымъ же образомъ, и была пословица у Татаръ и Турокъ: „надлежитъ боять-

„ся Султана, какъ скоро онъ высокъ, какъ „рукояпка плепи." Въ самомъ дѣлѣ онъ могъ сдѣлаться властелиномъ и заставить раскаяваться въ отказѣ.

Военныя силы.

Мы изъяснили въ другомъ мѣстѣ, что войска не стоили ничего Хану, и что онъ могъ выставить до двухъ сотъ тысячь человѣкъ. По ленному положенію, дворяне должны были предводительствовать своими гольдобниками; каждый солдатъ несъ въ мѣшкѣ запасу на три мѣсяца; а грабежъ доставлялъ добавокъ. Но когда войско выступало въ походъ на его содержаніи, то всѣ бѣдные дворяне, пріѣзжавшіе ко Двору, были одѣваемы и содержимы на щетъ Ханской, и въ продолженіе войны сія многочисленная свита становилась стоющимъ не малаго иждивенія бременемъ для доходовъ столь ограниченныхъ. Пособія состояли токмо въ сокровищахъ, отнятыхъ у непріятеля, и въ деньгахъ, кои платили за отступленіе Татаръ.

Супружества Царскаго Дому. Состояніе женъ.

Ханы, кои, соединяясь родствомъ съ Пашами или богатыми Мурзами, могли полу-

чать пользу отъ тщеславія своихъ подданныхъ, не вступали даже между собою въ сію связь. Жены ихъ были избираемы изъ невольницъ; Черкаски наипаче, какъ самыя пригожія, брали преимущество; однако ихъ не почитали за Царицъ; по смерти Хана онѣ оставались въ Гаремѣ своихъ сыновей, которые не только не оказывали имъ уваженія, но часто дѣлали имъ крайнее насиліе. Рѣдко допускали они ихъ къ своему столу, и онѣ должны были стоять когда тѣ ѣли; ихъ почтеніе было чрезмѣрно велико.

Возпитаніе Султановъ.

Думаютъ, что онѣ имѣли мало участія въ возпитаніи дѣтей своихъ; о возпитаніи Султановъ имѣли попеченіе, каковое можно было имѣть въ той странѣ. Черкаскіе Беи, данники короны, домогались на перерывъ имѣть честь быть Аталиками, или возпитателями молодыхъ Князей, и Ханы съ своей стороны не сожалѣли о томъ, что обезпечивали себя вразсужденіи сихъ Беевъ посредствомъ толь великой довѣренности; они почитали впрочемъ выгодою пріучать заблаговремянно дѣтей своихъ къ военнымъ трудамъ, возпитывая ихъ у народа непрестанно вооруженнаго. Первое чувство, ко-

торое было въ обыкновеніи вперять молодымъ Князьямъ, была щедрость. Въ самомъ дѣлѣ большая часть между ими почитала за стыдъ прилепляться къ какой либо вещи; оны отдавали все, даже и свою одежду. Поелику Султанъ имѣлъ только одно платье, то просили за день предъ тѣмъ, въ который онъ надѣвалъ оное, и первый проситель былъ увѣренъ въ полученіи. Когда хотѣли внушить какія либо правила бережливости, то сіи Князья спрашивали, повѣствуетъ ли Исторія, чтобы кто либо изъ потомковъ Чингисъ-Хановыхъ умеръ съ голоду? Самъ Ханъ былъ почитаемъ своимъ народомъ токмо по мѣрѣ своей щедрости, яко истиннаго свойства величія. Однако бывали нѣкоторые, въ коихъ воспитаніе не могло уменшать жадности, но весьма мало таковыхъ, коихъ можно было бы почитать мучителями. Пріобыкши къ превратностямъ частной жизни прежде достиженія престола, они видѣли слишкомъ вблизи бѣдность и нещастіе низшаго состоянія, чтобъ могли помышлять о угнѣтеніи онаго, и знали лучше людей, свой народъ и придворныхъ, нежели знаютъ Государи, видѣвшіе только свой Дворъ. Султаны не были никогда подъ таковымъ

строгимъ присмотромъ, какъ Царе-Градскіе, ихъ особа была священна даже и для сего Двора. Тѣ, кои достигали должностей, жили въ мѣстахъ своего управленія, или при Ханѣ, естьли оные требовали, чтобъ они жили при Дворѣ: другіе имѣли свое пребываніе въ Ромеліи, во владѣніяхъ, которыя Порта давала имъ въ удѣлъ; нѣкоторые оставались въ Черкасіи съ пансіонами отъ Великаго Султана; и всѣ удалялись туда какъ скоро были недовольны. Каждый имѣлъ множество Мурзъ, кои прилеплялися къ нимъ, и коихъ они содержали по своему достатку всегда несоразмѣрному съ своимъ достоинствомъ и своею должностію.

О Султаншахъ.

Султанши жили обыкновенно въ Гаремѣ ближайшаго своего родственника, и порознь съ своими матерями. Онѣ выходили за мужъ только за Мурзъ изъ рода Ширинова, или за дворянъ другихъ первѣйшихъ домовъ, а весьма рѣдко за знатныхъ Турокъ. Какъ скоро Султанъ вступалъ на престолъ, то почиталъ первѣйшимъ своимъ долгомъ пристроеніе своихъ сестръ и даже прочихъ своихъ родственницъ; онѣ имѣли опредѣленное приданое, но выборъ вообще падалъ на

бѣднаго дворянина, коему онъ хотѣлъ составить щастіе. Сія милость, сіе родство съ Царскимъ домомъ, бывали часто платимы весьма дорого, ибо Султанши господствовали безъ различія надъ своими мужьями, нѣкоторыя бывали даже гонительницами, а другія умѣли ихъ погублять.

О шести великихъ достоинствахъ въ Государствѣ.

Были должности въ Государствѣ, кои Ханъ могъ возлагать на сихъ новыхъ родственниковъ Царскаго дома, какъ то должность Сераскировъ или Нагайскихъ военачальниковъ, родъ Намѣстниковъ Государя, и коихъ было три. По строгому правилу однако, предоставляли оныя Князьямъ, равно какъ и должность Ор-Беевъ. Что касается до достоинствъ Нурадина и Калги, то они не могли быть возлагаемы какъ токмо на Султановъ, и надлежало еще имѣть соизволеніе Порты на послѣднее.

Калга былъ первая особа по Ханѣ. Онъ начальствовалъ надъ войскомъ въ его отсутствіе, а въ случаѣ смерти, Калга, яко Намѣстникъ Государства, принималъ бразды правленія; но въ обыкновенное отсутствіе,

всегда былъ Каймаканъ. Султанъ-Калга имѣлъ свой Диванъ каждый день. Великій Судья войска производилъ въ ономъ судъ. Капиджи-Баша, главный вводитель пословъ, присудствовалъ въ немъ стоя, вооруженный великою серебреною палицею; его должность состояла еще въ прикладываніи Ханской печати ко всѣмъ отправляемымъ повелѣніямъ.

Нурадинъ-Султанъ былъ вразсужденіи Калги то же, что сей вразсужденіи Хана. Когда во время междуцарствія Калга умиралъ, то Нурадину поручалось временное правленіе Государства, равно какъ и начальство надъ войскомъ.

Третіе достоинство въ Государствѣ было Градоначальникъ Ор-Капи или Перекопа; за симъ слѣдовали Сераскиры, кои имѣли свой Диванъ и осуждали на смерть, безъ переноса дѣла въ вышшій Судъ, за всѣ Государственныя преступленія и уголовныя дѣла. Были еще два другія достоинства, предоставленныя Княгинямъ. Достоинство Анабеи, давало имъ нѣкоторый родъ гражданской разправы надъ зависившими отъ нихъ подданными; Ханъ возлагалъ обыкновенно оное на свою мать и на какую либо другую жену своего отца, или на своихъ наперсницъ.

О великихъ чиновникахъ короны.

Всѣ важныя должности Двора должны были быть поручаемы Мурзамъ, естьли исключить изъ оныхъ должность Муфтія, Великаго Судьи войска и Секретаря Дивана, кои требовали больше знанія, нежели имѣли обыкновенно дворяне. Муфти былъ выше Визиря въ достоинствѣ, яко глава и блюститель закона, на который онъ давалъ свое рѣшеніе, и ему мѣсто было назначено въ Диванѣ послѣ Султановъ и Ширинъ-Беевъ. Однако Великій Визирь тѣмъ не менѣе казался первымъ чиновникомъ въ Государствѣ, ибо всѣ дѣла правительства производились чрезъ него, какъ Перваго Министра и верховнаго блюстителя Ханской власти. Великій Казначей и Главный Надзиратель казны занимались токмо Государственными доходами. Диванъ-Еффенди былъ Государственный Секретарь, у коего отправлялись, касательно Порты или иностранныхъ Дворовъ. Мы не будемъ упоминать ни о конюшихъ, ни о служителяхъ придворныхъ, кои, какъ и при всѣхъ прочихъ Дворахъ, были въ большемъ или меньшемъ числѣ, смотря по пышности времени.

О дворянахъ въ Крыму.

Не льзя повѣрить, чтобы Татары, кои казалось оставались назади во многомъ, простирали далѣ всякаго другаго болѣе образованнаго народа мечту о породѣ. Мурза, вступившій въ торговлю, лишился бы почтенія своихъ равныхъ, и унизилъ бы свое дворянство. Они никогда не вступали въ браки неравнаго произхожденія. Но по Магометанскому закону, они не отказывались отъ наложницъ, и рожденные отъ нихъ дѣти были толико же законные наслѣдники какъ и прочіе.

Мурзы раздѣлялись на два степени: на потомковъ древнихъ завоевателей Крыма, и на тѣхъ, кои пріобрѣтали дворянство токмо отъ возведенія своихъ предковъ на высокія достоинства. Первая степень состояла только изъ пяти родовъ, раздѣленныхъ на безчисленное множество колѣнъ, кои всѣ носили то же имя дома, присоединенное къ имени обрѣзанія. Каждый изъ сихъ родовъ имѣлъ своего особеннаго Бея, который отращивалъ себѣ бороду какъ Ханъ, что было великимъ отличіемъ. Домъ Ширинъ почиталъ себя болѣе имѣющимъ право на царствованіе, нежели самый цар-

ствующій домъ, потому что по древнему преданію Ширинъ, товарищъ Чингисъ-Хановъ, вошелъ первый въ Крымъ. Сей такъ же былъ наиболѣе въ союзѣ съ Ханомъ. Бей онаго былъ важнѣйшею особою во всемъ Крыму, и имѣлъ первое мѣсто послѣ Султановъ Разсказываютъ немалую странность о домѣ Бароновомъ, будто бы оный съ давнѣйшаго времени не могъ раздѣлиться, по тому что въ немъ было всегда по одному сыну. Отецъ былъ Баронъ-Бей, а сынъ Баронъ-Мурза. Сіи дворяне высокой породы презирали не рѣдко должности, и даже самое Визирьство. Они не знали другаго упражненія кромѣ оружія. Когда они не были при Дворѣ, то жили весьма благопристойно въ своихъ помѣстьяхъ, передая отъ отца сыну чувства чести, каковыя находятся въ Европѣ у народовъ наилучше образованныхъ. Они показывали наипаче возвышенность духа, и щедрость въ пріемѣ иностранцевъ. Но почитали поединокъ за безчестіе; по ихъ правиламъ истинное мужество долженствовало быть оказываемо только на войнѣ (1).

---

(1) Peyssonnel traité du comm. de la mer noire t. 2. Mémoires sur l'état civ. milit. et polit. de la petite Tatarie 1755. p. 222 et 338.

Обыкновенія и браки.

Въ своихъ собраніяхъ и пирахъ наблюдали они въ точности заведенную учтивость вразсужденіи чиновъ; никто не спорилъ о первенствѣ, но дворянинъ знатнѣйшей породы уступалъ часто мѣсто дворянину низшаго степени, естьли онъ былъ гораздо его старѣе лѣтами. При бракахъ вино и крѣпкіе напитки позволялось употреблять до трехъ дней, и пили за здоровье другъ друга. Когда многіе Султаны были приглашены на оныя, то они ѣли всѣ порознь, и хозяинъ угощалъ ихъ, держа шапку подъ пазухою. При бракосочетаніи Султановъ, былъ предводитель, который имѣлъ попеченіе о наблюденіи установленныхъ обрядовъ. Онымъ былъ всегда Бей Яхеловъ; онъ препровождалъ Княжну въ назначенное для нее мѣсто, и съ самаго своего выѣзда изъ столицы (Бахчи-Серая) до возвращенія, повелѣвалъ самовластно вездѣ, гдѣ ни проѣзжалъ; онъ имѣлъ даже право жизни и смерти надъ всѣми состояніями.

О судѣ и разправѣ.

Сіе дворянство, составлявшее подпору престола толико вѣковъ, могло приносить

свои жалобы Дивану Хана по гражданскимъ дѣламъ; но по уголовнымъ было подчинено, какъ и самое низшее состоянiе, разправѣ Сераскира; и ничего не было справедливѣе, по тому что своими дѣянiями оно нарушало всѣ свои преимущества. Судъ былъ производимъ у Татаръ гораздо съ большею справедливостiю нежели у Турокъ, гдѣ пристрастiе было общимъ. Всѣ Кадiи или Судьи опредѣленные временно Ханомъ, рѣшили окончательно всѣ дѣла, кромѣ смертоубiйства. Можно было уклоняться отъ ихъ разправы, пока они не приступали еще къ судопроизводству; въ противномъ случаѣ, естьли они судили не по закону, то не оставалось другаго средства какъ приносить жалобу на нихъ Дивану, судилищу верховному, въ коемъ предсѣдательствовалъ Ханъ, и которое всегда по уголовнымъ дѣламъ наказывало токмо явныя преступленiя. Въ частныхъ искахъ, какъ то сына на убiйцу своего отца, Диванъ, по осужденiи виновнаго, отдавалъ его въ руки истца, сей зарѣзывалъ его самъ или платилъ иногда за произведенiе казни, которая совершалась на мосту противъ малыхъ воротъ Сераля. Онъ былъ властенъ прощать его, обращая наказанiе въ величай-

шую денежную пеню, и наказаніе было одинаково для всѣхъ состояній Государства.

О раздѣленіи людей въ Крыму.

Сіи состоянія раздѣлялись на людей свободныхъ, на освобожденныхъ и на невольниковъ; свободные люди раздѣлялись на дворянъ и мѣщанъ. Народъ не былъ въ рабствѣ, но токмо обязанъ отправлять воинскую службу. Невольники были иностранцы, захваченные на разныхъ войнахъ, или купленные, или данные вмѣсто подати. Черкасы, пріобыкшіе торговать людьми какъ товаромъ, доставляли оныхъ множество, и платили Хану ежегодную дань, состоявшую въ двухъ стахъ дѣвочекъ и во стѣ мальчиковъ, моложе двадцати лѣтъ. Извѣстно, что это самая прекраснѣйшая кровь въ свѣтѣ; обыкновеніе жениться на сихъ прекрасныхъ невольницахъ произвело, что сія кровь обращается и нынѣ въ жилахъ Татаръ; у нихъ не остается болѣе ничего изъ чертъ ихъ предковъ Моголовъ; ихъ обликъ почти продолговатокруглый, вообще пріятенъ; волосы темные; ростъ болѣе средняго; и не смотря на пріятность климата и умѣренность въ пищѣ, дѣятельная ихъ жизнь содѣлываетъ ихъ весьма крѣпкими. Нѣтъ лю-

дей, кои могли бы сносить какъ они жаръ, стужу, голодъ, жажду и всѣ военныя тягости. Соединенные неразрывнымъ союзомъ при появленіи непріятеля, всѣ они становились въ боевый порядокъ за своимъ Ханомъ; одни для защищенія своихъ преимуществъ и земель; другіе для сохраненія своихъ мечетей; а всѣ для поддержанія престола и свободы. Соединенная съ силою глубокая политика Екатерины II, могла одна низпровергнуть все оное.

О раздѣленіи земель и о помѣстныхъ законахъ.

Ленное право существовало въ Крыму, на такомъ же основаніи, на какомъ оно существовало въ цѣлой Европѣ. Всѣ земли были раздѣлены на помѣстья, владѣемыя дворянами или сопряженныя съ чинами, и на помѣстья мѣщанъ. Нѣкоторое число помѣстей, заключавшихъ многія деревни, составляли округъ. Дворянскія помѣстья были всѣ наслѣдственны и независимы ни отъ какого другаго помѣстья ниже отъ короны. Ханъ не получалъ съ оныхъ ни какой годовой подати. Когда онъ отправлялся только въ походъ, то каждый округъ обязанъ былъ доставлять ему тысячу піастровъ, или 255$\frac{2}{1}\frac{6}{1}$ Голландскихъ червонцевъ, и запря-

женную въ двѣ лошади телегу съ сухарями или просомъ по его выбору. Дворяне и ленные помѣщики обработывали свои земли невольниками, или уступали оныя вольнымъ или освобожденнымъ гольдобникамъ. Сіи-то платили ему десятую долю хлѣба и меду; сверхъ того по пяти скотинъ со ста. Еще былъ у нихъ оброкъ, состоявшій въ ручныхъ, оружейныхъ и тележныхъ издѣліяхъ. Невспаханныя земли, кои Ханъ дарилъ, для воздѣланія и построенія на нихъ деревень, были почитаемы землями мѣщанскими. При всемъ таковомъ пространствѣ земли, самый богатѣйшій изъ дворянъ не имѣлъ трехъ сотъ червонныхъ дохода; посему-то они и не употребляли во зло позволенія имѣть многихъ женъ; ибо по снизхожденію ли, или по обычаю уступать ихъ тщеславію, они стоили такъ дорого, что довольно было одной для столь умѣреннаго состоянія.

О Вѣрѣ.

Татары, хотя весьма приверженные къ Магометанской Вѣрѣ, оказывали себя не столько изувѣрчивыми, какъ Турки, потому что они имѣли болѣе познанія по сему предмѣту. Училищи ихъ были многочисленны и

наполнены учащимися; въ нихъ учили, что Коранъ запрещалъ употребленіе вина токмо ученымъ и торгующимъ, коихъ оно мѣшало упражненіямъ, но что оно было почти нужно военнымъ, по меньшей мѣрѣ они пивали оное и не на бракахъ. Напротивъ того Нагайцы были столь же несвѣдущи въ своемъ законѣ, какъ и во всемъ прочемъ; едва имѣли они Вѣру Музульманскую. Разсказываютъ, относительно сего, отвѣтъ одно шута Селимъ-Гиреева, который былъ принуждаемъ своимъ Государемъ къ принятію Магометанской Вѣры; нѣтъ не могу я отвѣчалъ онъ; но чтобъ не досадить вамъ совершенно, то сдѣлаюсь лучше Нагайцемъ (1).

О терпимыхъ въ Крыму Вѣрахъ.

Хотя терпимость вѣръ и мало позволяется Кораномъ, однако общая польза клонила умы къ содержанію общественнаго спокойствія и къ подкрѣпленію Государя; а отъ того и произходила взаимная снизходительность вразсужденіи различныхъ догматовъ. Греки, кои были большею частію поселенцы, признавали

---

(1) Stocklein Reisebenschreibung, t. 2. Num. 246. Peysonnel l. c.

Константинопольскаго Патріарха главою ихъ церкви, и имѣли Архіэпископа въ монастырѣ Св. Георгія, на Полуденномъ берегу Крыма. Армяне зависили отъ духовнаго начальства горы Араратской; они были самые многочисленнѣйшіе между Христіанами; и имѣли двухъ Эпископовъ, опредѣленныхъ Константинопольскимъ Патріархомъ. Одинъ управлялъ всѣми церквами отъ Возточной стороны Каффы до Кени въ Черкасіи. Эпархія другаго заключала отъ Бахчи-Серая до Кавшанъ на Днестрѣ, то есть всю Западную часть Крыма.

Іезуиты имѣли домовую церковь, въ коей позволено имъ было отправлять всѣ церковныя требы, только не было бы снаружи ограды. Такимъ образомъ пользовались они долгое время великою свободою. Но нѣкто между ими изъ предпріимчивыхъ, гордыхъ или изувѣрчивыхъ, надѣясь на свое могущество надстроилъ надъ домомъ другое жилье, увеличилъ церковь, и повѣсилъ колоколъ. Селимъ-Гирей, Государь (свершившій свое поприще въ 1704 году) и который съ трудомъ терпѣлъ Христіанъ въ своихъ областяхъ, увидѣлъ сіи перемѣны ѣдучи на охоту; онъ разсердился болѣе всего на то,

что окна были выкрашены зеленою краскою, и во гнѣвѣ своемъ не только уничтожилъ сію церковь, но далъ еще приказаніе сломать и прочія. Самые богатые изъ Грековъ и Армянъ были заключены въ оковы, и были весьма щастливы; что отдѣлались непомѣрною пенею. До того времени сіи различные толки были нарочито согласны, служить обѣдню въ случаѣ нужды одни у другихъ, и Архипастырское посланіе давало имъ право на то. Сіе доказываетъ, что можетъ произвесть нужда надъ мнѣніемъ и характеромъ; когда не дано ни кому преимущества, тогда умы согласуются, но тогда не возможно составить сословія.

Великій Султанъ въ позволеніяхъ, кои давалъ Армянскимъ Эпископамъ, не различалъ никогда вѣроизповѣданій. Такимъ образомъ всякъ платилъ Эпископу и Армянскимъ церквамъ за права, называемыя Патрахіальныя, и позволялось отправлять въ оныхъ требы, за кои платилось, какъ то крестины, свадьбы и погребенія. Болѣе всего повредило Христіанамъ въ Крыму упрямство, оказанное Армянами во время чумы 1713 года погребать умершихъ при своихъ церквахъ, кои были у нихъ обще съ Католика-

ми; и тѣ и другіе были первыми жертвами сего пустосвятства. Вѣропроповѣдники изпросили позволеніе построить домовую церковь въ Бахчи-Сераѣ. Трудно было получить таковое позволеніе, ибо всѣ Татарскіе Князья вообще отвергали просьбы Христіанъ вразсужденіи сего, и имѣли снизхожденіе къ Армянамъ только по тому, что Великій Султанъ давалъ *Баратъ* или привилегію ихъ Эпископамъ (1).

Іезуиты, поддерживаемые благочестивыми особами, не оставили изпытать средствъ у Порты и Хановъ къ возстановленію церкви въ Каффѣ; они употребили такъ же къ своему подкрѣпленію покровительство Короля Польскаго, и царствовавшій Ханъ показался на то преклоннымъ; но оскорбясь, что было отнесеноъ сперва къ Портѣ, далъ тайныя повелѣнія весьма противныя предпріятію. Удивительно, что мысль соединить качество врача съ качествомъ вѣро-

---

(1) Peysonnel. l. c. Dissertazione polemico-critica sopra due dubii di coscienza concernenti gli Armeni Catholici sudditi del Imperio Ottomano presentata alla sacra congregazione di propaganda dal marchese di Serpos in Venezia 1783.

проповѣдника (мысль уже не новая) не пришла въ голову Іезуитамъ, кои умѣли столь искусно входить въ любовь къ народамъ и кои знали лучше другихъ, что для принятія Вельможами, надлежитъ сдѣлаться нужнымъ; врачебная же наука была почти неизвѣстна въ Крыму, а посредствомъ оной прочіе вѣропроповѣдники проникли во всѣ области Музульманъ. Сами Жиды, кои имѣли толь посредственное существованіе въ Крыму, и кои производятъ еще тамо толь малозначущій торгъ, могли бы употребить сіе средство; но они не думаютъ даже внушать и своимъ дѣтямъ склонности къ сему ученію. Главнѣйшее ихъ жительство въ городѣ Чефутъ-Калѣ (который получилъ по оному имя города Жидовъ) въ виду Бахчи-Серая. Они составляютъ родъ особеннаго толка, и называются *Караитами*. Они отвергаютъ всѣ бредни Раввиновъ и пріемлютъ токмо нѣкоторыя книги Вѣтхаго Завѣта.

О языкѣ Татаръ, или Моголовъ Крымскихъ.

Всѣ сіи поселенцы различныхъ народовъ сохраняютъ между собою каждый свой первобытный языкъ, однако обязаны говорить

вообще языкомъ сей страны, который разнствуетъ отъ Турецкаго только какъ нарѣчіе. Ибо Моголы и Татары суть два поколѣнія, произходящія отъ Турокъ. Но разсѣяніе ихъ въ обширномъ пространствѣ Азіи и множество протекшихъ вѣковъ, произвели удивительное различіе въ ихъ языкѣ (1).

Въ послѣдовавшія времена, послѣ продолжительнаго забвенія имени Турокъ, одно изъ сихъ поколѣній, упражнявшееся въ работѣ въ Татарскихъ кузницахъ близь горы Алтая, взбунтовавшись, покорило своихъ обладателей, поработило многихъ другихъ народовъ и мало по малу завоевало Кипчакскую Имперію у Моголовъ. Тамъ-то смѣшались они паки съ ними въ теченіи многихъ вѣковъ, и приняли ихъ языкъ. Потомъ раздѣлившись, Турки для овладѣнія малою Азіею, послѣ Восточною Имперіею, а Моголы для основанія Крымскаго Царства, произвели то, что Турки и Крымскіе Татары разумѣютъ взаимно одни другихъ (2).

---

(1) Vocabularium comparativum omnium linguarum, t. 2. Petropoli.

(2) De Guignes hist. des Huns et des Tatares t. 1. liv. 5.

Заключеніе сочиненія.

Вотъ Исторія перемѣнъ и превратностей Тавріи, сего прекраснаго полуострова, заниманнаго попеременно толикимъ числомъ различныхъ народовъ, и коихъ обладаніе столь многоважно для Россіи. Плодородіе сея земли зоветъ руки, и мудрость правленія не преминетъ доставить ей оныя; тогда ея произведенія будутъ изыскиваемы Константинопольскою торговлею, какъ онѣ были изыскиваемы древле. Надлежитъ токмо оживить хлѣбопашество, чтобы дать торговлѣ прежнюю ея силу; ибо съ одной стороны, Крымъ можетъ снабдить съѣстными припасами цѣлую эскадру, въ случаѣ открытія Портою Дарданельскаго прохода въ силу Договора: а съ другой, земли Тавріи столько же могутъ быть плодородны, каковы онѣ были во время Левкона, когда онѣ кормили Аттику и Пелопонисъ.

И такъ Политическая Исторія Таврійскаго Царства, будучи доведена до 1783 года, доведена до конца ея. Въ семъ году оное Царство присоединено къ Россійской Имперіи. Продолжать Исторію Тавріи съ сего времени, было бы писать частную Исторію области Россійскаго Государства. Съ

тѣхъ поръ какъ Таврія составляетъ одну изъ 52 Губерній онаго, и Исторія ея долженствуетъ составлять часть его. Бытописатель Россіи, описывающій произшествія народовъ и земель, сіе великое Государство составляющихъ, долженъ включить въ общій составъ Всеобщей Политической Исторіи Россійской Имперіи, такъ же и произшествія Таврійской Губерніи.

Конецъ втораго и послѣдняго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ МАТЕРІЙ,

содержащихся во второмъ томѣ.

КНИГА ОСЬМАЯ.

О Сарматахъ въ Тавріи, за 81 годъ до Рождества Христова, по 12 столѣтіе.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

О Тавріи подъ правленіемъ Римлянъ, за 65 лѣтъ до Христіанской эры, по 1024 годъ послѣ Р. X.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

О владѣніи Гунновъ въ Тавріи съ 375 года.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Казарахъ, покоряющихъ Таврію послѣ многихъ владѣвшихъ ею колѣнъ Гунновъ. Съ 679 года по 894 нашей эры.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ.

О Печенѣгахъ въ Тавріи съ 894 года по 1050, а въ Европѣ съ 822.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

О владѣніи частію Тавріи Россіянами съ девятаго вѣка.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О Половцахъ или Команахъ въ Тавріи, съ 1050 по 1227, въ теченіи 177 лѣтъ.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О Генуэзцахъ въ Тавріи, съ конца II вѣка, по 1475 годъ.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О Тавріи подъ властію Моголовъ или Татаръ, съ 1223 года по 1783.

стран.

* Что слѣдуетъ смотри въ Хронологическомъ Оглавленіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ,

РАЗПОЛОЖЕННОЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИМЪ ПОРЯДКОМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

КНИГА I.

О Таврахъ.

КНИГА II.

О Амазонкахъ.

КНИГА III.

О Киммеріянахъ.

КНИГА IV.

О Скиѳахъ.

КНИГА V.

О Скиөо-Таврахъ.

КНИГА VI.

КНИГА VII.

О Боспорянахъ.

ТОМЪ II.

КНИГА VIII.

О Сарматахъ.

КНИГА IX.

О Тавріи подъ правленіемъ Римлянъ.

КНИГА X.

О Гуннахъ.

КНИГА XI.

О Казарахъ.

КНИГА XIII.

О Россіянахъ.

[redacted]

КНИГА XII.

О Печенѣгахъ.

КНИГА XIV.

О Половцахъ или Команахъ.

КНИГА XV.

О Генуэзцахъ.

КНИГА XVI.

О Татарахъ или Моголахъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стр.	строк.	напечатано:	читай:
3	1	О Таврiи	Таврiи
9	9	и вездѣ: Козары	Казары
16	1	и вездѣ: Восфорійское	Боспорійское
—	11	и вездѣ: Восфорѣ	Боспорѣ
—	22	и вездѣ; Восфоръ	Боспоръ
18	12	посылать	послать
51	15	14—170	14—117
58	16	Боспорійцевъ	Боспорянъ
65	17	Остроготовъ	Остроготѳовъ
110	6	Лебедіанскому	Лебедіанскимъ
111	26	Бѣлградомъ,	Бѣлградомъ;
114	8	кои обитали къ Сѣверу Чернаго Моря	на Сѣверной сторонѣ Чернаго Моря обитавшими
115	22	благоустроенія	благочинія
116	1		
117	6	Таврію	Таврiи
121	3	вѣка,	вѣка;
136	2	на полдень	на полуденную сторону
—	21	Руссо-Варяговъ	Варяго-Руссовъ
137	2	Оскольдова	Оскольда
140	26	издано	изданныя
141	2	сотворенія	отъ сотворенія
149	8	оставить	составить
172	5	мраморное	марморное
228	3	войсками,	войсками;
248	5	1496	1466
255	17	предшествовавшей	предыдущей
285	13	поединокъ	сраженіе
—	19		
289	3	раздражались	раздражилась
300	1	Магоммедъ	Могаммедъ
—	26		
302	3		
305	14		

стр.	строк.	напечатано:	читай:
300	8		
302	12	Магоммеда	Могаммеда
—	21		
301	18	Магоммеду	Могаммеду
330	6	конецъ	конецъ 1710 года
348	25	внимомъ	мнимомъ
394	20	отправлялись,	отправлялись дѣла
403	27	на	за

Номера страницъ 321—336 означены два раза, почему страницы 21го листа и означены въ Хронологическомъ оглавленіи буквою а.